

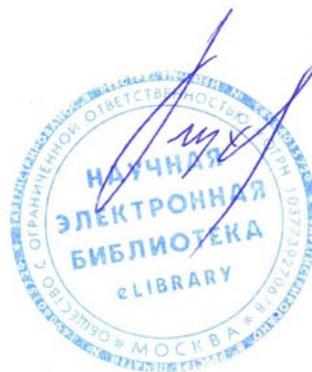
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Адрес: 117246, г. Москва, Научный проезд 14а, стр. 3, таунхаус 1; Тел. +7(495) 544 2494, e-mail: info@elibrary.ru

Исх. № __01/23__ от "10" _01_2023г.
на № _____ от " __ " _____ 202_ г.

Настоящим подтверждаем, что сборник «Безопасность в современном мире : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 17 февраля 2021 года. – Волгоград: Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2021. – 379 с. – ISBN 978-5-7786-0820-7» поступил в базу Научной электронной библиотеки и размещен на сайте 27.01.2022. Статья А.М. Рахлевского «Цифровые тренды в развитии практик коллективного финансирования / А. М. Рахлевский // Безопасность в современном мире : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 17 февраля 2021 года. – Волгоград: Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2021. – С. 195-208» поступила в базу Научной электронной библиотеки 24.02.2022 и размещена на сайте 17.03.2022.

Заместитель генерального директора
НЭБ (ООО)
Глухов В.А.

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

*Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть 1

© Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть I

*Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Волгоград, 2021

УДК 327(063)
ББК 66.4(0).30
Б 40

Редакционная коллегия:

Астафурова О. А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования;

Бондарева С. А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов;

Брехова Ю. В., канд. экон. наук, доцент, заместитель директора;

Иванова Т. Б., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента;

Малышева Е. Н., канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета;

Морозов И. Л., д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента;

Олейник О. С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита;

Семикин Д. В., канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита;

Сергачева О. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Б 40 **Безопасность в современном мире. Часть 1:** материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. С. А. Бондарева; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 380 с.

В сборник включены доклады участников III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Безопасность в современном мире», проходившей 17 февраля 2021 года в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС (г. Волгоград).

В настоящем сборнике представлены результаты исследований сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов российских и зарубежных вузов. Часть I включает материалы по двум секциям: «Экономическая безопасность региона как фактор устойчивого развития», «Экономические инструменты и информационные технологии противодействия терроризму».

Материалы сборника представляют интерес для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов.

Материалы сборника отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Экономическая безопасность региона как фактор устойчивого развития»

Абухоф А. А. УРОВЕНЬ РИСКА СБЕРЕЖЕНИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	7
Ал-Дурайе Д. С. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	12
Ахраменко А. С. РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ.....	17
Бабенко А. А., Магомедов Д. А. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ НАДЁЖНОСТИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОГРАММИРУЕМЫХ ЛОГИЧЕСКИХ КОНТРОЛЛЕРОВ АСУ ТП.....	26
Белюсов А. Л. РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ...	31
Билецкая С. А. ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	35
Биткина И. К. ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ	38
Бондарева Е. Д. ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	45
Бондарева С. А. РИСКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПАНСИИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК.....	50
Брехова Ю. В., Брехов Е. М. ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ	56
Винтенкова А. А., Астафурова О. А. ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	61
Витвицкая В. Р. СОЗДАНИЕ ОФФШОРНЫХ ЗОН РФ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С УГРОЗОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....	65
Галсанова Ю. А., Захарчук Е. А. АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.....	69
Горбунова Е. Г. ИНВЕСТИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	74

Данилова А. Д. ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	82
Дарелина О. В., Катаева С. С. УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ	86
Димитриева Е. Н., Мамедова Е. Н. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	90
Ерёменко А. Р. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	95
Землянская И. С., Семикин Д. В. ОПЕРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	107
Казахян А. А. АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	110
Какуша Я. И., Молоканов В. М. МНОГООБРАЗИЕ НАПРАВЛЕНИЙ В ТРАКТОВКЕ СОДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	115
Кислов В. А. К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ РИСКАХ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	123
Куликова Г. А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ	127
Курченков В. В., Усачева И. В., Конева Д. А. ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	132
Мионов Д. С. ДИВИДЕНДНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ И ИНВЕСТОРОВ	139
Мудуева М. У., Данакари Р. А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	144
Насибов В. М. АНАЛИЗ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»	149
Нестерова А. С., Чумакова Е. А. УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	156
Осадчая А. А. ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	165
Патласов Д. А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕПЛИЧНОГО ОВОЩЕВОДСТВА ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	169
Печерская К. А. ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	178
Помогалова Е. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....	182

Понедельников Д. Д., Иванов Д. В. РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	189
Рахлевский А. М. ЦИФРОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ПРАКТИК КОЛЛЕКТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ.....	195
Розанова Л. И. СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ КАК ФАКТОР РИСКА В РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	209
Розанова Н. С., Францева-Костенко Е. Е. ОСНОВНЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	214
Рублева А. Р. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА	221
Свиридова Т. С. ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ.....	225
Серебрякова Я. В. ВЛИЯНИЕ ЛЬГОТНОЙ ИПОТЕКИ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	232
Сорокина О. В., Афаунова М. З. БЕЗРАБОТИЦА КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	236
Суркова В. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ».....	242
Тумакова С. В. РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА.....	248
Федоров Е. А., Соколов А. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	253
Федотова А. А. СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	257
Фомина Д. Г. ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	266
Фролов В. В. РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	271
Хуссейн И. Д., Студеникина Е. А., Сергеев А. В. ВНУТРЕННИЙ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫЙ СПРОС КАК ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	275
Цветова Г. В., Агафонова Г. В. РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА	279
Чуб М. В. НАЛОГОВЫЕ РИСКИ: ВОЗМОЖНОСТЬ СНИЖЕНИЯ, СМЯГЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	283
Чумакова О. В. ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	288
Шерстков А. С., Черепкова Т. Н. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УВЕЛИЧЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.....	298

Юдина Н. С., Чумакова Е. А. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ	303
---	------------

**Секция «Экономические инструменты и информационные технологии
противодействия терроризму»**

Голоманчук Э. В., Меграбян Д. А. СОВРЕМЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ, ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ	308
Журбенко Н. И., Астафурова О. А. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ОЦЕНКИ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНТРАГЕНТОВ ПУТЕМ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «СПАРК» В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	312
Зайцев Н. Н., Дегтярёв К. Н., Танич В. В. КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ИСТОЧНИК РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛИЗМА	318
Запругайло В. М. ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ АТАК КИБЕРТЕРРОРИСТОВ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП СТЕЙКХОЛДЕРОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА	323
Качанов А. А., Омельченко Т. А. УГРОЗЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ХРАНЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ	327
Каюшникова Ю. Е. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	336
Михнев И. П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	341
Несмиянов В. О., Фахурян С. М., Пахолков Е. А., Мартьянов Н. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	346
Пахомова Я. Е., Кулагина И. И. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С ПОМОЩЬЮ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	351
Сальникова Н. А., Головахина А. А. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ АТАК В КОРПОРАТИВНЫХ СЕТЯХ.....	356
Семенчева А. В., Игнатьева А. Д., Сибрина Т. С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	364
Семикина Ю. Г., Демушина О. Н., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА.....	369
Харламова И. И. ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	374

Секция

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 336

УРОВЕНЬ РИСКА СБЕРЕЖЕНИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Абухоф А. А., аспирант 1 курса экономического факультета

Научный руководитель – **Иванова Т. Б.**, доктор экономических наук, профессор

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Снижение угрозы для социально-экономической безопасности, прежде всего, связано с повышением уровня и качества жизни населения. В тоже время, стимулирование долгосрочных инвестиций в Российской Федерации способствует достижению национальных целей, финансированию инноваций и научно-технического прогресса и как следствие повышению экономической и финансовой безопасности Российской Федерации. Данный вопрос становится наиболее актуален, так как в условиях отсутствия доходных банковских инструментов домашние хозяйства вынуждены прибегать к высокорисковым финансовым продуктам, тем самым создавая угрозу для финансовой безопасности, как самих домашних хозяйств, так и страны в целом.

Ключевые слова: риски, финансовое положение, домашние хозяйства, сбережения, инвестиции, финансовые инструменты, банковские вклады.

RISK LEVEL OF HOUSEHOLD SAVINGS AND SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY

Abukhof A. A., 1st year postgraduate student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – **Ivanova T. B.**, Doctor of Economics, Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. A decrease in the threat to social and economic security is primarily associated with an increase in the level and quality of life of the population. At the same time, the stimulation of long-term investments in the Russian Federation contributes to the achievement of national goals, financing of innovations and scientific and technological progress and, as a consequence, increasing the economic and financial security of the Russian Federation. This issue is becoming the most relevant, since in the absence of profitable banking instruments, households are forced to resort to high-risk financial products, thereby creating a threat to the financial security of both the households themselves and the country as a whole.

Keywords: risks, financial situation, households, savings, investments, financial instruments, bank deposits.

Согласно данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения за 2020 год снизились на 4,5 % по сравнению с 2019 годом [2], что является рекордным с 2014 года. Одновременно с этим на покупку товаров и оплату услуг приходится 76,1 % от всех денежных доходов населения, на оплату обязательных платежей и взносов – 15,5 %, на сбережения и наличные деньги остаются 4 % и 4,4 % соответственно [3].

Если оценивать финансовое положение домашних хозяйств, то по данным Федеральной службы государственной статистики в III квартале 2020 года увеличилась доля тех, кому денег хватает на еду и одежду, но при этом они не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования, а также растет доля тех, кто не может позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи (на 0,5 % и 1,7 % соответственно). С 3,5 % до 2,5 % упал удельный вес лиц, считающих, что средств достаточно на все необходимые покупки [4].

В соответствии с опросом ВЦИОМ о том, каких проблем в жизни россияне опасаются больше всего, выявлено, что ключевыми страхами граждан в 2020 году являются рост социальной несправедливости (70 %), снижение доходов (68 %) и недоступность привычных товаров в связи с их дороговизной (67 %), с января по октябрь 2020 года на 9 % увеличился страх снижения доходов. При этом тревожные настроения преобладают у лиц в возрасте 45-59 лет (72 %). Это связано с приближением пенсионного возраста, со снижением дохода в предпенсионный и пенсионный периоды [8].

К сожалению, в России наблюдается тенденция к делегированию населению функций самостоятельно обеспечивать накопление средств на реализацию долгосрочных целей (преимущественно речь идет об обеспечении человека в старости). Люди к этому не подготовлены, соответственно они подвергаются неосознанно огромным рискам не только в процессе накопления капитала, но и в сохранении существующего. В связи с этим одной из задач Банка России должна быть разработка таких финансовых инструментов, которые обеспечивали бы необходимый доход, защищая граждан от необдуманных рисков.

В последние годы россияне стали более активно инвестировать свои накопления в инструменты фондового рынка. Так, за девять месяцев 2020 г. рост вложений физических лиц в акции и облигации превысил рост банковских вкладов граждан. Это связано в первую очередь

со снижением процентных ставок на банковском рынке и послужило драйвером для развития рынка ценных бумаг (таблица).

Таблица

Изменение вложений физических лиц по инструментам (млрд. руб.)

Виды вложений	2019	Первое полугодие 2020 г.	Девять месяцев 2020 г.
Вложения в традиционные инструменты сбережений			
Вклады в рублях	2221	865	1126
Вклады в иностранной валюте	635	-515	-635
Вложения в инструменты фондового рынка			
Корпоративные облигации	562	174	300
Государственные облигации	106	-14	-10
Акции	38	106	282
Итого вложений, из них:	3562	677	1063
Вложения в банковские инструменты	3093	412	641
Вложение в валютные инструменты	873	-383	-458
Вложения в иностранные бумаги	154	86	131

Примечание: составлено автором по «Вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц» – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

Ставки кредитов и депозитов существенно снизились, это способствовало массовому выходу россиян на фондовый рынок. По данным Мосбиржи, число инвесторов за год увеличилось в 2 раза и к концу 2020 года превысило 8 млн.

По данным Банка России, в третьем квартале 2020 года общая стоимость ценных бумаг в собственности граждан достигла 4,7 трлн рублей, то есть на 16 % больше, чем во втором квартале, и на 45 % больше, чем в аналогичном периоде 2019 года [5]. Общее количество клиентов в сегменте брокерского обслуживания выросло до 7,6 млн лиц, что составляет 10 % экономически активного населения страны.

Часть клиентов предпочитают в качестве альтернативы вкладам структурные облигации, часть выбирают более рискованные объекты вложений и активно инвестируют в российские и иностранные акции. Таким образом, наблюдается яркая тенденция повышения интереса населения к альтернативным банковским вкладам инструментам сбережений.

За рассматриваемый период наибольший прирост из всех альтернативных инструментов показали облигации. С 1 января 2019 года до 1 октября 2020 года вложения населения в облигации выросли на 958 млрд. руб. (таблица).

В 2019–2020 году увеличилась доля участия населения в структурных продуктах на 5,8 % за период с 1 декабря 2020 г. по 1 октября 2020 г. За данный промежуток времени объём рынка структурных продуктов вырос с 63,9 до 412,5 млрд. руб.

Как сообщает Центральный Банк, в 2020 году было продано «мутных» инвестиционных продуктов свыше, чем на 600 млрд. руб., что вызывает серьёзные опасения [9]. Под «мутными» продуктами подразумевается сомнительные инвестиционные продукты, для которых сложно определить цену и спрогнозировать будущую доходность. Данные тенденции скрывают в себе множество рисков, которые необходимо нивелировать.

Во-первых, риск, связанный с искажением информации о продаваемом продукте, иными словами, риск мисселинга. Необходимо отметить, что мисселинг не относится к прямым нарушениям закона, однако серьёзно влияет на доверие граждан к финансовому рынку.

В погоне за привлечением клиентов и получением процента от продаж финансовых продуктов, менеджеры банков идут на различные уловки, чтобы продать продукт, который имеет высокий уровень риска и не гарантирует доходность. Таки образом, под видом вклада клиенту предлагается сложный структурированный финансовый продукт, риски которого ему не оглашаются. Во-вторых, определённая часть вложений на фондовом рынке направляется в иностранные инструменты. Вследствие этого происходит отток средств из страны, что несёт риски для безопасности российской экономики. В-третьих, участие розничных инвесторов на фондовом рынке может усиливать его волатильность.

Помимо перечисленных рисков, возрастают риск потери дохода, риск ликвидности, риск неправильного выбора финансового инструмента, риск выбора нелицензированного профессионального субъекта и т.д.

Таким образом, данные обстоятельства приводят к большему акценту Центрального Банка в области мониторинга данных рисков и разработки инструментария для их снижения. На данный момент Банк России проводит мероприятия по контролю за финансовыми вложениями различных категорий инвесторов. Особое внимание регулятора на данном этапе уделяется непрофессиональным участникам рынка ценных бумаг.

Среди мер, которые предпринимает регулятор, можно выделить поправки в ФЗ «О рынке ценных бумаг», которые вступили в силу с 1 апреля 2020 г. Изменения касаются категоризации инвесторов и защиты их интересов. В Госдуму внесён законопроект о временном запрете на продажу сложных продуктов неквалифицированным инвесторам [10]. В нем предусмотрено обязательное тестирование неквалифицированных инвесторов для покупки сложных финансовых инструментов с 1 октября 2021 года. Так же поправки в законодательство предполагают внедрение паспортов финансовых продуктов, или ключевых информационных документов, в которых кратко будет раскрываться информация о рисках, гарантиях и комиссиях.

Инструменты защиты инвесторов по некоторым рискам представлены на рисунке [1].

Рис. Инструменты защиты интересов домашних хозяйств от некоторых финансовых рисков

Итак, обеспечение финансовой безопасности домашних хозяйств имеет большое значение для экономики, так как во многом обуславливает формирование безопасности экономической системы в целом. В последнее время наметилась очень опасная тенденция на финансовом рынке, которая ставит под угрозу безопасность сбережений населения и при этом не гарантирует стабильный доход. Это связано с ростом напряженности населения относительно снижения доходов, нарастания опасений относительно выхода на пенсию и обеспечения себя в старости. На фоне снижения ставок по депозитам граждане не видят другого выхода, как приобретать инвестиционные продукты. Таким образом, в сложившейся ситуации возрастает необходимость разработки финансовых продуктов долгосрочного инвестирования, которые будут соответствовать запросам домашних хозяйств и при этом иметь необходимый уровень финансовой защиты.

Библиографический список

1. Горловская И. Г. Финансовая политика в отношении категоризации инвесторов – физических лиц в России и области защиты их интересов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-v-otnoshenii-kategorizatsii-investorov-fizicheskikh-lits-v-rossii-i-oblasti-zaschity-ih-interesov> (дата обращения: 11.02.2021).
2. «Реальные располагаемые денежные доходы населения по Российской Федерации» (новая методология). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения 08.02.2021).
3. «Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации» (новая методология). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения 07.02.2021).
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1> (дата обращения 07.02.2021).
5. Обзор финансовой стабильности (II–III кварталы 2020 года) https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31582/OFS_20-2.pdf (дата обращения 07.02.2021).
6. «Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг» Банка России – https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31595/review_secur_20Q3.pdf (дата обращения 11.02.2021).
7. Доклад «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2019 году» – Режим доступа: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/851/doklad-o-sostoyanii-zashchity-grav-potrebiteley-v-finansovoy-sfere-v-2019-godu.pdf> (дата обращения 11.02.2021).
8. Карта страхов россиян: осень-2020. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020>
9. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/21/01/2021/600927189a7947e491f9b269>
10. Официальный сайт независимого информационного агентства «Интерфакс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/746283>

УДК 330.322.21

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ал-Дурайе Д. С., аспирант 2 курса экономического факультета

Научный руководитель – Мушкетова Н. С., доктор экономических наук, доцент

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В рассматриваемой статье автор проводит исследование инновационной деятельности Волгоградской области как фактора способного повысить устойчивость развития региона. В статье представлен анализ инновационной деятельности в сфере торговли как одной из быстрорастущих отраслей экономики. По итогам анализа высказаны предложения по повышению инновационной деятельности региона.

Ключевые слова: инновация, регион, устойчивое развитие.

INNOVATIVE ACTIVITY OF THE REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Al-Duraye D. C., postgraduate student of the 2nd year of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Mushketova N. S., Doctor of Economics, Associate Professor

Volgograd State University (VolSU), Volgograd

Abstract. In this article, the author studies the innovative activity of the Volgograd region as a factor that can increase the sustainability of the region's development. The article presents an analysis of innovative activity in the field of trade as one of the fastest growing sectors of the economy. Based on the results of the analysis, proposals were made to improve the innovation activity of the region.

Keywords: innovation, region, sustainable development.

Устойчивое развитие региона имеет особенность – оно непостоянно, и представляет собой специфическое качество, которое достигается при прохождении множества препятствий. Однако, устойчивое развитие может быть сформировано под воздействием ряда факторов. Одним из них можно выделить – поступательное развитие инновационной деятельности.

В настоящей статье определена научная задача – провести анализ внедрения инноваций в отрасли Волгоградского региона, а также сформировать предложения по улучшению инновационной деятельности региона. За основу была выбрана отрасль – торговля. Этот выбор объясняется тем, что розничная торговля сейчас быстрорастущая отрасль рассматриваемого региона, а значит, активно использует в своем развитии инновации.

Инновационные процессы необходимы в каждой отрасли экономики страны и региона, так как они являются двигателем развития прогресса, новых технологий и, как следствие, одним из факторов устойчивого развития. Так как торговые сети это наиболее передовой вид бизнеса, в том числе и в Волгоградской области, то все нововведения и технологии в розничной торговле разрабатываются и внедряются в основном именно в розничных торговых сетях.

Анализируя инновационную деятельность в розничной торговле, следует проанализировать состояние отрасли на данный момент.

Наблюдается снижение макропоказателей экономики, а также изменение факторов, которые формируют спрос потребителей. Причина этого в появлении неблагоприятных трендов в социально-экономическом развитии страны в период 2018 г. и 2019 г. Кроме того, произошли изменения в обслуживающих потребительский спрос отраслях экономики, а именно, розничной торговли. В России рост товарооборота в розничной торговле незначителен, но растет.

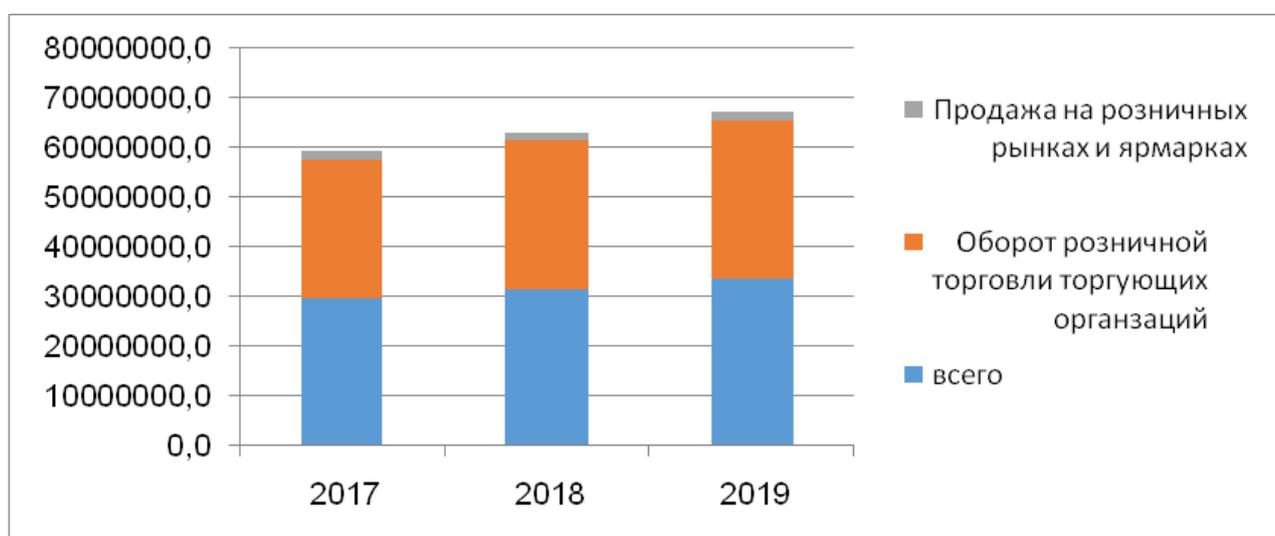

Рис. Оборот розничной торговли в Волгоградской области в периода с 2017–2019 гг., млрд. руб. [4].

Стремясь снизить негативные последствия замедления роста товарооборота, основные предприятия розничного рынка стараются приспособиться к создавшейся ситуации. Наблюдается реакция со стороны некоторых торговых предприятий (ритейлеров), в качестве ответа на то воздействие, которое оказывает внешнее окружение и среда. Внутренняя мотивация играет в данном случае второстепенное значение.

Однако, достаточно и представителей старающихся реагировать так, чтобы и в неблагоприятных условиях обеспечить себе устойчивое развитие не только в данный момент, но и на перспективу. Среди подобных участников рынка региона можно выделить крупные розничные сети, которые разрабатывают стратегию роста, а не выживания. Такие предприятия имеют серьезные шансы достичь поставленных стратегических целей. В основе такого успеха лежат приобретенные ранее преимущества лидера. И они продолжают расти быстрее рынка.

Кроме того, свидетельством устойчивых лидерских позиций главных крупных торговых предприятий являются данные международных аналитических компаний. Они следят за прочностью позиций российских ритейлеров в глобальных рейтингах самых крупных розничных сетей в мире.

Возможности роста открываются, прежде всего, для предприятий, которые акцентируют свое внимание на повышении рентабельности через развитие инновационной деятельности. Расчет на привлечение новых групп потребителей, а также на использование всего потенциала платежеспособности среднего класса. Это, по мнению многих экспертов, особенно важно в условиях стагнирующей экономики. Ритейлеры исследуют и разрабатывают новые форматы, осваивают новые ниши и рынки, улучшают качество обслуживания, приспосабливаясь к изощренным запросам потребителей, которые надеются, что им гарантируют приемлемую цену, наряду с которой будет не менее качественный сервис, который обеспечит комфортность покупок и сделает торговые точки еще более привлекательными. Некоторые идут на внедрение инноваций в маркетинговой деятельности. Это делает сам процесс покупки увлекательным для клиентов.

При этом розничная торговля показывает более высокие темпы роста, чем другие сектора экономики региона, практически стагнирующие.

Опережающие по отношению к другим секторам экономики темпы роста этой отрасли отмечались и раньше. По сравнению с прошлыми годами несколько изменилась организационная структура отрасли. Произошедшие подвижки свидетельствуют о продолжающемся вытеснении розничных рынков организованными формами торговли.

За 9 месяцев 2020 г. оборот розничной торговли розничных торговых сетей сложился в объеме 116,3 млрд. рублей, что в товарной массе на 7,2 % больше, чем в соответствующий период 2019 г. и составил 39,5 % общего объема оборота розничной торговли. В структуре оборота розничной торговли торговых сетей удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 61,3 %, непродовольственных товаров – 38,7 %. За 9 месяцев 2020 г. населению области реализовано пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий на 71,3 млрд. рублей (105,7 % к январю-сентябрю 2019 г.), непродовольственных товаров – на 45,0 млрд. рублей (109,6 %). В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий в январе-октябре 2020 г. составил 47,1 %, непродовольственных товаров – 52,9 % (в январе-октябре 2019 г. – 46,3 % и 53,7 %, соответственно). За январь – октябрь 2020 г. населению области реализовано пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий на 155,3 млрд. рублей (95,3 % к соответствующему периоду 2019 г.), непродовольственных товаров – на 174,3 млрд. рублей (92,3 %) [1].

Постоянное стремление к повышению уровня конкурентоспособности вынуждает торговые сети внедрять различные нововведения.

**Затраты на выполнение научных исследований и разработок Волгоградской области,
млн. руб. (без субъектов малого предпринимательства) [4]**

	2017	2018	2019
Затраты на исследования и разработки всего	3917,9	3998,6	4131,3
Внутренние затраты всего	3547,6	3541,3	3727,9
Из них			
внутренние текущие затраты	3304,6	3294,0	3453,0
внутренние капитальные затраты	243,0	247,3	274,9
внешние затраты	370,2	457,3	403,4

Из представленных данных в таблице видно, что приведены статистические данные по юридическим лицам (без субъектов малого предпринимательства), выполнявшим научные исследования и разработки, за отчетный год, всех видов экономической деятельности и форм собственности. В масштабах области с каждым годом эти затраты увеличиваются на незначительную величину. Основная часть затрат приходится на непроемственный сектор экономики, в том числе и торговлю.

Региональная структура розничного товарооборота в регионе все еще отличается неравномерностью. По рейтингу индекса физического объема среди регионов Южного федерального округа в 2019 г. Волгоградская область находилась на 2-ом месте (в 2018 г. – на 4-ом месте), а по рейтингу объема оборота розничной торговли Волгоградская область стабильно находится на 3-ем месте [4].

В результате те торговые предприятия, которые рассчитывают на развитие, сошлись во мнении, что повышение эффективности деятельности (поиск постоянных нововведений) – единственно возможный путь обеспечения дальнейшего развития торговых предприятий.

Одним из путей выхода из создавшегося положения некоторые торговые предприятия находят в поиске новых групп потребителей. Торговые предприятия привлекают покупателей не только изменениями в ассортименте. Очень распространенным шагом является новизна в маркетинговой деятельности торгового предприятия. Инновации в данном случае проявляются в воздействии на эмоции человека (покупателя), что делает процесс покупки увлекательным. Это, в свою очередь, влечет безусловное увеличение продаж даже в условиях стагнации.

Проводя анализ инновационной деятельности предприятий розничной торговли, следует упомянуть и о товарообороте международной группы «Ашан», который в 2017 г. вырос на 3,4 %. Их товарооборот увеличился на 11,1 %. В то же время на родине компании – во Франции – товарооборот снизился на 1,1 %, в Западной Европе – на 2,8 %.

Объем рынка интернет-торговли растет высокими темпами. При этом крупнейшие онлайн-магазины уже не испытывают трудности с рентабельностью.

В непродовольственных сетях инновационная деятельность в этой области достаточно активна. Организация онлайн-отделов успешна.

В настоящее время совершенно очевидно, что инновационный путь развития для региона, как и для России, является безальтернативной стратегией развития [2]. Инновационная

инфраструктура Волгоградской области представлена в следующих организациях и предприятиях: Волгоградский областной бизнес-инкубатор, Волгоградский центра трассера технологий, Волгоградское инновационное агентство, агентство инвестиций и развития Волгоградской области, региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-производственной сфере Волгоградской области, региональный гарантийный микрофинансовый центр, Волгоградский центр научно-технической инновации. Отмечается активная работа по повышению инновационной активности среди общественно-политических организаций. Они выполняют важную функцию – оказание консультационных услуг предприятиям малого, среднего и крупного бизнеса. Это является благоприятной предпосылкой и поддержкой для продвижения молодых новаторов. Однако, экономику региона нельзя считать инновационной. Отсутствует методология программы развития региона в этой сфере.

В этой связи, предложены следующие направления развития инновационной деятельности в регионе с целью повышения устойчивости его развития:

- для эффективного функционирования экономики регионов, которая не является потенциально инновационной, нужно повернуть сильные стороны в сферу развития высоких технологий, в последствии полученные доходы направлять в другие проекты более высокого технологического уровня в других отраслях экономики;
- необходимо выделить сегменты, которые уже растут, как например торговля, и разумно искать инновации именно в этой сфере, так как растущие отрасли всегда нуждаются в инновациях;
- необходимость разрабатывать и внедрять гибкие клиентоориентированные стратегии в сельскохозяйственной и промышленной отраслях;
- предложить формирование в регионе сначала звеньев инновационной системы, с дальнейшим ее расширением, при этом сопровождающийся конкретной методологией.

Инновации с позиции устойчивого развития понимаются как совокупность результата, процесса и эффекта, связанная с созданием и распространением новшеств в различных сферах человеческой деятельности, способствующая повышению социально-экономической эффективности и формированию системы устойчивого развития общества.

Для стагнирующих областей наиболее актуально повышать конкурентоспособность ведущих отраслей хозяйства и подъема на этой основе всех сфер экономики региона. Это будет способствовать повышению устойчивости его развития.

Библиографический список

1. Доклад Социально-экономическое положение Волгоградской области в январе-октябре 2020 года https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/uRxSc1Mc/doklad_102020.pdf. (дата обращения: 02.01.2021).
2. Захарченко Е. А. Инновационная система Волгоградской области: тенденции и перспективы развития. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sistema-volgogradskoy-oblasti-tendentsii-i-perspektivy-eyo-razvitiya> (дата обращения: 02.01.2021).
3. Официальный сайт администрации города Волгограда <http://www.volgadmin.ru/d/strategy2030/index/45>.(дата обращения: 02.01.2021).
4. Росстат. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1> (дата обращения: 02.01.2021).

УДК 336.225.66

РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В РЕАЛИЗАЦИИ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ

Ахраменко А. С., студент 6 курса экономического факультета

Научный руководитель – Яковенко В. В., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье была определена сущность налоговых льгот, изучены особенности их применения. Кроме того, была проанализирована динамика налоговых доходов по нескольким видам налогов, а также среднемесячная заработная плата по Волгоградской области. На основании полученных данных, нами был сформулирован ряд рекомендаций для разработки методологического и методического обеспечения процесса оценки налоговых льгот.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые льготы, налоговое регулирование.

THE ROLE OF TAX INCENTIVES IN THE IMPLEMENTATION OF THE FISCAL FUNCTION OF TAXES

Akhramenko A. S., 6th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Yakovenko V. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article defines the essence of tax benefits and studies the features of their application. In addition, the dynamics of tax revenues for several types of taxes, as well as the average monthly salary in the Volgograd region, were analyzed. Based on the data obtained, we have formulated a number of recommendations for the development of methodological and methodological support for the process of assessing tax benefits.

Keywords: tax policy, tax benefits, tax regulation.

Федеральная налоговая политика, являясь документом стратегического значения, обеспечена в полной мере концепцией, которая в свою очередь обладает определенными принципами. Один из которых – признание необходимости формирования доходной базы региона, а также системы налогообложения.

Принципы, в свою очередь, должны способствовать развитию, как экономики, так и социальной инфраструктуры. Вместе с тем одновременно обеспечивать бездефицитность бюджетов, способствовать достижению финансовой стабилизации, а также создавать предпосылки устойчивого будущего экономического роста.

Децентрализация – одна из составляющих федеральной налоговой политики, она предполагает усиление финансовой самостоятельности и экономического развития региона.

Вместе с тем наблюдается ситуация, когда на уровне региона не происходит положительной динамики роста налоговых доходов и потенциал их самостоятельности оставляет желать более высоких результатов. Причины этого дисбаланса могут быть связаны с различными обстоятельствами. Одним из них является проводимая региональная налоговая политика. Учитывая, что регионы наделены правом предоставлять налоговые льготы по федеральным, региональным и местным налогам самостоятельно, вопросы методики определения эффективности предоставляемых льгот становится достаточно актуальным. Особенно это касается вопросов, содержащих информацию о налоговых доходах региона. С одной стороны, субъект заинтересован в росте налоговых доходов. А с другой стороны, развивая инвестиционный климат (если льготы по налогу на прибыль), способствуя развитию малого бизнеса, росту благосостоянию населения, созданию рабочих мест, зачастую происходит потеря доходов. Но она может быть как восполнимой, так и невосполнимой, как результативной, так и безрезультативной. И это зависит от направлений налоговой политики и профессионализма власти оперировать необходимыми методиками, позволяющими своевременно изменять тактику и строить стратегию на будущие периоды.

Вышеизложенное подтверждает актуальность темы исследования и ее практическую значимость.

Целью данной статьи является исследование роли региональной налоговой политики в реализации фискальной функции налогов в Волгоградской области.

Современное время можно с уверенностью охарактеризовать как период понимания, что региональная налоговая политика – один из основных векторов, от которого зависит развитие экономики и рост доходов бюджета на территориальном уровне.

Налоговая политика преследует цель – максимальный рост собственных доходов для социального и экономического роста собственной территории. Власть региона оптимально должна развивать, поддерживать, укреплять тот налоговый климат, который они хотят видеть в регионе. Именно от этого зависит уровень жизни жителей региона, качество жизни и возможность будущих перспектив. В разработке налоговой политики региона необходимо уделять внимание не только и не сколько фискальной функции налогов, а стимулирующей функции.

Налоговые полномочия региона – ограничены. Конечно, общепринято, что органы власти субъектов России и есть проводники государственной налоговой политики, которая реализуется в субъекте. Но если мы опираемся на право, то именно правовой статус определяет определенное количество признаков, которые до сих пор не установлены и имеют только формальный характер.

Рис. 1. Признаки правового статуса субъекта в системе налоговых правоотношений

Для обеспечения финансовой устойчивости региона необходимо провести следующие мероприятия:

- пространство должно быть расширено для региональных органов власти;
- полномочия переданы в пользу субъектов по установлению элементов налогообложения;
- разграничение полномочий власти за расходные обязательства;
- определение стимулов для заинтересованности региона в России доходной части бюджета и сокращение дотационности;
- устойчивое и сбалансированное развитие региона;
- финансовое управление бюджетными расходами региона на принципах эффективности и результативности.

Настоящее время обеспечивает требования к тому, что региональная налоговая политика должна быть нацелена на следующие результаты:

- во-первых, рост налоговых доходов и минимизация дотаций из бюджета;
- во-вторых, обеспечение условий для инновационного развития региона;
- в-третьих, ликвидация диспропорций в социальном и экономическом развитии региона.

Для четкого понимания, в какой степени налоговые льготы, которые существуют, выполняют поставленные задачи перед ними, необходимо проводить оценку их эффективности.

Для наглядности ситуации Волгоградской области проведем оценку бюджетной и социальной эффективности налоговых льгот на территории Волгоградской области за 2017-2019 годы.

О динамике объемов налоговых поступлений в консолидированный бюджет Волгоградской области можно судить по данным таблицы 1.

**Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет
Волгоградской области за 2017–2019 гг., млн. руб.**

Наименование налоговых доходов	Значение показателя, млн. руб.			Темп роста, %		Изменение, млн. руб.	
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2017	2018/2017	2019/2017
Налог на прибыль	20104	23955	23453	119,15	116,66	3851	3349
НДФЛ	29840	33011	33738	110,63	113,06	3172	3898
Акцизы	19622	23942	22336	122,01	113,83	4320	2714
Налог на имущество физических лиц	803	719	621	89,55	77,27	-84	-183
Налог на имущество организаций	7286	8270	7734	113,50	106,14	984	448
Транспортный налог	1775	1859	2048	104,78	115,38	85	273
Земельный налог	2575	2257	2405	87,66	93,41	-318	-170
НДПИ	53	88	182	164,78	340,26	35	128
Остальные налоги и сборы	5821	6345	6912	109,01	118,74	524	1091
Итого налоговые поступления	87879	100446	99426	114,30	113,14	12567	11547
Примечание – составлено по: [4]. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn34/							

За анализируемый период наблюдается рост налоговых доходов бюджета Волгоградской области на 11 547 млн. руб., при этом можно отметить такой момент, максимальное значение показателя пришлось на 2018 год и составило 100 446 млн. руб. Тем не менее, по отдельным видам налогов динамика была самая разноплановая.

Так, основными налогами, за счет которых произошло увеличение налоговых доходов, выступили: налог на прибыль – увеличение на 3 349 млн. руб. или на 16,66 %; НДФЛ – рост показателя на 3 898 млн. руб. или на 13,06 %; акцизы – на 2 714 млн. руб. или на 13,83 %.

Здесь следует отметить, что все перечисленные налоги относятся к категории федеральных налогов и региональные органы власти не имеют отношения к изменению их величины, так как налоговые ставки и другие налоговые параметры устанавливаются на федеральном уровне. Те налоги, условия установления которых, находятся в ведении региональных органов власти, изменились следующим образом: налог на имущество физических лиц – показатель снизился на 183 млн. руб.; налог на имущество организаций – увеличение показателя на 448 млн. руб.; транспортный налог – рост показателя на 273 млн. руб.

Рассмотрим основные причины, которые привели к изменению величины налоговых поступлений. В частности рост налога на прибыль самым непосредственным образом зависит от эффективности функционирования реального сектора экономики. Так, величина показателя коррелирует с изменениями внутреннего регионального продукта, динамика которого иллюстрируется рисунком 2.

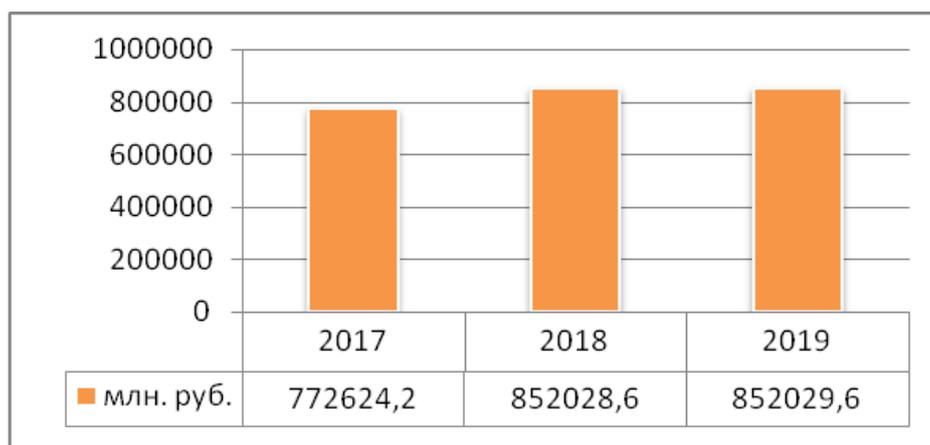

Рис. 2. Динамика внутреннего регионального продукта Волгоградской области за 2017-2019 гг., млн. руб.

Примечание – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru/>

На основании рисунка 2 видно, что в целом изменение налога на прибыль совпадает с изменениями внутреннего регионального продукта, следовательно, на величину показателя самое непосредственное влияние оказала деловая активность отечественных предприятий. Так, например, если сравнивать размер поступления налога на прибыль за 2018-2019 гг. можно отметить, что показатель оставался на уровне 2018 года и даже несущественно снизился. Как видно, динамика внутреннего регионального продукта также оставалась без изменений.

Налог на доходы физических лиц самым непосредственным образом связан с изменениями доходов, получаемых населением. Здесь зависимость носит прямой характер, что может быть проиллюстрировано изменениями за 2017-2019 гг. среднемесячной заработной платы (рисунок 3).

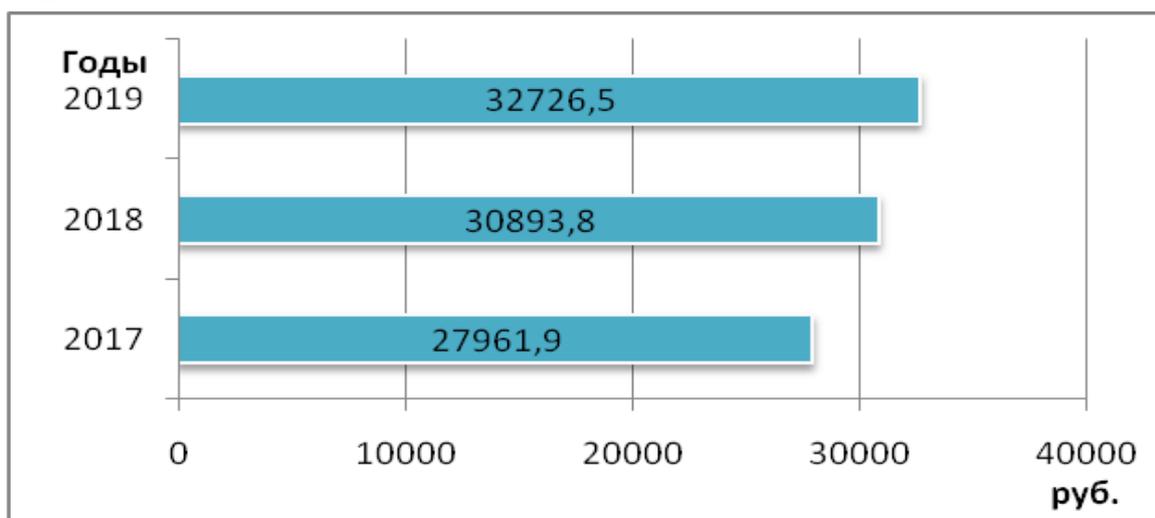

Рис. 3. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы по Волгоградской области за 2017-2019 гг., млн. руб.

Примечание – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru/>

Следовательно, рост доходов населения положительно отразился на объеме поступления НДФЛ.

Характеризуя изменение поступлений по транспортному налогу можно отметить такой момент, процентные ставки за период 2017-2019 гг. оставались неизменными, как и сам порядок расчета. Следовательно, рост налога может быть связан только с одной причиной – это увеличение количества и качества (мощность двигателей) транспортных средств у населения и организаций Волгоградской области.

Максимальный удельный вес в структуре налоговых доходов приходится на налоги, которые относятся к разряду федеральных налогов. Так, первое место по удельному весу приходится на НДФЛ, за анализируемый период доля показателя оставалась практически неизменной и составила 33,93 %. То есть более трети всех налоговых поступлений – это налог на доходы физических лиц (рисунок 4).

Рис. 4. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Волгоградской области за 2019 год, %

Примечание – Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn34/>

Далее по итогам за 2019 год по своему удельному весу следуют налог на прибыль – 23,59 % и акцизы – 22,46 %. Доля непосредственно региональных налогов сравнительно невелика, так удельный вес налога на имущества физических лиц составил 0,62 %.

Также наблюдается снижение доли налога на имущество организации с до 7,78 %. Доля транспортного налога также незначительна и достигла по результатам анализируемого периода 2,06 %. Можно отметить достаточно высокий уровень прочих налогов, формирующих консолидированный бюджет Волгоградской области, причем в динамике показатель только вырос до 6,95 %.

Для более полной характеристики исследуемой проблемы, проведем анализ налоговой задолженности хозяйствующих субъектов и физических лиц (таблица 2).

Таблица 2

Изменение задолженности консолидированного бюджета Волгоградской области за 2017–2019 гг., млн. руб.

Наименование показателя	На 01.01.18 г.	На 01.01.19 г.	На 01.01.20 г.	Изменение, %	Изм., млн. руб.
Совокупная задолженность в бюджетную систему РФ (включая пени и налоговые санкции)	20432	19929	24376	122,3	4448
Налог на прибыль организаций	2076	1487	1259	84,7	-228
Налог на добавленную стоимость	10063	10538	10040	95,3	-498
Акцизы	312	450	480	106,8	31
Налог на добычу полезных ископаемых	40	54	189	352,8	135
ЕСН и внебюджетные фонды	3840	1509	1645	109,0	136
Примечание – Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn34/					

Как видно из таблицы, данные представлены ограниченно (выделены только основные налоги), и по всему объему налоговой задолженности, подлежащей уплате в бюджет, а не только по налоговым платежам, которые относятся к региональному бюджету. Однако их величина позволяет установить существенную проблему формирования налоговых доходов бюджетов всех уровней – это высокий уровень задолженности. Причем если в 2018 году наблюдалось снижение уровня задолженности, то в 2019 году значение показателя значительно выросло.

Так, общий прирост задолженности составил 4 448 млн. руб., основная задолженность приходится на НДС, налог на прибыль и на взносы во внебюджетные фонды.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что основой формирования налоговых доходов регионального бюджета выступают отчисления от федеральных налогов, это: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и акцизы. Доля непосредственных региональных налогов, которые находятся в сфере влияния региональных органов власти, незначительна. Следовательно, у региональных органов власти ограниченные рычаги влияния на формирование налоговых доходов регионального бюджета.

Анализируя «Отчет о результатах мониторинга исполнения доходов областного бюджета за январь-сентябрь 2020 года» [2], подготовленный Контрольно-счетной палатой Волгоградской области, можно сделать следующие выводы.

- За январь-сентябрь 2020 года в доход субъекта РФ, Волгоградской области, поступило 76,1 млрд. руб. (75,7 % от прогноза).
- Налоговые доходы – 51,5 млрд. руб. (71,8 % от прогноза).
- Неналоговые доходы – 1,4 млрд. руб. (82,8 % от прогноза).
- Безвозмездные поступления – 23,1 млрд. руб. (85,6 % от прогноза)

За январь-сентябрь 2020 года наибольший вес в сумме налоговых доходов имеют следующие налоги:

- Налог на прибыль организаций – 34,3 %.
- НДФЛ – 30,1 %.
- Акцизы – 14,5 %
- Налог на имущество организаций – 11,5 %.
- УСН – 7,0 %.

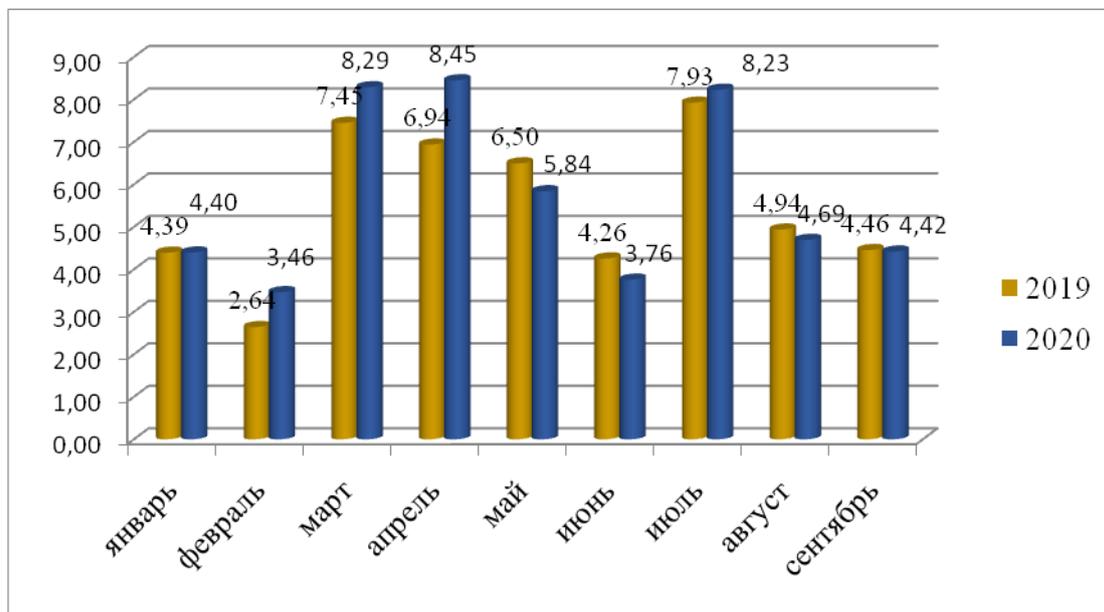

Рис. 5. Налоговые доходы областного бюджета в млрд. руб.

В целом данные налоги обеспечили 97,4 % от поступлений налоговых доходов.

Неналоговые поступления за этот же период времени составили:

- Штрафы, санкции, возмещение ущерба (75,4 %).
- Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства (10,1 %).
- Платежи за пользование природными ресурсами (4,2 %).

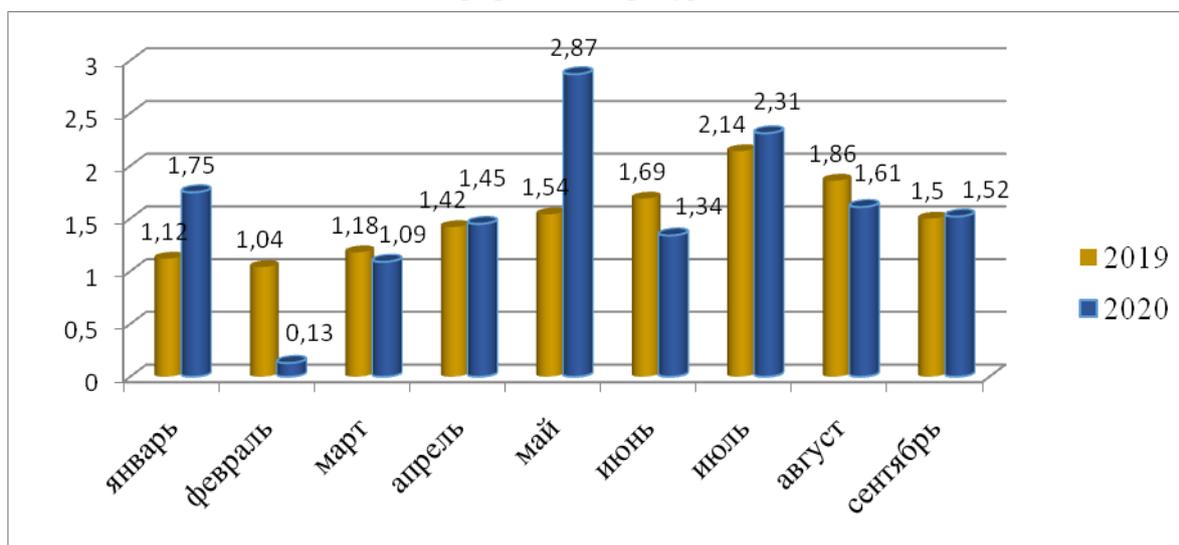

Рис. 6. Неналоговые доходы областного бюджета, в млрд. руб.

В совокупности данные доходы составили 89,7 % от поступлений неналоговых доходов. В целом объем налоговых и неналоговых доходов увеличился к уровню 2019 года на 2,10 млрд. руб. (+4,1 %). Годовые прогнозные назначения исполнены на 52,9 млрд. руб. (72,1 %).

На основании Закона Волгоградской области от 21 ноября 2019 года N 97-ОД «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» нами в таблице 7 представлен прогноз поступлений налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений в бюджет Волгоградской области на 2020-2022 года [2]:

Таблица 3

Прогноз доходов бюджета Волгоградской области за 2020-2022 гг., млрд. руб.

Показатели	Исполнено в 2019 году	Прогноз					
		2020 год		2021 год		2022 год	
	млрд. рублей	млрд. рублей	% к 2019 году	млрд. рублей	% к 2020 году	млрд. рублей	% к 2021 году
ДОХОДЫ	100,6	107	106,4%	114,7	107,2%	117,8	102,7%
Налоговые и неналоговые доходы	73,5	77,3	105,2%	83,8	108,4%	87,3	104,2%
Безвозмездные поступления	27,1	29,7	109,6%	30,9	104,0%	30,5	98,7%

Анализируя таблицу, мы наблюдаем, что сумма общих доходов ежегодно имеет тенденцию к увеличению: в 2020 году – на 6,4 %, в 2021 – на 7,2 %, и в 2022 – 2,7 %. В свою очередь, доля налоговых доходов: в 2020 году – на 5,2 %, в 2021 – на 8,4 %, и в 2022 – 4,2 %. Безвозмездные поступления: в 2020 году – на 9,6 %, в 2021 – на 4,0 %.

Обобщая материал можно сделать следующие выводы: положительным следует считать рост налоговых доходов бюджета Волгоградской области. Основными налогами выступили: налог на прибыль организации, НДФЛ и акцизы.

Максимальный удельный вес в структуре налоговых доходов приходится на налоги, которые относятся к разряду федеральных налогов. Так, первое место по удельному весу приходится на НДФЛ, за анализируемый период доля показателя оставалась практически неизменной и составила 33,93 %.

Резюмируя проведенный анализ действующей в Волгоградской области системы оценки эффективности налоговых льгот на региональном уровне, нами сформулирован ряд рекомендаций для разработки методологического и методического обеспечения процесса оценки налоговых льгот.

1. Требуется разработка методического обеспечения оценки налоговых льгот, которая исходила бы из цели предоставления налоговой льготы.
2. Необходим единый терминологический аппарат.
3. Следует перейти на установку целевых показателей по налоговым льготам.

Библиографический список

1. Закон Волгоградской области от 21 ноября 2019 года N 97-ОД «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (с изменениями на 13 октября 2020 года), который был принят Волгоградской областной Думой 21 ноября 2019 года // Собрание законодательства Волгоградской области. 2019.
2. Российская Федерация. Волгоградская область. Контрольно-счетная палата Волгоградской области «Отчет о результатах мониторинга исполнения доходов областного бюджета за январь-сентябрь 2020 года» [Текст] С. 61.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru/>
4. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn34/>

УДК 004.942

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ НАДЁЖНОСТИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОГРАММИРУЕМЫХ ЛОГИЧЕСКИХ КОНТРОЛЛЕРОВ АСУ ТП

Бабенко А. А., кандидат педагогических наук, доцент

Магомедов Д. А., студент 4 курса кафедры «Информационная безопасность»

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья содержит анализ подсистем ПЛК АСУ ТП в рамках цифровой экономики с точки зрения их уязвимости к воздействию вредоносного программного обеспечения; обобщает данные о типовых угрозах безопасности ПЛК, предлагает методы построения системы информационной безопасности ПЛК промышленных сетей.

Ключевые слова: ПЛК АСУ ТП; угрозы безопасности ПЛК; критерии безопасности; криптографические методы; цифровая экономика.

ANALYSIS OF METHODS FOR IMPROVING THE RELIABILITY OF THE SECURITY SYSTEM OF PROGRAMMABLE LOGIC CONTROLLERS OF AN AUTOMATED PROCESS CONTROL SYSTEM

Babenko A. A. Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,

Magomedov D. A., 4th year student of the Department of Information Security

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article contains an analysis of the PLC subsystems of the automated process control system within the digital economy in terms of their vulnerability to the effects of malicious software; summarizes data on typical threats to the security of PLCs, and offers methods for building an information security system for industrial network PLCs.

Keywords: Automated control system PLC; PLC security threats; security criteria; cryptographic methods; digital economy.

Программируемые логические контроллеры (ПЛК) выполняют функцию компьютеров для автоматизации системы управления технологическими процессами (АСУ ТП) в условиях промышленного производства. ПЛК, как вычислительный узел АСУ ТП, предоставляет оптимальные характеристики с точки зрения производительности и потребляемой мощности, обеспечивает необходимые функциональные возможности и способность масштабирования системы управления.

Благодаря своим качествам ПЛК играет важнейшую роль в построении промышленных сетей, особенно в условиях так называемой «Индустрии 4.0», где каждый датчик и исполнительное устройство объединены в единое пространство, позволяющее повысить эффективность производства (рис. 1). В результате анализа развития концепции цифровых фабрик были определены наиболее уязвимые с точки зрения информационной безопасности подсистемы АСУ ТП на базе ПЛК [1, с. 3].

1. Сетевой узел доступа к промышленным сетям сторонних АСУ ТП. В условиях современного производства ПЛК не только включены в локальный замкнутый контур управления, но и осуществляют обмен данными в режиме реального времени с другими контурами, а также с облачными сервисами, что обуславливает необходимость обеспечения стабильных и надёжных средств связи ПЛК.

2. Узел координации работы нескольких ПЛК в режиме распределённых вычислений. На сегодняшний день достижение более высокого уровня производительности требует увеличение количества вычислительных узлов и распределение задач между ними, но одновременно создаёт проблему когерентности данных в системе.

3. Узел передачи сообщений в промышленной сети. Необходимость мгновенного реагирования на возникающие ошибки, неполадки в системе ставят задачу создания методов надёжной и быстрой передачи сообщений.

4. Интерфейсный узел для присоединения оборудования к АСУ ТП. Возможность подключения новых ПЛК создаёт опасность внедрения в систему вредоносного оборудования, поэтому важно осуществлять проверку подключаемых устройств на соответствие требованиям по безопасности и совместимости.

Industry 4.0

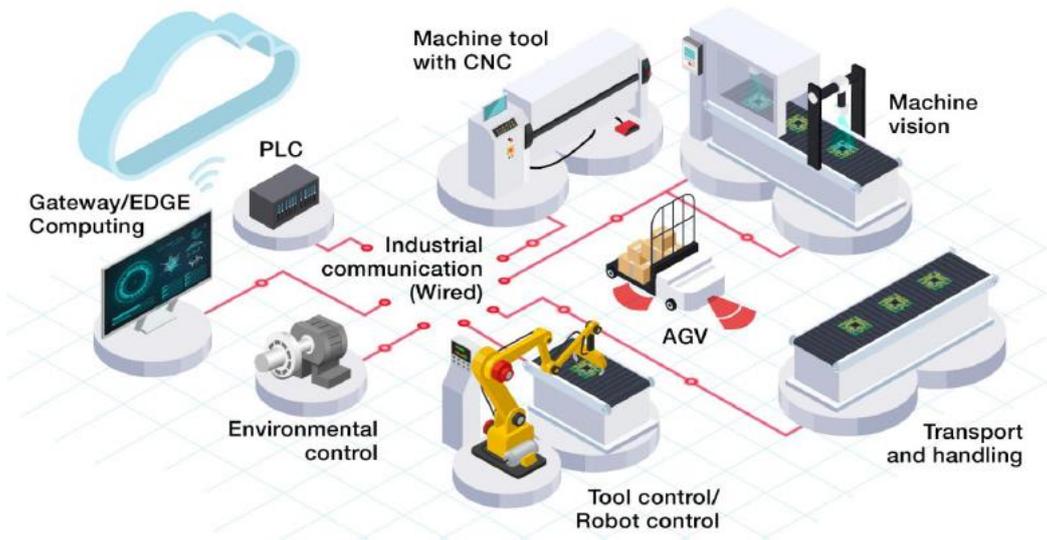

Рис. 1. Общий план цифровой фабрики

Таким образом, определив наиболее важные с точки зрения информационной безопасности участки промышленной сети, можно указать основные типы атак, к которым уязвимы ПЛК АСУ ТП (табл. 1).

Таблица 1

Типичные угрозы ПЛК АСУ ТП

№	Тип угрозы	Описание угрозы
1	DoS	Вывод из строя сети путём многочисленных атак; перегрузка канала обмена данными, либо переполнение памяти ПЛК.
2	Спуфинг	Вмешательство в передачу сообщений между абонентами: изменение или повреждение данных.
3	Атака посредника	Внесение вредоносным ПЛК изменений в сообщения с целью перенаправить их от назначенного получателя к атакуемому контроллеру, чтобы получить ошибочную реакцию, например, выключение секции производства
4	Подмена действующего ПЛК	Имитирование вредоносным ПЛК действующего для планирования сценариев атаки
5	Заражение ПО PLC	Изменение программного обеспечения ПЛК для проведения вредоносных операций
6	Перехват удалённого управления	Перехват контроля ПЛК через удалённое управление с помощью веб-сервисов, Telnet или SecureShell, запущенных с целью программирования ПЛК или смены конфигурации

В качестве примера обеспечения безопасности будет рассмотрена процедура обновления программного обеспечения ПЛК на базе микроконтроллеров (МК). Использование МК в качестве устройства управления ПЛК предоставляет следующие преимущества [2, с. 2]:

- повышение функциональности установленных приборов;
- гибкое конфигурирование используемых блоков МК без необходимости полной замены программного обеспечения;
- быстрое устранение выявленных ошибок программного кода;
- доступ к обновлениям изготовителя ПЛК без вмешательства пользователя.

На рисунке 2 представлены случаи проведения обновлений МК с использованием доверенных и небезопасных каналов связи.

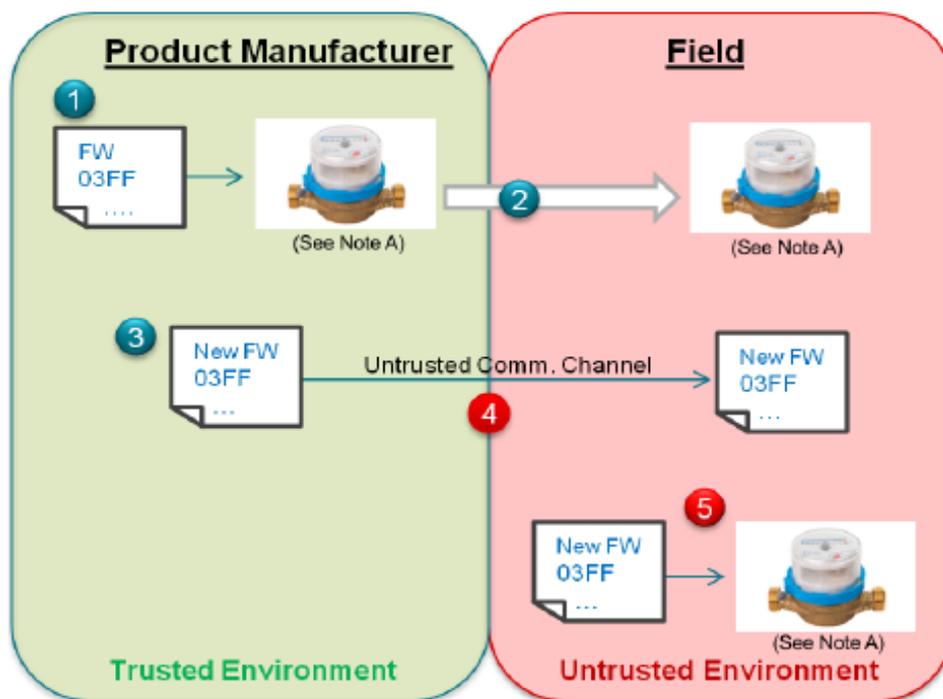

Рис. 2. Виды каналов обновления ПЛК

Программирование МК в доверенной среде обычно производится через устройства с JTAG/SW-интерфейсом в режиме отладки. После отправки ПЛК на фабрику отладочные порты обычно закрывают, оставляя лишь программу начальной загрузки в качестве метода обновления программного обеспечения МК. Для обеспечения защиты информации канал передачи данных, а также процесс загрузки в МК должны быть защищены.

Таким образом, выделяют два типа атаки, при этом предполагается отсутствие опасности физическим компонентам ПЛК, а также начальному загрузчику: на канал передачи данных, где вредоносная программа может воздействовать на образ программного обеспечения, а также на ПЛК в сети самой фабрики, где имеется доступ к переданному образу.

Качество системы информационной безопасности определяют по трём критериям, которые включают конфиденциальность, авторизируемость, целостность. Под конфиденциальностью понимают способность системы скрывать данные от сторонних абонентов, что в случае с обновлением ПЛК на объекте позволит иметь доступ к программному обеспечению единственному получателю. Идентификация предполагает точное определение круга доверенных устройств для подключения к каналу передачи данных, в том числе для доступа к программному обновлению. Целостность – исключение возможности изменения данных не авторизованных устройствами, что гарантирует идентичность полученного программного обеспечения находящегося на сервере. В работе приведены методы обеспечения качества системы информационной безопасности в соответствии с критериями защищённости данных.

Одним из методов повышения информационной безопасности является использование криптографических алгоритмов, приведённых в табл. 2 с учётом их соответствия критериям безопасности. Каждый из методов имеет множество способов реализации, выбор которых должен производиться на основе исходных данных и требований к системе безопасности. Среди общих рекомендаций можно выделить выбор открытых алгоритмов, прошедших проверку общества, а также учёт физических характеристик МК для выполнения криптопрограмм.

Таблица 2

Соответствие криптографических методов критериям безопасности ПЛК

Криптографические методы	Критерии безопасности		
	Конфиденциальность	Авторизируемость	Целостность
Шифрование/ дешифрование	×	×	
Хеширование			×
Имитовставка		×	×
Цифровая подпись		×	×

Шифрование и дешифрование позволяет обеспечить конфиденциальность и авторизируемость, так как требует наличия ключей для осуществления шифрования, например, у МК, которому предназначается программное обновление. Для передачи данных между двумя абонентами, как правило, пользуются симметричными алгоритмами. Характеристики подобных алгоритмов известны [3], и выбор определённого типа зависит от длины ключа, размеров блоков, вычислительной сложности, потребления электроэнергии, количества требуемых ресурсов памяти и степени надёжности.

Целостность данных сохраняется при помощи алгоритмов формирования хэш-суммы. Нарушение целостности данных отличается от ошибок, возникающих при передаче данных, так как вредоносная программа может вместе с изменением исходного кода, пересчитать значение CRC, поэтому должны быть применены криптографические методы. Хеширование является одним из таких методов и подразумевает математическую невозможность получения одинаковых сумм для различных сообщений. Удостоверение целостности программного обеспечения осуществляется сравнением посчитанного и переданного хэш-ключей, при этом должна быть обеспечена защита исходного ключа от подмены.

Усовершенствованием хеширования является цифровая подпись, использующая хэш-сумму в закодированном виде. Информация дешифруется загрузчиком при помощи публичных ключей во время обновления, после чего производится стандартное сопоставление хэш-ключей.

Помимо криптографических алгоритмов, к системе защиты информационной безопасности относится память для хранения ключей. Известно, что надёжность определяется самым уязвимым узлом, и память является самой уязвимой подсистемой, а не сами алгоритмы. В качестве мер повышения защищённости обычно ограничивают доступ к ключам, разрешают их использование только загрузчику и криптографическим программам. Кроме этого, сами процедуры загрузки и передачи ключей также должны быть защищены.

Таким образом, продолжающаяся тенденция цифровизации предприятий промышленной сферы ставит одной из первостепенной задачу обеспечения информационной безопасности АСУ ТП. Увеличение числа сетевых устройств, объёма передаваемых данных, использование открытых протоколов повышает риски, связанные с кибератаками. Единственно правильным путём развития в данных условиях является построение и совершенствование системы информационной безопасности.

В статье рассмотрены основные типы угроз АСУ ТП применительно к ПЛК – основному компоненту современных производств промышленности. Обоснованы направления потенциальных атак, связанных с наличием уязвимых мест и процессов функционирования управляющих сетей, и предложены методы по обеспечению комплексной защиты данных, повышающих показатели системы по критериям безопасности.

Библиографический список

1. Амрит Мундра. Программируемые логические контроллеры – угрозы безопасности и методы их решения: технический документ // Texas Instruments. 2019. 8 с.
2. Безопасное обновление программного обеспечения на объекте: технический документ // Texas Instruments. 2015. 13 с.
3. Narender Tyagi, Anita Ganpati. Comparative Analysis of Symmetric Key Encryption Algorithms: research paper // IJARCSSE. 2014. PP. 348-354.

УДК 338.24.021.8

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Белоусов А. Л., кандидат экономических наук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена вопросам реформирования и развития энергетического сектора Российской Федерации в аспекте обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития государства. Сделан вывод о необходимости как изменения условий институциональной среды, так и привлечении инвестиций в российскую энергетическую отрасль.

Ключевые слова: энергетика, энергетический сектор, экономическая безопасность, зеленая энергетика, инвестиции.

ENERGY SECTOR REFORM AS A CONDITION FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Belousov A. L., candidate of economic sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The article is devoted to the issues of reforming and developing the energy sector of the Russian Federation in the aspect of ensuring economic security and sustainable development of the state. It is concluded that it is necessary both to change the conditions of the institutional environment and to attract investments in the Russian energy industry.

Keywords: energy, energy sector, economic security, green energy, investments.

В настоящее время можно уже с уверенностью говорить о том, что 2020 год стал как для мировой, так и для российской экономических систем временем, несущим новый глобальный вызов. Появление «черного лебедя» в виде COVID-19 заставило не только пересмотреть прогнозы развития во многих отраслях, но и в срочном порядке искать действенные механизмы адаптации к новой реальности. Уже сейчас становится отчетливо ясно, что последствия пандемии сказались и будут сказываться в дальнейшем и на энергетическом секторе Российской Федерации. Падение уровня потребления является, на первый взгляд, одним из наиболее значимых последствий. Однако, если посмотреть глубже, то можно увидеть накопившееся за последние десятилетия множество более серьезных проблем. Это и недофинансирование отрасли, и ошибки в управлении и проводимых ранее реформах, и развитие альтернативных технологий, которые ставят под сомнение перспективы будущего развития российского энергетического сектора в том виде, в котором он представлен на сегодняшний день. Можно также отметить, что ключевыми рисками для энергетической сферы являются как внутренние факторы, среди которых основным является изношенность основных фондов, так и внешние риски, и, в первую очередь, изменение структуры потребления и падение спроса на продукты российского энергетического сектора.

В целом смена экономической парадигмы и переход от экономики планового типа к рыночным отношениям оказали тяжелейший негативный эффект на российский энергетический сектор. Разрыв технологических цепочек, отсутствие инвестиций как альтернативы утраченному государственному финансированию, непрозрачные, а во многих случаях откровенно хищнические процедуры приватизации, потеря рынков сбыта и ряд множества иных факторов обусловили серьезное снижение устойчивого состояния российского промышленного сектора в целом, и энергетической отрасли, в частности. Начало 2000-х годов ознаменовалось для Российской Федерации ростом объемов ВВП и повышением качества жизни населения. Вместе с тем основным триггером в данном случае послужили лишь высокие мировые цены на экспортируемые природные ископаемые, а также отдельные преобразования и реформы. Глобально в то время не были решены вопросы стимулирования развития как российской промышленно-

сти, так и качественного преобразования энергетического сектора. Последовавшие за тем кризис 2008 года, ухудшение геополитической обстановки и как следствие санкционное давление на российский бизнес, а также ограничения, вызванные противоэпидемиологическими мероприятиями, связанными с коронавирусом, привели к тому, что в конце 2020 года большая часть российской промышленности находится в тяжелейшем экономическом положении. На это также накладывается потеря рынков сбыта, высокий уровень закредитованности большей части субъектов предпринимательской деятельности в сферах промышленного производства, неплатежи со стороны контрагентов и всеобщая рецессия вызванная локдауном. Это самым негативным образом отражается на уровне экономической безопасности государства, а также устойчивом развитии энергетического сектора страны.

Отрасль энергетики в настоящее время является ключевой в структуре экономики для любого крупного государства. От ее состояния напрямую зависит устойчивое развитие промышленности и социальной сферы и экономическая безопасность всего государства. Для Российской Федерации с учетом специфики ее экономической модели развития, климата и территории качественное развитие энергетического комплекса представляет собой одну из актуальнейших задач как на сегодняшний день, так и в рамках среднесрочной и долгосрочной перспективы [1, с. 92]. Рост доли альтернативных источников энергии, а также устойчивый вектор развития в сторону все большего внедрения так называемых «зеленых» технологий в энергетике, который наблюдается в мировой экономической практике в последние годы, заставляет пересматривать взгляды на развитие российского энергетического комплекса.

К сожалению, в Российской Федерации как в правящих кругах, так и в сфере бизнеса еще не до конца сформировалось понятие того, что за развитием альтернативных, возобновляемых источников энергии будущее и другого пути развития на долгосрочную перспективу просто быть не может. Так, в Указе Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" содержится тезис о том, что «к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся: развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие "зеленых технологий"*». Таким образом, «зеленые технологии», которые получают все большее развитие в мировой практике у нас воспринимаются не как потенциал для качественного развития энергетики, способный повысить конкурентоспособность российских энергетических компаний, не как возможность ухода от сырьевой модели экономики, не как способ снижения тарифов естественных монополий и как следствие снижения затрат всего российского бизнеса, а как угрозу потери внешних рынков сбыта и падения цен на экспортируемые товары и услуги. В этой связи, в настоящее время на государственном уровне требуется концептуальная смена взглядов на развитие энергетического комплекса с учетом невозможности не учета необходимости внедрения современных «зеленых» технологий [2, с. 157].

Ключевым направлением в зарубежной практике стало развитие возобновляемых источников энергии. Достижения научно-технического прогресса позволяют для многих рынков

* Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"

обеспечить стоимость отдачи возобновляемых источников энергии, которая является сопоставимой со стоимостью энергии, получаемой традиционными технологиями. Благодаря этому, в сфере возобновляемых источников энергии последние годы наблюдается значительный рост инвестиций. Триггером этого также стали программы поддержки «зеленых» инвестиций, принимаемые в различных государствах. Инструментами стимулирования со стороны государств могут быть как субсидирование инвестиций, так и создание специальных тарифных механизмов помощи. Здесь в качестве примера можно привести FIT-тарифы (feed-in tariffs), которые представляют собой специально установленные повышенные тарифы на электроэнергию, закупаемую от энергоустановок, работающих на возобновляемых источниках энергии. Задача подобных тарифов обеспечить рентабельность генерации энергии. Они действуют в более чем 65 странах и дифференцируются по типам и мощностям энергоустановок [3, с. 54]. Как правило, они закрепляются в нормативно-правовых актах на длительный срок (от 10 до 20 лет) с постепенным снижением.

Еще в качестве одного примера можно привести RPS-стандарты (renewable portfolio standards). Это стандарты или в некоторых государствах квоты, которые утверждаются исполнительными органами власти и возлагают определенные обязательства на различных субъектах в цепочке «производитель - передающий субъект - потребитель» с целью стимулирования производства и потребления энергии, полученной с использованием «зеленых» технологий.

Стоит отметить, что в Российской Федерации также принимаются постепенные шаги по стимулированию генерации и использования энергии, получаемой от «зеленых» источников. Так, в Постановлении Правительства РФ от 23.09.2016 N 961 "О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии" закреплены правила предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии*.

Вместе тем, это пока что только один из первых шагов к построению в Российской Федерации энергетического сектора, опирающегося все в большем масштабе на современные экологические технологии. Имеется острая необходимость создания институциональной среды, способной послужить стимулом для развития «зеленых» инвестиций. При этом формирование благоприятной инвестиционной среды возможно при решении следующих ключевых задач:

- поддержка со стороны государства, в том числе, разработка необходимой нормативно-правой базы в области «зеленой» энергетики в Российской Федерации;
- привлечение частных инвесторов, через различные механизмы стимулирования и льгот;
- увеличение числа заинтересованных потребителей, повышение совокупного спроса на зеленые товары и услуги.

* Постановление Правительства РФ от 23.09.2016 N 961 "О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии" (вместе с "Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии")

Сменив парадигму взглядов и решив три эти задачи, мы получим возможность не только не отстать от мировых тенденций в развитии энергетики, но и сделать один из реальных шагов на пути к уходу от сырьевой зависимости, а также к повышению конкурентоспособности российского бизнеса.

Библиографический список

1. Белоусов А. Л. Развитие реального сектора экономики через внедрение специальных инвестиционных контрактов // В сб.: Проблемы и перспективы развития промышленности России. А. В. Быстров, Н. А. Волобуев, А. В. Брыкин, Г. А. Лавринов, V. V. Golubev, А. И. Кучеренко, В. Н. Юсим, В. Д. Свирчевский, А. Р. Есина, В. Ю. Иванова Москва, 2019. С. 90-93.
2. Белоусов А. Л., Белоусова В. П. // К вопросу об "износе" природного капитала // В сборнике: Вузовская наука – региону. материалы пятой всероссийской научно-технической конференции в 2 томах. отв. ред.: Шорин В. А., Вологда, 2007. С. 156-158.
3. Попель, О. С. Возобновляемая энергетика в современном мире : учебное пособие / О. С. Попель, В. Е. Фортов. Москва : МЭИ, 2015. 450 с.

УДК 338.22.021.4

ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Билецкая С. А., студент 4 курса экономического факультета

Научный руководитель – Максимова И. В., доктор экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу показателей, характеризующих экономический потенциал региона, как основы экономической безопасности субъектов РФ. Предлагается использовать перечень показателей, с одной стороны, позволяет получить комплексное представление об экономическом потенциале региона, а с другой, - не усложняет проведение оценки в разрезе всех субъектов РФ.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический потенциал региона, показатели экономического потенциала региона.

INDICATORS FOR ASSESSING THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION

Beletskaya S. A., 4th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Maksimova I. V., Doctor of Economics, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of indicators that characterize the economic potential of the region as the basis of the economic security of the subjects of the Russian Federation. It is proposed to use the list of indicators, on the one hand, allows you to get a comprehensive idea of the economic potential of the region, and on the other, it does not complicate the assessment in the context of all subjects of the Russian Federation.

Keywords: economic security, economic potential of the region, indicators of the economic potential of the region.

В процессе оценки экономического региона особенно важно изучить и проанализировать такие направления, как:

- производственный потенциал региона;
- трудовые ресурсы региона;
- потребительский потенциал с точки зрения покупательной способности в регионе;
- финансовый потенциал региона, в том числе бюджетную обеспеченность;
- инвестиционный потенциал региона;
- природно-ресурсный потенциал территории.

Производственный потенциал региона можно оценить при помощи показателей обновления и выбытия основного капитала, фондовооруженности труда, фондообеспеченности региона в целом, в том числе промышленности, других отраслей экономики, энерго- и машиновооруженности труда, коэффициентов годности основного капитала в регионе и отраслях его экономики.

Структуру экономики региона можно оценить при помощи показателей удельного веса отдельных видов экономической деятельности в ВРП региона, удельного веса продукции отраслей и подотраслей промышленности в общем объеме промышленного производства, удельного веса растениеводства и животноводства в составе продукции сельского хозяйства, удельного веса занятых в различных секторах и отраслях экономики и др.

Финансовый потенциал региона возможно проанализировать, используя следующие показатели: показатели дефицита (профицита) бюджета, доходов и расходов консолидированного бюджета региона, удельный вес прибыльных предприятий по региону и по отраслям экономики относительные показатели дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе удельный вес просроченных задолженностей, денежные и инвалютные средства предприятий и организаций, налоговая нагрузка. Региональные бюджеты (бюджеты субъектов РФ) играют огромную роль в формировании консолидированного бюджета России. Региональные бюджеты, это, прежде всего, основа развития субъекта РФ. Посредством региональных бюджетов происходит финансирование региональных программ социального, экономического характера, происходит выполнение взятых на себя на региональном уровне обязательств социального характера [1].

Необходимо отметить, что региональный бюджет существует за счет поступлений от граждан и хозяйствующих субъектов в виде налоговых и неналоговых платежей, в установленном законодательством порядке. Помимо этого, важную роль в формировании доходов регионального бюджета играют различные трансферты из федерального бюджета.

Сущность бюджета в финансовом аспекте проявляется в системе общественных отношений, которые связаны с мобилизацией, использованием, перераспределением бюджетных ресурсов (средств).

Можно выделить некоторые особенности региональных бюджетов [2]:

- возможность получения финансовой помощи из вышестоящего бюджета, т.е. федерального бюджета государства;
 - региональный бюджет является средством регулирования бюджетов местного уровня.
- К сожалению, зачастую можно наблюдать негативные тенденции в исполнении бюджетов субъектов в виде возникающего дефицита, который является причиной нарушений функционирования экономики страны в целом, неправильного (нецелесообразного) расходования средств бюджета субъекта РФ и т.д.

Посредством регионального бюджета осуществляется мобилизация средств хозяйствующих субъектов, доходы населения. Такие средства через бюджет распределяются на важные и приоритетные задачи, стоящие перед регионом (на развитие отраслей промышленности, повышение качества и уровня жизни населения региона, на формирование региональных резервов и т.д.). Таким образом, региональный бюджет должен в первую очередь решать вопросы социального развития своей территории, оказывать социальную поддержку населения региона, выполнение целевых программ развития административно-территориальной единицы.

Бюджет регионов оказывает влияние на размеры частных накоплений, на структуру доходов хозяйствующих субъектов, на уровень реальных доходов населения. Являясь инструментом социальной политики государства, региональный бюджет призван частично финансировать такие направления развития государства и региона в частности, как развитие системы образования, здравоохранения, ЖКХ, социальной поддержки населения, на создание региональной инфраструктуры, разрешение иных социально-экономических проблем региона и т.д.

Показатели, по которым можно оценить трудовой потенциал: удельный вес населения в трудоспособном возрасте, численность экономически активного населения, доля экономически активного населения в общей численности населения, уровень безработицы, нагрузка незанятого населения на одну занятую вакансию, удельный вес городского и сельского населения, плотность населения, численность студентов вузов на 10 тыс. населения.

Таблица

Показатели для анализа экономического потенциала региона

Направления анализа	Показатели	Роль показателя в оценке
1. Производственный потенциал региона	Стоимость основных производственных фондов на душу населения	Показатель, приведенный к численности населения, позволяет сравнивать крупные и небольшие регионы. Характеризует возможность предприятий и организаций региона по производству товаров и услуг.
2. Трудовые ресурсы региона	Уровень экономической активности населения	Этот показатель демонстрирует какую часть населения региона или страны составляют жители, обеспечивающие предложение рабочей силы
3. Потребительский потенциал	Средний размер заработной платы	Рассматривается как макроэкономический показатель, поэтому является крайне необходимым для экономического анализа региона. Характеризует покупательную способность населения.
4. Финансовый потенциал	Среднедушевые денежные доходы населения	Отражают сколько денежных средств приходится в среднем на одного человека в регионе и показывают

Направления анализа	Показатели	Роль показателя в оценке
		сколько нужно потратить, чтобы обеспечить себя минимальным набором продуктов и услуг.
5. Инвестиционный потенциал	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	Данный показатель характеризует инвестиционный климат и уровень инвестиционной активности в регионе. Показывает предпосылки экономического развития субъекта РФ, позволяет рассматривать как крупные, так и мелкие регионы.
6. Природно-ресурсный потенциал территории	Налоги, сборы и регуляторные платежи за пользование природными ресурсами	Оказывают стимулирующее действие на повышение эффективности использования и охраны земель лесов, водных объектов и недр, добычи и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов и продуктов их переработки.
Примечание – Составлено автором.		

Анализ показателей, которые рекомендуется использовать для характеристики экономического потенциала региона, демонстрирует значительное их количество. Чтобы не усложнять оценку, мы предлагаем в рамках каждого направления выделить по одному показателю (см табл.). Данный перечень показателей, с одной стороны, позволяет получить комплексное представление об экономическом потенциале региона, а с другой, – не усложняет проведение оценки в разрезе всех субъектов РФ.

Библиографический список

1. Глушак Н. В. Методика оценки экономического потенциала региона // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 10. С. 30-36.
2. Козьева И. Л. Экономическая география и регионалистика: учебник / И. Л. Козьева, Э. Н. Кузьбожев. М.: КНОРУС, 2018. 346 с.

УДК 336.1

ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОДХОДОВ

Биткина И. К., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация: В исследовании представлен обзор международных подходов к оценке экономической безопасности пенсионной системы. Показаны особенности каждого из подходов, приведены риски, выделены характеристики экономической безопасности пенсионного страхования.

Ключевые слова: пенсионная система, экономическая безопасность, финансовый риск, эффективность.

INDICATORS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE PENSION SYSTEM: OVERVIEW OF INTERNATIONAL APPROACHES

Bitkina I. K., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The study provides an overview of international approaches to assessing the economic security of the pension system. The features of each of the approaches are shown, the risks are given, and the characteristics of the economic security of pension insurance are highlighted.

Keywords: pension system, economic security, financial risk, efficiency.

Одним из условий обеспечения экономической безопасности региона является достижение устойчивости институтов финансового рынка. Значимым элементом последнего является рынок пенсионного обеспечения.

В современной экономической науке для оценки финансового состояния институтов пенсионного обеспечения разработан собственный методический аппарат. Результаты оценки деятельности пенсионных институтов находят отражение в различных документах, включая международные обзоры. Практическая значимость подобных методик заключается в возможности определения возможных направлений повышения экономической безопасности пенсионной системы. Данная задача может достигаться по причине комплексного и факторного характера международных подходов оценки устойчивости пенсионных систем.

Достижение экономической безопасности системы пенсионного обеспечения имеет высокое значение по причине временного характера. Эффект от пенсионных преобразований обычно носит долгосрочный характер и не всегда позволяет использовать гибкие инструменты управления для сокращения рисков в данном сегменте. По нашему мнению, имеет смысл говорить о кратко- и долгосрочном уровне эффективности пенсионной системы.

Исходя из вышеизложенного, цель проведенного исследования состоит в обзоре существующих международных подходов к оценке экономической безопасности пенсионной системы.

Методология исследования включает в себя

- метод индукции, позволяющий выстроить общую систему индикаторов экономической безопасности пенсионной системы,
- сравнение, на основе которого будут выявлены направления достижения экономической безопасности национальной пенсионной системы.

Временные рамки исследования включает период с 2010 по 2012 годы. Данный промежуток обусловлен внедрением обновленной системы регулирования институтов финансового рынка, включая негосударственные пенсионные фонды.

Информационная база работы состоит из аналитических обзоров по вопросам пенсионного обеспечения. Включение аналитического обзора в выборку обусловлено количеством стран, представленных в данном документе.

Рассмотрим представленные документы и подходы.

К базовым международным аналитическим документам в области пенсионного обеспечения относят следующие:

1. Allianz Pension Sustainability Index
2. Pension Market in Focus
3. Melbourne Mercer Global Pension Index

В указанных документах рассмотрены следующие характеристики экономической безопасности пенсионной системы (Табл.).

Таблица

Характеристики экономической безопасности пенсионной системы

Наименование характеристики	Международный подход
Финансовая	Allianz Pension Sustainability Index Melbourne Mercer Global Pension Index Pension Market in Focus
Институциональная	Allianz Pension Sustainability Index Melbourne Mercer Global Pension Index
Социальная	Pension Market in Focus Melbourne Mercer Global Pension Index

Примечание: составлено автором по материалам международных обзоров [12, 13, 14, 15]

Таким образом, можно сделать вывод о различных подходах к оценке экономической безопасности пенсионной системы в рамках вышеприведенных документах. Наиболее значимыми для регионального уровня является социальная, поскольку зачастую будет определяться особенностями региональной экономики, а не требованиями федерального законодательства. Например, уровень оплаты труда в регионе зачастую определяет значение коэффициента замещения в будущие периоды времени.

Для определения направлений различия вышеназванных методических подходов рассмотрим содержание представленных документов более подробно. Алгоритм рассмотрения будет включать описание выборки исследования (1), подход к определению уровня экономической безопасности (2), риски пенсионной системы (3).

Наиболее комплексным из представленных документов является Pension Market in Focus. Он включает в себя характеристики пенсионных систем 37 стран, входящих в ОЭСР и 53, не являющихся членами ОЭСР. На данный момент подготовлено 17 обзоров Pension Market in Focus (далее – PMF).

Основной проблемной областью исследования данного обзора является устойчивость накопительных элементов пенсионной системы. Для оценки данного параметра используются такие индикаторы, как совокупная величина активов пенсионных фондов данной страны, распределение пенсионных накоплений по различным классам активов, реальная доходность по

пенсионным накоплениям, коэффициент покрытия корпоративных пенсионных планов, уровень охвата накопительными пенсионными программами застрахованных лиц в стране, соотношение между индивидуальными и корпоративными пенсионными планами, обязательная минимальная ставка страховых взносов по накопительным пенсионным планам и т.д.

Конкурентным преимуществом данного обзора является высокий уровень репрезентативности. Данная черта достигается вследствие использования метода сравнительного временного анализа (приводится динамика индикаторов экономической безопасности за 10-летний период), графического представления данных, качественного анализа пенсионных систем стран с развитым и развивающимся финансовым рынком. Последняя особенность позволяет выявить ключевые направления проводимых в мире пенсионных реформ и основные проблемы, возникающие при их практической реализации.

Применение методического подхода РМФ позволяет оценить следующие риски обеспечения экономической безопасности пенсионной системы:

- процентный риск;
- инвестиционный риск;
- риски диверсификации пенсионных накоплений;
- валютный риск (при размещении пенсионных накоплений в иностранные активы);
- институциональный риск.

Достаточно интересным является индексный подход к оценке уровня экономической безопасности пенсионных накоплений. Он нашел отражение в рамках ежегодного исследования Melbourne Mercer Global Pension Index. На данный момент представлено 11 выпусков данного обзора. В выборку включается 37 стран, что существенно меньше данных предыдущего отчета. Включение именно такого числа систем объясняется тем, что 63 % мирового населения проживают в указанных странах. Методика, представленная в Melbourne Mercer Global Pension Index носит качественный характер и предполагает представление ответов на вопросы, характеризующие национальные пенсионные системы. В зависимости от выбора варианта ответа для каждой пенсионной системы определяется балл. Суммирование пенсионных баллов по каждому типу вопросов позволяют выявить общий уровень экономической безопасности пенсионной системы.

Набор индикаторов оценки экономической безопасности также отличен от предыдущего подхода. В качестве первого индикатора используется уровень адекватности. Он позволяет определить уровень пенсионного дохода, который может быть достигнут при существующих институциональных характеристиках пенсионной системы. Значение данного индикатора зависит от чистой нормы сбережений домашних хозяйств, уровень задолженности домашних хозяйств и степень доступности жилья. Указанные показатели отражают уровень финансовой безопасности во время выхода на пенсию.

Вторым индикатором методики является показатель устойчивости, состоящий из совокупности индикаторов, оказывающих влияние на долгосрочную устойчивость существующей пенсионной системы. Данные индикаторы включают в себя такие факторы, как экономическая

значимость частных пенсионных систем, уровень фондирования, коэффициент участия работников в финансировании выплат нынешним пенсионерам*, текущий уровень государственного пенсионного долга и реальный уровень экономического роста. Наибольший уровень устойчивости отмечается в Дании (82), наименьший – в Италии (19). Несмотря на то, что на данный индикатор влияет достаточно большое число показателей, наиболее важными являются уровень охвата частными пенсионными планами, прогнозируемые демографические факторы и соотношение активов частных пенсионных фондов к ВВП. При оценке уровня охвата частными пенсионными планами оценивается источник их финансирования: индивидуальный, корпоративный или государственные средства. В Австралии, Китае, Дании, Гонконге, Новой Зеландии и Норвегии преобладают индивидуальные средства. В Аргентине, Австрии, Бразилии, Франции, Германии, Ирландии, Польше, ЮАР, Испании и Тайланде – корпоративные [10, 11].

Заключительной составляющей рейтинга является индикатор интегрированности. Его уровень зависит от трех характеристик пенсионной системы – регулирование и управление; защита и информированность участников; операционные издержки. Благодаря данному индикатору можно определить уровень соответствия текущих институциональных характеристик фондируемых пенсионных систем модели, при которой будет достигаться наибольшая степень ее экономической безопасности. Хорошо управляемые и успешные частные пенсионные планы критичны, поскольку без них государство становится единственным страховщиком, что нежелательно и неустойчиво для достижения долгосрочного эффекта. С целью доказательства данного предположения авторы обзора приводят пример хорошо управляемых пенсионных систем, которые обладают долгосрочным доверием со стороны общества. Наибольший уровень интегрированности наблюдается в Финляндии (92,3), наименьший – на Филиппинах (34,7). Хороший уровень интегрированности достигается посредством развитой системы накопительного пенсионного страхования. Можно отметить, что характеристики данного индикатора позволяют определить степень автономности пенсионной системы, что является значимым для обеспечения ее экономической безопасности.

На основе представленных значений определяется рейтинговая оценка. В зависимости от ее количественного значения осуществляется ранжирование пенсионных систем рассматриваемых стран.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно определить, что круг рисков, анализируемых в данном обзорном документе, будет иным:

- финансовые риски;
- демографические риски;
- операционные риски.

Иной подход к оценке уровня экономической безопасности пенсионной системы представлен в Allianz Pension Sustainability Index. Данный документ представляет оценку экономи-

* Общеизвестно данный показатель называется коэффициент поддержки. Здесь и далее наименование индикаторов и показателей дано в терминологии авторов аналитических обзоров – *Примечание автора*

ческой безопасности пенсионной системы по таким параметрам, как финансовая и демографическая устойчивость, стабильность, адекватность. Данный подход акцентирует внимание на уровень экономической безопасности пенсионной системы в краткосрочном периоде. Так, основной темой исследования 2020 года стала устойчивость национальных пенсионных систем к последствиям пандемии [12]. Выборка включает в себя 70 стран. Наибольший уровень экономической безопасности отмечается для пенсионных систем Швеции, Бельгии, Дании, Новой Зеландии и США, наименьший – Катара, Саудовской Аравии, Шри-Ланки, Объединенных Арабских Эмиратов, Ливана.

Методика исследования носит смешанный характер и включает в себя как количественные, так и качественные индикаторы. Несмотря на доминирующий краткосрочный характер данного подхода, последние позволяют выявить глобальные риски мировых систем пенсионного обеспечения, влияющих на экономическую безопасность в долгосрочной перспективе. В рамках данного подхода наиболее существенным считается демографический риск, связанный со снижением коэффициента поддержки. Негативным фактором динамики коэффициента поддержки является изменение продолжительности жизни населения. По оценкам автором обзора, данная тенденция сохранится до середины текущего века, несмотря на последствия коронакризиса [12]. К похожим выводам приходят и другие исследователи [2, 3, 5, 7, 8, 9]. Наиболее чувствительными к данному риску оказываются пенсионные системы, построенные на распределительном принципе финансового обеспечения. К таким относится большая часть европейских стран. Данное предположение о большей уязвимости распределительных пенсионных систем не всегда подтверждается результатами исследований российских и зарубежных ученых [1, 2, 3, 4, 6, 16].

Таким образом, основными рисками достижения экономической безопасности пенсионной системы в рамках Allianz Pension Sustainability Index являются:

- демографический;
- финансовый;
- систематический.

В целом перечень данный рисков совпадает с [13].

Можно также отметить определенную схожесть индикаторов в рамках подходов Allianz Pension Sustainability Index и Melbourne Mercer Global Pension Index. Состав показателей для данных подходов специфичен, что позволяет приходиться к разным выводам о возможных направлениях повышения экономической безопасности пенсионной системы. Обзор Allianz Pension Sustainability Index показывает приоритетность изменения правил индексации пенсий, подходы к количественному выражению пенсионных прав (пенсионная формула), системы гибкого выхода на пенсию, выбора источников и метода финансирования пенсионных обязательств государства. Melbourne Mercer Global Pension Index обосновывает важность развития институциональной системы пенсионного обеспечения. Но, вне зависимости от конкретизации инструментов воздействия, можно признать комплексный и системный характер подобных преобразований.

Достижение экономической безопасности пенсионной системы является важным направлением экономической политики. Определенные характеристики оказывают влияние и на состояние региональной экономики. Исследование международных подходов к управлению экономической безопасностью национальных пенсионных систем позволило определить, что при реформировании системы пенсионного обеспечения необходимо проводить комплексные реформы, поскольку изменение отдельных параметров пенсионной модели не оказывают существенного влияния на уровень ее безопасности.

Библиографический список

1. Гурвич Е. Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 5–39.
2. Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. № 2. С. 8–63.
3. Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты (окончание) // Экономическая политика. 2019. № 3. С. 8–53.
4. Пудовкин А. В. Мировой опыт использования обязательных и добровольных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 258–264.
5. Роик В. Д. Государственное и договорное регулирование заработной платы и пенсионного обеспечения. Зарубежный и отечественный опыт. М.: МИК, 2008. 304 с.
6. Роик В. Д. Пенсионная реформа: институциональный подход // Российский экономический журнал. 2000. № 11–12. С. 27–33.
7. Шишков В. Мотивационные установки пенсионных реформ // Пенсионные фонды и инвестиции. 2008. № 1 (37). С. 65–73.
8. Шишков В. Мотивационные установки пенсионных реформ (продолжение) // Пенсионные фонды и инвестиции. 2008. № 2 (38). С. 41–45.
9. Четыркин Е., Кабалкин С. Мировой опыт реформирования пенсионных систем: уроки для России // Российский экономический журнал. 2000. № 11–12. С. 121–131.
10. Церкаевич Л. Мифы и реальность шведского «дома для народа» // Современная Европа. 2019. № 2. С. 163–174.
11. Хмыз О. В. Проблемы негосударственных пенсионных фондов // Вопросы экономики. 2004. № 7. С. 123–131.
12. Allianz Pension Sustainability Index, https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/migration/media/current/en/economic_research/images_english/pdf_downloads/specials/agi-pensionsustindex.pdf
13. Melbourne Mercer Global Pension Index, <https://info.mercer.com/rs/521-DEV-513/images/MMGPI%202019%20Full%20Report.pdf>
14. OECD (2020), Pension Markets in Focus 2020, www.oecd.org/finance/pensionmarketsinfocus.htm

15. OECD (2019), Pension Markets in Focus 2019, www.oecd.org/finance/pensionmarketsinfocus.htm

16. World Economic Forum (2017), We'll Live to 100 – How Can We Afford It?

УДК 338.14

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Бондарева Е. Д., студент 2 курса экономического факультета

Научный руководитель – Потомова С. А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается значение и связь экономической безопасности с качеством жизни населения, отмечается зависимость социальной сферы от экономической. Представлены показатели качества жизни населения и их статистические данные.

Ключевые слова: качество жизни, экономическая безопасность, доходы, социальная сфера, промышленное развитие, показатели.

THE CONCEPT OF QUALITY OF LIFE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Bondareva E. D., 2nd year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Potomova S. A.

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers the importance and connection of economic security with the quality of life of the population, and notes the dependence of the social sphere on the economic one. The indicators of the quality of life of the population and their statistical data are presented.

Keywords: quality of life, economic security, revenue, social sphere, industrial development, indicators.

Человек есть начало всего. Именно в его руках находится будущее последующих поколений. Именно от человека зависит качество и уровень его жизни, именно он может, как созидать, так и разрушать все то, что строилось многими годами. И сам человек является причиной экономических проблем, конфликтов человека и природы, человека и социума. За счет экологического регресса образовался экономический прогресс. И в современном мире невозможен устойчивый экономический и информационный рост вне понятия «экономическая безопасность».

Под экономической безопасностью подразумевают возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства [2, 27].

Экономическая безопасность является неотъемлемым условием стабильного развития любого государства, региона, города, что позволяет грамотно и качественно руководить экономическими процессами, влияющими впоследствии на другие сферы жизнедеятельности общества. Социальная сфера играет большую роль в обеспечении экономической безопасности России, так как именно в данной сфере происходит формирование важного элемента производительных сил, принадлежащих человеку, – человеческого капитала. Поэтому тема экономической безопасности национальной и местной экономики неразрывно связана с уровнем жизни населения. Качество жизни населения напрямую зависит от экономической обстановки населенного пункта, его экономической безопасности.

Если в регионе отсутствуют стратегия и потенциал эффективного развития промышленности и социальной сферы, а экономические, экологические, демографические условия обострены, то можно ожидать, что это будет проявлением факторов, дестабилизирующих экономическую независимость региона. Экономическая безопасность региона влияет на уровень ресурсной базы, на промышленное развитие, устойчивость бизнеса, материальное и трудовое положение людей, что является признаками развития экономики и повышения уровня жизни граждан. Состояние экономической безопасности региона является основой для устойчивого роста показателей качества жизни населения. А в свою очередь, именно отдельный человек, гражданин, семья, домохозяйство, общество формирует стабильную среду региона.

Показателями качества жизни общества являются:

- размер доходов населения;
- наличие научно-исследовательских учреждений;
- занятость населения, процент безработицы;
- численность и миграция населения;
- экологическая ситуация (состояние окружающей среды);
- стабильный рост предприятий.

Таблица

Статистика основных показателей качества жизни в Волгоградской области

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Среднедушевые денежные доходы населения	22 813 р.	24 159 р.	22 562 р.
Безработица	5,9%	5,7%	8,2%
Численность населения	2 521 276 чел.	2 507 488 чел.	2 491 036 чел.
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды включая оплату услуг природоохранного назначения по Волгоградской области	7625,1 млн. руб.	8807,9 млн. руб.	н/д
Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	80 357 юр. л.	77 835 юр. л.	72 366 юр. л.

В связи с этим, многие отечественные и зарубежные ученые-экономисты посвятили свои труды исследованию темы качества жизни населения, его факторам и динамике. Среди иностранных ученых выделяют работы К. Маркса, Дж. Гэлбрейта, А. Пигу, П. Самуэльсона.

Весомый вклад в раскрытие данного понятия внесли и русские ученые. К примеру, с точки зрения С. А. Баженова и Н. С. Маликова качество жизни выступает как интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека [1]. Данное понятие является интегральным, так как включает в себя сферы жизнедеятельности человека, без которых его существованием считается невозможным и бессмысленным.

Д. Маркович определяет качество жизни «как удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях» [4].

Т. Киселева, С. Полнарев и А. Сменковский определяют качество жизни как совокупность свойств системы человека – среда жизнедеятельности.

Калинина Н. В. к основным критериям экономической безопасности относит устойчивую социально-экономическую ситуацию для создания благоприятных условий жизнедеятельности и развития личности, социально-экономической инфраструктуры региона; уровень удовлетворения потребностей населения, а также формирование условий для нормального жизнеобеспечения населения региона [3].

Несмотря на разнообразие трактовок понятия «качество жизни», единого мнения в его понимании до сих пор нет. Каждый человек определяет качество жизни по своему, исходя из своего понимания и опыта. Но критерии, по которым происходит оценивание – примерно одинаковые, поэтому на основе множественных исследований и опросов составляется единая статистика, и выявляются проблемы.

Автор А. А. Тихомиров подчеркивает, что экономическая безопасность социально ориентирована, что благосостояние и достойная жизнь населения неразрывно связаны с экономикой страны, с изменением денежных доходов людей, с уровнем безработицы, с уровнем предоставляемых услуг, с потреблением качественных товаров, с доступом к здравоохранению и образованию. Это и является факторами, обуславливающими устойчивый рост качества жизни общества.

Проводя анализ непосредственно Волгоградской области, стоит отметить, что на основе исследования Финансового университета при Правительстве России по итогам 2020 года данный регион находится на последних строчках рейтинга городов страны с населением свыше 250 тысяч человек. По качеству жизни город занял 75-е место из 75 возможных, разделив этот антирекорд с Читой. Из этого следует, что есть проблемы, над которыми необходимо работать: уровень доходов, безработица, оказание помощи малому бизнесу, предотвращение закрытия предприятий, увеличение количества рабочих мест.

В экономическом плане регион Волгограда недостаточно развит, имеет множество проблем, решение которых приведет к улучшению качества жизни населения и изменению статистики. О данных проблемах свидетельствует также численность населения в регионе. С каж-

дым наблюдается отток людей в крупные города, где есть места для работы, высокая заработная плата, клиенты для индивидуальных предпринимателей. По данным Росстата в 2019 году численность населения в Волгоградской области составляла 2 507 488 человек, в то время как в 2020 цифра упала до 2 491 036. А за 10 лет количество населения в регионе сократилось более чем на 120 000 человек. Следовательно, в регионе наблюдается тенденция сокращения населения, преимущественно молодежи.

Одной из целей местных властей должно быть привлечение молодых людей оставаться в регионе, должна быть их заинтересованность в развитии местной экономики. Для достижения данной цели необходимо заинтересовать, прежде всего, выпускающихся студентов остаться в Волгоградской области:

- путём обеспечения их качественными стажировками;
- путём предоставления возможности прохождения различных тренингов и курсов для повышения навыков и увеличения мотивации в работе;
- путём расширения рабочих мест, где молодые люди могли бы расти по карьерной лестнице, так как многие из них не видят перспектив в развитии региона.

Уровень безработицы в сентябре-ноябре прошлого года составил 8,2 %, а максимальное значение для Волгограда составило 9,1 %. При этом среди безработных много молодых людей – лиц до 25 лет. Данный факт подтверждает недостаток количества рабочих мест в регионе и незаинтересованность молодежи в их создании. Всего в области за 2020 год насчитывалось 37 500 организаций, что меньше, чем в 2019 году – 39 575. Росстат зафиксировал рост среднедушевых денежных доходов россиян в регионе во втором квартале 2020 года, но не намного – на 616 рублей, цифра составила 22 442 рубля. Потребительские расходы на одного члена семьи Волгоградской области составили 13 674 рубля, что практически соответствует прожиточному минимуму. Но сохраняется большое количество людей с доходом меньше прожиточного минимума – около 13 % населения области.

Волгоградская область богата обширными пространствами, природными ресурсами, где сохраняется индустриально-аграрная направленность, при которой сельскохозяйственные угодья составляют до 78 % от общей площади. Также развита транспортная сеть, доступны научные и культурные учреждения. Из этого следует, что регион возможно вывести на новый уровень качества жизни населения, решив проблемы.

Основными задачами для решения проблем являются:

- снижение риска осуществления предпринимательской деятельности, связанного с возможностью использования формальных оснований для прекращения её деятельности;
- предупреждение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении хозяйственной деятельности;
- повышение уровня экономической безопасности предприятий;
- сокращение бедности и неравенства имущественных прав населения;
- содействие эффективной занятости и мобильности работников;
- сохранение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;
- обеспечение продуктивной занятости работников предприятий Волгоградской области;

- обеспечение населения достойными условиями труда;
- конкуренция между сотрудниками как стимул к развитию навыков;
- возможность приостановления рабочей деятельности для переподготовки и повышения уровня образования;
- стимулирование рабочей интенсивности и продуктивности путем денежного вознаграждения;
- повышение эффективности антикризисных мер;
- перераспределение объемов и оптимизирование финансирования между кризисными и эффективными отраслями;
- создание благоприятных условий для обмена товарами и ресурсами между регионами.

Система предлагаемых мер по повышению экономической безопасности должна быть направлена на административные, финансовые органы и органы социального обеспечения, а также на поддержку населения, предприятий и образовательно-исследовательской среды, причем дифференцирована по этапам и уровням выполнения данных задач, чтобы обеспечить достойную жизнедеятельность населению.

Сфера качества жизни является одним из ключевых объектов экономической безопасности, так как без последовательного повышения качества жизни населения невозможно дальнейшее развитие национальной экономики, укрепление экономического положения регионов и обеспечение полной экономической безопасности страны. Кроме того, обеспечение достойной жизни населения выступает одной из основных задач развития и функционирования всей экономической системы страны.

Таким образом, экономическая безопасность – важнейшая цель государства. Для Волгоградской области повышение экономической безопасности сопряжено с качеством жизни, занятости, доходами населения и с экологической обстановкой. Особое внимание необходимо уделять уровню жизни, поскольку экономическая безопасность страны во многом зависит от правильной и эффективной стратегии социального обеспечения. Активное использование в неразрывной связи экономического и социального потенциала позволит обеспечить рост производительности труда и заработной платы, финансовую независимость, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, качество и уровень жизни населения и региона в целом.

Библиографический список

1. Баженов С. А., Маликов Н. С. Качество жизни населения: теория и практика. М. ВЦУЖ // Уровень жизни населения регионов России. № 10. 2002. С. 11.
2. Вечканов, М. В. Экономическая безопасность: учеб. для студентов / М. В. Вечканов. Санкт-Петербург: Питер, 2016. 384 с.
3. Калинина Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // СТЭЖ. 2010. № 10. С. 1-7.
4. Политика доходов и качество жизни населения / Под ред. Н. А. Горелова. СПб.: Питер, 2003. 652 с.

УДК 332

РИСКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПАНСИИ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК

Бондарева С. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье представлено исследование возможных рисков продовольственной безопасности России в связи с ростом экспорта продукции АПК российского производства и повышением мировых цен на продовольствие. Дана характеристика принятым административным мерам по фиксированию цен на социально значимые продукты. Сделан вывод о влиянии роста цен на обеспечение продовольственной безопасности в связи с низким уровнем доходов российского населения. В условиях возрастания мирового спроса на продовольствие для получения макроэкономического эффекта предложено осуществлять государственную поддержку экспорта продукции АПК с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: экспорт, сельхозпродукция, продовольственная безопасность, национальный проект, цены

FOOD SECURITY RISKS IN RUSSIA UNDER AGRICULTURAL EXPORT CONDITIONS

Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article presents a study of the possible risks of food security in Russia in connection with the growth in exports of Russian-made agro-industrial complex products and an increase in world food prices. The characteristic of the adopted administrative measures for fixing prices for socially significant products is given. The conclusion is made about the influence of the rise in prices on ensuring food security in connection with the low income of the Russian population. In the context of an increasing global demand for food, in order to obtain a macroeconomic effect, it was proposed to carry out state support for the export of agricultural products with high added value.

Keywords: export, agricultural products, food security, national project, prices

Продовольственная безопасность в настоящее время выступает не только важной составляющей национальной безопасности и независимости государства, но и напрямую влияет на благополучие населения. В соответствии с Доктриной [9] национальная продовольственная безопасность характеризует такое состояние экономики страны, при котором для каждого

гражданина обеспечивается физическая и экономическая доступность безопасных и качественных продуктов питания, прежде всего, отечественного производства. Учитывая, что продовольственные товары российского производства являются не только товарами для внутреннего потребления, но востребованы на мировом рынке, возникают риски продовольственной безопасности при экспортной экспансии сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время данная проблема обострилась в связи с активной государственной поддержкой международного экспорта российских товаропроизводителей в соответствии с национальным проектом «Международная кооперация и экспорт» [5] и резким ростом мировых цен на продовольствие в связи с сокращением предложения в условиях распространения пандемии коронавируса (табл. 1).

Таблица 1

Индекс цен на продовольствие ФАО за период 2016-2021 гг.

Период	Средние значения индексов по товарным группам					Индекс цен на продовольствие
	Мясо	Молоко	Зерновые	Растит. масло	Сахар	
Значение за год						
2016	91,0	82,6	88,3	99,4	111,6	91,9
2017	97,7	108,0	91,0	101,9	99,1	98,0
2018	94,9	107,3	100,6	87,8	77,4	95,9
2019	100,0	102,8	96,4	83,3	78,6	95,0
2020	98,0	95,5	101,8	102,7	99,4	79,5
Значение по месяцам						
Февраль 2020	100,5	102,9	99,4	97,6	91,4	99,4
Март 2020	99,4	101,5	97,7	85,5	73,9	95,1
Апрель 2020	96,9	95,8	99,3	81,2	63,2	92,4
Май 2020	95,4	94,4	97,5	77,8	67,8	91,0
Июнь 2020	94,8	98,3	96,7	86,6	74,9	93,1
Июль 2020	92,2	101,8	96,9	93,2	76,0	93,9
Август 2020	92,2	102,1	99,0	98,7	81,1	95,8
Сентябрь 2020	91,5	102,3	104,0	104,6	79,0	97,9
Октябрь 2020	91,8	104,5	111,6	106,4	84,7	101,2
Ноябрь 2020	93,3	105,4	114,4	121,9	87,5	105,4
Декабрь 2020	94,8	109,2	115,9	131,1	87,1	108,5
Январь 2021	95,8	111,1	124,2	138,8	94,2	113,2
Февраль 2021	96,4	113,0	125,7	147,4	100,2	116,0

Примечание: составлено автором по данным ФАО

Индекс цен на продовольствие ФАО (FAO Food Price Index (FFPI)) отражает рост мировых цен на продовольствие. Он рассчитывается ФАО на основе ежемесячного изменения мировых цен на корзину пяти групп продовольственных товаров: мясо, молоко, зерновые, растительное масло и сахар.

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о рекордном росте экспортных цен на продовольствие, начиная с октября 2020 г., когда впервые за последние пять лет Индекс цен на продовольствие ФАО превысил 100 пунктов. Такая динамика обусловлена в первую очередь значительным повышением индексов цен на растительные масла, зерновые и молочную продукцию.

Рост мировых цен на растительные масла объясняется влиянием нескольких факторов:

- растут опасения по поводу низкого уровня запасов пальмового масла в ведущих странах-экспортерах при восстановлении импортного спроса;
- растет спрос, а, следовательно, и цены, на соевое масло под влиянием прогнозируемого активного спроса со стороны биодизельного сектора;
- сокращено предложение в Канаде и Черноморском регионе рапсового и подсолнечного масла, что вызвало повышение цен на эти виды растительных масел [6].

Под влиянием этих и других факторов экспортные цены на растительные масла в феврале 2021 г. возросли более чем на 47 % по сравнению с февралем 2020 г.

Рост экспортных цен на зерновые, начиная с октября 2020 г., связан с укреплением мировых рынков, волатильностью прогнозов по урожаю 2021 г. Значительное влияние на мировой рынок зерновых окажет введение в России с февраля 2021 г. экспортной пошлины на пшеницу [1].

Мировые цены на молочную продукцию постепенно возрастают с июля 2020 г. Это объясняется некоторым сокращением предложения сливочного масла в Европе, где сезон производства молока начинается с запозданием, а внутренний спрос увеличивается в связи с ожидаемым возобновлением работы сферы общественного питания. Цены на сухое молоко также выросли в результате увеличения объемов импорта со стороны азиатских стран, особенно Китая, в связи с опасениями по поводу возможных краткосрочных проблем с поставками на фоне сезонного снижения производства молока в Океании и дефицита транспортной тары в Европе и Северной Америке [6].

Рост экспортных цен и возросший спрос на продовольствие способствовали рекордному экспортному прорыву России. По итогам 2020 г. Россия впервые за долгие годы стала нетто-экспортером сельскохозяйственной продукции и продовольствия, то есть показатели российского экспорта превысили показатели импорта продовольствия. За 2020 г. было поставлено за рубеж почти 80 млн тонн продукции АПК для более чем 150 стран. Стоимость годового экспорта сельхозпродукции по итогам 2020 г. превысила 30 млрд. долларов США [8].

Переориентация сельхозпроизводителей на мировой рынок спровоцировала проблемы с продовольственным обеспечением внутреннего рынка и рост цен на продукты питания в России.

В отличие от мировых цен на продовольствие, которые предыдущие пять лет, вплоть до 2020 г. снижались, в России цены на продовольственные товары возрастали каждый год. Об этом свидетельствует Индекс цен на продовольственные товары (табл. 2).

Таблица 2

Индекс цен на продовольственные товары и индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции за период 2016–2021 гг.

Период	Индекс цен на продовольственные товары	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в РФ	в том числе	
			Индекс цен производителей продукции растениеводства	Индекс цен производителей продукции животноводства
Значение за год				
2016	104,6	101,8	97,1	104,5
2017	101,1	92,2	89,1	94,1
2018	104,7	112,9	115,9	111,5
2019	102,6	95,5	97,5	94,5
2020	106,7	113,1	126,8	104,2
Значение по месяцам				
Февраль 2020	100,6	100,2	103,1	98,4
Март 2020	100,9	100,1	99,4	100,6
Апрель 2020	101,7	101,6	100,0	102,8
Май 2020	100,2	99,4	101,3	98,2
Июнь 2020	100,2	99,7	99,8	99,6
Июль 2020	99,9	101,0	99,2	102,2
Август 2020	99,2	100,5	99,5	101,2
Сентябрь 2020	99,6	100,5	101,3	100,0
Октябрь 2020	100,6	103,0	106,2	100,8
Ноябрь 2020	101,4	103,1	107,4	100,1
Декабрь 2020	101,5	103,8	105,9	102,2
Январь 2021	101,0	101,8	102,6	101,3
Февраль 2021	101,2	102,6	103,6	101,9

Примечание: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3,10]

Стоит отметить, что такого резкого скачка потребительских цен на продовольствие в конце 2020 г., как на мировом рынке, в России не наблюдалось. Вместе с тем цены производителей сельскохозяйственной продукции в некоторой степени коррелировали с экспортными ценами на продовольствие. Так в 2020 г. цены российских производителей продукции растениеводства возросли почти на 27 %, цены на продукцию животноводства увеличились на 4 %. Данный фактор во многом обусловил рост Индекса цен на продовольственные товары почти на 7 пунктов, который продолжает расти и в 2021 г.

Если общий индекс цен на продовольственные товары не в полной мере отражает сложившуюся ситуацию с экономической доступностью продовольствия, то динамика цен на отдельные группы товаров спровоцировала принятие срочных мер по ценовой стабилизации. Так, в декабре 2020 г. выявлено резкое подорожание сахара (+71,5 %), подсолнечного масла (+23,8 %), муки (12,9 %) и хлеба (6,3 %) [2].

Для стабилизации цен на продовольствие на российском рынке были приняты административные меры по регулированию цен на социально значимые группы продовольственных товаров [11]. Суть внесенных изменений заключалась в расширении полномочий правительства для установления фиксированных цен. Если ранее в законе указывалось, что условием для «заморозки» цен на социально-значимые товары являлся их рост на 30 % в течение 30 дней, то в соответствии с новым законом, условия определяются правительством самостоятельно, как и перечень товаров, цены на которые подлежат регулированию.

Следует отметить, что, несмотря на утверждение в 2010 г. порядка установления предельных розничных цен, до 2021 г. он не применялся на практике.

Начиная с 2021 г. в соответствии с принятыми изменениями предельные розничные цены на социально значимые виды продовольствия могут устанавливаться, если за 60 дней они подорожали на 10 % и более с исключением сезонного фактора. В список товаров, по которым возможно установление фиксированной цены, вошли говядина, свинина, баранина (кроме бескостного мяса), мясо курицы (кроме куриных окорочков), рыба, сливочное и подсолнечное масло, молоко, яйца, сахар, соль, чай, мука, хлеб, рис, пшено, гречка, вермишель, картофель, капуста, лук, морковь, яблоки. Первыми под регулирование попали цены на сахар и подсолнечное масло: до конца первого квартала 2021 г. предельные розничные цены на них составят 46 руб./кг и 110 руб./л, оптовые – 36 руб./кг и 95 руб./л [4].

Административное сдерживание роста потребительских цен как краткосрочная мера несколько снизило продовольственную инфляцию. Однако может иметь и негативное влияние на экономику в целом.

Отрицательное воздействие административного фиксирования цены может выражаться в следующем:

- у участников рынка снижается мотивация участников рынка инвестировать в производство тех или иных продуктов;
- снижается рентабельность производства сельхозпроизводителей из-за роста издержек при росте цен на сырье, оборудование и др., цены на которые не подлежат фиксации;
- данная мера не способствует снижению экономической дифференциации населения, так как направлена не только на малоимущее население;
- в долгосрочной перспективе производители товаров, по которым цены фиксируются, могут переориентироваться на производства других товаров, в связи с чем может возникнуть дефицит социально значимых товаров.

Еще одной мерой борьбы правительства с ростом цен на продовольствие стало ограничение экспорта. Так, вывозные пошлины на подсолнечник, рапс и сою увеличили до 30 %. Также введена квота на экспорт зерна и пошлина на пшеницу. В дальнейшем планируется введение пошлины на вывоз кукурузы и ячменя [1].

При этом сдерживающие административные меры сопровождаются государственной поддержкой. Для компенсации затрат и поддержания цен на базовые продукты в конце 2020 г. правительство выделило 5 млрд. руб. производителям муки и хлебопекам. Возмещение затрат будет в размере 2 тыс. руб. за тонну хлеба и хлебобулочных изделий с коротким сроком хранения (до пяти суток). Организация, которая получила компенсацию, должна будет зафиксировать цены на продукцию. Для производителей муки размер компенсации составит до 50 % разницы между текущей ценой на продовольственную пшеницу и ее среднемесячной ценой за

аналогичные периоды трех предыдущих лет по данным Росстата, скорректированным с учетом инфляции [7].

Таким образом, сдерживание роста цен на продовольствие может быть только в краткосрочном периоде и проблему с продовольственной инфляцией в России не решает. Основное внимание следует уделить росту доходов граждан и целевой поддержке малообеспеченных граждан. Для обеспечения глобальной конкурентоспособности российской экономики важно обеспечить высокий уровень жизни населения и ориентироваться на рыночные механизмы ценообразования. В рамках расширения международного экспорта необходимо стимулировать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью при обязательном насыщении внутреннего рынка необходимым сырьем. В этой связи рекомендуется пересмотреть экспортную стратегию и целевые показатели национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в части экспорта продукции АПК.

Библиографический список

1. В России начала действовать экспортная пошлина на пшеницу [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/02/15/v-rossii-nachala-dejstvovat-eksportnaia-poshlina-na-pshe-nicu.html>.
2. Генпрокуратура начала проверку обоснованности роста цен на продукты питания [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10235915>.
3. Информация о социально-экономическом положении России (январь-февраль 2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OEAZ1gJW/osn-02-2021.pdf>.
4. Мишустин подписал постановления для стабилизации цен на продукты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/741333>.
5. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/eksport>.
6. Положение с продовольствием в мире. Индекс продовольственных цен ФАО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.
7. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2020 г. № 2140 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации предприятиям хлебопекарной промышленности части затрат на реализацию произведенных и реализованных хлеба и хлебобулочных изделий» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/pSjjK2eTHShNrmykjQm3JKn51r6Ud4Ao.pdf>.
8. Россия в 2020 году увеличила экспорт продукции АПК до \$30,4 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4684217>.
9. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>.
10. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Цены. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/price>.

11. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» и статью 8 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 500-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056898/>.

УДК 614.446, 711.01/.09

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

Брехова Ю. В., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Брехов Е. М., студент 5 курса архитектурного факультета

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

Аннотация. Пандемия новой инфекции выявила существенные пробелы в проектировании современной жилой среды. На сегодняшний день множество пространств и сооружений по всему миру проектируется с учетом особенностей протекания эпидемии. Данное исследование ставит перед собой цель проанализировать тенденции развития особенностей жилой среды в условиях экологических угроз.

Ключевые слова: пандемия, изменения, санитарно-эпидемиологические, жилая среда, экология, экологическая безопасность, экологическая угроза.

EVOLUTION OF THE LIVING ENVIRONMENT IN THE FACE OF ENVIRONMENTAL THREATS

Brekhova Y. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Brekhov E. M., 5th year student of the Architectural Faculty

Volgograd State Technical University, Volgograd

Abstract. The pandemic of a new infection has revealed significant gaps in the design of a modern residential environment. Today, many spaces and structures around the world are designed to take into account the peculiarities of the epidemic. This study aims to analyze the trends in the development of the characteristics of the living environment in the face of environmental threats.

Keywords: pandemic, changes, sanitary and epidemiological, living environment, ecology, environmental safety, environmental threat.

С давних времен население Земли подвергалось воздействию различных бактерий и вирусов. Мельчайшие организмы буквально стирали с лица планеты целые мегаполисы, изменяли облик территорий различных государств до неузнаваемости. Эпидемии страшных болезней вынудили вести борьбу за здоровье человечества не только медицинских работников, но и мастеров строительной отрасли.

Примером этому может служить самоотверженный труд зодчих в Италии середине 14 века, когда черная смерть быстрыми темпами распространялась от Сицилии на другие районы государства. Архитекторами были спроектированы, а впоследствии возведены крепости для изоляции зараженного населения.

Вспышки чумы в европейских государствах требовали от правительств принятия экстренных мер. Лазареты, представляющие собой больше тюрьмы, а не госпитали были возведены в Хорватии, на Крите, Мальте и многих других странах [1].

Большим архитектурным преобразованиям подверглась и Франция в результате постоянно появляющихся вспышках инфекций. Так, несмотря на политические преобразования и утверждение в мировоззрении цивилизационной самобытности государства, Париж начала 19 столетия представлял собой типичный средневековый город. Узкие зловонные улицы между жилыми постройками, отсутствие простейших канализационных сетей, места для хранения отходов превратили город в рассадник антисанитарии, что и стало причиной вспышек различных заболеваний. Возможно, именно это стало причиной того, что французский политический деятель и градостроитель барон Осман осуществил немыслимые городские преобразования старого города: улицы Парижа были расширены, нагромождение построек было убрано с лица города, массово прокладывались сети городского водопровода и канализации. Дистанцирование поспособствовало снижению заболеваний среди населения болезнями инфекционного и вирусного характера [2].

Интересно отметить и влияние эпидемии тифа в 20 веке на архитектурный облик жилых зданий столицы нашей страны. Поскольку в 20-х годах прошлого столетия подавляющая часть населения СССР устремилась в сельскую местность, необходимо было предпринять меры для возвращения людей в города. А на фоне свирепствующего тифа это было возможно, в том числе, и посредством предоставления гражданам безопасного для проживания жилья.

Тогда, одной из основ генерального плана города стали разработанные к тому времени санитарные правила и нормы. Новые дома возводились с учетом требований сквозного проветривания, выхода большинства квартир на солнечную сторону, обособления помещений для хозяйственных нужд и т.д. Расстояние между домами было строго регламентировано [3].

Современная пандемия тоже вносит в жизнь значительные коррективы и влияет на градостроительные нормы.

Согласно актуальным данным Министерства здравоохранения Российской Федерации [4], выявлено, что наиболее частыми центрами распространения заболеваний являются центры общественного питания, офисные пространства, торговые пространства и общественный транспорт.

В период, предшествующий пандемии, данные общественные пространства собирали на своей территории огромные скопления людей. Эти пространства зачастую были не оборудованы качественными системами качественной санитарной обработки, а санитарные нормы не всегда соблюдались в этих местах.

В ретроспективе событий становится до боли очевидно, что большинство современных крупных городов не справляются с рисками, угрозами и последствиями локальных и более масштабных заболеваний, так как представляют собой многоэтажные плотные сооружения по типу ульев с невероятно высокой плотностью населения.

Ввиду этого правительствами многих стран были экстренно предприняты меры по уменьшению скопления больших масс населения в деловых зонах городов, вынужденная популяризация удаленных методов ведения рабочих дел и дистанцирование услуг.

На предприятиях, где это невозможно, введены меры по предотвращению угрозы распространения, а именно:

- Установка цифровых измерителей температуры рабочих и посетителей на входе и выходе из здания;
- Установка медицинских воздушных фильтров, уничтожающих вирусы и бактерии;
- Дистанцирование людей в рабочих зонах;
- Введение удаленного формата работы на частичную или постоянную основу.

Новые условия не оставили в стороне и сообщество архитекторов. Модернизируются не только старые архитектурные объекты, но и появляются новые. Основное, что объединяет сегодня новые архитектурные проекты – условия социального дистанцирования. Проектировочные коллективы стремятся к созданию бесконтактного мира.

К примеру, была проведена обширная исследовательская работа, по итогу которой был представлен новый свод строительных норм и требований: «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг» [5]. Данный свод правил в значительной мере влияет на набор основных помещений в сооружениях, которые стали обязательны для обеспечения противоэпидемического режима. Благодаря нему происходит новое регулирование наименьших допустимых площадей внутренних, что в свою очередь сказывается на планировке новых зданий. Разрабатываемые здания и сооружения, при учете уже актуальных санитарных правил, будут обладать повышенной экологической безопасностью.

Именно на городских жителей, число которых превышает половину населения всей Земли, пришелся основной удар пандемии COVID-2019. При этом, по данным Организации Объединенных Наций, общественные здания рядом с домом – а это магазины, аптеки – есть меньше, чем у половины жителей городов. Летом 2020 года премьер-министр Португалии и

по совместительству генеральный секретарь ООН Антониу Мануэл де Оливейра Гутерриш выдвинул призыв мировому сообществу изменить свое отношение к современным планировкам городских агломераций и подготовить их к возможным будущим пандемиям [6].

Одной из возможных новых планировок может стать концепция «15-минутного города», которая была разработана специалистом по «умным городам», профессором Университета Пантеон *Сорбонна* во Франции Карлосом Морено. Данная концепция предполагает наличие городской инфраструктуры в шаговой доступности для каждого жителя города: «Чтобы обеспечить себя всем необходимым, не нужно покидать пределы квартала. Добраться как до магазина, так и до кафе или даже выставочного павильона можно пешим шагом или при помощи велосипеда». Концепции подобного типа уже начали свою реализацию в ведущих городах Европы [7].

Несколько иной идеей развития городской инфраструктуры является создание, так называемых, «пространств-оазисов», где для спокойной жизни есть все, что нужно. На их территории можно без проблем пережить практически любую пандемию и эпидемию. Жилье подобного типа стоит весьма дорого, но оно уже доступно на рынке. Например, на территории Москвы и Московской области. Хотя спрос на подобное все еще низок, но специалисты в области строительства уверены, что запросы на него в ближней и дальней перспективе будут только расти.

На фоне данных концепций идея жизни в центре мегаполиса теряет свою привлекательность. В условиях масштабного перехода на «удаленный формат работы» фактор близости жилья к рабочему офису окончательно теряет свою важность. В мае 2020 года резко возрос интерес населения к недвижимости вне городских черт. Так, по данным Исследовательского Центра, чуть более чем на треть увеличился спрос на покупку недвижимости вне городской черты Ленинградской области по сравнению с предшествующим периодом [8].

Стремясь дистанцироваться от центральной скученности, люди начинают более охотно переселяться на окраину городов. По результатам опроса Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения, который был проведен в августе, более трети жителей России хотело бы иметь свой собственный земельный участок для постройки дома, и не менее чем каждый десятый житель России мечтает о личном дачном участке [9].

По мнению проектировщиков, возможность работать удаленно и страх перед старыми и новыми инфекциями зададут стойкую тенденцию – дистанцирование от многолюдных мест.

На фоне коронавирусной пандемии интернет окончательно приобрел роль жизненно необходимого инструмента, особенно в период самоизоляции. Резко возросли требования его к скорости и стабильности соединения. Одного компьютера на семью уже мало – свое устройство нужно каждому, и ширина интернет-канала должна быть достаточной для каждого. На фоне этого выявляется необходимость в проектировании современных цифровых сетей в зданиях, кварталах и городах с значительным ресурсным запасом в расчете на постоянное увеличение их эксплуатации.

Американская IT-компания AppDynamics провела масштабное исследование «The Agents of Transformation Report» 2020 среди IT-специалистов по всему миру. 81% опрошенных

отметили возросшую в период пандемии техническую нагрузку на их компании, а больше половины заявили, что до этого никогда не работали в условиях повсеместной нехватки времени. О том, что многие проекты цифровизации, на которые до пандемии ушли бы месяцы и даже годы, были реализованы за несколько недель, рассказали 71 % [10].

Агентство TelecomDaily провело в октябре традиционные замеры скорости интернет-соединения у московских провайдеров. Средняя скорость у лидеров рейтинга составила немногим больше 100 Мбит/с. По данным агентства, за год эти показатели улучшились в два раза.

В среднем же по стране скорость широкополосного интернет-соединения сейчас около 80 Мбит/с. В лидерах по скоростному фиксированному интернету стабильно держатся Сингапур и Гонконг – там средняя скорость более 200 Мбит/с [11].

С каждым годом, на фоне возрастающего влияния глобальных изменений природы и общества, развитие городов постепенно движется по пути позитивного роста в отношении комфортности эксплуатации и обеспечения необходимой экологической безопасности.

Таким образом, современные города и прилегающие к ним территории переживают влияние пандемии на развитие новых архитектурных тенденций.

Пандемия COVID-19 бросила вызов современному обществу. На сегодняшний день множество жилых и общественных пространств по всему миру проектируется с учетом особенностей протекания возможных эпидемий и пандемий. Причем внедрение проектных решений происходит не в заранее запланированном направлении развития, а внезапно, вынуждая специалистов в области архитектурного дела быстро ориентироваться в новых современных реалиях.

Библиографический список

1. Сайт STRELKA. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/stroika-vo-vremya-chumy-9-sooruzhenii-royavivshikhsya-blagodarya-epidemiyam> (дата обращения 27.01.2021 года)
2. Сайт Коммерсант. Деньги. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3293747> (дата обращения 27.01.2021 года)
3. Сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/27562073/> (дата обращения 27.01.2021 года)
4. Сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: https://covid19.rosminzdrav.ru/?gclid=CjwKCAiAu8SABhAxEiwAsodSZKMqot5yEU3Og7OUSHBsf1tFPNrqiMiGuj_bjSs5ZKHQ3siPUw-sxXBoCIW0QAvD_BwE (дата обращения 27.01.2021 года)
5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 "Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг"
6. Сайт Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382751> (дата обращения 02.02.2021 года)
7. Сайт Городская Среда. URL: <http://gorodsreda161.ru/15-mins-concept> (дата обращения 02.02.2021 года)
8. Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/9798999> (дата обращения 02.02.2021 года)

9. Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-stroit-a-ne-seyat> (дата обращения 02.02.2021 года)
10. Сайт AppDynamics. URL: <https://www.appdynamics.com/blog/news/agents-of-transformation-report-2020/> (дата обращения 02.02.2021 года)
11. Сайт TelecomDaily. URL: <https://tdaily.ru/news/2020/11/03/iaa-telecomdaily-srazu-trishpd-provaydera-moskvy-obespechili-srednyuyu-skorost-svyshe-100-mbit-sek> (дата обращения 02.02.2021 года)

УДК 65.018

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Винтенкова А. А., студент 6 курса экономического факультета

Астафурова О. А., кандидат технических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена основным факторам, оказывающим негативное влияние на экономическую безопасность организации. В результате исследования выявлено, что основным фактором внутренних угроз является персонал, для борьбы с этим необходимо лояльное отношение и мотивирование сотрудников.

Ключевые слова: экономическая безопасность, организация, факторы, угрозы.

FACTORS THAT AFFECT THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Vintenkova A. A., 6th year student of the Faculty of Economics

Astafurova O. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the main factors that have a negative impact on the economic security of the organization. As a result of the study, it was revealed that the main factor of internal threats is personnel, and to combat this, it is necessary to have a loyal attitude and motivation of employees.

Keywords: economic security, organization, factors, threats.

В современном мире существует огромное количество хозяйствующих субъектов. Важнейшими проблемами в условиях рыночной экономики являются: обеспечение экономического роста и развития организаций. Общеэкономическая ситуация в стране и в мире в целом, оказывают огромное влияние на экономический рост организаций. Хозяйствующие субъекты,

осуществляющие свою деятельность, в различных правовых формах, сталкиваются с множеством проблем, в современном мире им приходится осуществлять свою деятельность в смутных и не предсказуемых условиях противоречивых и нестабильных реформационных процессов.

Зачастую организации сталкиваются с угрозами и опасностями извне. Криминализация, нестабильная политическая и экономическая обстановка в стране, мошенничество, коррумпированность правоохранителей и чиновников, несовершенство законодательства стали наиболее острыми проблемами современной России и, в частности, в экономике.

Недостаточная изученность вопроса экономической безопасности, также является одной из основных проблем. Организациям приходится постоянно адаптироваться к внешним условиям, находясь в поисках решения возникших проблем экономической безопасности. Кроме того, не существует какого-то определенного шаблона, по которому можно обеспечить защищенность организации. Каждый хозяйствующий субъект должен сам выработать свой уникальный метод, по предупреждению и предотвращению экономических угроз.

Также сугубо индивидуально в каждой организации рассматриваются: внешние и внутренние угрозы, риски и опасности. Спрос на научные разработки и инновации в сфере экономической безопасности повышается с каждым годом. Одной из ключевых проблем на большинстве крупных предприятий является полное либо частичное отсутствие аналитической работы по научной оценке экономической безопасности. Это приводит к значительному снижению эффективности трудовой производительности организации.

Угрожать безопасному функционированию организации могут как реальные, так и потенциальные явления или события, которое при возникновении может нарушить стабильность и развитие, а в крайних случаях может привести к закрытию. Так же для организации крайне опасен некомпетентный персонал, недобросовестные партнеры и необоснованные вопросы со стороны налоговых органов.

Опыт хозяйствования в условиях рыночной экономики других стран показывает, что экономической безопасности нужно уделять большее внимание, развивать и постоянно совершенствовать ее. Из года в год из приблизительно двух миллионов новых коммерческих организаций, выживают лишь 30%, остальные обречены на банкротство. В связи с этим есть острая необходимость в формировании комплексной системы экономической безопасности, которая позволит своевременно выявить и предотвратить внутренние и внешние угрозы и опасности, а также обеспечит защищенность экономической деятельности предприятия.

Экономическое развитие и успешное функционирования организаций на современном этапе в основном зависит от совершенствования обеспечения экономической безопасности. Для многих руководителей надежная система экономической безопасности не является приоритетным направлением. Опрометчиво относится к экономической безопасности как застывшему раз и навсегда явлению, стоит рассматривать ее как целый процесс. Организации стремятся к некому эталону экономической безопасности, к состоянию, фиксирующемуся в определенных концепциях. Однако достигнув этого эталона, руководство начинает осознавать

необходимость в разработке новых концепций или усовершенствования старых, для более эффективной работы организации. В современной экономике, будущее за адаптивными организациями, способными моментально улавливать изменения окружающей среды и также быстро подстраивать свои внутренние процессы под нововведения. Что подразумевает быстрое адаптивное изменение организации за счет максимально эффективного использования своих ресурсов в рамках внутренней деловой культуры. Благодаря этому можно сделать вывод, что современным организациям необходимо делить абсолютно все экономические угрозы на две категории: устранимые и не устранимые.

Особенно важным для организации является, грамотно налаженный механизм обеспечения экономической безопасности. Такой механизм включает в себя:

- 1) совокупность правовых актов и норм;
- 2) мотивирование и стимулирование персонала;
- 3) прочие методы, меры и средства по обеспечению экономической безопасности.

Системный подход к формированию механизма обеспечения экономической безопасности предприятия предполагает, что необходимо учитывать все реальные условия его деятельности, а сам механизм должен иметь четко очерченные элементы, схему их действия и взаимодействия. Структура механизма обеспечения экономической безопасности предприятия состоит из нескольких блоков, одновременное действие которых призвано обеспечить достаточную для расширенного воспроизводства капитала предприятия прибыль, получаемую в результате соблюдения интересов предприятия, т.е. в результате взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия может иметь различную степень структуризации и формализации.

Множество факторов влияет на безопасное функционирование организации. Недобросовестные конкуренты, не выполнение обязательств контрагентами, кризисы, чрезвычайные происшествия, управленческая неосмотрительность и т.д., все эти факторы могут нанести ущерб хозяйствующему субъекту.

Можно выделить три категории факторов влияющих на экономическую безопасность организации:

- внутренние факторы, такие как взяточничество, вымогательство, злоупотребление служебными полномочиями, и внешние (кризисы, противозаконные действия конкурентов, неблагоприятная для предприятия экономическая политика государства);
- объективные факторы, это факторы, которые возникли по вине руководителей или сотрудников;
- экономические и внеэкономические факторы, к примеру, стихийные бедствия и т.п.

Существует пять основных факторов, которые могут повлиять на экономическую безопасность. Этими факторами являются:

- партнеры;
- конкуренты;
- потребители;
- новые участники отношений;

– товары-заменители.

Однако на современном этапе развития экономики выделяют еще один фактор: административный и криминальный ресурс. Административное давление на рынок и несанкционированное сужение сферы товарно-денежных отношений, несут реальную опасность для развития и эффективного функционирования организаций.

Недобросовестная конкуренция, является наиболее распространенным, являющим отрицательное влияние на экономическую безопасность фактором. Данный фактор, как правило, включает в себя криминальную составляющую. Выделяют три вида недобросовестной конкуренции:

1) промышленный шпионаж: хищение документов, незаконный взлом компьютерных серверов, использование запрещенных методов получения информации, с применением современных технических средств (таких как скрытые камеры, прослушивающие устройства), все это способы, которыми могут воспользоваться злоумышленники;

2) экономическое давление, также выражается несколькими способами, такими как срыв сделок и соглашений, приобретение пакета акций, как способ контроля над организацией, обнародование компромата на организацию и ее руководителей, шантаж;

3) самым грубым и криминальным видом недобросовестной конкуренции, является физическое подавление. Оно может проявляться в виде угроз физической расправы, ограбления, захват заложников, нападения на персонал и т.п.

Для создания системы экономической безопасности организации и механизма ее обеспечения, коллектив должна действовать как единый организм, при участии всех отделов и служб. Работникам отводится самая главная роль в обеспечении экономической безопасности организации, основным ресурсом организации является кадровый потенциал. Но при этом именно сотрудники – источник внутренних угроз. Для подавления этого источника требуется лояльное отношение руководства к подчиненным и мотивации работников.

Библиографический список

1. Богомолов В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2017.
2. Бороненкова А. Управленческий анализ: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2016.
3. Гусев В. С. Экономика и организация безопасности хозяйствующих субъектов: учебник. СПб.: ИД «Очарованный странник», 2019.
4. Шлыков В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. СПб.: Алетейя, 2014.

УДК 338.2

СОЗДАНИЕ ОФФШОРНЫХ ЗОН РФ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С УГРОЗОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Витвицкая В. Р., магистрант 1 курса,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются принимаемые на законодательном уровне шаги по урегулированию рисков для экономики Российской Федерации, связанных с использованием оффшорных схем, оценивается их эффективность, определяются перспективы развития современных внутренних оффшоров РФ как инструмента борьбы с угрозой национальной безопасности.

Ключевые слова: оффшоры, экономика, риски, национальная безопасность.

CREATION OF OFFSHORE ZONES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A TOOL OF COMBATING THREAT TO NATIONAL SECURITY IN THE SPHERE OF ECONOMY

Vitvitskaya V. R., 1st year undergraduate student
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article analyzes the steps taken at the legislative level to resolve the risks for the economy of the Russian Federation associated with the use of offshore schemes, assesses their effectiveness, determines the prospects for the development of modern domestic offshore companies in the Russian Federation as a tool to combat the threat to national security.

Keywords: offshore, economy, risks, national security.

В настоящее время одной из существенных угроз экономической безопасности Российской Федерации являются переводы активов на оффшорные компании. Оффшорные схемы позволяют компаниям, их использующим, не платить налоги в бюджет, часто на законных основаниях, что вызывает недостаток поступлений в бюджеты всех уровней [4, с. 303].

Особую злободневность данная проблема приобретает в связи с тем обстоятельством, что данными схемами пользуется исключительно крупный бизнес, который имеет возможности трансграничного движения капитала [8, с. 9].

В свою очередь, вывоз капитала из страны влечет за собой негативные последствия для финансовой и экономической ситуации в стране. Кроме того, угроза потери контроля за крупными предприятиями, имеющими особую значимость в рамках страны, одновременно является серьезной угрозой национальной безопасности.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время необходимо разрабатывать эффективные инструменты борьбы с угрозой национальной безопасности с целью повышения уровня защиты экономики РФ.

Цель настоящего исследования: проанализировать принимаемые на законодательном уровне шаги по урегулированию рисков для экономики Российской Федерации, связанных с использованием оффшорных схем, оценить их эффективность, определить перспективы развития современных внутренних оффшоров РФ как инструмента борьбы с угрозой национальной безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в проведенном анализе мер законодательного регулирования, направленных на развитие оффшорных зон Российской Федерации.

Оффшорные зоны – это государства (либо небольшие территории), в которых установлены особые льготные валютные, таможенные, налоговые либо административные режимы, при этом у страны нерезидента отсутствует производственная деятельность [9, с. 77]. Оффшорная зона обладает многими преимуществами для иностранного инвестора, в частности, оффшорные зоны привлекают инвесторов отсутствием валютного контроля, налоговыми льготами, возможностью проведения финансовых операций в любой иностранной валюте, анонимностью [1, с. 211].

Большинство таких территорий являются «налоговыми гаванями», которые определяют комплекс налоговых льгот [3, с. 51]. К примеру, налог на прибыль может и вовсе отсутствовать либо составлять не более 1 или 2 %, такой налог здесь заменяется ежегодным сбором, который является небольшим. При этом, как правило, налоги на вывоз доходов в форме процентов и дивидендов не взимаются.

Следующим преимуществом таких оффшорных зон является упрощенная процедура регистрации [2, с. 213]. При этом личности владельцев не разглашаются – это становится возможным только при их уголовном преследовании. Еще одним преимуществом является то, что отсутствуют ограничения на вывоз капитала, то есть возможно свободное осуществление платежей, открытие счета в любой валюте или в любом банке без каких-либо ограничений, предельно упрощенной является процедура управления оффшорной компанией, при этом зачастую такая компания управляется секретарской фирмой. Владельцы таких фирм неизвестны, директором компании в основном является какой-либо местный юрист, который назначен адвокатом собственника.

Можно выделить несколько оффшорных зон: универсальные и специализированные. При этом в оффшорных центрах распространены банки, которые могут не предоставлять регулярные отчеты о своем финансовом положении, выдавать ссуды без каких-либо ограничений, а также не раскрывать сведения о своих клиентах. Заметим, что оффшорный банк вправе открыть корреспондентский счет в банках по всему миру.

В 2018 году был внесен ряд изменений в законопроекты, которые создали специальные административные районы, резиденты которых могут получить статус в международной компании, а также будут обладать определенными преимуществами и преференциями, к которым

относятся ускоренная регистрация, освобождение от уплаты налогов на прибыль, льготные ставки по дивидендным доходам и некоторые другие преимущества. Такие административные районы планируется создать в Приморье на о. Русский и Калининградской области на о. Октябрьский.

По мнению Минэкономразвития, создание таких специальных районов позволяет привлекать крупные зарубежные холдинги, которые попали под санкции, но в тоже время оппоненты данного нововведения беспокоятся о том, что сложившаяся ситуация создаст неравные условия ведения бизнеса в РФ и произойдет массовая перерегистрация налогоплательщиков. Указанные территории являются восточной и крайней западной точками РФ соответственно. Необходимо отметить, что данные территории являются недостаточно развитыми в настоящее время, но, по замечанию экспертов, они обладают достаточно большой экономической перспективой. Уже сейчас государство вкладывает средства в развитие инфраструктуры этих территорий.

Так, Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» устанавливается особый административный порядок управления на таких территориях, а также требования, которые предъявляются к получению статуса участника [6].

Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О международных компаниях» [5] устанавливает особенности создания международной компании, ее государственной регистрации, а также предоставления и прекращения статуса международной компании, определяет прекращение статуса международной компании, особенности правоотношений, которые связаны с долевым капиталом компании, распределением дивидендов, а также требования к документам международной компании. В соответствии с указанным законопроектом, статус международной компании предоставляется такому хозяйственному обществу, которое обладает несколькими признаками: является участником САР на о. Русский, о. Октябрьский, осуществляют свою предпринимательскую деятельность на территории нескольких государств, в число которых входит и Российской федерация, а также обязалось осуществлять инвестиции в РФ. Отметим, что минимальные объемы и сроки инвестиций отдельно устанавливает правительство РФ. Заметим, что, как российское юридическое лицо, так и иностранное юридическое лицо в порядке континуитета может получить статус международной компании, при этом российские юридические лица должны быть зарегистрированы в форме ООО или АО. Иностранное юридическим лицом может быть изменен свой личный закон посредством регистрации международной компании в Российской Федерации, к такой международной компании будут применимы нормы российского законодательства.

Кроме того, указанным законом предусмотрено создание специальных управляющих компаний, в компетенции которых находится рассмотрение документов и принятие решений, касающихся возможности регистрации компании в качестве международной. Определенные новшества внесены в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» [7]. Эксперты полагают, что данные изменения не несут определенных преимуществ для са-

мих международных компаний. Однако, заметим, что те зарубежные компании, которые зарегистрированы в качестве международной компании в порядке континуитета, будут признаны нерезидентами для целей валютного контроля. Это означает, что при заключении договоров и осуществлении расчетов с такими компаниями всем российским компаниям необходимо строго соблюдать комплекс требований валютного законодательства, включая регистрацию контрактов и соблюдение требований о репатриации.

Проводя параллель между российскими оффшорными зонами и иностранными, можно отметить одну важную особенность, заключающуюся в том, что предприятие в России не освобождается от налогов полностью, в отличие от зарубежных аналогичных предприятий. Российские предприятия освобождаются лишь от местных налогов. Тем не менее, можно выделить несколько преимуществ российских оффшоров.

Во-первых, по сравнению с иностранными компаниями, у российских оффшорных фирм положительная репутация. Данное обстоятельство является очень важным, так как владельцы оффшоров обращают большое внимание на общественное мнение.

Вторым преимуществом российского оффшорного предприятия является то, что оно может использовать соглашение, которое исключает двойное налогообложение, в то время как у зарубежных оффшоров такая возможность отсутствует.

Третьим преимуществом российского оффшора, по сравнению зарубежным, является то, что любой оффшор, который зарегистрирован в оффшорной зоне РФ, наделен равными правами с любым предприятием на территории РФ. Такой возможности лишены иностранные оффшоры.

Следующим преимуществом оффшорной компании в РФ является то, что она не подвержена скрупулезному вниманию налоговых органов, в отличие от любого зарубежного оффшора.

На территории РФ существует несколько благоприятных зон, на которых потенциально могут разместиться оффшорные зоны (Смоленск, Бурятия, Калмыкия и другие зоны).

Таким образом, изучив законодательные акты, можно сделать вывод о том, что для увеличения инвестиционной привлекательности регионов государство принимает различные меры. Создание оффшорных зон в РФ одновременно выступает наиболее эффективным инструментом борьбы с угрозой национальной безопасности в экономической сфере.

Библиографический список

1. Ионов О. В., Оценка основных перспектив функционирования оффшорных зон // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 210–213.
2. Колосова Е. Е. Оффшоризация экономики как угроза национальной безопасности России // Инновации и инвестиции. 2017. № 5. С. 213–217.
3. Кушу С. О., Бобок Д. Г. Проблема использования оффшорных зон как способ избежания выплаты налогов // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 23 (1). С. 50–52.
4. Репринцева Е. В. О динамике развития международной инвестиционной позиции Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 303–306.

5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О международных компаниях» // «Российская газета». № 170. 06.08.2018.
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // «Российская газета». 06.08.2018. № 170.
7. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Российская газета». № 253. 17.12.2003.
8. Федорова Т. А. Влияние глобальной финансовой системы на инвестиционную активность российского бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2. С. 8–14.
9. Хейфец Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. 335 с.

УДК 338.2

АКТУАЛИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Галсанова Ю. А., Захарчук Е. А., студенты 5 курса факультета экономики и финансов
Научный руководитель – Хит Е. В. кандидат экономических наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена актуализации развития экономической безопасности предприятий в условиях пандемии коронавируса. Целью статьи является исследование составляющих экономической безопасности предприятия, в особенности налоговой безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговая безопасность, налоговое планирование, налоговая нагрузка.

UPDATING THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Galsanova J. A., Zakharchuk E. A., 5th year students of the Faculty of Economics and Finance
Scientific adviser – Heath E. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, Novosibirsk

Abstract. The article is devoted to updating the development of the economic security of enterprises in the context of the coronavirus pandemic. The purpose of the article is to study the components of the economic security of an enterprise, in particular, tax security.

Keywords: economic security, tax security, tax planning, tax burden.

Проблема экономической безопасности предприятий в 2020 году приобрела особую актуальность. Пандемия коронавируса отразилась на всех отраслях экономики и показала, насколько важно для хозяйствующих субъектов уметь адаптироваться к условиям политической и социально-экономической неопределенности. Негативный эффект от ограничительных карантинных мер привел к росту инфляции и закрытию предприятий малого и среднего бизнеса в России (рисунок 1) [1].

По оценкам экспертов восстановление экономики России может занять от двух и более лет. Данная кризисная ситуация обуславливает необходимость ведения целенаправленной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий.

Экономическая безопасность предприятия зависит от большого количества факторов и определяется состоянием, в котором максимально исключены причины, которые могут вызвать нестабильность его функционирования. Основной целью финансовой безопасности является выявление экономических проблем предприятия и их нейтрализация.

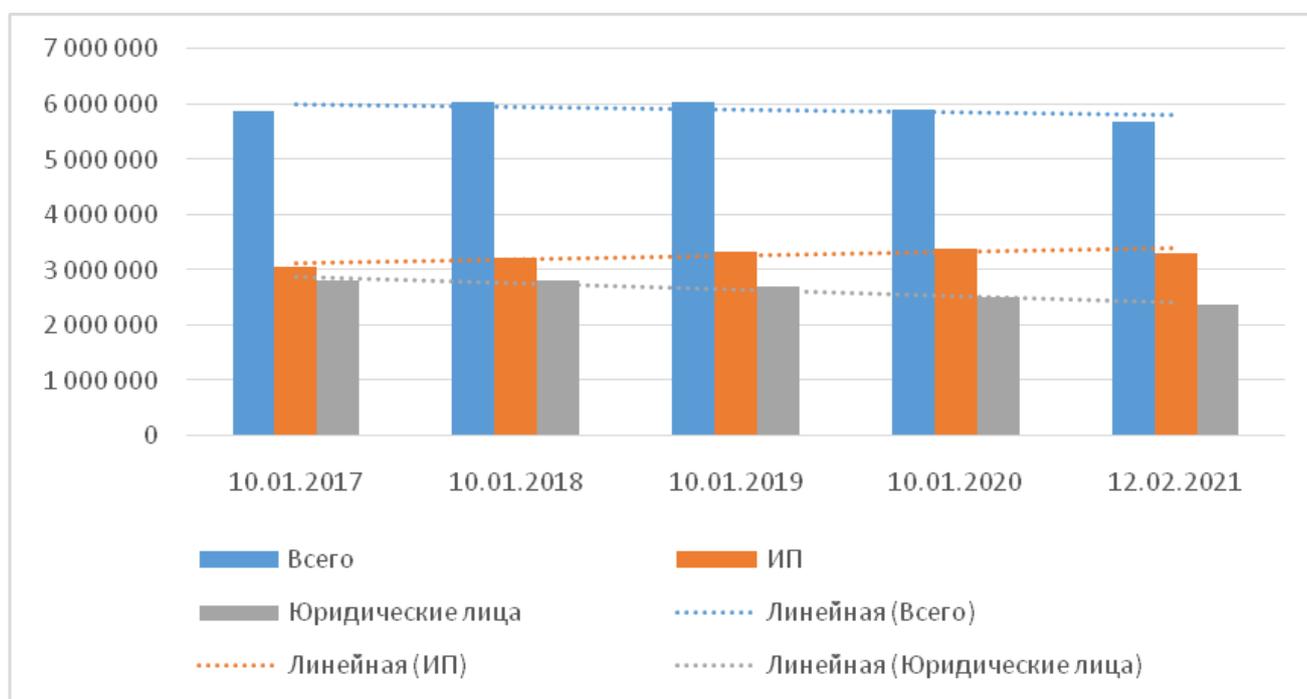

Рис. 1. Динамика сокращения МСП в России за 2017-2021 гг.

Стоит отметить тот факт, что большинство организаций не уделяют должного внимания экономической безопасности, поскольку экономическая безопасность требует специальных знаний и хорошего аналитического мышления. Существует множество причин, по которым игнорируется данный аспект, а самая главная – достаточно дорогие консалтинговые услуги специалистов, которые не может себе позволить большинство среднего и малого бизнеса. Это подтверждается результатами опроса, представленными на рисунке 2.

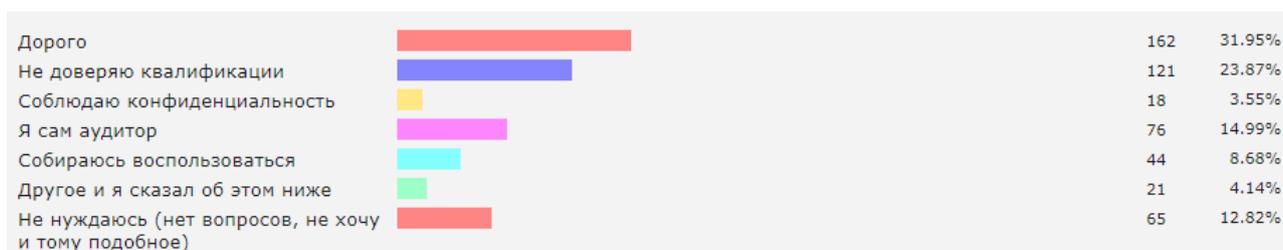

Рис. 2. Результаты опроса на причину отказа от консалтинговых услуг сторонних фирм (аудит, экономическая безопасность)

В результате этого значительная доля компаний не имеет возможности гибко реагировать на изменения, как в налоговом законодательстве, так и на изменения экономической ситуации по стране в целом, что может привести к ликвидации организации.

Наиболее эффективным подходом к оценке экономической безопасности организации является комплексное исследование всех показателей функционирования бизнеса: финансовых, технико-технологических, кадровых, юридических, экологических и др. Данный подход позволяет выявить негативные тенденции в деятельности предприятия и разработать мероприятия по предотвращению и снижению угроз экономической безопасности организации.

Для оценки своей экономической безопасности предприятие анализирует целую систему показателей, среди которых показатели рентабельности, ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости.

Ликвидность активов – возможность быстрого обмена финансового актива на денежные средства без существенных потерь в стоимости [2]. Различают высоколиквидные, низколиквидные и неликвидные активы. Быстрота обмена актива на денежные средства прямо пропорциональна его ликвидности.

Платежеспособность – возможность организации своевременно погашать свои кредитные обязательства в установленные сроки [3].

Рентабельность комплексно отражает степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также природных богатств.

Кроме того, одним из наиболее эффективных методов оценки экономической безопасности предприятия является SWOT-анализ, который позволяет одновременно проводить факторный анализ внутренней и внешней среды.

SWOT-анализ – метод стратегического планирования, работающий по принципу матрицы, который заключается в исследовании и выявлении сильных и слабых сторон организации [4].

Задачи SWOT – анализа:

1. выявление сильных и слабых сторон компании;
2. развитие основных направлений для улучшения компании;
3. определение угроз стратегического развития компании.

Результат анализа – разработка альтернативной стратегии или внесение корректировок в текущую стратегию организации.

Угрозы финансовой безопасности могут подразделяться на внутренние и внешние, представленные в рисунке 3.

Рис. 3. Угрозы финансовой безопасности

Налоговая безопасность является составляющей экономической безопасности организации, так как стратегический подход к оптимизации налоговой нагрузки позволяет повысить финансовую устойчивость организации.

По данным на 2021 год, по причине упадка экономического состояния России, предпринимателей все чаще интересует вопрос о том, как оптимизировать налоговую нагрузку предприятия.

Оптимизация налоговой нагрузки осуществляется посредством применения налогового планирования, которое требует глубокого знания: налоговых льгот, порядка формирования налоговой базы, систем налогообложения и других нюансов налогового законодательства.

Важно помнить, что «уменьшать» налоги стоит легальными способами, поскольку за нарушение налогового законодательства предусмотрены серьезные санкции, которые с каждым годом становятся жестче, поскольку государство стремится вывести бизнес из теневого сектора.

Способ оптимизации налоговой нагрузки зависит от ситуации, в которой находится налогоплательщик, следовательно, каждое предприятие нуждается в индивидуальном подходе при оценке его налоговой безопасности.

Для движения в верном направлении с целью оптимизации налоговой нагрузки стоит уделить особое внимание стратегическому налоговому планированию, что является составной частью экономической безопасности. А именно:

1. Перед тем, как начинать заниматься бизнесом, стоит выбрать оптимальный регион, который по своим налоговым ставкам будет хорошо подходить для выбранной предпринимательской деятельности;
2. Постараться реализовывать товары и услуги, которые облагаются льготными ставками;
3. Применять экспортную деятельность в целях получения прибыли, поскольку экспорт товаров и услуг облагается по 0% ставке;
4. Использовать уменьшение прибыли от убытков прошлых лет, а также комбинировать различные способы списания затрат (создание резервов по сомнительным долгам, ускоренная амортизация и т.д.);

5. Включать расходы на доставку в цену товаров при использовании льготной ставки НДС;
6. Замена зарплаты необлагаемыми выплатами;
7. Привлечение ИП или самозанятых;
8. При выборе УСН использовать ставку 6% со всех доходов, либо с разницей между доходами и расходами по ставке 15% [6].

Идеальным вариантом является сочетание всех перечисленных выше позиций, которое позволит получить достаточно ощутимую экономию денежных средств. Однако на практике сложно совмещать все сразу. Даже если предприятие активно пользуется вычетом затрат, такие вычеты должны быть экономически обоснованы.

Анализируя все выше сказанное, отметим, что оптимизация налоговой нагрузки на предприятии является инструментом обеспечения экономической безопасности, так как основная задача экономической безопасности – это планирование, оценка и выявление различных рисков. Планирование и оценка налоговых рисков в свою очередь является фундаментальной основой планирования.

Таким образом, детальное налоговое планирование является основополагающим элементом развития организации. Понятия экономическая безопасность и оптимизация налоговой нагрузки являются достаточно близкими по своему существу понятиями – оба основываются на таких подходах, как планирование и анализ информации. Целью этих двух понятий является повышение гибкости и устойчивости организаций в условиях непростой экономической ситуации.

Экономическая безопасность в организации является основополагающим элементом развития бизнеса, поскольку в большинстве случаев предопределяет, чем будет заниматься организация, оценивает риски и составляет стратегию развития компании.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 1 (НК РФ ч.1) [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/>
3. Сигидов Ю. И. Теории бухгалтерского учёта [Электронный ресурс] / Учебное пособие 2020. С. 196. Доступ из НЭБ eLibrary.ru. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44177752&>
4. Панькин П. В. Основы экономики [Электронный ресурс] / Учебное пособие. 2020. С. 98. Доступ из НЭБ eLibrary.ru. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42596868>
5. Яркина Н. Н. Экономика предприятия (организации) [Электронный ресурс] / Учебное пособие. 2020. С. 445. Доступ из НЭБ eLibrary.ru. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42510022>
6. Хит Е. В., Щербак О. Д. Информационно-аналитическое обеспечение процесса принятия решения по оптимизации налога на имущество [Электронный ресурс] / Транспортное дело России, № 5, 2019. С. 28-30. Доступ из НЭБ eLibrary.ru. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42841335>

УДК 338.24: 330.332.4

ИНВЕСТИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Горбунова Е. Г., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград

Аннотация. В статье дано определение понятию инвестиции и понятию экономическая безопасность. Инвестиции рассмотрены на примере Волгоградской области в контексте экономической безопасности. Проанализированы инвестиции на основании статистических данных. Сделаны выводы.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, экономическая безопасность, стратегия, социально-экономическое развитие.

INVESTMENT IN THE CONTEXT OF THE REGION'S ECONOMIC

Gorbunova E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Business, Volgograd

Abstract. The article defines the concept of investment and the concept of economic security. Investments are considered on the example of the Volgograd region in the context of economic security. Investments are analyzed on the basis of statistical data. Conclusions are drawn.

Keywords: investment, investment climate, economic security, strategy, socio-economic development.

Инвестиции влияют на устойчивое развитие региональной экономики, взаимосвязаны с другими социально-экономическими показателями.

А. И. Архипов под инвестициями понимает долгосрочные вложения капитала в экономику [4, с. 242].

«Экономическая безопасность региона» – это совокупность текущего состояния условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость развития экономической территории, определенную независимость и взаимодействие с экономикой страны» [2, с. 8].

Для оценки состояния экономической безопасности в Российской Федерации применяется сорок показателей. Из них четвертый показатель «доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» измеряется в процентах, шестнадцатый показатель «доля инвестиций в машины оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал» измеряется в процентах» (см. рис. 1). В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года во втором разделе «Вызовы и угрозы экономической безопасно-

сти» отмечено в 11 пункте о «недостаточном объеме инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности» [1]. В данной статье инвестиции рассмотрены на примере Волгоградской области в контексте экономической безопасности.

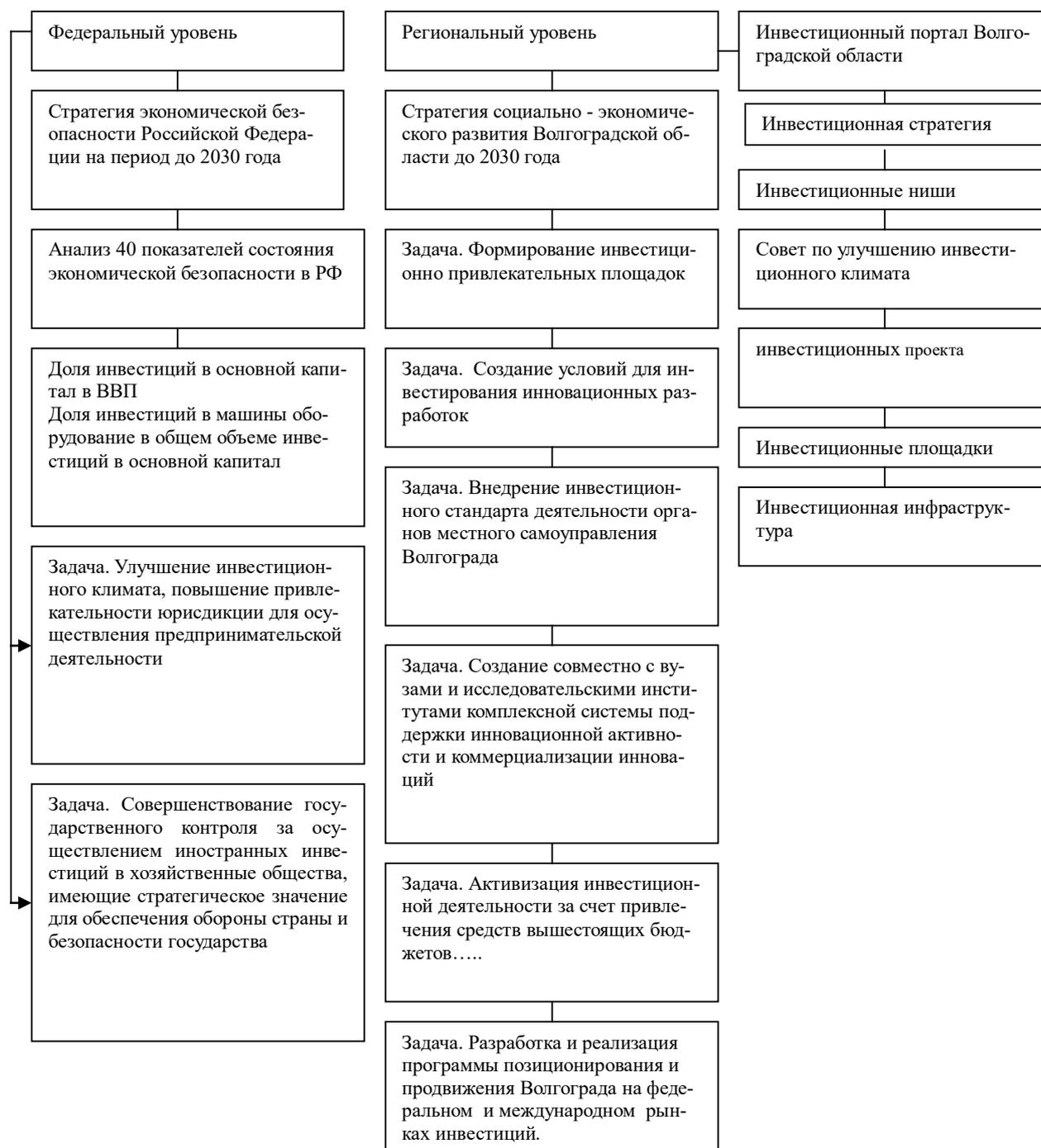

Рис. 1. Задачи стратегий федерального и регионального уровня в контексте инвестиционной деятельности и обеспечения экономической безопасности

Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года направлена на решение комплекса важных задач, в том числе нацелена на решение шести задач, ориентированных на «формирование благоприятного инвестиционного климата». В регионе на уровне государственной власти реализуется инвестиционная стратегия, работает Совет по улучшению инвестиционного климата (см. рис. 1).

Проанализируем долю инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте по субъектам ЮФО (см. таблицу 1).

Таблица 1

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %

Субъекты РФ по ЮФО	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Адыгея	22,7	18,7	21,2	21,0	28,2
Республика Калмыкия	48,4	32,0	14,9	15,7	16,9
Республика Крым	14,0	17,9	22,8	56,7	75,8
Краснодарский край	42,0	30,4	21,0	22,6	22,0
Астраханская область	39,4	35,1	34,0	34,9	19,9
Волгоградская область	25,6	27,0	24,6	24,8	21,5
Ростовская область	26,2	26,0	22,9	24,0	18,3
г. Севастополь	11,2	13,5	28,2	68,0	54,0

Среднее значение доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте за пять лет в Республике Адыгея составило 22,4 %, Республике Калмыкия 25,6 %, Республике Крым 37,4 %, Краснодарском крае 27,6 %, Астраханской области 32,7 %, Волгоградской области 24,7 %, Ростовской области 23,5 %, г. Севастополе 34,9 % (см. таблицу 1).

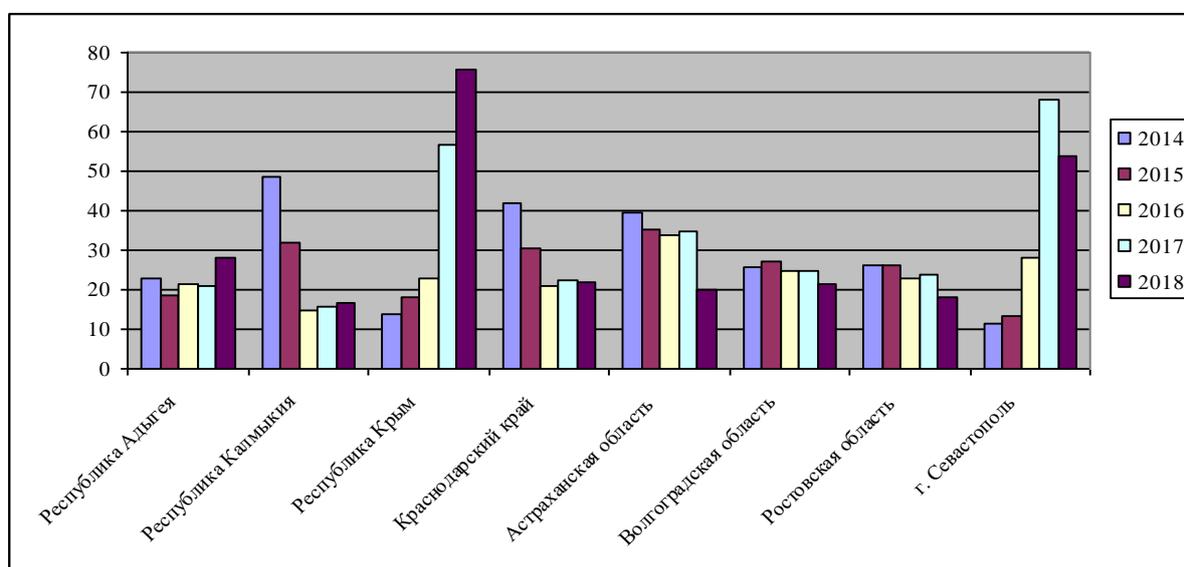

Рис. 2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %

Рассматривая долю инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте с 2014 г. по 2018 г. видно, что данный показатель у отдельных субъектов ЮФО увеличивался, в других уменьшался, в третьей группе равномерно распределен по годам. Так, например, в Республике Калмыкия, Краснодарском крае значительное уменьшение показателя за анализи-

руемый период. В Республике Крым и г. Севастополе наблюдается увеличение данного показателя. В Астраханской области по годам значение показателя с 2017 г. по 2018 г. примерно одинаковое и в 2019 г. наблюдается резкое снижение [3].

В Волгоградской области, Ростовской области, Республике Адыгея относительно равномерно значение показателя (см. рис. 2).

Далее проанализируем инвестиции в основной капитал (см. рис. 3)

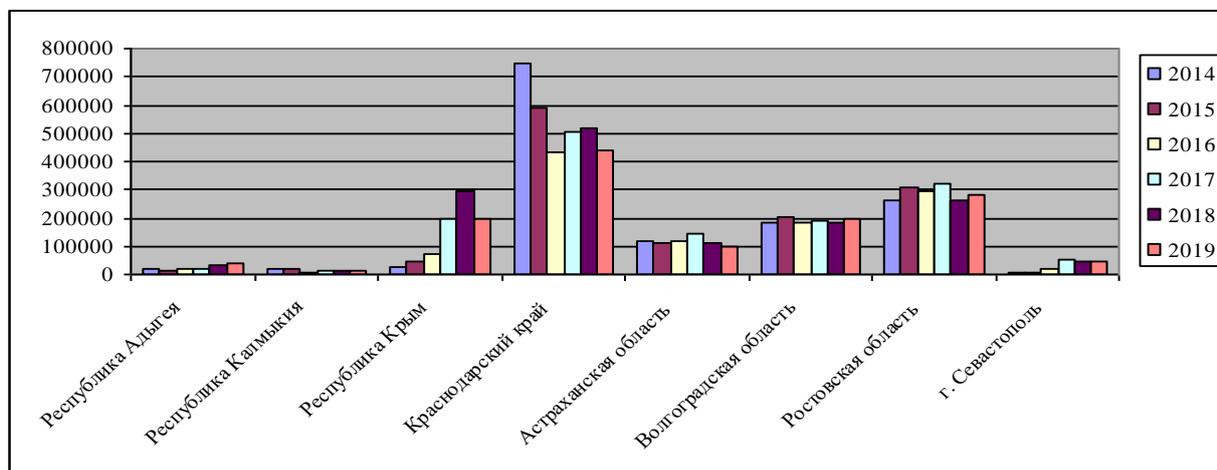

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал (в фактических действующих ценах; миллионов рублей)

В ЮФО за 2014-2019 гг. наибольшее количество инвестиций в основной капитал наблюдается в Краснодарском крае, что в среднем составило 538404,8 млн. руб., далее Ростовская область 289972,3 млн. руб., Волгоградская область 190154,7 млн. руб., Республика Крым 140210,2 млн. руб.

В Астраханской области за анализируемый период инвестиции в основной капитал в среднем составили 116770,3 млн. руб., в г. Севастополе 27303,2 млн. руб., в Республике Адыгея 24311,8 млн. руб., в Республике Калмыкия 14672,3 млн. руб.

За последние шесть лет Волгоградская область занимала третью позицию по показателю инвестиции в основной капитал в ЮФО по расчетам средних величин [3].

Инвестиции в основной капитал (в фактических действующих ценах; миллионов рублей) в Волгоградской области за 2014-2019 гг. представлены на рисунке 4.

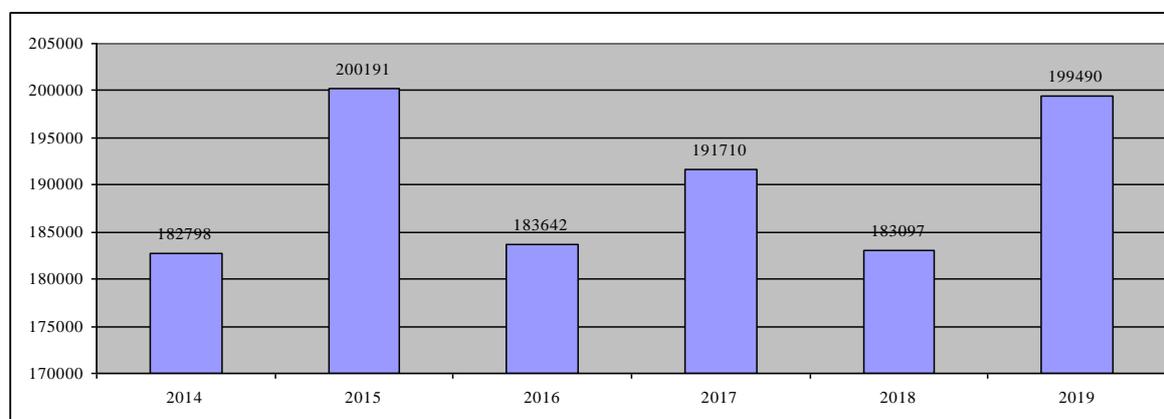

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал (в фактических действующих ценах; миллионов рублей) в Волгоградской области за 2014-2019 гг.

Анализируя данные государственной статистики видно, инвестиции в основной капитал по годам имеют тенденцию увеличения и сокращения.

Инвестиции в основной капитал на душу населения в Астраханской области составили 609862,3 руб. в среднем за шесть лет (первое место); в Краснодарском крае 518338,5 руб. (второе место); в Ростовской области 355572,8 руб. (третье место); в Республике Крым 353170,2 руб. (четвертое место); в Волгоградской области 311719,2 руб. (пятое место); г. Севастополь 296508,2 руб. (шестое место); в Республике Калмыкия 268333,2 руб. (седьмое место); в Республике Адыгея 248035,7 руб. (восьмое место) (см. рис. 5).

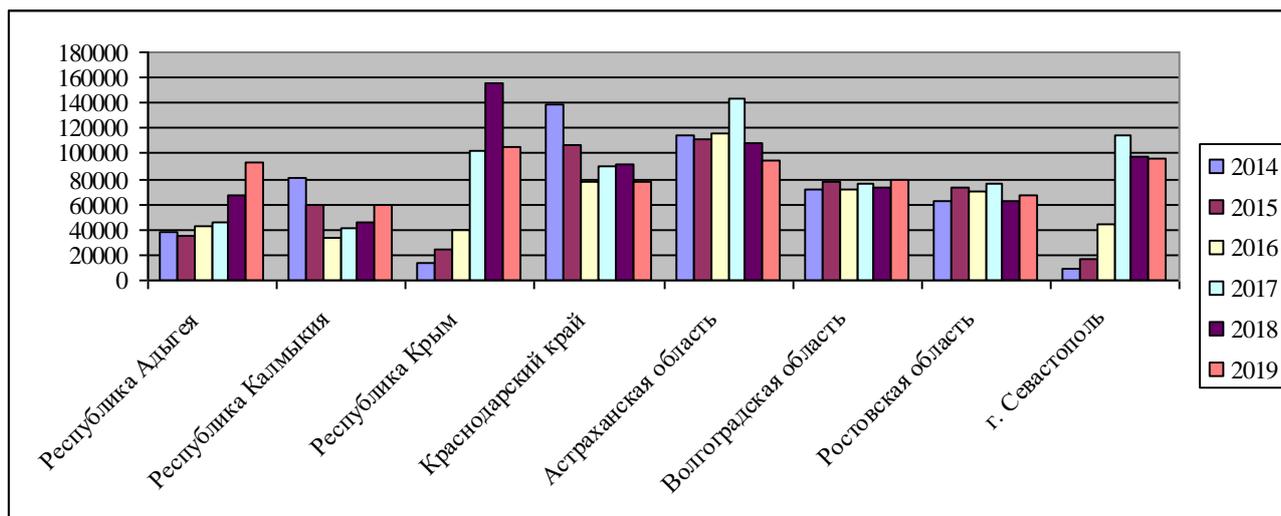

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактических действующих ценах; руб.)

Далее рассмотрим распределение мест в РФ и 2019 г. по инвестициям в основной капитал на душу населения (в фактических действующих ценах; рублей) среди субъектов ЮФО (см. рис. 6).

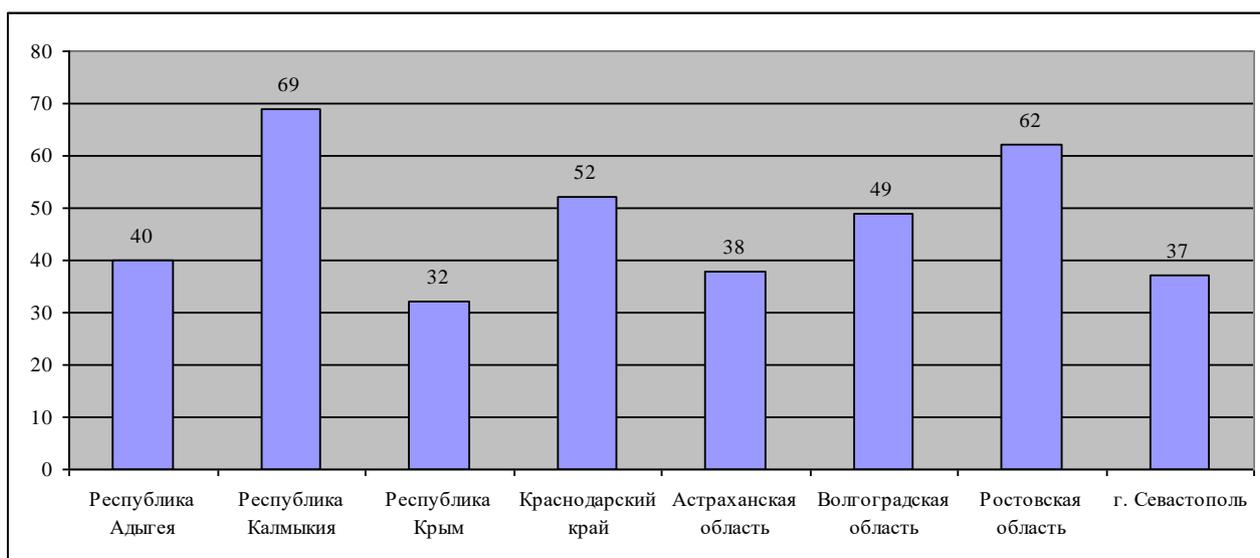

Рис. 6. Место, занимаемое в РФ и 2019 г. по инвестициям в основной капитал на душу населения

На рисунке видно, что Республика Крым занимает 32 место, г. Севастополь 37 место, Астраханская область 38 место, Республика Адыгея 40 место, Волгоградская область 49 место, Краснодарский край 52 место, Ростовская область 62 место, Республика Калмыкия 69 место.

В Российской Федерации в 2019 году Волгоградская область занимала 49 место по инвестициям в основной капитал на душу населения [3].

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (рис. 7).

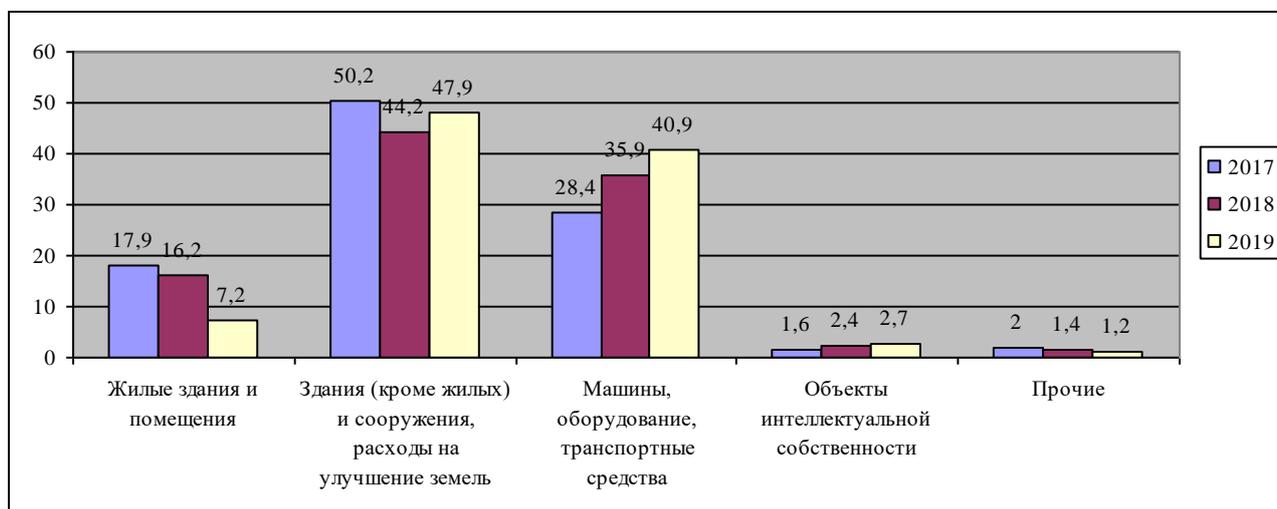

Рис. 7. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в процентах от общего объема инвестиций) в Волгоградской области

За 2017–2019 гг. инвестиций на здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель приходилось примерно в среднем 47,4 %, инвестиций на машины, оборудование, транспортные средства 35 %, инвестиций на жилые здания и помещения 13,8 %, инвестиций в объекты интеллектуальной собственности 2,2 % и прочие 1,5 % [3].

Рассмотрим распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Волгоградской области (см. рис. 8).

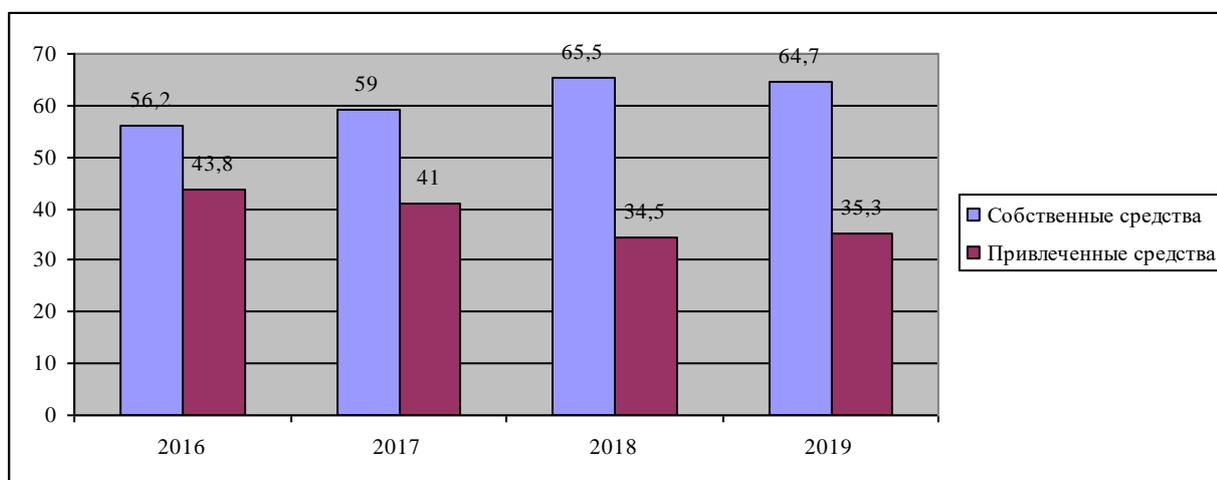

Рис. 8. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Волгоградской области (без субъектов малого предпринимательства; в процентах)

В Волгоградской области (без субъектов малого предпринимательства; в процентах) инвестировано 61,4 % собственных средств, а привлеченных средств примерно 38,7 % с 2016 г. по 2019 г. Кредиты банков составили 3,8 %, бюджетные средства 14,5 % за аналогичный период.

Далее рассмотрены те виды экономической деятельности, в которые поступило больше инвестиций за 2018-2019 гг. (см. рис. 9).

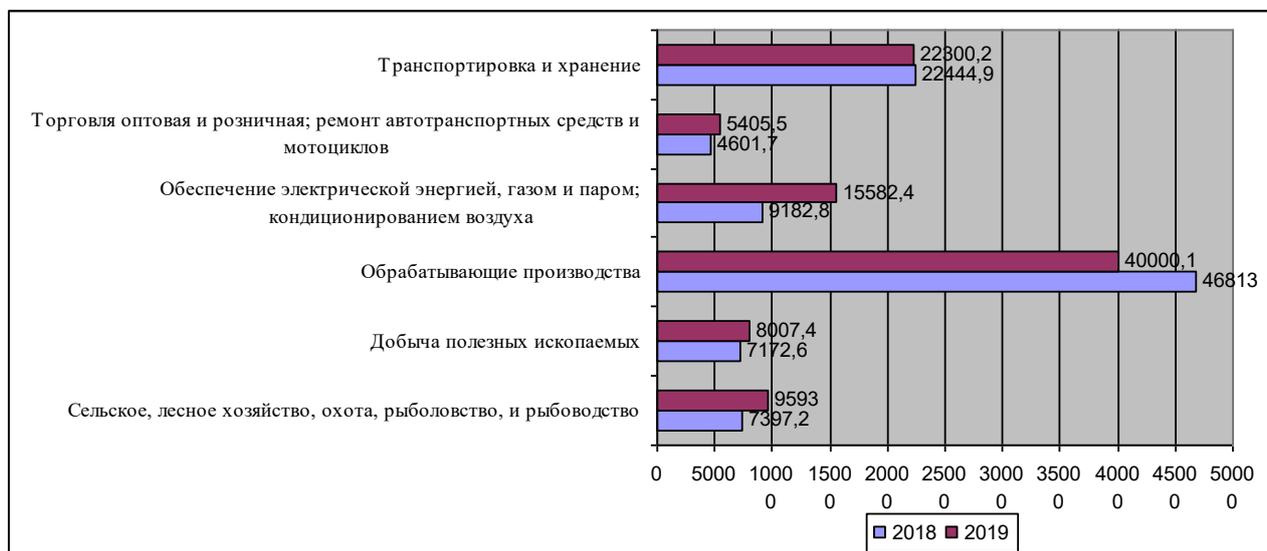

Рис. 9. Инвестиции по видам экономической деятельности в Волгоградской области, млн. руб. [3]

За 2018–2019 гг. наибольшее количество инвестиций было вложено в «Обрабатывающие производства». Однако в 2019 г. величина инвестиций уменьшилась на 6813 млн. руб. по сравнению с 2018 г., что в целом составило 40000,1 млн. руб.

«Транспортировка и хранение» по объему инвестиций на второй позиции. В 2019 г. инвестиции уменьшились на 144,7 млн. руб. по сравнению с 2018 г. и составили 22300,2 млн. руб.

«Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционированием воздуха» на третьем месте по объему инвестиций за исследуемый период. В 2019 г. произошло увеличение инвестиций на 6399,6 млн. руб. по отношению к 2018 г.

В «Сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство, и рыбоводство» было инвестировано в 2019 г. 9593,0 млн. руб. что на 2195, 8 млн. руб. больше, чем в предыдущем году.

В «Добычу полезных ископаемых» в 2019 г. инвестировано 8007,4 млн. руб., что на 834,8 млн. руб. больше по сравнению с 2018 г.

Увеличились инвестиции в «Торговлю оптовую и розничную; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 803,8 млн. руб.

Подводя итог, отметим, что инвестиционная безопасность региона выступает как один из видов экономической безопасности региона, помимо финансовой безопасности, социально-экономической безопасности, промышленной безопасности, информационной безопасности, продовольственной безопасности, экологической безопасности.

Инвестиционная безопасность региона зависит от объема инвестиций, достаточности инвестиций, направляемых в разные виды экономической деятельности, рациональной структуры инвестиций в различные отрасли региона. Инновации и инвестиции – стратегические направления устойчивого развития региональной экономики [2, с. 11]. На сегодняшний день вложение инвестиций в Волгоградском регионе осуществляется в 18 видов экономической деятельности по перечню государственной статистики.

Важно не допустить разрушение инвестиционного механизма со стороны внутренних и внешних факторов с целью предотвращения угроз экономической безопасности региона.

Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года направлена на «формирование благоприятного инвестиционного климата». В 2020 году выполнены обязательства по реализации национальных проектов, что подняло регион на 12 позиций вверх в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

Инвестиционный портал Волгоградской области является информационным ресурсом, который раскрывает инвестиционный потенциал области для внутренних и внешних инвесторов.

В Волгоградской области реализуется 174 инвестиционных проекта. Экономическая эффективность, социальная эффективность реализованных инвестиционных проектов будет оценена аналитиками со временем.

Очевидно, что по привлеченным средствам, как источника финансирования инвестиций в основной капитал Волгоградская область будет конкурировать с другими субъектами РФ и ЮФО.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.02.21).
2. Ульмясбаева А. О. Региональная экономическая безопасность: учебно-практическое пособие по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» специализации 01 «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности». Ульяновск: Зебра, 2017. 59 с.
3. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.02.21).
4. Экономический словарь / А. И. Архипов [и др.]; отв. ред. А. И. Архипов. 2-изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2012. 672 с.

УДК 336.225.673

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Данилова А. Д., аспирант 1 курса экономического факультета

Научный руководитель – Максимова И. В., доктор экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению горизонтального налогового мониторинга как фактора экономической безопасности региона. В результате исследования определено, что данный вид мониторинга имеет ряд преимуществ, которые способствуют повышению экономической безопасности предприятия. В статье рассматриваются сложности внедрения горизонтального мониторинга в Российскую практику и предлагаются возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: горизонтальный налоговый мониторинг, налоговый контроль, экономическая безопасность, предприятие, регион.

HORIZONTAL TAX MONITORING AS A FACTOR FOR THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Danilova A. D., 1th year graduate student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Maksimova I. V., Doctor of Economics, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the consideration of horizontal tax monitoring as a factor in the economic security of the region. As a result of the study, it was determined that this type of monitoring has a number of advantages that contribute to an increase in the economic security of an enterprise. The article discusses the difficulties of introducing horizontal monitoring into Russian practice and suggests possible ways to solve these problems.

Keywords: horizontal tax monitoring, tax control, economic security, enterprise, region.

Одним из основных элементов экономической безопасности региона является стабильная и эффективная деятельность предприятий, находящихся в данном регионе. Стабильная и эффективная работа предприятия минимизирует возможность возникновения рисков в деятельности организации, что может гарантировать стабильное обеспечение граждан рабочими местами, бесперебойную выплату заработной платы работникам, уплату обязательных налоговых платежей государству и т. д. От экономической безопасности предприятий напрямую зависит экономическая безопасность региона, в котором данные предприятия находятся.

Для поддержания экономической безопасности предприятия предлагается внедрение и развитие горизонтального налогового мониторинга.

Кроме того, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день основным доходным источником для федерального бюджета Российской Федерации являются налоговые доходы. Так, согласно данным «Отчета о финансовых результатах деятельности (по федеральному бюджету)», на 1 января 2019 года налоговые доходы составили 61 % от всех доходных статей федерального бюджета [3]. Сведения из данного отчета представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Отчет о финансовых результатах деятельности (по федеральному бюджету)
на 1 января 2019 года**

Доходы	Итого (руб.)
Налоговые доходы	14 077 644 393 299,70
Доходы от собственности	953 858 724 697,66
Доходы от оказания платных услуг(работ), компенсаций затрат	137 958 626 812,77
Штрафы, пени, неустойки, возмещение ущерба	529 478 747 558,15
Безвозмездные поступления от бюджетов	65 353 935 560,56
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	0,00
Доходы от операций с активами	881 788 675 378,63
Прочие доходы	6 410 454 078 677,69
Всего:	23 056 537 181 885,20
Примечание – составлено автором по данным отчета о финансовых результатах деятельности (по федеральному бюджету)	

Как видно по данным, представленным в таблице 1, налоговые доходы являются одним из основных источников пополнения бюджета Российской Федерации. Из данного факта вытекает необходимость в контроле за своевременным и полным выполнением налогоплательщиками своих обязательств. Усовершенствования в области налогового контроля не только обеспечат экономическую безопасность региона, но, и как следствие, экономическую безопасность государства.

На сегодняшний день в Налоговом кодексе Российской Федерации закреплено две формы налогового контроля – камеральные налоговые проверки и выездные налоговые проверки [2]. Результаты сравнения двух форм налогового контроля представлены в таблице 2. (Таблица 2 составлена по данным, представленным в Налоговом кодексе РФ ст. 88-89).

Таблица 2

Сравнительный анализ камеральной (КНП) и выездной (ВНП) налоговой проверки

Критерии	КНП	ВНП
Основание для проверки	Проверка проводится по факту сдачи налоговой декларации. Особого решение со стороны налогового органа для проведения данной проверки не требуется.	Проверка назначается по решению руководителя ИФНС, если компания попала в план проверок или иными своими действиями вызвала интерес налоговой инспекции.
2)Где проверяют	Проводится в помещении ИФНС.	На территории налогоплательщика.
3)Сроки проверки	Срок камеральной проверки составляет 3 месяца с даты представления декларации	Срок выездной проверки составляет 2 месяца. (Возможно продление до 4-6 месяцев).
4)Подведение итогов	В случае успешного прохождения камеральной проверки налогоплательщик не получает никаких бумажных документов.	По итогам выездной проверки составляется справка, затем акт проверки, на основе которого готовится решение по выездной проверке.
Примечание – Составлено автором по данным Налогового кодекса РФ ст. 88-89		

Если сравнивать камеральные и выездные налоговые проверки, то можно сделать вывод о том, что выездные проверки являются более эффективной формой налогового контроля, т. к. многие налоговые правонарушения могут быть обнаружены только в ходе таких проверок. Но, несмотря на все преимущества выездных налоговых проверок, в современных экономических реалиях и во времена, когда информация обновляется с максимально высокой скоростью, выездные налоговые проверки изживают себя. Возникает необходимость в новой форме налогового контроля, которая будет направлена не на наказания за налоговые преступления, а на предупреждение его. Данные превентивные меры поспособствуют минимизации налоговых преступлений и рисков предприятия, что должно поспособствовать повышению экономической безопасности предприятия и, как следствие, региона в целом.

Что же из себя представляет налоговый мониторинг?

Данная форма налогового контроля является относительно новой. Ее основной смысл заключается в замене существующих традиционных налоговых проверок на взаимодействие в онлайн-пространстве. Основой взаимодействия является получения дистанционного доступа к бухгалтерской и налоговой отчетности налогоплательщика. [4]

Такой вид взаимодействия налоговых служб и налогоплательщиков позволяет оперативно согласовывать вопросы и спорные моменты в области налогообложения по планируемым и совершенным операциям. Кроме того, онлайн-взаимодействие снижает объем документов, которые необходимо предоставлять налогоплательщикам, что позволяет сосредоточить внимание на операциях, которые содержат элементы риска. Также, горизонтальный налоговый мониторинг способствует предупреждению налоговых рисков, быстрому реагированию и урегулированию спорных налоговых моментов на этапе планирования.

Хотелось бы отметить, что впервые горизонтальный мониторинг начал применяться налоговой службой Нидерландов в начале апреля 2005 года. Кроме того, на данный момент данный вид взаимодействия налоговых служб и налогоплательщиков активно осуществляется во многих странах мира (например, Голландии, Швеции, США, Израиле и др.), где широко практикуется принцип сотрудничества налогоплательщиков и налоговых органов. [1]

Зарубежная практика подтверждает неоспоримые преимущества применения налогового мониторинга, как например:

1) Основным преимуществом для государства является значительное сокращение рисков возможных применения схем уклонения от уплаты налогов. Кроме того, снижаются административные издержки в связи с сокращением количества налоговых проверок.

2) Основным преимуществом для налогоплательщиков является отсутствие внезапных дополнительных начислений налогов, пеней, штрафов. Это ведет к сокращению материальных и временных ресурсов, которые затрачиваются на урегулирование споров в судебном порядке.

В РФ налоговый мониторинг применяется с 2012 года, но несмотря на все его преимущества, его дальнейшее развитие осложнено рядом причин, среди которых особое место занимают проблема недостаточно эффективной организации внутреннего контроля на предприятиях, главным образом из-за отсутствия практики управления рисками, и проблема неполной цифровизации процесса горизонтальных связей между субъектом предпринимательства и налоговым органом. интегрированной блок-схемы в цифровой системе риск-ориентированного налогового мониторинга и последующему развитию функций районных служб ФНС.

Преимущества горизонтального мониторинга важность его дальнейшего развития в РФ, вызывает необходимость проведения специальных исследований в области внедрения и полного перехода на данный вид налогового контроля.

Также хотелось бы выделить еще одно преимущество полного перехода на горизонтальный налоговый мониторинг – это его влияние на экономическую безопасность как предприятия, на котором данный вид налогового контроля применяется, так и для региона и государства в целом. При применении горизонтального мониторинга снижаются риски предприятия, что повышает экономическую безопасность его деятельности. Более эффективная и стабильная работа предприятий обеспечивает экономическую безопасность региона.

Библиографический список

1. Горина Г. А., Ахмадеев Р. Г. Горизонтальный налоговый мониторинг – Международный опыт // Финансы и кредит. 2014. Т. 614. С. 26–38.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ : [по состоянию на 23 нояб. 2020 г.] // Информационно-правовой портал "КонсультантПлюс" / Справ.-правовая система КонсультантПлюс. Версия от 23.11.2020. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2021)
3. Федеральное казначейство: Исполнение бюджетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheto/> (дата обращения: 10.02.21)
4. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (дата обращения: 06.02.2021)

УДК 338

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Дарелина О. В., кандидат экономических наук

Катаева С. С., студент 4 курса экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению причин возникновения дебиторской задолженности. В результате исследования выявлены факторы, влияющие на возникновение дебиторской задолженности, цели управления дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, экономическая безопасность, обязательство, платеж.

ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT AS AN ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT TOOL

Darelina O. V., Candidate of Economic Sciences

Kataeva S. S., 4th year student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the consideration of the causes of receivables. As a result of the study, the factors influencing the occurrence of accounts receivable, the objectives of accounts receivable management were identified.

Keywords: Receivables, economic security, commitment, payment.

В рамках ведения финансово-хозяйственной деятельности компании заключают разнообразные договора с многочисленными участниками рынка. Поэтому, все организации подвержены влиянию факторов, оказывающих непосредственное воздействие как изнутри, которыми организация способна оперировать, так и извне – являющимися стихийными.

Внутренние факторы, за счет своей частоты возникновения, оказывают максимальный эффект на деятельность предприятия. Из их числа особую роль играет показатель дебиторской задолженности предприятия.

Дебиторская задолженность является неотъемлемым фактором существования любой организации. Ее возникновение, в основном, связано с несвоевременностью оплаты, предоставленных товаров или оказанных услуг.

Трактовка понятия дебиторская задолженность дается в различной учебной литературе, а также закрепляется в Гражданском кодексе РФ.

Так, ГК РФ, закрепляет следующее определение дебиторской задолженности – в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [1].

Леонтьев В. Е., Бочаров В. В., Радковская Н. П. в своей работе «Корпоративные финансы» предлагают рассмотреть понятие дебиторской задолженности в контексте юридической науки, таким образом, раскрывая, что дебиторская задолженность - это сумма требований, предъявляемых корпорацией к своим дебиторам на определенную дату. Дебиторы – юридические и физические лица, которые имеют задолженность перед данной корпорацией [3].

В свою очередь, Румянцева Е. Е. в работе «Финансовый менеджмент» отражает экономическую сущность дебиторской задолженности и пишет, что дебиторская задолженность определяется как сумма, причитающаяся компании или иному лицу от покупателей или иных дебиторов [4].

При рассмотрении определения с точки зрения бухгалтерского подхода, стоит отметить определение, Ендовицкого Д. А., Коробейниковой Л. С., Полухиной И. В., которые определяют, что дебиторская задолженность характеризует состояние расчетов организации, возникающих при выполнении договоров купли-продажи, подряда, поставки, возмездного оказания услуг и др. [2].

По итогам анализа приведенных ранее определений были выделены следующие составляющие дебиторской задолженности:

1. Юридический аспект:

- право требования, которое принадлежит поставщику работ, услуг, товаров;
- проявляется по отношению к физическим и юридическим лицам;
- возникает на основании договора, деликта или закона.

2. Бухгалтерский аспект:

- комплексная статья, которая включается в себя расчеты с покупателями и заказчиками, по векселям к получению, с дочерними и зависимыми обществами, с учредителями по взносам в уставной капитал, по выданным авансам, с прочими дебиторами;
- счета к получению;
- сумма долга в пользу предприятия;
- поставка товаров, работ и услуг в рассрочку;
- возникает при условии, что товары (работы, услуги) проданы, а оплата за них не поступила.

3. Экономический аспект:

- динамичный элемент оборотного капитала;
- проявляет себя как временное отвлечение средств из оборота организации;
- представляет собой особую форму кредитования;
- неполученная выручка;

- зависит от принятой в компании кредитной политики в отношении покупателей продукции;
- сопровождается косвенными потерями.

Особую значимость для устойчивого функционирования предприятия и обеспечения его экономической безопасности оказывают не только объемы дебиторской задолженности, но и сроки ее оборачиваемости.

В связи с этим, служба экономической безопасности должна тщательно контролировать своевременность и размеры расчетных операций, а также способствовать ускорению темпов инкассации.

В ходе осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности предприятие регулярно совершает расчеты с различными контрагентами, в том числе, с бюджетом. На современном этапе развития рыночных отношений, а также с учетом всех экономических условий, в стране периодически повышаются риски, связанные с отсрочкой, частичным или полным неполучением платежей по отгруженным товарам, проведенным работам или оказанным услугам, что приводит к недостатку или отсутствию денежных средств в обороте компании, привлечение которых, необходимо осуществлять за счет различных источников финансирования, которые могут покрываться кредиторской задолженностью перед другими организациями, банковскими кредитами и т.д. [5].

Для построения корректных взаимоотношений с клиентами и во избежание увеличения дебиторской задолженности, необходимо с определенной периодичностью проводить мониторинг текущего состояния расчетов с контрагентами, а также рассчитывать и контролировать тенденции их изменений в дальнейшем. Но при этом, нужно учитывать, что мониторинг взаиморасчетов должен вестись индивидуально и дифференцировано в отношении всех клиентов, каналов реализации, областям и характеру договорных отношений.

Дебиторская задолженность заслуживает серьезного отношения к себе и пристального внимания к ее анализу и управлению в связи с тем, что эта задолженность является наиболее ликвидным активом организации.

Необходимо подчеркнуть, что дебиторская задолженность обладает обширным воздействием и взаимосвязана со многими аспектами деятельности организации и ее экономической безопасностью. В связи с этим, данный показатель необходимо всегда рассматривать в оперативном и перспективном случаях, и относиться к нему как к отдельному, самостоятельному и весомому фактору, влияющему на финансовое состояние и экономическую безопасность предприятия.

Возникновение дебиторской задолженности как естественного и объективного процесса деятельности организаций происходит в таких моментах, как:

- отсрочка платежа, при кредитовании покупателя;
- просрочка платежа, при несвоевременной оплате;
- отсутствие средств обращения и платежа, при недостачах, растратах, хищениях;
- некачественная поставка, брак в производстве и т.д.

Трансформация величины дебиторской задолженности воздействует на все сферы функционирования организации, в первую очередь на соотношение активов и пассивов предприятия, его финансово-хозяйственную стабильность, размеры оборотного капитала.

Группировка и систематизация дебиторской задолженности являются актуальным и значимым процессом, который позволяет анализировать сложившуюся ситуацию с разных сторон, позволяя принимать на основе полученных сведений, эффективные управленческие решения.

Большинство понимает дебиторскую задолженность в качестве временного изъятия оборотного капитала. Но на современном этапе развития экономических отношений в ее классификации происходят изменения.

Основными целями управления дебиторской задолженностью являются:

- лимитирование допустимых размеров дебиторской задолженности;
- поиск и создание оптимальной среды для ведения торговых операций, которые будут гарантировать реальный приток финансовых активов;
- создание поощрительно-взыскательной системы для контрагентов, применяющейся при добросовестном соблюдении договорных обязательств и наоборот;
- форсирование востребования обязательства;
- снижение налоговой нагрузки на бизнес, путем уменьшения налогооблагаемой базы;
- анализ вероятных потерь, которые могут возникнуть в связи с тем, что денежные средства, являющиеся дебиторской задолженностью, не могут быть запущены в повторный цикл, таким образом создавая упущенную выгоду для бизнеса.

Основной задачей отделов экономической безопасности организации, занимающихся управлением дебиторской задолженностью является, увеличение ее способностей к конвертации в финансовые активы. Данная задача включает в себя ряд других задач, связанных с дебиторской задолженностью:

- анализ ее состояния;
- вычисление и сохранение ее приемлемого уровня;
- вычисление цикла оборачиваемости и поиск путей его ускорения;
- мониторинг состояния платежеспособности контрагентов, а также наступления сроков по их обязательствам.

Очевидно, что весь перечень задач может быть реализован посредством грамотных решений персонала. При этом оптимизация размеров дебиторской задолженности является одним из самых ключевых моментов уменьшения расходов организации и повышения качества товарооборота. К тому же, реверсия денежных средств, относящихся к дебиторской задолженности, в планируемые промежутки времени, заложенные в учетную политику, является результативным способом возмещения финансовых активов, в которых нуждается организация, для продолжения своей финансово-хозяйственной деятельности.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что дебиторская задолженность является неотъемлемой частью любой организации. Для грамотного управления дебиторской задолженностью необходимо в совокупности анализировать факторы, влияющие на нее. Своевременное и полное отражение информации о дебиторской задолженности на счетах и в регистрах бухгалтерского учета необходимо для точной оценки финансового состояния предприятия. Поэтому приоритетной задачей для каждого руководителя является правильное построение кредитной политики организации, для того чтобы только приумножать свою прибыль и минимизировать дебиторскую задолженность.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Ст. 307. П. 1.
2. Ендовицкий, Д. А. Корпоративный анализ: учебник для вузов. М., 2020. С. 14.
3. Леонтьев, В. Е. Корпоративные финансы: учебник для вузов. М., 2020. С. 125.
4. Румянцева, Е. Е. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М., 2020. С. 135.
5. Соколова, Н. А., Томшинская, И. Н. Управление дебиторской задолженностью: способы истребования обязательств // Бухгалтерский учет. 2015. No 9. С. 54.

УДК 338.14

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Димитриева Е. Н., кандидат экономических наук, доцент

Мамедова Е. Н., студентка 4 курса экономического факультета

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. В данной статье обосновывается актуальность оценки экономической безопасности Новосибирской области. Проведён анализ на основе специальных индикаторов, обнаружены угрозы, а также пути их ликвидации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности, Новосибирская область, угрозы экономической безопасности, валовый региональный продукт.

ANALYZ AND EVALUATION OF ECONOMIC SAFETY OF REGION ON AN EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK REGION

Dimitrieva E. N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Mamedova E. N., 4th year student of the Faculty of Economics

Siberian Institute of Management Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. This article describes the relevance of the assessment of the economic security of the Novosibirsk region. The analysis was carried out on the basis of special indicators, threats and ways to eliminate them were found.

Keywords: economic security, indicators of economic security, Novosibirsk region, threats to economic security, gross regional product.

Актуальность данной темы определена тем, что в настоящее время вопрос экономической безопасности страны и регионов быстро растёт. Существуют различные факторы, оказывающие на социально-экономическое развитие регионов ограничительное влияние, что в свою очередь создаёт потребность в разработке мер, которые будут направлены на укрепление экономической безопасности России и ее регионов.

В представленной статье, экономическая безопасность Новосибирской области рассматривается как дееспособность и готовность экономической системы на базе действенного управления гарантировать стабильность и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту государственных интересов во всевозможных сферах от внутренних и внешних угроз.

Региональная экономическая безопасность состоит в предоставлении социально-экономической и общественно-политической устойчивости области, противостоянии влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов, а также постепенном улучшении качества жизни населения на уровне общепринятых стандартов.

Для Новосибирской области основными причинами возникновения угроз экономической безопасности являются:

- рост безработицы;
- дефицит бюджета;
- задолженность по заработной плате
- низкая рождаемость и высокая смертность;
- увеличение числа инфекционных заболеваний;
- загрязнение окружающей среды;
- нестабильность индекса потребительских цен.

Для анализа экономической безопасности выбранного региона возьмём за основу принцип, который заключается в расчёте ряда базовых индикаторов экономической безопасности региона, сравним их с допустимыми пороговыми значениям. За основу возьмём перечень индикаторов и их пороговых значений, представленный И. В. Новиковой и Н. И. Красникова в работе «Индикаторы экономической безопасности региона» [2].

При написании данной статьи в качестве статистического сборника использовался только Росстат «Регионы России. Социально-экономические показатели». В таблицах, представленных ниже, показан анализ за 3 года (2017-2020 гг.), на основе которого будут сделаны соответствующие выводы.

Первая группа индикаторов экономической безопасности касается производственной сферы. Результаты их расчёта и сравнения с пороговыми значениями представлены в таблице 1.

**Индикаторы экономической безопасности Новосибирской области
в сфере производства**

Показатель	Ед. изм.	Значение за 2018 г.	Значение за 2019 г.	Значение за 2020 г.	Пороговое значение	База для сравнения
Степень износа ОФ	%	49,7	49,5	50,8	Не более 50 %	50,00
ВРП на душу населения	руб\чел	377812,4	412480,0	448658,8	Не менее среднего по РФ	472162,00
Объём промышленного производства	руб\чел	181960,66	211036,26	231658,87	Не менее среднего по РФ	362904,12
Продукция сельского хозяйства на душу населения	руб\чел	31983,04	35689,02	36985,56	Не менее среднего по РФ	37537,23
Доля обрабатывающих производств в объёме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг	%	81,39	84,97	87,28	Не менее 70 %	70,00
Доля машиностроения в объёме товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг	%	27,60	28,31	36,54	Не менее 20 %	20,00
Оборот розничной торговли на душу населения	руб\чел	170030	179643	191413	Не менее среднего по РФ	193062,00
Объём платных услуг на душу населения	руб\чел	54443	57591	61862	Не менее среднего по РФ	58881,00
Объём инновационных товаров, работ, услуг в % от общего объёма отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг	%	9,70	8,63	9,95	Не менее среднего по РФ	8,50
Индекс потребительских цен	%	103,53	102,93	104,38	Не менее среднего по РФ	105,40

Из таблицы 1 видно, что все индикаторы экономической безопасности в сфере производства увеличиваются из года в год, это свидетельствует о том, что в Новосибирской области завершился период адаптации внешнеполитическим и экономическим тенденциям, сформировавшимся еще в 2014–2015 гг. По отдельным базисным макроэкономическим показателям прекратилось снижение и наметился рост данных индикаторов.

Валовой региональный продукт – это очень важный показатель, характеризующий качество функционирования отдельных видов экономической деятельности. По индикатору ВРП (валового регионального продукта) заметно, что в течение трех лет он остается на уровне ниже среднего, что указывает на низкий уровень экономической безопасности региона.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) – это индикатор, показывающий разницу процентов за определенный период времени, в течение которого стоимость потребительской корзины

изменилась. По данным из таблицы мы видим, что индекс потребительских цен не дотягивает до среднего уровня на протяжении трех лет, это означает, что затраты на приобретение фиксированного набора товаров и услуг низкие.

При сопоставлении индикаторов экономической безопасности мы получили пять удовлетворительных результатов: степень износа основных фондов; долю обрабатывающих производств в объёме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг; Доля машиностроения в объёме товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг; объём платных услуг на душу населения и объём инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объёма отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг. Индикаторы, являющиеся ниже среднего: ВРП на душу населения; объём промышленного производства на душу населения; оборот розничной торговли на душу населения и индекс потребительских цен. Данные показатели играют важную роль в экономической безопасности региона, исходя из того, что они отрицательные, можно сделать вывод, что в производственной сфере уровень экономической безопасности достаточно низок.

Вторая группа индикаторов экономической безопасности региона – это индикаторы социальной сферы, которые отражают уровень жизни населения см. таблицу 2.

Таблица 2

Индикаторы экономической безопасности Новосибирской области в социальной сфере

Показатель	Ед. изм.	Значение за 2018 г.	Значение за 2019 г.	Значение за 2020 г.	Пороговое значение	База для сравнения
Динамика среднегодовой численности населения	Тыс\ чел	2784,2	2791,1	2798,8	Не менее 2000 тыс\чел	2000
Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения	Ед. на 1000 человек	-0,5	-1,3	-2,0	Не менее 0	0
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения	Ед на 10 000 человек	38	29	37	Не менее 0	0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Лет	72,9	73,4	73,5	Не менее 70 лет	70
Уровень безработицы	%	6,0	6,7	6,1	Не более 4 %	4
Среднедушевые денежные доходы населения	Руб\ мес	27 698	28 852	30 535	Не менее среднего по РФ	30 744
Коэффициент фондов	раз	14	12	16	Не более 8	8
Отношение среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного минимума	раз	2,2	2,3	2,5	Не менее 3,5	3,5
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	15,1	14,1	13,9	Не более 7 %	7
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Квадратных метров	24,7	25,2	25,8	Не менее 25	25

Исходя из данных представленных в таблице 2, мы видим, что Новосибирская область в социальной сфере не имеет угроз только со стороны демографии и общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя. К сожалению, в данных остальных индикаторов мы видим отрицательные результаты.

Безработица – это один из индикаторов экономической безопасности. Как было написано в начале – безработица, это один из ключевых факторов, который является внутренней угрозой региона. Отношение среднедушевых доходов, численность населения, коэффициент фондов констатируют невысокий уровень жизни населения, что в свою очередь мешает развитию региона.

Индикаторы финансового состояния – это третья группа индикаторов экономической безопасности, которая представлена в таблице 3.

Таблица 3

Индикаторы экономической безопасности Новосибирской области в финансовой сфере

Показатель	Ед. изм.	Значение за 2018 г.	Значение за 2019 г.	Значение за 2020 г.	Пороговое значение	База для сравнения
Инвестиции в основной капитал	% к ВПР	36	41	45	Не менее 25 %	25,00
Дефицит консолидированного регионального бюджета	% к ВПР	0,07	0,09	0,1	Не более 3 %	3,00
Доход консолидированного бюджета на душу населения	тыс\руб	52,67	57,89	60,3	Не менее среднего по РФ	67,66

Из таблицы 3 видно, что инвестиции на уровне выше среднего, что является отличным показателем. Инвестиции в основной капитал – это ряд расходов, направленных на выполнение различных видов работ, которые приведут к увеличению первоначальной цены объектов.

Доходы консолидированного бюджета на душу населения отражают уровень обеспеченности региона финансовыми ресурсами, наличие которых даёт возможность для экономического развития региона и сохранения его социальной стабильности. Поскольку в Новосибирской области значения всех этих показателей (доля инвестиций в основной капитал, удельный вес убыточных организаций и среднедушевые доходы консолидированного бюджета) соотносятся с пороговыми значениями ниже среднего, то мы не можем сказать о высоком уровне экономической безопасности Новосибирской области в финансовой сфере.

На основе выполненного анализа можно сделать вывод, что за три исследуемых года уровень экономической безопасности Новосибирской области удалось повысить до приемлемого уровня. Значительные угрозы для экономической безопасности региона существуют, но в малом количестве, что позволяет Новосибирской области изменить своё положение уже в ближайшем будущем.

Сегодня необходимо принять меры, которые будут направлены на повышение уровня экономического развития Новосибирской области, с помощью бюджетно-налоговой политики. Среди приоритетов социально-экономического развития Новосибирской области на

2021 г. и 2022 гг. указано стимулирование инвестиционной активности и экономического роста посредством предоставления действенных налоговых льгот. Одновременно уровень экономического развития Новосибирской области зависит от выбора направления расходования бюджетных ассигнований, а также от доступных объёмов финансирования, таким образом, возникают задачи повышения собираемости налогов и эффективности управления бюджетными средствами.

Чтобы предотвратить выявленные угрозы государству следует: повысить эффективность экономики, создать условия для привлечения инвестиций в регион, повысить интенсивность формирования среднего класса населения, улучшить комфортность среды проживания области, повысить уровень благосостояния населения и уделить особое внимание тем угрозам, которые оказывают наибольшее влияние на экономическую безопасность Новосибирской области.

Библиографический список

1. Бугаева, М. В. Состояние уровня экономической безопасности регионов на примере Ростовской области / М. В. Бугаева, Н. В. Морозова, А. А. Хатько // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 24. С. 19–24.
2. Новикова И. В., Красников Н. И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник института дружбы народов Кавказа института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1 (13) С. 167-168.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. [Электронный ресурс] / ФСГС. Новосибирск, 2018. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm. Загл. с экрана.

УДК 336

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ерёменко А. Р., студентка 3 курса экономического факультета

Научный руководитель – Зеленский А. Г.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем функционирования финансовой системы России, стоящих на современном этапе развития государства. В ходе исследования были определены препятствия на пути развития финансового сектора, определены направления совершенствования финансовой системы страны, способы преодоления финансовых диспропорций, способные обеспечить достижение экономического роста и повышение уровня жизни населения.

Ключевые слова: финансовая система, уровень жизни, теневая экономика, сырьевая зависимость, нефтегазовые доходы.

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM AND WAYS TO SOLVE THEM

Eremenko A. R., 3th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Zelensky A. G.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of the functioning of the Russian financial system at the present stage of state development. The study identified obstacles to the development of the financial sector, identified areas for improving the country's financial system, ways to overcome financial imbalances that can ensure economic growth and improve the standard of living of the population.

Keywords: financial system, standard of living, shadow economy, commodity dependence, oil and gas revenues.

На современном этапе происходит непрерывное развитие, реформирование и модификация финансовой системы России. Однако, на пути её совершенствования существуют и препятствия, такие как девальвация рубля, понижение цен на нефть, санкции. А так как состояние финансовой системы оказывает решающее влияние на экономику государства, развитие её сфер и звеньев, обеспечение эффективности её функционирования является приоритетной задачей страны [1].

В статье Российской газеты от 11 ноября 2018 года «В чем заключены недостатки финансовой системы России» отмечается, что финансовая система современной России является достаточно неразвитой, так как значения важнейших социально-экономических показателей и их динамика оставляют желать лучшего. Так, например, согласно международному рейтингу развитых финансовых рынков мира, Российская Федерация находится на 107-ом месте, возможность граждан на получение финансовых услуг на 101-ом месте в мире, легкость получения этих услуг – на 110-ом. Также Россия имеет низкие показатели эффективности функционирования банковской системы и занимает в рейтинге устойчивости банков – 121-ое место, эффективность регулирования фондовых бирж – 112-ое место. Все эти и многие другие характеристики сигнализируют о неразвитости, неэффективности и наличии фундаментальных проблем функционирования финансовой системы РФ [2].

В целом можно выделить следующие проблемы функционирования финансовой системы РФ:

1. Высокая сырьевая зависимость страны постепенно формирует сырьевую финансовую систему: характерную для 2000-х годов. Это может повлечь за собой формирование спекулятивной модели финансового рынка, которая будет делать упор на средства нерезидентов, так называемые «горячие деньги». Так, основой для роста доходов бюджета РФ выступает внеэкономическая ситуация, которая сильно изменилась за последние годы. Темпы роста ми-

ровой экономики существенно снизились, также прекратился рост цен на большинство ресурсов, в основном на нефть, наоборот распространяется тенденция к понижению цен. Для России с высокой сырьевой зависимостью этот факт ведет к замедлению в развитии и другим отрицательным последствиям. Нефтегазовые доходы продолжают обеспечивать чуть менее 50 % доходных поступлений. Так, можно говорить о сокращении устойчивости централизованного бюджета РФ из-за большой зависимости от нефтегазовых доходов (табл. 1).

Таблица 1

**Анализ динамики и структура доходных поступлений федерального бюджета РФ
за период 2006-2019 год**

Годы	Доходы, всего, млрд. руб.	Нефтегазовые доходы, млрд. руб.	% от общего уровня доходов	Ненефтегазовые доходы, млрд. руб.	% от общего уровня дохода
2006	6 278,9	2 943,5	46,9	3 335,3	53,1
2007	7 781,1	2 897,4	37,2	4 883,7	62,8
2008	9 275,9	4 389,4	47,3	4 886,5	52,7
2009	7 337,8	2 984,0	40,7	4 353,8	59,3
2010	8 305,4	3 830,7	46,1	4 474,7	53,9
2011	11 367,7	5 641,8	49,6	5 725,9	50,4
2012	12 855,5	6 453,2	50,2	6 402,4	49,8
2013	13 019,9	6 534,0	50,2	6 485,9	49,8
2014	14 496,9	7 433,8	51,3	7 063,1	48,7
2015	13 659,2	5 862,7	42,9	7 796,6	57,1
2016	13 460,0	4 844,0	36,0	8 616,0	64,0
2017	15 088,9	5 971,9	39,6	9 117,0	60,4
2018	19 454,4	9 017,8	46,4	10 436,6	53,6
2019	20 188,8	7 924,3	39,2	12 264,5	60,8
2020*	18 699,2	5 235,2	28,0	13 464,0	72,0

* Предварительные данные

Примечание – составлено автором на основе официального Сайта Министерства финансов РФ: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g.

2. Низкий объем финансовых ресурсов, аккумулируемых в региональных и местных бюджетах вследствие высокой степени концентрации финансовых ресурсов федерального бюджета РФ. Российский бюджетный федерализм – часто подвергается критике за высокую концентрацию средств в федеральном бюджете (рис. 1). Как можно заметить, в рамках федерального бюджета стабильно концентрировалось более 50 % бюджета и лишь в 2017-2018 годах соотношения бюджетов выровнялись, хотя в 2019 году тенденция преобладания расходов федерального уровня снова возвращается. Таким образом, доля расходов региональных бюджетов в РФ составляет в среднем 45 %. Для развитых стран эта доля значительно больше: 63 %

ФРГ, 68 % Швейцария: 63 % Канада. Так, регионам России недостаточно средств для исполнения возложенных на них обязательств, это делает их зависимыми от субвенций от центра, увеличивает их региональные долги и приводит в конечном счете к неэффективному управлению, неполному исполнению региональными органами своих обязательств, уменьшению инвестиционных расходов, кризису.

Рис. 1. Распределение расходов консолидированного бюджета РФ между федеральным и региональным уровнями

Примечание – составлено автором на основе официального Сайта государственной статистики: <https://gks.ru/>

3. Высокие расходы, направленные на обслуживание государственного долга [5]. В недавнем прошлом для многих крупнейших российских компаний основным источником займа инвестиционных средств выступал мировой финансовый рынок. Они активно брали кредиты, делали займы в западных банках, закупали западное оборудование и так далее. Всё это объясняет то, что на момент до введения санкций внешний дог РФ составил около 730 миллиардов долларов (на 1 января 2014 года) (рис. 2). Но после наложения санкций и ограничения доступа государства на мировой финансовый рынок внешний долг России упал примерно на 200 миллиардов долларов [2]. Однако это повлекло за собой следующую проблему.

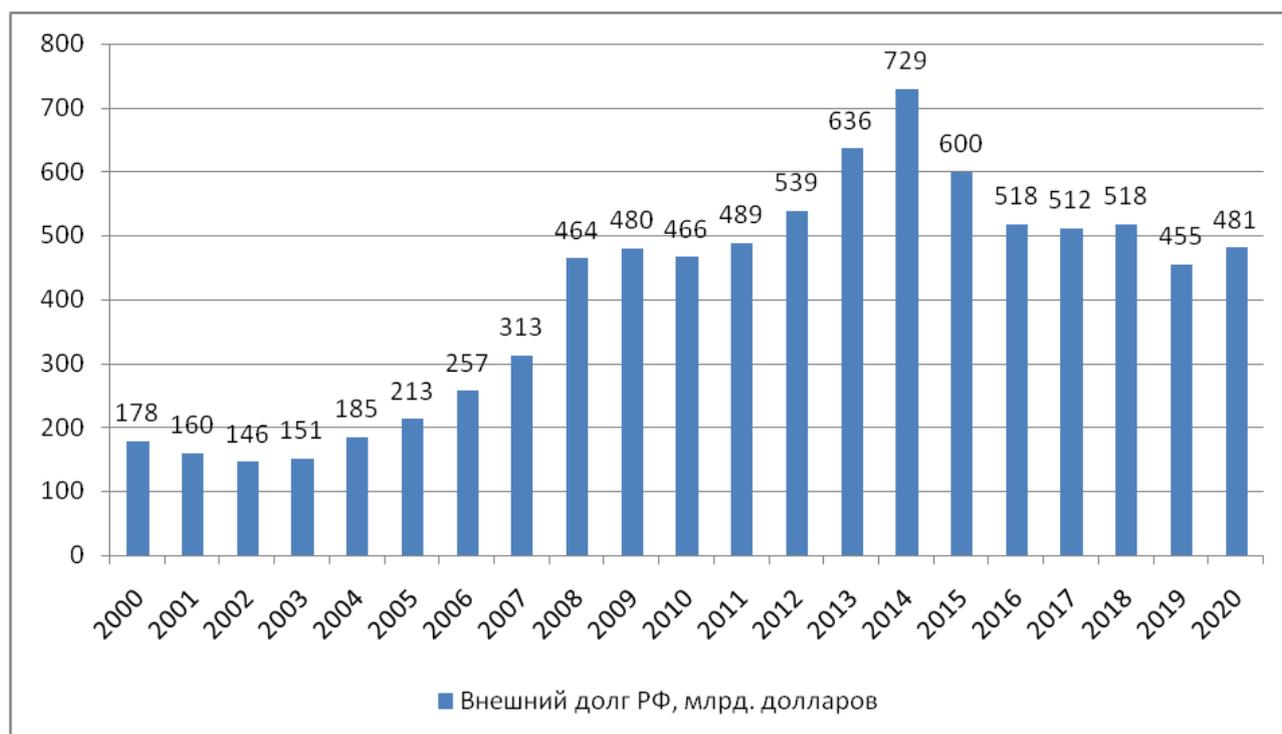

Рис. 2. Размер внешнего государственного долга РФ с 2000 по 2020 года

Примечание – составлено автором с использованием данных сайта Мировые финансы: <http://global-finances.ru/vneshniy-dolg-rossii/>

4. Недофинансирование экономики России и её социальной сферы. В период с 2014 по 2017 года уровень инвестирования в стране упал на 8 %. Сильнее всего падение инвестиционных расходов затронуло подконтрольные государству предприятия, банки, организации – в этой сфере инвестиции упали примерно на 20 %. Этот процесс продолжился и в 2018, 2019 и 2020 годах. Так, на современном этапе практически отсутствуют источники получения средств, направляемых на социально-экономическое развитие.

На современном этапе развития России размер инвестиций в основной и в человеческий капиталы в стране значительно меньше, чем в развитых странах, эти показатели за последние годы составили 17-18 % и 13 % от ВВП соответственно. В развитых Европейских странах инвестиции в так называемую «экономику знаний» составляют – 30 %, в США – 40 %. Более того, даже в развивающихся странах инвестиции в основной капитал составляют от 30 % до 35 % от ВВП в среднем, в «экономику знаний» – примерно от 15 % до 20 %, что почти в два раза превышает российские показатели.

Повышение пенсионного возраста для снижения расходов госбюджета на выплаты пенсий, рост ставок по НДС с 18 % до 20 % были призваны решить данную проблему, но одновременно ударили по уровню жизни населения [2].

5. Низкий уровень жизни населения и высокая степень дифференциации доходов. По данным Росстата, количество граждан России, доходы которых меньше величины прожиточного минимума, на первый квартал 2021 года составляет более 18 миллионов человек – 15 % населения страны. Уровень бедности в нашей стране остается высоким несмотря на то, что МРОТ и прожиточный минимум ежегодно повышаются [6]. А так как большая часть ВВП расходуется именно в сфере домашних хозяйств, поэтому снижение доходов населения влечет за собой и спад в экономике [7].

6. Высокий уровень коррумпированности. Резкое снижение показателя 2016 года связано с изменениями в законодательстве, а именно с появлением статьи «Мелкое взяточничество».

В последние годы отмечается положительная тенденция в борьбе с коррупцией, произошли изменения в законодательстве, появилась статья «Мелкое взяточничество», но Российская Федерация всё же остается довольно коррумпированным государством. В 2019 года в соответствии с рейтингом Международной неправительственной организации Transparency International Россия заняла 138 место из 180 возможных по коррумпированности, что незначительно выше, чем в 2013 году – 143 место [5].

7. Система налогообложения в России носит чисто фискальный характер поэтому не выполняет своей стимулирующей функции. Ведь даже основной источник формирования инвестиций – прибыль предприятий в России облагается налогом, что обуславливает непоступление потенциальных инвестиционных средств в экономику, нахождение в теневом секторе порядка 20 % от регистрируемого размера ВВП страны, так на конец 2019 года теневая занятость в России составляет 13 миллионов человек, или 18 % от рабочей силы страны.

8. Амортизационная система России по мнению многих исследователей является устаревшей, так как в сравнении с развитыми странами сроки амортизации в России очень продолжительны, не разработаны правила, позволившие бы проводить амортизацию ускоренно, не теряя эффективности. Это влечёт уменьшение поступлений инвестиций из данного фонда.

9. Ежегодный вывоз за границу весомой части финансовых ресурсов. Одной из серьезнейших проблем для России является отток капитала, то есть вывоз денежной массы из страны с целью более выгодного их вложения в иностранные экономические инструменты и механизмы. Так, по данным Центрального банка РФ, за 2018 год в России отток капитала вырос почти в два раза по сравнению с предыдущем годом и составил 60 млрд. долларов, также значительный рост наблюдается в 2020 году с 26,7 до 47,8 млрд. долларов (рис. 3).

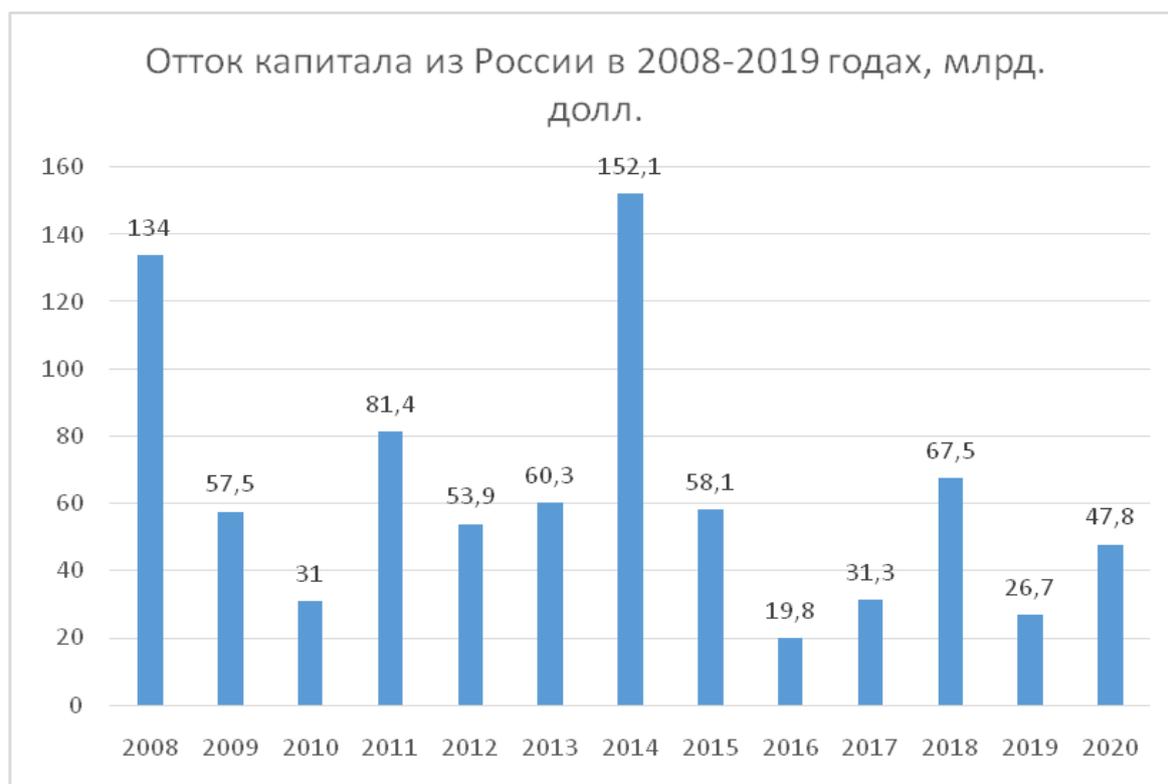

Рис. 3. Отток капитала из России в период 2008-2020 годов, млрд. долларов

Примечание – на основе официального Сайта государственной статистики: <https://gks.ru>

Важной причиной оттока капитала можно считать отсутствие доверия населения к российской банковской системе. В 2008 году кризис банковской системы привел к потере огромного числа вкладов и потерянное доверие населения до сих пор не удалось вернуть на прежний уровень. Ещё одной причиной выступает сложность системы налогообложения в России, а также бюрократическая система их учёта. Большое количество налогов различных видов оказывают давление на бизнес. Другая немаловажная причина – снижение ставок по вкладам в российских банках.

В конечном итоге отток капитала из России уменьшает налоговые поступления и, следовательно, доходы бюджета, что приводит к закрытию предприятий, росту безработицы и уменьшению отчислений из бюджета, идущих на социальные нужды населения [8].

10. Неполное использование ресурсного потенциала. Нельзя отрицать, что одним из важнейших богатств нашей страны и преимуществом перед другими странами является наличие огромного количества природных ресурсов. Важно использовать это преимущество [6]. Однако на данный момент министерство финансов не предпринимает достаточных усилий по их использованию, например, средств золотовалютных резервов для инвестирования целевых проектов в разных областях, не смотря на то что на 01.01.2021 золотовалютные резервы России составляли более 590 млрд. долларов (рис. 4), из которых, по оценке многих исследователей, 150-200 млрд. никак не могут пригодиться стране в ближайшем будущем, то есть по сути лежат без дела и обесцениваются в среднем по 20-25 млрд. долларов в год.

Рис. 4. Динамика золотовалютных резервов России по данным на начало года

Примечание – составлено автором на основе данных сайта Мировых финансов: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/>

Перечисленные проблемы функционирования присущи финансовой системе РФ на современном этапе. Многие ученые связывают данные проблемы с тем, что после распада СССР государству пришлось выстраивать финансовую систему практически с нуля. Другие же ученые отмечают, что прошло уже достаточно большое количество времени, которого бы хватило для решения многих проблем, учитывая опыт капиталистических стран, строящих рыночную систему на протяжении многих десятилетий.

В целом, в неблагоприятных внешнеполитических условиях России необходима разработка и внедрение новых проектов призванных обеспечить решение всех проблем и устранить нарушения в функционировании финансовой системы страны, взаимодействии ее сфер и звеньев [10].

Большинство ученых экономистов считает, что многие проблемы функционирования финансовой системы можно решить путём перестройки современной структуры финансовой системы. Это будет возможно только при повышении внимания государства к этим проблемам, увеличение финансирования этих области, так как финансовой системе РФ нужны кардинальные изменения:

1. Увеличение контроля за операциями, проводимыми на финансовом рынке, в том числе за движением капиталов, государственными задолженностями, процессом эмиссии.

2. Расширение и увеличение функций Банка России в области контроля деятельности коммерческих банков.

3. Увеличение средств, идущих на финансирование долгосрочных инвестиционных проектов. Привлечение для этих целей средств резервного фонда.

4. Рассмотрение возможности создания государственного банка, занимающегося инвестированием в долгосрочные проекты в рамках государственных программ [2].

Важно отметить тот факт, что государственные предприятия и организации в современной финансовой системе контролируют около 71 % производства ВВП России. В соответствии с данными Всемирного банка около 15 лет назад этот показатель был в два раза ниже и составлял 35 %. Так, передача части средств в частные руки позволило бы государству получить огромные средства. По мнению многих исследователей России стоит последовать примеру Китая, где выдаются кредиты по ставке 3 % годовых на 20-25 лет на выгодные государству проекты, например строительство двусторонних автострад или скоростных железных дорог. Это позволит решить множество проблем: уменьшит недостаток инвестиций и увеличит уровень жизни населения.

Хорошим решением для увеличения средств, идущих на инвестирование, может быть выдача инвестиционных кредитов по низким процентам, финансируемых средствами государственного бюджета, на возвратной основе. Это поможет перенаправить средства бюджета в инвестирование.

Для повышения уровня жизни населения, а также повышения инвестирования необходимо получить средства на жилищное строительство, развитие автомобильной промышленности за счёт продажи государственных облигаций населению, которые будут взаимовыгодны обоим сторонам. Необходимо упомянуть, что на национальных счетах россиян в настоящий момент находится около 40 трлн. рублей, а на зарубежных – около 700–1000 млрд. долларов. Именно введение в оборот облигаций данного вида может стать способом достижения баланса интересов государства и населения.

В прошлом году на собрании Вольного экономического общества темой обсуждения стала книга «Финансы. Бюджет и банки в новой России» российского экономиста Абела Аганбегяна. Им была высказана идея о том, что главным неиспользованным источником инвестиций являются банковские активы, которые на данный момент составляют приблизительно 88 трлн. рублей и представляют собой почти весь объем ВВП. Однако, эти средства в нашей стране используются лишь для выдачи краткосрочных кредитов, которые отнюдь не являются инвестиционными - следовательно крайне неэффективно. Абел Аганбегян убежден в том, что России нужны фундаментальные законодательные реформы, затрагивающие налоговую систему, стимулирующие повышение эффективности её функционирования [11].

Можно отметить, что почти во всех развитых странах около 50 % налоговых поступлений приходит от населения, а другие 50 % – от бизнеса. В России же наоборот 15 % поступлений приходит от населения и 85 % – от бизнеса. Это сказывается на падении эффективности функционирования всей финансовой системы страны, так как сложившаяся система налогообложения возлагает на бизнес слишком большую налоговую нагрузку, следовательно, у него не остается достаточного количества средств на развитие.

Также многие учёные предлагают ввести более выраженную прогрессивную систему налогообложения в России, обосновывая своё предложение тем, что существующая сейчас система увеличивает расслоение общества на богатых и бедных. Это подтверждает тот факт, что средний доход 10 % самых богатых людей страны в 15,5 раз больше дохода 10 % самых бедных людей России. Это достаточно большой разрыв по сравнению с другими странами: европейские страны – 8-10 раз, Япония – 5-6 раз.

В России отсутствуют обязательные платежи с доходов на пенсии, а также обязательная страховка по здоровью. В странах с присутствием этих выплат средства богатых граждан частично отходят на пенсионное и страховое обеспечение малообеспеченных людей.

Как было отмечено ранее, налоговые поступления от бизнес-компаний контролируют 85 % всех налоговых поступлений в стране, а 40 % от этого числа получают от нефтяных компаний. В таких условиях бюджет будет увеличиваться быстрее ВВП и тянуть его за собой только если уровень цен на нефть будет высоким, что и наблюдалось в 1999-2008 годах. В современных же условиях, с 2008 по 2019 года, ситуация изменилась кардинально – цены на нефть значительно снизились, потом начали повышаться, но не достигли достаточно высокого уровня. Показатель ВВП стал расти быстрее, чем доходы бюджета, который стал уменьшаться и тянуть экономику страны вниз.

Зависимость бюджета России от ресурсов определила стагнацию экономики 2013-2014 годов, рецессию 2015-2016 и снова стагнацию 2017-2018. В связи с этим, России необходимо модифицировать налоговую систему и искать альтернативные источники поступления доходов помимо ресурсов.

Перед правительством РФ поставлен ряд задач по достижению целевого уровня экономического роста не ниже 3 %, начиная с 2021 года [12]. В послании Федеральному собранию Владимир Путин объявил о необходимости увеличения ВВП в 1,5 раза к 2025 году [13]. Таким образом, для достижения этих целей как раз и необходимо осуществить представленные выше предложения по модернизации финансовой системы страны.

Ещё одним возможным решением многих проблем функционирования финансовой системы страны может выступить предложение увеличить дефицит бюджета РФ до безопасного уровня – 3 % к ВВП (около 3 трлн. рублей) и воспользоваться крупным инвестиционным потенциалом средств банковской системы России, которая на данный момент аккумулирует в 2 раза больше средств, чем государство. На сегодняшний день лишь около 2 % активов банковской системы используется для инвестиционного кредита. Необходимо увеличить этот показатель в 3-5 раз и тогда будет дан мощный толчок развитию всей финансовой системы и экономики страны. Действуя по примеру развитых стран (США, Японии) министерство финансов может принять решение о выпуске на сумму, высвобожденную из бюджета долговременных ценных бумаг (от 5 до 25 лет), которые частично купит Банк России, Внешэкономбанк, ВТБ-Капитал, Сбербанк, другие инвестиционные фонды. Под залог данные организации могли бы выдавать кредиты коммерческим банкам либо коммерческим организациям со ставкой 3-4 %

годовых на срок от 5 до 25 лет [2]. Этот проект может увеличить долю инвестиций в экономике, что позволит стране выйти на рост и решить проблему стагнации финансовой системы страны.

Многие учёные полагают, чтобы российской экономике выйти из кризиса необходимо увеличить инвестиции на 8-10 % в год в человеческий капитал, а именно в «экономику знаний». Придерживаясь этой стратегии, Россия сможет к 2025 году достигнуть 27 % инвестиций всего и 25 % – в «экономику знаний». Такие темпы роста обеспечат экономический рост государства в размере 4-5 % к 2025 году. А к 2030 году поднимется до 5-6 %.

Таким образом, инвестиционное кредитование может вывести нашу страну из кризиса. Важно, чтобы это инвестиции были направлены на обновление производства технологически, а именно на развитие высокотехнологических отраслей, что как было озвучено на Петербургском международном экономическом форуме позволит выйти и закрепиться в пятерке стран по паритету покупательной способности в мире [13].

Развитие финансовой системы России в ближайшие годы может быть обеспечено ростом массового финансирования. Без стабильного и достаточного финансирования организаций малого и среднего бизнеса устойчивый экономический рост невозможен. Также необходимо поддержание устойчивого уровня расходов государства и частного потребления в течение длительного времени, упора на предотвращении колебаний величины государственного долга, инфляции, обменного курса, процентной ставки на финансовых рынках. Только такая политика сможет обеспечить долгосрочную макроэкономическую стабильность, существование которой необходимо исходя из особой природы нефтегазовых доходов. В условиях низких цен на нефть вложение средств Фонда национального благосостояния позволит обеспечить выполнение бюджетных обязательств на ближайшие несколько лет [14].

Экономика нашей страны в настоящее время испытывает финансовые затруднения, поэтому для обеспечения ее экономического роста и развития необходимо совершенствовать финансовую систему, основательно подойдя к решению существующих в ней проблем.

Библиографический список

1. Казанкова Т. Н., Атаджан Д. Б. Финансовая система РФ: современное состояние и перспективы развития // Государство и право. 2017. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28910643> (дата обращения: 14.02.2021).
2. В чем заключены недостатки финансовой системы России. Российская газета от 11.11.18 года URL: https://finance.rambler.ru/markets/41253293/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Официальный Сайт Министерства финансов РФ: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g.

4. Официальный сайт государственной статистики: <https://gks.ru/>
5. Дышекова, А. А. Проблемы современной финансовой системы РФ // Экономика и социум 2016 № 11 (30). URL: https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Dyshekova%20A.A.%20-%201.pdf (дата обращения: 14.02.2021).
6. Казанкова Т. Н., Атаджан Д. Б. Финансовая система РФ: современное состояние и перспективы развития // Государство и право. 2017. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28910643> (дата обращения: 14.02.2021).
7. Прогноз ВВП Российской Федерации на 2017 год // Финансовый базис. 2017. URL: <http://finbasis.ru>
8. Информационный портал: банки, вклады, кредиты, ипотека Fincan.ru URL: <http://fincan.ru/>
9. Сайта Мировых финансов iFinance: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/>
10. Подколзина И. М., Чернолизова А. Г. Финансовая система РФ: современное состояние и перспективы развития // Вопросы современных научных исследований. 2018. С. 119-124 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34896717&> (дата обращения: 14.02.2021).
11. Аганбегян, А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России / А. Г. Аганбегян. М. : Дело, 2018. 400 с. URL: <https://ecfor.ru/publication/kniga-aganbegyana-a-g-finansy-byudzheta-i-banki-v-novoj-rossii/>
12. Поручения Правительства РФ от 29.10.2019 "О поручениях по ускорению экономического роста" URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=369019#05650743426828659>
13. Официальный сайт Новости дня в России и мире - РБК URL: <https://www.rbc.ru/>
14. Дадашев А. З., Черник Д. Г. Финансовая система России. М.: ИНФРА-М, 2016. 248 с.

УДК 336.025

ОПЕРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Землянская И. С., кандидат экономических наук, доцент

Семикин Д. В., кандидат географических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных аспектов проведения оперативного контроля в Российской Федерации. Определена основная терминология и выявлены сильные стороны оперативного контроля в системе обеспечения экономической безопасности предприятия и государства.

Ключевые слова: налоговый контроль, оперативный контроль, оперативные проверки, мониторинг.

OPERATIONAL CONTROL IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Zemlyanskaya I. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the main aspects of operational control in the Russian Federation. The basic terminology has been determined and the strengths of operational control in the system of ensuring the economic security of the enterprise and the state have been identified.

Keywords: tax control, operational control, operational inspections, monitoring.

Являясь комплексом мер по проверке исполнения норм налогового права, с одной стороны, и фактором, обеспечивающим экономическую безопасность предприятия и государства в целом, налоговый контроль выступает важным современным инструментом налогового администрирования.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о применении контрольно-кассовой техники» (ID проекта 02/04/07-20/00106012) предусматривает применение с середины 2021 года новой формы налогового контроля – оперативные налоговые проверки контрольно-кассовой техники (ККТ). Введение главы «Глава 14¹⁰. Общие положения об оперативном контроле. Оперативная проверка. Мероприятия налогового контроля,

связанные с исполнением обязанности по фиксации расчетов» будет способствовать, по мнению разработчиков проекта интеграции законодательства о налогах и сборах и законодательства о применении ККТ на территории Российской Федерации.

Совершенствование налогового администрирования посредством повышения достаточной оперативности при реализации контрольных мероприятий в рамках виртуальной налоговой транзакционной среды проявляется в необходимости разработки новых форм налогового контроля.

В международной практике, например Франции, налоговый контроль предусматривает деятельность налоговых органов по обеспечению полного соответствия декларируемой информации с реальной информацией, которую предоставляют налогоплательщики [1]. В Российской Федерации камеральные и выездные налоговые проверки проводятся по итогам отчетного (налогового) периода, то есть после его завершения, что снижает оперативность налоговых проверок. Ограниченность периодичности и формата камеральных и выездных налоговых проверок обусловили важность и своевременность разработки дополнительных мер налогового контроля в форме оперативного контроля. Основные характеристики оперативного контроля представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные аспекты проведения оперативного контроля

Основные положения	Содержание
Термин «оперативный контроль»	Деятельность налоговых органов за соблюдением организациями и индивидуальными предпринимателями требований законодательства о налогах и сборах по фиксации расчетов, в том числе полноте учета выручки.
Термин «контроль за полнотой учета выручки»	Оперативный контроль за соблюдением организациями и индивидуальными предпринимателями требований законодательства о налогах и сборах по правильности фиксации (регистрации) валовых поступлений экономических выгод в течение определенного периода, возникающее в ходе обычной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей.
Формы осуществления оперативного контроля	Оперативные проверки и мониторинг. В рамках оперативной проверки предполагаются мероприятия налогового контроля (контрольная закупка и наблюдение).
Основание проведения оперативной проверки	Решение руководителя (заместителя руководителя) налогового органа.
Проведение мониторинга	Проводится без предварительного уведомления проверяемого лица.

Примечание: составлено авторами на основании Проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о применении контрольно-кассовой техники» (ID проекта 02/04/07-20/00106012).

Использование технологических решений в сфере налогового администрирования позволяет не увеличивать административную нагрузку на налогоплательщиков и плательщиков сборов. Создание в ФНС РФ цифровой платформы позволило повысить эффективность ее контрольной работы. Так, при снижении количества выездных налоговых проверок на 34,1% поступления по контрольно-аналитической работе выросли на 17 %. [2]

В рамках проблемы учета интересов, с одной стороны, налогоплательщиков и плательщиков сборов, а с другой стороны, государства, основываясь на общедоступных критериях, по которым налоговые органы выбирают объекты для проведения выездной налоговой проверки, экономические субъекты могут и вправе систематически проводить самостоятельную оценку на основе результатов своей финансово-хозяйственной деятельности. [3]

Проектом предусматривается, что при проведении оперативной проверки может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении такой проверки. При этом, например, при поступлении в налоговый орган обращений физических лиц или организаций по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа может быть назначена оперативная проверка независимо от времени проведения предыдущей оперативной проверки за тот же период, что, безусловно, повышает налоговую ответственность налогоплательщиков и плательщиков сборов.

Проведенное исследование положений Проекта позволяет авторам сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, в российской практике налогового администрирования вместо традиционных форм налогового контроля весьма активно внедряются инструменты дистанционного мониторинга и контроля, призванных снизить уклонение от уплаты налогов и сборов. По оценкам экспертов, ежегодно в федеральный бюджет РФ не поступает порядка 58 миллиардов рублей в связи с совершаемыми налогоплательщиками и плательщиками сборов налоговых правонарушений. [4]

Во-вторых, цифровизация налогового администрирования повышает эффективность проведения мероприятий налогового контроля.

В-третьих, наблюдающиеся тенденции по созданию ФНС РФ виртуальной транзакционной среды позволят автоматически и оперативно исчислять, и удерживать налоги и сборы именно в момент производимых транзакций.

Библиографический список

1. Uzan M. Quels sont les different types de controles fiscaux // URL: <https://uzan-avocat.fr/quels-sont-les-differents-types-de-controles-fiscaux> (дата обращения 10.02.2021)
2. Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2019 году // URL: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/kont/dokl1_kont19.pdf (дата обращения 08.02.2021)
3. Брехова Ю. В., Табаков А. Н., Яковенко В. В. Оценка общедоступных критериев налоговых рисков финансово-хозяйственной деятельности организации // Вопросы управления. № 5 (60). 2019. С. 80 – 88.
4. СК: бюджет РФ теряет 58 млрд. рублей в год из-за налоговых преступлений // URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/07/25/n_14714257.shtml (дата обращения 08.02.2021)

УДК 332.1

АНАЛИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Казахян А. А., студент 4 курса факультета экономики, управления и права
Научный руководитель – Сорокина О. В., кандидат экономических наук
Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск

Аннотация. При написании статьи выявлены основные угрозы экономической безопасности Ставропольского края: снижение объема покупательной способности населения и изменение структуры потребительских расходов. Отрицательная динамика отмеченных факторов обусловлена объективными внешними причинами – пандемией коронавируса COVID-19. Так же в процессе исследования установлено, что бюджет Ставропольского края на протяжении последних лет является дефицитным, что можно отнести к угрозам экономической безопасности в регионе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Ставропольский край, угрозы, экономическая безопасность региона.

ANALYSIS OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF STAVROPOL REGION

Kazahyan A. A., 4th year student of the Faculty of Economics, Management and Law
Scientific adviser – Sorokina O. V., Candidate of Economic Sciences
The North Caucasus institute – branch of the RANEPА, Pyatigorsk

Abstract. When writing the article, the main threats to the economic security of the Stavropol Territory are identified: the decline in the purchasing power of the population and the change in the structure of consumer spending. The negative dynamics of these factors is due to objective external causes – the COVID-19 coronavirus pandemic. Also, in the course of the study, it was found that the budget of the Stavropol Territory has been in deficit over the past years, which can be attributed to threats to economic security in the region.

Keywords: economic security, Stavropol Territory, threats, economic security of the region.

Современные условия экономики Российской Федерации определяют практическую важность и ценность механизмов обеспечения экономической безопасности региональных субъектов от негативного влияния различных внешних и внутренних угроз, среди которых пандемия коронавируса.

Экономическая безопасность определенных регионов, в том числе Ставропольского края, имеет свою специфическую особенность. В первую очередь, это связано с различными

уникальными особенностями региональных субъектов, включая их демографию, социально-экономический уровень развития, структуру отраслей народного хозяйства и т.д. [2].

Актуальность научного исследования на тематику «анализ угроз экономической безопасности Ставропольского края» обусловлена ухудшением экономической безопасности регионов Российской Федерации в условиях распространения пандемии коронавируса COVID-19 и возможного экономического кризиса. Соответственно, целью научной статьи выступает анализ актуальных проблем и угроз при обеспечении экономической безопасности Ставропольского края в рамках устойчивого развития регионального субъекта.

Достижение высокого уровня безопасности отдельных регионов, способно предотвратить системный экономический кризис всей страны, ведь зачастую проблемы одного региона, вызывают проблемы других регионов, что влечет за собою системный кризис национальной экономики [10]. Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, принятых органами власти с целью обеспечения социально-экономического развития и защиты от негативного влияния различных внешних и внутренних угроз [1].

На сегодняшний день существуют определенные категории факторов внешней среды, которые негативно воздействуют, как на экономику Российской Федерации, так и на обеспечение экономической безопасности ее регионов, включая Ставропольский край. Среди актуальных примеров – распространение пандемии коронавируса COVID-19. Согласно опросу, проведенного РБК совместно с SAP, примерно 62 % отечественных предприятий ощутили негативное влияние из-за последствий от распространения пандемии коронавируса и принятия карантинных мероприятий Правительством РФ. При этом основными факторами, отрицательно повлиявшими на эффективность бизнес-деятельности российских компаний выступают [3]:

1. Карантинные мероприятия ограничений действий и жизнедеятельности людей (56 % по мнению респондентов), что приводит к нарушению социально-экономических процессов в отдаленных регионах России. Например, карантин привел к тому, что российская экономика начала ослабевать в целом, в том числе в разрезе отдельных дотационных регионов. Так, из-за COVID-19 дефицит бюджета Ставропольского края вырос до 9,4 млрд. рублей [4].

2. Снижение объема покупательной способности населения (54 % по мнению респондентов), поскольку по данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения во втором квартале 2020 упали на 8,4 % в годовом выражении [7]. Покупательная способность населения Ставропольского края также снизилась до минимума с 2017 года по 12 из 24 основных продуктов питания (среди них – рыба, молоко, яблоки, сливочное масло, хлеб и др.), подтверждением чему является таблица 1.

Таблица 1

**Покупательная способность населения Ставропольского края в период 2017–2020 гг.,
в кг [6]**

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Баранина (кроме бескостного мяса)	93,2	91,2	86,1	83,5
Рыба замороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе)	186,3	187,5	181,9	176,2
Молоко питьевое (литр)	519,9	530,9	536,5	518,9
Яйца куриные (шт.)	5852	5912	5797	5630
Масло сливочное	62,0	61,7	60,4	56,4
Яблоки	346,9	341,5	368,0	312,2
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	575,6	576,9	573,4	537,7
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный	704,9	714,7	698,7	654,4
Мука пшеничная	973,9	1033,3	976,4	902,3
Вермишель	476,5	505,8	505,6	466,3
Рис	506,3	528,2	515,5	457,5
Крупы	782,7	852,7	710,1	622,1

3. Изменение структуры потребительской корзины населения (39 % по мнению респондентов). Данные торговых сетей России указывают, что россияне по-прежнему тратят больше, чем годом ранее, на продукты (+4,1 % год к году) и все сильнее сокращают расходы на непродовольственные товары и услуги. Сокращение заработка заставило жителей Ставропольского края позаботиться об уменьшении трат. Население урезает расходы на питание вне дома и на некоторых продуктах: хлебных изделиях, фруктах и ягодах, молочке и т.д. В среднем на питание для каждого человека в семье тратится 3622 рубля. А на непродовольственные товары – по 3861 рубля (минус 476 рублей по сравнению с прошлым годом). Здесь ставропольцы ограничили свои желания по части хобби и транспорта. Причем на автомобили снижение расходов получилось небывало резким – с 22,7 % до 3,9 % за год. Также, происходит падение трат в сфере услуг с лета – свыше 20% год к году. Спрос на авиабилеты упал на 54,1 %, на отели – на 66,4 %, на кафе и рестораны – на 27 %, на салоны красоты – на 26,6 % [5].

Важно отметить, что современный этап развития характеризуется негативным воздействием кризисной ситуации на состояние бюджетной системы Российской Федерации, что связано с негативным влиянием распространения пандемии коронавируса COVID-19. Снижаются доходы и поступления в налоговой системе страны, которая выступает основой бюджетной политики, экономики общественного сектора и экономической безопасности муниципальных образований и региональных субъектов.

По нашему мнению, такая кризисная ситуация выступает крайне острой угрозой экономической безопасности регионов Российской Федерации, среди которых Ставропольский край, динамика доходов и расходов регионального бюджета которого изображена на рисунке 1.

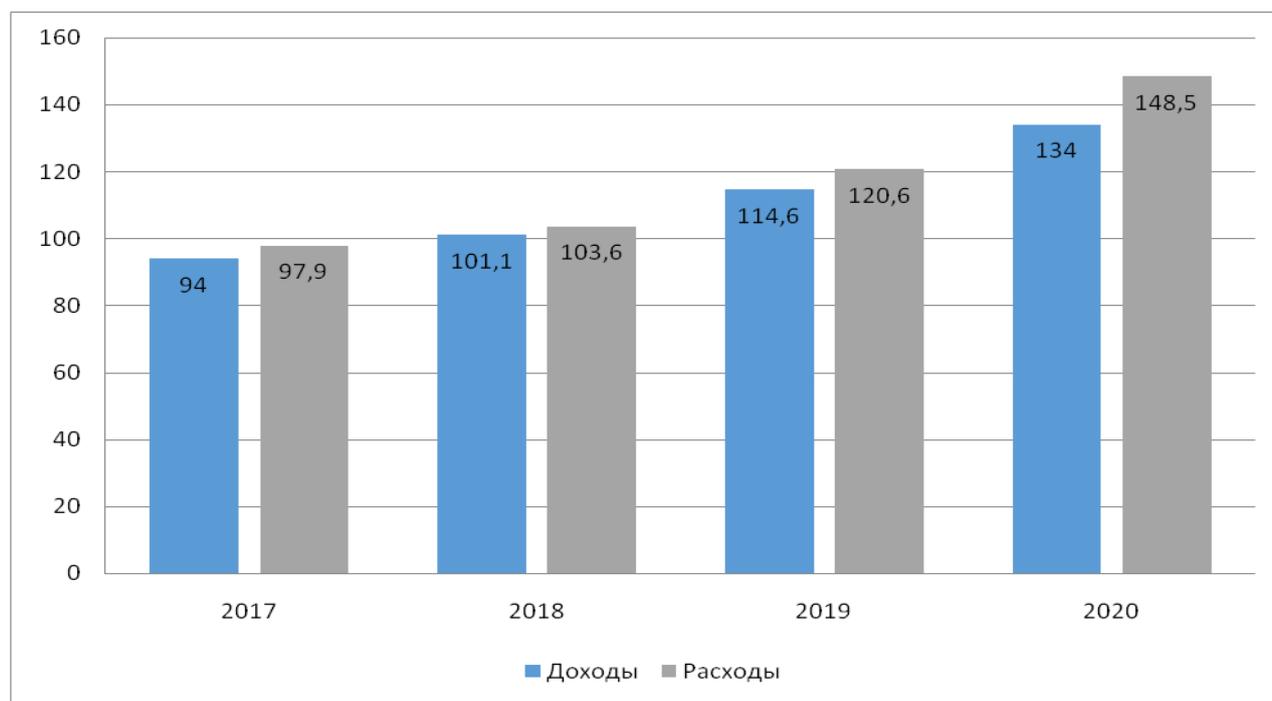

Рис. 1. Динамика доходов и расходов регионального бюджета Ставропольского края в период 2017-2020 гг., в млрд. рублей [8].

С каждым годом региональный бюджет Ставропольского края демонстрирует дефицит. Аналогичные показатели и за 2020 год. Эффективность бюджетной политики региона является крайне низкой, поскольку исполнения доходной и расходной части бюджета не выполняется на 100%. В первую очередь, это связано с режимом экономии бюджетных средств региона на обеспечение общественных услуг и социальной политики субъекта РФ. Для решения данной проблемы необходимо использование следующих инструментов совершенствования бюджетной политики Ставропольского края, как [9]:

- оптимизация статей расходов бюджета, где наблюдается наибольший дефицит средств и рост финансирования;
- активное использование инструментов долгового рынка внутреннего муниципального обеспечения с целью покрытия бюджетного дефицита;
- применение инструментов государственно-частного, регионально-частного и муниципально-частного партнерства при реализации стратегических инфраструктурных объектов с целью оптимизации расходов бюджета.

Процедура оптимизации структуры доходов и расходов регионального бюджета должна быть комплексной и включает в себя определенный алгоритм/механизм, состоящий из очередности конкретных действий. Алгоритм оптимизации структуры доходов и расходов бюджета, в нашем понимании, это механизм определенных конкретных действий, направленных органами власти на оптимизацию структуры расходов и доходов бюджета с целью соблюдения принципа сбалансированности и эффективности расходования бюджетных средств государства.

Таким образом, в заключении научной работы, можно прийти к следующему выводу, что текущая кризисная ситуация в российской экономике приводит к ухудшению региональной политики государства и неэффективности проведения бюджетной политики. В частности, это отображено на примере Ставропольского края, где кризисная ситуация из-за пандемии коронавируса приводит к формированию угрозы экономической безопасности региона, поскольку лишь 66,7 % бюджетных средств субъекта РФ используются при реализации расходной части бюджетного плана. Соответственно, главной угрозой для экономической безопасности Ставропольского края выступает неэффективность бюджетной политики, отражающейся в неисполнении плана и дефиците бюджета, что может негативно повлиять на устойчивое развитие субъекта Российской Федерации.

Библиографический список

1. Костин В. И., Костина А. В. Национальная безопасность современной России. Экономические и социокультурные аспекты. М.: Либроком, 2013. 344 с.
2. Криворотов В. В., Калина А. В., Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность государства и регионов. М.: Юнити-Дана, 2011. 352 с.
3. Влияние пандемии на российский бизнес. URL: <https://sapmybiz.rbc.ru/article/1> (дата обращения: 6.02.2021).
4. На Ставрополье дефицит бюджета-2020 вырастет в 2 раза. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/5ed0af309a7947326de4b5f3> (дата обращения: 6.02.2021).
5. Tradingview. URL: https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=MOEX%3AUSDRUB_TOM (дата обращения: 6.02.2021).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 9.02.2021).
7. Эксперты увидели риск стагнации в России после пандемии. URL: https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8eb6559a79471244b6dbfc?from=from_main_4 (дата обращения: 9.02.2021).
8. Бюджет Ставропольского края. URL: <https://openbudsk.ru> (дата обращения: 9.02.2021).
9. Васюнина М. Л. Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг // Финансы и кредит. 2016. № 6. С. 14-25.
10. Черненко О. Б. Экономическая безопасность региона: определение и методологические подходы к обеспечению // Вестник РГЭУ РИНХ. 2015. № 4 (52).

УДК 33.021

МНОГООБРАЗИЕ НАПРАВЛЕНИЙ В ТРАКТОВКЕ СОДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Какуша Я. И., студент 4 курса экономического факультета,

Молоканов В. М., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются подходы различных авторов к определению понятия финансовой политики коммерческого предприятия, ее целей и задач. Производится разграничение категорий «финансы» и «финансовые ресурсы», а также «финансовая политика» и «финансовый менеджмент». Раскрывается состав финансовой политики и влияние на ее направленность стадии жизненного цикла компании. Выделяется проблема отсутствия определения финансовой политики на законодательном уровне.

Ключевые слова: финансовая политика, финансы, финансовые ресурсы, финансовый менеджмент, жизненный цикл предприятия.

THE VARIETY OF DIRECTIONS IN THE INTERPRETATION OF THE CONTENT OF THE FINANCIAL POLICY OF THE ENTERPRISE

Kakusha Y. I., 4th year student of the Faculty of Economics

Molokanov V. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the approaches of various authors to the definition of the concept of financial policy of a commercial enterprise, its goals and objectives. A distinction is made between the categories «finance» and «financial resources», as well as «financial policy» and «financial management». The composition of the financial policy and the impact on its direction of the stage of the company's life cycle are disclosed. The problem of the lack of definition of financial policy at the legislative level is highlighted.

Keywords: financial policy, finance, financial resources, financial management, enterprise life cycle.

В последние годы отечественные предприятия все чаще сталкиваются с проблемой управления бизнесом в соответствии с современными экономическими реалиями и достижения его главной цели, а именно, получения максимальной прибыли при минимальных затратах. Основным объектом приложения профессиональных способностей менеджеров при этом являются финансы организации, составляющие базис ее функционирования. Именно поэтому

финансовая политика компании как часть ее экономической политики приобретает все большую значимость.

Финансовая политика предприятия разрабатывается для координации его задач с внешними и внутренними условиями функционирования, а также определения основных направлений его развития. Ввиду многогранности рассматриваемой категории на данный момент в научной среде существует множество различных взглядов на определение понятия «финансовая политика предприятия (организации)». Так, наиболее лаконичное из них высказывают в своей работе О. Н. Лихачева и С. А. Щуров: «Финансовая политика – это совокупность мероприятий по целенаправленному формированию, организации и использованию финансов для достижения целей предприятия» [8, с. 5]. Данная концепция достаточно популярна, ряд авторов использует ее в основе собственных определений. К примеру, А. И. Афоничкин в соавторстве с коллегами, помимо аналогичного представления сущности финансовой политики как оперирования финансовыми ресурсами, отмечает, что она является частью экономической политики предприятия [2, с. 6], а Т. В. Конорева и О. В. Богомягкова конкретизируют толкование содержания и цели проводимых мероприятий, определяя данное понятие как «совокупность управленческих и практических действий, направленных на формирование и использование финансов с целью повышения стоимости капитала собственников для удовлетворения их интересов» [6, с. 61]. Можно заметить, что в представленных определениях фигурирует понятие финансов, тогда как Афоничкин использует термин «финансовые ресурсы». В данном случае формулировка имеет принципиальное значение, что подтверждает в своих трудах Е. В. Маркина. Она обобщает представления различных экономистов о данных категориях и трактует финансы как «отношения по поводу формирования и использования финансовых ресурсов организации для реализации ее стратегических задач», а финансовые ресурсы в свою очередь являются материальными носителями финансовых отношений в форме денежных средств. Важность разграничения данных понятий в том, что, говоря о «формировании, распределении и использовании» авторы подразумевают материальные объекты, чем являются именно финансовые ресурсы. Данного недостатка в терминологии лишено определение финансовой политики самой Маркиной, которая предстает как «совокупность финансовых решений субъекта хозяйствования в области использования финансов для достижения определенных целей» [15, С. 413-415]. Тем не менее, данная трактовка не отражает всех аспектов такого многогранного понятия, как финансовая политика организации, а концентрирует внимание лишь на ее объекте. Эту проблему решает следующая группа авторов. В первую очередь, в предлагаемых понятиях возникает термин «управление», что подразумевает наличие стратегии развития, а не только принятие тактических решений. М. Б. Тхагапсо и В. В. Кулигина, помимо этого, в своем определении акцентируют внимание на зависимости управленческих мероприятий от внутренних и внешних условий функционирования предприятия [14]. Более подробно раскрывает данную концепцию О. В. Назаренко: «Финансовую политику организации можно определить как часть ее экономической политики, в рамках которой формируются модели и методы финансового управления, устанавливаются цели и направления развития финансово-эко-

номического комплекса, а также инструменты принятия управленческих решений на всех этапах функционирования организации» [10, с. 38]. Здесь автор делает важное уточнение о том, что финансовая политика включает не только непосредственное управление финансовыми отношениями, но и планирование данного процесса, а также разработку необходимого для этого инструментария.

Еще одним достаточно распространенным мнением о сущности финансовой политики является понимание ее как совокупности принципов функционирования и развития компании. Рассматривая данную категорию в таком аспекте, следует выделить три позиции различных авторов по этому вопросу. Так, в трудах И. А. Бланка финансовая политика представляет собой «форму реализации финансовой философии и главной финансовой стратегии предприятия в разрезе наиболее важных аспектов финансовой деятельности» [3, с. 86]. В данном случае понятие «финансовая философия» можно толковать как систему взглядов, целевых установок и способов адаптации и развития финансов компании для достижения ее целей. Подобную формулировку приводит Е. П. Коптева: «Под финансовой политикой предприятия мы понимаем способ формирования и реализации его финансовой идеологии на основе применения совокупности приемов и методов финансового менеджмента, обеспечивающих функционирование системы управления финансами предприятия» [7, с. 161]. В данном примере впервые фигурируют непосредственные проводники финансовой политики – финансовые менеджеры. Однако отождествление финансовой политики и финансового менеджмента не совсем верно. По мнению Бланка, «финансовый менеджмент представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов предприятия, и организацией оборота его денежных средств» [4, с. 11]. Данная трактовка аналогична ранее рассмотренным определениям финансовой политики первой группы авторов, их объединяет ограниченный взгляд на рассматриваемые понятия как на совокупность инструментов и методов управления финансовыми ресурсами. Это справедливо по отношению к финансовому менеджменту, однако сущность финансовой политики, как показали дальнейшие исследования, состоит в разработке и осуществлении стратегии развития предприятия исходя из его приоритетных целей и задач и с учетом внутренних и внешних условий функционирования. Безусловно, «идеального» определения понятия «финансовая политика» не существует, каждый автор концентрирует внимание на определенных важных аспектах этой категории, однако, если брать во внимание рассмотренные ранее нюансы, наиболее подходящей представляется точка зрения В. А. Чернова: «Финансовая политика организации является составной частью её экономической политики и выражает совокупность мероприятий по организации и использованию финансов для осуществления своих функций и задач, качественно определённого направления развития, касающегося сфер, средств и форм его деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиций организации во внешней среде» [16, с. 114]. В данном определении отражена роль финансовой политики в процессе функционирования предприятия, ее сущность, назначение и условия проведения.

Ввиду разнообразия взглядов на понятие финансовой политики вопрос определения ее целей и задач также остается открытым. В специальной литературе на этот счет существует огромное количество мнений, однако мысли авторов все же можно свести к двум основным направлениям. Представители первого из них, такие как О. Н. Лихачева [8, с. 7], Н. Н. Симоненко [13, с. 21], Е. А. Приходько [12, с. 6-7], отождествляют цель финансовой политики и цели создания предприятия, которые сводятся к максимизации благосостояния собственников в текущем периоде и на перспективу посредством достижения максимальной стоимости компании, что невозможно без эффективного использования финансовых ресурсов. Способом реализации данной цели является нахождение баланса между основными стратегическими задачами, а именно максимизацией прибыли и обеспечением финансовой устойчивости предприятия. В основе же второго подхода лежит утверждение о том, что «целью финансовой политики предприятия является построение эффективной системы управления финансами, направленной на достижение стратегических и тактических целей его деятельности» [11, с. 97]. Сравнение данных концепций дает понять, что первая трактовка более глобальна и соответствует видению финансовой политики как генеральной линии развития предприятия, а второй пример обозначает более конкретную, прикладную цель. Если учитывать взаимосвязь финансовой политики и финансового менеджмента, наиболее оптимальным вариантом представляется объединение рассмотренных подходов. При этом стоит обратить внимание на существующие альтернативные мнения по данному вопросу. К примеру, К. Ю. Шляхова считает, что «главной целью финансовой политики предприятия является наиболее полное и эффективное использование и наращивание его финансового потенциала» [17, с. 44]. Н. В. Ведищева в качестве основной цели финансовой политики предприятия выделяет «обеспечение финансовой устойчивости, как в текущем периоде, так и в перспективе, при одновременном достижении планируемых результатов финансово-хозяйственной деятельности фирмы» [5, с. 24]. Наконец, в диссертационной работе О. В. Веретенниковой основной целью финансовой политики определено «укрепление конкурентоспособности хозяйствующего субъекта при обеспечении заданного уровня рентабельности, ликвидности и платежеспособности, повышение инвестиционной привлекательности и, соответственно, стоимости бизнеса» [9, с. 55]. Учитывая все вышеизложенные трактовки, можно сделать вывод о том, что цель финансовой политики сводится к разработке наиболее оптимальной системы управления финансами предприятия с позиции обеспечения сбалансированности его развития и роста его стоимости с учетом интересов собственников, которые могут меняться под воздействием условий функционирования предприятия.

Таким образом, достижение поставленной цели на каждом предприятии носит индивидуальный характер посредством решения определенного круга задач, которые подразделяются на стратегические и тактические. Стратегическими задачами, помимо уже обозначенных Лихачевой, являются [18, с. 10]:

- оптимизация структуры капитала;
- достижение финансовой прозрачности организации для собственников (акционеров, учредителей), инвесторов и кредиторов;

- разработка эффективного механизма управления финансами (финансового менеджмента) на основе диагностики финансового состояния, бюджетирования и прогнозирования движения капитала, доходов и расходов с учетом постановки стратегических целей и поиска путей их достижения.

Тактические задачи проистекают из стратегических и в наиболее общем виде представляют собой следующие направления:

- формирование достаточного объема финансовых ресурсов для обеспечения текущей и перспективной хозяйственной деятельности предприятия за счет собственных и заемных источников;

- минимизация финансовых рисков;

- недопущение убытков и увеличение объемов прибыли, а также ее рациональное распределение на расширение производства и потребление;

- поиск резервов улучшения финансового состояния и обеспечение финансового равновесия предприятия;

- своевременное и полное обеспечение фирмой взятых на себя финансовых обязательств, недопущение возникновения просроченной кредиторской задолженности и непогашенных вовремя коммерческих займов;

- выбор направлений и оптимизация структуры производства с целью повышения его эффективности;

- прочее.

Исходя из целей и задач финансовой политики, можно обозначить ее основные функции:

- прогнозирование финансового состояния и финансовых результатов предприятия;

- проведение анализа текущего финансового состояния и финансовых результатов предприятия, а также выявление определяющих их факторов;

- определение причин отклонения текущего финансового состояния от планируемого;

- проведение организационно-управленческой работы по реализации финансовых отношений на предприятии;

- разработка финансовой стратегии, выбор инструментов и механизмов стабилизации финансового состояния;

- организация контрольных мероприятий в отношении формирования, распределения финансовых ресурсов;

- максимизация финансовых результатов деятельности, достижение баланса бюджета предприятия;

- иные функции.

Помимо функционального обеспечения в составе финансовой политики следует выделить ее объект и предмет. Под объектом в данном случае понимается совокупность, на которую воздействует финансовая политика, а именно хозяйственная деятельность предприятия и его финансовое состояние, возникающее в результате этой деятельности. Предмет финансовой

политики образуют составные элементы объекта. К ним относятся финансовые ресурсы предприятия, процессы использования данных ресурсов, протекающие внутри фирмы и вне ее, в том числе финансовые потоки, производственная и инновационная деятельность, расчетные и инвестиционные отношения, вопросы приобретения и выпуска ценных бумаг, а также финансовые результаты, включающие доходы и расходы, прибыли и убытки, стоимость компании.

В зависимости от таких внутренних факторов, как организационно-правовая форма хозяйствующего субъекта, сфера деятельности и масштабы предприятия, субъектами финансовой политики могут выступать собственники бизнеса, задающие целевые ориентиры, руководители финансовых служб, осуществляющие разработку и организацию финансовой политики, а также сотрудники финансовых служб, производственных и иных подразделений организации, отвечающие за непосредственное исполнение подготовленных направлений.

Помимо уже указанных внутренних факторов, оказывающих влияние не только на состав субъектов финансовой политики, но и на ее направленность в целом, следует обратить внимание на роль стадии жизненного цикла предприятия. В период создания коммерческой организации вопросы, решаемые финансовой политикой, связаны с формированием уставного капитала, выбором источников финансирования текущей и перспективной деятельности, при этом наибольшую роль играет сохранение финансовой устойчивости. На стадии роста увеличение объемов продаж и, соответственно, прибыли позволяет собственникам предприятия постепенно переориентировать цели на расширение бизнеса. В дальнейшем, на этапе зрелости организации ее финансовая политика, как правило, решает вопросы формирования оптимальной структуры капитала, способной обеспечить при допустимом уровне риска баланс финансовой устойчивости и максимальной прибыли, а также наращивания потенциала предприятия. Наконец, на поздней стадии ориентиры финансовой политики вновь возвращаются к начальному периоду ее деятельности, так как накопившиеся проблемы в области управления финансовыми ресурсами приводят к нарушению финансового равновесия организации и снижению ее финансовой устойчивости.

Следует отметить, что одной из причин существования столь разнообразных трактовок понятия финансовой политики, ее целей и задач является отсутствие толкования данного термина на законодательном уровне. Упоминание финансовой политики встречается в Приказе Минэкономки РФ от 01.10.1997 № 118 «Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций)» [1]. В данном документе представлены рекомендации по разработке финансовой политики предприятия, которые в том числе включают цели и основные направления ее разработки. Именно на данный нормативно-правовой акт опирались авторы различных теоретических концепций, представленных ранее. Однако единого, разработанного на государственном уровне руководства, которое содержало бы теоретические и практические аспекты формирования и проведения финансовой политики в организации, на данный момент в Российской Федерации не существует. Во многом это объясняется тем, что для каждого предприятия условия формирования финансовой политики являются индивидуальными и универсальные правила и методики разработать практически невозможно. Поэтому государство регулирует лишь отдельные составляющие финансовой политики в части условий

формирования внешних и внутренних финансовых отношений организации и осуществления основных видов финансовых операций.

Таким образом, финансовую политику можно представить как составную часть экономической политики предприятия, разрабатываемую для координации его задач с внешними и внутренними условиями функционирования, а также определения основных направлений его развития. Ввиду многогранности рассматриваемой категории на данный момент не существует единого подхода к определению ее понятия, целей и содержания в целом. Каждый автор в своих исследованиях акцентирует внимание на определенных аспектах финансовой политики.

Тем не менее, подробное рассмотрение финансовой политики как комплексного явления позволяет обозначить ее роль в процессе функционирования предприятия, которая заключается в определении концепции развития организации, на основе которой осуществляется управление финансами предприятия в долгосрочной и краткосрочной перспективе, а также в выборе направления развития финансово-хозяйственной деятельности организации и разработке наиболее оптимальных механизмов достижения поставленных целей с использованием результатов применения на предприятии финансового менеджмента.

Библиографический список

1. Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций) [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономки РФ от 01.10.1997 № 118 // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16859/ (дата обращения: 22.12.2020).
2. Афоничкин, А. И. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 2. Финансовая политика предприятия [Электронный ресурс] : учебник и практикум для вузов / А. И. Афоничкин, Л. И. Журова, Д. Г. Михаленко. М.: Издательство Юрайт, 2020. 297 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/book/finansovyy-menedzhment-v-2-ch-chast-2-finansovaya-politika-predpriyatiya-453989> (дата обращения: 22.12.2020).
3. Бланк, И. А. Финансовая стратегия предприятия [Текст] : учебник / И. А. Бланк. К. : Эльга, Ника-Центр, 2006. 520 с.
4. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент [Текст] : учебный курс / И. А. Бланк. К. : Эльга, Ника-Центр, 2004. 656 с.
5. Ведищева, Н. В. Оценка эффективности формирования финансовой политики фирмы [Электронный ресурс] / Н. В. Ведищева // Бенефициар. 2019. № 37. С. 23-26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37211995> (дата обращения: 22.12.2020).
6. Конорева, Т. В. Практические вопросы формирования финансовой политики современной организации на основе оценки ее эффективности [Электронный ресурс] / Т. В. Конорева, О. В. Богомякова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24). С. 61-66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30770262> (дата обращения: 22.12.2020).

7. Коптева, Е. П. Основы разработки и реализации финансовой политики предприятия [Электронный ресурс] / Е. П. Коптева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 6 (137). С. 161-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razrabotki-i-realizatsii-finansovoy-politiki-predpriyatiya> (дата обращения: 22.12.2020).
8. Лихачева, О. Н. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика предприятия [Текст] : учеб. пособие / О. Н. Лихачева, С. А. Щуров ; под. ред. И. Я. Лукасевича. М. : Вузовский учебник, 2007. – 288 с.
9. Макаров, А. С. Финансовая политика организации, ее виды, инструменты формирования и реализации [Электронный ресурс] / А. С. Макаров // Финансы и кредит. 2008. № 10 (298). С. 54-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-organizatsii-ee-vidy-instrumenty-formirovaniya-i-realizatsii> (дата обращения: 22.12.2020).
10. Назаренко, О. В. Особенности формирования эффективной финансовой политики организации как формы реализации финансовой стратегии [Электронный ресурс] / О. В. Назаренко // Вестник Московского Университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1 (32). С. 37-45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43918069> (дата обращения: 22.12.2020).
11. Подьяблонская, Л. М. Финансы [Текст] : учебник / Л. М. Подьяблонская. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 407 с.
12. Приходько, Е. А. Краткосрочная финансовая политика [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. А. Приходько. М. : ИНФРА-М, 2019. 332 с. (Высшее образование: Бакалавриат). URL: <https://znanium.com/catalog/document?pid=1007033> (дата обращения: 22.12.2020).
13. Симоненко, Н. Н. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика фирмы [Электронный ресурс] : учебник / Н. Н. Симоненко, В. Н. Симоненко. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2017. 517 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=354796> (дата обращения: 22.12.2020).
14. Тхагапсо, М. Б. Теоретические аспекты формирования финансовой политики предприятия [Электронный ресурс] / М. Б. Тхагапсо, В. В. Кулигина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-finansovoy-politiki-predpriyatiya> (дата обращения: 22.12.2020).
15. Финансы [Текст] : учеб. / коллектив авторов ; под ред. Е. В. Маркиной. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2014. 425 с. (Бакалавриат).
16. Чернов, В. А. Анализ финансовой политики предприятия [Электронный ресурс] / В. А. Чернов // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 2. С. 114-148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26418228> (дата обращения: 22.12.2020).
17. Шляхова, К. Ю. Основы финансовой политики предприятия [Электронный ресурс] / К. Ю. Шляхова // Научные вести. 2018. № 1. С. 43-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36531562> (дата обращения: 22.12.2020).
18. Щербаков, В. А. Краткосрочная финансовая политика [Текст] : учебное пособие / В. А. Щербаков, Е. А. Приходько. М. : КНОРУС, 2009. 272 с.

УДК 338.14

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ РИСКАХ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кислов В. А., магистрант 1 курса экономического факультета

Научный руководитель – Землянская И. С., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности и понятия налогового риска, а также организации управления налоговым риском. Особое внимание уделено инструментам по управлению налоговыми рисками. Определены направления снижения налоговых рисков и разработана карта индивидуальных налоговых рисков предприятий по налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налоговые риски, экономическая безопасность, предприятие.

TO THE QUESTION OF TAX RISKS IN THE SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Kislov V. A., 1th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Zemlyanskaya I. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the essence and concept of tax risk, as well as the organization of tax risk management. Particular attention is paid to tax risk management tools. The directions of reducing tax risks were determined and a map of individual tax risks of enterprises for corporate income tax and value added tax was developed.

Keywords: tax risks, economic security, enterprise.

Одними из самых опасных и основных рисков на предприятии, являются финансовые риски, которые обусловлены взаимодействием предприятия в своей деятельности с коммерческими банками, финансовыми, страховыми и инвестиционными организациями.

«Налоговые риски предприятия представляют собою опасность для субъекта налоговых правоотношений понести финансовые или иные потери, связанные с процессом налогообложения вследствие негативных отклонений для данного субъекта от предполагаемых им, основанных на действиях норм права и состояния будущего, из расчета которых им принимаются решения в настоящем» [1].

Вышеупомянутое утверждение состоит в том, что не все налоговые риски можно избежать, но экономический субъект должен максимально грамотно произвести оценку своих рисков и предпринять соответствующие действия по управлению ими, чтобы впоследствии уменьшить их.

Вероятность наступления неблагоприятных для предприятия налоговых последствий, то есть налоговых рисков, к которым можно отнести: доначисление налогов, пеней и штрафов; отказ в возмещении НДС; назначение выездной налоговой проверки; приостановление операций по счету.

Выделяют три возможных направления управления налоговыми рисками: избежание риска, снижение его уровня и принятие риска.

Полностью избежать налоговый риск возможно только, благодаря полному отказу от действия, несущего риск в целом.

Под снижением налогового риска подразумевается уменьшение его на предприятии и минимизации потерь, вследствие проработанной заранее стратегии.

Последним из направлений по управлению налоговыми рисками, является принятие риска, это означает, что предприятие определяет заранее какие потери оно понесет вследствие определенных действий и его готовность полностью покрыть их.

Также всегда требуется использовать методы, которые позволяют оптимизировать налогооблагаемую базу, без каких-либо угроз для экономической безопасности предприятия, например, налоговое планирование.

Налоговое планирование включает:

1. Учет основных тенденций развития бюджетной и налоговой политики государства;
2. Подготовку и утверждение учетной политики предприятия;
3. Правильное и полноценное использование установленных законодательством налоговых льгот;
4. Оценка возможных путей получения отсрочек и рассрочек по налогам [2].

Кроме налогового планирования к инструментам, составляющих комплекс возможных мероприятий в рамках управления налоговыми рисками, можно отнести ряд следующих инструментов:

1. Учетная политика;
2. Проверка контрагентов;
3. Мониторинг изменений бухгалтерского и налогового законодательства;
4. Налоговый мониторинг;
5. Налоговая нагрузка;
6. И др.

Предотвращение налоговых споров, законное снижение налоговой нагрузки и сокращение документооборота возможно при своевременном внесении соответствующих положений (изменений) в учетную политику предприятия в соответствии с действующим налоговым законодательством. В свою очередь проверка контрагентов позволит предприятию снизить или вовсе нивелировать отрицательные налоговые последствия.

Своевременное отслеживание изменений действующего налогового законодательства также способствует снижению налоговых рисков.

Преимуществом налогового мониторинга является то, что в случае выявления налоговых ошибок предприятием при исчислении налоговых платежей налоговые органы вправе потребовать исправить допущенные ошибки, а также погасить задолженность, однако при этом пени не начисляются. Кроме того, в рамках мониторинга выездные и камеральные налоговые проверки не проводятся, так как они заменяются на оперативное взаимодействие с самим налогоплательщиком.

Являясь индикатором для принятия налоговыми органами решения о проведении выездной налоговой проверки, налоговая нагрузка должна быть рассчитана предприятием в рамках среднеотраслевого уровня.

Последствиями налоговых рисков являются: проведение камеральных, выездных, внеплановых и дополнительных проверок со стороны налоговых органов; наложение ареста на счет предприятия; приостановление деятельности предприятия; уменьшение и потеря ликвидности; доначисление пеней и штрафов, и другие.

Рассмотрев источники и последствия налоговых рисков на предприятии, можно определить следующие пути снижения налоговых рисков:

- 1) осуществление внутреннего контроля;
- 2) постоянное, систематическое изучение различных поправок в налоговом законодательстве для того, чтобы своевременно принимать решения по данным изменениям, в том числе исчисления и уплате налогов;
- 3) повышение квалификации персонала, который непосредственно ведет налоговый учет для снижения вероятности допущения ошибок;
- 4) проведение анализа расчетов по налогам, а именно их сопоставление и сравнение, что позволит выявить признаки различного уровня риска и в последствие принимать необходимые своевременные решения;
- 5) совершенствование методов налогового планирования путем анализа совершенных и выявленных ошибок в процессе налоговых выплат и процедур их исправления;
- 6) грамотный подход к разработке и формированию учетной и налоговой политики для целей налогообложения, что является инструментом экономической безопасности ведения налогового учета [2].

Представленная в таблице 1 карта индивидуальных налоговых рисков предприятий по налогу на прибыль организаций и налогу на добавленную стоимость предусматривает применение для каждой группы рисков соответствующих мероприятий по управлению и внутреннему контролю налоговых расчетов.

Карта индивидуальных налоговых рисков предприятий

Вид налогового платежа	Вид индивидуального налогового риска	Возможные мероприятия по минимизации налогового риска
Налог на прибыль организаций	1. Неправомерное включение некоторых расходов (например, включение всей величины произведенных представительских расходов в состав налоговой базы, уменьшающей налог на прибыль организаций, в то время как для таких расходов предусмотрен лимит) в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль	Применение отдельных счетов учета налога на прибыль организаций по видам деятельности для целей управления налоговой нагрузкой экономического субъекта. Закрепление в учетной политике для целей налогообложения порядка начисления и уплаты налога, представления налоговой отчетности, перечня расходов конкретной организации, принимаемых в состав уменьшающих налоговую базу в целях снижения вероятности расхождений в применении норм НК РФ. Закрепление в учетной политике лимитов принятия к налоговому учету расходов.
	2. Искусственное занижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций; притворные сделки.	1) Определение базы для расчета планируемых налоговых платежей - из бюджета доходов и расходов; составление налогового бюджета для деятельности предприятия в целом; составление налогового бюджета при оценке эффективности и налоговых последствий от реализации нового проекта. 2) Заполнение налогового календаря: планируемая и фактические даты: начисления, уплаты налогов, заполнения и представления отчетности.
	3. Включение документально не подтвержденных расходов в состав налоговой базы в целях уменьшения налога на прибыль организаций.	Сопоставление данных бюджета налогов с фактически начисленными и уплаченными суммами налога, определение отклонений и причин их возникновения.
Налог на добавленную стоимость	Соккрытие операций реализации	Отражение достоверных данных в налоговой отчетности
Примечание – Составлено автором		

Полагаем, что разработка мер по уменьшению или нивелированию налоговых рисков на предприятии будет способствовать снижению его финансовых потерь, повышению эффективности функционирования, а также в целом обеспечению экономической безопасности экономического субъекта. «Налоговая политика – основной инструмент государственного регулирования экономики, поскольку предусматривает финансовое воздействие на предпринимательство», поэтому управление налоговыми рисками должно, на наш взгляд, проводиться на основе взаимного учета интересов налогоплательщиков и государства с целью минимизации неблагоприятных последствий налоговых рисков для всех участников налоговых отношений. [3]

Библиографический список

1. Зайцева Н. В. Налоговые риски и их влияние на экономическую безопасность организации // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 2 (29) 2019.
2. Беловицкий К. Б., Николаев В. Г. Экономическая безопасность: учебное пособие. М.: Научный консультант, 2017. 286 с.
3. Землянская И. С., Мельникова Ю.В., Чуб М.В. Налоги и налоговая система Российской Федерации: Учебное пособие / ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. С. 19.

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ

Куликова Г. А., кандидат экономических наук, доцент

Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск

Аннотация. В статье проанализированы условия и факторы, оказывающие влияние на осуществление деятельности субъектов малого бизнеса в условиях цифровизации национальной экономики и предложены направления воздействия на факторы внутренней среды организаций в сфере малого предпринимательства с целью повышения их экономической безопасности.

Ключевые слова: малый бизнес, экономическая безопасность, информационная безопасность, инфокоммуникации, цифровизация экономики, цифровой бизнес, факторы внешней и внутренней среды, технологии, экология, логистика, опережающие индикаторы.

ECONOMIC SECURITY OF SMALL BUSINESS ENTITIES IN THE PERIOD OF DIGITALIZATION

Kulikova G. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk Branch of RANEPa, Bryansk

Abstract. The article analyzes the conditions and factors that influence the activities of small businesses in the context of digitalization of the national economy and suggests ways to influence the factors of the internal environment of organizations in the field of small business in order to increase their economic security.

Keywords: small business, economic security, information security, infocommunications, digitalization of the economy, digital business, factors of the external and internal environment, technology, ecology, logistics, leading indicators.

В настоящий момент в научной литературе существует множество определений термина экономической безопасности, и приводятся характеристики самой указанной категории, но официальная формулировка отсутствует даже в законе «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390 ФЗ в действующей его редакции [1].

Безопасность определяют как состояние защищенности субъекта (государства, региона, компании, семьи, индивида) и его интересов, отсутствие неконтролируемого риска и разрушающих воздействий. Тогда экономическая безопасность предполагает, в первую очередь,

степень защищенности хозяйственной системы от внешних и внутренних угроз и обеспечение минимизации вредного воздействия на нее различных факторов [3].

При этом в качестве основных значимых направлений экономической безопасности, способствующих достижению ее задач, определяемых Стратегией экономической безопасности Российской Федерации [2], отдельные источники выделяют финансовую, информационную, производственную, научно-технологическую, продовольственную и экологическую безопасность [3].

Таким образом, достижение цели экономической безопасности государства должно обеспечиваться по всем выделенным направлениям для каждого субъекта в отдельности, начиная от отдельного индивида, домохозяйства, небольшой организации (частной компании) в современных условиях, ориентированных на цифровизацию хозяйства в целом и отдельных его отраслей, элементов.

Поддержка и развитие малого предпринимательства в Российской Федерации осуществляются уже не один десяток лет, но особенно актуальной эта задача стала сначала с выбором курса на цифровизацию экономики страны, а затем уже после существенного сокращения деловой активности малых экономических субъектов и прекращения деятельности отдельных из них в период проведения ограничительных мероприятий в 2020 году в связи с пандемией коронавируса COVID-19. В данном случае под цифровизацией экономики будет восприниматься новая модель цифровой трансформации хозяйства страны с целью изменения ее качественной структуры на высокотехнологичной основе, создающая основу развития электронного бизнеса и значительной перестройки бизнес-процессов для обеспечения интенсивного экономического роста и повышения благосостояния общества.

Цифровизация организаций, как экономических субъектов предполагает высокий уровень развития инфокоммуникаций и применение в процессе их деятельности современных цифровых технологий, таких как блокчейн, нейротехнологии, bigdata, виртуальная реальность, беспроводная связь, искусственный интеллект и других [4]. В результате цифровизации прогнозируется выход экономики Российской Федерации на новый качественный уровень, на котором информация будет восприниматься и распространяться, в большей мере, как продукт или услуга, либо основной ресурс при их производстве, от которых будет зависеть и стоимость бизнеса.

Как масштабная, так и частичная цифровизация требует качественной организации информационной и производственной безопасности, - важных направлений экономической безопасности субъектов, вовлеченных в хозяйственные отношения, вне зависимости от их масштабов, а также видов деятельности [4]. При этом следует учитывать, что обеспечение экономической безопасности, как процесс требует должной организации контроля всех осуществляемых бизнес-операций, в том числе финансового [6].

Цифровизация малого бизнеса в Российской Федерации осуществляется специфическим образом. Реализация успешных стартапов предпринимателей и малых экономических субъектов в сфере инфокоммуникаций, цифровизации финансов, промышленной роботизации, искусственного интеллекта и нейротехнологий свидетельствуют о применении научно-

технологических подходов и нестандартных решений к организации бизнес-процессов с учетом принципов целесообразности, эффективности, масштабируемости, приемлемого уровня риска при высоком уровне информационной и экономической безопасности, без которого невозможно их осуществление в данной отрасли деятельности [5]. Не вызывает сомнений факт привлечения масштабных вложений необходимых для реализации подобных проектов, при которых инвестора интересует не только финансовая безопасность его средств, вовлеченных в осуществление стартапа, но и его экономическая, а также информационная безопасность, для оценки которых используется огромный объем информации и современные методы ее оценки [7].

Иначе представляется объективная действительность в тех сферах деятельности субъектов малого бизнеса, в которых объем инноваций и инфокоммуникаций находится не на очень высоком уровне. Это небольшие кафе, предприятия сферы бытовых услуг и индустрии красоты, автомастерские и частные автосервисы, владельцы которых зачастую вовлечены не только в процессы управления, но и непосредственно в основные и вспомогательные бизнес-процессы, являясь практикующими специалистами в перечисленных областях деятельности. Незначительные объемы ресурсов и отсутствие четкого понимания организации бизнеса в цифровой среде его владельцами, а также недооценка значимости процессов информационной и экономической безопасности приводят к снижению конкурентоспособности малых экономических субъектов в современных условиях хозяйствования даже без учета влияния ограничительных мероприятий, проводившихся с весны 2020 года во всех регионах Российской Федерации.

По нашему мнению, организация системы экономической безопасности малых экономических субъектов должна строиться на управлении факторами внутренней среды, как наиболее поддающимися управляющим воздействиям со стороны владельцев бизнеса, а также систематическом мониторинге влияния факторов внешней среды с целью выработки действенной стратегии и обдуманых тактических решений по минимизации их отрицательного влияния на деятельность такого субъекта. Среди факторов внутренней среды, о которых мы ведем речь, следует выделить производственные, технологические, снабженческие и сбытовые, инвестиционные, финансовые, кадровые.

При этом для правильного выбора методов управления перечисленными факторами следует обоснованно подходить к выбору инструментария. Технологические факторы на этапе цифровизации отечественной экономики выходят на первое место, так как зачастую именно современные цифровые технологии, обеспечивающие полный или частичный переход малого бизнеса в электронную среду, являются одновременно источником значительных затрат на его перевооружение, а также информационную и экономическую безопасность. Однако любые затраты на технологическое оснащение бизнеса должны, прежде всего, сопоставляться с ожидаемыми от их внедрения результатами, поэтому в качестве инструмента управления технологическими факторами следует использовать анализ и оценку эффективности бизнес-процессов.

Для управления производственными факторами следует проводить оценку состояния основных фондов малого предприятия (в тех отраслях деятельности, где они играют важную роль в осуществлении хозяйственной деятельности) и оборачиваемости оборотных фондов, замедление которой ведет к риску возрастания постоянных расходов, получению отрицательных финансовых результатов и сворачиванию бизнеса. Это, в первую очередь, актуально для той доли бизнеса, которая еще не была перенесена в виртуальную среду, что свойственно многим субъектам малого предпринимательства в Российской Федерации, территориально удаленным от столичного региона.

Управлять процессами снабжения и сбыта субъекта малого бизнеса для обеспечения его экономической безопасности целесообразно с помощью систематического мониторинга затрат и отслеживания бесперебойности поставок материально-производственных запасов и сопоставления их с планами сбыта. На наш взгляд, целесообразно установление пороговых значений объема запасов, так как в условиях ограниченности ресурсов субъектов малого бизнеса целесообразно не вкладывать оборотные средства преимущественно в запасы, дабы не увеличивать риск снижения экономической безопасности и возрастания банкротства.

На инвестиционные и финансовые факторы следует воздействовать комплексно путем разработки инвестиционных проектов и участия с ними в государственных и муниципальных конкурсах, а также с помощью использования инструментария диагностики угроз и оценки рисков, анализа финансовой устойчивости и оценки вероятности банкротства. Заслуживает внимания предложенная авторами [8] методика установления опережающих индикаторов кризисных ситуаций, которая может применяться при должном качестве и высокой достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектов малого предпринимательства.

В управлении факторами кадрового обеспечения и эффективности его использования целесообразно использовать инструменты анализа и мониторинга не только производительности труда, но и удовлетворенности персонала условиями работы, так как бесперебойность хозяйственного процесса обеспечивается, в том числе, и постоянством квалифицированных кадров в штате.

Экологические факторы в XXI веке приобретают новое значение, как с точки зрения использования технологий, способствующих охране окружающей среды, так и с точки зрения экологической чистоты создаваемого продукта. Возможности, предоставляемые цифровизацией экономики всем ее субъектам по выходу на желаемые рынки без жесткой географической привязки к региону создания новой стоимости, реализуемой посредством глобальной сети интернет при наличии наложенных логистических процессов, должны сопоставляться с возможным уровнем вреда, наносимого окружающей среде.

Факторы внешней среды наименее поддаются воздействию систем управления в процессе организации надежной системы экономической безопасности малых предприятий, но даже здесь можно взаимодействовать с органами государственной и муниципальной власти, получая их информационно-консультационную поддержку, гранты, субсидии, выступая участником бизнес-инкубаторов и технопарков, а также применяя регламентированные государством специальные налоговые режимы.

Таким образом, становится очевидно, что цифровизация экономики страны одновременно создает безграничные возможности субъектам хозяйствования, и малым в том числе, для выхода на новые рынки, апробирования новых технологий бизнеса. Но при этом требуются значительные усилия по рациональному управлению ограниченными ресурсами в целях обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности во всех ее направлениях.

Библиографический список

1. «О безопасности» Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 года (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1. ст. 2.
2. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017 года // Консультант плюс
3. Васильева Л. П. Экономическая безопасность: определения и сущность // Журнал прикладных исследований. 2020. С. 7-13.
4. Куликова Г. А. Развитие цифровизации российской экономики // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2019. С. 136-141.
5. Куликова Г. А. Принципы цифровизации бизнес-процессов субъектов малого бизнеса // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. 2020. С. 9-12.
6. Куликова Г. А., Горбаткова Г. А., Горбачева В. И., Ложкина С. Л. Основы финансового контроля. Учебное пособие / Под редакцией Г. А. Куликовой. Брянск: ООО «Новый проект». 2016. 140 с.
7. Хоружий Л. И., Катков Ю. Н., Мусин Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности организации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 12. С. 31-39.
8. Хоружий Л. И., Катков Ю. Н., Щепелева А. Е. Опережающие индикаторы кризисных ситуаций в учетно-аналитической системе обеспечения финансовой безопасности организации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2019. № 10. С. 52-63.

УДК 338.012

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Курченков В. В., доктор экономических наук, профессор

Усачева И. В., кандидат экономических наук, доцент

Конева Д. А., старший преподаватель

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем энергетической безопасности региона. В результате исследования определены перспективы развития «зеленой энергии», возобновляемой энергетики и кластерной политики в энергетическом секторе Волгоградской области. Предлагаются мероприятия по включению в ТЭК возобновляемых источников энергии и формированию энергетического кластера в регионе.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, альтернативная энергетика, зеленая энергия, возобновляемые источники энергии, энергетический кластер.

WAYS TO ENSURE THE ENERGY SECURITY OF THE REGION UNDER THE CONDITIONS OF TRANSITION TO RENEWABLE ENERGY SOURCES (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Kurchenkov V. V., Doctor of Economics, Professor

Usacheva I. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Koneva D. A., senior lecturer

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of energy security in the region. As a result of the study, the prospects for the development of "green energy", renewable energy and cluster policy in the energy sector of the Volgograd region have been identified. Measures are proposed to include renewable energy sources in the fuel and energy complex and to form an energy cluster in the region.

Keywords: energy security, alternative energy, green energy, renewable energy sources, energy cluster.

Деятельность государственных органов власти и органов местного самоуправления по обеспечению энергетической безопасности региона включает в себя множество направлений. Значение энергетической безопасности в развитии региона определяет необходимость более

* Исследование поддержано грантом Президента РФ, проект № МК-1362.2020.9.

внимательного подхода к сущности данного понятия. Понятие «энергетическая безопасность» было сформулировано Международным энергетическим агентством после нефтяного кризиса в 1973 г. в следующей трактовке. Энергетическая безопасность есть «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [1]. В тоже время энергетическую безопасность можно определить как:

1. Состояние защищённости жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

2. Состояние защищённости государства (региона), её граждан, общества, обслуживающей их экономики от угроз дефицита в обеспечении потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) приемлемого качества в нормальных условиях и гарантированному обеспечению минимально необходимого объёма потребностей при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения стабильности топливно-и энергоснабжения [4].

В настоящий момент в топливно-энергетическом комплексе Волгоградской области не наблюдается серьёзных рисков, способных значительно нарушить энергоснабжение, поскольку регион в значительной степени обеспечен внутренними энергоресурсами, а поставки недостающих энергоресурсов давно налажены и стабильны, так как осуществляются на внутреннем российском рынке.

Однако Энергетическая стратегия России на период до 2030 года учитывает в качестве элементов энергетической безопасности не только ресурсную достаточность, но и экономическую доступность вместе с технологической и экологической допустимостью. В отношении этих элементов имеются некоторые проблемы, решение которых позволит повысить энергетическую безопасность региона и сделать энергоснабжение на его территории ещё более устойчивым.

Учитывая имеющиеся в топливно-энергетическом комплексе проблемы, общемировые тенденции развития энергетики, успешный зарубежный опыт, а также особенности и потенциал волгоградского энергетического сектора было предложено несколько основных путей обеспечения энергетической безопасности Волгоградской области (рисунок 1).

Рис. 1. Пути обеспечения энергетической безопасности Волгоградской области
Примечание: составлено авторами.

Одним из направлений мероприятий может стать актуальная во многих развитых странах мира и постепенно зарождающаяся в России политика развития возобновляемых источников энергии [2]. Перспективность этого направления в Волгоградской области обусловлена крайне благоприятными природно-климатическими условиями: большим количеством солнечных дней в году, а также относительно высокой среднегодовой скоростью ветра, что делает территории отдельных районов подходящими для использования солнечной и ветровой энергетики. Таким образом, потенциал «зелёной» энергетики в волгоградском регионе даже выше, чем в некоторых европейских странах.

Альтернативная энергетика может дать региону возможность диверсифицировать энергосистему и создать задел на будущее, поскольку возможности традиционной энергетики ограничены имеющимися запасами природных ресурсов, а они рано или поздно исчерпают себя [7]. Растёт и себестоимость добычи углеводородов, это связано с постепенным истощением разработанных месторождений и необходимостью добывать трудноизвлекаемые запасы. Другой негативно влияющий на ценообразование фактор – колебания мировых рынков.

В свою очередь, получаемая из солнца или ветра энергия – неисчерпаемый ресурс, который может стать отличным дополнением к уже имеющимся генерирующим мощностям. Экологичность в совокупности с энергосбережением характеризуют возобновляемую энергию как решение, согласующееся с целями и задачами государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Волгоградской области».

Кроме того, в регионе уже имеется положительный опыт использования возобновляемой энергетики. Во-первых, это Волжская гидроэлектростанция, так как гидроэнергетика использует возобновляемые ресурсы. Во-вторых, с 2018 года на производственной площадке Волгоградского нефтеперерабатывающего завода функционирует солнечная электростанция мощностью 10 МВт, позволяющая вырабатывать до 12,5 млн кВтч электроэнергии, сокращая при этом выбросы углекислого газа на десять тысяч тонн [3].

Если ещё несколько лет назад установка оборудования для получения энергии из природных ресурсов была крайне затратной и характеризовалась длительным сроком окупаемости, то на сегодняшний день складывается более благоприятная ситуация. Альтернативная энергетика получает всё большее распространение, оборудование становится более производительным и менее дорогостоящим, а с ростом коэффициента полезного действия снижается и срок окупаемости. Также появились российские компании, занимающиеся разработкой и производством комплектующих для солнечных и ветряных станций, в то время как ранее на рынке было представлено только импортное оборудование, которое требовало дорогостоящего обслуживания иностранными специалистами.

К примеру, упомянутая ранее солнечная электростанция на базе Волгоградского нефтеперерабатывающего завода создана с использованием исключительно российских комплектующих, а срок её окупаемости согласно проекту составляет шесть лет, что относительно не так много, учитывая те преимущества и положительные результаты, которые принесёт реализация этого проекта.

Ускоренной интеграции возобновляемой энергетики в топливно-энергетический комплекс Волгоградской области могут поспособствовать государственные целевые программы, реализуемые на региональном уровне. Такими программами могут предусматриваться меры стимулирования и поддержки организаций и домохозяйств, переходящих на возобновляемую энергию. Источником привлечения финансовых средств для реализации проектов в альтернативной энергетике могут стать организованные региональными органами власти инвестиционные кампании, целесообразными будут и проекты государственно-частного партнёрства.

При этом важно учитывать слабые стороны альтернативной энергетики и не бросаться в крайности, пытаясь построить всю отрасль электроэнергетики на «зелёных» технологиях, как это стремятся сделать, например, в Германии. Именно оптимальное сочетание традиционной и возобновляемой энергетики даст возможность создать практически не зависящую от внешних условий, надёжную и устойчивую энергосистему с диверсифицированной структурой, позволяющую беречь столь ценные природные ресурсы и бесперебойно обеспечивать население и хозяйственный комплекс региона качественными и сбалансированными по стоимости топливно-энергетическими ресурсами.

Всё большую актуальность приобретает кластерная политика, причём её проведение наиболее целесообразно именно на региональном уровне, так как участникам кластера необходимо тесно взаимодействовать друг с другом, что предполагает определённую территориальную локализацию. Концентрация сотрудничающих и конкурирующих взаимосвязанных компаний позволяет оперативно решать возникающие проблемы, обсуждать вопросы развития, а также определять наиболее конкурентоспособные и рентабельные направления для данной территории.

Значимость кластерной политики на уровне регионов также обусловлена усилением роли внешнеторговой деятельности субъектов в их социально-экономическом развитии, поскольку кластерное управление позволяет определить отрасли с наиболее высоким потенциалом развития, оценить факторы и условия, влияющие на формирование конкурентных преимуществ во внешнеэкономической деятельности. Формирование энергетического кластера на территории Волгоградской области позволит не только укрепить энергетическую безопасность, но ещё и создать перспективную точку роста для всей региональной экономики.

Уже сейчас в регионе действуют предприятия различных отраслей энергетики (ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка», ООО СП «Волгодеминойл», ПАО «РусГидро»-«Волжская ГЭС»), организации, разрабатывающие и производящие оборудование для энергетического сектора (ОАО «Волгограднефтемаш», ООО «РИТЭК», АО «Волжский трубный завод»), имеются и профильные образовательные учреждения, которые осуществляют подготовку кадров, проводят прикладные исследования и создают инновационные разработки (ЧПОУ «Газпром колледж Волгоград», ГБПОУ «Волгоградский энергетический колледж», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» и другие).

Интеграция названных хозяйствующих субъектов в рамках одного кластера создаст дополнительные возможности для модернизации и технологического развития отрасли за счёт

участия научных и инновационных организаций. Другим преимуществом является установление прочных интеграционных связей, что влечёт за собой повышение конкурентоспособности и, как следствие, рост инвестиционной привлекательности [6, с. 56-57].

Таким образом, реализация кластерной политики в энергетической сфере с одной стороны стимулирует внутреннюю конкуренцию и инновационную активность входящих в кластер организаций, а с другой – консолидирует усилия для стремительной экспансии на внешние рынки и защиты от негативного воздействия внешней среды.

Подход к роли компаний энергетического сектора, при котором они рассматриваются в качестве драйвера развития, позволяет использовать их потребности в квалифицированных специалистах, инновационных разработках, оборудовании и услугах для развития смежных отраслей и сфер деятельности, что в итоге и приводит к формированию эффективных территориально-производственных комплексов.

Всё перечисленное особенно актуально в контексте предложенных мероприятий по включению в топливно-энергетический комплекс возобновляемых источников энергии. Во-первых, развитие этого направления внутри кластера сделает процесс внедрения «зелёных» технологий менее затратным, поскольку производственная цепочка преимущественно располагается в границах одного региона. Во-вторых, компании Волгоградской области, разрабатывающие и производящие оборудование как для традиционной, так и для возобновляемой энергетики, в перспективе могут стать лидерами российского рынка и основными экспортёрами российских технологий в энергетике за рубежом, где они уже пользуются спросом.

Эффективность энергетических кластеров подтверждена рядом успешно реализованных проектов. Одним из ярких примеров является энергетический кластер в Басконии – автономном сообществе на севере Испании. Он был создан для преодоления глубокого экономического кризиса, в котором находился регион. Понадобилось менее десяти лет, чтобы число входящих в кластер организаций увеличилось в пять раз, а их совокупный оборот составил 25 % от оборота всего промышленного сектора региона. Сегодня производимая в кластере продукция экспортируется не только в страны ЕС, но и за пределы Европы [5, с. 17].

Во многом благодаря стремлению создать высокотехнологичный производственный комплекс, ориентирующийся на энергетическую отрасль, регион удалось вывести из кризиса и превратить в один из крупных промышленных центров. Аналогичным образом кластерный подход к организации топливно-энергетического комплекса может дать новый импульс экономике Волгоградской области.

Потребность в традиционных энергоресурсах в ближайшее время будет сохраняться на высоком уровне, поскольку продукты переработки нефти и газа используются не только в качестве моторного топлива и средства генерации электроэнергии, но и для обеспечения теплоснабжения. Так, основным топливом волгоградских ТЭЦ является природный газ.

Добыча нефти и газа ведётся в регионе ещё с середины прошлого века, что позволяет относить Волгоградскую область к старым нефтедобывающим районам, имеющим относи-

тельно высокий уровень освоения нефтяных ресурсов. Однако большая часть имеющихся запасов углеводородов залегает в пока неосвоенных месторождениях, разработка которых может стать ещё одним направлением повышения энергетической безопасности.

Можно выделить несколько положительных моментов такого решения. В первую очередь это позволит снизить зависимость от поставок нефти и газа из других регионов и увеличить собственный импорт. Во-вторых, освоение новых месторождений может поспособствовать повышению предложения газо- и нефтепродуктов в регионе, что в перспективе сделает их стоимость чуть более доступной для потребителей.

Как правило, добывающие и перерабатывающие компании не заинтересованы в уменьшении цен на свою продукцию, поэтому региональными органами власти для создания дополнительных стимулов могут быть предусмотрены субсидии и налоговые послабления.

Очевидно, что по объёмам добычи и экспорта нефтегазовый комплекс Волгоградской области не сможет конкурировать с главными российскими районами нефтедобычи, но в этом и нет необходимости. Прежде всего он должен быть ориентирован на потребителей в волгоградском регионе и Южном федеральном округе.

Таким образом, повышение энергетической безопасности Волгоградской области может быть обеспечено путём проведения комплекса мероприятий по нескольким направлениям. Возобновляемая энергетика позволит диверсифицировать топливно-энергетический комплекс, сделать его более устойчивым и независимым, «зелёная энергия» имеет все шансы стать основой для модернизации энергосистемы на базе энергоэффективных и энергосберегающих технологий.

Разработка новых месторождений также является возможностью для снижения внешней зависимости, привлечения в регион инвестиций и реализации его внешнеэкономического потенциала. При этом важно сделать упор на физическую и экономическую доступность энергоресурсов для конечных потребителей.

Заключительным шагом на пути к защищённости экономики региона от угроз надёжному энергообеспечению является консолидация всех субъектов топливно-энергетического комплекса: добывающих и обрабатывающих предприятий, производителей высокотехнологичной продукции и инновационного оборудования, генерирующих и распределяющих организаций, а также научно-исследовательских учреждений.

Роль энергетического кластера в предложенном комплексе мероприятий крайне высока, поскольку именно кластерная политика способна наиболее эффективно обеспечить выполнение задач, связанных с внедрением возобновляемых источников энергии и освоением новых месторождений. Это обусловлено необходимостью привлечения финансовых ресурсов, концентрации сил и средств различных организаций для разработки, производства и введения в эксплуатацию современных и конкурентоспособных энергетических технологий. При грамотном подходе к формированию кластера положительные результаты будут достигнуты как в энергетике, так и в экономике региона в целом.

Библиографический список

1. Energy Dictionary / World Energy Council. Paris: Jouve SI, 1992. 635 p.
2. Богачкова Л. Ю. Развитие ВИЭ-генерации на территории бывшего СССР: сравнительный анализ опыта Казахстана, России и Украины / Богачкова Л. Ю., Усачева Н. Ю., Усачева И. В. // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 2. С. 5-19.
3. Бондарев, А. В Волгограде открыта солнечная электростанция на 10 МВт [Электронный ресурс] // Региональный информационно-аналитический центр. 2018. Режим доступа: <https://riac34.ru/news/88109/>, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 02.05.2020)
4. Мызин А. Л. Оценка энергетической безопасности регионов // Уральский государственный технический университет. 2018. № 4. С. 38-47.
5. Решение Волгоградской городской Думы от 28.05.2014 N 13/393 (ред. от 17 июля 2019 г.) "Об утверждении Положения о департаменте жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса администрации Волгограда" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446507422> (дата обращения: 14.01.2020)
6. Сергеев, Н. Н. Проблемы формирования энергетических кластеров / Н. Н. Сергеев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. С. 56-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-energeticheskikh-klasterov> (дата обращения: 08.05.2020)
7. Усачева И. В. Роль малой распределенной энергетики в стратегическом развитии региона / И. В. Усачева // В сборнике: Стратегические ориентиры развития региональной экономики. Материалы VII ежегодной международной конференции [Электронный ресурс]. Под редакцией Е. Г. Руссковой, Е. А. Петровой. 2016. С. 395-402.

УДК 336.761.6

ДИВИДЕНДНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ И ИНВЕСТОРОВ

Миронов Д. С., аспирант 1 курса экономического факультета

Научный руководитель – Максимова И. В., доктор экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена важному вопросу в обеспечении экономической безопасности региона – обеспечения экономической безопасности предприятий. Автор рассматривает один из аспектов обеспечения экономической безопасности предприятий – грамотную дивидендную политику в управлении ценными бумагами. В результате исследования практики отдельных компаний с разными дивидендными политиками, автор формулирует выводы, которые могут позволить российским компаниям формировать более обоснованные решения в области их дивидендной политики на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: дивиденды, публичная компания, финансовые решения.

DIVIDEND PAYMENTS AS AN INDICATOR OF ECONOMIC SECURITY OF PUBLIC COMPANIES AND INVESTORS

Mironov D. S., 1st year postgraduate student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Maksimova I. V., Doctor of Economics, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to an important issue in ensuring the economic security of the region - ensuring the economic security of enterprises. The author examines one of the aspects of ensuring the economic security of enterprises - a competent dividend policy in the management of securities. As a result of researching the practice of individual companies with different dividend policies, the author formulates conclusions that can allow Russian companies to form more informed decisions in the field of their dividend policy in the long term.

Keywords: dividends, public company, financial solutions.

Экономическая безопасность региона выступает следствием экономической безопасности предприятий. Более заметную роль в экономической безопасности региона играют крупные публичные компании, которые осуществляют активную инвестиционную деятельность, в том числе на фондовом рынке.

Анализ мировой практики публичных компаний демонстрирует, что компании, работающие на фондовом рынке, формируют свою дивидендную политику и доводят ее до сведения

своих инвесторов. Это позволяет акционерам планировать свои будущие доходы. При этом предпочтения инвесторов, как правило, ориентированы на публичные компании, обеспечивающие более высокие дивиденды. Выплата дивидендов является одним из самых простых способов сообщить компании о своем финансовом благополучии и акционерной стоимости, а также показать достаточный уровень экономической безопасности корпорации в целом.

Дивиденды – это денежные средства, которые многие компании выплачивают регулярно от прибыли для того, чтобы послать акционерам четкий сигнал о том, что компания полностью «здорова». Готовность и способность компании выплачивать стабильные дивиденды с течением времени, а также ее способность увеличивать их, дают хорошее представление о ее основных будущих принципах работы.

История происхождения публичных компаний начинается с 1602 года. Именно тогда была зарегистрирована первая публичная компания, а именно Голландская Ост-Индская компания, которая на регулярной основе выплачивала ежегодные дивиденды на сумму около 18 % в течение почти 200-х лет своего существования [1].

Если рассмотреть более современный исторический этап, то до того, как в 1930-х годах американские корпорации на законодательном уровне подчинились требованию о раскрытии финансовой информации, факт выплаты дивидендов был одним из немногих признаков показать уровень финансовой и экономической безопасностей компании. Несмотря на принятый «Закон о ценных бумагах и биржах» в 1934 году и повышения общего уровня прозрачности, которую он привнес в отрасль, дивиденды по-прежнему остаются важным критерием перспектив компаний не только США, но и во всем мире.

Выплата дивидендов – признак развитой компании. Однако стоит заметить, что если компания не выплачивает дивиденды, то это абсолютно не значит, что компания не получает прибыль или даже является убыточной. Если руководство компании считает, что полученную прибыль лучше всего полностью направить на реинвестирование, а акционеры выражают свое согласие с принятым решением, то выплаты дивидендов производиться не будут. Но в перспективе это взвешенное решение отразится положительно на дальнейшей стоимости акций компании, а также на ее экономической устойчивости. Именно по этой причине многие «молодые» компании не платят дивиденды. Но в финансовой практике имеются примеры, когда даже крупнейшие мировые компании с огромными прибылями не выплачивают дивиденды, а сохраняют денежные средства для финансирования деловой активности и на случай критических обстоятельств. Ярчайшим примером может служить история развития одной из самой крупной корпорации современности - Apple [2].

Дивидендная политика Apple весьма продолжительная (см. рис.). Корпорация начала выплачивать свои первые дивиденды на раннем этапе своего развития, а именно с 1987 года – до сплита своих акций в 1995 году. Следует не забывать и о программе buyback, которая активно реализуется со стороны Apple. Предполагается, что 2/3 планируемого увеличения отдачи средств акционерам (на \$50 млрд), о котором было объявлено недавно, будет направлено на buyback. На данный момент Apple тратит на выплаты дивидендов 26 % из чистой прибыли.

Норма покрытия выплат составляет 382 %. Этот показатель говорит о весьма весомой «подушки безопасности», а также о возможности увеличения дивидендных выплат.

Apple вернулась к дивидендной практике лишь в 2012 году. Стоит отметить тот факт, что в 2014 году корпорация осуществила еще один сплит акций в соотношении 7:1.

Рис. 1. Дивидендная история AppleInc

За всю историю своего существования Apple сгенерировала \$230 млрд. нераспределенных денежных средств. В случае необходимости эти средства могут быть направлены не только на новые проекты, но и на вознаграждение акционеров.

Проводимая Apple дивидендная политика подает потенциальному инвестору четкий сигнал о надежности компании. Если компания выплачивает дивиденды на протяжении многих лет, суммы выплат растут, это формирует доверие акционеров, положительно влияет на общий имидж компании.

Всем инвесторам приятно следить за постоянным ростом дивидендной доходности на акцию. Дивидендная доходность измеряется размером полученного дохода пропорционально цене акций. Есть две причины низкой дивидендной политики выбранной компании по сравнению с другими компаниями в одном секторе производства [2]:

1. Высокая цена акций. Рынок не видит необходимости в выплате дивидендов со стороны и так успешной компании.
2. У компании имеются серьезные финансовые проблемы, и она не может позволить себе выплатить дивиденды.

Слишком высокие дивиденды могут сигнализировать о том, что у имеются серьезные финансовые проблемы. Проводимая дивидендная политика нацелена любой ценой удержать акционеров.

Примером такой компании может служить Центральный телеграф [3]. Ниже приведена стоимость одной ценной бумаги на закрытии биржи перед выплатой дивидендов, а также общий уровень изменения выплат дивидендов по отношению к прошлому году (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика дивидендных выплат Центральный телеграф (Россия)

Год	Цена на закрытии (руб.)	Дивиденд (руб.)	Изм. к пред. году
2020	28,22	11,83	+59.65%
2019	19,4	7,41	+24543.32%
2018	12	0,0301	+83.07%
2017	5,06	0,0164	-32.09%

Примечание – Составлено автором на основе открытых данных с сайта <https://www.dohod.ru>

После утверждения советом акционеров таких внушительных дивидендов стоимость ценных бумаг выросла значительно. На первый взгляд может показаться, что такие дивиденды связаны с невероятными успехами в профессиональной деятельности компании, но это ошибочное первоначальное мнение. К сожалению, наблюдается полностью противоположная ситуация, компания продала часть своей недвижимости для создания впечатления мнимого роста, чтобы привлечь новых инвесторов.

В следующем году денежные средства от продажи активов иссякнут и выплатить столь внушительные дивиденды не представится возможным. Показатели дивидендных выплат вернуться к обоснованным нормам, а именно к показателям 2017 и 2018 годов, следовательно, стоимость акций также корректируется.

У дивидендов есть еще одна важная функция, которую стоит рассмотреть – более обоснованное принятие стратегических решений. Примером безрассудного использования денежных средств может служить американская публичная компания Palantir [4]. Компания специализируется на разработке программного обеспечения для военных и спецслужб, а также для отделов безопасности крупнейших инвестиционных фондов. В 2019-ом году выручка Palantir составила 742,6 млн. долларов, в свое очередь чистый убыток – 579,6 млн. долларов. При ближайшем рассмотрении статей расходов все становится ясно. Затраты на маркетинг составили 450 млн. долларов, отдел разработок и исследований израсходовал 305,5 млн. долларов, а на административные цели было затрачено 321 млн. долларов. Столь опрометчивая внутренняя политика компании привела к тому, что операционные расходы на 45 % превысили расходы. Столь недружелюбная структура управления компанией отталкивает новых инвесторов, так как компания не планирует выплачивать дивиденды, а лишь «сжигает груды денег» в угоду топ менеджменту.

После рассмотрения трех абсолютно разных компаний можно сделать некоторые выводы.

1) Выплата дивидендов безусловно обнадеживает акционеров, но следует опасаться компаний с соотношением долга к собственному капиталу выше 60 %. Также необходимо изучать финансовую отчетность, чтобы изучить источник полученной прибыли компанией. Так одни компании получают огромные прибыли благодаря своей интеллектуальной собственности и продажам сверхсовременных устройств, а другие продают свое имущество для создания атмосферы мнимого роста.

2) Выплаты дивидендов дисциплинируют высшее руководство компании. Высокие нормы удержания прибыли могут подтолкнуть руководство компании к небрежному использованию денежных средств. Например, руководство может тратить огромные денежные средства на административные цели.

Подводя итоги, можно сказать, что дивиденды являются главным индикатором финансовой устойчивости компании. Стабильные выплаты дивидендов позволяют привлекать новых инвесторов, а также подталкивают уже существующих акционеров увеличивать долю компании в своих инвестиционных портфелях. Если компания не видит смысла в факте выплаты дивидендов, следует удостовериться в правильности использования денежных средств: научные исследования, создание «подушки безопасности» и другие формы внутреннего реинвестирования. В противном случае компания рискует оттолкнуть от себя абсолютно любых инвесторов, так как ни одному акционеру не понравится наблюдать за расточительной тратой его вложений.

Библиографический список

1. Ост-Индская компания. Продолжение. URL: <https://www.stockworld.com.ua/ru/column/ost-indskaia-kompaniia-1> (дата обращения: 10.02.2021)
2. Вся правда о дивидендах Apple. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/vsia-pravda-o-dividendakh-apple> (дата обращения: 10.02.2021)
3. Дивиденды Центральный телеграф-п. URL: <https://www.dohod.ru/ik/analytics/dividend/cntlp> (дата обращения: 10.02.2021)
4. Самый загадочный IT-стартап современности Palantir вышел на биржу. URL: <https://meduza.io/feature/2020/10/05/samyi-zagadochnyy-it-startap-sovremennosti-palantir-vyshel-na-birzhu> (дата обращение: 10.02.2021)

УДК 338.2

БЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мудуева М. У., магистрант 1 курса факультета государственного и муниципального управления

Данакари Р. А., доктор философских наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена угрозам и мерам обеспечения безопасности осуществления предпринимательской деятельности на территории Волгоградской области в современных условиях. Была проанализирована ситуация в сфере предпринимательства на территории Волгоградской области, а также выявлены основные способы и меры поддержки стабильности и безопасности в сфере бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, безопасность предпринимательской деятельности, экономическая безопасность, меры обеспечения экономической безопасности.

ENSURING SECURITY OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE TERRITORY OF THE VOLGOGRAD REGION

Mudueva M. U., 1st year student of the faculty of State and Municipal Management

Danakari R. A., Doctor of Philosophy, Associate Professor

Volgograd Institute of Management-branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to threats and measures to ensure the security of business activities in the Volgograd region in modern conditions. The situation in the field of entrepreneurship in the Volgograd region was analyzed, as well as the main ways and measures to support stability and security in the business sector were identified.

Keywords: business activity; security of business activity, economic security, measures to ensure economic security.

Предпринимательская деятельность представляет собой важный стратегический фактор и внутренний источник устойчивого экономического развития и материального благосостояния населения страны в рыночных условиях.

Обращаясь к вопросу обеспечения безопасности в сфере предпринимательства, следует отметить, что тема осуществления предпринимательской деятельности является основой развития экономической системы государства, основанной на принципах конкуренции, а не на давлении государственно-монополистических структур [4, с. 38].

Предпринимательская деятельность невозможна без защищенности жизненно важных интересов предпринимателей от внутренних и внешних угроз, представленных на рисунке.

В обществе важное значение имеет экономическая безопасность, которая представляет систему условий, благоприятствующих эффективному росту экономики.

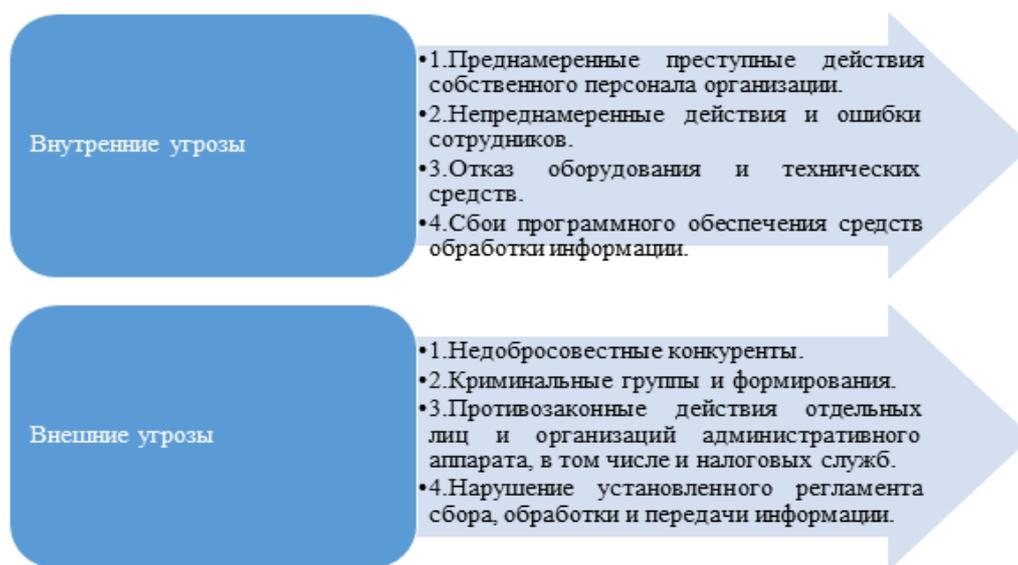

Рис. Внутренние и внешние угрозы предпринимательской деятельности

Экономическая безопасность страны включает в себя экономическую безопасность каждого её субъекта. Экономическая безопасность каждого региона призвана обеспечивать безопасность страны в целом.

Под экономической безопасностью Волгоградской области понимается совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики области, частичной независимости и интеграции с экономикой Российской Федерации, выраженная в ряде факторов.

Во-первых, в возможности проводить собственную экономическую политику в рамках Российской Федерации. Во-вторых, в способности осуществлять крупные экономические мероприятия по неотложным социально опасным ситуациям на территории области, связанным с экономическими бедствиями или экономическими просчетами (ошибками) на федеральном уровне. В-третьих, в возможности стабильно поддерживать соответствие действующих на территории области экономических нормативов общепринятым в мировой практике или утвержденным для региона на конкретный период времени, что позволило бы сохранить (или восстановить) достойный уровень жизни населения.

Некоторыми из мер обеспечения экономической безопасности области являются:

- содействие в создании и функционировании производства импортозамещающей продукции на производственных мощностях области;
- развитие социально значимых отраслей производства, устойчивых к внешним негативным факторам;
- оптимизация существующей налоговой политики для всех субъектов экономических правоотношений независимо от форм собственности;

- предоставление налоговых льгот, гарантий и поручительств за счет средств областного бюджета предприятиям и организациям с высокой бюджетной эффективностью;
- содействие в привлечении инвестиций, в том числе иностранных, в экономику области [3, с. 150-160].

Ситуация с предпринимательством в Волгоградской области выглядит следующим образом. В Волгоградской области за 9 месяцев с января по сентябрь 2020 года «родилось» 1070 фирм, тогда как «умерли» втрое больше – 3402 компании.

При этом «новорожденных» или существующих менее года среди ликвидированных фирм оказалось меньше всего – 63. Действовали в регионе в это время 24 тысячи 528 организаций. На первый взгляд, напрашивается вывод – ни новые организации, ни компании со стажем не смогли пережить коронакризис*. Но чиновники объясняют тенденцию ростом числа самозанятых граждан. Вместе с малым и средним предпринимательством и индивидуальным предпринимательством их число в регионе достигло 95 тысяч.

Снижение количества юридических лиц не всегда означает фактическое закрытие бизнеса. Часто это бывает связано с укрупнением, слиянием организаций, а также сменой организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта для оптимизации финансовой деятельности, что имеет особое значение в период пандемии.

Еще один источник «умерших» фирм – налоговая инспекция, которая регулярно вычищает реестры от недействующих компаний, по счетам которых длительное время нет никакого движения средств, и компании с признаками однодневок.

Кроме того, по мнению властей, в период пандемии многие предприниматели поменяли статус на самозанятых. Их количество на конец 2020 года составило более 21 тысячи человек.

В таблице представлено соотношение количества предпринимателей по годам на территории Волгоградской области [2].

Таблица

Соотношение количества предпринимателей Волгоградской области за период с 2016 по 2020 гг.

	2016		2017		2018		2019		2020	
ВСЕГО	81 989		82 216		80 831		78 322		73 533	
	Юр. лиц	ИП								
	30524	51465	28885	53331	26733	54098	24106	54216	22120	51413
Из них:										
<i>Микропредприятия</i>	Юр. лиц	ИП								
	27 696	51043	26145	52907	24195	53694	21851	53850	19996	51038
<i>Малые предприятия</i>	Юр. лиц	ИП								
	2612	418	2539	420	2351	401	2076	363	1946	371
<i>Средние предприятия</i>	Юр. лиц	ИП								
	216	4	201	4	187	3	179	3	0	0

* Пандемия COVID-19 – текущая пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Источник: Пандемия COVID-19 – Википедия (wikipedia.org)

По результатам представленным в таблице видно, что в Волгоградской области количество субъектов малого и среднего предпринимательства сократилось более чем на 8 тысяч.

После нескольких месяцев существования в условиях "коронакризиса" стало понятно, что бизнес понес потери. Если в январе в Волгоградской области было зарегистрировано 77,8 тысячи субъектов малого и среднего предпринимательства, то, по данным на 10 августа, таких осталось 72,3 тысячи.

На территории Российской Федерации реализуются национальные проекты федерального масштаба, принятые в России в 2018 году [1].

В сфере предпринимательской деятельности немаловажную роль играет Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который претерпел значительные изменения, определенный до-работки [1].

«Обновленный» Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предполагает донастройку налоговых режимов, развитие механизмов льготного кредитования и расширение доступа к альтернативным источникам финансирования.

Таким образом, с целью обеспечения предпринимательской безопасности на территории Волгоградской области осуществляется ряд мер по содействию предпринимателям в рамках реализации, указанного ранее национального проекта. Рассмотрим некоторые из них.

Комитет экономической политики и развития Волгоградской области при реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» уделяет особое внимание поддержке социального предпринимательства.

Получить государственную поддержку могут те предприниматели, чья работа направлена на:

- обеспечение занятости и поддержки инвалидов, пожилых, и лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации,
- улучшение условий жизнедеятельности граждан,
- расширение возможностей граждан по обеспечению своих основных жизненных потребностей.

На территории Волгоградской области субъекты малого и среднего предпринимательства, имеющие статус «социальное предприятие» и включенные в Реестр социальных предприятий Волгоградской области, могут воспользоваться в 2021 году следующими видами государственной поддержки:

- финансовой (получение гранта в размере до 500 тыс. рублей (условия получения гранта будут опубликованы позднее), получение микрозайма до 3 млн. рублей до 2 лет по ставке 4,25 %);
- консультационной, методической (в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг);
- образовательной (для руководителей и работников социальных предприятий);

- содействие в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, в том числе участие в ярмарках, конгрессных и выставочных мероприятиях;

- иными мерами поддержки, в том числе продвижение социальных проектов: разработка бренда, фирменного стиля, сайта и др.

Так же, Союз Волгоградская торгово-промышленная палата принимает на рассмотрение обращения предпринимателей по вопросам нарушения их прав, оказывает содействие в решении вопросов, указанных в этих обращениях.

Новые меры поддержки регионального и федерального уровней будут доступны в 2021 году волгоградским представителям МСП, которые включены в реестр социальных предприятий региона.

В Волгоградской области продолжает расширяться система поддержки социального предпринимательства. Для таких субъектов МСП уже доступны услуги Центра инноваций социальной сферы, а также других институтов поддержки бизнеса.

С 2021 года в дополнение к уже принятым и действующим мерам в рамках обновленного национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» добавляются новые виды финансовой помощи: микрозайм регионального Фонда микрофинансирования предпринимательства объемом до трех миллионов рублей по ставке 4,25 % на срок до 2 лет; кроме того, принято решение о выделении грантов в размере до 500 тысяч рублей по итогам конкурсного отбора – в настоящее время идет разработка механизмов реализации федерального проекта на территории области.

По информации регионального комитета экономической политики и развития, воспользоваться всеми мерами господдержки могут представители малого и среднего предпринимательства, зарегистрированные на территории Волгоградской области и включенные в соответствующий реестр социальных предприятий.

Социальный бизнес впервые получил правовую основу благодаря принятию федерального закона в 2019 году. На сегодняшний день более 40 социальных предпринимателей Волгоградской области уже внесены в единую базу – их работа направлена на обеспечение занятости и поддержку инвалидов, пожилых, а также лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; улучшение условий жизнедеятельности граждан.

Таким образом, анализируя рассмотренную информацию, можно сделать вывод, что субъекты предпринимательства играют особую роль в дальнейшем развитии Волгоградской области. Однако, стоит обратить особое внимание на обеспечение безопасности предпринимательской деятельности в регионе, так как от «защищенности» предпринимателей зависит экономическое состояние страны в целом. Стоит уделить достаточное внимание обращениям предпринимателей и одним из способов содействия выступает обращение в Центр поддержки предпринимательства Волгоградской области, который предоставляет информационно-консультационные услуги по всем вопросам, возникающим в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 13.02.2021).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 13.02.2021).
3. Микадзе, С. Ю. Приоритеты экономической безопасности Российской Федерации / С. Ю. Микадзе. СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2017. 280 с.
4. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 4-е изд., Мн. : Новое знание, 2017. 668 с.
5. Щербаков, А. Ю. Современная экономическая безопасность. Теоретические основы. Практические аспекты. М. : Книжный мир, 2017. 471 с.

УДК 338.24.021.8

АНАЛИЗ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Насибов В. М., магистрант 2 курса экономического факультета

Научный руководитель – Максимова И. В., доктор экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу угроз экономической безопасности по такой сфере государственного управления, как демография. Человеческий потенциал выступает основной движущей силой социально-экономического развития. Для повышения эффективности оценки реализации Национального проекта «Демография» предложено использовать показатель экономической эффективности бюджетных средств по реализации проекта, который с одной стороны отражал бы социальный аспект эффективности, а с другой стороны, экономический аспект рациональности расходования государственных средств. При этом расчет этого показателя должен проводиться также дифференцированно по регионам РФ.

Ключевые слова: социально-экономическая безопасность, национальный проект «Демография», оценка эффективности бюджетных затрат.

ANALYSIS OF INTERIM RESULTS OF THE NATIONAL PROJECT «DEMOGRAPHY»

Nasibov V. M., 2nd year undergraduate student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Maksimova I. V., Doctor of Economics, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of threats to economic security in such a sphere of public administration as demography. Human potential is the main driving force of socio-economic development. For efficiency assessment the implementation of the National project demographics proposed to use the indicator of economic efficiency of budgetary funds for the implementation of the project, which on the one hand would reflect the social aspect of efficiency, but on the other hand, the economic dimension of rationality of public spending. At the same time, the calculation of this indicator should also be carried out differentially by regions of the Russian Federation.

Keywords: socio-economic security, national project «Demography», assessment of the effectiveness of budget expenditures.

Национальный проект «Демография», разработанный в соответствии с «майским» президентским указом 2018 г. и имеющий несравненно более значительные масштабы и амбициозные цели по сравнению с документами, появившимися в результате «майского» президентского указа 2012 г. [1], хотя последний носил целевой характер и непосредственно относился к демографии, но к проблемам «сбережения населения» также относились отдельные положения других указов.

В рамках реализации этих задач был принят национальный проект «Демография». В соответствии с Указом национальный проект «Демография» должен обеспечить в 2024 году:

Достижение следующих целей и целевых показателей:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7;
- увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Эффективность реализации национального проекта оценивается степенью достижения целевых показателей. По данным Росстата на начало 2019 г. численность населения составила 146,8 млн чел., тем самым впервые с 2010 г. нарушилась положительная динамика по росту численности населения. До этого (1991-2009 гг.) численность населения стремительно падала, в 2010 г. негативная тенденция была сломлена, и численность начала расти не большими темпами вплоть до 2019 г. [2].

Существует разрыв в численности женщин и мужчин: удельный вес женщин составляет 54 %, мужчин – 46 %. Однако, если рассматривать половозрастную структуру, то можно увидеть совсем иную ситуацию. Так, девочек рождается меньше, чем мальчиков, и вплоть до

35 лет количество мужчин преобладает над количеством женщин. Однако после этого численность мужчин начинает резко падать, и при достижении 70 лет и старше численность женщин в 2,3 раза превышает численность мужчин.

Для оценки достижения цели «увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни до 67 лет» в паспорте нацпроекта «Демография» также указан такой показатель, как «снижение смертности населения старше трудоспособного возраста», и к 2024 г. данный показатель планируют снизить до 36,1 на 1000 чел. Для достижения этого показателя приоритет отдается мероприятиям, направленным на уменьшение смертности от болезней системы кровообращения и новообразований, в том числе злокачественных.

Рис. 1. Снижение смертности населения старше трудоспособного возраста, на 1000 человек соответствующего возраста

Примечание – составлено автором по [2]

Следующий целевой показатель – «увеличение суммарного коэффициента рождаемости» до 1,7 детей на 1 женщину. Основным способом достижения данной цели является дополнительные меры стимулирования рождаемости, а, в частности, «материнский капитал». На федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» имеет более 80 % общего объема финансирования по национальному проекту – 2 688,4 млрд руб. [2]. Однако в сложившейся нестабильной экономической ситуации даже такие выплаты могут не дать планируемого результата.

Рис. 2. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости, до 1,7 детей на 1 женщину

Примечание – составлено автором по [2]

Далее идут целевые показатели, которые имеют несколько опосредованное отношение к демографии, – это «обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни», а также «число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья) в центрах здоровья». Причем информации по данным показателям отсутствует в официальной статистике. Методы расчета данных показателей были разработаны Минздравом России.

Рис. 3. Обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни, тысяч человек
Примечание – составлено автором по [2]

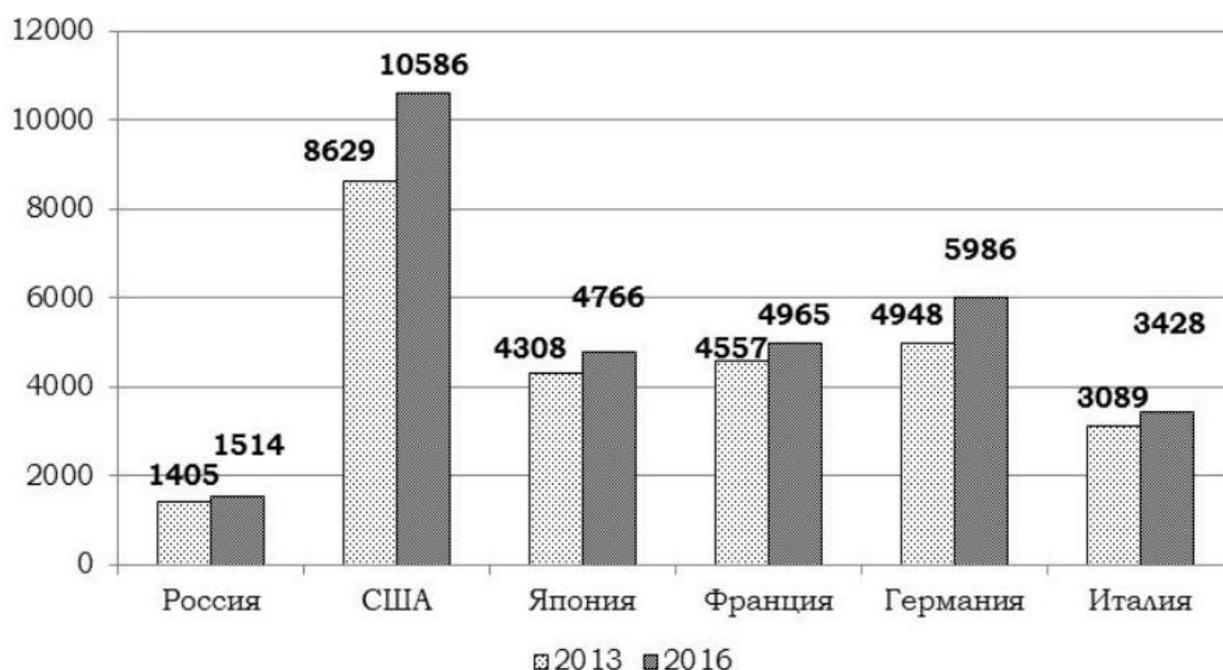

Рис. 4. Доля здравоохранения в структуре ВВП на душу населения по ППС 2013–2018 гг., доллар США

Примечание – составлено автором по [2]

Наконец, последний целевой показатель, включенный в паспорт нацпроекта, – «доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом». Данный показатель призван характеризовать приверженность населения к ведению здорового образа жизни, а в частности – занятием физической культурой и спортом. За 2019- 2024 гг. планируется достичь показателя, равного 55 %.

Рис. 5. Число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья) в центрах здоровья

Примечание – составлено автором по [2]

Рис. 6. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %

Примечание – составлено автором по [2]

По-нашему мнению, представленные целевые показатели не в полной мере отражают заявленные в нацпроекте цели и требуют доработки. В нацпроекте очень большая диспропорция в финансировании федеральных проектов, когда «Финансовая поддержка семей при рождении детей» забирает на себя более 80 % бюджетных средств, а на остальные четыре проекта остается лишь малая часть.

По итогам 2018 г. средняя продолжительность жизни в целом по России составляет 72,90 лет (выросла за год на 0,2 года). В Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО)

значение показателя ниже на 2,7 года, и данное отставание сохраняется на протяжении девятнадцати лет. В Республике Саха (Якутия) показатель ниже аналогичного показателя в целом по России на 0,2 года. У всех остальных субъектов РФ в ДФО отставание более значительное, в среднем составляет 2–3 года, кроме Забайкальского края (разница составляет 3,91 года), Еврейской автономной области (ЕАО) – 4,3 года, Чукотского автономного округа (ЧАО) – 9,31 года [3].

Разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в целом по России и в субъектах РФ в ДФО составляет в среднем 10–11 лет. Самая высокая ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 2018 г. была в Республике Саха (Якутия) и составляла 67,61 лет. Два субъекта ДФО в 2018 г. – ЧАО и ЕАО – имеют самые низкие значения показателя (59,22 лет и 63,36 года соответственно) [3].

По сравнению с развитыми странами финансирование российского здравоохранения находится на достаточно низком уровне. Для увеличения продолжительности здоровой жизни всего населения и, в частности, старше трудоспособного возраста, необходимо сокращение заболеваемости и инвалидности. Для этого требуется увеличение финансирования для внедрения современных технологий сохранения здоровья, предотвращения заболеваний, в том числе в старшем трудоспособном возрасте.

Более наглядно уровень затрат на здравоохранение в России можно увидеть по такому показателю, как расходы на здравоохранение на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) (в долларах США). Расходы на одного человека в России меньше, чем в США в 7 раз, Японии – в 3,1 раз, Франции – в 3,3 раза, Германии – 4 раза (рис. 4).

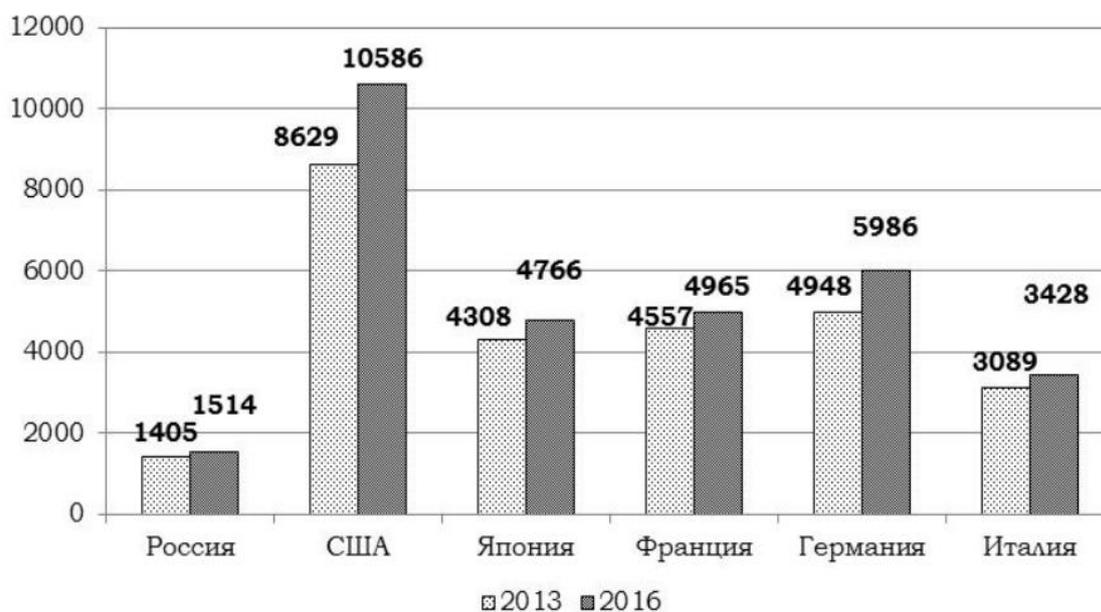

Рис. 7. Доля здравоохранения в структуре ВВП на душу населения по ППС 2013–2018 гг., долларов США

Примечание – составлено автором по [3].

Показатели, которые предположительно должны характеризовать приверженность россиян к здоровому образу жизни, характеризуют только медицинскую сторону вопроса, не охватывая никак правильное питание, отказ от вредных привычек (курение, алкоголь и т.д.), отдых и т.д. Вполне логично было бы включить соответствующие показатели. Например, это могли стать такие показатели, как «доля населения, придерживающаяся правильного питания, в общей численности населения», «доля населения, не имеющая вредные привычки, в общей численности населения», «соотношение свободного времени и труда» и т.д.

Как видно из приведенного выше анализа демографической ситуации в стране смертность мужчин в разы превышает смертность женщин, несмотря на то, что первоначально их рождается больше. Имеет смысл разделить целевого показателя «смертность населения старше трудоспособного возраста» отдельно по гендерному признаку, поскольку значения сильно варьируются.

Для повышения объективности оценки социально-экономической эффективности национального проекта, по-нашему мнению, целесообразно в перечень показателей для оценки включить также показатель экономической эффективности, который с одной стороны отражал бы социальный аспект эффективности, а с другой стороны, экономический аспект рациональности расходования государственных средств. При этом расчет этого показателя должен проводиться также дифференцированно по регионам РФ.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 7 мая 2012 года № 606 URL: <https://www.gks.ru>
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>
3. Сводный доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ в 2018 году. Government.ru. URL: http://government.ru/dep_news/37955.

УДК 338.001.36

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нестерова А. С., студент 3 курса экономического факультета

Чумакова Е. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу уровня жизни населения за 3-4 года. Разработана собственная совокупность показателей уровня жизни. В результате анализа выявлено большое количество отрицательных показателей, негативно сказавшихся на экономической безопасности региона.

Ключевые слова: уровень жизни, демография, экономическая безопасность, доход, уровень бедности.

THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nesterova A. S., 3th year student of the Faculty of Economics

Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the standard of living of the population for 3-4 years. Developed its own set of indicators of the standard of living. As a result of the analysis, a large number of negative indicators were identified, they have a negative impact on economic security of the region.

Keywords: standard of living, demographics, economic security, income, poverty rate.

Уровень жизни населения является важным показателем экономической безопасности. В Конституции Российской Федерации данному вопросу посвящена статья 7. Так, в соответствии со ст. 7.1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В соответствии со ст. 7.2. в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. [2]

Из данной статьи следует, что одна из целей – государства – это обеспечение достойного уровня жизни населения. На данный показатель влияет многие внешние факторы, учеными выдвинуты огромное количество таких факторов. На наш взгляд, основными из них является:

1. Экономический (доходы населения, льготы, пенсии, стипендии и т.д.)
2. Политический (законодательство, войны, ЧС)
3. Социальные (образование, здравоохранение, выплата пособий т.д.)
4. Экологический (состояние окружающей среды)
5. Культурный (уровень культурное воспитание)

В экономической литературе нет однозначного определения категории «уровень жизни населения», поэтому вопрос о перечне показателей, дающих точную информацию о состоянии уровня, остается открытым. Проанализировав различные совокупности показателей, в настоящей статье предложена система оценивания, состоящая из таких показателей как: доходы населения, социальная помощь, минимальный прожиточный минимум, уровень бедности, жилищные условия, демография.

Показатель № 1. Доходы населения. Основным показателем доходов является «Среднедушевой денежный доход населения Российской Федерации», данный представлены в таблице 1.

Таблица 1

Среднедушевой денежный доход населения РФ

Год	Рублей в месяц
2014	27 412
2015	30 254
2016	30 865
2017	31 897
2018	33 178
2019	35 247
1 квартал 2020	31 518
2 квартал 2020	32 655
3 квартал 2020	35 043

Если посмотреть на график динамики среднедушевого дохода (рисунок 1), то видно, что с 2014 года доход имел тенденцию прироста, но в 1 квартале 2020 года произошел резкий спад доходов населения, что можно аргументировать карантинными мерами и приостановкой работы многих предприятий. Это значительно отразилось на доходах населения, и оно сократилось на 3 729 рублей от годового показателя за 2019 год. Следует отметить, что за 6 лет доходы населения выросли менее чем на 10 000 рублей.

Рис. 1. Среднедушевой доход населения Российской Федерации

Отдельно стоит обратить внимание на уровень инфляции с 2014 года (таблица 2). Как видно из таблицы данных, темпы роста инфляции опережают темпы роста среднедушевого дохода граждан. Такой разрыв негативно отражается на уровне жизни, многие не могут приобрести минимальную необходимую продовольственную корзину, а также обеспечить себя и свою семью другими важными товарами и услугами.

Таблица 2

Динамика инфляции

Год	Сумма	% к предыдущему году
2014	27 412	106,7
2015	30 254	111,2
2016	30 865	102
2017	31 897	103,3
2018	33 178	104
2019	35 247	106,1

Федеральной службой государственной статистики были выявлены Топ -5 худших и лучших городов по уровню доходов населения. В список худших вошли: Астрахань, Волгоград, Махачкала, Омск, Тольятти. Лучшими городами являются: Владивосток, Казань, Сургут, Ярославль, Тюмень. Стоит отметить, что в списки не попала столица РФ-Москва и Санкт-Петербург.

Показатель № 2. Социальное обеспечение и социальная помощь. Тут стоит обратить внимание на тенденцию уменьшения числа детей, которые получают пособия – таблица 3. Несмотря на то, что уровень рождаемости то возрастает, то падает – график 2, количество детей, получающих пособие, уменьшается. Как видно из представленных данных, с 2011 года число

детей, получающих финансовую помощь, уменьшается, одной из причин таких показателей – снижение уровня рождаемости. Демографическая проблема очень актуальна для Российской Федерации. Для стимулирования рождаемости государством приняты различные меры в виде социальной (финансовой) помощи. В 2020 году президентом РФ были назначены многочисленные выплаты детям разных возрастов, увеличен материнский капитал, а также с 2020 года он выдается не только на второго ребенка, но и на первого. Это, безусловно, стоит отметить, как большой плюс для уровня жизни семей. Но, к сожалению, детское пособие, установленное каждым субъектом самостоятельно, составляют очень маленькую сумму в некоторых населенных пунктах, которая не способна помочь в обеспечении ребенка. Например, в Волгоградской области эта сумма составляет 225 рублей. Самую маленькую выплату получают жители республики Алтай – 135 рублей, а самую большую, жители г. Москва, их выплаты достигают 15 000 рублей.

Таблица 3

Численность получателей ежемесячного пособия на детей

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность получателей пособия, тыс. человек	6440	5761	5303	4950	4719	4452	4035	3720	3632

Рис. 2. Уровень рождаемости в Российской Федерации

Показатель № 3. Минимальный прожиточный минимум. Сразу необходимо отметить, что в данный показатель входит: необходимый набор продуктов питания, промтовары (одежда, гигиена), необходимый набор услуг, налоги и другие отчисления в бюджет. В 2020 году данный показатель на душу населения был в 1 квартале 10 843 рубля, во 2 квартале 11 468 рублей, в 3 квартале 11 606, а в 2021 году остановлен 11 653. (Суммы указаны именно на душу населения, не учитывая возраст). Полагаем, что в изучении данного показателя, необходимо

рассмотреть потребительскую корзину. Проанализировав корзину, которая состоит из продовольствия, непродовольствия и услуг, необходимо сопоставить прожиточный минимум и стоимость корзины. В 2020 году верхняя граница стоимости продовольственной корзины составляет 14 000 рублей (В Москве), что уже не укладывается в минимум, установленный государством, но средняя цена по России примерно 10 000, в зависимости от региона. Получается, что в среднем прожиточный минимум и корзина совпадает, но если рассмотреть корзину более подробно, то в пункте «непродовольствие», то есть, одежда/гигиена мы увидим, что населению в трудоспособном возрасте необходимо: нижнее белье полагается 1 штука на 5-6 месяцев, рубашка 1 на 10 месяцев, плавки на 10 лет, зимняя обувь 1 пара на 5 лет, костюм 1 на 5 лет, телевизор меняется один раз в 10 лет, стиральная машина 1 раз в 14 лет. (Несколько примеров) Очевидно, что данные параметры абсолютно не соответствуют действительности, срок эксплуатации техники завышен, а при выходе из строя, также необходимы дополнительные финансы, чтобы вызвать мастера и устранить поломку. Стоит заметить, что состав потребительской корзины в 2020 году не изменился и не претерпевал корректировки на протяжении 7 лет. Но, в соответствии с законодательством, а точнее с положением по Федеральному закону от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" статья 1. Потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации устанавливается не реже одного раза в пять лет [4]. Но в 2017 году был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 421-ФЗ. По нему пересмотр продуктов, товаров, и услуг, наполняющих продовольственную корзину, будет проведен не ранее 31 декабря 2021 года. Связано это с теми внутренними экономическими проблемами, которые сформировались в стране после 2014 года [5]. Еще одним недостатком корзины является ее набор. Для примера, в США 300 товаров и услуг, в Германии 475, в Англии около 350, в России 156 пунктов. Отсюда можно сделать вывод, что, увеличив количество позиций в корзине или сократив срок эксплуатации вещей, стоимость корзины увеличится, а значит придется увеличить и прожиточный минимум, как следствие вырастет уровень бедности.

Показатель № 4. Уровень бедности. Рассмотрев данные в таблице 4 [3], можно увидеть, что 18,1 млн. человек находятся за чертой бедности, а это 12,3 процента, стоит заметить, что на протяжении 6 лет процентное соотношение от общего числа держится в пределах 10-13 %. А дефицит денежного дохода с 2014 года по 2019 достиг максимум в 2019 году и составляет 721,7 млрд. рублей. В 2015 году был резкий скачок числа людей, которые находятся за чертой бедности, данная ситуация сложилась из-за падения реальных зарплат. В октябре 2015 года реальная зарплата среднего россиянина уменьшилась на 10,9 %, такими темпами этот показатель не сокращался с 1999 года. Что касается 2019 года, то цифра почти не меняется ее с 2017. Но даже с таким показателем, считаем, что уровень бедности в России значительно занижен, путем установления очень низкого прожиточного минимума, которого однозначно не хватает на нормальную жизнедеятельность (Показатель № 3), а также большое число людей, кто находится на границе данного показателя. Уровень бедности сокращается незначительно, а дефи-

цит денежного дохода только растет. Также в данном показателе хотелось бы отразить 2 значения: коэффициент Джини и децильный коэффициент. По данным Росстата, которыми располагаем к настоящему моменту, в 2019 году социальное неравенство в России не изменилось по сравнению с 2018 годом. Коэффициент Джини по-прежнему составляет 0,413, а децильный коэффициент фондов (показывает отношение доли дохода, принадлежащей 10 % наиболее обеспеченной части населения, к 10 % наименее обеспеченного населения) – 15,6 раза [1].

Таблица 4

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с дефицит денежного дохода

	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:		Дефицит денежного дохода:		Величина прожиточного минимума рублей в месяц;
	млн. человек	в процентах от общей численности населения	млрд. руб.	в процентах от общего объема денежных доходов населения	
2014	16,3	11,3	482,7	1,0	8050
2015	19,6	13,4	701,7	1,3	9701
2016	19,4	13,2	701,8	1,3	9828
2017	18,9	12,9	702,5	1,3	10088
2018	18,4	12,6	699,0	1,2	10287
2019	18,1	12,3	721,7	1,2	10890

Показатель № 5. Жильные условия. По данным Росстата, число семей, стоящих на учете на получение жилья с каждым годом уменьшается. Данная цифра снижается с очень низкой скоростью, но тенденция уменьшения семей, которым нужно жилье присутствует – рисунок 3. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя м² в 2018 году -25,8, в 2019 году-26,3, то есть выросла на 0,5 м². С 2016 года аварийный жилищный фонд растет, но существуют программы по постройке нового жилья и расселения людей. Более 1 млн кв. м аварийного жилья расселили в России на начало декабря, говорится в сообщении АНО "Национальные приоритеты". Это на 8% больше, чем за весь 2019 год. "В 2019 году были расселены 947 тыс. кв. м, в 2020 году (по состоянию на 9 декабря) было расселено уже свыше 1 млн кв. м (1,02 млн кв. м)", - говорится в сообщении. В целом за два года из аварийного жилья переселили более 120 тыс. человек: 57,81 тыс. в 2019 году и 62,74 тыс. в 2020 году. Работа ведется по нацпроекту "Жилье и городская среда" [6].

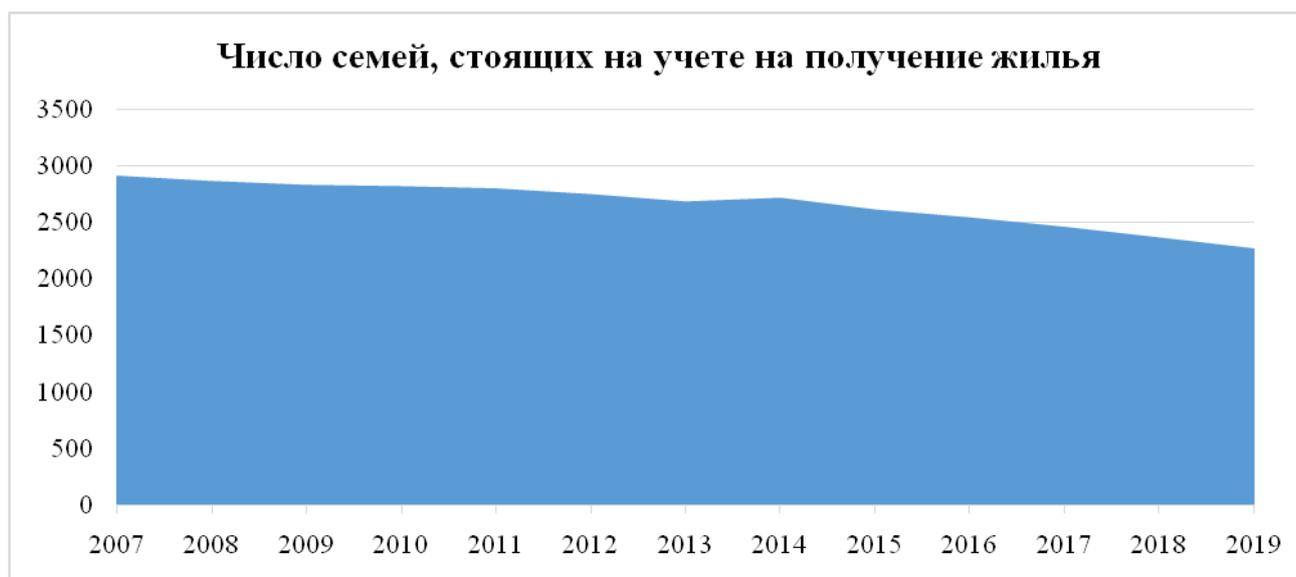

Рис. 3. Число семей, стоящих на учете на получение жилья в Российской Федерации

Показатель № 6. Демография. Как было отмечено ранее, Российская Федерация испытывает проблемы с демографией. Показатели рождаемости отрицательны, смертность выше – рисунок 4, то есть, естественный прирост населения отрицательный. Для улучшения ситуации в 2020 году было принято ряд мер по социальной помощи семьям с детьми, увеличены различные родовые пособия, а также появились новые. На официальном сайте статистики РФ пока нет сведений за 2020 год, поэтому на графике они не представлены, но 2020 год стоит проанализировать отдельно, так как появилась новая причина смерти Covid-19. Уровень смертности в России в 2020 году достиг рекордных за десять лет значений, сообщает РБК со ссылкой на имеющиеся данные Росстата. Отмечается, что в 2019 году уровень смертности снизился до 102,9 человека на 10 тыс. населения, но в 2020 году вырос до 113,2 человек. Прирост оставил 10 %. При этом смертность выросла в 82 из 85 российских регионах. Из них в 33 регионах показатель смертности оказался рекордным за 10 лет. В целом, в России в 2020 году умерли 1,661 млн человек, это на 9,7 % больше, чем в 2019 году.

Рис. 4. Соотношение рождаемости и смертности в Российской Федерации

Естественно, говорить о увеличении рождаемости смысла нет. Но в 2020 году естественная убыль населения в РФ компенсировалась миграционным приростом на 37,6 процента. На рисунке 5 можно увидеть, как изменяется численность населения с учетом миграции. Начиная с 2017 общий прирост стабильно отрицательный.

Компоненты изменения численности населения в I квартале

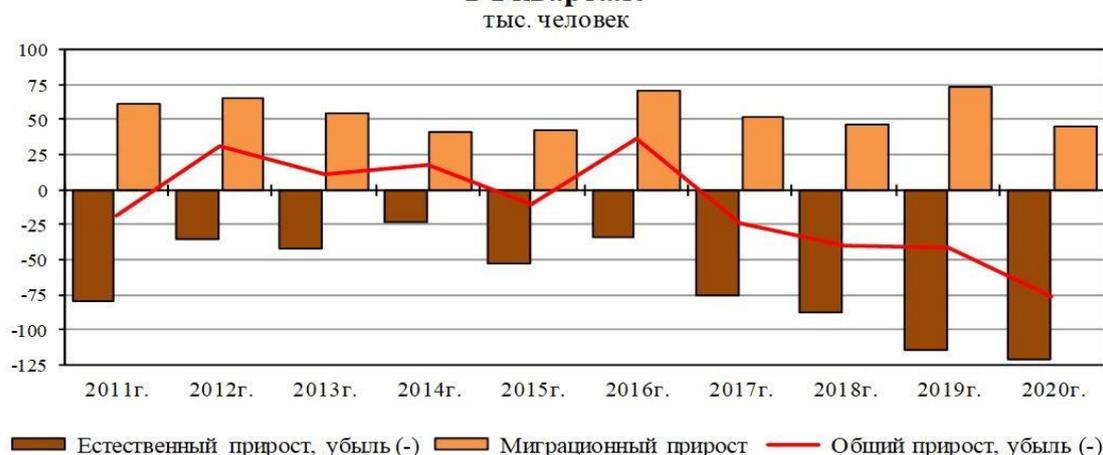

Рис. 5. Компоненты изменения численности населения

Также стоит обратить внимание на возраст женщин при рождении первого ребенка – рисунок 6. Проанализировав это вопрос, можно сделать вывод, что за последнее время возраст женщин, рожаящих впервые довольно сильно сдвинулся в более старшую возрастную группу. Очевидно, что данная тенденция негативно сказывается на демографической ситуации. Такое воздействие можно аргументировать двумя факторами: во-первых, значительно возрастает возраст 1 поколения, ранее он был в пределах 20-22 года, а сейчас достигает 30 лет. Это говорит о том, что коэффициент рождаемости корректируется в худшую сторону и уменьшается естественное воспроизводство в стране. Во-вторых, чем старше возраст матери, тем больше вероятности патологических последствий для ее здоровья и здоровья ребенка.

Рис. 6. Средний возраст женщины при рождении 1-ого ребенка

В настоящем научном труде были рассмотрены лишь часть показателей, на наш взгляд, наиболее значимых для уровня жизни. Безусловно, на качество жизни оказывают влияние и такие показатели как: качество образование (в этом же показателе стоит рассмотреть количество детей на очереди в детский сад и количество мест), качество здравоохранения, экологическая ситуация, уровень преступности, уровень безработицы. Ориентируясь именно на исследуемые нами показатели, можно сделать вывод, что качество жизни населения в Российской Федерации находится не в самом лучшем состоянии. Несмотря на то, что бюджет РФ социально ориентированный, проблемы все же имеются. В первую очередь, в доходах населения и демографии. Для улучшения второго показателя правительством уже разработано много программ и продолжает разрабатываться. К сожалению, при нестабильной ситуации в мире и в стране, вызванной пандемией, рождаемость пока остается на прежнем уровне и значительного роста нет, хочется верить, что после окончания пандемии, ситуация улучшится и естественный прирост станет положительным. Для решения проблемы с уровнем доходов населения и уровнем бедности, должно быть больше рабочих мест, должен быть больше развит научный потенциал, что сделает специалистов более квалифицированными и увеличит их заработную плату. Для расширения рабочих мест необходимы новые организации/предприятия и масштабирование уже имеющихся. К сожалению, в России плохо развит малый и средний бизнес, а в 2020 году из-за пандемии многие организации ушли с рынка по причине непосильной финансовой нагрузки. На наш взгляд, одним из решения проблемы восстановления организаций и предприятий на долгосрочную перспективу, это помощь в повторном открытии бизнеса тем, кто закрыл свое предприятие/организации в период пандемии. Это могут быть дополнительные налоговые льготы или финансовая мощь и т.п. По прогнозам, в конце 2021 года должна быть пересмотрена продовольственная корзина, хочется надеяться, что будут пересмотрены некоторые сроки эксплуатации вещей и техники, а также расширен список товаров и услуг.

Библиографический список

1. Григорьев, Л. М. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск № 58 [Текст] / Л. М. Григорьев. М., 2020. 14 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
3. Уровень жизни: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Дата обращения 01.02.2021).
4. Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (Дата обращения 02.02.2021).
5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда" от 28.12.2013 N 421-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156563/ (Дата обращения 02.02.2021).

6. Хуснуллин, М. Ш. Площадь расселенного в 2020 году аварийного жилья в России превысила 1 млн кв. м [Электронный ресурс] / М. Ш. Хуснуллин // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/nedvizhimost/10355705> (Дата обращения 01.02.2021).

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Осадчая А. А., студент 3 курса экономического факультета

Научный руководитель – Чумакова Е. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрено значение данных демографической статистики. Проанализированы изменения в численности населения и в ее структуре. Определены проблемы, связанные с демографией в Волгоградской области.

Ключевые слова: демография, статистика, численность населения, проблемы демографии, Волгоградская область.

PROBLEMS OF DEMOGRAPHY IN VOLGOGRAD REGION

Osadchaya A. A., 3rd year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the importance of demographic statistics. Changes in population size and structure were analyzed. Problems related to demography in the Volgograd region have been identified.

Keywords: demography, statistics, population, problems of demography, Volgograd region.

Демографическая статистика отображает совокупность процессов и явлений, происходящих в субъекте, является одним из самых важных показателей эффективности воспроизводства населения. Статистические данные позволяют установить целостную картину развития общества и помогают принятию оптимальных управленческих решений органами государственного управления. Таким образом, демографические показатели позволяют обнаружить закономерности, основываясь на собранных и проанализированных данных, для предсказания развития демографической ситуации в ближайшие десятилетия.

Актуальность данной темы состоит в том, что на данный момент демографическая ситуация в Волгоградской области находится в упадке. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в регионе, в период с 2008 по 2020 гг., население уменьшилось на 132 092 человек.

Рис. 1. Динамика численности населения в Волгоградской области с 2008 по 2020 гг.

По графику видно, что численность населения уменьшается стабильно на несколько тысяч человек в год. Поэтому, с каждым годом эта проблема несет большую угрозу развитию Волгоградской области.

В Волгоградской области наблюдается старение региона, так как доля людей старше трудоспособного составляет около четверти от всего населения.

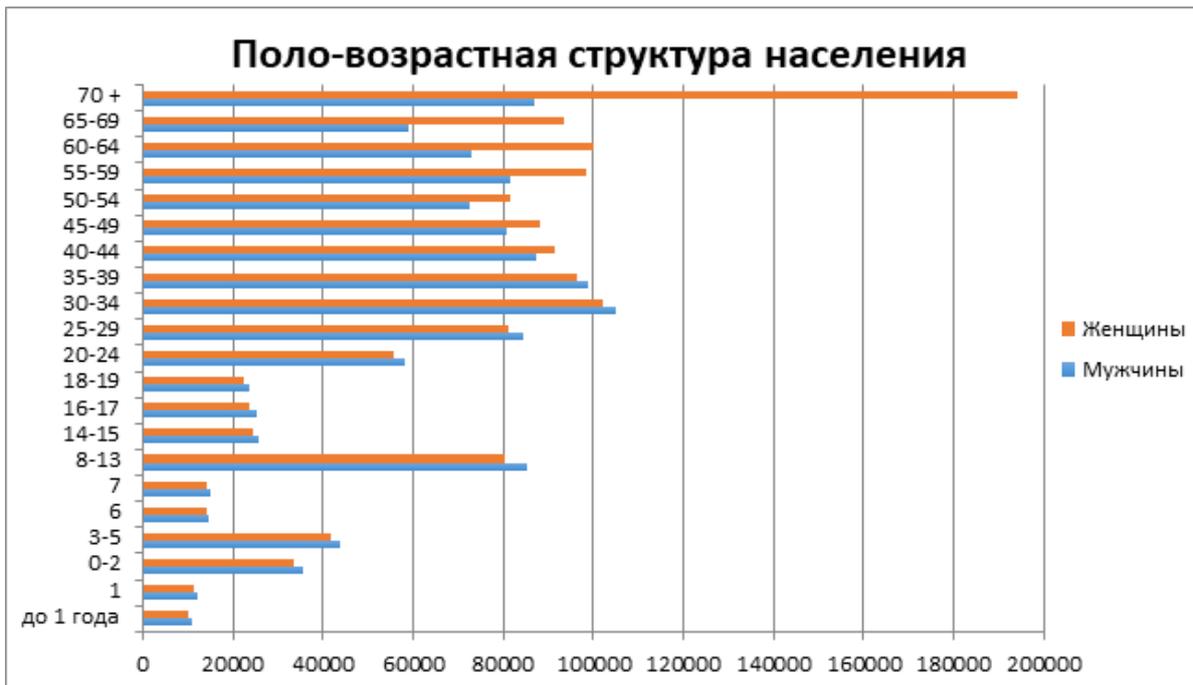

Рис. 2. Распределение численности населения Волгоградской области по полу и возрастным группам на 1 января 2019 года

Процентное соотношение по возрасту к общему количеству населения показывает, что молодежи гораздо меньше, чем людей среднего и пожилого возраста. Также складывается неблагоприятная картина, связанная с тем, что люди трудоспособного возраста составляют 55,86 %. Так как в период с 2005 по 2018 год население моложе трудоспособного увеличилось на 1,2 %, население старше трудоспособного возраста увеличилось на 5,6 %, а вот население трудоспособного возраста наоборот уменьшилось на 6,8 %.

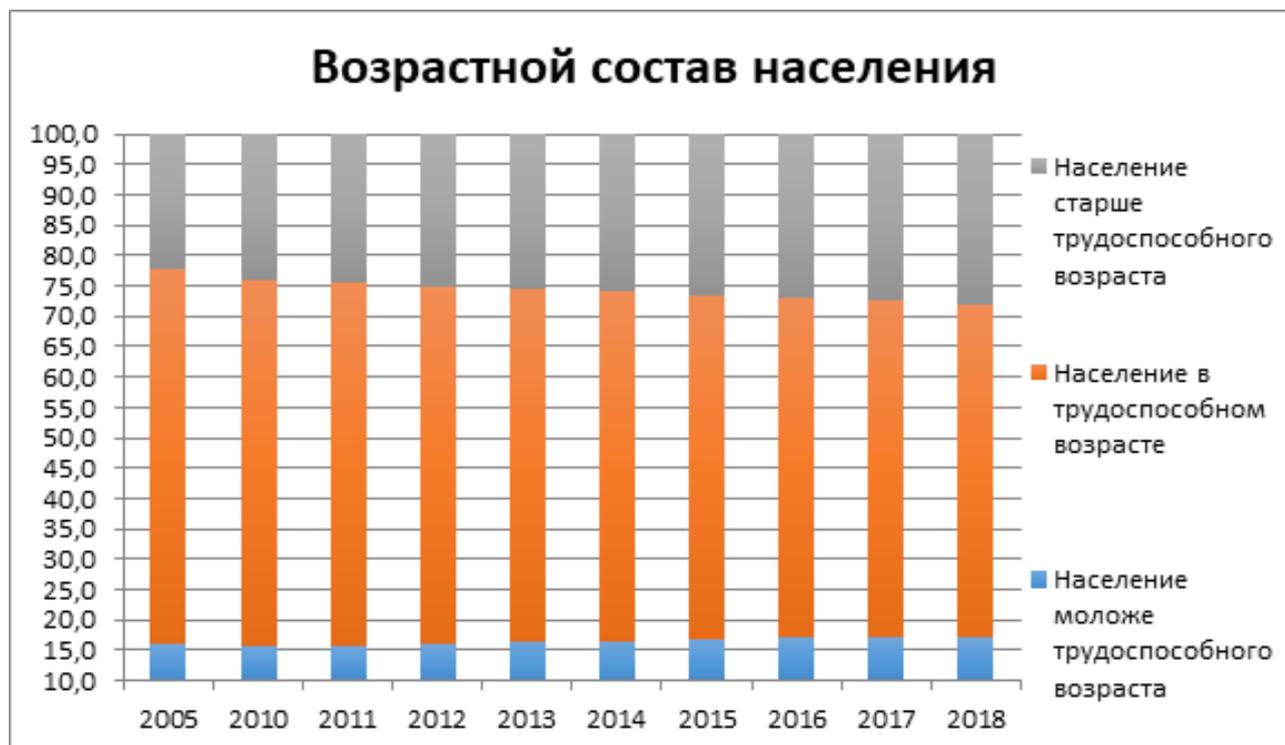

Рис. 3. Возрастной состав населения Волгоградской области

Почти половина населения не может работать, и такая тенденция начнет прогрессировать, потому что больше людей уходит на пенсию, чем тех, кто пополняет состав трудоспособных граждан, это может сильно ударить по благосостоянию региона.

Уменьшение численности трудоспособного населения несет негативный характер для экономики субъекта. При этом наблюдается безработица в 5,6 %, при среднем значении в Российской Федерации 4,8 %.

Еще одна проблема в поло-возрастной структуре состоит в том, что сокращается численность женщин репродуктивного возраста, исходя из того, что в Волгоградской области пик рождаемости был в 2002 году, а дальше только снижался. Так, к 2030 году число женщин в возрасте с 18 до 29 станет гораздо меньше, что скажется на рождаемости. Рождаемость в Волгоградской области и так меньше, чем смертность. Эта тенденция сохраняется уже с 2007 года.

В 2020 году весь мир охватила пандемия, которая оказала влияние не только на нашу страну, но и на определенные субъекты РФ. Поэтому пандемия оказала большое влияние на демографию в Волгоградской области. Вместе с сокращением числа женщин репродуктивного

возраста и сокращением рождаемости, эта проблема может оказаться основополагающей в демографии области.

Таблица 1

Рождаемость, смертность и естественный прирост (убыль) населения

Года	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Родившихся	28038	29438	29507	29427	29007	30365	29559	29681	29335	28436	25162	23563	20974
Умерших	38221	37797	37670	38270	36024	35158	34676	35096	35128	34718	33228	33563	32763
Естественный прирост, убыль (-)	-10183	-8359	-8163	-8843	-7017	-4793	-5117	-5415	-5793	-6282	-8066	-10000	-11789

Процесс урбанизации в Волгоградской области не перестает уменьшать свои обороты. В период с 2008 до 2020 гг. удельный вес городского населения увеличился на 1,6 %. Это можно объяснить тем, что люди уезжают в города из-за плохо развитой инфраструктуры, бедности и маленьких зарплат. Это грозит тем, что в сельской местности становится все меньше молодых специалистов, которые способны развивать область.

Таблица 2

Удельный вес городского и сельского населения Волгоградской области

Года	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Городское население	75,7	75,6	75,7	76,0	76,1	76,3	76,4	76,5	76,7	76,8	77,0	77,1	77,3
Сельское население	24,3	24,4	24,3	24,0	23,9	23,7	23,6	23,5	23,3	23,2	23	22,9	22,7

Исходя из выше сказанного, следует отметить, что демография в Волгоградской области имеет отрицательную динамику роста. Существуют проблемы в структуре населения, что негативно сказывается на многих аспектах развития региона. Решение этого вопроса должно быть первостепенным для органов государственного и муниципального управления, потому что в будущем проблема с демографией может привести к необратимым последствиям для Волгоградской области.

Также следует обратить внимание на восстановление и развитие предприятий для увеличения рабочих мест в городских и сельских местностях, потому что потенциал в Волгоградской области очень большой и только при правильной организации управления можно стабилизировать ситуацию с демографией.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781/> (дата обращения: 5.02.2021)
2. Население Волгограда: численность, состав, динамика. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-volgograda/#i-7/> (дата обращения: 7.02.2021)

УДК 332.145

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕПЛИЧНОГО ОВОЩЕВОДСТВА ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Патласов Д. А., студент 4 курса экономического факультета
Пермский филиал РАНХиГС, г. Пермь

Аннотация. Статья посвящена анализу сельскохозяйственной отрасли Пермского края, в частности сектора овощеводства. В работе анализируется потенциальный спрос на конечную продукцию отрасли, потенциальные производственные мощности, необходимые для удовлетворения данного спроса для снижения импорта данной продукции. Конкурентная борьба на рынке тепличного овощеводства способна снизить зависимость региона в данной продукции, удовлетворить платежеспособный спрос и обеспечить устойчивое развитие экономической безопасности региона в целом.

Ключевые слова: овощеводство, спрос, регион, производство, инвестиции.

PROSPECTS FOR EXPANDING THE SCALE OF GREENHOUSE VEGETABLES IN THE PERM KRAI AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Patlasov D. A., 4th year student of the Faculty of Economics
Perm branch of RANEPА, Perm

Abstract. The article is devoted to the analysis of the agricultural sector of the Perm Territory, in particular the vegetable growing sector. The paper analyzes the potential demand for the final products of the industry, the potential production capacity required to meet this demand to reduce imports of these products. Competition in the greenhouse vegetable growing market can reduce the region's dependence on this product, satisfy effective demand and ensure the sustainable development of the economic security of the region as a whole.

Keywords: vegetable growing, demand, region, production, investment.

Тенденции развития тепличного бизнеса

По оценкам аналитического агентства «Теплицы России» ёмкость рынка сельхоз. продукции составляет более 19 тыс. тонн овощей защищенного грунта в год. То есть промышленные теплицы – ключевой перспективный способ организации овощного растениеводства на данной территории в силу погодных и экологических условий. Данная оценка исходит из анализа импорта сельхоз. сектора, на текущий момент импорт овощной продукции из других регионов России и зарубежных стран составляет более 95 %. Для удовлетворения внутреннего

спроса на овощную продукцию в Пермском крае требуется организация промышленных тепличных комплексов на территории, превышающей 40 га. Выращивание овощей на данной площади способно снизить зависимость региона от внешних рынков овощной продукции.

Ключевым движущим драйвером в развитии сектора тепличного садоводства является внедрение последних достижений науки. Техническое оснащение тепличных комплексов развивается параллельно передовым технологиям и на данный момент включает в себя следующий функционал:

Технология роботов включает системы выбора и размещения, палетизации и депалетизации различных продуктов, сбор заказов, упаковку, погрузку и разгрузку тележек и других носителей;

Программное обеспечение управления логистикой (ERP системы) реализует такие функции, как визуализация, отслеживание и управление запасами продукции;

Автоматические транспортные средства (автоматические машины с лазерным или индукционным управлением);

Системы оптической сортировки могут сортировать различные продукты по весу, форме, размеру, цвету и качеству. Сортировка может осуществляться с помощью оптической камеры или с помощью тензодатчиков;

Система кодирования и идентификации позволяет распознавать продукты, оснащенные штрих-кодом или транспондером;

Промышленные машины для мойки пластиковых ящиков для сбора овощей, или другому оборотной тары;

Системы штабелирования для ящиков, деревянных поддонов, коробок, пластиковых ведер, картонных коробок, стальных стеллажей, вакуумных и полистирольных лотков;

Системы взвешивания: настольные или напольные весы, а также системы взвешивания продуктов на ленте;

Машины для формирования коробок;

Конвейеры ленточные, роликовые (приводные и без привода) и цепные конвейеры, шириной от 200 до 2000 мм.

Важным фактором, отражающим экономический эффект от функционирования тепличного бизнеса, является рентабельность, которая за предыдущий 2019 год выросла более чем на 10 п.п. и составила 44 % в среднем по всем производителям. Для сельхоз. отрасли данный уровень рентабельности – наилучший за всю историю. Рентабельность активов сельхоз. сектора в России 5,5 %, находится в допустимых пределах нормы и свидетельствует о высокой эффективности использования оборотных и внеоборотных средств.

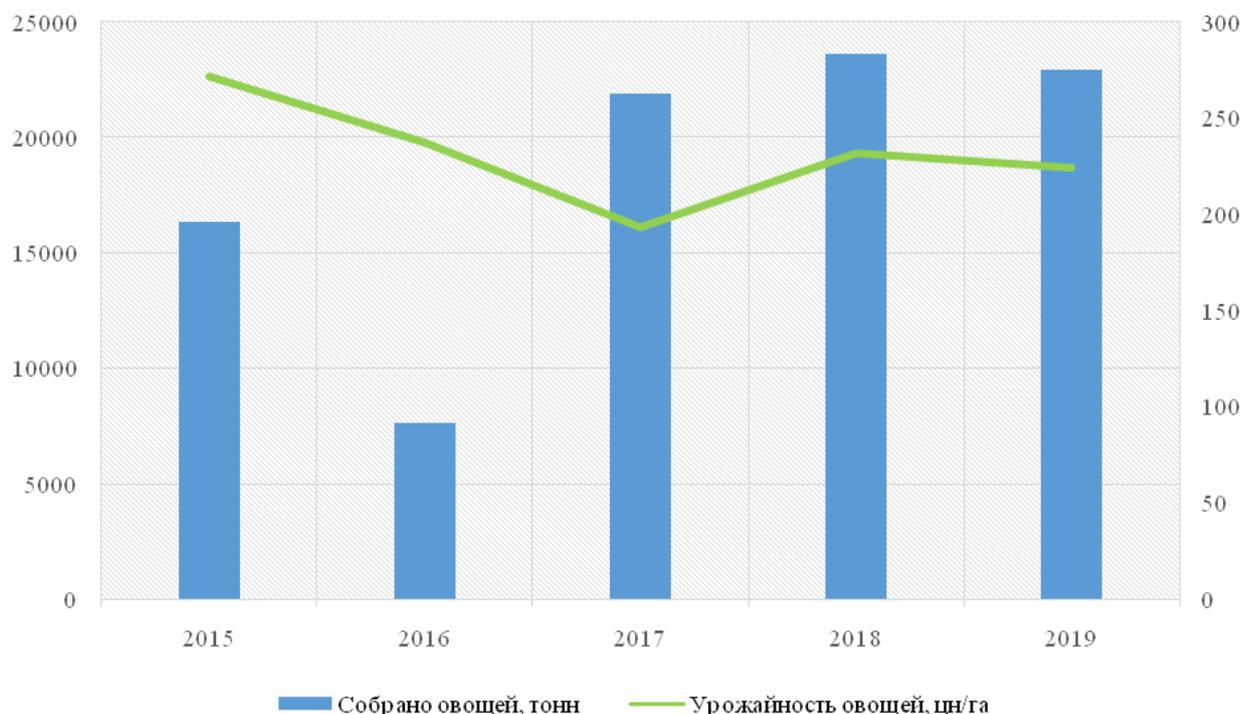

Рис. 1. Производственные показатели рынка овощей Пермского края с 2015 по 2019 г.

С 2017 года по 2019 год наблюдаются рекордные значения объема собранных овощей, более 20-ти тонн в год. В перечне овощей наибольшую долю занимают томаты и огурцы, картофель исключен и рассчитывается отдельно. Урожайность по итогам 2019 года составил 232,2 цн/га, наибольшее значение данный показатель имел в 2015 году (272,0 цн/га). Исходя из анализа, открывается возможность для наращивания уровня урожайности овощей в регионе. Данную перспективу можно реализовать за счет производственных площадей с закрытым грунтом.

Макроэкономическое положение Пермского края характеризуется позитивной динамикой Валового регионального продукта. В номинальном выражении данный показатель за 2018 год составил 1,3 трлн руб. Темп прироста по отношению к 2017 году составил 10,7 %. Прирост реального значения ВРП в постоянных ценах 2016 года за аналогичный период составил 0,8 %.

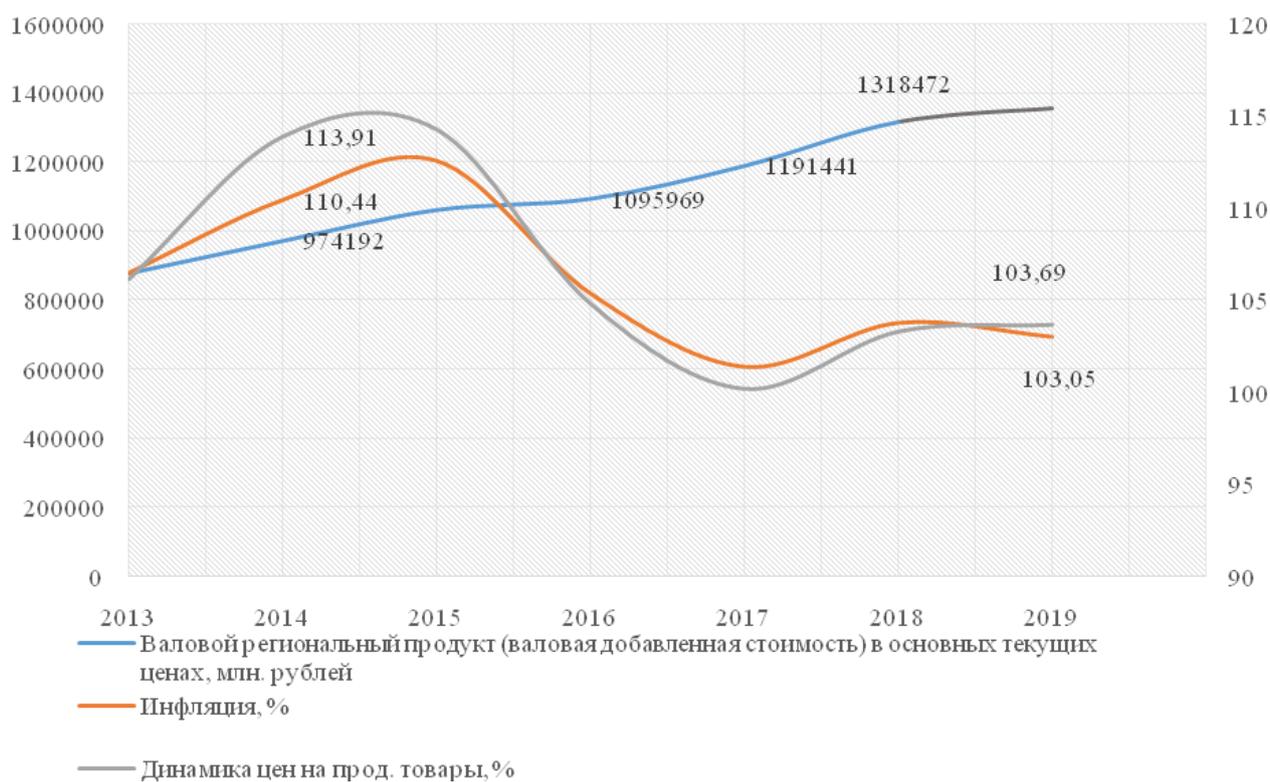

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта (левая ось) и ИПЦ (вспомогательная ось) в Пермском крае

Примечание: Пермьстат

По итогу 2019 года показатель прироста индекса потребительских цен в Пермском крае составил 3,0 %. ИПЦ в крае снизился со значений, превышающих 10 % в 2015 году до показателя ниже цели по инфляции, установленной Банком России в рамках политики таргетирования инфляции в 4 %. В целом стоит заметить, тенденцию снижения уровня инфляционных процессов в регионе. Одна из составляющих групп товаров, которые входят в перечень для расчета инфляции – продовольственные. К ним принадлежит продукция овощеводства. По итогу 2019 года данная группа товаров прибавила в цене 3,7 %. Данный уровень является благоприятным для дальнейшей ориентации в рамках стратегии ценовой политики в данном секторе. Стоит отметить, что тенденция замедления темпов инфляции до уровня ниже таргета, наводит на вероятное снижение совокупных издержек у производителей. Данный факт в свою очередь отражает перспективу для развития промышленного тепличного комплекса на территории Пермского края.

В общей структуре валового регионального продукта Пермского края на конец 2019 года сельскохозяйственный сектор занимает 6 %, снизив свою долю на 2 п. п. с 2017 года. Равным вкладом в совокупное производство региона обладает текстильная отрасль. Более значимыми отраслями по объему добавленной стоимости являются сектор по работе с минераль-

ными продуктами, химическая промышленность, металлургическая промышленность и авангардный для края сектор машиностроение. Исходя из анализа, приведенных данных, можно сделать вывод о перспективе наращивания и увеличения всего сельскохозяйственного сектора в Пермском крае.

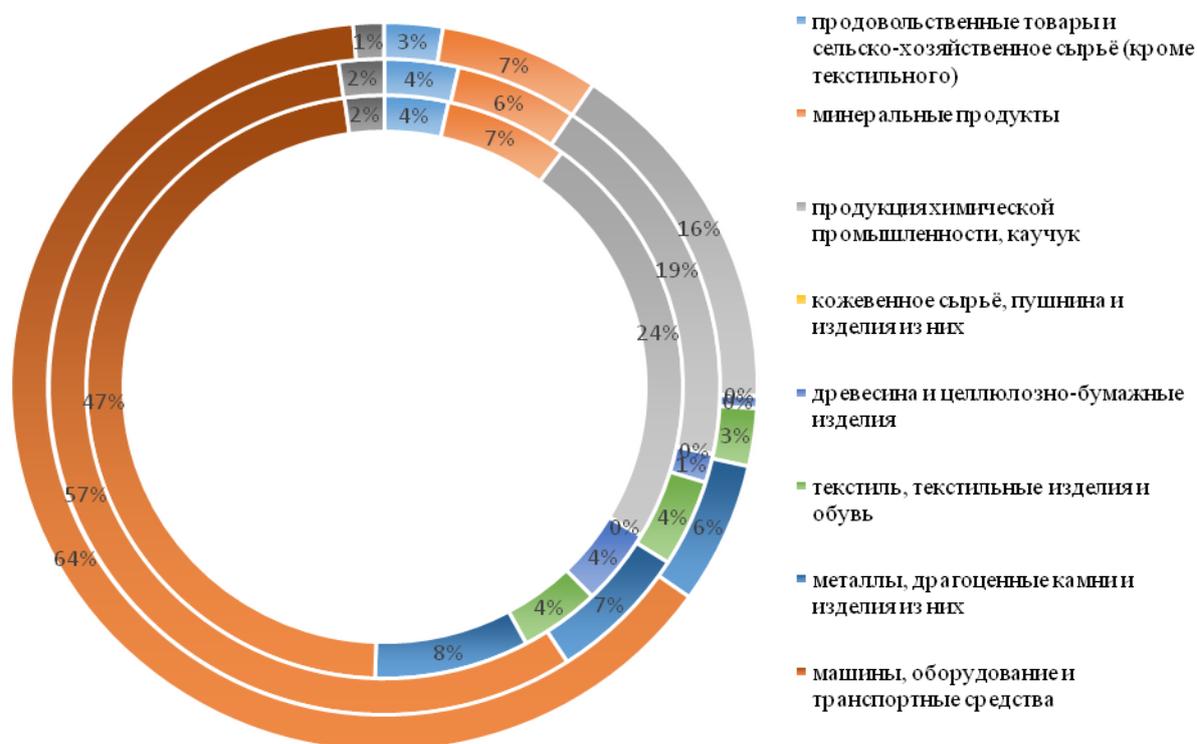

Рис. 3. Структура ВРП Пермского края
(Внешнее кольцо – 2019 г.; среднее – 2018 г.; внутреннее – 2017 г.)

Сельскохозяйственный сектор входит в перечень объектов внешней торговли Пермского края. На конец 2019 года по расчетам Пермстата экспорт сельхоз. продукции занимает 0,4 % в общей структуре экспорта региона, импорт в свою очередь 2,5 %. Также, стоит отметить, что начиная с 2015 года сальдо экспорта и импорта сельхоз. товаров имеет отрицательное значение. По итогам 2019 года экспорт данного типа продукции составил 29,1 млн \$, импорт 22,6 млн \$. Тренд увеличения экспорта сельхоз. продукции более быстрыми темпами, чем импорта свидетельствует о наращивании зависимости от внешних рынков, вытеснении собственных производителей с внутренних рынков.

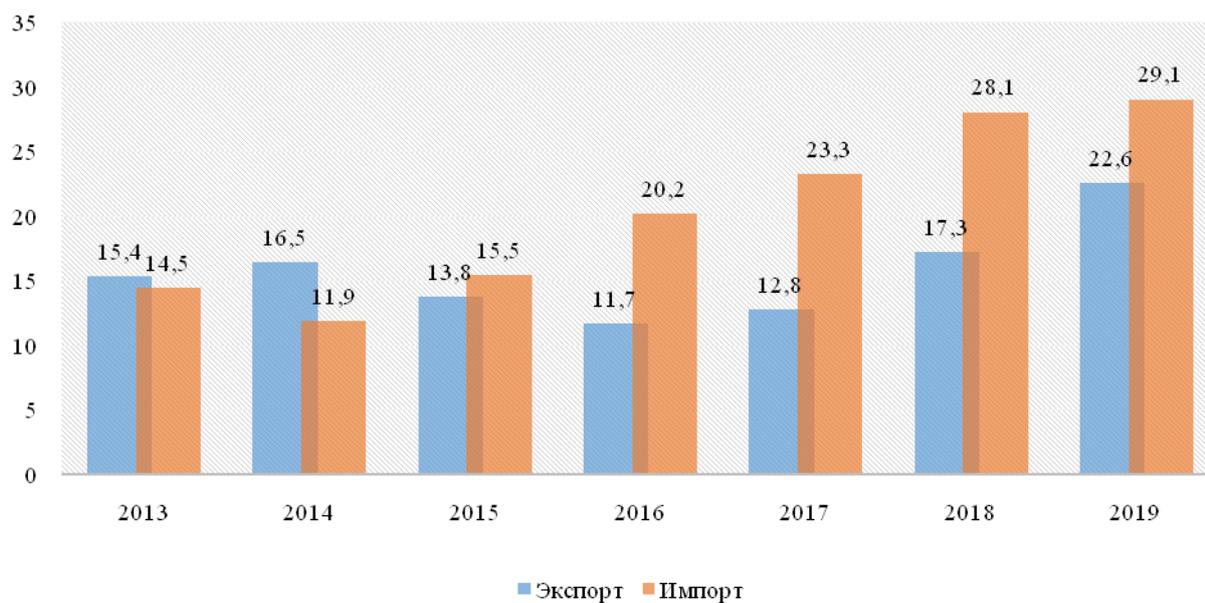

Рис. 4. Динамика экспорта и импорта прод. товаров и сельхоз. сырья в Пермском крае, млн \$
Примечание: Пермьстат

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализ макроэкономической ситуации в регионе отражает перспективу организации производства собственной продукции овощеводства в тепличных комплексах. Благодаря низкой развитости сельхоз. сектора, можно быстро занять большую долю на рынке, окупить инвестиции удовлетворить платежеспособный спрос на внутренних и внешних рынках. Для края и сельхоз. отрасли, в частности, данный проект способен снизить зависимость от внешних рынков, увеличить добавленную стоимость, которая остается в регионе, что будет способствовать более высоким пополнениям бюджета, развитию бизнеса и экономической конъюнктуры Пермского края в целом.

На текущий момент в Пермском крае функционирует 3 ключевых конкурента, занимающихся выращиванием томатов и огурцов в промышленном масштабе. ООО «ИнтеллектАгро» в д. Устиново Пермского района; ООО ТК (Тепличный Комплекс) «Пермский» в г. Чусовой. Далее проведен сравнительный анализ конкурентов по критериям промышленных площадей, коммуникаций, внедрения современных технических решений, объема инвестиций и выпуска, также спектра выращиваемых видов овощей.

Таблица 1

Сравнительный анализ конкурентов

Показатель	ООО «ИнтеллектАгро»	ООО ТК «Пермский»
Тепличный комплекс	+	+
Площадь	4 га	24 га
Водозабор	+	+
Очистные сооружения	+	+
Автоматизированные системы управления	+	+
Общие инвестиции в проект	2,8 млрд руб.	7,8 млрд руб.
Виды продукции	Огурцы, томаты	Огурцы, томаты
Объем выпуска	<10тыс. тонн/год	>19 тыс. тонн/год
Количество работников	16	400

Исходя из анализа ООО «ИнтеллектАгро» и ООО ТК «Пермский» – прямых потенциальных конкурентов на рынке овощного растениеводства, реализуемого с помощью промышленных тепличных комплексов, Пермского края, можно сделать следующие выводы: чтобы занять большую долю на данном рынке, необходимы производственные площади, превышающие 30 га; требуется проектировка тепличного комплекса с внедренными автоматизированными системами автоматического контроля климата, автоматического дозирования полива растений, автоматического контроля освещения с досветкой растений и др. Также прямые капитальные вложения в проект должны превышать 9 млрд руб. (> \$122 millions). План по объемам выращиваемых овощей должен превышать 20 тыс. тонн овощей в год.

Сравнительный анализ финансового положения прямых конкурентов ООО «ИнтеллектАгро» и ООО ТК «Пермский». Тепличный комплекс от ООО «ИнтеллектАгро» функционирует с 2015 г., от ООО ТК «Пермский» 2018 г. Поэтому анализ фин. отчетности будет за период с 2018 по 2019 г.

Таблица 2

Сравнение динамики показателей бух. баланса ООО «ИнтеллектАгро» и ООО ТК «Пермский» за 2018-2019 г., тыс. руб.

Показатель	ООО «ИнтеллектАгро»			ООО ТК «Пермский»		
	2019 г.	2018 г.	Изменение 2019 к 2017 г., %	2019 г.	2018 г.	Изменение 2019 к 2017 г., %
Внеоборотные активы	64446	69492	-7,26	3204730	11018	28986,31
- Основные средства	50239	52196	-3,75	3204730	11018	28986,31
- Пр. внеоборот. активы	14207	17296	-17,86	0,00	0,00	0,00
Оборотные активы	27211	30639	-11,19	751110	18795	3896,33
- Запасы	13662	14880	-8,19	41	170	-75,88
- Дебиторская задолженность	11020	13230	-16,70	593973	10331	5649,42
Денежные средства и денежные эквиваленты	5	5	0,00	156884	7945	1874,63
- Пр. оборот. активы	2529	2529	0,00	198	150	32,00
Капитал и резервы	-1663	-1665	-0,12	-3751	-3522	6,50
- Нераспр. прибыль (непокрытый убыток)	-1663	-1665	-0,12	-3751	-3522	6,50
Долгосрочные обязательства	74982	74982	0,00	3949670	33020	11861,45
- Заёмные средства	74982	74982	0,00	3949670	33020	11861,45
Краткосрочные обязательства	18333	26809	-31,62	9917	305	3151,48
- Заёмные средства	2516	2516	0,00	0,00	0,00	0,00
- Кредит. задолженность	13538	22014	-38,50	9917	305	3151,48
- Доходы будущих периодов	2279	2279	0,00	0,00	0,00	0,00

За анализируемый период с 2018 по 2019 г. у ООО «ИнтеллектАгро» наблюдается заметное снижение значений основных показателей баланса. Внеоборотные активы уменьшились на 7,3 %, оборотные активы на 11,2 %. В структуре пассива баланса аналогично наблюдается отрицательная динамика: снижение краткосрочных обязательств в основном за счет кредиторской задолженности, которая снизилась на 38,5 %. В целом баланс снизился с уровня

100,1 млн. руб. в базисном периоде до 91,6 млн. руб. в отчетном (-8,5 %). Относительно высокое снижение значения валюты баланса ООО «ИнтеллектАгро» свидетельствует о заметном уменьшении экономической активности субъекта, и с учетом сложившихся условий организация в ближайшей перспективе не сможет составить конкурентной борьбы. За аналогичный период анализ баланса ООО ТК «Пермский» отражает противоположную конкуренту динамику. Проект запущен 2 года назад и находится на стадии активного роста. Рост самого бизнеса отражают показатели прироста основных средств до 3 204,7 млн. руб. (+28 986,3 %). Значительный прирост оборотных активов за счет наращивания дебиторской задолженности до 594,0 млн. руб. (+5 649,4 %) и денежных средств о 156,9 млн. руб. В структуре обязательств также наблюдается значительный прирост: долгосрочные и краткосрочные обязательства увеличились на 11 861,4% и 3 151,5 % соответственно. Исходя из анализа баланса ООО ТК «Пермский» можно сделать вывод о том, что в данный проект привлекаются дополнительные инвестиции в форме кредитов. Средства направляются на увеличение производственных мощностей, которые предприятие использует для выращивания томатов и огурцов. В целом данный бизнес активно расширяется и является ключевым конкурентом на данном рынке, способным занять большую нишу на рынке овощного растениеводства и удовлетворить спрос в овощной продукции Пермского края и соседних регионов за счет больших производственных площадей, современных решений в автоматизированном управлении тепличным комплексом. Объем привлеченных средств в 8 млрд. руб. ООО ТК «Пермский» способствует данному сценарию.

Таким образом, увеличивающийся уровень рентабельности в секторе тепличного садоводства, который уже превысил 44 %, снижение совокупных издержек производства за счет внедрения новейших передовых технологий, благоприятное макроэкономическое положение региона, способность занять крупную долю рынка выращивания томатов и огурцов на территории Пермского края способны стать главными драйверами стремительной реализации проекта по организации нового тепличного комплекса.

Библиографический список

1. Андреева, Н. Н. Управление качеством в АПК : учебное пособие / Н. Н. Андреева. 2-е изд. Санкт-Петербург : Квадро, 2021. 182 с. ISBN 2227-8397. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/103145.html> (дата обращения: 27.01.2021)

2. Капустенко, И. С. Управление развитием кластеров в региональной экономике : учебное пособие / И. С. Капустенко. Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2020. 59 с. ISBN 978-5-7765-1436-4. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/102109.html> (дата обращения: 27.01.2021)

3. Кузнецова Э. Р. Проблемы продовольственной безопасности региона. Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: сборник статей. 2019. С. 93-97.
4. Липски, С. А. Управление объектами земельно-имущественного комплекса и природными ресурсами территорий : учебное пособие для СПО / С. А. Липски. Саратов, Москва : Профобразование, Ай Пи Ар Медиа, 2020. 290 с. ISBN 978-5-4488-0868-5, 978-5-4497-0624-9. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/96970.html> (дата обращения: 27.01.2021)
5. Новикова К. В. Рынок инструментов прогнозной аналитики: современный аспект / К. В. Новикова // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 3. С. 29-34.
6. Новикова К. В. Антинескул Е. А. Гарслян А. Тенденции в продвижении food-retail на рынке готовой еды. // V Международный экономический форум молодых ученых «Бизнес, экономика и менеджмент: теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки (г. Екатеринбург). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://scipro.ru/conf/03-07-102018>;
7. Новикова К. В., Колышкин А. В. Анализ рынка продуктового ритейла в Пермском крае и перспективы развития данной отрасли // Экономическая среда. 2020. № 1 (31). С. 32-38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42646960>
8. Радостева Э. М., Кузнецова Э. Р. Устойчивое продовольственное обеспечение региона. Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 1. С. 95.
9. Рынок свежих овощей в России - 2021. Показатели и прогнозы // TebizGroup, январь 2021. URL: https://tebiz.ru/mi/rynok-svezhikh-ovoschej-v-rossii?_openstat=ZGlyZWN0LnlhbmRleC5ydTs1MzcxMDM4Nzs5NDAwNzAxNjg1O3lhbmRleC5ydTpwcmVtaXVt&yclid=165272800144153820 (Дата обращения 27.01.2021)
10. Серков, Л. Н. Управление инновационным развитием предприятия : методическое пособие / Л. Н. Серков. Симферополь : Университет экономики и управления, 2020. 111 с. ISBN 2227-8397. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/101403.html> (дата обращения: 27.01.2021)
11. Официальные органы территориальной статистики (ПермьСтат) URL: <https://permstat.gks.ru/> (Дата обращения 27.01.2021)

УДК 336.66

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Печерская К. А., студент 4 курса экономического факультета

Научный руководитель – Бондарева С. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье представлено обоснование влияния структуры капитала предприятия на экономическую безопасность организации. Предложено включить в систему обеспечения экономической безопасности политику управления структурой капитала предприятия. Проведен экспресс-анализ структуры капитала ООО «РН – Северная нефть», в результате которого выявлены риски и предложены меры для роста финансовой устойчивости и повышения уровня экономической безопасности данного предприятия.

Ключевые слова: предприятие, экономическая безопасность, структура капитала, риски, финансовая устойчивость.

THE INFLUENCE OF THE CAPITAL STRUCTURE ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Pecherskaya K. A., 4th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article presents the substantiation of the influence of the structure of the enterprise's capital on the economic security of the organization. It is proposed to include in the system of ensuring economic security the policy of managing the capital structure of the enterprise. An express analysis of the capital structure of LLC RN - Severnaya Neft was carried out, as a result of which risks were identified and measures were proposed to increase financial stability and increase the level of economic security of this enterprise.

Keywords: enterprise, economic security, capital structure, risks, financial stability.

Для достижения поставленных целей деятельности предприятия и обеспечения его экономической безопасности используется совокупность корпоративных ресурсов, включающих трудовые, финансовые, материальные и информационные средства. Одним из основных элементов ресурсного обеспечения деятельности предприятия выступает его капитал. Размер капитала определяется исходя из масштабов деятельности и перспектив развития хозяйствую-

щего субъекта. Учитывая, что собственные средства предприятия ограничены, для финансирования своей деятельности используются заемные источники. Доля собственных и заемных средств характеризует структуру капитала. От структуры капитала зависит финансовая устойчивость предприятия.

Многие экономисты финансовую устойчивость называют основным фактором финансовой и в целом экономической безопасности предприятия. Например, А. В. Ендовицкая отмечает, что «финансовая устойчивость представляет собой комплексную характеристику качества управления финансовыми ресурсами, которое обеспечивает предприятию возможность стабильно развиваться и сохранять свою финансовую безопасность» [3].

Управление структурой капитала является обязательным элементом политики обеспечения экономической безопасности предприятия. Оптимальная структура капитала определяется для каждого предприятия индивидуально. Выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на формирование оптимальной структуры капитала предприятия:

- стоимость источников капитала;
- риск ожидаемого дохода;
- структура активов;
- структура затрат;
- рентабельность деятельности;
- перспективы развития предприятия и другие.

Кроме того, на структуру капитала оказывают влияние внешние факторы: состояние финансового рынка, государственная поддержка, налогообложение и другие.

Политика управления структурой капитала в целях обеспечения экономической безопасности предприятия включает следующие элементы:

- определение пороговых значений индикаторов экономической безопасности на основе показателей средневзвешенной стоимости капитала, финансовой устойчивости и финансового рычага;
- непрерывный мониторинг состояния предприятия, с целью обнаружения и предотвращения угроз экономической безопасности, обусловленных снижением финансовой устойчивости предприятия и негативными значениями установленных индикаторов;
- принятие мер для обеспечения экономической безопасности предприятия при возникновении угроз [1].

Рассмотрим особенности структуры капитала ООО «РН – Северная нефть» за 2017-2019 гг.

Общество с ограниченной ответственностью «РН – Северная нефть» является дочерним обществом ПАО «НК «Роснефть» со 100 % участием в уставном капитале. Общество создавалось в рамках проводимой реорганизации группы ПАО «НК «Роснефть» с целью выполнения операторских функций по оказанию услуг по добыче и транспортировке нефти и газа на месторождениях Европейского Севера России.

ООО «РН – Северная нефть» – основное нефтедобывающее предприятие НК «Роснефть» на Северо-Западе России, оно является лидером российского нефтяного сектора экономики, а также крупнейшей нефтяной компанией.

Основными видами деятельности данного предприятия являются разведка и добыча нефти, производство и реализация нефтяной продукции.

К стратегическим целям ООО «РН – Северная нефть» относятся:

- наращивание ресурсной базы путем успешного проведения геологоразведочных работ на суше и континентальном шельфе;
- поддержание позитивной динамики добычи нефти;
- финансовая устойчивость и постепенное снижение долговой нагрузки.

В ООО «РН – Северная нефть» капитал складывается из двух структурных элементов: собственного и заемного капиталов. Каждый из этих элементов выполняют задачи обеспечения стабильного функционирования деятельности предприятия, при этом являясь источниками формирования основного и оборотного капитала.

С помощью сведений, приведенных в пассиве баланса предприятия, определим, какие изменения произошли в структуре капитала за 2017-2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Доля источников финансирования и анализ структуры капитала
ООО «РН – Северная нефть»**

Источники финансирования	2019		2018		2017		Абс. отклонен	Темп прирост
	Тыс. руб	Уд. вес	Тыс. руб	Уд. вес	Тыс. руб	Уд. вес		
Собственный капитал	9439377	3	11420764	2,8	8924177	2,3	515200	106%
Долгосрочные обязательства	215625431	59	389840495	94,5	223375313	57,0	-7749882	97%
Краткосрочные обязательства	140583495	38	11368190	2,8	159669722	40,7	-19086227	88%
ИТОГО	365648303	100	412629449	100	391969212	100	-26320909	2,903501

Примечание: таблица составлена автором на основе анализа бухгалтерского баланса ООО «РН – Северная нефть».

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что за все три года наибольший удельный вес в совокупном капитале организации составляют долгосрочные обязательства (2019 г. – 59 %; 2018 г. – 94,5 %; 2017 г. – 57 %), а наименьшую долю в структуре капитала занимает собственный капитал ООО «РН – Северная нефть». Хотя доля собственного капитала и не велика, но с 2017 года к 2019 году она возросла на 0,7 %. Что касается краткосрочных обязательств, то наибольший удельный их вес наблюдается в 2017 году, он равен 40,7 %. Резкий спад удельного веса краткосрочных обязательств сопровождался увеличением доли долгосрочных обязательств предприятия.

Далее проведем оценку угроз экономической безопасности ООО «РН – Северная нефть», исходя из показателей, отражающих структуру капитала предприятия (табл.2).

Таблица 2

Анализ коэффициентов, отражающих структуру капитала ООО «РН – Северная нефть»

Наименование коэффициента	2019 г.	2018 г.	2017 г.	Норма
Коэффициент автономии	0,2	0,3	0,3	>0.5
Коэффициент привлечения заемного капитала	0,9	0,9	0,9	<0.7

Примечание: таблица составлена автором на основе проведения расчетов данных бухгалтерского баланса ООО «РН – Северная нефть».

На основе данных, рассчитанных в таблице 2, можно сделать вывод о том, что у данного предприятия доля заемных средств, на протяжении трех анализируемых лет, больше, чем собственных, это увеличивает риски финансовой несостоятельности. Финансовое положение предприятия считается устойчивым, при нормативном значении больше 0,5 %. Однако если рентабельность деятельности предприятия стабильно высока, то риски финансовой неустойчивости могут быть нивелированы за счет достаточного уровня рентабельности или отложенного дохода от инвестиционных проектов.

По данным отчета о финансовых результатах ООО «РН – Северная нефть» имеет нестабильный уровень прибыльности своей деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты рентабельности (по чистой прибыли) ООО «РН – Северная нефть»

Наименование коэффициента	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Рентабельность активов	0,015	0,007	0,012
Рентабельность продаж	0,23	0,11	0,22

Примечание: таблица составлена автором на основе проведения расчетов данных бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах ООО «РН – Северная нефть».

Полученные данные свидетельствуют о нестабильном финансовом состоянии предприятия. Уровень рентабельности ежегодно значительно меняется. Имеющаяся структура капитала не в полной мере соответствует показателям рентабельности. Рост долгосрочных обязательств в структуре капитала влечет снижение рентабельности деятельности и усиливает риски потери финансовой устойчивости.

В связи с этим можно дать следующие рекомендации, для обеспечения экономической безопасности ООО «РН – Северная нефть»:

- увеличить долю собственного капитала предприятия путем привлечения средств учредителей;
- реструктуризировать долговые обязательства, умеющие высокую стоимость;
- рассмотреть возможность привлечения заемного капитала посредством выпуска облигаций, доходность которых будет ниже стоимости банковских кредитов;
- использовать возможности цифровых технологий для создания информационного обеспечения управленческих решений по оптимизации структуры капитала с учетом возможных рисков [2];

- разработать и включить политику управления структурой капитала в систему обеспечения экономической безопасности предприятия, расширив функционал службы экономической безопасности предприятия.

Библиографический список

1. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. 2008. № 6.
2. Бондарева С. А., Печерская К. А. Риски цифровизации в системе обеспечения экономической безопасности предприятия // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов / Под ред. д.э.н., профессора Казиевой Ж. Н. Махачкала: ФГБОУ ВО «ДГТУ», 2021. С. 78-181.
3. Ендовицкая А. В., Волкова Т. А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности предприятия // Вестник ВГУИТ. № 3. 2015. С. 258-262.
4. Официальный сайт ООО «РН-Северная нефть»: [Электронный ресурс]. URL: <https://nordoil.rosneft.ru> (дата обращения: 25.01.2021)

УДК 332.14

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Помогалова Е. В., студентка 4 курса факультета экономики

Научный руководитель – Игошина Д. Р., кандидат экономических наук, доцент

Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир

Аннотация. Статья посвящена анализу мер поддержки бизнеса и населения, введённых региональными органами власти Владимирской области в условиях кризиса 2020 года. В результате исследования были определены основные направления региональной антикризисной политики и была предпринята попытка оценить её эффективность.

Ключевые слова: коронавирус, экономическая безопасность региона, меры поддержки бизнеса и населения, кредитная поддержка, налоговые льготы, поддержка занятости населения.

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR REGION)

Pomogalova E. V., 4th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Igoshina D. R., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

Abstract. The article is devoted to the analysis of measures to support business and the population introduced by the regional executive authorities of the Vladimir region in the context of the 2020 crisis. As a result of the study, the main directions of the regional anti-crisis policy were identified and an attempt was made to assess its effectiveness.

Keywords: coronavirus, economic security of the region, measures to support businesses and the population, credit support, tax incentives, support for employment.

Ограничительные меры, введённые в связи с распространением коронавирусной инфекции в России, оказали значительное влияние на работу предприятий всех отраслей экономики. В особенности пострадали пассажирские перевозки, организации сферы развлечений, туристические агентства, гостиничный бизнес, заведения общественного питания, организации дополнительного образования и другие. Поэтому для обеспечения экономической безопасности регионов России в условиях кризиса были приняты меры государственной и региональной поддержки бизнеса.

Практическая значимость и научная новизна исследования состоит в анализе эффективности региональных мер поддержки бизнеса во Владимирской области для обеспечения экономической безопасности региона.

Под экономической безопасностью в большинстве случаев понимается состояние защищённости системы, которое обеспечивается комплексом мер, направленных на противодействие внутренним и внешним угрозам [8]. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. используется следующее понятие: «экономическая безопасность – состояние защищённости национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [11].

В качестве одних из направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности выступают развитие системы государственного управления, обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики, сбалансированное пространственное и региональное развитие. Следовательно, экономическая безопасность страны в значительной мере зависит от работы органов власти субъектов РФ, которые занимаются вопросами региональной политики и обеспечивают развитие конкретного региона страны, в том числе за

счёт поддержки предпринимательства на территории субъекта РФ. Таким образом, «экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам» [8].

Ограничительные меры, принятые в связи с распространением коронавирусной инфекции на территории Владимирской области, были необходимы для обеспечения защиты населения и территории в условиях пандемии, но одновременно это обуславливает необходимость принятия мер поддержки населения и бизнеса в условиях экономического кризиса.

В начале распространения коронавирусной инфекции на территории Владимирской области Губернатором был издан Указ, в рамках которого поручалось разработать комплекс мер поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) по выводу их на электронные торговые платформы, обеспечить обработку заявок работодателей по вопросам временного трудоустройства граждан, потерявших работу в результате ухудшения экономической ситуации, вызванного распространением коронавирусной инфекции. Кредитным организациям региона рекомендовалось реструктуризировать задолженность субъектов МСП, а микрокредитной компании «Фонд содействия развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области» также поручалось предоставлять отсрочки по погашению остатка основного долга и процентов [10].

Уже в апреле были снижены процентные ставки по кредитам микрокредитной компании «Фонд содействия развитию малого и среднего предпринимательства Владимирской области». Фонд «ВладимирЛизинг», в свою очередь, снизил верхние границы ставки до 6 %, увеличил срок лизинга до 8 лет. На период режима повышенной готовности был установлен коэффициент 0,5 к размеру платы по договорам аренды государственного имущества Владимирской области (за исключением земельных участков). Инфраструктура поддержки бизнеса, а именно центр «Мой бизнес» и Фонды поддержки, в этот период работали онлайн. [2]

В мае депутатами Законодательного Собрания Владимирской области был принят закон, предоставляющий в 2020 году льготы по уплате налогов для некоторых видов деятельности, особенно пострадавших от экономического кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции. Налоговые льготы получают предприниматели, работающие по патентной и упрощённой системе налогообложения, некоторые организации, осуществляющие грузовые и пассажирские перевозки, а также бизнес, предоставивший скидки по арендной плате арендаторам из числа наиболее пострадавших отраслей. [4]

В июне в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» было подписано соглашение с Минэкономразвития России о предоставлении региону дополнительной субсидии в размере около 163 млн рублей, средства которой были направлены на предоставление микрозаймов субъектам МСП на льготных условиях микрокредитной компанией «Фонд содействия развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области». [1]

В августе было принято Постановление, согласно которому Юридическим лицам, ИП, физическим лицам выделяются субсидии на возмещение расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ для граждан, ищущих работу во Владимирской области. [6]

В январе 2021 года было принято Постановление, включающее Комплекс мер по восстановлению занятости населения во Владимирской области до значений 2019 года, поскольку за

2020 года уровень общей безработицы в области увеличился с 4 % до 5,6 %. Региональный комплекс мер по восстановлению численности занятого населения во Владимирской области в 2021 году включает в себя программы содействия гражданам в поиске подходящей работы, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан, стажировки выпускников на предприятиях Владимирской области, создания оборудованных рабочих мест для инвалидов, трудоустройства инвалидов на квотируемые рабочие места и другое. [7]

Таким образом, меры поддержки бизнеса и населения, применяемые региональными властями Владимирской области можно охарактеризовать следующими направлениями: налоговые льготы, льготы по аренде региональной и муниципальной собственности, кредитная поддержка, поддержка занятости населения, снижение контрольно-надзорной нагрузки. Также следует отметить особую роль процессов цифровизации для обеспечения экономической безопасности региона. Так, в условиях пандемии инфраструктура поддержки бизнеса работала в режиме онлайн, а для предприятий разрабатывались меры поддержки их перехода на электронные торговые платформы.

Обобщение результатов исследования, на основе которого можно провести сравнение мер, принимаемых региональными органами власти Владимирской области, с мерами поддержки бизнеса и населения, которые были введены в других регионах России, представлено в таблице.

Таблица

Меры поддержки бизнеса и населения, введённые региональными органами власти Владимирской области в условиях кризиса 2020 года

Категория	Введённые региональные меры
Налоговые льготы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение размера потенциально возможного годового дохода для налогоплательщиков патентной системы налогообложения. 2. Пониженные налоговые ставки по упрощённой системе налогообложения. 3. Льготы по уплате транспортного налога в размере 50 % для организаций, занимающихся перевозкой пассажиров в городском и пригородном сообщении, а также предоставлена отсрочка по уплате авансовых платежей по транспортному налогу за I и II квартал 2020 года до 1 ноября 2020 года.
Льготы по аренде региональной и муниципальной собственности	<ol style="list-style-type: none"> 1. На период режима повышенной готовности был установлен коэффициент 0,5 к размеру платы по договорам аренды государственного имущества Владимирской области (за исключением земельных участков). 2. Отсрочка платежей за арендуемые государственные и муниципальные помещения (кроме коммерческой недвижимости) до конца 2020 года.
Кредитная поддержка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Микрокредитная компания «Фонд содействия развитию малого и среднего предпринимательства Владимирской области» снизила процентные ставки: займы на 2 года можно получить со ставкой от 1 %. 2. Фонд «ВладимирЛизинг» снизил верхние границы ставки до 6 %, увеличил срок лизинга до 8 лет, обеспечил возможность снижения лизингового платежа до 20 % с отсрочкой до 6 месяцев. 3. Гарантийный фонд Владимирской области предлагает поручительство фонда до 70 % от суммы кредита, размер вознаграждения за поручительство составляет 0,5 % годовых от суммы кредита, его уплата происходит по индивидуальному графику с отсрочкой на 6 месяцев.
Прямая финансовая поддержка бизнеса	<ol style="list-style-type: none"> 1. Субъекты социального предпринимательства в 2020 году получили 15,5 млн рублей безвозвратных субсидий.

Категория	Введённые региональные меры
	2. Субсидии для юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей на возмещение расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ для граждан, ищущих работу во Владимирской области.
Поддержка занятости населения	1. Субсидии для юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей на возмещение расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ для граждан, ищущих работу во Владимирской области. 2. Программы содействия гражданам в поиске подходящей работы, профессионального обучения и переобучения безработных граждан на 2021 год, целью которых является восстановление занятости населения до уровня 2019 года.
Снижение контрольно-надзорной нагрузки	1. Были исключены 293 плановые проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на период до 31 декабря 2020 года.

Примечание: составлено автором.

На основе исследования НИУ ВШЭ [9] можно определить место Владимирской области в системе региональных инициатив обеспечения социально-экономической стабильности в условиях пандемии COVID-19. Так, наиболее популярной мерой регионов в категории налоговых льгот было снижение ставок по УСН, что было использовано и во Владимирской области. Область также вошла в немногочисленный список регионов, которые применяли снижение стоимости патента льготы по транспортному налогу.

Предоставляя льготы по аренде региональной и муниципальной собственности, все регионы применяли отсрочку уплаты арендных платежей. Также в некоторых регионах использовалось снижение размера арендных платежей, что во Владимирской области выразилось в виде установления коэффициента 0,5 к размеру платы по договорам аренды, или освобождение от уплаты арендных платежей. При этом следует отметить, что чаще проблемы арендаторов, приостановивших свою деятельность на период ограничений, решались при помощи освобождения от уплаты арендных платежей.

Большинство регионов активно использовали меры кредитной поддержки. Наиболее популярной мерой выступило введение специальных микрофинансовых займов. Эта и другие меры активно использовались и во Владимирской области. При этом следует отметить, что практика льготного лизинга для субъектов МСП, работающих на специальных режимах налогообложения, уникальна: она существует лишь во Владимирской области.

Во Владимирской области в качестве мер прямой финансовой поддержки бизнеса использовались безвозвратные субсидии для субъектов социального предпринимательства, а также субсидии с целью поддержания занятости населения. Аналогичные субсидии, направляемые в особенности предприятиям наиболее пострадавших отраслей, использовались и в других регионах России. Но следует отметить, что меры прямой финансовой поддержки применялись достаточно редко, что связано с ограниченностью бюджетных средств.

Для целей поддержания занятости кроме субсидий использовались также другие меры обеспечения занятости населения. В частности, во Владимирской области на 2021 год был

разработан комплекс мер помощи гражданам в поисках подходящей работы, профессиональной подготовки и переподготовки. Аналогичные меры использовали менее 20 регионов России.

Как и Владимирская область, многие регионы приняли решение о приостановлении текущих и назначения новых выездных проверок субъектов МСП региональными контрольно-надзорными органами.

Таким образом, можно сказать, что Владимирская область находится в числе регионов, меры региональной поддержки бизнеса и населения которых были наиболее комплексными и охватывали не только поддержку бизнеса и пострадавших отраслей экономики, но и вопросы занятости населения, что важно для обеспечения экономической безопасности региона.

Характеризуя результаты антикризисной политики региона, можно отметить, что из 3676 субъектов МСП, появившихся в 2020 году, 70 % приходится на предприятия, созданные после 1 апреля, то есть в кризисных условиях и с использованием мер поддержки бизнеса. Информационной поддержкой центра «Мой бизнес» воспользовались более 3 000 предпринимателей, также было оказано более 100 инжиниринговых услуг, обучение в центре прошло 500 человек. Поручительством гарантийного фонда Владимирской области предприятия воспользовались для получения кредитов на сумму 180 млн рублей. Фонд содействия развитию МСП выдал микрокредитов на сумму 268 млн рублей. [3]

Таким образом, несмотря на кризисную ситуацию в экономике региону удалось обеспечить рост основных показателей в январе-сентябре 2020 года: оборот организаций составил 866 млрд рублей, что больше на 1,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. При этом вследствие значительных ограничительных мер, введённых в связи с распространением коронавирусной инфекции, закономерно сократился оборот общественного питания на 23,2 %, объём ввода жилья – на 8,7 %, платных услуг населению – на 12,1 %, оборот розничной торговли – на 2,4 %. [5]

Таким образом, комплекс региональных мер поддержки бизнеса и населения, принятый в период экономического кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции, оказал значительную поддержку экономике региона с точки зрения формирования экономической безопасности. При этом сравнивая меры поддержки бизнеса и населения разных регионов России, следует отметить комплексность мер, введённых во Владимирской области, что можно сказать не о всех субъектах РФ.

Библиографический список

1. Более 180 млн рублей направлено на поддержку МСБ Владимирской области. URL: <https://мойбизнес.рф/smi/bole-180-mln-rublej-napravleno-na-podderzhku-msb-vladimirskoy-oblasti> (дата обращения: 07.02.2021).

2. В администрации Владимирской области вырабатываются меры поддержки бизнеса для преодоления последствий новой коронавирусной инфекции. URL: https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/v-administracii-vladimirskoj-oblasti-vyrabatyvautsa-mery-

podderzki-biznesa-dla-preodolenia-posledstvij-novoj-koronavirusnoj-infekcii (дата обращения: 07.02.2021).

3. Во Владимирской области на поддержку МСП направят более 600 млн рублей. URL: <https://vedom.ru/news/2020/08/19/42519-vo-vladimirskoj-oblasti-na-podderzhku> (дата обращения: 07.02.2021).

4. ЗакСобрание приняло закон о поддержке бизнеса: 15 тысяч предприятий Владимирской области, пострадавших от корона-кризиса, получают налоговые льготы на 556 миллионов рублей. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/zaksobranie-prinyalo-zakon-o-podderzhke-biznesa-15-tysyach-predpriyatij-vladimirskoj-oblasti-postrad/> (дата обращения: 07.02.2021).

5. Итоги социально-экономического развития Владимирской области в январе-сентябре 2020 года. URL: <https://avo.ru/itogi-social-no-ekonomiceskogo-razvitia> (дата обращения: 07.02.2021).

6. Постановление администрации Владимирской области от 21 августа 2020 г. № 538 «Об утверждении порядка предоставления субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам-производителям товаров, работ, услуг на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда владимирской области». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/vladimir/1408852/> (дата обращения: 07.02.2021).

7. Региональный комплекс мер по восстановлению численности занятого населения на 2021 год. URL: <https://vladzan.ru/News/Detail/?id=aaf8ccdb-4672-479f-8afc-6ff7cbf3f093> (дата обращения: 07.02.2021).

8. Рудакова Т. А., Санникова И. Н., Рудакова О. Ю. Экономическая безопасность региона: сущность, факторы, инструменты мониторинга // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 6 (363). С. 1072-1091.

9. Рязанцева Н. В., Пащенко Ф. С., Борель А. Э. Региональные инициативы обеспечения социально-экономической стабильности в условиях пандемии COVID-19: меры поддержки бизнеса и обеспечения занятости населения // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. №2. С. 90-103.

10. Указ губернатора Владимирской области от 1 апреля 2020 года № 64 «О первоочередных мероприятиях по поддержке предпринимательской деятельности во Владимирской области в связи с осуществлением мер по противодействию распространению на территории Владимирской области коронавирусной инфекции (2019-nCoV)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/570709673> (дата обращения: 06.02.2021).

11. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 07.02.2021).

УДК 331.52

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Понедельников Д. Д., Иванов Д. В., студенты 4 курса экономического факультета

Научный руководитель – Кулагина И. И., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу безработицы в регионе, как угрозе экономической безопасности. В результате исследования определено, что безработица влечет за собой ряд негативных последствий для экономической безопасности региона. Рассмотрены факторы, влияющие на рост безработицы в Волгоградской области, и предложены меры по её снижению.

Ключевые слова: безработица, занятость, уровень безработицы, экономическая безопасность, регион.

GROWTH OF UNEMPLOYMENT AS A POTENTIAL THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE VOLGOGRAD REGION

Ponedelnikov D. D., Ivanov D. V., 4th year students of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of unemployment in the region as a threat to economic security. As a result of the study, it was determined that unemployment entails a number of negative consequences for the economic security of the region. The factors affecting the growth of unemployment in the Volgograd region are considered, and measures are proposed to reduce it.

Keywords: unemployment, employment, unemployment rate, economic security, region.

Существуют различные подходы с пониманием термина «экономическая безопасность». Так, советский и российский экономист, доктор экономических наук Вечканов Г. С. считает, что экономическая безопасность – это экономическая категория, характеризующая состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровне [1]. Другими словами предполагается, что основой экономической безопасности является отсутствие в развитии и управлении экономики тех факторов, которые замедляют ее рост и создают социальную напряженность.

Существует множество угроз и рисков, способных подорвать социально-экономическую обстановку в регионе. Выделим основные из них:

- 1) высокий уровень безработицы;
- 2) теневая экономика;
- 3) миграция трудовых ресурсов;
- 4) повышение социальной напряженности в регионах;
- 5) убыточность предприятий.

Особого внимания в РФ следует уделять проблемам, возникающим на региональном рынке труда, влияющим на занятость населения. Занятость населения – это одна из главных задач государственной политики регулирования рынка труда в условиях растущей и изменяющейся экономики современной России [2]. Занятость отражает важнейший аспект социального развития человека, связанный с удовлетворением его потребностей в сфере труда, и способствует обеспечению его экономической безопасности. Основным индикатором, определяющим уровень кризисной ситуации в сфере занятости, является уровень общей безработицы. Безработица – это ситуация на рынке труда, при которой экономически активное население, желающее и имеющее возможность работать, не может найти работу по различным причинам. К таким причинам в современных реалиях можно отнести:

- значительный рост технического прогресса;
- монополии на рынке труда;
- смена профессиональных интересов, переобучение, переквалификация.

Пороговое значение безработицы в России в современных условиях развития экономики, с учетом всех её специфик может составлять 8% к численности экономически активного населения в кризисной ситуации и 5% в предкризисный период [3].

Рассмотрим безработицу как индикатор экономической безопасности региона. В качестве анализируемого региона возьмем Волгоградскую область. Сравним показатели нескольких лет и дадим оценку уровню безработицы и факторам, влияющим на неё.

Основным источником данных для анализа уровня безработицы, являются сведения предоставленные государственной службой занятости города Волгограда. Так на Рисунке 1 можно проследить тенденцию развития численности безработных граждан: резкие изменения наблюдаются начиная с апреля 2020 года, когда численность безработных увеличилась в несколько раз и поднялась с отметки 2 466 человек до 17 123.

Рис. 1. Динамика движения численности вакантных рабочих мест и численности безработных граждан, состоящих на учете в ГКУ ЦЗН г. Волгограда на конец отчетного периода [4]

Также стоит отметить, что на графике в июле 2020 года линия численности безработных пересекла и превысила линию зарегистрированных вакансий, безработных становится больше, чем свободных рабочих мест, то есть работы хватит не всем. По данным комитета по труду и занятости к концу июля 2020 года в Волгоградской области насчитывалось 45,6 тыс. человек со статусом безработного, этот показатель увеличился практически в 5 раз по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

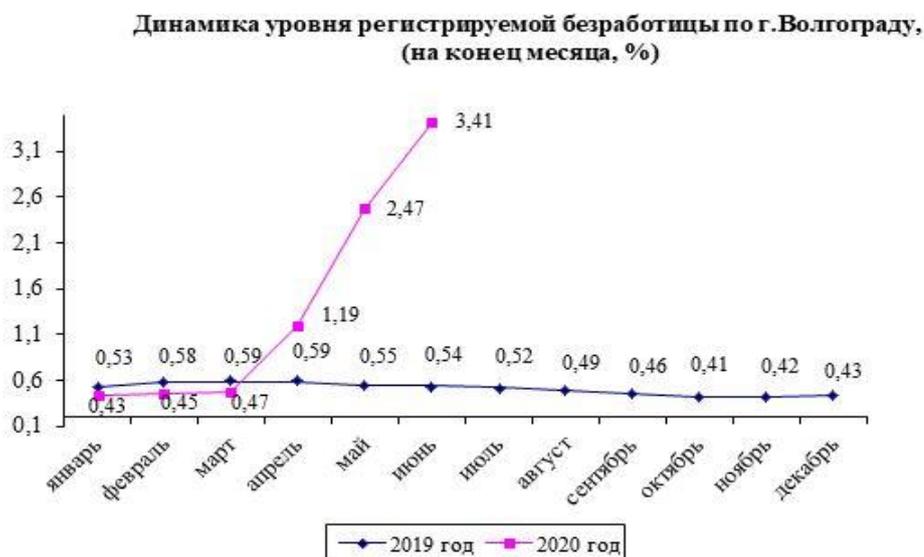

Рис. 2. Динамика уровня регистрируемой безработицы по г. Волгограду (на конец месяца, %) [4]

Рисунок 2 показывает изменение динамики уровня безработицы в процентном выражении. Также на данном графике можно сравнить между собой сведения по годам: уровень безработицы 2019 года имеет низкую волатильность, в то время как 2020 года - высокую. Таким

образом, уровень регистрируемой безработицы в Волгограде на 1 июля 2020 года составил 3,41% от численности рабочей силы Волгоградской области.

Комитет по труду и занятости представил сведения по уровню безработицы по каждому муниципальному образованию Волгоградской области. В среднем по Волгоградской области уровень безработицы составляет 2,58 %, в самых густонаселенных городах, таких как Волгоград и Волжский этот показатель составил 3,17 % и 3,11 % соответственно. Лидерами рейтинга являются Котово (3,73 %), Светлый Яр (3,69 %).

При поиске работы жители Волгоградской области использовали несколько способов одновременно, в том числе обращение [5]:

- к друзьям, родственникам, знакомым – 81,0 %;
- к СМИ, Интернет-ресурсам – 72,4 %;
- непосредственно к администрации / работодателю – 44,6 %;
- в органы службы занятости населения – 24,9 %;
- в коммерческую службу занятости – 5,6 %.

Из чего следует, что органы службы занятости не пользуются особой популярностью среди населения при поиске работы. В то же время их статистика основывается на людях, которые обращаются за услугами в службу занятости. Из этого следует, что для более полноценного исследования только данных, предоставляемых органами службы занятости недостаточно, они не учитывают общую численность безработных. Поэтому для более точного анализа использовались сведения Росстата.

Росстат использует свою методологию расчета уровня безработицы. Каждое значение рассчитывается в среднем за три месяца, результаты данной структуры мы можем проследить на Рисунке 3 – в процентном выражении и на Рисунке 4 – в количественном выражении. Стоит напомнить, что уровень безработицы определяется долей безработных в численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше.

Как видно, данные Росстата и комитета по труду и занятости по Волгоградской области сильно различаются. Данные центра занятости занижены практически в 3 раза, причиной этого стал разный подход к параметрам подсчета статистических данных. Также по методологии Международной организации труда на июнь-август 2020 г. (самое «рабочее» время года) уровень безработицы составил 9,1 %, в то время как уровень зарегистрированной безработицы на конец сентября 2020 года составил 3,6 %.

Стоит также отметить, что показатель по региону выше среднего уровня безработицы по Российской Федерации на 2,8 %, по Южному Федеральному округу на 2,6 %. Это говорит о том, что ситуация в Волгоградской области является неблагоприятной.

Среди молодежи также имеется доля безработных, которая во втором квартале 2020 года составила 8,3 % в возрасте до 25 лет от общей численности безработных в возрасте 15 лет и старше. По подсчетам специалистов средний возраст безработного в Волгоградской области составил 37 лет.

Среди выпускников, которые закончили образовательные учреждения в 2017-2019, во II квартале 2020 года 74,5 % были заняты в экономике, 9,5 % - безработные.

Из общей численности безработных 15,4 % составляют лица, ищущие работу 12 месяцев и более. Среднее время поиска работы – 5,6 месяцев [5].

Основными причинами роста безработицы в Волгоградской области стали, следующие факторы:

- 1) низкая заработная плата по региону;
- 2) распространение инфекции COVID-19;
- 3) увеличение пенсионного возраста;
- 4) отсутствие рабочих мест;
- 5) неэффективная деятельность служб занятости;
- 6) сложность в поиске работы (первой) среди выпускников вузов;
- 7) низкие перспективы карьерного роста;
- 8) получение работы по связям и блату;
- 9) недостаточная эффективность государственных программ, нацеленных на борьбу с безработицей.

В 2020 году мир потрясла пандемия коронавируса. Это событие оказало огромное влияние не только на мировое здравоохранение и на мировую экономику, но и на уровень безработицы в РФ. Пандемия не обошла стороной и Волгоградскую область. К концу 2020 года 91,3 тысячи человек считались безработными по методике Международной Организации Труда – граждане, не имеющие работы или дохода, но искавшие работу и готовые приступить к ней в ближайшее время. Уже в ноябре уровень безработицы превысил 8.2 %, а количество людей, не имевших работы, достигло 103.6 тыс. человек [6].

Основное снижение численности персонала наблюдалось в таких сферах, как гостиничный бизнес и общепит, предоставление прочих в финансовой, страховой сферах, в торговле, в деятельности по операциям с недвижимым имуществом.

Самой многочисленной группой безработных в регионе стали граждане, имеющие среднее общее образование. На втором месте идут жители в возрасте от 30 до 49 лет. На третьем – те, кто потерял работу после 1 марта 2020 года. Самая небольшая группа безработных – это жители региона, впервые ищущие работу и не имеющие квалификации.

Различные факторы, которые влияют на повышение уровня безработицы, и как следствие на экономическую безопасность региона и страны в целом говорят о том, что необходимо принимать какие-либо меры. Одним из методов сокращения безработного населения в регионе можно выделить привлечение иностранных инвестиций. В целом инвестиции в реконструкцию и технологическое переоборудование предприятий будут иметь трудосберегающий эффект. И в результате, увеличение капитальных вложений означает создание новых рабочих мест. Так же следует привлекать иностранные компании, которые будут размещать производство на территории региона, обеспечивая население рабочими местами. В этом случае наиболее привлекательным будет корпорация, занимающаяся промышленным производством, на котором специализируется области и имеет квалифицированных специалистов. Эти способы могут реализовываться государством в зависимости от сложившейся ситуации [7].

Что касается нынешней ситуации, возникшей на рынке труда в связи с коронавирусной инфекцией, можно применить германскую модель. Правительство Германии выдвинуло ини-

циативу по поддержке предприятий: промышленные компании могут подать заявку на перевод своих сотрудников на сокращённый рабочий день или на то, чтобы оставить их дома. Власти страны обязуются в таком случае компенсировать этим людям до 60 % зарплаты из бюджетных средств. Не все предприятия и фирмы могут работать по сокращенной схеме, в силу своей специфики, однако зачастую компания способна применить данную меру. При этом часть финансовых обязательств перекладывается на государство, а часть остается за компанией. Это позволит остановить безработицу в регионе, сохранив рабочие места и поддерживая трудовое население.

Подводя итог всего выше сказанного, констатируем, что безработица является серьёзной угрозой экономической безопасности. Если экономически активный гражданин не имеет возможности реализовывать себя, не работая, он становится не в состоянии обеспечить себя и свою семью, в таком случае это бремя перепадает на государственные и региональные органы. Такому гражданину необходимо выплачивать пособия по безработице. Растет количество безработных, следовательно, растёт и число тех, кому необходимо выплачивать эти пособия. Такая ситуация существенно влияет на экономику и может привести к тому, что в какой-то момент не будет возможности производить выплаты. Ещё одним из важнейших последствий безработицы в регионе является отток населения. Если в регионе нет рабочих мест, то люди уезжают из данного региона в другие, в поисках работы.

Необходимо уделять особое внимание занятости населения и стремиться минимизировать уровень безработицы.

Библиографический список

1. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: Учебник для вузов / Г. С. Вечканов. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 245 с.
2. Кайзер К. А. Оценка государственной политики занятости // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/05/2249> (дата обращения: 12.2.2021)
3. Савина Т. Н. Безработица как индикатор экономической безопасности в сфере занятости: региональный аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 2 (473). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrobotitsa-kak-indikator-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sfere-zanyatosti-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 12.02.2021).
4. Мониторинг регистрируемого рынка труда Волгограда // Государственная служба занятости URL: <https://czn34.volgograd.ru/index.php/situatsiya-na-rynke-truda/monitoring-regestriruемого-rynka-truda> (дата обращения: 12.02.2021).
5. Об уровне безработицы в Волгоградской области // Волгоградстат URL: <https://volgastat.gks.ru/news/document/98073> (дата обращения: 12.02.2021).
6. Эхо пандемии: Росстат выдал новые данные о безработице в Волгоградской области // Высота 102 URL: <https://v102.ru/news/93666.html> (дата обращения: 14.02.2021).
7. Соколова Е. В., Москвитин Е. Ю. Молодежная безработица в современной России и пути ее решения // Actualscience. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 99-100.

УДК 336.64

ЦИФРОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ПРАКТИК КОЛЛЕКТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Рахлевский А. М., студент

Научный руководитель – Баландина А. С., кандидат экономических наук

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация. Целью работы является рассмотрение и углубленный подход к модели коллективного финансирования в контексте её цифровой актуализации при сравнении с моделью привлечения средств к коммерческим проектам, считающейся традиционной. Предметом выступает процесс имплементации крауд-моделей в бизнес-сферу при условии поведенческих экстерналий. Для приближения к предмету исследования были выбраны общенаучный и частный уровни методологии. Реализация общенаучной методологии проведена посредством таких методов, как анализ, синтез, моделирование и интерпретация результатов, и частного уровня методологии через метод частной аналогии. В работе выражена настороженность относительно масштабирования процесса краудфандинга, выделенные тренды, риски и последствия могут быть использованы для подтверждения необходимости детального правового и институционального подхода к явлению во всём мире.

Ключевые слова: краудфандинг, цифровые платформы, модели привлечения средств, первичное публичное предложение, первичное размещение токенов, цифровые блага.

DIGITAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF COLLECTIVE FUNDING PRACTICES

Rakhlevskiy A. M., student

Scientific adviser – Balandina A. S., Candidate of Economic Sciences

National Research Tomsk State University

Abstract. The objective of this paper is to review and develop an in-depth approach to the collective funding model in the context of its digital actualisation in comparison with the traditional model of raising funds for commercial projects. The subject of the research is the process of implementing crowdfunding models in the business sphere, subject to behavioral externalities. General scientific and private levels of methodology were chosen to approach the subject of the research. The realisation of the general scientific methodology is accomplished through such methods as analysis, synthesis, modeling and interpretation of results, whereas the private level of the methodology is through the method of private analogy. The paper expresses wariness about the scaling of the crowdfunding process, the highlighted

trends, risks and consequences can be used to confirm the necessity for both detailed legal and institutional approach to the phenomenon worldwide.

Keywords: crowdfunding, digital platforms, fundraising models, IPO, ICO, digital benefits.

Актуализация вопросов, связанных с новыми решениями в сфере совместного финансирования деятельности какого-либо экономического агента или проекта, происходит вследствие непрерывного развития сектора высоких технологий, который позволяет в современном мире, делая трудными эти решения технически, симплифицировать их для простых участников. К тому же, на привлечение человека (донора) к объекту, который он планирует тем или иным способом финансово поддержать, на его симпатию (или антипатию), начинают влиять новые информационно-пространственные среды. Давно желаемый процесс избавления от асимметрии информации за счёт ИТ-средств, получается, порождает ещё более внушительную асимметрию посредством появления компонента индивидуальности при выборе объекта финансирования, роль личных мотивов увеличивается, а факторы, которые с ними связаны, масштабируются. Таким образом, усложнение процесса сбора средств происходит достаточно стремительно, появляется возможность вовлекать участников этого процесса в информационное поле с целью заполучить их лояльность, соответственно, все эти тенденции позволяют говорить о появлении пока квазимodelей для построения бизнес-процессов компаний исключительно на симпатии своей аудитории. Исходя из темпа принятия вышеописанного аспекта к сведению компаний разных сфер деятельности можно ещё раз подчеркнуть актуальность определения связи между неоднородной клиентской аудиторией с одной стороны и финансовым результатом компании с другой, связующим элементом здесь будет выступать новые модификации процесса привлечения средств.

Первым этапом проведения исследования стала, безусловно, оценка подходов к выявленной проблеме со стороны научного сообщества. Действительно, данный вопрос рассматривался не одним автором, однако в большей степени концептуальные подходы имели именно зарубежные исследователи. Так, группа авторов в работе [15] рассматривает детерминанты успеха краудфандинговых кампаний, основанных на платформенной модели реализации, используя в качестве доказательства данные, полученные с крупных зарубежных платформ. Часть авторов [16] выступает за определение ведущей роли конкретной крауд-модели в условиях цифровизации, связанной с нематериальной обратной связью с донорами, которая, по мнению авторов, позволит планировать их поведение в рамках построения экономического процесса сбора средств. Наиболее широкий спектр вариантов по организации крауд-практик в условиях цифровизации общества был рассмотрен в [12], там же был доказан акцент на личностный компонент привлечения доноров к софинансированию, введён и обоснован социокультурный компонент, влияющий на поток средств от крауд-участников. На этническую и культурную специфику процесса указывает и работа [11], в которой авторы в качестве примера для анализа детально рассматривали применения крауд-моделей в условиях развивающихся бизнес-сфер на африканском континенте. Вопросы трансформации этих факторов в ре-

альные потоки фондов рассматриваются в условиях становления модели регуляции нового явления с использованием высоких технологий в [2, 13]. Там же разделяются подходы к цифровым возможностям краудфандинга как новой сферы экономических отношений. Исследовать вопрос регулирования в России, к сожалению, представляется возможным только через существующие производные от законов по регулированию процесса публичного инвестирования. Российская нормативная база представляет собой, в первую очередь, закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» [4], в котором, впрочем, не содержится даже термина «краудфандинг», тем не менее, с его принятием процесс организации платформенного коллективного финансирования стал прозрачнее с правовой точки зрения. Этот закон доопределил и расширил понятие инвестиционной деятельности, заложенной в №39-ФЗ [5], через новый возможный формат её осуществления посредством инвестиционных платформ, разработал понятие утилитарного цифрового права, которое в зарубежной инвестиционной системе может аналогизироваться с цифровыми монетами.

При обобщающем взгляде на явление краудфандинга как детализации фандрайзинга было принято, что это – инструмент финансирования [15] или внутренняя райзинг-акция [12, с. 6], а также канал для обеспечения ресурсами социальных и производственных проектов [1, с. 56], характерной особенностью которого является привлечение ресурсов от многочисленных доноров небольшого размера [1, с. 56], бездокументарная, сетевая форма осуществления, минимизация влияния посредников, существенное влияние имеют размер поставленной финансовой цели, временные сроки, доступность обратных действий и набор представителей, способствующих информационному обеспечению [12; 15]. Таким образом, краудфандинг есть активный процесс коллективного финансирования, основанный на принципах краудсорсинга, чья основная функция по привлечению ресурсов для реализации специфических, как правило, социально ориентированных, целей раскрывает его сущность при условии влияния на этот ресурсный канал социокультурных, внешних экономических аспектов и использования новых технических методов сбора, обработки и распределения ресурсов. Под краудсорсингом понимается вовлечения широкого круга лиц в процесс решения проблем инновационного ресурсоёмкого характера [1].

Рост вовлечения информационных технологий в жизнь современного общества, низкие барьеры при вхождении на краудфандинговую платформу и кризис традиционных методов финансирования определили активное развитие крауд-индустрии: только за последний год количество средств, привлечённых таким образом, увеличилось на 33,7% [10]. Более того, начиная с 2017 года и общая стоимость сделок на платформах, и число самих кампаний по привлечению средств постоянно прибавляется, данный факт отражён на рисунке 1. В силу массовости данного процесса можно говорить о появлении так называемых трендов краудфандинга [14]. Обсуждая их, получится выявить то, в какой зависимости эта индустрия находится от инфраструктуры цифровых технологий.

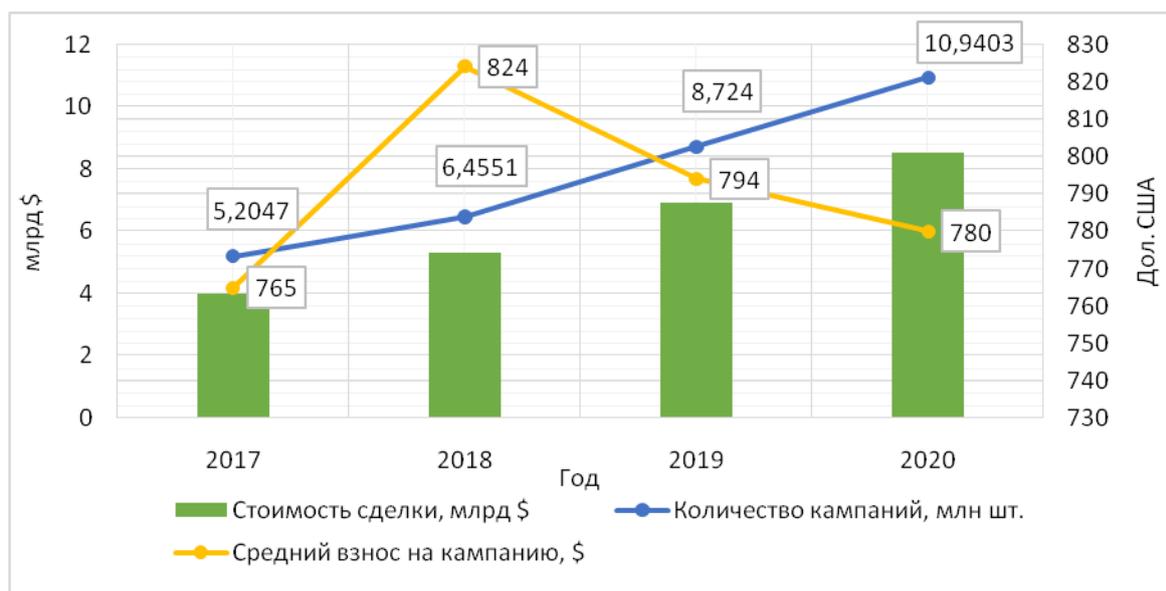

Рис. 1. Состояние крауд-индустрии в 2017–2020 гг. [10]

В первую очередь, фактором развития краудфандинга как длящегося процесса стали информационно-коммуникационные платформы – информационно-физические среды, созданные для агрегирования спроса на крауд-средства за счёт функции управления взаимоотношениями с донором [17]. Глобальный характер таких сред определил следующие тенденции их развития, сформировав риски и преимущества. Во-первых, одной из тенденций выступает гибридизация платформ [14] – процесс усложнения условий и функций платформы, вовлечение в неё большего числа проектов, её ориентация на нишевые рынки без различия между продуктами финансирования, то есть платформы привлекают финансирование для любого объекта. Из определения этой тенденции можно выделить направления её развития: усложнение условий и функций платформы неизбежно приведёт к жесткой сегментации по объекту финансирования, ведь фандрайзер сможет привлечь больше средств, если будет активнее воздействовать именно на целевую аудиторию; демократичность выхода на платформу, то есть ориентация на многообразие проектов, а не на группу каких-то специфических; появление возможностей для диверсификации процессов движения средств. Последнее направление, к примеру, можно проиллюстрировать следующим образом: крауд-платформы могут быть использованы в качестве площадок для построения более точной модели кредитного скоринга на основе предполагаемых притоков денежных средств заёмщику-фандрайзеру с целью его дальнейшего ранжирования для софинансирования его же проекта кредитными институтами. Также можно говорить о репрезентативной функции платформ для заёмщиков, чьей целью является секьюритизация, то есть финансирование каких-то активов через выпуск ценных бумаг, на новом этапе построения проекта-компании, оценить его экономическую эффективность можно будет как раз через статистику крауд-платформы [14, с. 22].

Демократичность как подтенденция гибридизации заключается в том, что с ростом платформы происходит рост числа жертвователей, которые более объективно могут выразить своё мнение по поводу необходимости той или иной райзинг-кампании через её финансовую

поддержку. Вследствие этого организаторам коллективного финансирования необходимо рационально использовать детальное описание проблемы и её решения, для которого собираются активы, применять технологии социального освещения кампании. Так, по статистике крауд-кампании, использующие видеосопровождение своей деятельности, получают на 105% переводов больше, чем остальные проекты, а те, кто постоянно обновляют подписчиков и ведут «захватнические» кампании в социальных сетях, привлекают активов на 126% больше, чем те, кто не озабочен этим вопросом [9]. Итак, сегментация по объекту финансирования очень важна как фактор привлечения большего количества средств в совокупности с хорошим информационным обеспечением. К тому же, имея уже сформированный социально-прогрессивный пул соучастников, организаторам финансирования будет просто собирать средства на сопутствующие мероприятия или развивать параллельные финансовые модели в рамках одной кампании, что как раз подтверждает возможную диверсификацию модели софинансирования. Таким образом, тренд на гибридизацию крауд-платформ полностью раскрыт через выделенные подтенденции.

Ещё один из трендов информационно-коммуникационного развития крауд-индустрии – институционализация [14]. Увеличение спроса со стороны простого населения, как было показано ранее, может положительно влиять на рациональное ожидание спроса со стороны институциональных инвесторов. Под институциональными инвесторами понимаются финансово-кредитные институты, целью деятельности которых выступает вложение средств в разнообразные активы для получения маржи или достижения другого полезного эффекта [5]. Соответственно, институционализация крауд-индустрии – процесс вовлечение профессиональных инвесторов на рынок крауд-проектов с целью поиска альтернативных источников получения дохода. Очевидно, что институциональные инвесторы изначально движимы никак не желанием финансировать социально значимые проекты по каким-либо социально-психологическим соображениям, свойственным индивидуальным донорам, а лишь нацелены на их высокую доходность [14], которую можно различить эмпирическим путём, через количество жертвователей. Таким образом, растущий спрос институциональных инвесторов, направленных на масштаб, может не отвечать ещё только растущему потенциалу отрасли, ведь по закону Нильсена пропускная способность интернет-соединений средних слоёв населения отстаёт в развитии от пропускной способности «пользовательской элиты» на 2-3 года, прирастая у последней в среднем на 50 % ежегодно [6]. Для увеличения своих пропускных способностей платформы начнут предъявлять спрос на качественные технологические решения, то есть на услуги сектора высоких технологий. Тут и находится «бутылочное горло» – такой спрос от крауд-платформ простимулирует стремительное развитие информационно-коммуникационных решений, увеличив их себестоимость. Вследствие удорожания продуктов ИТ-индустрии спрос на капитал возникнет и со стороны крауд-платформ, к слову, цены на ИТ-продукты будут увеличиваться ещё и потому, что в силу роста фандинг-платформ растёт и конкуренция между ними за обладание и первичную имплементацию новых средств, позволяющих в конечном итоге увеличить их комиссионные притоки. Таким обра-

зом, масштабирование как спроса, так и количества участников крауд-индустрии может привести к нехватке ликвидных средств, позволяющих покрыть растущие по стоимости технические решения для купирования ситуации небольших пропускных мощностей платформ, к которым предъявляют интерес крупные институции. И тут обнажается ещё одна проблема – отсутствие вторичного рынка крауд-средств, движение на котором могло бы способствовать финансированию технологического усложнения отрасли. В отсутствие такового можно выделить следующий исход: в положении нехватки ликвидных активов рынок будет взывать к регулятору, который может их обеспечить. Безусловно, все рычаги для этого имеются у государственных регуляторов финансовой деятельности, но, так как деятельность самих цифровых платформ коллективного финансирования во многих странах не имеет достаточной правовой оболочки [11], такой поддержки не последует, поэтому в условиях быстроизменяющегося спроса они (крауд-платформы) начнут занимать у этих же крупных институциональных игроков в то время, как у основных источников финансирования проектов – физических лиц в силу их общей консервативности (сбор средств происходит небольшими суммами) может произойти переоценка индивидуальных рисков, приводящая к оттоку целевых источников капитала, а также в силу «запоздания» их «интернетификации» по сравнению с крупными обеспеченными игроками [6]. Как следствие из этой ситуации – возможен обвал практик совместного финансирования [14].

Заключительный тренд в развитии крауд-отрасли – объединение. Под таким общим термином скрывается процесс консолидации технологических инвестиционных платформ после окончания первой волны всеобщего бума на поддержку социально значимых проектов. Чем больше будет развиваться эта отрасль, тем сложнее будет найти и, соответственно, привлечь средства к новому проекту, поэтому без взаимодействия тут не обойтись. К слову, объединение будет способствовать сглаживанию затрат на правовое окружение, ведь сейчас платформы – достаточно дешевый в организации и привлекательный для тех, кто предъявляет спрос на средства для своего проекта, способ взаимодействия с донорами, однако вследствие роста аккумуляции средств вырастет и интерес со стороны государственных институтов контроля и надзора, чьи действия как раз могут приводить к появлению дополнительных издержек. Более того, по мере развития этого направления будет развиваться и функционал самих платформ, туда придут «мультипродавцы» и «мультипокупатели», чьей целью будет не привлечь средства к своему проекту и помочь ему из-за внутренней предрасположенности, а купить или продать товар, используя крауд-методику как наиболее эффективную модель, при которой можно отследить реальную потребность покупателей в нём и, вследствие новизны отрасли, избежать регулирования своей деятельности. Чтобы подытожить рассуждения о трендах развития перспективного направления практик совместного привлечения средств, обратимся к таблице 1, где представлены как положительные, так и отрицательные факторы, влияющие на них.

Положительные и отрицательные последствия тенденций развития платформенного краудфандинга во взаимосвязи со спросом и предложением в отрасли, составлено автором по [11; 13; 14]

	Гибридизация	Институционализация	Объединение
	+		
Спрос	<p>1. Увеличение доступа к средствам для малого предпринимательства и институций, не имеющих возможность соблюдать жесткие правовые рамки;</p> <p>2. Высокая скорость получения средств;</p> <p>3. Комплексные крауд-продукты;</p> <p>4. «Карт-бланш» на диверсификацию деятельности;</p> <p>5. Преодоление предубеждений в сфере финансирования (этнических, религиозных, смысловых, социокультурных);</p> <p>6. Минимальная инфраструктура рынка;</p> <p>7. Углубление и развитие мировой финансовой системы;</p> <p>8. Демократизация финансов;</p> <p>9. Апробация продукта;</p> <p>10. Регистрация гарантий о поддержке, возможность более точных оценок перспектив на долгосрочный период.</p>	<p>1. Стимулирование спроса на высокие технологии;</p> <p>2. Высвобождение средств от населения из развивающихся стран;</p> <p>3. Эффективная система переводов средств;</p> <p>4. Наглядная оценка спроса на продукт;</p> <p>5. Использование информационной асимметрии для приращения дополнительных займов;</p> <p>6. Усложнение финансовых операций;</p> <p>7. Секьюритизация активов, например, через продажу будущего потока средств по проекту, финансирование субпроектов за счет дополнительных финансовых возможностей от секьюритизации, снижение рисков для крупных проектов;</p> <p>8. Определение ответственности платформы.</p>	<p>1. Избавление от асимметрии информации;</p> <p>2. Быстрый доступ к заёмным средствам;</p> <p>3. Переход от локализации платформенного краудфандинга, увеличение числа участников за рубежом.</p>
		—	
	<p>1. Неясности в регулировании;</p> <p>2. Отсутствие опыта привлечение средств многофункциональным способом;</p> <p>3. Отсутствие предыдущего опыта развития моделей, статистики от имплементации определенных сервисов.</p>	<p>1. Нехватка ликвидных активов;</p> <p>2. Провалы платформ вследствие нехватки запрашиваемых отраслью мощностей;</p> <p>3. Формирование спекулятивного пузыря от усложнения проводимых финансовых операций (например, в условиях необеспеченности финансовых инструментов реальными активами);</p> <p>4. Монополизация моделей инвестиционного краудфандинга;</p> <p>5. Низкая осведомленность в налоговом регулировании деятельности платформ.</p>	<p>1. Сглаживание конкурентной борьбы;</p> <p>2. Изменение самого смысла коллективного финансирования;</p> <p>3. Приоритет количества кампаний над качеством из-за гонки платформ за показателями;</p> <p>4. Риск чрезмерной задолженности жертвователям;</p> <p>5. Размывание уровня поддержки кампаний вследствие привлечения большего числа проектов на объединенные сервисы;</p> <p>6. Вероятность потери интеллектуальной собственности (кража идеи, проекта при его анонсировании на платформе)</p>

Предложение	+		
	1. Появление возможности под- держать тот проект, который мо- жет быть связан с деятельностью донора (кампании поддержки диаспор); 2. Верификация готовности под- держать.	1. Развитие высокотехнических решений процесса аккумуляиро- вания средств, многообразие возможностей для платежей; 2. Возможность выбора лучших условий вследствие конкурен- ции в отрасли.	1. Стимулирование разви- тия технологий в развиваю- щихся странах с целью аг- регирования их средств; 2. Увеличение скорости раз- вития технологий в развива- ющихся странах.
—			
	1. Многофункциональность плат- форм может останавливать кон- сервативных участников; 2. Схемы отмывания средств че- рез широкий функционал плат- форм, кража средств участников.	1. Вытеснение индивидуальных участников; 2. Усложнение связей на рынке крауд-средств как фактор недо- сягаемости его для индивиду- альных инвесторов.	1. Недоступность для части развивающегося мира ин- струментов платежа на не- которых площадках; 2. Снижение лояльности ин- дивидуальных инвесторов при масштабировании дея- тельности платформ из-за нелокального характера кампаний, представленных на платформе; 3. Налоговые риски, связан- ные с неосведомленностью «инвесторов» с системами налогообложения платформ и государств, которые в них вовлечены.

Определив тенденции развития краудфандинга посредством цифровых платформ, перейдём к сравнению различий традиционной модели привлечения средств без использования специфических цифровых технологий и платформенной модели финансирования. Чтобы облегчить восприятие сравнения, в один рассматриваемый объект поместим все те способы, которые так или иначе связаны с размещением ценных бумаг на принципах публичного предложения вложения средств, главным их отличием будет первичность размещения над привлечением, с другой стороны – мероприятия, для которых первичным является привлечение средств с последующим распределением какого-либо вознаграждения в виде купонов, монет или токенов среди участников. Очевидно, что первый способ находится ближе к традиционному методу привлечения активов, не лишённому использования виртуальной среды, которая, однако, не является для него ресурсообразующей, в то время, как для второго способа наличие эффективной сетевой коммуникации – один из ключевых факторов притока доноров. Не умаляя общности, можно перейти к сопоставлению первичного публичного предложения и первичного размещения токенов (IPO и ICO) как наиболее обширных понятий, включающих в себя указанные способы соответственно. Под первичным публичным предложением понимают традиционный способ привлечения активов, который включает в себя технологически не ёмкие методы, например, как в моделях акционерного краудфандинга, венчурного капиталовложения, бизнес-ангельского финансирования [13]. В свою очередь, публичное размеще-

ние токенов обязательно связано с платформенной моделью интеракции, для которой свойственно наличие информационно-технологических алгоритмов организации работы платформы, например, на принципах блокчейн.

Для модели первичного публичного предложения характерны следующие черты [13]: во-первых, такая модель начинает осуществляться не от старта коммерциализации проекта, а при наступлении зрелости компании, таким образом, модель относится к среднему и крупному предпринимательству с корпоративной формой организации [8, с. 286]. На текущих стадиях развития фандрайзинг-моделей вследствие её общедоступности для институциональных инвесторов она привлекает намного бóльший размер инвестиций по сравнению с остальными существующими практиками. Привлечение средств через эмиссию ценных бумаг говорит о том, что в рамках данной модели существует пул «пассивных» инвесторов: физических лиц или институций, зачастую делегирующих управление своим инвестиционным портфелем специализированным лицам – брокерским компаниям, цель таких инвесторов – не профинансировать бизнес-активность для того, чтобы пользоваться её плодами (продуктами, созданными в рамках данного проекта, товарами или услугами), а получить право влиять (управлять) движением активности проекта, которая ведёт к максимизации экономических выгод. Если же рассуждать о ситуации финансирования проектов через венчурных капиталистов или бизнес-ангелов напрямую, то в этом случае релевантной чертой будет то, что оба этих типа инвесторов планируют также, напрямую, влиять на развитие проекта, причем, являясь профессиональными лицами, они могут обеспечить ему легкое продвижения, даже косвенно осуществляя управление [13]. Получается, что степень влияния «зрелых» доноров на проект достаточно высокая, а в некоторых случаях – влияние (управление) осуществляется непосредственно.

В свою очередь, публичное размещение токенов преобладает в части малых и средних предпринимательств и практик, в которых доля влияния доноров снижена до минимума. Это логично, потому что такая модель предполагает привлечение внушительного количества участников с достаточно скромными активами, эффект ракеты у проекта может возникнуть не из-за размера собранной суммы, а из-за количества поддерживающих его людей. Поэтому для первичного размещения токенов характерны активные «инвесторы», привлекаемые к кампании не только за счет поиска выгоды, но и по причине внутренних социально-психологических побуждений. Активные «инвесторы» сами ищут информацию по данной практике и совершают перевод, их вовлеченность в процесс объясняется тем, что они планируют в дальнейшем пользоваться услугами, созданными в рамках финансируемой предпринимательской инициативы [8, с. 286]. Однако это не означает то, что в ближайшей перспективе такая модель будет приемлема только для малого и среднего предпринимательства; совершенно объективно, что с ростом платформ и техническими достижениями в отрасли частные инвесторы могут быть привлечены и к крупным проектам на основе корпоративного управления [13].

Теперь немного о технологии для публичного размещения токенов (и любых других цифровых долевого продукта). В зависимости от применения выделяют [8, с. 263]: токены услуг – устройства или ключи, позволяющие получить доступ к особенной услуге или продукту; токены, обеспеченные активами, дающие право держателю пользоваться физическими

или цифровыми активами, связанными с ними; инвестиционные токены – характеризуют получение права управления цифровым проектом. Как можно наблюдать из представленной классификации, цифровое подтверждение участия в проекте – одна из целей наличия токенов, но не первоочередная, потому как они также могут быть использованы как средства вознаграждения участника кампании (токены услуг), главное – они всегда связаны с продуктом или объектом, на который цифровыми методами осуществляется сбор средств.

Посредством данной типологии можно углубиться в определение функций токенов как цифровых благ. Под функциями следует понимать те действия, которые доступны для держателей токенов на платформе. Во-первых, следует рассматривать токены в качестве средств хранения: получив их в ходе участия в каком-то проекте, донор будет хранить их в собственном блокчейн-блоке для дальнейшей реализации. Во-вторых, цифровые монеты могут быть результатом взаимодействия, необходимого для оплаты какой-либо активности одной стороной, в пользу которой она была выполнена. В-третьих, естественно, они могут выступать средствами обмена, эта функция, очевидно, появляется в случае наличия подобия вторичного рынка или возможностей платформы для осуществления транзакций уже с цифровыми благами. Наконец, как средства отъёма благ, например, токены могут «сгореть» после реализации проекта или обмена на какие-то физические блага. Во исполнение функций у держателей виртуальных монет возникает и совокупность прав по поводу наличия токенов, наиболее характерных для платформ, основанных на блокчейн-технологии. Права пользователя токенов, представленные в таблице 2, позволяют ещё раз увидеть как сходства, так и ощутимые различия между системами первичного публичного предложения и публичного размещения монет. Важно отметить, что участнику платформы могут быть одновременно гарантированы представленные права, их существование по отдельности не обязательно.

Таблица 2

Основные права пользователя как функции цифровой платформы [8, с. 280]

Вид приобретенного права	Пояснение
Право пользования (right of usage)	Позволяет участнику проекта получить доступ к какому-то виду ресурсов на платформе, связанному или нет с проектом, который эмитировал токены.
Правоучастия (right of participation)	Влияет на функцию управления участника проекта, позволяет голосовать количеством принадлежащих токенов относительно пути развития кампании.
Право монетизации (right to profits)	Если проект коммерческий, то через сгенерированный цифровой «банк» первичным участникам могут поступать и материальные, и нематериальные блага.
Право владения (right of ownership)	Стоимость токенов может быть выражена в стоимости других ценных бумаг или национальных валют, криптовалюте, эквиваленте в твёрдых деньгах, на которые по этим токенам может распространяться право собственности.

Технология блокчейн, активно используемая для публичного размещения, бесспорно, даёт преимущество развитию проектов в скорости [6, с. 55] обмена услугами и «вознаграждениями», хеджировании, арбитраже, клиринге сделок, оценке и обеспечения обязательств, доверительного распоряжения, всё это – малая часть того, что делается для каждого проекта не в течение какого-то определенного времени, а за доли секунды с фиксированием

сделок внутри определенного реестра, информация из которого постоянно обновляется у каждого пользователя, исключая возможность проводить «серые» сделки и оставаться незамеченным. Сама по себе функция отрасли финансовых услуг – привлечение инвесторов, доноров – сильно видоизменяется под воздействием блокчейн-технологий. К примеру, запуск публичного размещения токенов стандартно делится на три этапа [8, с. 277]: первый связан с работой «до размещения». На этом этапе происходит знакомство доноров с условиями проекта, а эмитенты могут провести своего рода «листинг» партиципантов, то есть идентифицировать своих предполагаемых доноров, чтобы обезопасить себя и проект от вовлечения в мошеннические схемы. Нужно заметить, что не на всех блокчейн-площадках такая функция доступна, так как один из самых распространенных биткойн-протоколов, *paytoscriphtash*, предполагает наличие множественных удостоверяющих подписей и ключей: каждой активной стороне присваивается свой частный ключ, который подходит для проведения транзакции между этими сторонами, но есть ограничения в виде функции мультиподписей, находящихся у всех участников платформы, незадействованных в сделке, которые должны проследить и принять решение о судьбе транзакции в случае, если одна сторона заявит, что обязательства другой выполнены не в полной мере. В этом контексте для раскрытия блока с объектом сделки (или вознаграждением) нужно применить процесс хеширования – преобразование массива входных данных произвольной длины в произвольную битовую строку фиксированной длины [6, с. 178], соответственно, вычленив информацию по поводу того, кому тот или иной набор чисел принадлежит – сложная задача, поэтому платформам целесообразно применять дополнительные меры, направленные на идентификацию пользователей – e-mail-запросы, идентификация при регистрации.

Второй этап – этап непосредственного участия, сбора средств. Тут может быть несколько схем его реализации, они устанавливаются платформами или организаторами для того, чтобы простимулировать «ранний» спрос участников, либо направлены на то, чтобы организаторы старались проводить достаточно широкую кампанию по освещению своего проекта. В противном случае, если организаторы не достигнут, например, необходимого минимума по собранным средствам, они вернутся обратно к донорам, а «проект-менеджерам» придется возместить комиссию платформе и остаться без средств.

Третий этап связан с обменом уже полученных цифровых «благ». Он происходит с момента их поступления поддерживающей стороне до момента реализации заявленной кампании. Создание такого обмена позволит как раз появиться так называемому вторичному рынку цифровых благ, к тому же, в силу их неоднородности возможно возникновение новых форм контрактов или условий обмена цифровыми монетами разных успешных проектов. К слову, некоторые авторы видят в этом и угрозу [8, с. 278]: если инвесторы массово начнут реализовывать свои токены незамедлительно после их получения, а в силу цифровизации таких платформ они позволяют делать это за долю секунды или минуты, произойдет существенное снижение их рыночной стоимости, и волатильность стоимости токенов может разнообразить список финансовых рисков от их продажи. Поэтому некоторые платформы разрабатывают системы специальных «обещаний», при которых ранняя продажа будет запрещена в течение

всего третьего периода, чтобы сохранить стоимость токенов для первичных владельцев и привлечь их к расширению своего потребительского интереса. Такой запрет ранних продаж стимулирует и продавцов токенов ориентироваться на среднесрочное развитие проектов, не пытаясь формировать кампании однодневного жизненного цикла.

Представленные этапы публичного размещения токенов существенно отличаются от традиционной модели подготовки и реализации фандрайзинг-кампании на фондовом рынке, что подтверждает сильнейшее видоизменение функций финансирования при переходе на блокчейн. В рамках традиционной модели процедуре листинга подвергаются компании, готовые к эмиссии своих ценных бумаг на бирже, в то же время цифровые проекты не сталкиваются с этой процедурой на платформе, а самостоятельно способны осуществлять «экспертизу» возможных доноров, выразивших интерес к проекту. К тому же, сложно провести аналогию между вторым этапом цифровой модели и продажей ценных бумаг на первичном рынке, для которого понятие возврата средств при «неудавшейся» кампании в принципе не существует.

Чтобы завершить рассмотрение устройства блокчейн-технологии для модели краудфандинга на принципах публичного размещения, необходимо выявить некоторые риски, которые также могут сопутствовать модели. Их можно разделить на три группы: системные, технические и социальные. Системные риск-факторы связаны с новой практикой привлечения средств, изменениями в модели взаимодействия организатора и участника, отсутствием посредников, правовых ограничений и наличием разнообразных способов поведений потенциальных «инвесторов». Технические факторы относятся в первую очередь к угрозам вмешательства в работу платформы извне, через слабости системы безопасности. Социальные детерминанты включают в себя проблемы, встающие перед организаторами проекта при его размещении, во время проведения публичной кампании по привлечению доноров, они всегда идут рука об руку с какой-либо социальной группой, её психологической предрасположенностью.

Итак, уровень зрелости проекта будет напрямую взаимосвязан со степенью его надежности и развития, и это – первый риск-фактор системного характера. Как следует из самой сущности процесса первичного размещения токенов, платформенный краудфандинг, как одна из его разновидностей, ориентирован на незрелые кампании, по своему типу напоминающие стартапы [8, с. 296]. Если при первичном публичном предложении коммерческие организации зачастую проходят необходимые для размещения ценных бумаг процедуры контроля и оценки эффективности компании, в ходе которых задействованы посредники (например, андеррайтеры), которые своим участием выражают доверие компании, существующей на рынке не первый год, то в случае с цифровыми крауд-проектами – любой желающий способен начать деятельность по сбору средств с целью реализации своей инициативы. К слову, наличие посредников на фондовом рынке – иной системный фактор риска на цифровом [8, с. 298], где блокчейн-технология, построенная на пиринговых связях, была нацелена на горизонтальную интеракцию и отсутствие любых субъектов, которые могли бы способствовать асимметрии информации на рынке и создавали дополнительную стоимость капитала, размещенного в цифровые эквиваленты ценных бумаг.

Системные риски могут быть усилены рисками социальными. Например, в силу того, что частные доноры сами по себе достаточно консервативны и не располагают, как правило, потенциальными возможностями для вложения крупных сумм, крауд-проекты, не запущенные впервые, основываются на базе «холодных» партиципантов, то есть тех, кто уже принимал участие в сборе средств на похожий проект. В ходе проведенного исследования [12, с. 22] группой ученых было выявлено, что далеко не многие участники доверяют крауд-платформам вследствие необходимого требования – указания своих персональных данных. Также обращение к людям, уже выразившим поддержку проекту, которое нельзя не брать во внимание из-за того, что крауд-практики могут быть реализованы для достаточно узких социальных слоёв (так называемая маргинализация краудфандинга), может приводить к негативному эффекту со стороны доноров, сокращая предложение крауд-средств. В комплексе с системными рисками и техническими трудностями эти эффекты смотрятся деструктивно по отношению к тенденции развития цифровых платформ народного финансирования.

В заключение хотелось бы отметить, что технический оптимизм в вопросе краудфандинга как устойчивого альтернативного пути привлечения средств неуместен. Действительно, были обнаружены резонные преимущества платформенного способа краудфандинга, который в силу своего развития не может осуществляться только локально в персональной форме, однако цифровизация процесса ожидаемо имеет обратные эффекты и риски и в силу оригинальности практик, и в силу крупных различий в «потребительском» поведении, вызванных массовостью частной поддержки. Линий сравнения народных практик финансирования проектов с традиционными фандрайзинг-способами достаточно, но нельзя сказать, что одна модель способна повторять в развитии другую. Цифровой отпечаток и быстрорастущий ИТ-сектор, скорее, способствуют увеличению рисков, чем сокращают их, но в условиях технического апгрейда рост внимания к альтернативной крауд-модели неизбежен.

Библиографический список

1. Корнеева И. Е. Фандрайзинг в российских НКО: результаты эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. Электрон. дан. М.: НИУ ВШЭ, 2018. – URL: <https://iq.hse.ru/news/305805663.html> (дата обращения: 06.05.2019)
2. Крайнова О. С., Ширяева И. С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России [Электронный ресурс] // Концепт. 2018. № 5. С. 144–150. – Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 04.05.2020)
3. Никулина И. Е. Современный механизм финансового менеджмента: просто о сложном [Электронный ресурс] / И. Е. Никулина, Л. С. Гринкевич, И. В. Хоменко // Фундаментальные исследования. Электрон. дан. 2016. № 5–2. С. 395–402. URL: <http://fundamental-research.ru> (дата обращения: 04.05.2020)
4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.02.2020)

5. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ: (ред. от 2 марта 2019 г.) // Консультант Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.06.2020)
6. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт; пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной. М.: Эксмо, 2017. 270 с.
7. Финансы: учебник / коллектив авторов; под ред. Е. В. Маркиной. М.: КНОРУС, 2017. 432 с.
8. Collomb A., De Filippi P., Sok K. Blockchain Technology and Financial Regulation: A Risk-Based Approach to the Regulation of ICOs // *European Journal of Risk Regulation*. Vol. 10, No 2. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 263–314.
9. Crowdfunding Statistics: Market Size and Growth [Электронный ресурс] // Fundera: официальный сайт. Электрон. дан. New York, 2020. URL: <https://www.fundera.com/resources/crowdfunding-statistics> (дата обращения: 29.06.2020)
10. Digital Market Outlook: Crowdfunding [Электронный ресурс] // Statista: официальный сайт. Электрон. дан. New York, 2020. URL: <https://www.statista.com/outlook/335/100/crowdfunding> (дата обращения: 25.07.2020)
11. Garvey K. Crowdfunding in East Africa: Regulation and Policy for Market Development: Report / K. Garvey, B. Zhang, T. Ziegler, R. Wardrop, R. Rau, M. Gray, S. Ridler. Cambridge: Centre for Alternative Finance, 2017. 76 p.
12. Gooch D. The benefits and challenges of using crowdfunding to facilitate community-led projects in the context of digital civics / D. Gooch, R. Kelly, A. Stiver, J. van der Linden, M. Petre, M. Richards, A. Klis-Davies, J. MacKinnon, R. Macpherson, C. Walton // *International Journal of Human-Computer Studies*. Oxford, 2019. 134 p.
13. Horvathova A. Crowdfunding: Business and Regulatory Perspective // *The Oxford Handbook of IPOs*. Oxford University Press, 2018. 33 p.
14. Jenik I. Crowdfunding and Financial Inclusion / I. Jenik, T. Lyman, A. Nava // CGAP Working Paper. Washington, DC, 2017. 48 p.
15. Salido-Andrés N. Determinants of success of donation-based crowdfunding through digital platforms: The influence of offline factors / M. Rey-García, L. Alvarez-González, R. Vázquezcasielles // *CIRIEC-España. Revista de Economía Pública*. 2019. Vol. 23, No 95. 141 p. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «Web of Science» (дата обращения: 25.07.2020)
16. Shneor R. Reward crowdfunding contribution as planned behaviour: An extended framework / R. Shneor, Z. H. Munim // *Business Research*. 2019. No 103. 70 p. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «Scopus» (дата обращения: 25.07.2020)
17. Zhang B. The 5th UK Alternative Finance Industry Report / B. Zhang, T. Ziegler, L. Mammadova, D. Johanson, M. Gray, N. Yerolemou. Cambridge: Centre for Alternative Finance, 2018. 56 p.

УДК 330.552, 330.554

СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ КАК ФАКТОР РИСКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

Розанова Л. И., кандидат экономических наук

Институт экономики Карельского научного центра РАН

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Аннотация. В статье рассматривается проблема уязвимости экономики регионов при несбалансированной отраслевой структуре валовой добавленной стоимости. Показан как положительный синергетический эффект по виду деятельности, связанной с операциями с недвижимостью, формирующей вокруг себя цепочки стоимости, так и негативный эффект от доминирования в отраслевой структуре экономики данной отрасли.

Ключевые слова: отраслевая структура, операции с недвижимостью, цепочки стоимости, диспропорции, устойчивое развитие

STRUCTURAL IMBALANCES AS A RISK FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Rozanova L. I., Candidate of Economic Sciences

Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Abstract. The article deals with the problem of vulnerability of the regional economy with an unbalanced sectoral structure of gross value added. It shows both a positive synergistic effect on the type of activity associated with real estate transactions that forms value chains around itself, and a negative effect from the dominance of this industry in the industry structure of the economy.

Keywords: industry structure, real estate transactions, value chains, imbalances, sustainable development

Региональная экономика представляет собой сложный объект управления ввиду множества различных факторов, оказывающих влияние на динамику и устойчивость ее развития. Актуальность исследования отраслевых пропорций обосновывается тем, что региональную экономику мы представляем как комплекс взаимосвязанных отраслей, различных видов эко-

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием КарНЦ РАН по теме: «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы»

номической деятельности, производств и территориальных комплексов, а также хозяйствующих субъектов на основе сформированных, но подверженных постоянной трансформации форм общественного разделения и интеграции хозяйственных отношений, влияющих на уровень и качество жизни населения. Регионы со структурно уязвимой экономикой больше подвержены риску неустойчивого социально-экономического развития.

Практическую значимость данное направление исследований обуславливает тот факт, что чрезмерный удельный вес отрасли в видовой (по видам деятельности) структуре ставит барьер не только для других секторов, но и снижает возможности устойчивого экономического развития, сдерживая при этом спрос на инновации со стороны отстающих организаций, формирующих незначительную долю добавленной стоимости. Таким образом возникает необходимость корректировки регулятивных механизмов в экономической политике в целях достижения сбалансированности отраслевой структуры для обеспечения динамичного развития и устранения возникающих диспропорций, ведущих к кризису.

Целью данного исследования является оценка возможных негативных последствий от доминирования отдельных видов экономической деятельности при формировании валовой добавленной стоимости.

В методологии используется сравнительный анализ структурных сдвигов, принимая для анализа в качестве эмпирической базы данные Росстата по детализированной отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (ВДС). В качестве предмета исследования принимается структура формируемой ВДС по видам экономической деятельности, ограничивая рамки для настоящей статьи только общероссийскими показателями, поскольку расширить границы исследования с охватом субъектов РФ не представляется возможным [3]. В статье проводится сопоставление традиционных отраслей с деятельностью по операциям с недвижимым имуществом.

Устойчивое экономическое развитие зависит от многих факторов, в том числе и от оптимального соотношения различных секторов экономики. Влияние того или иного вида деятельности определяется его масштабами, зависящими от степени участия в общественном разделение труда, возможностями выхода на мировой рынок с экспортной продукцией, а также долей товаров и услуг конкретной отрасли на внутреннем рынке. Диспропорции в межотраслевом балансе приводят к кризисным ситуациям, которые в еще большей степени обостряются во время всеобщих экономических кризисов, когда количественное неравновесие между отраслями не может быть компенсировано выходом на мировые рынки.

Научные интересы в большей мере тяготеют к исследованию прогрессивных структурных сдвигов, хотя именно нерациональные структурные сдвиги могут свидетельствовать о структурно неустойчивой экономике. В первом десятилетии 2000-х годов в научной литературе проблемам прогрессивных сдвигов уделялось более пристальное внимание, чем в настоящее время. Основной акцент в исследованиях ставился на сырьевой зависимости российской экономики, что предполагало необходимость ее трансформации в сторону техноло-

гической модернизации промышленности. Сейчас все меньше научные интересы направлены на исследование отраслевой несбалансированности. В работах Красильникова О. Ю. также больше внимания уделяется методологическим аспектам исследования структурных сдвигов для выявления и преодоления сложившихся структурных диспропорций, где ключевые позиции отводятся отраслям, базирующимся на прорывных инновационных технологиях, обеспечивающим новое качество экономического роста [2]. В то время как в последние годы остается вне поля зрения исследователей смещение в отраслевой структуре от сырьевой доминанты в сторону увеличения доли сферы недвижимости, на что обращалось внимание в работах [3, 4].

При анализе структуры ВДС за 2014-2018 гг. можно констатировать, что весомый вклад в создание стоимости остается за добывающими производствами, торговлей, строительством, транспортом, финансовой и страховой деятельностью. Однако при сравнении конкурентных позиций вновь возникших отраслей с традиционными отраслями отмечается заметное доминирование деятельности по операциям с недвижимым имуществом, ставшей сопоставимой по доле ВДС с добывающей отраслью. На рисунке наглядно продемонстрированы позиции наиболее значимых отраслей.

С 2014 по 2016 год доля деятельности по операциям с недвижимым имуществом составляла 10,2-10,6%, в то время как добывающих производств соответственно 9,1; 9,8 и 9,6 % (табл.)

Таблица

Вклад отдельных отраслей в формирование ВДС (в % к общей ВДС)*

	2014	2015	2016	2017	2018	отклонение 2018 от 2014 (+/-)
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях	3,5	3,9	3,8	3,5	3,2	-0,3
Добыча полезных ископаемых	9,1	9,8	9,6	10,9	13,2	4,1
Производство кокса и нефтепродуктов	2,6	2,1	1,9	2,1	2,9	0,3
Производство металлургическое	2	2,5	2,3	2,3	2,5	0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,7	2,8	2,9	2,9	2,7	0
Строительство	6,8	6,3	6,4	6	5,7	-1,1
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	4,3	4,3	4,8	4,5	4,1	-0,2
Деятельность финансовая и страховая	4,5	3,5	4,4	4,4	4,3	-0,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,6	10,2	10,2	10	9,4	-1,2

* Составлено по данным Росстата

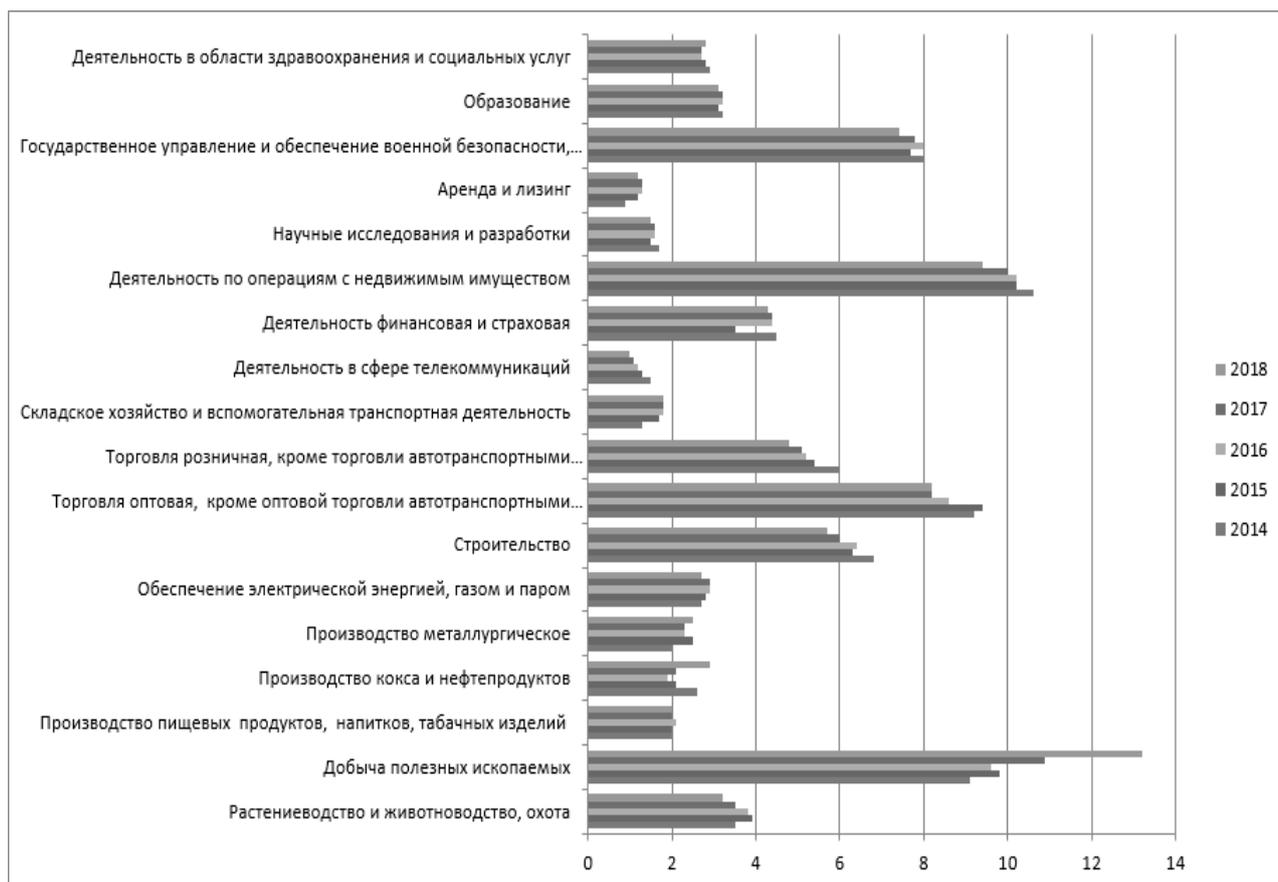

Рис. 1. Динамика структуры ВВП России по видам экономической деятельности за период с 2014 по 2018 гг.

Увеличение вклада в создание стоимости сферы недвижимости связано с процессом концентрации множества новых видов предпринимательской деятельности и профессий, обслуживающих процесс гражданского оборота жилой и коммерческой недвижимости: строительные и инвестиционные компании, риэлтерские, оценочные, брокерские, девелоперские, консультационные фирмы и ряд других. Соответственно, рынок труда также пополняется новыми участниками сделок, которые вносят свой вклад в ВДС в виде заработной платы и налогов. В стабильных экономических условиях этот сектор действительно обладает высоким положительным синергетическим эффектом.

Вместе с тем время с сегментом недвижимости связаны высокие риски во время кризиса – это угроза банкротства всей цепочки участников. Так, в пятерке лидеров по банкротству в 2020 г. оказались организации сферы торговли (2583 организации) и строительства (2111), компании, специализирующиеся на операциях с недвижимым имуществом (1183), далее обрабатывающие производства (1090) и компании из сферы консалтинга (582). Также угроза дефолта возникла у тех, кто сдает коммерческую недвижимость в аренду, в частности вследствие быстрого развития интернет-торговли [5]. Как следствие рынок труда пополняется безработными, субъекты хозяйствования и их кредиторы несут большие убытки, что отражается

в конечном счете на снижении устойчивости социально-экономического развития, ухудшении благосостояния общества в целом и уровня жизни населения. Причем следует учитывать неравномерность и существенные различия в пространственном развитии, существенное отставание многих регионов от общероссийских показателей по объемам производства, уровню инвестиций в основной капитал, доходам населения, миграционным потокам.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что концентрация валовой добавленной стоимости в отдельно взятой сфере, представленной в данном исследовании – операции с недвижимым имуществом – может давать высокий синергетический эффект, обусловленный воздействием сопряженных с ними отраслей на формирование совокупной ВДС. При этом негативные эффекты проявляются острее в кризисных условиях, что не может способствовать устойчивому социально-экономическому развитию, снижая позиции и возможности роста других отраслей. Причем негативный эффект может быть гораздо сильнее, чем при снижении объемов производства в добывающей промышленности. В этой связи возникает необходимость более детального исследования факторов влияния на доминирование отдельных отраслей в структуре ВДС, снижающих долю значимых для экономики отраслей.

Библиографический список

1. Национальные счета России в 2014–2018 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 245 с.
2. Красильников О. Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 127-133
3. Розанова Л. И. Институциональные факторы структурных сдвигов в валовой добавленной стоимости // Друкеровский вестник. 2020. № 1. С. 94-100
4. Розанова Л.И. Влияние новых рыночных сегментов на структурные сдвиги // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор А. В. Олифиров. 2020. С. 71-75.
5. Занина А., Волкова Е. Граждане признают себя несостоятельными охотнее компаний

УДК 338.3:658

ОСНОВНЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Розанова Н. С., магистрант 2 курса факультета экономики

Францева-Костенко Е. Е., кандидат экономических наук, доцент

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. Уровень экономической безопасности региона представляет собой, прежде всего, оценку состояния социально-экономических процессов, которые отражают сущность экономической безопасности, состоящую из комплекса взаимосвязанных показателей. В статье предлагается исследование экономической безопасности, именно в региональном разрезе, так как не все угрозы экономической безопасности для государства, могут оказывать воздействие на региональную экономическую систему. Статья содержит как теоретическое исследование терминов, используемых в характеристике экономической безопасности региона, так и практическое – выделены примеры основных рисков и угроз серьезных угроз экономической безопасности относится.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, промышленное производство, денежный доход населения, угроза, инвестиционная активность.

MAIN RISKS AND THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Rozanova N. S., 3rd year student of the Faculty of Economics

Frantseva-Kostenko E. E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The level of economic security of a region is primarily an assessment of the state of socio-economic processes that reflect the essence of economic security, which consists of a set of interrelated indicators. The article proposes a study of economic security, precisely in the regional context, since not all threats to economic security for the state can affect the regional economic system. The article contains both a theoretical study of the terms used in the description of the economic security of the region, and a practical one - examples of the main risks and threats to serious threats to economic security are highlighted.

Keywords: region, economic security, industrial production, money income of the population, threat, investment activity.

В современных экономических условиях, характеризующейся неопределенностью, колебаниями на международных рынках, наличием внешних и внутренних вызовов, важным фактором стабилизации ситуации в России выступает активная позиция субъектов федерации.

Органы государственной и муниципальной власти регионов выстраивают политику, совмещая тенденции глобализации и регионализации национальной экономической системы, осуществляя широкое совместное сотрудничество власти, общества и бизнеса.

Под экономической безопасностью региона экономист Глустенков И. В. предлагает понимать эффективное использование потенциала региона (стабильность, устойчивость, способность к саморазвитию и прогрессу) через интегральный показатель [3].

Деятельность, которая направлена на обеспечение экономической безопасности региона, на достижение состояния защищенности (поскольку именно это понятие ключевое в экономической безопасности), осуществляется на разных уровнях государственного управления (от федерального до местного). Нормы федерального закона «О безопасности» устанавливают, что деятельность, связанную с обеспечением экономической безопасности страны, осуществляют институты федерального (Президент РФ, аппарат Правительства РФ) и регионального (в том числе местного) уровня власти [1]. Федеральные органы власти формируют стратегическую канву обеспечения экономической безопасности региона, в свою очередь, региональные органы работают лишь в тех направлениях, в которых они имеют право осуществлять действия и проводить контроль в соответствии с действующими институционально-правовыми нормами.

Моисеев П. С. считает, что, разрешая задачи в обеспечении экономической безопасности региона, необходимо учитывать критерии, включающие как уровень государственной безопасности, так и специфические региональные особенности, что особо актуально в условиях значительной дифференциации регионов России [5]. Такими критериями могут являться инвестиции в основной капитал региона, индекс промышленного производства, уровень безработицы, реальные доходы населения.

Также, предлагаем рассмотреть, как в экономической науке определяются понятия риска и угрозы экономической безопасности региона. В системе понимания экономической безопасности эти понятия не являются равнозначными.

Под риском экономической безопасности региона подразумевается вероятность возникновения неблагоприятной ситуации в региональной экономике [6]. Деструктивное влияние дестабилизирующих факторов на региональную экономику приводит к риску уничтожения его экономического потенциала, потере способности к самовоспроизведению и защите, становится причиной неудовлетворенности потребностей и интересов населения.

Изучая риск как экономическое явление, нельзя не заметить, что авторы не всегда отмечают только негативную природу и сторону риска. Так, например, Куклин А. А., Никулина Н. Л., Быстрой Г. П., Найденов А. С., Коробицын Б. А., предлагают следующее определение: риск – это возможное событие, приводящее к потерям или к получению экономических выгод по сравнению с прогнозируемыми и альтернативными вариантами развития экономической ситуации [4].

Угрозу экономической безопасности региона следует понимать, как наличие негативных факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на функционирование экономики региона, нарушающее ее способность к удовлетворению потребностей населения [2].

Характеристика рисков системы экономической безопасности региона включает в себя:

- Возможность к снижению устойчивости, стабильности, способности к развитию, внешнеэкономической открытости.
- Возможность сужения автопоэзиса – сокращение жителями самостоятельного проектирования и создания своей уникальной среды существования.
- Валидация конфликтности – возможность смягчения агрессивной конкуренции между аналогичными компонентами региона.

Риски регионального экономического развития подразделяются на экзогенные и эндогенные (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика рисков регионального экономического развития

Название группы рисков	Экзогенные региональные риски	Эндогенные региональные риски
Причина возникновения	Обусловлены действием внешних факторов	Возникают под действием внутренних факторов
Примеры	Изменения законодательства, рост уровня инфляции, изменения политической ситуации и экономического курса в стране, наступления чрезвычайных ситуаций	Уровнем развития производительных сил региона, характером его производственной специализации и участия в системе общенационального разделения труда, уровнем технологического оснащения производства, отсутствием действенных стимулов к развития экономической системы региона

Основной задачей органов управления экономическими процессами в регионе, становится своевременное регулирование и корректировка экономической политики, так как должным образом неурегулированные вопросы в области управления такими процессами могут создать угрозу для экономической безопасности региона. Анализ сложившегося социально-экономического положения, особенно в региональном разрезе, показывает, что причины возникающих угроз экономической безопасности имеют, несомненно, региональный характер.

В основе угроз экономической безопасности региона лежат факторы, совокупность которых и создает такие угрозы для каждого конкретного региона. Под угрожающими экономической безопасности факторами подразумевается совокупность условий, препятствующих реализации региональных экономических интересов или создающих опасность сокращения производственного потенциала, нерационального использования ресурсов, возникновения финансовой нестабильности и усиления социальной напряженности в регионе [7].

Далее рассмотрим особенности классификации угроз экономической безопасности применительно к регионам государства. Одним из сложных вопросов является классификация угрожающих факторов, их ранжирование по характеру, степени опасности, которую они представляют. В экономической науке сложилось немало подходов к классификации угроз экономической безопасности (табл. 2).

Классификация угроз экономической безопасности в региональном разрезе

Угрозы экономической безопасности субъекта РФ			
Внутренние угрозы		Внешние угрозы	
Угрозы в социальной сфере	Угрозы в реальном секторе экономики	Внешиэкономические угрозы	Внешиполитические угрозы
Рост безработицы	Спад производства	Вытеснение с рынка	Политическое противостояние с центром
Увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума	Отказ от поддержки предприятий	Потери внешнего рынка	Региональный сепаратизм
Снижение реального уровня заработной платы	Потеря рынков	Низкий уровень конкурентоспособности региональной продукции	
	Низкий уровень использования инноваций	Отток финансовых ресурсов	
	Износ основных производственных фондов		

Проведенный анализ показывает, что большинство угроз связаны с внутренними региональными угрозами, и прежде всего с угрозами в реальном секторе экономики. Однако следует уточнить, что угрозы для экономической безопасности подвижны и зависят от целого комплекса различных факторов, которые могут оказывать влияние в тот или иной период социально-экономического развития региональной системы.

Также следует учитывать особенности самой региональной экономической системы, а также ее ресурсный потенциал, который оказывает предопределяющее влияние на развитие экономической системы региона и уровень ее экономической безопасности в целом.

Таким образом, исходя из проведенного исследования к числу серьезных угроз экономической безопасности относятся:

- во-первых, недостаточный объем инвестирования в реальный сектор экономики создаёт угрозы экономической безопасности, т.к. инвестиции в основной капитал играют важнейшую роль в приспособлении российской экономики к новой конъюнктуре после значительного падения цен на нефть. Они призваны способствовать модернизации производства и повышению качества выпуска, а значит, и выходу российской продукции обрабатывающей промышленности и сферы услуг на новые зарубежные рынки. Импортозамещение также невозможно без инвестиций в качество роста. Ключевым параметром, от которого зависят темпы экономического роста и технологическая модернизация экономики страны, является накопление.

- во-вторых, снижение индекса промышленного производства ведёт к серьёзным изменениям в экономике – индекс промышленного производства имеет значительное влияние на показатели экономического роста и общий уровень социально-экономического развития, следовательно, и на обеспечение экономической безопасности.

- в-третьих, рост безработицы служит росту преступности, снижению покупательного спроса, снижению инвестиционного спроса, сокращению предложения, спаду производства.

- в-четвёртых, падение реальных денежных доходов населения способствует снижению конкурентоспособности страны и ведёт к её отставанию на мировой арене – страна не сможет обеспечить своё преимущество ни в одной сфере.

По причине сокращения инвестиций, а, следовательно, снижения объемов производства, повышается уровень безработицы, падают реальные денежные доходы населения – каждый фактор ведёт за собой другой, так как все они взаимосвязаны.

Если говорить о конкретных мерах, то для каждой проблемы приведём свои решения.

1. Инвестиции в основной капитал являются важным компонентом экономического роста, характеризуют инвестиционную привлекательность и деловой климат страны.

Ключевыми факторами ускорения инвестиционной активности должны стать:

- снижение избыточных административных издержек бизнеса;
- активное внедрение механизма инвестиционной налоговой льготы;
- увеличение объемов инвестиционной активности региональных бюджетов при поддержке федерального центра;
- увеличение долгосрочных инвестиций;
- рост корпоративного и ипотечного кредитных портфелей.

2. Для повышения индекса промышленного производства важно сформировать в экономике страны конкурентоспособный промышленный сектор с высоким экспортным потенциалом, который обеспечит достижение национальных целей развития. Эту задачу можно решить благодаря следующим действиям:

- развитие цифровой экономики - развитие технологических инноваций, цифровых технологий;
- кадровый потенциал, за счет стимулирования инвестиционной активности и спроса на отечественную продукцию;
- наращивание экспортных поставок.

3. В рамках борьбы с безработицей государства реализуют следующие действия:

- создание новых рабочих мест государственными;
- финансовое и правовое стимулирование предпринимательства, как малого, так и среднего;
- воздействие на рынок труда, перераспределяя спрос на труд – уменьшение рабочего времени.

Основные направления по регулированию рынка труда:

- разного рода программы по увеличению числа рабочих мест;
- программы по стимулированию роста занятости;
- социальное страхование безработицы;
- выделение средств на различного вида пособия по безработице;
- государственная поддержка частным предпринимателям;
- предоставление обучения;

- переквалификация безработных;
- предоставление рабочих мест по отдельно взятым группам (молодежь, инвалиды);
- международное сотрудничество (миграция);
- организация общественных работ
- и т.д.

4. Снижение реальных денежных доходов населения – проблема, которую необходимо решать на основе роста производительности труда и роста ВВП, а не через «раздачу денег», так как это ни к чему не приведет – проблема так и останется нерешенной. Но, для того, чтобы повышать реальные денежные доходы населения, необходимо бороться с бедностью, а в России данный показатель слишком высок.

Среди мер по преодолению бедности в России можно выделить следующие:

- ввод прожиточного минимума отдельно для различных категорий населения;
- ужесточение уголовной ответственности за выплату заработной платы, которая не соответствует установленному прожиточному минимуму;
- ввод фиксированных цен на продукты, входящие в продовольственную корзину жителя страны;
- увеличение пенсионных выплат до размера прожиточного минимума (при этом льготы не учитываются);
- расширение пособий для семей с детьми;
- увеличение стипендиальных выплат как минимум до размера стоимости продуктовой корзины;
- и т.д.

Для того чтобы обеспечить экономическую безопасность государства необходимо разработать и реализовать механизмы и меры экономической политики на федеральном и региональных уровнях.

Эти механизмы должны быть направлены на предотвращение как внутренних, так и внешних экономических угроз Российской Федерации.

Для того чтобы обеспечить экономическую безопасность региона, деятельность органов власти и управления регионального уровня, на наш взгляд, должна быть направлена на:

- выявление и классификацию факторов дестабилизации безопасности и контроль над ними;
- повышение уровня экономической безопасности региона с учетом имеющегося ресурсного потенциала;
- идентификацию угроз экономической безопасности конкретного региона;
- разработку и реализацию мер по их преодолению.

Таким образом, на сегодняшний день, в целях формирования и разработки стабильной системы, обеспечивающей соблюдение должного уровня экономической безопасности, должно стать формирование постоянно действующей системы мониторинга угроз экономической безопасности регионов России, которая, прежде всего, должна обеспечивать прогнозирование и своевременное выявление критических значений по ключевым показателям развития

экономики региона, с тем, чтобы своевременно принять адекватные меры для предотвращения и нейтрализации соответствующих угроз.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О безопасности" от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 N 365-ФЗ). // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. N 1. Ст. 2.
2. Алиева, М. З. Экономическая безопасность региона: подходы к определению // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3-1. С. 11-18; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1009> (дата обращения: 08.02.2021).
3. Глустенков, И. В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России: специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Глустенков Игорь Валентинович; ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Москва, 2016. 37: ил. Библиогр.: 29-37. Место защиты: Ин-т проблем рынка Российской академии наук (ФГБУН ИПР РАН)
4. Куклин А. А., Никулина Н. Л., Быстрай Г. П., Найденов А. С., Коробицын Б. А. Диагностика угроз и рисков экономической безопасности региона // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 10. № 2. С. 80–91.
5. Моисеев, П. С. Теоретические основы обеспечения экономической безопасности агропромышленных регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 1 (047). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-agropromyshlennyh-regionov> (дата обращения: 04.02.2021).
6. Реммельг К. А., Орлова А. В. Теоретические аспекты экономической безопасности региона // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039721> (дата обращения: 08.02.2021).
7. Саликов Ю. А., Золотарева И. И., Бородкина Т. А. Угрозы экономической безопасности региона. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. № 79 (1). 490-496. URL: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-1-490-496> (дата обращения: 08.02.2021).

УДК 336.02

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Рублева А. Р., студент 5 курса экономического факультета

Научный руководитель – Бондарева С. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается методический инструментарий для диагностики финансовой безопасности местного бюджета. Обоснована целесообразность использования методики Ермаковой-Болякиной для этой цели. Отмечается, что критерии финансовой безопасности могут трансформироваться с учетом совершенствования системы муниципальных заимствований и управления муниципальным долгом.

Ключевые слова: финансовая безопасность, местный бюджет, диагностика, методика, критерии.

METHODOLOGICAL TOOLS FOR DIAGNOSING FINANCIAL SECURITY OF THE LOCAL BUDGET

Rubleva A. R., 5th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses methodological tools for diagnosing the financial security of the local budget. The expediency of using the Ermakova-Bolyakina technique for this purpose has been substantiated. It is noted that the criteria for financial security can be transformed taking into account the improvement of the system of municipal borrowing and municipal debt management.

Keywords: financial security, local budget, diagnostics, methodology, criteria.

Одной из основных проблем развития системы местного самоуправления в Российской Федерации является обеспечение самостоятельности бюджетов муниципальных образований, что напрямую зависит от уровня доходов местных бюджетов, от федерального и регионального законодательства, от состояния федерального и регионального бюджетов. Проблема обостряется в связи с высокой дифференциацией местных бюджетов и ее усиления во время кризиса; с зависимостью от бюджетов разных уровней; низкой общественной и деловой активностью на местном уровне.

В этих условиях исследования информационно-аналитического обеспечения диагностики безопасности местного бюджета представляются актуальными. Своевременная и безошибочная диагностика финансовой безопасности местных бюджетов позволит избежать несбалансированного развития муниципальных финансов, а вследствие - угрозы экономической и, в целом национальной безопасности страны.

Для решения вышеуказанных проблем следует использовать мониторинг финансовой безопасности местных бюджетов для принятия управленческих решений на всех уровнях власти, а для этого необходимо разработать и внедрить информационно-аналитическое обеспечение диагностики финансовой безопасности местного бюджета [1].

Одним из элементов в системе диагностики выступает контроль за индикаторами (показателями), свидетельствующий об изменениях, снижении уровня безопасности и возможных рисках.

Под финансовой безопасностью муниципального образования следует понимать такое состояние финансовой среды муниципального образования, при котором финансовые отношения всех экономических субъектов, находящихся на территории муниципалитета развиваются, обеспечивается бесперебойное финансирование и стабильное движение финансовых потоков. Особое внимание уделяется состоянию местного бюджета, которое отражает уровень развития экономики и финансов на муниципальном уровне. Стабильная и рентабельная деятельность компаний, рост доходов населения обеспечивает приток налоговых доходов в местный бюджет, что позволяет муниципальным органам власти реализовывать свои полномочия и в полном объеме, своевременно финансировать расходные обязательства. В результате создаются условия для социально-экономического развития и роста уровня жизни населения на территории данного муниципалитета. Обеспечение финансовой безопасности на муниципальном уровне должно характеризоваться не только экономическими индикаторами, но и соответствовать нормативно-правовой базе [9].

Для диагностики финансовой безопасности муниципального образования используют два подхода. Первый подход основан на анализе данных о финансовой деятельности всех экономических субъектов, сосредоточенных на территории муниципального образования (публично-правовые образования, предприятия, населения). Второй подход сконцентрирован на анализе информации о состоянии местного бюджета. В данной статье использован второй вариант.

Для диагностики состояния бюджета применяют разные методы, имеющие определенные недостатки, которые не позволяют использовать их для оценки состояния бюджета муниципального образования. Например, методика Г. В. Поляка [2] несколько устарела и использует показатели, которые не определены в бюджетном законодательстве, а следовательно возникают сложности при их расчете. Методика С. Н. Макаровой [7] не дает возможности комплексно проанализировать состояние бюджета, как и методики М. В. Родионовой [8] и Е. В. Кузнецовой [6].

Оптимальным инструментарием является методика диагностики финансовой безопасности муниципального образования Е. А. Ермаковой и О. В. Болякиной [5]. Предложенная ими система индикаторов для диагностики финансовой безопасности местного бюджета удовлетворяет таким требованиям как: использованием числовых нормативов приемлемого (допустимого) уровня; возможность сравнения бюджета муниципального образования с другими

территориями; максимальная информативность расчетов; расчет на основе данных Единого портала бюджетной системы Российской Федерации [4].

Основные показатели, используемые в методике Ермаковой-Болякиной, представлены в таблице.

Таблица

Показатели для оценки финансовой безопасности местного бюджета

Показатель	Формула	Нормативное значение
Коэффициент общего покрытия расходов местного бюджета	$K_{o.p.} = \frac{D}{P},$ где D – общая сумма доходов бюджета; P – общая сумма расходов бюджета	> 1
Коэффициент покрытия дефицита местного бюджета	$K_{об} = \frac{Деф}{D - БВП - НД_{доп}},$ где Деф – дефицит местного бюджета; БВП – общий объем безвозмездных поступлений; НДдоп – налоговые доходы по дополнительным нормативам отчислений	≤ 0,10 (п. 3 ст. 93.1 Бюджетного кодекса РФ)
Коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета	$K_{с.с.} = \frac{D - БВП}{P - БВП_{суб}},$ где БВПсуб – безвозмездные поступления в местный бюджет в виде субвенций	-
Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета	$K_{ф.з.} = \frac{БВП}{D}$	-
Коэффициент финансовой независимости местного бюджета	$K_{ф.н.} = \frac{НД + НнД}{D},$ где НД – налоговые доходы местного бюджета; НнД – неналоговые доходы местного бюджета	-
Коэффициент текущих расходов местного бюджета	$K_{т.р.} = \frac{P_t}{P},$ где Pт – текущие расходы бюджета	-
Коэффициент инвестиционных расходов местного бюджета	$K_{и.р.} = \frac{P_u}{P},$ где Pи – инвестиционные расходы бюджета	-
Коэффициент социальной ориентированности местного бюджета	$K_{соц} = \frac{P_{соц}}{P},$ где Pсоц – расходы социального характера	-
Коэффициент общей финансовой устойчивости местного бюджета	$K_{ф.у.} = \frac{НД + НнД}{P_t},$ где Pт – текущие расходы бюджета	-
Коэффициент долговой зависимости муниципальной экономики	$K_{д.з.м.} = \frac{МД}{O},$ где МД – муниципальный долг; O – общий объем промышленного и сельскохозяйственного производства, розничной торговли и сферы услуг	-

Коэффициент долговой емкости местного бюджета	$K_{д.с.} = \frac{МД}{Д - БВП - НД_{доп}},$	< 1 (п. 3 ст. 107 Бюджетного кодекса РФ)
Коэффициент предела обслуживания муниципального долга	$K_{обс} = \frac{P_{обс}}{P - P_{суб}},$ где $P_{суб}$ – расходы бюджета, которые осуществляются за счет субвенций	$\leq 0,15$ (ст. 111 Бюджетного кодекса РФ)

Примечание: составлено автором с использованием источника [5]

Как видно в таблице, некоторые показатели имеют пороговые значения, установленные законодательно, но большинство показателей не имеет общепризнанных пороговых значений и анализируется только в динамике. Кроме того, некоторые критерии утрачивают силу с 2022 года в связи с внесенными изменениями в Бюджетный кодекс Российской Федерации [3]. Планируется усовершенствовать систему муниципальных заимствований и управление муниципальным долгом. Считаем, что в будущем будет расширены возможности использования муниципальных ценных бумаг для решения задач местного значения.

Таким образом, диагностика финансовой безопасности бюджета муниципального образования позволяет наглядно продемонстрировать положительное или отрицательное влияние каждого из коэффициентов, а также вовремя устранить все риски для местного бюджета.

Библиографический список

1. Бондарева С. А., Локтева К. А., Рублева А. Р. Информационно-аналитическое обеспечение диагностики финансовой безопасности местного бюджета // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы. Сборник научных статей международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Каира Ю. В. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. С. 192-198.
2. Бюджетная система России: учеб. для вузов / под ред. Г. Б. Поляка. М.: ЮРАЙТ, 2000. 621 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145 (с изм и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Ермакова Е. А., Болякина О. В. Подходы к определению финансовой самостоятельности местных бюджетов России // Финансы и кредит. 2012. № 12.
6. Кузнецова В. Е. Оценка качества сбалансированности бюджетов Российской Федерации // Финансы. 2011. № 2.
7. Макарова С. Н. Методика финансового анализа и оценки программных расходов бюджета публично-правового образования // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 6.
8. Родионова В. М. Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты // Финансы. 2012. № 4.
9. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

УДК 336.71.078.3

ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Свиридова Т. С., студент 4 курса экономического факультета

Научный руководитель – Максимова И. В., доктор экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению показателей, которые могут быть использованы в оценке региональных рисков коммерческих банков. Автор уточняет перечень показателей, характеризующих потенциальные угрозы деятельности региональных коммерческих банков, для последующего их использования в комплексной оценке.

Ключевые слова: региональные риски, коммерческие банки, показатели рисков коммерческих банков.

INDICATORS OF REGIONAL RISKS OF COMMERCIAL BANKS

Sviridova T. S., 4th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Maximova I. V., Doctor of Economics, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the consideration of indicators that can be used in the assessment of regional risks of commercial banks. The author clarifies the list of indicators that characterize potential threats to the activities of regional commercial banks, for their subsequent use in a comprehensive assessment.

Keywords: regional risks, commercial banks, risk indicators of commercial banks.

На сегодняшний день не существует какого-то одного общепринятого свода показателей, которые бы применялись для оценки факторов возникновения региональных рисков. Так, Хитрова Е. М. выделяет три основных показателя, характеризующих ту или иную степень наступления регионального риска. К ним относятся соотношение среднего показателя валового регионального продукта (ВРП) и ВРП отдельного региона, коэффициент региональности, который учитывает соотношение стандартного отклонения ВРП отдельного региона и среднего по группе регионов, и соотношение темпов изменения ВРП конкретного региона и среднего значения по группе [5]. Такая методика может служить своеобразным экспресс-анализом величины регионального риска.

Более подробно показатели оценки факторов риска рассматривает М. Э. Буянова [2]. Все факторы риска разделены на четыре группы: человеческий, институциональный, организационный и технический. К показателям оценки человеческого фактора относятся среднегодовая численность занятых, уровень экономической активности, среднедушевой доход в ме-

сяц и коэффициент естественного прироста на тысячу человек. К показателям институционального фактора относят уровень безработицы, число зарегистрированных преступлений на сто тысяч человек, задолженность по налогам и сборам в бюджет, а также удельный вес убыточных организаций в регионе. Показатели, характеризующие организационный фактор – это число предприятий и организаций в регионе, объем продукции, произведенный предприятиями и число функционирующих кредитных организаций и филиалов. К показателям технического фактора отнесены основные фонды в экономике региона, степень износа основных фондов, густота железнодорожных путей и автомобильных дорог, а также затраты региона на технологические инновации.

Подобную систему показателей оценки факторов риска приводит Т. И. Безденежных [1]. Она разделяет факторы возникновения региональных рисков на четыре группы: социально-демографические, финансово-экономические, технологические и природно-экологические. К показателям социально демографического фактора отнесены среднегодовая численность занятых в экономике региона, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни, среднедушевые денежные доходы в месяц, среднемесячная номинальная заработная плата, коэффициент миграционного прироста и коэффициент демографической нагрузки, то есть число лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на тысячу лиц трудоспособного возраста. К финансово-экономическим факторам отнесены ВРП, валовое накопление основного капитала, объем произведенной малыми предприятиями продукции, индекс промышленного производства, сальдированный финансовый результат, объем отгруженных товаров собственного производства, оборот розничной торговли на душу населения и общее число предприятий и организаций региона. В состав показателей технологического фактора входят основные фонды в экономике, степень износа основных фондов, затраты на исследования и разработки, затраты на технологические инновации, число используемых передовых производственных технологий в регионе. К природно-экологическим факторам относятся выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, коэффициент здоровья и инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды. А вот по мнению А. Д. Мурзина [4], факторы возникновения подразделяются риска на три группы: социально-экономические условия, научно-технический потенциал, инновационная деятельность. К показателям социально-экономического фактора относятся ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона, коэффициент обновления основных фондов, общее число организаций региона. Показателями научно-технического фактора риска являются затраты на исследования и разработки, число передовых производственных технологий, разработанных в регионе, отношение объема экспорта технологий к ВРП. К показателям, оценивающим факторы риска инновационной деятельности, отнесены удельный вес организаций, малых предприятий, осуществляющих технологические инновации.

Иной подход к определению показателей оценки факторов риска представил А. Ю. Кривенко [3]. Факторы возникновения риска разделены по сферам: агропромышленный

комплекс (АПК), сфера услуг и транспортно-логистическая система. К показателям, применяемым для анализа рисков в сфере АПК, автор относит соотношение производства агропромышленной продукции на душу населения и объем инвестиций в развитие АПК региона, а также соотношение коэффициента обновления техники и количества техники на тысячу гектар обрабатываемых территорий. К показателям оценки факторов сферы услуг отнесены объем платных услуг населению на тысячу человек и объем бытовых услуг на тысячу человек. К показателям факторов риска в транспортно-логистической системе региона, автор относит отношение доли автомобильных дорог общего пользования к грузообороту транспорта, выполненного за плату, организаций региона, доходы от перевозок грузов и транспортную подвижность населения.

Таким образом, ознакомившись с показателями оценки факторов возникновения региональных рисков, представленными в научной литературе, можно выделить ряд показателей, оценивающих факторы возникновения риска региона (см. табл.). Факторами возникновения риска были выделены социально-экономическая ситуация в регионе и его социально-экономическое развитие, доходы населения, инвестиционный климат и законодательное регулирование, способствующее развитию банковского бизнеса в регионе.

Таблица

Потенциальные угрозы деятельности региональных коммерческих банков

Факторы	Показатели	Значение в оценке
Социально-экономическая ситуация	Рейтинг агентств по оценке кредитного рейтинга регионов	Низкий кредитный рейтинг региона говорит о неспособности региона отвечать по своим обязательствам, то есть о возможном для коммерческих банков накоплении задолженностей бюджетными организациями.
Социально-экономическое развитие	Расходы бюджета	Дефицит регионального бюджета говорит об увеличении объемов кредитования органов власти, и, как следствие, слабой обеспеченности возврата.
	Отношение ВРП на душу населения в регионе к ВРП на душу населения в среднем по всем регионам РФ	Более низкие показатели ВРП на душу населения говорят о более низком развитии региона
Доходы населения	Средняя заработная плата в регионе в процентах к средней з/п по стране	Низкий уровень доходов населения, как следствие, рост просроченных задолженностей и невозвратов
	Средний уровень дохода в регионе в процентах к среднему уровню доходов по стране	
	Отношение доли населения с доходами, ниже прожиточного минимума в регионе, к доле населения с доходами, ниже прожиточного минимума по стране	
	Отношение потребительских расходов в среднем на душу населения в регионе к потребительским расходам на душу населения в среднем по стране	
Инвестиционный климат	Доля убыточных предприятий в регионе в процентах к средней доле убыточных предприятий по стране	Высокая доля убыточных предприятий, низкая инвестиционная активность предприятий, низкий уровень

Факторы	Показатели	Значение в оценке
	Отношение объема инвестиций на душу населения в регионе к объему инвестиций на душу населения в стране	развития предпринимательства способствуют сокращению клиентской базы банка
	Отношение численности малых предприятий на душу населения в регионе численности малых предприятий на душу населения в стране	
Законодательное регулирование, способствующее развитию банковского бизнеса в регионе	Затраты на государственные программы по повышению финансовой грамотности населения в регионе в процентах к затратам на государственные программы по Федеральному округу	Низкий уровень финансовой грамотности населения, что увеличивает уровень недоверия к банкам, уменьшающий их возможности в привлечении свободных денежных средств населения
Примечание – составлено автором		

Банк должен учитывать все потенциальные угрозы при составлении и реализации своей политики. Оценку региональных угроз рекомендуется производить в два этапа: первый – оценка отдельных показателей факторов возникновения регионального риска, второй – определение совокупного (интегрированного) риска. Для проведения первого этапа банк должен проанализировать представленные в таблице показатели. Рассмотрим их подробнее.

Социально-экономическая ситуация в регионе оценивается по ряду показателей. Первый из них – рейтинг агентств по оценке кредитного рейтинга регионов. Кредитный рейтинг региона – оценка рейтинговым агентством общей кредитоспособности региона. Он составляется на основе рассчитанного для каждого региона индекса кредитоспособности. Методика расчета данного индекса строится на анализе ряда экономических показателей, которые характеризуют возможность отдельного региона отвечать по своим долговым обязательствам. Анализируемые показатели обычно объединяются в три группы: бюджет, экономика и долговая нагрузка. Показатели категории «Бюджет» характеризуют объем генерируемых субъектом Российской Федерации финансовых ресурсов, а также их соответствие расходным обязательствам, заложенным в региональный бюджет. Показатели долговой нагрузки субъекта показывают соотношение долга субъекта и его собственных доходов. И, наконец, показатели категории «Экономика» определяют риски региона, влияющие на устойчивость генерации доходов регионального бюджета. После анализа экономического положения субъекта РФ составляется рейтинг кредитоспособности субъектов. Высокие баллы, присвоенные региону, говорят об эффективном распоряжении доходами бюджета, их стабильной генерации, и, соответственно, о возможности субъекта отвечать по своим обязательствам. Низкий рейтинг, напротив, говорит о проблемах субъекта, связанных с его долговыми обязательствами.

Социально-экономическое развитие региона может носить интенсивный и экстенсивный характер, устойчивость экономики региона будет достигаться только в случае интенсивного развития, то есть увеличения значений индикаторов роста за счет совершенствования производства при неизменных физических объемах вовлекаемых средств. Показателями со-

циально-экономического развития региона, имеющими большое значение для анализа коммерческими банками, являются расходы регионального бюджета и отношение ВРП на душу населения в регионе к ВРП на душу населения в среднем по всем регионам РФ. Состояние регионального бюджета для стабильного социально-экономического развития региона должно быть сбалансированным. Если же расходы регионального бюджета превышают его доходы, образуется дефицит бюджета. Как уже отмечалось ранее, коммерческие банки тесно связаны с состоянием регионального бюджета. В случае его дефицитного состояния, как правило, возрастает доля кредитования коммерческими банками органов государственной власти. Для банка это чревато слабостью обеспеченности возврата финансовых ресурсов. Помимо этого, при кредитовании региональных властей, банку присуща слабая диверсификация его активов. Объем валового регионального продукта на душу населения представляет собой отношение валового регионального продукта, взятого в текущих ценах, и численности постоянного населения региона. Расчет данного показателя для отдельного региона и его сопоставление со средним значением данного показателя по стране позволяет оценить развитие региона по сравнению с остальными субъектами Российской Федерации.

Доходы населения также являются немаловажным показателем в оценке факторов возникновения рисков. Как правило, для их оценки используются четыре показателя – средняя заработная плата в регионе в процентах к средней заработной плате по стране, средний уровень дохода в регионе в процентах к среднему уровню доходов по стране, отношение доли населения с доходами, ниже прожиточного минимума в регионе, к доле населения с доходами, ниже прожиточного минимума по стране и отношение потребительских расходов в среднем на душу населения в регионе к потребительским расходам на душу населения в среднем по стране. Расчет средней заработной платы в регионе, среднего уровня доходов по региону и размера потребительских расходов на душу населения в регионе и их дальнейшее сопоставление с аналогичными показателями, рассчитанными в среднем по стране, позволяют оценить уровень благосостояния населения, проживающего в данном регионе. Чем выше уровень благосостояния населения, тем меньше риск возникновения просроченных платежей и невозвратов для коммерческих банков региона. Показатель отношения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в регионе к аналогичному показателю, рассчитанному в среднем по стране, позволяет установить уровень бедности населения в регионе. Если данный уровень оказывается высоким, то у банка повышается вероятность невозвратов по кредитам, а также ему труднее привлекать свободные денежные средства населения региона.

Инвестиционный климат региона оценивается расчетом трех показателей. К ним относятся долю убыточных предприятий в регионе в процентах к средней доле убыточных предприятий по стране, отношение объема инвестиций на душу населения в регионе к объему инвестиций на душу населения в стране и отношение численности малых предприятий на душу населения в регионе к численности малых предприятий на душу населения в стране. Если при сопоставлении доли убыточных предприятий, рассчитанной для конкретного региона, и доли убыточных предприятий в среднем по стране, доля убыточных предприятий региона оказывается выше, то это свидетельствует о сокращении деловой активности в регионе. Банки теряют

своих клиентов, и при этом повышается также вероятность того, что какая-то часть этих убыточных предприятий не рассчитается с коммерческими банками по выданным им кредитам. Объем инвестиций на душу населения рассчитывается как отношение объема инвестиций по полному кругу хозяйствующих субъектов с учетом оценки объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, к среднегодовой численности постоянного населения. Данный показатель характеризует уровень инвестиционной активности региона, что напрямую говорит о потенциале его социально-экономического развития. Если данный показатель оказывается ниже аналогичного показателя по стране, то это говорит о неблагоприятном инвестиционном климате региона. Важность расчета отношения численности малых предприятий на душу населения в регионе к численности малых предприятий на душу населения в среднем по стране для коммерческих банков состоит в том, что, как правило, малые предприятия занимают значительную долю среди клиентов коммерческих банков. Если рассчитанный показатель для региона будет ниже, чем аналогичный показатель по стране, то это говорит о меньших объемах клиентской базы коммерческого банка в данном регионе по сравнению с другими, что может снижать доходность функционирующих в регионе коммерческих банков.

При анализе факторов возникновения региональных рисков, коммерческим банкам важно также брать в расчет и законодательное регулирование банковского сектора региона. Следует оценить затраты на государственные программы по повышению финансовой грамотности населения в регионе в процентах к затратам на государственные программы по Федеральному округу. Если в регионе они будут ниже, то это скажется на общем уровне финансовой грамотности населения. Низкий уровень финансовой грамотности населения увеличивает уровень недоверия к банкам, который, в свою очередь, уменьшает возможности коммерческих банков привлекать свободные денежные средств населения.

Приведенные выше показатели позволяют обзорно оценить состояние региона в разрезе различных факторов и, исходя из полученных данных, сделать вывод о вероятности возникновения различных видов риска для коммерческих банков региона. Для того чтобы получить конкретный показатель уровня потенциальной угрозы для функционирования банковской системы в регионе, рассчитывается показатель рискованности банков региона [6]:

$$\text{СтРег} = \sum \frac{4}{1+4^{(-P)}} / j, \quad (1)$$

где СтРег – показатель рискованности банков региона;

j – общее количество банков, функционирующих в регионе;

4 – максимальный рискованный классификатор, соответствующий неудовлетворительному общему рискованному состоянию отдельного банка или банковской системы;

P – функция, рассчитываемая из баланса каждого банка региона.

P – функция, рассчитываемая из баланса каждого банка региона, рассчитывается следующим образом:

$$P = 1,68364675 - 0,258719548 \times \log_{10}(\text{СК}) - 0,107930848 \times \log_{10}(\text{Об}) + 0,284747857 \times \log_{10}(\text{А}) - 0,239147235 \times \log_{10}(\text{ФПОС}) + 0,019815576 \times \log_{10}(\text{НРП (ПП)} + \text{НРП (ТГ)}) \quad (2)$$

где СК – сумма собственного капитала отдельного банка;
 Об – сумма обязательств отдельного банка;
 А – сумма активов отдельного банка;
 ФПОС – сумма средств в фонде переоценки основных средств;
 НРП(ПП) – сумма нераспределенной прибыли прошлых периодов банка; НРП (ТГ) – сумма нераспределенной прибыли текущего года из пассива баланса.

Оценка рисковей стабильности банков региона производится исходя из полученного значения: в случае если показатель СтРег получается менее 1,35 для всех банков региона, то рисковей стабильность банковского сектора может считаться хорошей. Если значение показателя находится в пределах от 1,35 до 2, то рисковей стабильность является удовлетворительной. Показатель в пределах от 2 до 3 свидетельствует о том, что рисковей стабильность является стабильной, а показатель свыше 3 – о неудовлетворительной рисковей стабильности.

Библиографический список

1. Безденежных Т. И. Факторный подход к оценке рисков регионального развития (на примере новгородской области) [Текст] / Т. И. Безденежных, И. Р. Кормановская, М. О. Кадничанская // Региональная экономика. Теория и практика. 2015. № 32. С. 32-44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24004082> (дата обращения: 09.12.2020).
2. Буянова М. Э. Оценка риска социально-экономического развития регионов Юга России (факторный подход) [Текст] / М. Э. Буянова // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riska-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-yuga-rossii-faktornyy-podhod> (дата обращения: 09.12.2020).
3. Кривенко А. Н. Сущность рисков социально-экономического развития и экономико-математическая модель их оценки в Ставропольском крае [Текст] / А. Н. Кривенко // Вопросы экономики и права. 2015. №10. С. 74-78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39555122> (дата обращения: 09.12.2020).
4. Мурзин А. Д. Механизм управления рисками социально-экономической системы региона [Текст] / А. Д. Мурзин // XIII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ. 2019. № 2. С. 1784-1788.
5. Хитрова Е. М. Методы оценки регионального риска и управления им [Текст] / Е. М. Хитрова // Известия БГУ. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-regionalnogo-riska-i-upravleniya-im> (дата обращения: 09.12.2020).
6. Шеметев А. А. Управление банковскими рисками в региональных банках в условиях экономической нестабильности [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н. / Шеметев Александр Александрович. Санкт-Петербург. 24 с.

УДК 336.71

ВЛИЯНИЕ ЛЬГОТНОЙ ИПОТЕКИ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серебрякова Я. В., студент 5 курса экономического факультета

Научный руководитель – Биткина И. К., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается льготная ипотека со ставкой 6,5 % на рынке недвижимости, утвержденная правительством страны в условиях распространения эпидемии коронавируса. Запуск этой программы вызвал высокий рост цен и спрос как на первичном, так и на вторичном рынках жилья, а также обозначил проблемы в этой отрасли и стал одним из важнейших событий прошлого года.

Ключевые слова: ипотека, недвижимость, застройщик, банк, заемщик.

INFLUENCE OF PREFERRED MORTGAGES ON THE REAL ESTATE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Serebryakova Ya. V., 5th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Bitkina I. K., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article examines the preferential mortgage with a rate of 6.5 % on the real estate market, approved by the government of the country in the context of the spread of the coronavirus epidemic. The launch of this program caused a high rise in prices and demand in both the primary and secondary housing markets, as well as outlined problems in this industry and became one of the most important events of the past year.

Keywords: mortgage, real estate, developer, bank, borrower.

В 2020 году весь мир охватила пандемия COVID-19, которая усугубила экономический кризис во всех сферах деятельности, в том числе существенное негативное воздействие оказала на одну из самых значимых областей экономики – российский ипотечный рынок.

Ипотечное кредитование направлено на покупку жилья за счет заемных (кредитных) средств, приобретаемое на такие средства жилое помещение находится в залоге у кредитора (ипотека в силу закона) (п. п. 1, 2 ст. 1, п. 1 ст. 77 Закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ). [5]

Вследствие распространения пандемии ипотечное кредитование подверглось влиянию негативных факторов, всем банковским структурам пришлось изменять условия выдачи ипотечного кредита, внедрять новые информационные системы для выплат, а также решать задачи и возникающие проблемы.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что новая программа льготного ипотечного кредитования, несмотря на кризис и пандемию, предоставляет гражданам России возможность приобрести недвижимость на первичном рынке по исторически низкой ставке 6,5 %, по которой государство компенсирует банку часть процентов. К тому же, продление льготной программы с государственной поддержкой на долгий срок поможет потенциальным покупателям определиться с покупкой квартир, что в последствие может сгладить возросший спрос и приостановить рост цен на недвижимость.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации льготное кредитование распространяется до 01 июля 2021 г. (первоначально действовало до 01.11.2020 г.) при соблюдении следующих критериев: [5]

покупка недвижимости только на первичном рынке (у застройщика);

ипотечный кредит до 6 млн. руб. в субъектах России и до 12 млн. руб. в Москве и Московской области, а также Санкт-Петербург и Ленинградской области;

первоначальный взнос – не менее 15 % стоимости жилья;

требования к заемщику аналогичные, как и в стандартных программах по ипотечному кредитованию;

банки имеют право обуславливать льготную ставку договором добровольного страхования заемщика.

В крупных городах страны недвижимость, как на первичном, так и на вторичном рынке подорожала примерно на 15-20 %, а квартиры в новостройках росли в цене более быстрыми темпами (рис. 1).

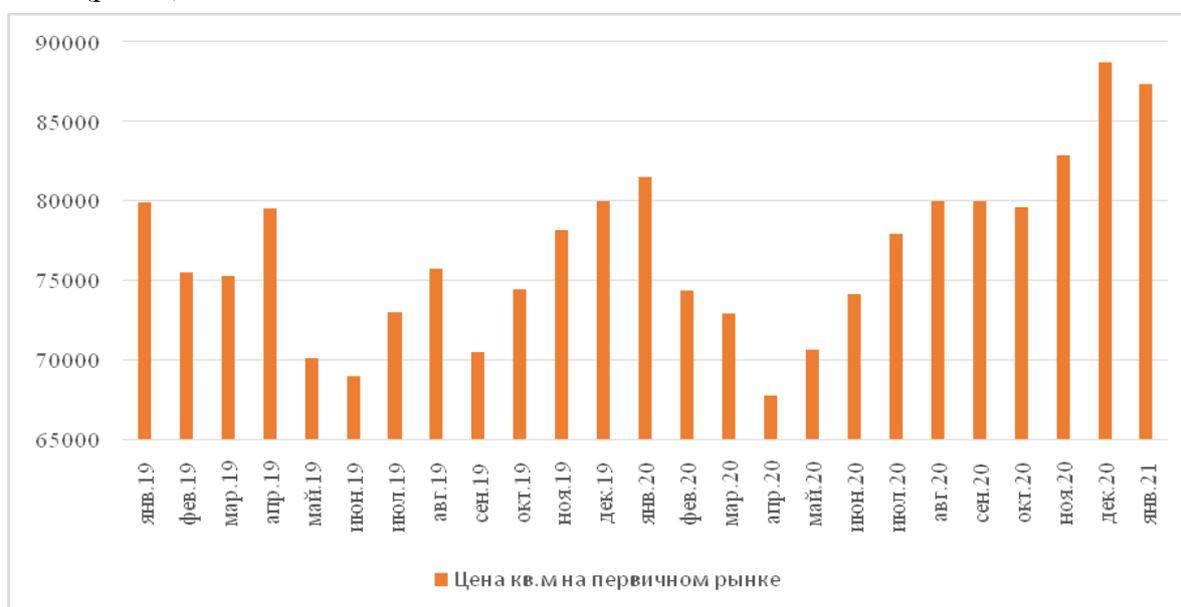

Рис. 1. Динамика цен на первичном рынке [3]

Следует отметить, что цены на жилую недвижимость начали повышаться до введения льготной ипотечной программы, повлияло также переход застройщиков на проектное финансирование (эскроу-счета), изменение валютных курсов и другие факторы. Если дальше будут

расти цены на жилье, то покупатель не получает выгоды от льготной ипотечной программы, а выигрывает только застройщик.

Несмотря на бурный рост льготного ипотечного кредитования наша страна отстает от зарубежных стран, так как в российских банках нет финансовых ресурсов для того, чтобы выдавать ипотеку на выгодных условиях, как в странах Европы, США.

Больше всего жилищных кредитов по программе льготной ипотеки под 6,5 % зарегистрировано в Приволжском федеральном округе – около 33 тыс. Среди регионов лидерами стали Санкт-Петербург (16,6 тыс.), Краснодарский край (8,4 тыс.), Ростовская область (8,4 тыс.), Татарстан (5,9 тыс.) и Воронежская область (5,6 тыс.), данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Реестр выдачи льготной ипотеки по округам и регионам [4]

Федеральный округ / количество ипотек (тыс.)	Субъекты РФ – лидеры / количество ипотек (тыс.)
Приволжский (32 951)	Республика Татарстан (5 920); Республика Башкортостан (5 491); Чувашская Республика (3 912)
Северо-Западный (27 133)	Санкт-Петербург (16 614); Ленинградская область (5 112)
Центральный (22 390)	Воронежская область (5 605); Москва (4 172)
Южный (20 092)	Краснодарский край (8 487); Ростовская область (8 417)
Уральский (11 324)	Тюменская область (3 645); Челябинская область (3 138); Свердловская область (2 702)
Сибирский (9382)	Алтайский край (2482); Красноярский край (1779); Новосибирская область (1 370)
Северо-Кавказский (2982)	Ставропольский край (2 545); Республика Северная Осетия - Алания (3 28)
Дальневосточный (1282)	Приморский край (4 80); Амурская область (176); Сахалинская область (1 80)
Примечание: по данным Росреестра	

Количество выданных в России ипотечных кредитов поставило новые рекорды в 2020 году, но вместе с тем кредит стал более обременительным для покупателей недвижимости.

По оценке международного рейтингового агентства Moody's, общее число ипотечных заемщиков в России на конец 2020 года достигло 7-10 миллионов человек. Развитию жилищного кредитования можно было бы отнестись положительно, но полностью эффект от господдержки может не реализоваться, так как наблюдается сокращение рыночного спроса на кредиты, что не увеличивает общий объем кредитования, также некоторые заемщики могут отказаться от покупки жилья, ожидая увольнения или снижения дохода по различным причинам.

Так к началу 2021 года общий объем задолженности россиян по ипотеке равнялся 9,07 трлн. руб., за год сумма увеличилась на 21 % (было 7,47 трлн. руб.). Эта статистика выступает не в плюс льготной ипотеке: если объем задолженности продолжит расти и рост этот окажется существенным, то мы можем говорить о существенных проблемах заемщиков перед банками.

Что мы имеем в итоге, с одной стороны, есть очень привлекательное предложение по программе льготной ипотеке и для населения оно способствует росту доступности ипотечного кредитования, так как хранить на депозитах стало невыгодно, сниженная ключевая ставка спровоцировало отток денежных средств со вкладов, аккумулируя их в недвижимость.

С другой стороны, есть кризисные проявления в экономике, непредсказуемая ситуация с эпидемией коронавируса, дальнейшая девальвации рубля и другие риски, которые могут негативно влиять на рынок недвижимости.

Как поведет себя рынок недвижимости спрогнозировать сложно и непредсказуемо, на него будут влиять совокупность факторов такие как: скачки валютных курсов, падение доходов населения, переход многих компаний на удаленный формат работы, вероятность введения новых ограничительных мер из-за пандемии и др.

Аналитики прогнозируют, что в середине 2021 года цены на квартиры начнут постепенно снижаться, так как многие люди, которые взяли ипотеку по государственной программе 6,5 % не учли риски, и конечно, потом вынуждены будут продавать квартиры с большим дисконтом, чтобы закрыть ипотечный кредит. Массовая продажа квартир вызовет превышение цен предложения над спросом, и таким образом цены на квартиры должны снижаться.

Банк России выступает за своевременное сворачивание льготной ипотеки, так как за счет субсидирования ставок увеличивается в несколько раз нагрузка на государственный бюджет и льготная ипотека теряет свой социально направленный характер, потому что, население использует покупку недвижимости как один из каналов инвестирования в условиях сложной экономической обстановки, что еще сильнее стимулирует рост цен, и как следствие не достигается изначальная цель программы – сделать жилье доступным широким слоям населения [2].

Таким образом, в целях улучшения жилищных условий и выгодных условий по ипотеке для граждан целесообразно еще продлить действие льготной ипотеки, но с учетом различных внесенных изменений в ипотечные продукты:

- в части может корректировки льготной ипотеки на те регионы, где не наблюдается такого роста цен, где спрос покупателей не удовлетворен;
- в части распространения льготной ипотеки и на вторичном рынке;
- в части уменьшения ставок по ипотеке для определенной категории граждан.

Библиографический список

1. Богатков С. А. Ипотека в силу закона // СПС КонсультантПлюс. 2021. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 13.02.2021).
2. В Центробанке выступили за закрытие одной из программ льготной ипотеки. URL: <https://ria.ru/20210203/ipoteka-1595779039.html> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Официальный сайт банка России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной, регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/> (дата обращения: 13.02.2021).
5. Постановление Правительства РФ от 23.04.2020 N 566 (ред. от 24.10.2020) "Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 и 2021 годах" // СПС КонсультантПлюс. 2021. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 13.02.2021).
6. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об ипотеке (залоге недвижимости)"// СПС КонсультантПлюс. 2021. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 13.02.2021).

УДК 331.56

БЕЗРАБОТИЦА КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Сорокина О. В., кандидат экономических наук

Афаунова М. З., студентка 4 курса факультета экономики, управления и права

Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск

Аннотация. Настоящая статья посвящена оценке влияния безработицы на уровень экономической безопасности региона. В статье, на примере Карачаево-Черкесской республики, был проведен анализ динамики численности населения, численности рабочей силы, уровня занятости и безработицы по гендерному признаку, что позволило выявить современные проблемы в сфере занятости, оказывающие влияние на уровень экономической безопасности.

Ключевые слова: безработица, занятость, численность населения, экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности, регион, пороговые значения.

UNEMPLOYMENT AS AN INDICATOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Sorokina O. V., Candidate of Economic Sciences

Afaunova M. Z., 4th year student of the Faculty of Economics, Management and Law

The North Caucasus institute – branch of RANEPA, Pyatigorsk

Abstract. This article is devoted to assessing the impact of unemployment on the level of economic security in the region. In the article, on the example of the Karachay-Cherkessia Republic, the analysis of the dynamics of the population, the labor force, the level of employment and unemployment by gender was carried out, which allowed us to identify modern problems in the field of employment that affect the level of economic security.

Keywords: unemployment, employment, population, economic security, indicators of economic security, region, threshold values.

Безработица является одной из главных и важнейших проблем. социально-экономической ситуации в стране. Следует заметить двойственный характер понятий «занятость» и «безработица». С одной стороны, безработица означает кризис, связанный с потерей работы и реальных доходов. А с другой стороны – новые возможности. В данном случае речь идет о приобретении необходимых навыков, которые будут в полной мере считаться актуальными на рынке труда.

Вернемся к понятию «безработица». Это ключевой показатель, который характеризует экономическую ситуацию в стране, и определяется в процентном соотношении между численностью официально не трудоустроенных граждан и общим числом трудоспособного населения [8].

Необходимо обратить внимание на то, что рынок труда был подвергнут серьезным угрозам, которые в свою очередь были обусловлены стихийным перераспределением трудовых ресурсов и возникновением неформальных трудовых отношений [7]. Спад производства, а также массовое свертывание некоторых отраслей экономики объясняют экономический кризис на трудовом рынке.

К наиболее важным проблемам, угрожающим стабильности и безопасности регионов СКФО, можно отнести: очень высокий уровень безработицы; поляризация доходов населения; неэффективная, убыточная деятельность предприятий, миграционный отток граждан, а именно потеря людей трудоспособного возраста, относительно высокий уровень старения и смертности [6]. Соответственно, следует признать, что безработица – одна из самых актуальных и болезненных социальных проблем в современной экономике, которая оказывает прямое влияние на экономический рост и уровень экономической безопасности региона. Безработица показывает уровень развития экономики, а также дает сигналы в случае увеличения проблем в сфере занятости.

Под понятием «экономическая безопасность региона» понимается совокупность его свойств, которые обеспечивают прогрессивное развитие субъекта в условиях дестабилизирующего влияния различного вида угроз.

В регионах СКФО сложившаяся экономическая ситуация приводит к социальной напряженности и конфликтам между республиками, а также к развитию преступности и увеличению бедности населения, в следствии чего снижается качество рабочей силы и происходит серьезный подрыв социальной стабильности [5].

Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) – субъект РФ входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Столицей республики является город Черкесск. Граничит на западе с Краснодарским краем, на севере со Ставропольским краем, на востоке – с Кабардино-Балкарской Республикой (КБР), на юге, вдоль Главного Кавказского хребта – с Грузией и Абхазией. КЧР 12 января 1957 года была названа автономной областью, и только в 1992 году она получила статус республики.

На территории республики проживают представители 80 национальностей. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики численность населения в 2020 году составила 465,5 тыс. чел. В таблице 1 приведена численность населения региона за 2017-2020 годы.

Таблица 1

Численность населения КЧР за 2017–2020 гг. [9, 11]

Годы	Все население, тыс. чел	в том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2017	466,4	199,4	267,0	42,7	57,3
2018	466,3	199,2	267,1	42,7	57,3
2019	465,5	199,5	266,1	42,8	57,2
2020	465,5	199,6	265,9	42,9	57,1

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что за рассматриваемый период:

- отмечен положительный прирост в численности населения, а именно +0,2 %
- прослеживается тенденция к увеличению численности городского населения КЧР на 42,8 % (от общего числа жителей);
- наблюдается тенденция умеренного снижения численности сельского населения за анализируемый период – 57,2 % от общей численности населения, что обусловлено низким уровнем качества жизни в селах и аулах по сравнению с городом, слаборазвитостью объектам социальной инфраструктуры.

Далее проведем анализ численности рабочей силы населения Карачаево-Черкессии за 2017–2020 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Численность рабочей силы КЧР за 2017–2019 гг., тыс. чел [9, 11]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темпы роста, %	
				2018/2017	2019/2018
Численность рабочей силы, всего	209,7	213,6	202,8	101,6	94,9
в том числе занятые	181,4	187,7	179,0	103,5	95,4
Безработные	28,3	25,9	23,8	91,5	91,9
Мужчины	109,6	111,4	107,4	101,6	96,4
в том числе занятые	94,1	95,9	94,0	101,9	98,0
Безработные	15,5	15,5	13,4	100,0	86,5
Женщины	100,1	102,1	95,4	102,0	93,4
в том числе занятые	87,3	91,8	85,0	105,2	92,6
безработные	12,8	10,4	10,4	81,3	100,0

По результатам, представленным в таблице 2, можно сделать выводы о том, что:

- во-первых, количество рабочей силы увеличилась в 2018 году на 1,6 %, однако, в 2019 году оно уменьшилось на 5,1 %;
- во-вторых, численность мужчин в составе рабочей силы также в 2018 году увеличилась на 1,6 %, а в 2019 году снизилась на 3,6 %.
- в-третьих, что касается женщин, то их количество в составе рабочей силы увеличилось на 2 % в 2018 году, а в 2019 году наблюдается снижение на 6,6 %.

Снижение рабочей силы в КЧР в 2019 году не является неожиданным, так как эта динамика соответствует общероссийским демографическим трендам. Население стареет, а уровень рождаемости падает, что значимым образом влияет на экономическую активность граждан. Наблюдается также тенденция к увеличению общего числа занятых в 2018 году на 3,5 %, затем в 2019 году увеличение сменилось резким упадком на 4,6 %. Максимальный рост числа занятых был зафиксирован в 2018 году и составил 187,7 тыс. человек (рис. 1).

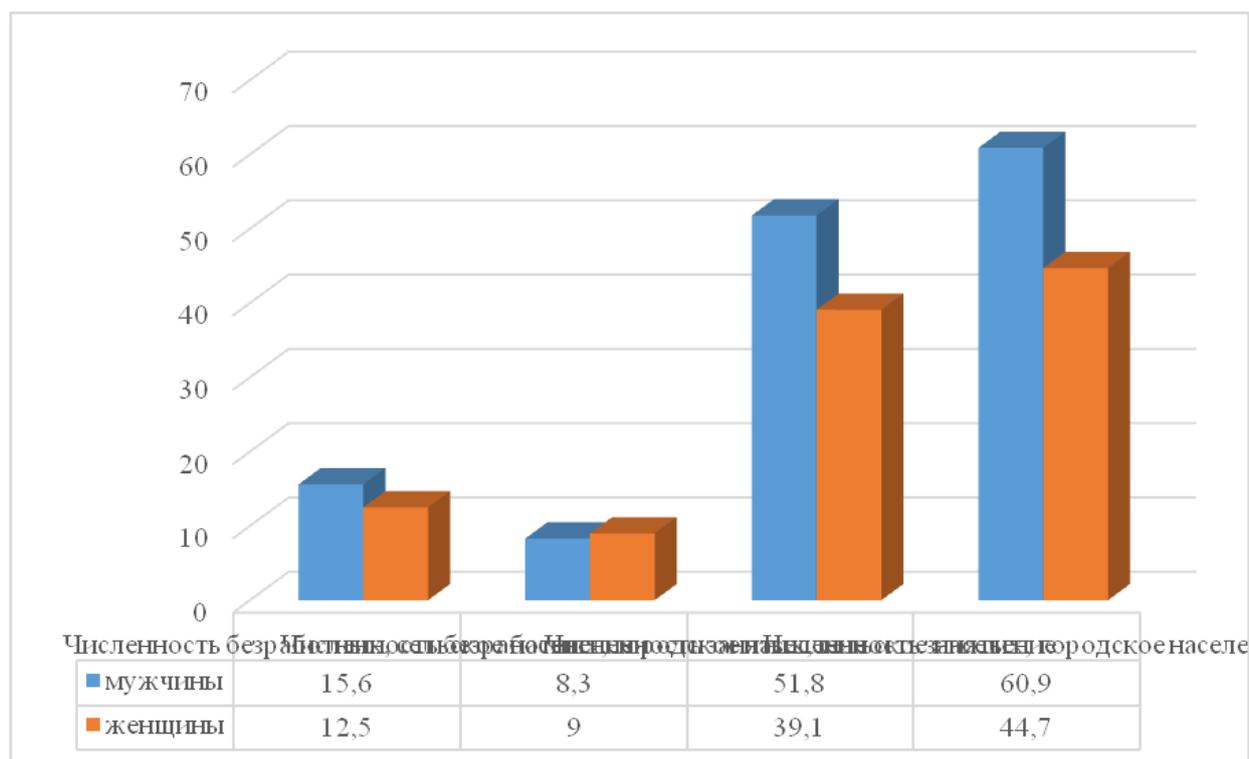

Рис. 1. Численность безработных и занятых в КЧР за 2019 год, в % [10, 11]

Данные, представленные в диаграмме, позволяют сделать вывод, что в 2019 уровень занятости – 47,9 %, уровень безработицы – 11,7 %. Среди занятых 55,5 % составили мужчины, 41,6 % – женщины, в том числе городского – 60,9 % и 44,7 %, сельского населения – 51,8 %, 39,1 %, соответственно. 40 % из числа занятых имеют диплом о высшем образовании: 35,2 % – мужчины, 45,2 % женщины. Подавляющее большинство занимались поиском работы через своих друзей и родственников, СМИ, интернет. Численность безработных в период с 2017 по 2019 снизилась на 4,5 тыс. чел., что составило 15,1 %. Общее число безработных среди женщин также снизилось на 2,4 тыс. чел.

Безработные, которые зарегистрированы в управлении государственной службы занятости КЧР, на 2019 год составили 2757 человек, что на 23,1 % меньше в сравнении с предшествующим годом. Как мы можем заметить, лишь малая часть безработного населения зарегистрирована в Центре занятости КЧР. Сразу хочется учесть и тот момент, что большой процент людей имеют неформальную занятость.

По официальным статистическим данным теневой сектор региона получил свое развитие в таких отраслях как: сельское и лесное хозяйство, строительство и т.д. Главный фактор, повлиявший на рост теневой экономики – «незавершенная либерализация», как считают специалисты. Существуют и иные причины роста теневой экономики в системе обеспечения экономической безопасности государства, например, высокая налоговая нагрузка; несовершенство в целом налогового законодательства; коррумпированность правоохранительных органов; слаборазвитая система обращения граждан [4]. Отмеченные причины также проявляются

на региональном уровне и оказывают негативное влияние на уровень экономической безопасности региона. Развитие теневого сектора в регионах создает предпосылки для роста неформальной занятости и является источником угроз экономической безопасности региона. Четыре региона СКФО имеют наибольший рост числа неформально занятых людей: Ингушетия – около 27 %, Чеченская республика – 14 %, КЧР – 13,5 % и Дагестан – 12 % неформально занятых [2].

Валовый региональный продукт (ВРП) является главным показателем экономической развитости субъекта. В Карачаево-Черкесской республике данный показатель в 2017 году составил 162201,6 руб., в 2018 году составил – 165358,9 руб., в 2019 году – 168358,9 руб. В таблице 3 приведем результаты квартального анализа уровня прожиточного минимума в Карачаево-Черкесской республике за период 2017–2019 гг.

Таблица 3

Прожиточный минимум в КЧР [9,11]

Период	Величина в руб./мес.			
	На душу населения	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
I квартал 2017 г.	9037	9535	7323	9083
II квартал 2017 г.	9279	9815	7486	9428
III квартал 2017 г.	9052	9534	7329	9296
IV квартал 2017 г.	8719	9208	7063	8877
I квартал 2018 г.	9094	9479	7507	9485
II квартал 2018 г.	9335	9836	7528	9608
III квартал 2018 г.	9347	9852	7531	9612
IV квартал 2018 г.	9251	9790	7505	9353
I квартал 2019 г.	9775	10331	7931	9919
II квартал 2019 г.	10220	10798	8268	10402
III квартал 2019 г.	9936	10493	8002	10162
IV квартал 2019 г.	9655	10203	7806	9824

Из данных представленных в таблице 3 видно, что прожиточный минимум в КЧР на порядок ниже, чем в среднем по всем субъектам Российской Федерации. Величина прожиточного минимума в регионе устанавливается Главой республики. Федеральная служба государственной статистики в III квартале 2019 года назвал регионы с самой тяжелой и напряженной ситуацией на рынке труда. Субъекты РФ оценивались по четырем показателям: уровень занятости, уровень безработицы, среднее время поиска работы и, собственно, сама доля безработного населения, находящегося в активном поиске места трудоустройства на протяжении года и более.

Ранжирование регионов происходило по баллам от 1 до 85 по каждому из четырех показателей. Место в рейтинге – средний балл из четырех. Чем выше уровень занятости, тем лучше ситуация у региона в сфере занятости.

Регионы с наиболее худшими результатами показателя коэффициента напряженности – Северная Осетия – Алания (83,8 балла) и КЧР (82,8 балла). В результате анализа рынка занятости в Карачаево-Черкесской республике было выявлено, что среднее время поиска работы у людей составляет 11,6 месяца, а более 67 % безработных находятся в поиске работы более

года. Учитывая, что коэффициент социальной напряженности слишком высокий, можно сделать вывод о том, что уровень экономической безопасности по данному показателю в КЧР низкий. В регионе проводятся ряд мер по снижению напряженности. К ним относится государственная программа «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики до 31.12.2024 г.», целью которой является создание благоприятных условий, которые будут в дальнейшем способствовать развитию рынка труда.

Также для снижения напряженности с 2020 года реализуются дополнительные мероприятия, такие как возмещение работодателям расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ гражданам, которые находятся в поиске работы. Работодателям возмещаются и расходы на частичную заработанную плату при организации временной занятости работников организаций, находящихся под риском увольнения. Выплаты производятся путем предоставления субсидий.

С целью снижения показателя коэффициента напряженности и сокращением числа угроз экономической безопасности в КЧР необходима активная государственная политика в сфере занятости населения, которая будет включать:

- создание новых рабочих мест в приоритетных отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, промышленное производство, гидроэнергетика и строительство;
- осуществление государственной поддержки работодателей на федеральном и региональном уровне;
- социальная защита работников;
- проведение мониторинга эффективности реализуемых мероприятий, направленных на уменьшение коэффициента напряженности на рынке труда КЧР, для своевременного принятия решений быстрого реагирования на отрицательные процессы в сфере занятости.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации «О занятости населения Российской Федерации» от 19.04.1991 г. № 1032 – 1.
2. Кипкеева А. М., Урусов А. А. Анализ динамики занятости населения в России / Вектор экономики. 2020. № 20. С. 1–7.
3. Мисходжева Э. З., Озова И. М., Темирболатова С. Х. Мониторинг рынка труда Карачаево-Черкесской Республики и перспективы его развития / Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 1. С. 75 - 82.
4. Урусова А. А., Кипкеева А. М. Теневой сектор экономики: угроза экономической безопасности страны / Вестник СевКавГТИ. 2018. № 3 (34). С. 30–34.
5. Урусова А. А. Рынок труда Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, № 6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/01EVN617.pdf>.
6. Садыков Р. М., Мигунова Ю. В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения / Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 158–161.

7. Савина Т. Н. Безработица как индикатор экономической безопасности в сфере занятости: региональный аспект / Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 17 (2). С. 217–231.
8. Синявская К. В. Анализ безработицы в России и методы ее преодоления / Финансы и учетная политика. 2019. № 8. С. 5–11.
9. КЧР в цифрах - 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 123.
10. Официальный сайт Управления государственной службы занятости по Карачаево-Черкесской Республике. Режим доступа: URL: <https://ugszn09.ru>
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru>

УДК 338.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Суркова В. В., старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены основные трактовки категории «экономическая безопасность». По результатам исследования выделены основные подходы к раскрытию сущности данного понятия. Изучена трансформация понятия «экономическая безопасность» в российском законодательстве.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, законодательство, подходы.

TRANSFORMATION OF THE THEORETICAL VIEWS OF THE CONCEPT OF «ECONOMIC SECURITY»

Surkova V. V., Senior Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Audit
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers the main interpretations of the category «economic security». According to the results of the study, the main approaches to the disclosure of the essence of this concept are identified. The transformation of the category «economic security» in the Russian legislation is studied.

Keywords: economic security, national security, legislation, approaches.

Стремительное развитие экономической безопасности в мире привело к возрастающему интересу ученых, аналитиков и экономистов к данной проблематике. Категория «экономическая безопасность» на сегодняшний момент пристально рассматривается, изучается и анализируется как в российской, так и зарубежной экономической теории. Среди исследователей пока не определен общий подход к формированию данного термина. Исследования понятия «экономическая безопасность» принадлежат таким ученым-экономистам, как Афонцев С. А., Богданов И. А., Купрещенко Н. П., Сенчагов В. К. и другие. Многие авторы предлагают трактовки для раскрытия сущности изучаемого понятия, принципиально отличающиеся друг от друга. Поэтому необходимо рассмотреть и наглядно представить основные определения рассматриваемого понятия на рисунке 1.

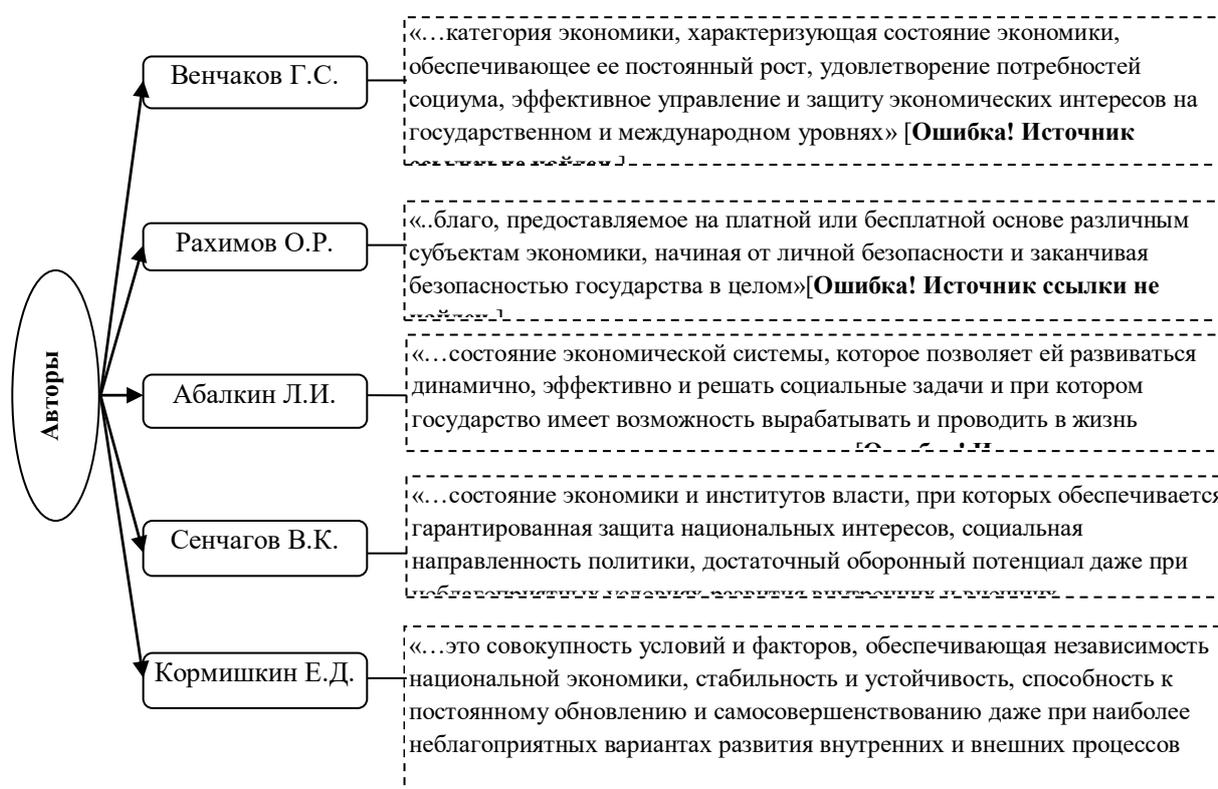

Рис. 1. Основные определения понятия «экономическая безопасность»

Изучив множество трактовок, автором выделено четыре уровня исследования экономической безопасности: уровень личности или конкретной организации; региональный уровень; государственный уровень; уровень мировой. Большинство иностранных авторов акцентируют внимание на государственном и мировом уровнях, по их мнению, экономическая безопасность выступает в качестве базы национальной безопасности и поэтому не может рассматриваться в рамках отдельной организации или субъекта. В российской литературе многие работы посвящены экономической безопасности конкретного предприятия или региона.

Также автором отмечено несколько подходов, изучающих категорию экономической безопасности. Первый из них базируется на положениях о том, что экономическая безопасность – это только часть национальной безопасности, выступающая материальной основой для ее развития. Экономическая безопасность в данном контексте определяется как состояние экономики, ее рост и стабильность, которые способны обеспечивать удовлетворение всех необходимых потребностей государства. Сторонниками указанного подхода являются Венчаков Г. С., Тяпкин М. Ю., Сенчагов В. К.

Следующий подход основывается на гипотезе о том, что экономическая безопасность должна выражаться в способности противостоять различным угрозам и воздействиям внешней и внутренней среды. Третий подход является системным и состоит из положений первых двух подходов, исследуя экономическую безопасность более комплексно и многогранно.

В российском законодательстве экономическая безопасность рассматривалась чаще в рамках национальной безопасности, то есть на уровне государства. Понятие «национальная безопасность» было введено в оборот после вступления в силу ФЗ № 24 от 20.02.1995 года «Об информации, информатизации и защите информации» [7]. Немного ранее, в ФЗ № 2446-1 от 05.03.1992 года «О безопасности» впервые на законодательном уровне раскрыто определение «безопасности», как защищенности от угроз (внутренних и внешних) не только государства и общества, но и личности. Указанные законы утратили силу, но основные функции и принципы поддержания уровня защищенности в стране, анализ и оценка основных рисков и угроз отразились в действующей редакции ФЗ № 390 от 28.12.2010 года «О безопасности» [6]. ФЗ № 390 не раскрывает определение «безопасности», но содержит структуру и перечень полномочий органов государственной власти в рассматриваемой сфере. Само понятие «экономическая безопасность» впервые было введено ФЗ № 157 от 13.10.1995 года «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [8], в котором оно охарактеризовалось через состояние экономики, способное обеспечить существование и развитие различных сфер государства. Рассмотрев основные нормы экономической безопасности на законодательном уровне, авторам составлен рисунок трансформации изучаемого понятия.

Рис. 2. Трансформация понятия «экономическая безопасность» в российском законодательстве

В настоящее время на законодательном уровне в России термин «экономическая безопасность» раскрывается в Указе Президента РФ № 208 от 13.05.2017 года «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». В данной Стратегии указаны основные угрозы безопасности, определены цели и задачи политики в области ее реализации. На данный момент сформирована целая система правовых норм данной сферы, определены направления деятельности органов, осуществляющих безопасность, которые в общем виде представлены на рисунке 3.

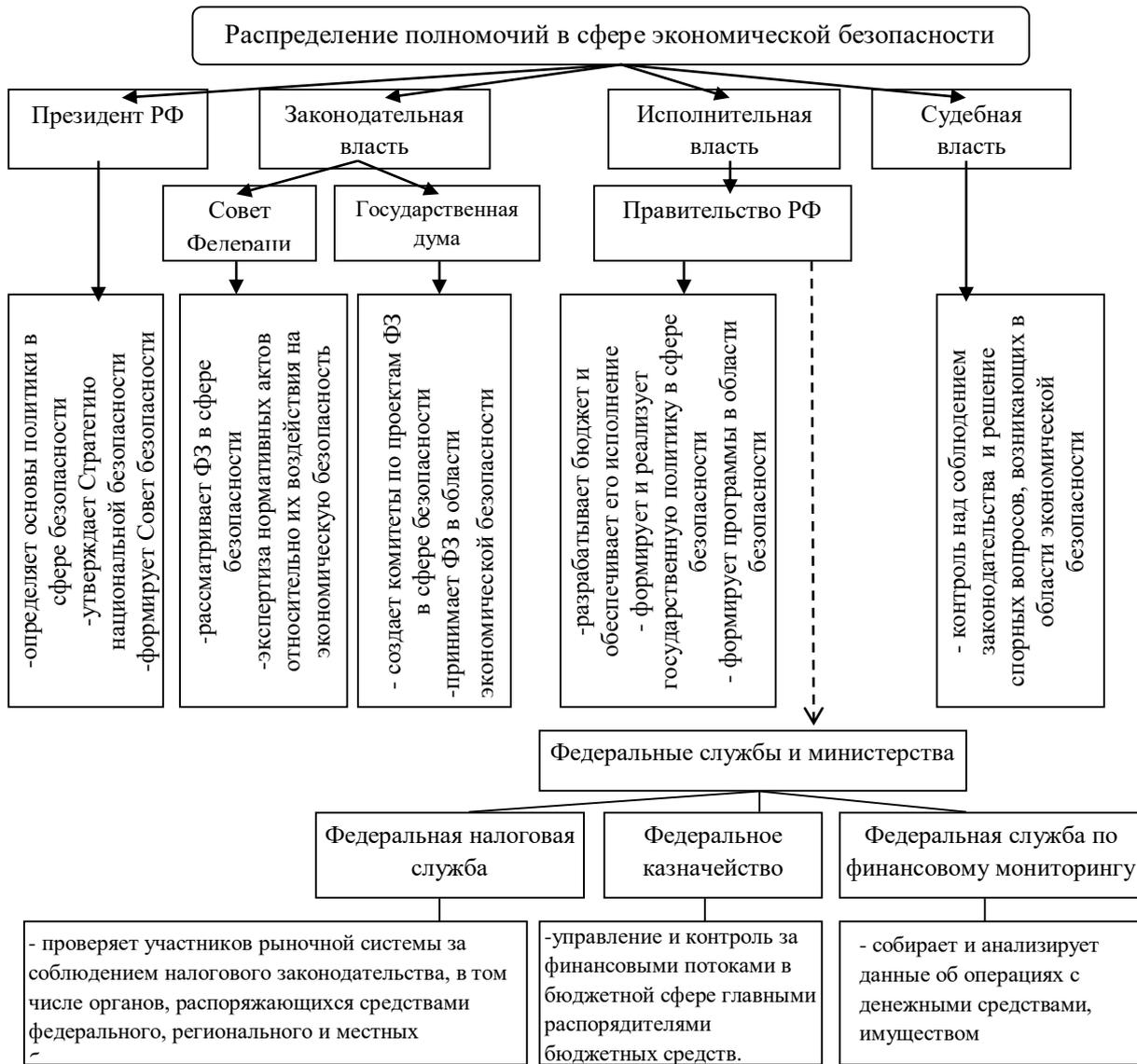

Рис. 3. Полномочия органов государственной власти в сфере экономической безопасности

Таким образом, в рамках своих полномочий органы государственной власти динамично реализуют и развивают политику в сфере обеспечения экономической безопасности.

Указанная Стратегия экономической безопасности РФ включает только финансовую, энергетическую и кибербезопасность. Экономическую безопасность, по нашему мнению, следует рассматривать как отдельную категорию, которая способна охарактеризовать состояние страны не только с экономической стороны, но и показать взаимосвязь с социальной, экологической, информационной, промышленной и другими сферами.

На данный момент важным аспектом обеспечения экономической безопасности является поддержание экологической составляющей; развитие социальной, технологической, промышленной и иных видов безопасности не должно наносить ущерб экологической безопасности.

В структуре экономической безопасности финансовая занимает ключевую позицию. Ее развитие очень важно для обеспечения экономической безопасности. Можно выделить не-

сколько видов финансовой безопасности: налоговая, валютная, инвестиционная, денежно-кредитная. По показателям деятельности в данных сферах часто делают выводы о всей экономической безопасности территории (ВВП, налоговая нагрузка, доходы и расходы бюджета и другие). Но достижение высокого уровня экономической безопасности возможно только при результативном функционировании всех сфер.

Социальная безопасность как часть экономической зависит от развития всех остальных составляющих. Так при возникновении негативных процессов в продовольственной или финансовой сферах функционирование социальной нарушается.

В системе экономической безопасности продовольственная безопасность имеет значимое место, так как регулирует безопасность питания и обеспеченность населения продовольствием.

Таким образом, рассмотрев основные определения «экономической безопасности» необходимо конкретизировать трактовку исследуемого понятия с целью дальнейшего анализа. Под экономической безопасностью стоит понимать комплексную категорию, содержащую финансовую, экологическую, продовольственную, информационную и иные составляющие, находящиеся во взаимодействии друг с другом, при эффективном функционировании которых обеспечивается стабильность территории, рост основных показателей социально-экономического развития, удовлетворение потребностей населения, защита личности и государства от внутренних и внешних воздействий и угроз.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Текст] / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13.
2. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность [Текст] / Г.С. Венчаков // учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
3. Рахимов О. Р. Содержание понятия экономическая безопасность [Текст] / О. Р. Рахимов // Научный вестник МГИИТ. М., Вып. 5(13). 2011. С. 23-25.
4. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России [Текст] / В.К. Сенчагов // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 98-101.
5. Тяпкин М. Ю. Понятия и критерии экономической безопасности государства [Текст] / М. Ю. Тяпкин // Российская газета. 2004. № 11. С. 13-15.
6. Федеральный Закон от 28.12.2010 № 390 ФЗ «О безопасности». (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/247e2ca8fe0f9d1d821eae037dd70806804b0d3c
7. Федеральный Закон от 20.02.1995 № 24 «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) [Электронный ресурс] / URL: <http://old.economy.gov.ru/mines/activity/sections/fcp/doc1117794877094>
8. Федеральный Закон от 13.10.1995 № 157 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/

УДК 331.5

РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Тумакова С. В., доктор экономических наук, профессор

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе

Аннотация. В статье анализируется влияние особенностей современного рынка рабочей силы на экономическую безопасность региона, которое может выступать как фактором, укрепляющим ее, так и подрывающим таковую. В результате исследования определено, что неустойчивость, неравновесное состояние рынка рабочей силы, моральное старение его структуры (как в части предложения, так и в части спроса, объекта и субъекта), отсутствие необходимой инфраструктуры этого рынка, создают угрозы для экономической безопасности региона, формирует условия возникновения и нарастания социальной напряженности. Обосновывается необходимость рассмотрения и решения проблем рынка рабочей силы в регионе как важнейшего условия повышения его экономической безопасности, устойчивого развития.

Ключевые слова: рынок рабочей силы, противоречия рынка рабочей силы, несбалансированность рынка рабочей силы, структура рынка рабочей силы, экономическая безопасность региона.

LABOR FORCE MARKET AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Tumakova S. V., doctor of Economics. Professor

Institute of Economics and Law of the Academy of Labor and Social Relations (Sevastopol branch)

Abstract. The article analyzes the influence of the characteristics of the present-day labor force market on the economic security of the region, which can act as both a factor that strengthens it and undermine it. As a result of the study, it was determined that the instability, non-equilibrium state of the labor force market, the obsolescence of its structure (both in terms of supply and in terms of demand, object and subject), the lack of its necessary infrastructure, create threats to the economic security of the region, creates conditions the emergence and growth of social tension. The necessity of considering and solving problems of the labor force market in the region as the most important condition for increasing its economic security and sustainable development is substantiated.

Keywords: labor force market, labor force market controversies, labor force market imbalance, labor force market structure, economic security of the region.

Важнейшей проблемой каждой страны, в современных условиях выступает обеспечение экономической безопасности, которая является единственно приемлемой средой для реализации задач устойчивого экономического роста и социального развития. Эта проблема особенно обостряется в условиях современной экономической глобализации, осуществляющейся при рыночной организации экономической деятельности экономических субъектов различного уровня (от индивидуальных предпринимателей и самозанятых до крупнейших государственных и транснациональных корпораций). Глобализация экономических процессов не означает отказ развитых, ведущих стран мира от защиты своих национальных экономических интересов, в том числе за счет ущемления интересов стран, не являющихся активными субъектами мирового рынка. Именно поэтому вопросы экономической безопасности каждой страны – чрезвычайно актуальны и требуют постоянного внимания, изучения, осмысления и проведения соответствующей системы мер по ее поддержанию, укреплению с учетом новых вызовов. Этим определяется актуальность темы данной статьи.

Целью данного исследования выступает анализ влияния некоторых процессов, происходящих на рынке рабочей силы на формирование факторов, действие которых не укрепляет экономическую безопасность страны и ее регионов.

Рынок рабочей силы представляет собой систему социально-экономических, организационно-правовых, административно-политических, демографических и иных отношений, посредством которых рабочая сила вовлекается в общественное производство, распределяется по секторам экономики, видам деятельности, экономическим субъектам, происходит ее производительное использование (потребление), а также воспроизводство на основе механизмов купли – продажи [1]. Продавцом на рынке рабочей силы является носитель способностей к труду, человек, предлагающий свои трудовые услуги обществу, становящийся, в случае состоявшейся сделки купли – продажи, наемным работником. В настоящее время наемные работники составляют основную часть населения развитых и развивающихся стран. Это означает, что экономические интересы работающих по найму – это интересы основной части населения этих стран. Экономические интересы этих людей удовлетворяются (или не удовлетворяются) через механизмы рынка рабочей силы.

Экономическая безопасность страны изучается в настоящее время различными науками: экономической теорией, макроэкономикой, теорией государственного регулирования, теорий государственного и муниципального управления, национальной экономикой, институциональной экономикой, стратегическим менеджментом и другими. С учетом того, что научной, теоретической базой этих наук выступает экономическая теория, то для исследования проблем дальнейшего укрепления экономической безопасности страны и ее регионов необходимо обратиться к подходу именно этой науки к пониманию экономической безопасности.

Экономическая безопасность страны, с учетом методологии экономической теории, понимается как способность экономики страны неограниченно во времени и пространства страны выполнять все функции, которые закреплены за ней всем ходом развития общества,

позволяющие обеспечить выживание общества, сохранение народа страны, его развитие в соответствии с достижениями культуры (понимаемой в широком смысле) общества, научно-техническим, технологическим прогрессами. Экономическая безопасность страны проявляется (по существу) в таких явлениях:

- непрерывности общественного производства в соответствии с непрерывностью общественного потребления;
- расширенном типе общественного воспроизводства, который предполагает не только количественный рост масштабов производства, но и качественное совершенствование его составляющих с учетом научно-технических и технологических критериев;
- сбалансированности основных видов рынков в системе рынков, при этом особо важное социально-экономическое значение имеет сбалансированность на рынке рабочей силы;
- минимизации социальных издержек развития общественного производства в условиях господства в обществе частных экономических интересов и относительно слабой (в силу ограниченности ресурсов) социальной политики государства (противодействие общества росту инфляции и увеличению безработицы);
- развитию общественного производства с учетом критериев безопасности его для человека и окружающей нас природной среды;
- оптимальном соотношении между использованием преимуществ открытых экономик и способностями национальной экономики к обеспечению удовлетворения потребностей населения страны в товарах и услугах такого качества и в таком количестве, чтобы не снижались их уровень и качество жизни;
- создании такой инфраструктуры рынка информации, которая бы защитила интересы страны, ее населения в современном информационном пространстве – среде, в которой активно существует все больше людей, особенно молодых, являющихся будущим страны;
- поддержании стабильности и преимуществ национальной денежной системы для населения страны, особенно в условиях агрессивных действий, направленных на уход от национальной денежной единицы (национальной валюты) в искусственные квазиденежные криптовалюты;
- способности национальной экономики обеспечить оборонно-промышленный комплекс страны всем необходимым для защиты ее интересов, в том числе при помощи современного оружия;
- потенциале экономики страны ответить на новые вызовы, которые достаточно сложно заранее прогнозировать, следовательно, и защитить свое население, свой народ (так, в начале 2020 г. мир оказался практически в чрезвычайной ситуации – коронавирусная пандемия катастрофически подняла уровень неопределенности, который мог привести к хаосу – чрезвычайно нежелательному явлению в жизни любого общества).

По оценкам ведущих аналитических центров, пандемия создала шок огромной неопределенности, превышающий ее уровень в период глобального финансового кризиса 2008–

2009 гг. и аналогичный по масштабам Великой депрессии 1929–1933 гг. [2]. Необходимо отметить, что в Российской Федерации потенциал экономики обеспечил недопущение хаоса, кризиса со всеми вытекающими из них разрушительными последствиями.

Экономическая безопасность страны в значительной степени зависит от состояния рынка рабочей силы. В настоящее время рынок рабочей силы в РФ находится в таком состоянии, что он не обеспечивает выполнение такой своей функции, как создание экономической основы для воспроизводства рабочей силы – важнейшего элемента производительных сил общества. Одним из важнейших проявлений этого выступает наличие в стране хронической, длительной бедности, в том числе крайней бедности – нищеты. Снижение уровня бедности в стране – это предпосылка сохранения населения, здоровья и благополучия людей, которая должна быть создана в России (Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474) [3].

Экономическая безопасность России в целом определяется и зависит от экономической безопасности ее регионов. Это обусловлено территориальными особенностями нашей страны (масштабами территории), а также ее административно-территориальной организацией – федеративное государство, в котором существуют различные субъекты федерации со своими особенностями, ресурсами, потенциалом, уровнем развития, теми или иными доминирующими проблемами, органами законодательной и исполнительной власти. В связи с этим объективно существует проблема существование и поддержание экономической безопасности каждого региона России.

Особую актуальность эта проблема имеет в настоящее время для Республики Крым и города Севастополя. В условиях действия крайне неблагоприятных внешних факторов (политических, экономических, социальных), влияющих на жизнедеятельность людей в этих регионах, их экономическая безопасность основывается на:

- создании безопасной системы энергообеспечения этих территорий страны независимо от существовавшей ранее с территории Украины (для чего в самые сжатые сроки были построены и запущены новые линии электропередачи, построена и введена в эксплуатацию Балаклавская ТЭС, что выступает основой долгосрочной энергетической безопасности региона);
- создании системы надежного обеспечения водой этих регионов;
- создании транспортной инфраструктуры на Крымском полуострове, позволяющей развиваться бизнесу в этом регионе, быть комфортной для жизнедеятельности людей, давать возможность укреплять обороноспособность этой территории Российской Федерации (прежде всего строительство трассы «Таврида», имеющей федеральное значение, а также ремонт и модернизация ранее существовавших на полуострове дорог, модернизация аэропорта в г. Симферополь, аэропорта в г. Севастополь «Бельбек»);
- формировании благоприятных условий для сохранения существовавших ранее и создания новых рабочих мест (как путем организации новых экономических субъектов на основе государственных инвестиций в экономику РК и Севастополя, государственно-частного партнерства, так и путем развития институциональной основы создания новых рабочих мест: формирование специальной экономической зоны «Севастополь», применение различных налоговых льгот для бизнеса, создающегося и регистрирующегося на данных территориях).

Создание новых рабочих мест (не только в торговле и общественном питании – доминирующий тренд за последние годы, а в последние два года и в сфере торговли лекарствами) в тех видах экономической деятельности, которые создают конкурентоспособную продукцию, стоимость которой содержит высокую добавленную стоимость, позволит решить проблемы эффективной занятости, повышения уровня доходов работающих, сохранит и увеличит численность работающих и платящих налоги на данных территориях (что означает поддержание оптимального соотношения между работающим и не работающим населением региона – обязательное условие стабильности формирования поступлений в пенсионный фонд, следовательно, наличие необходимых средств для пенсионных выплат соответствующим категориям населения – важнейшее проявление экономической безопасности жизни людей).

Таким образом, развитие рынка рабочей силы, поддержание равновесия на нем, создание условий для выполнения им всех функций, в том числе функции воспроизводства рабочей силы (как индивидуальной, так и совокупной рабочей силы страны), это важнейшее условие формирования и поддержания экономической безопасности как всей страны, так и каждого ее региона. Нарушение равновесия на рынке рабочей силы на какой-либо ее территории неизбежно превращают ее в территорию противоречий, территорию экономической, социальной напряженности, противостояния различных сторон, требующего не только мирных путей разрешения конфликтных ситуаций.

Библиографический список

1. Тумакова С. В. Государственное регулирование национального рынка рабочей силы: монография / С. В. Тумакова; НАН Украины. Ин-т экономики промышленности. Донецк, 2012. С. 81.
2. Baker S. R., Bloom N., Davis S. J., Terry S. J. (2020). COVID-induced economic uncertainty. NBER Working Paper, No. 26983. <https://dji.org/10.3386/w26983>.
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 332.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Федоров Е. А., студент 2 курса магистратуры факультета государственного
и муниципального управления

Соколов А. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу экономического положения Волгоградской области и угрозам ее экономической безопасности. В результате проведенного исследования определены факторы, несущие угрозы экономической безопасности. Одновременно выявлена сущность политики экономической безопасности Волгоградской области, рассмотрены последствия угроз экономической безопасности для региона и его жителей, а также представлены предложения по расширению перечня мероприятий в целях решения задачи по обеспечению экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическое положение, экономическая безопасность, угрозы, регион Российской Федерации, региональная экономика.

IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC SECURITY POLICY IN THE VOLGOGRAD REGION

Fedorov E. A., 2nd year Master's student of the Faculty of State and Municipal Administration

Sokolov A. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the economic situation of the Volgograd region and the threats to its economic security. As a result of the study, the factors that pose threats to economic security are identified. At the same time, the essence of the economic security policy of the Volgograd region is revealed, the consequences of threats to economic security for the region and its residents are considered, and proposals are presented to expand the list of measures to solve the problem of ensuring the economic security of the region.

Keywords: economic situation, economic security, threats, region of the Russian Federation, regional economy.

Рассматривая политику экономической безопасности в контексте ее реализации на территории Волгоградской области, следует исходить из показателей экономического положения данного региона. На основе экономических показателей Волгоградской области целесообразно обсуждать вопросы обеспечения экономической безопасности региона и определять факторы его устойчивого развития.

Рассматривая концепцию экономической безопасности в целом и Волгоградской области в частности, следует отметить тот факт, что значительное число регионов в стране являются экономически дотационными. Дотационный регион – это субъект Российской Федерации, получающий денежные средства из федерального бюджета без необходимости их возврата, на безвозмездной основе. Следовательно, для дотационного региона характерно одностороннее потребление бюджетных средств, не внося в экономику страны взамен ничего существенного.

В целом, экономические показатели ряда регионов страны показывают негативные тенденции, связанные с последствиями пандемии коронавирусной инфекции. Пандемия и снижение цен на нефть привели к дефициту бюджетов 58 из 85 российских регионов по итогам 2020 года. Значительное падение доходов бюджетов целого ряда регионов страны стало одной из главных причин отказа от повторного всеобщего по стране карантина во вторую волну COVID-19 осенью.

Наглядным примером, демонстрирующим социально-экономическую ситуацию в Волгоградской области, является размер получаемых дотаций. Так, согласно статистическим данным, в 2020 году Волгоградская область получила 9,811 млрд. руб. дотаций. Это средний результат по стране. Наибольшая сумма дотаций регионам России в 2020 году составила 72,892 млрд. руб. Ее получателем стала республика Дагестан [1].

Рассмотрим классификацию дотационных регионов:

1. Отсталые (экономически неэффективные регионы вследствие технического и научного потенциала);
2. Депрессивные (данные регионы характеризуются существенным отставанием от средних показателей экономического роста по стране);
3. Кризисные (данные регионы характеризуются спадом всех показателей и уровнем социально-экономического развития ниже среднего по стране).

По экономическим показателям и темпам роста региональной экономики Волгоградская область относится к кризисному виду [1].

В рейтинге регионов России по уровню благосостояния за 2019 год Волгоградская область заняла 48 место. Данная позиция рассчитывается с учетом максимально возможного остатка денежных средств со средним доходом семьи после минимальных жизненно необходимых трат на основании данных Росстата.

Далее рассмотрим рейтинг по качеству жизни в крупных городах России за 2020 год, численность населения которых составляет свыше 250 тыс. человек, составленный исследователями Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В данном рейтинге г. Волгоград занял 75 место из 75. Таким образом, Волгоград разделил антирейтинг совместно с Читой. В рейтинг по качеству жизни жителей крупных городов были включены следующие показатели:

1. Конфликтность социальной среды;
2. Деструктивное поведение местных жителей;

3. Уровень благополучия, качества дорог и медицинского обслуживания, качество ЖКХ и образования;

4. Качество бизнес-среды;

5. Работа местных властей;

6. Спрос на культурные ценности.

К лидерам рейтинга крупных городов по качеству жизни в общероссийском списке относятся Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Калуга, Грозный, Сочи.

На повестку дня региональной власти следует ставить задачу по улучшению социально-экономического положения региона, которая будет реализовываться в концепции региональной экономической безопасности.

Экономическая безопасность субъекта Российской Федерации находится во взаимосвязи с социально-экономическим развитием страны. В свою очередь экономическая безопасность России складывается из экономической безопасности ее регионов. Экономическая безопасность является основой национальной безопасности страны, а устойчивая экономика субъектов страны является основой сильного государства.

Региональная экономическая безопасность обеспечивается деятельностью региональных органов власти по управлению и эффективному использованию имеющихся природных, материальных, финансовых, трудовых ресурсов, а также мероприятиями, направленными на ускорение экономического роста и обеспечение конкурентоспособности производственного сектора региона.

Таким образом, экономическая безопасность региона состоит из мер, направленных на устойчивое развитие и совершенствование его экономики, включающих механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

Реализация политики экономической безопасности возможна с использованием государственной поддержки федеральных органов, реализации федеральных программ на территории региона и крупных инвестиционных проектов.

Для проведения эффективной политики экономической безопасности необходимо создать систему мониторинга социально-экономических показателей в регионе, таких как уровень благосостояния населения, уровень роста объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, сумма привлеченных инвестиций.

Анализируя сущность системы экономической безопасности региона, можно сделать вывод о том, что для Волгоградской области развитие социально-экономического направления актуально и необходимо.

Экономическую безопасность в рамках развития и повышения социально-экономических показателей Волгоградской области следует реализовывать в создании условий для комфортного проживания и формированию благоприятных условий жизнедеятельности.

Следует отдельно рассмотреть комфортное проживание в качестве фактора обеспечения экономической безопасности. Комфортное проживание жителей Волгоградской области должно включать такой показатель как уровень трудоустройства. По данным на апрель 2020

года в Волгоградской области лишь 55,7 % трудоспособного населения имеют официальную работу или занятие, приносящее доход, то есть чуть больше половины [2].

Кроме того, следует признать, что определенная часть населения Волгоградской области вынуждена работать в других регионах страны (в том числе на Севере) по причине отсутствия места работы или низких зарплат в своем регионе. Безработица представляет определенную угрозу экономической безопасности нашему региону.

Далее необходимо уделить внимание направлению по повышению уровня привлекательности и саморазвития. Это вытекает из вышеуказанного направления по созданию новых рабочих мест и трудоустройству.

В этой связи проблема трудоустройства в регионе является актуальной, решить которую возможно в рамках построения модели экономической безопасности.

Жителям Волгоградской области необходимо видеть перспективы проживания в данном субъекте РФ, а не уезжать на проживание в другие регионы России, характеризующиеся как более развитые. Социологические опросы, проведенные в 2019-2020 годах среди студентов вузов Волгоградской области показали, что большинство опрошенных не исключают смены места жительства и приложения труда. Значительная доля миграционного оттока населения Волгоградской области принадлежит молодежи.

При построении модели экономической безопасности необходимо формировать ее с учетом региональной специфики и имеющейся материально-технической базы, включающей восстановление закрытых ранее и открытие новых предприятий на территории Волгоградской области. Одновременно необходимо предоставлять меры поддержки аграрному сектору, создавать условия для развития малого и среднего предпринимательства и тем самым обеспечивать рабочими местами население области и создавать условия для общего повышения конкурентоспособности экономики региона.

Таким образом, принимая результаты проведенного исследования и проблемы, затрагивающие социально-экономическую сферу региона, следует отметить необходимость и актуальность для Волгоградской области усовершенствование и реализацию политики по обеспечению ее экономической безопасности в качестве одного из ключевых факторов привлекательности, создающего перспективы для проживания здесь граждан.

В целом, географическое положение, природно-климатические условия, ресурсный комплекс, кадровый потенциал и культурные особенности Волгоградской области создают реальные шансы для развития всех сфер социально-экономической жизни данного региона, создания новых производств в промышленном секторе, увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции. Реализация этих возможностей позволит вывести уровень жизни на новую, качественно иную ступень комфорта для населения. В свою очередь, предпринимательское сообщество в лице производственных и торговых предприятий получит дополнительные преимущества для реализации своих коммерческих планов, получения искомой прибыли и на этой основе увеличит поступления средств в бюджеты всех уровней.

Библиографический список

1. Землянская И. С., Семикин Д. В. Обеспечение экономической безопасности Волгоградской области // Коллективная монография. Волгоградский институт управления. 2019. С. 69-105.
2. Чунаков А. И., Козловцев И. А. Социально-экономическое положение Волгоградской области // Доклад. Официальное издание Волгоградстат. 2020. С. 21-67.
3. Мониторинг реализации прогноза социально-экономического развития Волгоградской области за 2019 год // Отчет. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области. 2020. С. 34-39.
4. Гришина И. В., Польшнев А. О., Шкуропат А. В. Мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 21 (123).

УДК 336.025

СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Федотова А. А., студентка 3 курса экономического факультета

Научный руководитель – Зеленский А.Г.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается роль финансового контроля в обеспечении экономической безопасности, исследуются вопросы организации и эффективности системы финансового контроля в Российской Федерации. В статье определены и рассмотрены проблемы функционирования отечественной системы финансового контроля и предложены пути их решения.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовая система, бюджетная система, Счетная палата, финансовая дисциплина.

THE SYSTEM OF FINANCIAL CONTROL IN RUSSIA: EFFICIENCY, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Fedotova A. A., 3rd year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Zelensky A. G.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the role of financial control in ensuring economic security, examines the organization and effectiveness of the financial control system in the Russian

Federation. The article identifies and examines the problems of the functioning of the domestic financial control system and suggests ways to solve them.

Keywords: financial control, financial system, budget system, Accounting Chamber, financial discipline.

В настоящее время стремительно возрастает роль финансового контроля. Финансовый, и, в частности, государственный финансовый контроль все чаще выступает действенным инструментом обеспечения экономической безопасности государства в связи с тем, что финансовая система страны может эффективно функционировать лишь при системном, комплексном контроле за совершаемыми финансовыми операциями [8, с. 277-279].

Актуальность проблемы организации и проведения финансового контроля связана как с несостоятельностью финансовой системы Российской Федерации, так и с наличием ряда нарушений в сфере создания, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов страны. Так, число выявленных нарушений в области использования федеральных бюджетных средств неуклонно растет. Согласно данным официального сайта Счетной палаты Российской Федерации, в 2019 году было выявлено 4443 нарушений при поступлении и использовании средств бюджетной системы объемом в 884,6 млрд. рублей, что в общем превышает показатели предыдущих лет и говорит о наличии проблем в бюджетной системе страны.

Система финансового контроля является важным элементом обеспечения нормального функционирования финансовой системы страны. На фоне современного состояния финансовой системы России все ярче проявляются проблемы в организации и проведении контроля за совершаемыми финансовыми операциями [4, с. 202-209].

Ученые выделяют самые разнообразные проблемы функционирования отечественной системы финансового контроля. Для большей их систематизации предлагается разделить существующие проблемы на две группы:

- 1) проблемы, связанные с нормативно-правовой базой финансового контроля в России;
- 2) проблемы, связанные непосредственно с деятельностью контрольных органов РФ, с их эффективностью [2, с. 18-26].

Проблемы, связанные со «слабой» законодательной базой отечественной системы финансового контроля, давно волнуют ученых.

В первую очередь, отмечается тот факт, что само понятие «финансовый контроль» так и не нашло законодательного закрепления. Это приводит, в свою очередь, к тому, что как ученые, так и работники различных контрольных органов трактуют его по-разному [3, с. 197-199]. То же самое происходит и с некоторыми другими элементами финансового контроля. Например, понятие и цель проверок как формы финансового контроля нашли разное определение в Федеральном законе от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "О Счетной палате Российской Федерации" и в "Налоговом кодексе Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019).

В Законе о Счетной палате цель проверки трактуется как «документальное исследование отдельных действий (операций) или определенного направления финансовой деятельности объекта аудита (контроля) за определенный период» [11], а в Налоговом кодексе – «контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах» [1]. То есть в Законе о Счетной палате подчеркивается тот факт, что проверки охватывают лишь часть деятельности объекта контроля за определенный период. Налоговый кодекс, в свою очередь, делает акцент на том, что проверка направлена на проверку соответствия деятельности объекта контроля требованиям законности.

Кроме того, в законодательстве страны четко не обозначены цели и задачи как финансового контроля в целом, так и его отдельных подвидов.

Рассмотрев все эти факторы, можно констатировать: отсутствие закрепления данных элементов системы финансового контроля в каких-либо нормативно-правовых актах, и, как следствие, отсутствие понимания их сущности как объектами, так и субъектами контроля, приводит к отсутствию четкой взаимосвязанной и взаимообусловленной системы финансового контроля РФ. В ней выделяются лишь отдельные, порой разобщенные, контрольные органы [8, с. 277-279].

Помимо этого, в законодательных актах часто наблюдается пересечение, совпадение полномочий некоторых органов финансового контроля, что приводит к неопределенности сфер деятельности контрольных органов [2, С. 18-26].

Вторая группа проблем связана, прежде всего, с низкой эффективностью деятельности отечественных контрольных органов. Здесь возникает вопрос: что такое «эффективность» и как измерить, дать оценку эффективности деятельности конкретного органа финансового контроля?

Данное понятие также не закреплено законодательно. Существует много подходов к определению понятия «эффективность». Например, «Англо-русский словарь бухгалтерского учета и аудита» считает за синонимы такие понятия, как «действенность», «производительность» и «эффективность» и дает следующее определение эффективности: это способность приносить необходимые результаты [6, с. 11-22].

Согласно мнению главного инспектора Счетной палаты Жукова В.А. и аудитора Счетной палаты Опеньшева С.П., эффективность финансового контроля включает в себя: «макроэффективность государственного финансового контроля, которая включает в себя социальный, организационный и экономический эффект», и «промежуточную эффективность деятельности органа государственного финансового контроля» [9, с. 235-241].

Макроэкономическая эффективность системы финансового контроля определяется на основе расчета показателя экономической эффективности как частное от суммы полученного в денежном выражении социального, организационного и экономического эффекта к затратам на содержание органа финансового контроля.

Промежуточную эффективность деятельности органа государственного финансового контроля члены Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации предлагают

определять как частное от суммы средств, возвращенных на бюджетные счета и в федеральный бюджет к затратам на содержание органа финансового контроля [6, с. 11-22].

На основе расчета показателя промежуточной эффективности проведем оценку работы одного из наиболее важных органов системы финансового контроля страны – Счетной палаты РФ (табл. 1).

Таблица 1

**Экономическая эффективность деятельности Счетной палаты РФ
в периоде с 2014 по 2019 годы**

Год	Средства, возвращенные на бюджетные счета и в федеральный бюджет (млрд. руб.)	Затраты на содержание Счетной палаты РФ (млрд. руб.)	Экономическая эффективность Счетной палаты РФ
2014	1,03	2,26	0,46
2015	10,32	2,20	4,69
2016	8,82	3,56	2,48
2017	19,15	3,92	4,88
2018	7,56	3,83	1,97
2019	4,52	4,34	1,04

Примечание – составлено автором на основе данных Официального сайта Счетной палаты Российской Федерации Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru>

Как видим, в среднем экономическая эффективность деятельности Счетной палаты РФ составляет 2-3 рубля возвращенных бюджетных средств на рубль затрат, что, по мнению Жукова В. А. и Опеньшева С. П., является низким показателем, в основном по тем причинам, что не учитывает многие факторы эффективности деятельности проверяемого контрольного органа [9, с. 235-241].

Также важным показателем эффективности работы органа финансового контроля (например, Счетной палаты РФ) является процент возвращенных в бюджет средств (табл. 2).

Таблица 2

**Процент возвращенных Счетной палатой Российской Федерации средств в бюджеты
всех уровней в период с 2014 по 2019 годы**

Год	Общая сумма выявленных нарушений и недостатков при поступлении и использовании средств бюджетной системы (млрд. руб.)	Объем средств, возвращенных в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и бюджет Союзного государства (млрд. руб.)	Процент возвращенных средств в бюджеты всех уровней (%)
2014	259,1	1,03	3,97
2015	544,2	10,3	1,89
2016	965	8,8	0,91
2017	1900	19,2	1,01
2018	772,7	7,6	0,98
2019	884,6	4,5	0,51

Примечание – составлено автором на основе данных Официального сайта Счетной палаты Российской Федерации Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru>

Как видим, этот показатель так же, как и предыдущий, отражает низкую эффективность деятельности Счетной палаты РФ. В среднем в бюджеты всех уровней возвращается лишь 0,5–2 % бюджетных средств, причем тенденция является отрицательной.

Также выделяют проблемы, связанные с деятельностью органов финансового контроля.

Многие эксперты отмечают, что контрольные органы России проводят последующий финансовый контроль «поверхностно», а именно – органы финансового контроля лояльно относятся к нарушителям финансовой дисциплины, почти не применяют к ним мер государственного воздействия, что подтверждается данными о деятельности Счетной палаты РФ (табл. 3, 4).

Таблица 3

Количество проведенных контрольных мероприятий, производимых Счетной палатой Российской Федерации, и выявленных нарушений в период с 2016 по 2018 годы

Год	Количество завершённых мероприятий	Число объектов завершённых мероприятий	Количество выявленных нарушений (тыс.)
2016	321	3 211	3,8
2017	319	4 841	6,4
2018	419	10 789	9,4

Примечание – составлено автором на основе данных Официального сайта Счетной палаты Российской Федерации Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru>

Несмотря на значительный рост количества выявленных нарушений, инспекторы Счетной палаты РФ приняли меры дисциплинарной ответственности менее чем к 10 % виновных должностных лиц (табл. 4).

Таблица 4

Дисциплинарная ответственность должностных лиц, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации по результатам контрольных мероприятий, проведенных Счетной палатой Российской Федерации, в период с 2016 по 2019 годы

Год	Увольнения	Замечания	Предупреждения	Выговоры	Другие дисциплинарные взыскания	Всего
2016	-	110	9	117	176	412
2017	-	169	45	118	124	456
2018	21	210	26	110	125	492
2019	23	135	2	188	88	436

Примечание – составлено автором на основе данных Официального сайта Счетной палаты Российской Федерации Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru>

Во многом низкая эффективность финансового контроля связана с процветанием коррупции. Коррупция в сфере финансового контроля наиболее опасна для российского общества и для экономики страны в целом, так как именно их деятельность направлена на борьбу с коррупционной составляющей [5, с. 210-214].

Так, согласно данным Министерства труда Российской Федерации, в 2017 году коррупционные преступления были совершены 1362 служащими федеральных контрольно-надзорных органов. В приоритетном проекте Мониторингу подверглись такие органы финансового

контроля, как Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС России), МЧС России, ФНС РФ, ФТС РФ, Ростехнадзор, Роспотребнадзор, Росприроднадзор, Ространснадзор, Росздравнадзор, Роструд, Россельхознадзор» [10]. 11.05.2018 года в реестре лиц, которые были уволены по причине совершения коррупционного преступления были размещены сведения о 47 гражданских служащих (в том числе служащих контрольных органов РФ), 13.08.2018 – информация о 325 госслужащих. Как можно заметить, число коррумпированных чиновников, в том числе служащих контрольно-надзорных органов, стремительно растет [5, С. 210-214].

Рассмотрев основные проблемы функционирования системы отечественного финансового контроля, можно сделать вывод о ее неэффективности и необходимости реформирования, проведения комплекса мероприятий по оптимизации деятельности органов финансового контроля.

В зависимости от характера проблемы, выделяют разные направления совершенствования системы финансового контроля. Так, для решения проблем законодательного характера большинством авторов предлагается единое решение о необходимости законодательного закрепления понятия, целей, задач финансового контроля. Также необходимо узаконить существующие методы и формы финансового контроля, конкретизировать и четко разграничить их цели и содержание [3, с. 197-199].

Так, М. А. Котоян отмечает, что «важнейшим этапом в создании общегосударственной системы государственного финансового контроля является выработка и принятие единой концепции государственного финансового контроля как системы общепринятых взглядов на его цели, способы, формы и задачи, решение которой носит значительный характер для усовершенствования данного института» [7].

Ю. В. Быковская считает, что все проблемы, сложившейся в отечественной системе финансового контроля, берут свое начало в сфере законодательства. Так, для решения всех существующих проблем прежде всего необходимо решить проблему законодательного закрепления финансового контроля и его отдельных элементов, ввести систему финансового контроля.

Для реализации данной задачи Ю. В. Быковская предлагает два решения: создание научно обоснованной концепции финансового контроля, а также разработка нормативно-правового документа, который будет регламентировать такие аспекты финансового контроля, как организация и проведение.

Концепция финансового контроля на долгосрочную перспективу в качестве программного документа должна включать в себя:

- положения, раскрывающие необходимость, важность финансового контроля;
- цели, задачи, принципы финансового контроля;
- основные направления проведения финансового контроля, его основные методы, формы и виды;
- последствия реализации Концепции развития финансового контроля на долгосрочную перспективу для экономики страны, ее значение [4, с. 202-209].

Для регламентации финансового контроля следует разработать и издать некий нормативно-правовой акт, который бы заключал в себе основные вопросы организации и проведения контрольных мероприятий. Таким нормативно- правовым актом может служить федеральный закон «О финансовой контроле в Российской Федерации». Он должен иметь следующую структуру (рис. 1).

На современном этапе необходимо решить проблемы системы финансового контроля, связанные непосредственно с деятельностью органов контроля и ее эффективностью. Т. А. Боква причины низкой эффективности деятельности органов финансового контроля видит, прежде всего, в низком уровне финансовой грамотности как объектов, так и субъектов контроля. В связи с этим она предлагает следующие возможные пути решения:

- улучшение процесса и качества подготовки и переподготовки ревизоров-профессионалов;
- введение учебной дисциплины «Финансовый контроль» во все экономически-ориентированные высшие учебные заведения страны [3, с. 197-199].

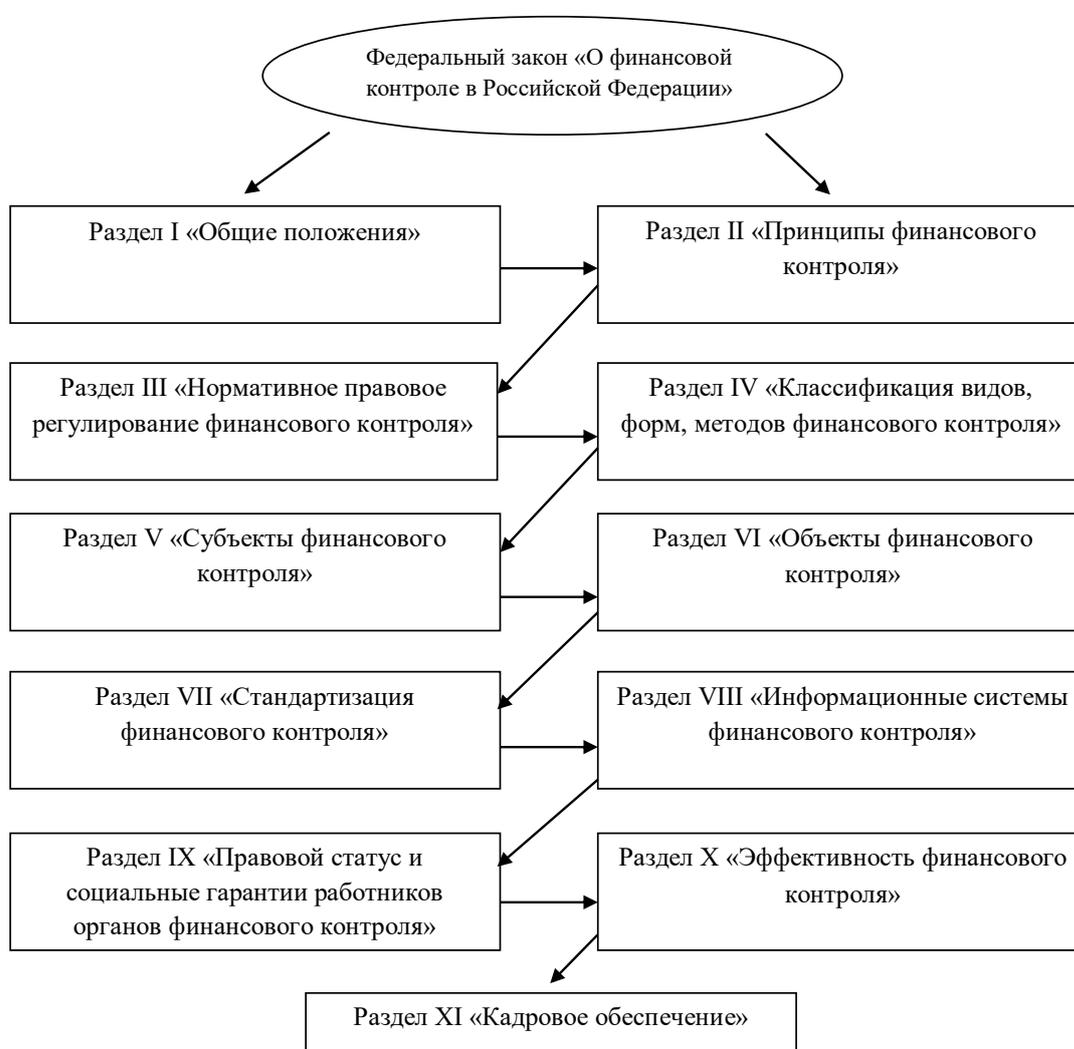

Рис. 1. Содержание Федерального закона «О финансовом контроле в Российской Федерации», предложенного Ю. В. Быковской

Примечание – составлено автором на основе Быковская Ю. В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения // Вестник экономической безопасности, 2019. № 1. С. 202-209. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/18049184>

Для решения проблемы неэффективности деятельности органов финансового контроля, в частности, в сфере низкой эффективности бюджетных расходов необходимо ввести единую систему оценки расходования бюджетных средств, порядка и направлений их использования. При выработке решений данной проблемы немаловажно законодательно закрепить понятие «эффективность» и определить критерии ее оценки [2, с. 18-26].

Ю.В. Быковская выделяет проблему, связанную с отсутствием адекватных и соответствующих совершенному нарушению мер ответственности нарушителей и предлагает ужесточить меры ответственности за совершенные нарушения. По ее мнению, это способно повысить уровень финансовой дисциплины объектов контроля, снизить число преступления в сфере создания, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов [4, с. 202-209].

В настоящее время внедрение общей системы профилактики и предупреждения коррупции является обязанностью 16 федеральных контрольно-надзорных органов, которые осуществляют Проект «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности», имеющий ряд недостатков, прежде всего связанных с тем, что:

- план противодействия коррупции носит весьма размытый характер, не учитывает всех особенностей государственного органа;
- почти не уделяется внимание вопросу ротации государственных служащих, которое предусмотрено служебным контрактом.

Вяткина Г. О. предлагает следующие решения данной проблемы:

1. Сделать акцент на проведении профилактических и предупреждающих мероприятий, а не на наказании соответствующих лиц за совершенные ими ранее коррупционные преступления.
2. Уделять больше внимания вопросам ротации государственных служащих.
3. Учитывать особенности направлений деятельности каждого контрольного органа, максимально конкретизировать, дать четкое описание мероприятиям антикоррупционной направленности и др. [5, с. 210-214].

В современных условиях растет необходимость построение единой, взаимообусловленной и эффективной системы финансового, и, в частности, государственного финансового контроля в России. Повышение эффективности функционирования системы финансового контроля возможно лишь при своевременном и тщательном анализе и решении проблем организационного и иного характера, успешном применении полученных в ходе исследований результатов.

В целом современная система финансового контроля РФ функционирует не в полной мере, что отчасти связано с переходом на рыночные отношения (переходная экономика) и совокупностью проблем, присущих данной сфере: отсутствие законодательного закрепления некоторых аспектов системы финансового контроля, наличие неопределенности в полномочиях отдельных органов государственной власти, а также с низкой эффективностью деятельности контрольных органов и их коррупциацией. Для повышения эффективности функционирования системы финансового контроля были предложены следующие методы: разработка и введение

законодательства о финансовом контроле, введение новейших способов оценки эффективности деятельности контрольных органов, а также ряд мер, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями.

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2021)
2. Аль Махзуми Хассан Мохаммед Хассан Финансовый контроль в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Аль Махзуми Хассан Мохаммед Хассан // Современные инновации, 2015. № 1 (1). С. 18-26. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/16409284> (дата обращения 12.02.2021)
3. Бокова, Т. А. Понятие «финансовый контроль». Классификация видов финансового контроля [Электронный ресурс] / Т. А. Бокова // Образование и наука в современных условиях, 2016. № 4 (9). С. 197-199. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27022809> (дата обращения 14.02.2021)
4. Быковская, Ю. В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения [Электронный ресурс] / Ю. В. Быковская // Вестник экономической безопасности, 2019. № 1. С. 202-209. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/18049184> (дата обращения 14.02.2021)
5. Вяткина, Г. О. Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупции в контрольно-надзорной деятельности как важная составляющая противодействия коррупции [Электронный ресурс] / Г.О. Вяткина // Вестник Брянского государственного университета. 2018. С. 210-214. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17859042> (дата обращения 12.02.2021)
6. Дмитриев, С. Ю. Оценка эффективности внешнего финансового контроля в муниципальном образовании [Электронный ресурс] / С. Ю. Дмитриев // Финансы и кредит. 2015. С. 11-22. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/16109237> (дата обращения 14.02.2021)
7. Котоян М.А. Проблемы финансового контроля в России [Электронный ресурс] // Общественные науки. 2016. № 11. Режим доступа : [https://sibac.info/archive/social/11\(47\)](https://sibac.info/archive/social/11(47))(дата обращения: 14.02.2021)
8. Краснов, А. Д. Особенности государственного финансового контроля в Российской Федерации в современных условиях [Электронный ресурс] / А. Д. Краснов // Проблемы экономики и юридической практики, 2018. № 6. С. 277-279. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17978087> (дата обращения 14.02.2021)
9. Опеньшев, С. П. Жуков В. А. Теоретические и методологические основы оценки эффективности государственного финансового контроля / С. П. Опеньшев, В. А. Жуков // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2001. № 1. Режим доступа : <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 12.02.2021)

10. Официальный сайт Минтруда России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/labour/public-service/234> (дата обращения: 14.02.2021)

11. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "О Счетной палате Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.02.2021)

УДК 331.5.024.54

ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Фомина Д. Г., студент 3 курса экономического факультета

Научный руководитель – Потомова С. А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена изучению интегрированности молодых специалистов и анализу их работы по предотвращению угроз экономической безопасности региона. В результате исследования определено, что повышение качества и характеристик молодых специалистов способствует улучшению ситуации экономической безопасности региона.

Ключевые слова: проблемы, кризис, экономическая безопасность, регион, молодые специалисты.

INTEGRATION OF YOUNG SPECIALISTS IN SOLVING ISSUES OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Fomina D. G., 3rd year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Potomova S. A.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the integration of young specialists and the analysis of their work to prevent threats to the economic security of the region. As a result of the study, it was determined that the increase in the number of young specialists contributes to the improvement of the economic security situation in the region.

Keywords: problems, crisis, economic security, region, young professionals.

Волгоградская область – один из наиболее экономически развитых регионов России со сбалансированной структурой хозяйства. 4200 предприятий, среди которых 545 крупных и

мелких – это показатель промышленного комплекса Волгоградской области. Для анализа экономической ситуации региона изучим основные экономические показатели и объем и динамик ВРП.

Таблица

Основные экономические и социальные показатели Волгограда, 2020 г.

Показатель	2020 г.	2020 г. в % к 2019 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Индекс промышленного производства, в %	101,5	99,3	101,5
Продукция сельского хозяйства, млн рублей	166753,7	101,7	108,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн руб	77771,1	96,2	94,4
Оборот розничной торговли, млн рублей	405929,8	93,8	103,1
Индекс потребительских цен, в %	104,9	103,5	104,3
Индекс цен производителей промышленных товаров, в %	99,4	95,1	100,4
Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	34636,4	105,9	104,8
Численность официально зарегистрированных безработных на конец периода, тыс. чел.	27,9	-	97,4

Примечание: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/mr1MK1YC/doklad_122020.pdf

В соответствии с Официальной статистической методологией исчисления индекса промышленного производства (приказ Росстата от 16.01.2020 г. № 7) на основе данных о динамике производства важнейших товаров-представителей в физическом измерении, оцененных в ценах базисного 2018 года. В качестве весов используется структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности 2018 базисного года.

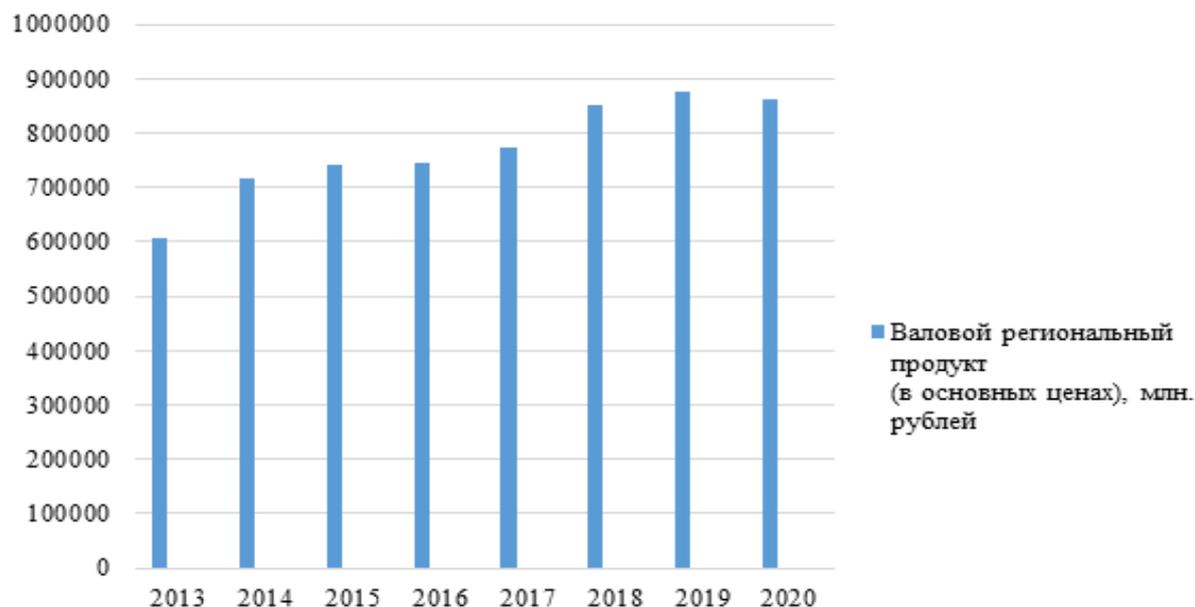

Рис. 1. Объем и динамика валового регионального продукта 2013–2020 гг.

Примечание: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/vrp_volume_19062020.htm;

<https://www.raexpert.ru/releases/2020/dec21d/>

Экономическая безопасность региона напрямую зависит от цен на сельскохозяйственную продукцию. У Волгограда выражен уклон на сельское хозяйство и промышленность, что делает экономическую безопасность региона менее уязвимой, следовательно, уровень экономической безопасности перспективно имеет высокие показатели. В настоящее время в связи со сложившимися макроэкономическими показателями, такими как глобальная пандемия COVID-19 и двойной удар по экономике России из-за карантинных мер и падения цены на нефть заявленная в январе 2020 года коррекция экономического курса перешла в радикальное одновременное смягчение и бюджетной, и денежно-кредитной политики. Большое внимание уделяется социальной политике и адаптации экономики к новым реалиям.

Несмотря на распространение и влияние пандемии на страну, у каждого региона, по-прежнему, остаются проблемы местного характера. В Волгограде это выстраивание благоприятной предпринимательской среды и внутренний и въездной туризм. Решение проблем на местном уровне собственными силами – это один из возможных механизмов управления экономической безопасностью региона. Повышение уровня самостоятельности развития региона – направление для реабилитации экономической безопасности. Перспективным вариантом решения названных проблем является вовлечение молодых специалистов.

Указом Президента РФ 2021 год объявлен годом науки и технологий – это в особенности повлияет на образование, промышленность, экологию. Чем больше молодых людей будут увлечены научной деятельностью, тем больше потенциал развития у страны. Специалисты должны иметь возможность работать с любыми проектами: сложными, инновационными, масштабными, долгосрочными.

В Волгограде каждый год на рынке труда появляются около 10-ти тысяч молодых квалифицированных специалистов. В Волгограде находится 78 % высших учебных заведений региона (29 из 37, в том числе, филиалы государственных и негосударственных вузов).

Рис. 2. Высшие учебные заведения Волгограда

Роль молодого специалиста не стоит недооценивать. России существует достаточное количество программ по поддержке молодежного предпринимательства, в частности программа «Ты – предприниматель», а также гранты, которые проходят в рамках открытой платформы «Россия – страна возможностей». «Молодежные формальные и неформальные объединения вузов – это та среда, из которой вырастают наиболее прогрессивные и инициативные молодые люди, как в предпринимательстве, так и в социальной сфере. Это значит, что Россия делает ставку на молодежь, роль молодого поколения усиливается. Эта категория людей более мобильна, гибка, готова к новым вызовам. Молодежь аккумулирует новые знания и молниеносно применяет их на практике. Возраст сегодня является научно-технической категорией. Перспектива молодого специалиста заключается в следующем: объем и качество знаний увеличивается, прежде всего, за счет молодых людей, молодой специалист находится на стадии своей максимальной работоспособности, увеличение сроков профессиональной подготовки в большей степени гарантирует выпуск квалифицированных специалистов.

Одним из базовых показателей экономической безопасности региона является его уровень активности предпринимателей. В регионе объем выручки индивидуальных предпринимателей (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг по всем видам деятельности составляет 18 9887,2 млн. рублей за 2020 год, в то время как за 2019 год выручка составила 189,9 млрд руб. Следовательно, экономическая ситуация в регионе ухудшилась. В Волгограде осуществляет деятельность структурное подразделение с 2009 года – Центр Поддержки Предпринимательства. Разработаны следующие программы: муниципальная программа «Развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности в Волгограде»; подпрограмма «Инвестиционная деятельность» муниципальной программы «Развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности в Волгограде».

Для улучшения предпринимательской среды региону необходимо подготовить кадровые резервы (квалифицированных выпускников ВУЗов) к переходу на должностные позиции и самостоятельные проекты. Для этого стоит разработать и провести соответствующие тренинговые программы, своевременно информировать об изменениях в законодательстве, предоставлять налоговые каникулы, дать возможность взаимодействовать с крупным частным и государственным бизнесом (например, выступать как заказчик товаров и услуг). Таким образом, улучшится качество кадровых резервов, результатом данных программ будет являться – повышение эффективности управления самостоятельными проектами и стимуляция роста валового регионального продукта. Следует развивать систему и механизмы информационной, финансовой, имущественной, консультационной и иной поддержки субъектов малого предпринимательства. Формирование благоприятных условий деятельности малого предпринимательства будет способствовать его устойчивому развитию, что во многом предопределяет экономическую безопасность региона.

Проблему внутреннего и въездного туризма так же можно решить с помощью интеграции молодых специалистов в данную сферу. В регионе созданы условия для развития туристической отрасли – природно-климатические и географические, культурно-исторические и

восстановительно-оздоровительные. Следует обратить внимание, что в Волгоградской области находятся объекты, имеющие большое значение для регионального туризма, такие как Эльтон, Волго-Ахтубинская пойма. Для увеличения туристического потока необходимо, в первую очередь, сформировать имидж города средствами PR-менеджеров и рекламы. Во-вторых, развивать виды туризма и увеличивать объем предоставления качественных туристских услуг (в направлениях развития патриотического, водного, круизного, рекреационного, делового, событийного, фестивального, спортивного туризма и т.д., в том числе развитие придорожного сервиса). Расширенное воспроизводство социально-экономической инфраструктуры региона, как следствие решение проблемы внутреннего и въездного туризма, удовлетворяют экономические интересы региона большинства населения. Для решения проблемы желательно привлекать молодых специалистов, данный метод является более качественным. Молодежь ведет активную жизненную позицию, инициативна, открыта к различным коллаборациям.

Возможность квалифицированным выпускникам получить достойные условия для работы и развития в Волгограде позволит увеличить инвестиционную составляющую региона, а также поспособствует улучшению экономической безопасности. Молодежь является одним из вспомогательных инструментов в механизме управления экономической безопасностью региона. Молодые специалисты – это, прежде всего, канал внедрения передовых разработок и высокотехнологичных производств. Они ускоритель внедрения в практику новых идей, инициатив и форматов. В расширении ассортимента объемов производства товаров и услуг так же уделяется особая роль молодежи. Эта категория людей занимается мониторингом рынка рынков товаров и услуг с целью выявить новинку, заимствовать или создать уникальную технологию, продукт. Данную характерную черту следует использовать при разработке ассортимента товаров и услуг, что поможет региону найти уникальную нишу, способствовать развитию здоровой конкуренции. Таким образом, профессиональная компетентность молодых специалистов – основа благополучия и инструмент повышения экономической безопасности региона.

Библиографический список

1. https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/vrp_volume_19062020.htm (дата обращения: 06.02.2020)
2. https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/structure_vrp_2016-2018_28022020.htm(дата обращения: 06.02.2020)
3. <https://www.raexpert.ru/releases/2020/dec21d/> (дата обращения: 09.02.2020)
4. https://www.volgoograd.ru/gubernator/about/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_v2019.pdf (дата обращения: 09.02.2020)
5. https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/mr1MK1YC/doklad_122020.pdf (дата обращения: 09.02.2020)
6. https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/doklad_122019.pdf (дата обращения: 09.02.2020)
7. <http://www.volgadmin.ru/d/strategy2030/index/45>(дата обращения: 06.02.2020)

8. <http://docs.cntd.ru/document/819076044>(дата обращения: 06.02.2020)
9. https://volgastat.gks.ru/official_stat_publications(дата обращения: 06.02.2020)
10. <https://swsu.ru/sbornik-statey/youth-tourism-understanding-motives-of-youth.php>(дата обращения: 06.02.2020)
11. <https://riac34.ru/news/123786/> (дата обращения: 12.02.2020)

УДК 332.02

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Фролов В. В., студент 5 курса экономического факультета

Научный руководитель – Бондарева С. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается сельское хозяйство как базовая отрасль российской экономики. Определены проблемы и перспективные направления для развития отрасли в современных условиях. Сделан вывод, что цифровизация сельского хозяйства будет способствовать росту производительности труда и технологическому прорыву, как в отрасли, так и в российской экономике целом.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, системный подход, цифровизация, инфраструктура.

THE ROLE OF AGRICULTURE IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Frolov V., 5th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines agriculture as a basic branch of the Russian economy. The problems and promising directions for the development of the industry in modern conditions have been identified. It is concluded that the digitalization of agriculture will contribute to an increase in labor productivity and a technological breakthrough, both in the industry and in the Russian economy as a whole.

Keywords: agriculture, economics, systems approach, digitalization, infrastructure

В настоящее время российская экономика адаптируется к новым условиям, которые сложились в связи с объявлением санкционных ограничений западными странами с целью ослабления экономических возможностей РФ, и дестабилизацией экономической ситуации в связи пандемией COVID-19. Для восстановления экономики и достижения устойчивых темпов экономического роста необходимы новые стимулирующие механизмы и прорывные направления в различных отраслях.

Одной из перспективных отраслей для развития российской экономики в новых условиях стало сельское хозяйство. Агропромышленный сектор и пищевая промышленность имеют особое значение в первую очередь, в связи с тем, что обеспечивают продовольственную безопасность страны. Кроме того, сельскохозяйственная продукция является сырьем для многих производств, не связанных с пищевым производством: легкая промышленность, химическая промышленность, фармацевтика и другие.

Россия имеет огромный потенциал в развитии сельского хозяйства. Однако до настоящего времени отмечается слабый уровень функционирования малых форм агробизнеса и крестьянских фермерских хозяйств. Так, согласно исследованию И.Л. Лисина, отмечаются «опережающие темпы роста производства сельхозпродукции в сельскохозяйственных предприятиях по отношению к личным подсобным хозяйствами населения и крестьянским (фермерским) хозяйствам» [5]. Уменьшение объемов валового производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах является результатом воздействия отдельных причин:

- в составе сельских предпринимателей растет число лиц пожилого возраста, обладающих контингентированными возможностями для ведения аграрного производства;
- низкий уровень предпринимательской активности и мотивации сельского населения к ведению собственного производства;
- слабый уровень развития кооперации, как снабженческо-производственной, так и заготовительно-сбытовой;
- сокращение объемов государственной поддержки по различным программам развития сельского хозяйства и другие [5].

Сложившаяся экономическая ситуация и институциональная «необустроенность» среды функционирования агросектора в достаточной степени не стимулируют создание новых хозяйств и в определенной мере сдерживает развитие функционирующих. Причины заключаются в следующем:

- 1) агробизнес связан с большими, чем в других секторах экономики, предпринимательскими рисками;
- 2) затраты и результаты производства имеют нестабильных характер;
- 3) оборачиваемость капитала в сельском хозяйстве характеризуется длительным периодом оборота;
- 4) имеются ограничения для использования новаций и инновационных технологий аграрного производства;
- 5) производственная и рыночная инфраструктуры недостаточно развиты;
- 6) каналы сбыта продукции ограничены [5].

Однако, несмотря на многие проблемы в этой отрасли, сельское хозяйство остается важной составляющей произведенного ВВП России (табл.).

Таблица

Показатели производства сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в России (2015-2020 гг.)

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Валовая добавленная стоимость производства отрасли (сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство), млрд. руб. в текущих ценах	3218,1	3287,8	3263,8	3525,3	3791,2	3935,1
Доля сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в номинальном произведенном ВВП, %	4,3	4,3	3,9	3,5	3,9	4,1

Примечание: составлено автором по [6]

Как видно по данным таблицы, валовая добавленная стоимость отраслевой продукции сельского хозяйства с каждым годом возрастает. За период 2015–2020 гг. прирост стоимости составил 22,3 %. В структуре ВВП России, доля произведенной сельхозпродукции занимает в среднем 4 % на протяжении всего анализируемого периода. Политика импортозамещения положительно отразилась на развитии сельхозотрасли. В 2015–2016 гг. доля произведенной продукции данной отрасли занимала самое высокое значение – 4,3 %. В 2020 г., когда многие отрасли стагнировали в связи с пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями, сельское хозяйство и рыболовство демонстрировали устойчивый рост показателей.

В настоящее время новые возможности для развития сельского хозяйства связывают с процессом цифровизации. Активное внедрение цифровых технологий способно вывести российское сельское хозяйство на новый уровень в системе глобальной конкурентоспособности. Это касается не только процесса производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, но и процесса их оборота, переработки и торговли [2]. «Современные тенденции мирового развития свидетельствуют о непосредственном влиянии научно-технического прогресса на экономический рост страны и, как следствие, рост благосостояния ее населения. Достижения науки и техники представляют собой основу улучшения качества производимой продукции и повышения эффективности деятельности организации, определяя конкурентоспособность предприятий, как на внутреннем, так и на мировом рынках» [1]. Цифровизация сельского хозяйства определяется как одно из приоритетных направлений проектного управления на государственном уровне для обеспечения технологического прорыва и роста производительности труда в отрасли. Это обусловило необходимость разработки и реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [3].

Цифровизация сельского хозяйства, в первую очередь, предполагает информационное наполнение о процессах данной системы: от погодных условий до фиксации времени действия по отношению к каждому его элементу, каждому механизму. Если же говорить об использовании робототехники, а также беспилотных летательных аппаратах, то цифровая трансформа-

ция в этом направлении предполагает внедрение технологии искусственного интеллекта. Вместе с тем, инновации всегда являют собой возможность риска, что может быть одной из причин слабого внедрения цифровых технологий в данной отрасли. Кроме того, к данному процессу не следует относиться как к возможности частичного замещения, так как полноценную экономию и повышение эффективности сельхозпредприятия можно получить только лишь при использовании системной цифровизации сельского хозяйства каждого конкретного предприятия с перспективой объединения фермеров в единую сеть с производителями необходимых для них товаров и покупателями.

Однако, по мнению К. О. Доброхотова, сельхозпредприятиям сегодня достаточно сложно полноценно перейти на принципы функционирования цифрового сельского хозяйства, так как, несмотря на отдельные подвижки властей на региональном и федеральном уровне, у первых отсутствует как соответствующее финансирование, так и помощь в информационно-консультационной, общеуправленческой областях и сфере правового обеспечения. Кроме того он отмечает, что «цифровизация» предполагает не только использование в производственной деятельности высокотехнологического программного обеспечения/оборудования, но также внедрение в процесс производства современных инструментов управления/бизнес-моделей, например, платформенных решений и экосистем [4]. Особое внимание следует обратить на создание агрологистической инфраструктуры нового формата, которая объединяла бы в себе функционал сбыта, логистики, а также единого информационного пространства.

Поэтому более результативным, одновременно с цифровизацией, можно отметить переход к системному подходу в области управления сферой сельского хозяйства. Речь идет подходе, предполагающем рассмотрение конкретной организации в качестве системы открытого типа, закономерно состоящей из подсистем, имеющих меж собой четкую иерархическую связь на уровне: получение из внешней среды ресурсов, их необходимую обработку, и, соответственно, выдачу назад, во внешнюю среду, нужных услуг/товаров. Можно обозначить данные элементы системы как, непосредственно, само производство, сбыт/маркетинг, информационные ресурсы, финансовые и трудовые ресурсы.

Таким образом, сфера сельского хозяйства имеет важнейшее значение в развитии российской экономики. Несмотря на отдельные проблемы в данной области, намечены значительные преобразования в данной отрасли, среди которых важное значение имеет цифровая трансформация отрасли. Для активизации этого процесса требуется совершенствование мер поддержки и создание благоприятных условий с целью сбалансированного территориального развития и расширение потенциала малых форм агробизнеса. Развитие сельского хозяйства и связанной с ним пищевой промышленности положительно отразится на динамике макроэкономических показателей и благосостоянии населения.

Библиографический список

1. Аблаев Р. Р., Михалев А. В. Обеспечение конкурентоспособности российских предприятий как основа политики импортозамещения // Вектор экономики. 2021. № 1. С. 74-79.
2. Бондарева С. А. Внедрение системы прослеживаемости пищевых продуктов в условиях цифровой экономики // Пищевая индустрия. 2018. № 4 (38). С. 46-47.
3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 48 с.

4. Доброхотов К. О. Влияние цифровизации на устойчивое развитие сельских территорий // Наука и общество. 2020. № 2 (37). С. 50-52.

5. Лисин И. Л., Прутенко В. С., Реймер В. В. Мелкоотоварные формы хозяйствования в аграрном секторе экономики Амурской области: тенденции и перспективы // Актуальные исследования. 2021. № 1. С. 25-32.

6. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru/accounts (дата обращения: 05.02.2021).

УДК 339.13

ВНУТРЕННИЙ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫЙ СПРОС КАК ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Хуссейн И. Д., преподаватель

Студеникина Е. А., студент 1 курса отделения правоведения,

Сергеев А. В., студент 1 курса отделения правоведения

Западный филиал РАНХиГС, г. Калининград

Аннотация. В статье проведен анализ влияния неблагоприятной эпидемиологической обстановки на состояние платежеспособного спроса в России. Оценено влияние неценовых факторов. Определены перспективы изменения внутреннего платежеспособного спроса в условиях новой реальности.

Ключевые слова: спрос, доход, неценовые факторы спроса, пандемия, потребительский рынок, экономический кризис, ценности покупателей.

DOMESTIC DEMAND AS THE MAIN CHALLENGE FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Hussein I. D., college teacher

Studenikina E. A., 1st year student of the Department of Jurisprudence

Sergeev A. V., 1st year student of the Department of Jurisprudence

Western Branch of RANEPА, Kaliningrad

Abstract. The article analyzes the influence of an unfavorable epidemiological situation on the state of effective demand in Russia. The influence of non-price factors is estimated. The prospects for changes in the domestic effective demand in the new reality have been determined.

Keywords: demand, income, non-price factors of demand, pandemic, consumer market, economic crisis, customer values.

Неблагоприятная экономическая и эпидемиологическая ситуация в мире и стране оказала негативное влияние на функционирование хозяйствующих субъектов. Многие магазины одежды, рестораны, заправочные станции оказались под угрозой своего существования.

Однако, выявились секторы, которые, напротив, несмотря на кризис и пандемию, переживают лучшие времена: самогонные аппараты, услуги психологов, веб-камеры, товары для животных и хобби.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами: падением спроса населения на 6,7 % [6] и уменьшением доходов населения на 17,5 % под влиянием перечисленных выше обстоятельств [7].

Основная цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть состояние потребительского рынка в условиях экономического кризиса.

В структуре статьи были выделены следующие ключевые вопросы:

1. Анализ ситуации на потребительском рынке товаров и услуг в условиях экономического кризиса и неблагоприятной эпидемиологической ситуации (какие товары стали пользоваться большим и меньшим спросом).

2. Влияние неценовых факторов на динамику внутреннего спроса (влияние доходов потребителей, численности населения и т.д.)

3. Перспективы изменения внутреннего платёжеспособного спроса в условиях новой реальности.

Большая часть населения России ощутила на себе влияние текущего кризиса: отмечается снижение покупательной способности, существенная часть населения не способна делать какие бы то ни было накопления.

Пытаясь жить по средствам, население переходит к более расчетливому поведению: потребители стараются меньше покупать, переходить на более доступные продукты, приобретать товары «по акции».

Многие хозяйствующие субъекты отреагировали на кризис уменьшением расходов на закупаемые материалы, считая основными неблагоприятными последствиями кризиса снижение спроса и рост производственных затрат.

В первую очередь, в условиях пандемии отметилось сокращение спроса по таким категориям товаров, как одежда и бытовая электроника.

Примечательно, что представители различных возрастных групп реагируют на кризис по-разному. Большинство населения молодого возраста больше работают, чтобы сохранить привычный образ жизни. Старшее поколение в основном сокращают свои расходы.

Кризис оказал влияние и на долгосрочные планы людей. В современных условиях потребители стали меньше ремонтировать недвижимость и покупать транспортные средства.

Однако, следует отметить, что возросла значимость такой ценности, как образование детей, здоровье. Больше внимания россияне стали уделять своим близким, семьям, даже домашним животным.

Тревожным фактом является то, что в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки возросло в целом потребление алкоголя как в мире, так и в России. Время, которое

люди проводят дома в условиях самоизоляции и удаленной работы, воспринимается как затянувшиеся выходные дни или отпуск в собственных четырех стенах. Кроме того, многие склонны к заблуждению, что высокопроцентный алкоголь убивает микробы и вирусы, но не учитывают, что наносят огромный вред своему здоровью.

На удаленке, чтобы разнообразить свой рабочий день на дому, некоторые стали больше себе позволять поработать с кружкой пива, что вряд ли было бы возможно сделать, находясь в офисе.

Власти некоторых регионов (Якутии, Карелии, Башкирии) ограничили продажу алкогольных напитков в период эпидемии коронавируса. Однако, Минпромторг рекомендовал не менять порядок продажи алкоголя, поскольку результатом этого может стать рост доли нелегальной продукции на российском рынке.

Интересно, что даже в Иране, где спиртное запрещено вовсе, были случаи массовых отравлений подпольным алкоголем в рассматриваемый период.

В целом, коронавирус, закрытие ресторанов, торговых центров очень способствовали росту продаж в алкогольных магазинах.

К неценовым факторам спроса относят:

- Доходы потребителей;
- Вкусы, мода, и их изменения;
- Количество потребителей;
- Цены товаров-заменителей;
- Инфляционные ожидания.

Основной фактор, который влияет на спрос в современной России, – это «доходы потребителей» (в первую очередь, реальные располагаемые доходы) из-за непростой ситуации в экономике (задержки зарплаты, пенсии, низкая средняя зарплата) [2].

Из-за режима самоизоляции и падения цен на нефть во втором квартале 2020 года российская экономика опустилась на 18 %, а реальные располагаемые доходы населения – на 17,5 %. Это была предельная точка спада, после которой должно было начаться постепенное восстановление. По итогам 2020 года сокращение ВВП составило 3,8 % [1].

Эмоциональное выгорание, стресс стали важными проблемами россиян в условиях пандемии и самоизоляции. Новостной поток, режим ограничений, финансовая неопределенность способствовали повышению уровня тревожности населения. Данный показатель даже сопоставим с октябрём 1993 года, когда произошел октябрьский путч и августом 1998 года (дефолт). Причем ухудшение экономического положения россиян способствовало тому, что эти страхи будут иметь долгосрочный характер.

В условиях пандемии меняется иерархия ценностей покупателей, и на первый план выходит внимание к состоянию здоровья. В соответствии с исследованием, 64 % его участников начали больше мыть руки, 33 % постоянно применяет санитайзеры, и 26 % стали больше убираться дома [3].

Со значительной долей вероятности возможно говорить, то что уже после окончания неблагоприятной эпидемиологической обстановки внимание к состоянию здоровья останется

у потребителей в приоритете. Возможно даже предсказать увеличение спроса на товары, обладающим дополнительными защитными свойствами, например, антибактериальными.

Ситуация самоизоляции привела к значительным изменениям в поведении потребителей в интернет-пространстве.

Во-первых, произошло увеличение пользования цифрового контента. Согласно результатам исследования, каждый пятый (21 %) начал постоянно читать интернет-книги. 20 % стали больше проводить время в социальных сетях, 18 % – смотреть видеоролики, 12 % – слушать музыку [4].

Во-вторых, начали больше осуществлять онлайн-покупки продуктов ежедневного спроса. Открываются новые ниши интернет-торговли, появляется устойчивый спрос на скоропортящиеся товары, а также на ту продукцию, которая ранее не пользовалась популярностью на онлайн-рынках.

Например, ключевыми формами цифровизации сектора розничной торговли и общественного питания в России являются следующие:

- развитие сервиса доставки еды (Delivery Club, ZakaZaka и «Яндекс.Еда»);
- размещение на специальных сайтах организаций спецпредложений, акций с игровыми элементами. Например, в рамках некоторых приложений клиенту предлагается угадать состав блюда и набрать баллы;
- автоматизация системы обслуживания (появление роботов-официантов, электронного меню).

Таким образом, в заключении статьи хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Кризис коснулся товаров не первой необходимости и предметов роскоши, покупку которых можно отложить (автомобили, бытовая техника, бытовая электроника, компьютеры, мебель и т.д.).

2. Обозначились товары, по которым отмечалось увеличение потребительского спроса во время неблагоприятной эпидемиологической обстановки (товары для хобби, для животных, алкогольная продукция, антистресс-товары и т.д.).

3. Основным неценовым фактором уменьшения потребительского спроса в неблагоприятных эпидемиологических условиях явилось снижение реальных располагаемых доходов населения.

4. Выяснилось, что во время самоизоляции каждый второй житель России сформировал новую привычку в онлайн-потреблении, которое останется с ним после эпидемии.

5. Угроза безработицы оказалась одним из самых сильных страхов для россиян: многим предприятиям пришлось остановить работу, а бизнес был вынужден выплачивать зарплаты при простое.

6. В ближайшее время наиболее вероятно увеличение спроса на товары, обладающие дополнительными защитными свойствами, например, антибактериальными, а также соответствующие требованиям экологичности.

Библиографический список

1. Банк России. "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366866/7ed451ec0b3920c07eb108e3b48ca55ec0686000/ (дата обращения: 26.01.2021)

2. Как кризис отражается на потребителях и компаниях и каковы их ожидания? URL: <https://www.cfin.ru/anticrisis/companies/cases/e-crisis-survey.shtml> (дата обращения: 26.01.2021)
3. Сereжин В. Исследование Nielsen Company «Влияние COVID-19 на потребительское поведение», 2020. Изменение тенденций потребительского спроса в России после пандемии 2020 года. URL: <https://www.vipro.ru/articles/consumers-changes-covid-2020/> (дата обращения: 26.01.2021)
4. Перцева Е. IZ.RU – информационный портал газеты Известия. Продуктовый баланс: россияне возвращаются к привычной модели потребления. URL: <https://iz.ru/1024382/evgeniia-pertceva/produktovyi-balans-rossiiane-vozvraschajutsia-k-privychnoi-modeli-potrebleniia> (дата обращения: 26.01.2021)
5. Неценовые факторы, влияющие на спрос. URL: <http://newinspire.ru/lektsii-po-mikroekonomike/netsenovii-faktori-vliyaiuschie-na-spros-331> (дата обращения: 26.01.2021)
6. РИА «Новости» Потребительский спрос в России. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/09/21/1864310.html> (дата обращения: 26.01.2021)
7. Старостина Ю. РБК Реальные располагаемые доходы россиян продолжили падение. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8ef8669a79473d7d2044b5> (дата обращения: 26.01.2021)

УДК 331.1

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Цветова Г. В., кандидат экономических наук, доцент

Агафонова Г. В., аспирант 1 курса кафедры экономики и финансового права

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Хабаровск

Аннотация. Национальную экономику, начиная с 2016 года, постепенно захватывает цифровизация, которую необходимо осуществлять на различных уровнях, в том числе и микроуровне. В силу появления передовых технологических достижений многие предприятия сталкиваются с внутренними организационными изменениями, которые несут определённые последствия, что и является актуальностью темы данной статьи. Авторами был представлен аналитический обзор изменений, которые появляются под влиянием цифровой бизнес-трансформации: активизации дистанционной работы, замена ручного труда цифровыми технологиями, внедрение цифровых технологий как инструмента изменения профессиональных навыков персонала. Помимо этого, в статье была представлена авторская концепция сочетания цифровой бизнес-трансформации с

профессиональным лидерством с целью успешного осуществления дистанционной работы.

Ключевые слова: развитие персонала, цифровая бизнес-трансформация, изменения, цифровая работа, трудовые функции, технологические достижения, ручной труд

PERSONNEL DEVELOPMENT AT THE ENTERPRISE THROUGH THE PRISM OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION

Tsvetova G. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Agafonova G. V., Postgraduate the chair of economics and financial law

The Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk

Abstract. Since 2016, the national economy is gradually being taken over by digitalization, which must be carried out at various levels, including the micro level. Due to the emergence of advanced technological achievements, many enterprises are faced with internal organizational changes that have certain consequences, which is the relevance of the topic of this article. The authors presented an analytical overview of the changes that appear under the influence of digital business transformation: the activation of teleworking, the replacement of manual labor with digital technologies, the introduction of digital technologies as a tool for changing the professional skills of personnel. In addition, the article presented the author's concept of combining digital business transformation with professional leadership in order to successfully implement remote work.

Keywords: personnel development, digital business transformation, changes, digital work, labor functions, technological achievements, manual labor

В современных условиях цифровая трансформация выступает, с одной стороны, ключевой возможностью развития бизнеса, а, с другой, проблемой многих функционирующих промышленных предприятий. Цифровая бизнес-трансформация включает в себя перестройку существовавшей бизнес-модели и использованных технологий с целью наиболее эффективного привлечения клиентов в течение прохождения предприятием жизненного цикла.

Поэтому успех цифровой бизнес-трансформации закладывается с момента, когда потребительский выбор и поведение клиентов переходит на этап цифрового осознания реальности. Следующим этапом становится то, что для предприятий возникает потребность существенных внутренних изменений, затрагивающих процессы, которые направлены на удовлетворение потребительских предпочтений.

Возникающие затем у предприятий последствия цифровой бизнес-трансформации актуальны для любого отраслевого сектора. При этом предприятия так же, как и в прошлые периоды, должны будут производить продукцию, оказывать спектр услуг, однако управленческая стратегия трансформируется от консервативного вида к цифровому.

В связи с вышеупомянутым перед предприятиями возникает задача рассмотреть вопрос о поиске и об исследовании новых возможностей, которые даёт цифровая бизнес-трансформация на современном этапе. Организации должны установить общую ориентацию на развитие экономических отношений, внедряя инновации с одновременным стремлением их эффективного использования и оптимизации реализуемых бизнес-процессов.

В конечном итоге на функционирующие предприятия оказывается определённое давление, поскольку они должны быть вовлечены в существующее динамичное развитие. Следовательно, предприятия должны увеличить собственный потенциал к непрерывной адаптации и обучению персонала, что выступает важным условием, обеспечивающим весьма лёгкое преодоление случившихся изменений, а также успешное внедрение инноваций [1].

Какие в целом аспекты изменений предприятия затрагивает цифровая бизнес-трансформация в рамках развития персонала? Прежде всего, появляется такое направление работы, как дистанционное. Эта область при распространении COVID-19 стала преобладающей, и, как правило, с её помощью работники осуществляют свои обязанности вне традиционного места в офисе, активно используя передовые достижения информационного общества. Так называемая дистанционная работа оказывает значительное влияние на взаимоотношения сотрудника с семьей, взаимодействие рабочего и семейного пространства, при этом эффект от подобного изменения может быть как отрицательным, так и позитивным [2].

Дистанционная (или даже цифровая) работа связана с повышенной гибкостью персонала, так как данная возможность цифровой бизнес-трансформации позволяет находиться на своём рабочем месте из дома, при этом осуществление своих непосредственных рабочих обязанностей может выходить за рамки традиционно установленных трудовых часов. Поддержание высокой гибкости, провоцирующее переработку, может привести к размыванию границ между рабочим и семейным пространством, тем самым, к увеличению стрессовой обстановки.

Современные условия показывают, что предпосылкой успеха цифровой работы может стать сочетание цифровой бизнес-трансформации и профессионального лидерства, когда работник либо самосовершенствуется под влиянием происходящих изменений, спровоцированных цифровой трансформацией, либо открыт данным изменениям (рисунок 1).

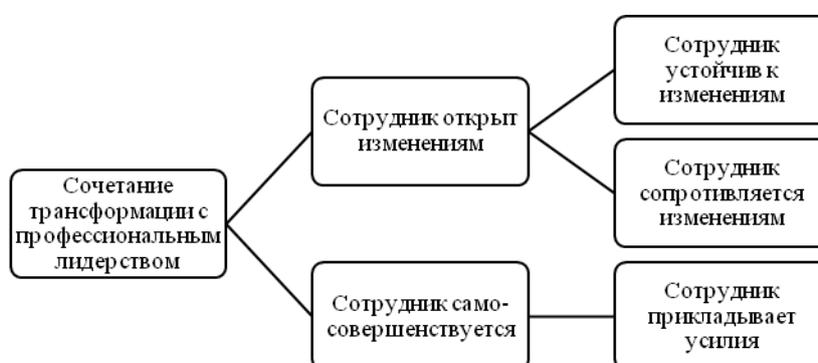

Рис. 1. Авторская концепция сочетания цифровой бизнес-трансформации с профессиональным лидерством с целью успешного осуществления дистанционной работы

Другим аспектом изменений выступает уровень потенциала цифровых технологий, которые могут заменить живой труд (персонал). Одновременно с этим следует отметить, что всестороннее развитие и проникновение в реальность искусственного интеллекта приводит к тому, что деятельность предприятия максимально автоматизируется. [3] Однако мы считаем, что без персонала управление бизнес-процессами на предприятии не может осуществляться эффективно, особенно это касается промышленных отраслей.

Тогда необходимо подумать о том, что цифровые технологии должны дополнять работу персонала, помогать ему эффективно выполнить возложенные задачи. Так, цифровые технологии могут поддерживать выполнение управленческих задач при отборе сотрудников на вакантную должность посредством внедрения методов анализа больших данных, при этом, для нас очевидно, что технология не сможет полностью заменить функции стимулирования и мотивации работников.

Внедрение цифровых технологий как основополагающий аспект осуществления внутренней бизнес-трансформации обуславливает изменение профессиональных навыков среди персонала. По мере того, как современные достижения в сфере высоких технологий способствуют внутренней трансформации предприятий, происходит автоматизация ручного труда (особенно рутинных функций), а также уровень профессиональной квалификации сотрудников становится всё более важным аспектом. Для многих организаций значимыми компетенциями персонала выступают креативность, умение быстро решать возникающие проблемы, эффективное обращение с огромным массивом данных, навыки социальной коммуникации, быстрое принятие управленческих решений. [4] Поэтому в эпоху всеобъемлющей цифровой бизнес-трансформации персонал как элемент социальности предприятия остаётся значимым, несмотря на то, что какие-то трудовые функции легко поддаются автоматизации.

Таким образом, цифровая бизнес-трансформация предприятий оказывает значительное влияние на развитие персонала, отношения отдельных работников в собственном пространстве (рабочем, личном, семейном), а также на эффективность управленческой стратегии, где важным элементом является социальная коммуникация. Представленный аналитический обзор изменений (активизации дистанционной работы, замена ручного труда цифровыми технологиями, внедрение цифровых технологий как инструмента изменения профессиональных навыков персонала) обуславливает актуальность существующих этапов цифровой бизнес-трансформации для функционирующих предприятий.

Библиографический список

1. Schuchmann D., Seufert S. Corporate Learning in Times of Digital Transformation: A Conceptual Framework and Service Portfolio for the Learning Function in Banking Organizations // *International Journal of Advanced Corporate Learning*. 2015. Vol. 8. P. 31–39.
2. Kozlovskaya A. I., Mischyk O. N. HR-management in Russia: current conceptions and technologies // *Modern European Researches*. 2017. № 4. С. 6-11.
3. Сухарев О. С. Цифровые технологии: условие технологического замещения // *Эрго-дизайн*. 2019. № 3. С. 115-121.
4. Цой Д. В. Трансформация системы управления персоналом в условиях цифровизации экономики // *Инновационная наука*. 2020. № 1. С. 62-65.

УДК 336.2

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ: ВОЗМОЖНОСТЬ СНИЖЕНИЯ, СМЯГЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Чуб М. В., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье была определена сущность налоговых рисков, изучены их особенности. Кроме того, была проанализирована возможность снижения, смягчения и предупреждения налоговых рисков. На основании изученных данных, нами был дополнен ряд налоговых рисков.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговые риски.

TAX RISKS: THE POSSIBILITY OF REDUCTION, MITIGATION AND PREVENTION

Chub M. V., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article defines the essence of tax risks and studies their features. In addition, the possibility of reducing, mitigating and preventing tax risks was analyzed. Based on the studied data, we have supplemented a number of tax risks.

Keywords: taxes, taxation, tax risks.

Современный бизнес однозначно подвержен финансовым рискам, в том числе и налоговым. Данное связано в первую очередь с финансово-экономической средой, в рамках которой они осуществляют свою деятельность. Для предупреждения налоговых рисков важно не только иметь достаточно знаний бухгалтерии и налогообложения на малом предприятии и быть осведомленным о возможных источниках рисков, но также располагать информацией о существующих видах налоговых рисков и способах их снижения.

Налоговые риски для различных предприятий отличаются исходя из специфики деятельности, уровня знаний, а также опыта руководителя и бухгалтера, добросовестности, как руководства организации, так и контрагентов. Однако, можно выделить общие для большинства предприятий налоговые риски. Автор выделяет следующие налоговые риски, именно они имеют место в деятельности организации:

1. Доначисления недоимок и пеней;
2. Начисления штрафных санкций;
3. Рост налогового гнета оказывает эффект рычага, финансовый результат деятельности фирмы и влияет на инвестиционный потенциал;

4. Арест активов организации;

5. Риски, рождающиеся из всей неопределенности внешнего окружения организации (к ним относятся риски работы с агентами и контрагентами) [5].

При рассмотрении взаимодействия организации с покупателями, стоит обратить особое внимание на налоговые риски, связанные с получением аванса. В данном случае руководству предприятия необходим интерес в плане шагов по начислению НДС и налога на прибыль; предоплаты, вопросов вычета НДС в случае возврата аванса покупателю. Также при взаимодействии с покупателями стоит обратить внимание на экспортные операции, для которых существует особый порядок исчисления и уплаты НДС.

Еще одним аспектом налоговых рисков, обусловленных неопределенностью внешней среды, служит работа с поставщиками. Здесь стоит в первую очередь обращать внимание на добросовестность поставщиков. Анализ поставщика на добросовестность называют проявлением серьезной подготовкой при определении агента.

Характеристики, с помощью которых возможно определить недобросовестного поставщика, разработаны в зоне арбитражных судов, и часто применяются налоговиками с целью определения работы налогоплательщиков при осуществлении налогового контроля по налогу на прибыль и НДС.

Зачастую налоговики рассматривают определенные критерии недобросовестности контрагентов:

1. «Черная метка» поставщика в Едином государственном реестре юридических лиц;
2. Регистрация поставщика по адресу массовой регистрации;
3. Регистрация поставщика как должника по данным Федеральной службы судебных приставов России;
4. Регистрация поставщика как «недобросовестного» по данным ФАС РФ;
5. Отсутствие реальной возможности осуществлять поставки или проводить работы (например, отсутствие необходимых транспортных средств или персонала).

Следовательно, существуют нормы, приведенные нами, и они работают. Если предприятие заключает договор с агентом, по которому имеет место рискованная ситуация признания его недобросовестным, то предприятие автоматически переносит на себя налоговые риски. Известно, что ст. 102 НК РФ [2] определила, что налоговую тайну не составляют данные бухгалтерской отчетности предприятий, сведения о перечисленных налогах и сборах, а также о задолженности по налогам в бюджет организации, среднесписочная численность работников предприятия. Следовательно, при принятии решения о работе с поставщиками, каждое предприятие может видеть рискованную ситуацию определения их недобросовестными и уменьшать свои налоговые риски.

В ходе исследования нами дополнен список налоговых рисков:

1. Внутрикorporативный риск. Связанно с низким контролем ведения бизнеса в целом.
2. Риск неуплаты или переплаты налогов. Связан с неверным ведением учета, неверными расчетами налогов.

3. Информационно-законодательный риск. Связан с наличием спорных моментов в российском законодательстве, отсутствием информационных разъяснений по решению спорных моментов, а также риск «радикального» изменения налогового законодательства.

4. Политический и экономический риски. Связаны с решением государства об увеличении налогового бремени для решения вопросов общества [4].

Нами проанализированы перечисленные риски: внутрикорпоративные риски тесно связаны с человеческим фактором. Это недостаточная квалификация работников, которые ведут учет и рассчитывают налоги, отсутствие осведомленности работников и руководства организации об изменениях в налоговом законодательстве. Также имеет место невнимательность сотрудников при выполнении работы, которая часто приводит к ошибкам, влекущим налоговые риски.

Риск неуплаты налогов также можно отнести к внутрикорпоративным налоговым рискам компании, так как его причинами являются неверный подсчет налогов и неоптимальное управление кредиторской задолженностью компании.

Примером такого риска в рамках управления кредиторской задолженностью является уплата взносов в пенсионный фонд. При нехватке средств для погашения кредиторской задолженности руководитель ищет средства среди тех задолженностей, которые можно отсрочить на максимальный срок с минимальными последствиями. До недавнего времени выбор руководителей многих организаций падал на неуплату взносов в пенсионный фонд. Данные взносы до 1 января 2017 г. Не относились к налоговым платежам и у ПФР было мало рычагов давления на неплательщиков. Таким образом, организацию ожидало только начисление пеней. С 1 января 2017 года в связи с присвоением страховым взносам статуса налоговых платежей увеличился налоговый риск для тех компаний, которые не уплачивали своевременно страховые взносы. Помимо начисления пеней за неуплату страховых взносов организацию ожидает теперь возможность ареста счетов компании. Также негативные последствия имеют обратную силу, так как согласно общему правилу НК РФ налоговые органы могут осуществить налоговую проверку за три предыдущих года и начислить штрафные санкции.

Риск неуплаты налогов в рамках неверного подсчета налогов существует и в рамках отсутствия информационно-законодательного информирования работников и руководства компании.

Существенным риском информационно-законодательного информирования также является большое количество спорных моментов в трактовании налогового законодательства РФ, а также отсутствие разъяснений, что влечет налоговые риски для компаний.

Политический и экономический риски связаны в основном с желанием оптимизировать налоговое бремя, то есть минимизировать его со стороны налогоплательщика и максимизировать со стороны государства. Однако наличие большого количества налоговых положений, вызывающих неоднозначную трактовку, влечет налоговый риск как для налогоплательщика, так и для налоговых органов, соответственно, понести налоговые риски могут обе стороны. Так часть налогоплательщиков при неоднозначной трактовке положений законодательства минимизируют налоговый риск, уплачивая повышенные налоги, а часть налогоплательщиков

отстаивают свою позицию в суде и тем самым создают прецеденты, на основании которых одна и/или другая сторона получает преимущество в трактовке законодательства.

Особое внимание следует уделять налоговым рискам в сфере малого бизнеса. Так, в соответствии со ст. 19 части первой НК РФ в России определены специальные налоговые режимы. Они представлены в статье.

1. Система налогообложения для сельскохозяйственных производителей (единый сельскохозяйственный налог);
2. Упрощенная система налогообложения;
3. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
4. Патентная система налогообложения;
5. Налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента) [2].

До 2018 г. существовали только первые пять специальных режимов налогообложения, которые позволяли снизить налоговые риски малых предприятий.

Первым шагом с точки зрения снижения фискальных рисков стало принятие Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [3]. Законом было введено такое понятие, как «Налог на профессиональный доход».

Налоговые риски, связанные налогом на профессиональный доход, кроются в договорных отношениях организации с сотрудниками, применяющими данный специальный налоговый режим. При заключении договора с самозанятым организации не придется уплачивать НДФЛ, что снижает ее налоговую нагрузку и налоговые риски. Однако, принимая во внимание то, что рассматриваемый режим является совершенно новым в РФ, организации могут не знать или не понимать некоторые юридические аспекты такого рода сотрудничества. Таким образом, юридическая неграмотность может привести к возникновению рисков.

Для более полного контроля необходимо включение трех уровней в систему внутреннего контроля налоговых рисков:

- 1 уровень - предварительный контроль;
- 2 уровень - текущий контроль;
- 3 уровень - последующий контроль.

Общими для всех трех уровней являются первые два этапа осуществления контроля, а именно подготовительный этап, в рамках которого происходит принятие решения о проведении оценки налоговых рисков, определение методики и плана проведения оценки, назначение лиц, ответственных за проведение оценки, а также этап описания бизнес-процессов, формирование описания анализируемых направлений деятельности в текстовом и графическом формате. Разница заключается только в том, что на уровне предварительного контроля описываются прогнозируемые бизнес-процессы, которые будут осуществлены в ближайшем будущем, на уровне текущего контроля рассматриваются операции, которые непосредственно осуществляются в момент проведения контроля налоговых рисков. Соответственно на третьем уровне внутреннего контроля налоговых рисков описываются бизнес-процессы, которые уже были осуществлены.

Далее этапы различаются в зависимости от уровня проведения контроля.

На уровне предварительного контроля после описания бизнес-процессов, которые планируются в организации, производится идентификация предполагаемых рисков. Данные риски выделяются на основании тех бизнес-процессов и операций, которые планируются в организации на определенный период в будущем, а также основываясь на более раннем опыте.

Следующим этапом предварительного контроля налоговых рисков является ранжирование выделенных ранее налоговых рисков по степени вероятности возникновения, а также по величине вреда, которые их возникновение может принести.

Заключительным этапом проведения предварительного контроля налоговых рисков в организации является разработка мер по предупреждению их возникновения.

Текущий контроль налоговых рисков включает в себя больше этапов, чем превентивный. Основные отличия текущего контроля от превентивного состоят в том, что на этапе идентификации налоговых рисков происходит описание рисков, которые уже возникли, тогда как на первом уровне системы контроля налоговых рисков рассматриваются лишь прогнозируемые риски.

Существенно новым этапом второго уровня контроля налоговых рисков, которого не было на уровне подготовительного контроля, является этап анализа налоговых рисков. Отсутствие данного этапа в рамках предварительного контроля налоговых рисков обуславливается тем, что рисков как таковых на первом уровне еще нет, они только предполагаются и прогнозируются. На уровне текущего планирования выделяются налоговые риски, которые в действительности угрожают деятельности организации. Именно поэтому и становится возможным их анализ.

После проведения анализа налоговых рисков, возникших в организации в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности, необходимо риски проранжировать в зависимости от величины приносимого ими вреда. После чего необходимо приступить к разработке мер по минимизации последствий от выявленных налоговых рисков.

Библиографический список

1. Российская федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ Часть первая // Российская федерация. Законы. Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.02.2021).
2. Российская федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ Часть первая // Российская федерация. Законы.
3. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход": федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ / Российская Федерация. Законы.
4. Рыбникова Е. Налоговые риски в деятельности организации / Е. Рыбникова // Бухгалтерские вести. – 2017.
5. Сафронова М.Ф. Анализ и оценка налоговых рисков в организации [Текст] / М. Ф. Сафронова // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101 (07). С. 3

УДК 336

ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Чумакова О. В., студентка 3 курса экономического факультета

Научный руководитель – Зеленский А. Г.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена тщательному изучению сущности, причин и последствий финансового кризиса, его воздействия на экономику. В ходе исследования установлено, что основной причиной данных явлений в отечественной экономике является падение цен на нефть, которое сопровождало все рассмотренные кризисные периоды, а также произведена оценка последствий кризисных явлений в России и предложены пути выхода экономики из кризисного состояния.

Ключевые слова: кризис, финансовый кризис, экономический кризис, причины кризиса, последствия кризиса, антикризисные меры.

FINANCIAL CRISIS IN RUSSIA: CAUSES, ECONOMIC CONSEQUENCES AND POSSIBLE WAYS TO OVERCOME

Chumakova O. V., 3th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Zelensky A. G.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The article is devoted to a thorough study of the essence, causes and consequences of the financial crisis, its impact on the economy. In the course of the study, it was found that the main reason for these phenomena in the domestic economy is the fall in oil prices, which accompanied all the crisis periods considered, as well as the assessment of the consequences of the crisis phenomena in Russia and the proposed ways of the economy out of the crisis.

Keywords: crisis, financial crisis, economic crisis, causes of the crisis, consequences of the crisis, anti-crisis measures.

Во все кризисные периоды в российской экономике баланс в ней нарушался вследствие конкретных событий в мировой экономической системе. Кризис 1997 г. наступил вслед за азиатским финансовым кризисом, также его причиной стала неэффективная экономическая политика, включающая меры по уменьшению денежной массы, вследствие чего образовался недостаток наличности и многие предприятия лишились своих финансовых средств. Кроме того,

кризису способствовали массовый отток российского капитала за рубеж и осуществление расчетов в долларах по неоправданно высокому курсу к рублю.

Кризисный период 2008–2009 годов был вызван «великой рецессией». Произошел обвал ипотечной системы, что сильно ударило по экономике США, т. к. недвижимость, принадлежащая данному государству, стоимость которой измерялась миллиардами долларов, оказалась неликвидной. Данный кризис затронул экономики многих стран, в том числе и экономику России, которая пострадала от утраты возможности получения относительно дешевых кредитов на межбанковском рынке и снижения объемов экспорта [1].

В 2014 г. равновесие российской экономики нарушило существенное снижение цен на углеводородное сырье. Кризис 2014–2015 гг. был вызван множеством причин: напряженной политической обстановкой в отношениях между Россией и Западом, экономическими санкциями, падением нефтяных котировок, за которым последовал обвал рубля. Возникшие геополитические риски стали причиной оттока инвесторов из страны, усугубив последствия данного кризиса [2].

Вышеперечисленные события вызывали снижение цен на нефть или происходили параллельно с ним. Известно, что состояние российской экономики существенно зависит от ситуации на рынке углеводородов в связи с монокультурной экспортной ориентацией, нарушением баланса в структуре отраслей, высокой зависимостью от внешнего рынка в удовлетворении даже базовых потребностей населения. Все три циклических российских кризиса начинались в связи с падением цен на нефть, сопровождалось резким и значительным падением выпуска, обесцениванием сбережений и перераспределением добавленной стоимости между трудом и капиталом [3].

С 2019 года стало отмечаться ухудшение экономической ситуации в стране, усугубила положение пандемия коронавируса, разразившаяся в 2020 году. В связи с этим кризисные явления в финансовом секторе стали нарастать.

В настоящее время экономическая ситуация в нашей стране по-прежнему неблагоприятная, из-за падения цен на нефть произошло падение курса рубля. Пандемия привела к закрытию многих предприятий, как в России, так и в других странах. Компании понесли крупные потери, многие оказались на грани разорения. Большое количество людей потеряло работу, вследствие чего снизился потребительский спрос, что в конечном итоге негативным образом влияет на объемы производства и приводит к закрытию бизнеса.

О. С. Черникова считает, что главная проблема в российской экономике – бесконтрольный рост цен на товары и услуги естественных монополий, что негативно влияет на развитие национальной экономики в целом. Данная проблема осложнена бездействием антимонопольного законодательства в России, по сравнению с развитыми странами Запада, это позволяет естественным монополиям бесконтрольно получать высокую монопольную прибыль. Такое поведение наблюдалась даже в кризисных условиях, часть российских банков и предприятий дешево кредитовалась на Западе, это привело к серьезным финансовым последствиям для России. В связи с этим в 2010 году государственный и корпоративный долг РФ составлял

510 млрд. долл., что в полтора раза превышало оставшийся объем резервного фонда. Государство было вынуждено долги взять на себя, так как многие должники обанкротились.

По мнению О. С. Черниковой, главным фактором, способствующим развитию кризисных процессов в рыночной экономике России, является неправильное использование неоллиберальной модели развития экономики. По этой причине государство раньше времени уходит из экономики, она становится чрезмерно открытой, крупные российские производители ориентируются не на внутренний рынок, а на мировой. В связи с этими обстоятельствами мировой кризис 2008 года существенно повлиял на российскую экономику.

Еще одной серьезной причиной кризисов в российской экономике является упор на сырьевые отрасли, которые в условиях кризиса становятся убыточными. Поэтому требуется срочная переориентация российской экономики на развитие обрабатывающей промышленности, в первую очередь отраслей машиностроения и наукоемких производств [4].

Одним из самых масштабных финансовых кризисов России был кризис 1998 года. Основными последствиями данного кризиса были обвальное падение курса рубля по отношению к доллару, потеря доверия среди населения к национальной валюте и утрата ими части сбережений, массовые банкротства малых предприятий, разрушение банковской системы, ухудшение общего уровня жизни в стране.

Негативные последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 годов для российской экономики проявились в девальвации национальной валюты, снижении доходов населения, замещении частного капитала государственным, увеличении уровня безработицы, росте ставок по кредитам и пр.

Последствия третьего кризиса в России 2014–2015 гг. характеризуются падением курса рубля относительно стоимости золота и иностранных валют, массовым закрытием ипотечных и потребительских программ, росте ставок по кредитам. Кроме того, валютный кризис ударил по промышленности и повысил уровень безработицы населения.

Рассмотрим изменения макроэкономических показателей в данные кризисные периоды (табл. 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели в период с 1997 по 2000 гг., с 2007 по 2010 гг., с 2013 по 2016 гг., характеризующие протекание финансовых кризисов 1998 г, 2008 г. и 2014-2015 гг. в РФ

Годы	Макроэкономические показатели						
	Среднегодовая цена барреля нефти марки «Brent», долларов США	ВВП, млрд. долларов (в текущих ценах)	Золотовалютные резервы, тонн	Курс доллара, руб.	Темпы инфляции, %	Уровень безработицы населения в среднем за год, %	Внешний долг (млн. долларов США)
1	2	3	4	5	6	7	8
1997	19,17	404,929	419,59	5785	11,0	11,8	153 044
1998	13,43	270,955	506,88	9,7	84,5	13,3	182 883
1999	18,51	195,907	458,47	24,62	36,6	12,9	188 534
2000	27,99	259,71	414,51	28,14	20,1	10,6	178 256

Годы	Макроэкономические показатели						
	Среднегодовая цена барреля нефти марки «Brent», долларов США	ВВП, млрд. долларов (в текущих ценах)	Золотовалютные резервы, тонн	Курс доллара, руб.	Темпы инфляции, %	Уровень безработицы населения в среднем за год, %	Внешний долг (млн. долларов США)
2007	74,74	1391	401,48	25,58	11,87	6,0	313 214
2008	97,28	1661	450,34	24,86	13,28	6,2	464 384
2009	64,17	1223	519,58	31,83	8,80	8,3	479 823
2010	80,32	1525	649,03	30,36	8,78	7,3	466 294
2013	108,3	2292	957,76	31,85	6,45	5,5	636 421
2014	97,64	2059	1035,21	38,61	11,36	5,2	728 864
2015	53,4	1363	1208,19	61,07	12,91	5,6	599 901
2016	46,1	1277	1414,54	66,08	5,38	5,5	518 489
2017	55,54	1574	1615,19	58,29	2,5	5,2	511 752
2018	71,38	1670	1838,79	62,69	4,3	4,8	518 445
2019	63,69	1699	2113,36	64,73	3,05	4,6	455 073
2020	41,92	-	2271,31	72,32	4,91	5,8	491 418

Примечание – составлено автором с использованием [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

Из таблицы видно, что в 1998 году произошло падение цены нефти за баррель на 5,74\$ по сравнению с 1997 годом. Однако в 1999 году наблюдается рост цены на 5,08\$ по сравнению с 1998 годом, это свидетельствует о том, что экономическая ситуация улучшилась. Объем ВВП в 1998 году по сравнению с 1997 годом значительно сократился (на 133,9 млрд. долл.). В 1999 году объем ВВП снова уменьшился, уже на 75,1 млрд. долл. В 2000 году темпы производства стремительно растут и данный показатель также начинает расти, достигая 259,7 млрд. долл., тем самым, превысив объем ВВП 1998 года. В 1997 году произошла деноминация национальной валюты, таким образом, курс доллара в 1998 году составил 11,43 руб. Но в 1999 году он вырос на 45 %, а в 2000 на 24 %, то есть можно наблюдать снижение роста курса доллара. В 1998 году наблюдался прирост золотовалютных резервов, но в следующие два года происходило снижение запасов примерно на 10 % ежегодно. 1998 год характеризовался большими темпами инфляции (вырос на 668 % по сравнению с 1997 годом). В следующем году темпы инфляции уменьшились на 57 %, а в 2000 году данный показатель сократился еще на 45 %. Согласно данным, указанным в таблице, в 1998 году уровень безработицы в РФ был самым высоким за все рассмотренные периоды, он составил 13,3 %. В 1998-1999 гг. наблюдался значительный рост внешнего долга, по сравнению с 1997 годом, он вырос на 23 %. А в 2000 году сократился на 6 % по сравнению с 1999 годом.

Среднегодовая цена барреля нефти в период 2007-2010 гг. постоянно меняется, так, в 2008 году она выросла на 30 %. Но, в связи с сильным воздействием всемирного финансового кризиса на нефтяной рынок, в 2009 году цена на нефть снизилась на 35 %, а в 2010 году – вновь увеличилась, но только на 25 %. В 2008 году ВВП России вырос на 361,1 млрд. долл., однако в 2009 году сократился на 438,2 млрд. долл. В следующем году вновь произошел рост ВВП, показатель увеличился на 302,3 млрд. долл. Курс доллара снизился с 26,3 руб. в 2007 году до 23,85 руб. в 2008 году, но уже в следующем году стоимость доллара выросла на 8,75 руб. А в 2010 году курс доллара упал до 30,28 руб. На протяжении всего периода с 2007 по 2010 гг. золотовалютные резервы страны увеличивались. Темпы инфляции в 2008 году увеличились

на 11 %, а в два последующих года наблюдалось их снижение. В 2009 году показатель уровня безработицы населения вырос на 2,1 %, составив 8,3 %, и превысил наихудший прогноз Международной организации труда. В 2008-2009 гг. также наблюдался рост внешнего долга, так в 2009 году он вырос на 53 % по сравнению с 2007 годом. А в 2010 году внешний долг составил 466 294 млн. долларов, что на 3 % меньше, чем в 2009 году.

На протяжении 2013-2016 гг. среднегодовая цена барреля нефти уменьшалась, за три года стоимость нефти уменьшилась в 2,3 раза. Уменьшился также и объем ВВП страны в 1,8 раз. Курс доллара увеличился больше, чем в 2,1 раза. Золотовалютные резервы страны увеличились с 957,76 тонн в 2013 году до 1414,54 тонн в 2016 году. Темпы инфляции выросли на 76 % в 2014 году с последующим увеличением на 13 % в 2015 году, а в 2016 году произошел значительный спад темпов инфляции на 58 %. В 2015 году также незначительно вырос уровень безработицы населения: на 0,4 %. В 2014 году произошло увеличение внешнего долга государства на 14 % по сравнению с долгом на предыдущий год. В 2015 и 2016 гг. внешний долг сокращался, достигнув в 2016 году 518 489 млн. долларов, что на 29 % меньше по сравнению с долгом в кризисный 2014 год.

В 2018 году среднегодовая цена барреля нефти выросла на 15,84 \$ по сравнению с 2017 годом, достигнув уровня 71,3\$. Однако уже в 2019–2020 гг. цена упала, остановившись на уровне 41,92\$ за баррель. Курс доллара, напротив, вырос с 58,29 руб. в 2017 году до 72,32 руб. в 2020 году, что связано со снижением цен на нефть. Темпы инфляции также выросли, в 2020 году составил 4,91 %, что почти в 2 раза больше, чем в 2017 году (в данный период темп инфляции равнялся 2,5 %). Уровень безработицы, постепенно снижаясь с 2017 по 2019 гг., в 2020 году резко вырос на 1,2 % по сравнению с показателем прошлого года и составил 5,8 %. Внешний долг РФ в 2020 году увеличился на 8 % относительно суммы прошлого года.

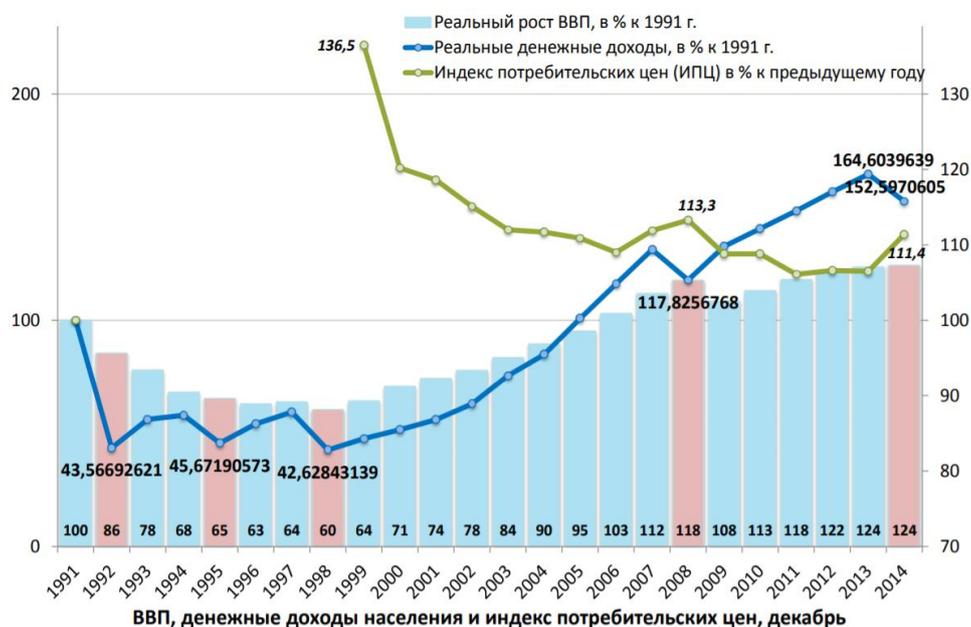

Рис. 1. Динамика ВВП, денежных доходов населения и индекса потребительских цен за 1991–2014 годы

Примечание – Статистика труда и ее аналитический потенциал. М. : Федеральная служба государственной статистики. 2017. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/prez_ria2.pdf

Реальные денежные доходы граждан, согласно графику, в 1998 году составили всего 42,628 % от реальных доходов 1991 года, к 2007 году реальные доходы граждан значительно выросли, но уже в 2008 году упали до 117,826 %. В 2014 году, после снижения на 12 %, по сравнению с предыдущим годом, данный показатель составил 152,597 %.

Согласно данным Росстата, в 2017 г. реальные доходы россиян составили 103,5 % к предыдущему году, а в 2018 г. – 108,5 % к предыдущему году соответственно.

В 2020 году на фоне кризиса, связанного с пандемией коронавируса, реальные располагаемые доходы населения упали на 3,5 % по оценке Росстата. Данный показатель отстает более чем на 10 % от уровня 2013 года, когда наблюдался устойчивый рост располагаемых доходов. Такая тенденция связана с резким спадом экономической активности населения и снижением потребительского спроса, а также непосредственно с ускорением темпов инфляции.

Уровень бедности населения и дефицит денежного дохода, 1992-2013 гг.

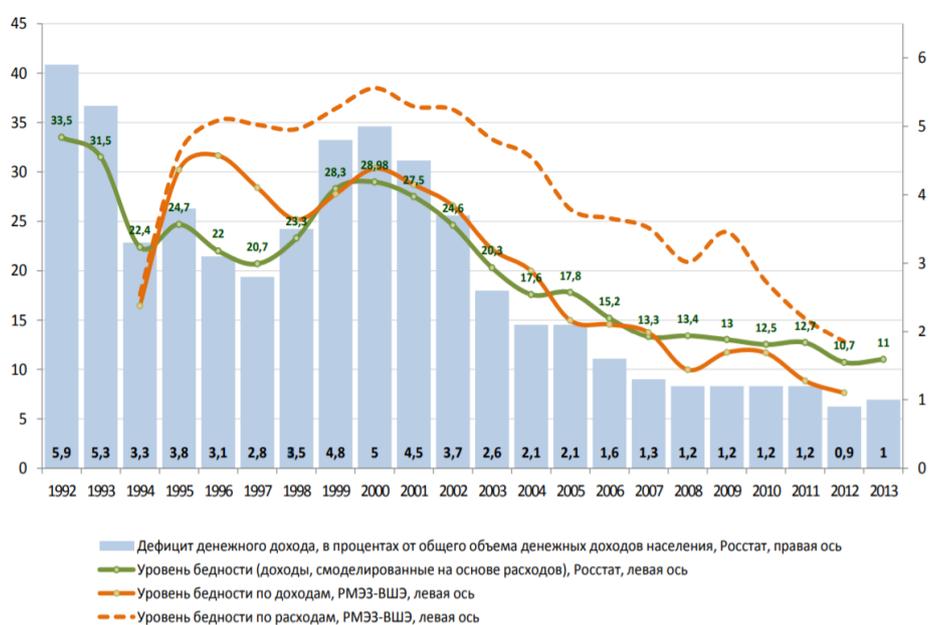

Рис. 2. Динамика уровня бедности населения и дефицита денежного дохода в РФ за 1992–2013 годы

Примечание – Статистика труда и ее аналитический потенциал. М. : Федеральная служба государственной статистики. 2017. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/prez_ria2.pdf

После кризисного 1998 года наблюдался рост дефицита денежного дохода в России: в 1997 г. он составлял 2,8 %, в 1998 г. – 3,5 %, а к 2000 г. данный показатель вырос до 5 %. С 2008 года и на протяжении последующих 3 лет дефицит денежного дохода был стабилен и держался на уровне 1,2 %.

В 2017 и 2018 гг. дефицит денежного дохода также составлял 1,2 % от общего объема денежных доходов населения. Это говорит о том, что ситуация стабилизировалась.

По итогам 2019 года уровень бедности в России составил 12,3 %. Вследствие пандемии 2020 года, по его итогам уровень бедности, согласно оценкам правительства, прогнозировался на уровне до 13,1 % от общей численности населения.

Таким образом, кризисы 1998 и 2008 гг. характеризуются сильнейшим влиянием на реальный сектор экономики. Данные кризисы проявились в значительном уменьшении объемов ВВП, снижении реальных доходов граждан, сокращении занятых в экономике. Кризис же 2014 года в большей степени повлиял на финансовый сектор. Существенно вырос курс доллара, увеличились темпы инфляции, вырос внешний долг государства. Кризис 2020 года повлиял как на финансовый, так и на реальный сектор экономики страны.

Проанализировав различные показатели данных финансовых кризисов, можно сделать вывод, что каждый из них в разной степени влияет на реальный и финансовый сектор экономики страны.

В кризисных условиях роль государственного участия в экономике особенно велика. В первую очередь государство должно предотвратить окончательное разрушение финансового сектора страны, используя инструменты денежно-кредитного регулирования. Восстановив объем банковских средств, предназначенных для выдачи кредитов населению, государство, таким образом, поддержит потребление товаров и услуг, что поспособствует расширению объема производства, т.е. стимулирует развитие экономики.

Однако такие меры способны исправить экономическое положение только в краткосрочной перспективе. Они не смогут обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе, а также предотвратить будущий обвал финансовой системы государства.

Более эффективной мерой выхода из кризиса является обновление организации финансов страны государством путем регулирования деятельности банковского сектора. Нужно предотвратить накопление денежных средств, полученных в результате финансовых спекуляций. Также необходимо создать механизм, позволяющий сбережениям и капиталу населения перемещаться в реальный экономический сектор.

Для предотвращения потери доверия населения к национальной валюте государству нужно сформировать определенные условия, достаточные для обеспечения стабильности национальной валюты и финансовой системы в целом. Это позволит увеличить уровень потребления, а, следовательно, стимулировать долгосрочную тенденцию развития экономики.

Кроме того, формирование нового механизма функционирования экономики и, в частности, банковского сектора позволит выявить ошибки регулирования предшествующего развития.

К примеру, это позволит уменьшить напряжение «спекулятивных пузырей», возникающих в результате переизбытка спекулятивных денег, а также поспособствует разграничению положительных и отрицательных последствий девальвации национальной валюты, которая улучшает финансовое состояние предприятий, ориентированных на экспорт, но в то же время приводит к проблемам, связанным с внешними займами.

В целях преодоления финансового кризиса и его последствий используются каналы денежной трансмиссии. Данный инструмент используется Банком России для управления экономической активностью населения и организаций, а также для влияния на основные макроэкономические показатели.

Механизм трансмиссии включает в себя различные каналы. С помощью процентного канала механизма трансмиссии происходит снижение реальных процентных ставок, вследствие этого уменьшаются платежи по кредитам, что ведет к увеличению инвестиций, росту спроса и последующему увеличению объема производства. Но в условиях высокой инфляции такая мера будет неэффективна – она приведет к увеличению денежной массы и росту цен на товары и услуги.

При использовании кредитного канала происходит увеличение кредитных ресурсов коммерческих банков и объема кредитования. Это ведет к росту инвестиций и ВВП. Данный канал не может быть использован для устранения последствий финансовых кризисов, сопровождающихся значительным дефицитом бюджета государства.

Действие канала благосостояния подразумевает покупку Банком России ценных бумаг. Вследствие этого растет их доходность, а затем доходы населения и объем потребления ими товаров и услуг. В итоге данные процессы приводят к росту выпуска. Данный метод эффективен только в условиях развитого рынка ценных бумаг в конкретной стране.

Валютный канал действует по следующему принципу: Центральный банк покупает иностранную валюту и снижает процентные ставки, в связи с этим происходит снижение курса национальной валюты, растет экспорт, импорт снижается и, в итоге, увеличиваются спрос и объемы производства. Однако данный канал может быть применен лишь в случае эффективно действующего механизма сопротивления вывозу капитала из страны, иначе доходы, полученные от экспорта товаров и услуг, не повлияют на рост производства.

Для устранения риска инвестирования в различные отрасли экономики и для стимулирования сфер экономики, которые способны предоставить большое количество рабочих мест, применяются методы структурной политики.

Структурная политика занимает главное место в антикризисной деятельности государства. Она включает в себя меры воздействия на сбалансированность промышленного потенциала, на отраслевые и межотраслевые пропорции.

Однако структурные преобразования не должны кардинально менять прежний социально-экономический строй. Вследствие широких изменений может произойти разрушение ценностей и представлений о традиционном хозяйственном укладе. Население страны может начать сопротивляться данным изменениям, что чревато социальной нестабильностью.

Кроме того, для преодоления кризиса, с учетом специфики российской экономики, необходимо изменение ее сырьевой направленности, а также разумное участие государства в сфере хозяйства. С одной стороны, данное участие должно обеспечить быстрый рост общественно значимых производств и отраслей, а с другой стороны, вмешательство государства в регулирование экономики не должно препятствовать рыночной конкуренции и создавать

условия для нецелевого использования средств, полученных от взимания налогов, для реализации интересов узкого круга лиц.

Также кризис опасен социально-политической дестабилизацией, полагает В. А. Май [13], по этой причине в первую очередь необходимо помогать работникам, а не предприятиям и их управляющим. В настоящее время накопилось большое количество структурных нарушений, а поддержка убыточных предприятий препятствует осуществлению структурных изменений в экономике. Государству следует обеспечивать социально-политическую стабильность, а не помогать конкретному бизнесу.

Кроме того, в условиях современного информационного общества обезопасить себя от кризиса сможет только то государство, которое будет наиболее технологически продвинутым, способным эффективно сочетать науку с производством ради общественного блага.

Из всего вышесказанного следует, что механизм преодоления кризиса должен включать в себя разнонаправленную деятельность. Основой антикризисной политики является главная роль государства в преодолении кризиса. Необходимо также учесть, что, кроме устранения острых последствий кризиса, антикризисная политика государства должна быть направлена на реализацию стратегии поступательного экономического развития [14].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что обеспечение устойчивого развития экономики является главной целью государства для предотвращения финансового кризиса в будущем.

В качестве общих последствий рассмотренных финансовых кризисов можно выделить существенное снижение курса рубля по отношению к доллару, сокращение объемов валового внутреннего продукта, увеличение внешнего долга страны, рост уровня безработицы, банкротство предприятий, кроме того следствием каждого из кризисов стало снижение реальных доходов населения.

В предотвращении финансовых кризисов главную роль играет государство, которому в качестве антикризисных мер необходимо использовать инструменты денежно-кредитной политики, в первую очередь для осуществления более эффективного регулирования банковской деятельности (особенно предотвращения накопления спекулятивных денег). Средствами проведения денежно-кредитной политики в рамках восстановления экономики после кризиса являются каналы денежной трансмиссии.

Кроме того, государство должно использовать методы структурной политики, направленные на поддержку отдельных видов отраслей, а также через бюджетные расходы стимулировать предложение и спрос, т.е. осуществлять бюджетную политику, ориентированную на улучшение общественного благосостояния.

Библиографический список

1. Маликова Р. И. Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект // Секвоя. 2015. С. 28-51.

2. Максименко И. А., Данилова А. С. Сфера услуг и экономические кризисы в России: ретроспективный анализ // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 2. С. 63-74.
3. Лякин А. Н. Три кризиса по одному сценарию // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2018. № 1. С. 10-13. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-krizisa-po-odnomu-stsenariyu>.
4. Черникова О. С. Мировой кризис в российском измерении // Научные записки Орел-ГИЭТ. 2010. № 2. С. 77. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/301047>.
5. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации, в среднем за год. М., Федеральная служба государственной статистики. 2017. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6.xls
6. ВВП (в текущих долларах США) - Russian Federation. Всемирный банк. 2019. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?end=2018&locale=ru&locations=RU&most_recent_year_desc=false&start=1989&view=chart
7. Внешний долг Российской Федерации. М., Центральный банк Российской Федерации. 2019. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
8. График цены на нефть Brent (Brent) за 1990-2018 гг. М., Калькулятор. 2018. Режим доступа: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html>
9. Ежемесячные значения на начало отчетной даты. М., Центральный банк Российской Федерации. 2018. Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/
10. Статистика: История курса доллара к рублю. Руксперт. 2021. Режим доступа: https://ruх-pert.ru/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0:%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B0_%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0_%D0%BA_%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D1%8E
11. Таблица Инфляции. М., Инфляция в России. 2018. Режим доступа: http://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8.aspx
12. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) (оперативные данные). ЕМИСС. 2020. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/57341>
13. Мау В. Драма 2008 года: От экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. М., 2009. № 2. С. 4–23.
14. Егоров В.Г. Современный финансовый кризис и его последствия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 257-271. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/journal/issue/309693>.

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УВЕЛИЧЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Шерстков А. С., аспирант 2 курса экономического факультета

Черепкова Т. Н., кандидат экономических наук, доцент

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Аннотация. Статья посвящена изучению увеличения масштабов теневой экономической деятельности в период пандемии коронавирусной инфекции. Рассмотрены наиболее распространенные виды мошенничества в данное время, направленные на потерявших доход граждан с низким уровнем грамотности в сети Интернет. По итогам статьи делается вывод о необходимых направлениях по борьбе с экономическими преступлениями, распространенными в период пандемии, которые будут противодействовать распространению теневой экономической деятельности.

Ключевые слова: Теневая экономическая деятельность, мошенничество, сеть Интернет, электронные средства платежа, коронавирусная инфекция, личные данные.

CURRENT PROBLEMS OF THE SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE BACKGROUND OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Sherstkov A. S., 2nd year post-graduate student of the Faculty of Economics

Cherepkova T. N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, Novosibirsk

Abstract. The article is devoted to the study of the increase in the scale of shadow economic activity during the coronavirus pandemic. The most common types of fraud at this time, aimed at citizens who have lost income with a low level of literacy on the Internet, are considered. Based on the results of the article, a conclusion is made about the necessary directions to combat economic crimes prevalent during the pandemic, which will counteract the spread of shadow economic activity.

Keywords: Shadow economic activity, fraud, Internet, electronic means of payment, coronavirus infection, personal data

Теневая экономическая деятельность с каждым годом претерпевает изменения, которые увеличивают уровень угроз для мирового сообщества. К таким изменениям можно отнести: использование достижений научно-технического прогресса в угоду криминализации, расширение сфер преступности в сети Интернет в связи с глобализацией данного явления, повышение латентности совершаемых преступлений, совершенных преступлений группами лиц из

различных стран, что усложняет поиск сообщников и раскрытие новых видов криминальной деятельности. Подобные изменения в области теневой экономической деятельности носят характер глобального экономического вызова.

Несмотря на то, что различные виды теневой экономики могут иметь свою специфику в каждом отдельном регионе, однако для всех них можно выделить, что к современным трендам роста масштабов теневой экономики можно отнести глобализацию и информатизацию общества. Эволюция теневой экономической деятельности неизбежна, поскольку мир развивается, появляются новые способы получения доходов, расширяются масштабы предпринимательской деятельности, ужесточается законодательство, а с ним и меры предупреждения и противодействия преступной деятельности, в связи с чем теневая экономика трансформируется во все более скрытые и опасные формы.

Эпидемия, связанная с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), также повлияла на теневую экономическую деятельность, простимулировав её, и дав толчок к развитию новых видов мошенничества в сети Интернет, в области страхования, электронных денежных средств и медицинской сфере. Также преступная деятельность успешно развивается на фоне введения карантинных ограничительных мер, низком уровне информатизации общества и начинающем развитии удаленной работы большинства организаций абсолютно всех государств мирового сообщества.

Поскольку большинство людей не обладает достаточными навыками использования сети Интернет, стоит обратить внимание на преступную деятельность именно в этой сфере, ведь именно здесь оказывается большинство достаточно сложных в доказывании скрытых преступлений.

1. Финансовые пирамиды. Данный способ мошенничества не нов, однако с каждым годом образуется все большее количество финансовых пирамид, которые предлагают быстрые способы заработка без потерь для клиентов, по крайней мере так заявляют сами создатели пирамид. Одна из относительно свежих и на данный момент популярных финансовых пирамид предлагает внести денежные средства в размере 30% от размера ипотеки/кредита, доход с которых будет получен с помощью профессиональных брокеров на фондовых рынках и получении прибыли с роста курсов криптовалют, в последствии который будет направлен на указанные клиентом реквизиты для их погашения в течение 3-6 месяцев. В связи с падением доходов населения и потерей работы на фоне коронавирусной инфекции, данный способ закрытия кредитов/ипотеки дает надежду людям на решение их финансовых проблем. Однако, как и все пирамиды, путь этой пирамиды предрешен, после того, как мошенники дойдут до определенного, желаемого ими, уровня, сайт перестанет функционировать, и никто уже не получит ни прибыли, ни своих денежных средств.

2. «Вы выиграли n-ную сумму». Этот вид мошенничества существовал всегда, и если ранее он выделялся яркими мерцающими рекламными объявлениями на самом видном месте сайта, сейчас используются более ухищренные способы обмана пользователей, однако суть остается прежней, ведь многие готовы поверить в свою удачу, и что именно они случайным

способом могли выиграть. А перейдя по ссылке на сайте/сообщении на почту или телефон/рекламные посты в telegram-каналах пользователю предлагается ввести необходимые мошенникам личные данные, которые позволят им снять денежные средства со счетов пользователей. После чего данные сообщения и сайты удаляются, и следа от них в Интернете не остается, в связи с чем разыскать мошенников не представляется возможным. Низкий уровень грамотности в сети Интернет способствует данным преступлениям.

3. Получение дохода в Интернете. В telegram-каналах в рекламных постах зачастую предлагается найти работу с получением легкого и высокого заработка, работая через Интернет без высоких временных и физических затрат. Однако, чтобы получить доступ к данной вакансии, описанию трудовых обязанностей, необходимо внести некоторую денежную сумму, после направления которой, сайт исчезает, пользователь блокируется, а денежные средства вернуть не получается, поскольку к моменту обращения они уже будут выведены на иные счета, конечного получателя доходов которых будет уже не определить.

4. Взлом социальных сетей. Поскольку пользователи не придают значения для установки сложных паролей на личные страницы в социальных сетях, мошенники могут без особых трудностей подобрать пароль с помощью простого перебора специальными программами. Получив доступ, мошенники делают рассылку всем друзьям/подписчикам с просьбой перевести им денежные средства, представляясь владельцем аккаунта и ссылаясь на финансовые трудности или жизненные обстоятельства (в последнее время участились подобные случаи со ссылкой на коронавирусную инфекцию, например, что необходимы деньги для дорогого лечения от данного заболевания, или на похороны внезапно умершего родственника после осложнений от коронавируса).

При этом мошенники анализируют предыдущие переписки, чтобы подобрать особый подход к каждому подписчику, и направляют фотографии банковских карт, на которых указаны данные владельца аккаунта в социальной сети.

5. Финансовая помощь для проведения дорогостоящих операций. Зачастую мошенники играют на чувствах людей, создавая фейковые страницы, на которых организуют сбор средств для дорогостоящего лечения тяжелобольных детей. На данных страницах выкладываются поддельные договоры на оказание медицинских услуг, анализы и диагнозы, требующих больших затрат денежных средств и фотографии/видео детей, которым якобы нужна помощь. Возможно использование на данных страницах реальных лиц, которые уже были освещены в СМИ/социальных сетях, с той лишь разницей, что счета будут указаны мошеннические.

6. Интернет-магазины с обязательным условием предоплаты. Мошенниками создаются одностраничные сайты, привлекающие пользователей большими скидками на популярные товары, либо предоставлением налогового вычета, в связи с заказом данного товара из другой страны, при вывозе которого предоставляется данный вычет, после получения которого стоимость товара становится на порядок ниже аналогичного в российских магазинах. Однако обязательным условием является внесение 100 % или частичной предоплаты, после чего сайт исчезает.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, появляются сайты, предлагающие купить по низким ценам не только средства индивидуальной защиты, такие как медицинские маски, перчатки, антисептики, но и даже самой вакцины от коронавируса (чтобы получить ее в кратчайшие сроки и не обращаться в муниципальные поликлиники, где будет длительная очередь). Данные предложения интересны не только единичным пользователям, но и крупным организациям, а также иностранным гражданам.

7. Ставки в букмекерских организациях. Популярны блоггеры, имеющие большое количество подписчиков, и набравшие аудиторию в основном за счет контента, в котором показывают легкую и богатую жизнь, предлагают зарабатывать такие же деньги, как и они, не внося большие денежные средства в неизвестность. Они предлагают 100 %-ные варианты ставок на спортивные мероприятия, которые позволят получить выигрыш в разы превышающий ставки, однако сначала необходимо заплатить для получения доступа к данным спискам. После чего пользователь получает определенные списки, начинает делать ставки на «дружественных» блоггеру сайтах букмекерских контор, где конечно же данные ставки проигрывают, а поставленные денежные средства делятся между привлекшим клиентов блоггером и владельцами сайта. В конечном итоге, заработав крупные денежные средства, блоггер перестает рекламировать данный способ заработка, а сайт букмекерской организации исчезает.

Это далеко не полный список возможных видов Интернет-мошенничества, набирающих популярность в период пандемии и финансовых трудностей необразованных граждан, однако большинство из них основано на том, чтобы получить личные данные пользователя или их денежные средства, а затем исчезнуть с просторов Интернета, так и оставшись неизвестными. Именно быстрое исчезновение позволяет преступникам оставаться в тени, поскольку на них не успевают выйти сотрудники правоохранительных органов.

Данные виды преступлений наказываются Уголовным кодексом Российской Федерации, в том числе, на указанные выше виды мошенничеств, могут распространяться такие статьи, как 172.2 УК РФ, 159.6 УК РФ, 272 УК РФ, что может наказываться сроком до десяти лет, однако зачастую либо не хватает доказательной базы, либо отсутствует возможность отследить преступника, либо же сами потерпевший не обращаются в правоохранительные органы, и преступники в итоге выводят денежные средства в тень.

Согласно сообщениям ФинЦЕРТ, подразделение Центрального Банка РФ, в 2018 году, в сравнении с 2017 годом, был всплеск хищений денежных средств при проведении несанкционированных банковских операций, без согласия клиентов, который составил 1,4 млрд. руб., данный показатель превышал показатель 2017 года в 1,4 раза. За 2019 год объем всех операций, совершенных без согласия клиентов составлял уже 5,72 млрд рублей, то есть увеличение произошло в 4 раза, в сравнении с 2018 годом. И за три квартала 2020 года этот показатель уже превзошел показатель 2019 года и составил 6,08 млрд рублей.

Таким образом, лишь за 3 квартала 2020 года мы уже видим увеличение объема хищений денежных средств с банковских счетов клиентов, если рассматривать данный показатель поквартально, то прирост составляет в среднем 50 % в сравнении с предыдущим годом. Согласно докладу Центрального Банка РФ наиболее вероятной причиной увеличения хищений денежных средств является начало использования дистанционных способов оплаты товаров и услуг той

частью населения, которая до введения ограничений в связи с пандемией COVID-19 приобретала и оплачивала их непосредственно в точках продаж, и в связи с низкой грамотностью в сети Интернет, именно эта категория граждан оказалась уязвима к мошенническим схемам в Интернете, таким образом, все вышесказанное в статье подтверждается докладом ЦБ РФ.

Также еще одной проблемой являются участвовавшие случаи взломов банков и получения доступа к банковской тайне, в том числе их баз данных. То есть в 2018 году мошенникам сложнее было представляться работниками банков, поскольку они могли не знать необходимой информации о клиентах, после многочисленных взломов в 2019 году, мошенники уже обладали необходимой информацией и им было проще получить доверие от ничего не подозревающих клиентов банков. В даркнете достаточно просто получить необходимую информацию о клиентах банков, поскольку там она находится в свободной продаже, чем и пользуются мошенники. Причем, если правоохранительным органам удавалось поймать одних продавцов, то неизбежно в короткие сроки появляются новые, имеющие еще большие и полные базы, и предлагающие сотрудничество иным взломщикам.

Мошенники же звонят с подставных номеров, которые у клиентов могут отображаться как номер телефона их банка, что также увеличивает доверие клиентов, при этом прямой ответственности за данное деяние российским законодательством не закреплено. В связи с этим, для дальнейшего реагирования на данный вид мошенничества, необходимо изменение законодательства и закрепление нормы закона, которая регулировала бы данное нарушение, к тому же стоит привлечь операторов связи, которые своевременно могли бы реагировать на данные нарушения, в противном случае, к ним также необходимо применение мер ответственности.

Основной проблемой данных нарушений является их низкая раскрываемость, скрытость, недостаточная доказательная база и сложность в поиске нарушителей. По этой причине необходима разработка методики, которая способствовала бы быстрому расследованию и привлечению к ответственности лиц, нарушивших законодательство.

Одним из способов регулирования мошеннических схем, связанных с электронными денежными средствами, является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 01.01.2021, и теперь позволяет контролировать оборот цифровых денежных средств в РФ, законодательно закрепляет обязанность отчитываться за данные активы и вводит ответственность за ряд нарушений.

Другой проблемой является несогласованность действий между банками, правоохранительными органами и операторами связи. Поскольку для расследования преступлений, связанных с несанкционированным списанием денежных средств со счетов, необходима связь между всеми вышеуказанными сотрудниками, однако банковские сотрудники могут указать на нарушение правил пользования банковскими продуктами клиентом банка, в связи с чем ответственность ложится на самого клиента, и направляют его в полицию. Последним в свою очередь необходимо получить контактные данные мошенников, однако в связи с использованием незарегистрированных телефонов, операторы связи предоставить нужную информацию не могут.

Таким образом, необходимо усиление профилактики правонарушений в данной сфере сотрудниками правоохранительных органов, в связи с этим необходимо проведение переподготовки сотрудников правоохранительных органов, чтобы у них была достаточная база знаний по расследованию подобных нарушений.

Необходимо своевременное реагирование правоохранительных органов в тех сферах, которые наиболее подвержены нападению со стороны злоумышленников, как, например, во время пандемии особо уязвимой оказалась связь банковской сферы и сети Интернет.

Необходимо усиление противодействия противоправным действиям в сети Интернет, как в части мошенничества, так и в части продажи контрабанды/запрещенных товаров и услуг.

Необходима разработка соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих вышеуказанные сферы.

УДК 314.17

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Юдина Н. С., студент 6 курса экономического факультета

Чумакова Е. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу значения демографической ситуации в обеспечении экономической безопасности территории. В результате исследования определено, что демографическая безопасность может служить центральным и объединяющим компонентом национальной безопасности, который обеспечивает взаимодействие всех остальных элементов национальной безопасности – военного, экономического, социального, культурного, личного и пр.

Ключевые слова: демография, угрозы, экономическая безопасность, национальная безопасность.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE TERRITORY

Yudina N. S., 6th year student of the Faculty of Economics

Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the importance of the demographic situation in ensuring the economic security of the territory. As a result of the study, it is determined that

Demographic security can serve as a central and unifying component of national security, which ensures the interaction of all other elements of national security — military, economic, social, cultural, personal, etc.

Keywords: demography, threats, economic security, national security.

Политику любого государства в области народонаселения составляют попытки воздействовать на три основных механизма демографического перехода: рождаемость, смертность и миграцию. Другими словами, традиционная «демографическая политика» пытается изменить два ключевых параметра: численность населения и его возрастную структуру. При этом чаще всего такая политика направлена на преодоление или предотвращение негативных последствий демографических перемен, особенно по отношению к экономическому положению. Адаптация к необратимо меняющейся демографической ситуации требует приспособить к ней экономические институты и переосмыслить многие подходы государственной политики с целью сохранения экономической безопасности страны и регионов.

Сами по себе демографические процессы нейтральны и не несут прямых угроз для национальной безопасности, а соответствующие демографические показатели лишь указывают (т.е. являются индикаторами) на происходящие изменения в численности и структуре населения. Заключение о позитивном или негативном, угрожающем, характере происходящих в обществе перемен может быть сделано на основе анализа социальных и экономических явлений, сопряженных с демографическими переменами.

Именно социально-экономические явления, такие как бедность, вымирание сел, экономический упадок регионов и пр., а не уровни рождаемости, смертности или сальдо миграции могут стать пусковыми и поддерживающими механизмами политических, гражданских и военных кризисов и конфликтов.

Таким образом, выбранная тема статьи «Роль и значение демографической ситуации в обеспечении экономической безопасности территории» нуждается в глубоком и всестороннем исследовании. Именно это подтверждает актуальность темы.

Понятие «демографическая безопасность» рассматривается, в том числе и в русскоязычной литературе как один из компонентов государственной, или национальной, безопасности [2, с.94].

Демографическая безопасность может служить центральным и объединяющим компонентом национальной безопасности, который обеспечивает взаимодействие всех остальных элементов национальной безопасности – военного, экономического, социального, культурного, личного и пр. [1, с. 63], или может быть «платформой для всех без исключения других аспектов национальной безопасности» [3, с. 157].

Сферы национальной безопасности, наиболее подверженные влиянию демографических факторов, включают состояние вооруженных сил и сил внутренней безопасности, а также рынок труда. Через рынок труда опосредуется влияние демографических факторов на другие

сферы государственных структур и функций, зависящие от собираемости налогов и соответственно величины бюджета на социальное обеспечение и социальную защиту, услуги здравоохранения и социальные услуги.

Понятие демографической безопасности принято связывать с демографическими процессами, вызывающими изменения численности и демографической структуры населения, включая географическое распределение, а также возрастной, этнический и религиозный составы [3; 33]. Такие изменения могут восприниматься как угрозы безопасности на разных уровнях – от личного до глобального.

Основными демографическими факторами, которые связывают с формированием политической нестабильности и возникновением конфликтов, в том числе вооруженных, могут быть следующие [5, с. 24]:

1. Увеличение доли молодого взрослого населения (15–29 лет) среди населения «работоспособного» возраста, т.е. так называемый «молодежный пузырь». В странах с наличием «молодежного пузыря» вероятность возникновения гражданских конфликтов в среднем в 2,5 раза выше, чем в других странах; по крайней мере такая зависимость была отмечена в 1990-е гг.

2. Быстрая урбанизация, сопровождающаяся концентрацией в городах молодого взрослого и зачастую безработного населения. «Молодежный пузырь» в развивающихся странах формируется преимущественно в городских условиях [7, с. 18].

3. Смещение половой структуры населения в сторону преобладания мужского пола. Эта угроза вряд ли относится к постсоветским странам: за исключением Таджикистана, во всех постсоветских странах число женщин превосходит число мужчин. Преобладание женского пола в структуре населения увеличивается с возрастом когорт, поскольку в странах Восточной Европы и Центральной Азии существует наибольший в мире разрыв между показателями продолжительности жизни женщин и мужчин при рождении: в 2017 г. он оставался на уровне 9,1 года, несмотря на продолжающееся сокращение этого разрыва в последние 15 лет [6, с. 684].

4. Различия в темпах роста населения, относящегося к разным этническим и религиозным группам; сюда же, по-видимому, можно отнести и разноязычные группы населения.

5. Высокая смертность среди взрослого населения работоспособного возраста. Этот фактор действует в ряде развивающихся стран, а также практически во всех постсоветских странах. Кроме того, в условиях пандемии COVID 2019 в России и других государствах отмечен рост смертности населения.

В развивающихся странах, или странах с низкими доходами, высокая смертность молодого населения связана с эпидемиями инфекционных заболеваний, включая эпидемию ВИЧ / СПИД. В постсоветских странах высокая смертность молодого мужского населения обусловлена другими причинами, в первую очередь неинфекционными заболеваниями и травмами. Наибольшее число потерянных лет жизни в постсоветских странах Восточной Европы (Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Украина и Эстония) в 2015 г. было обусловлено ишемической болезнью сердца, инсультами, самоповреждениями, раком легкого и дорожными травмами.

В постсоветских странах Западной Азии (Армения, Азербайджан и Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) к числу главных убийц относятся ишемическая болезнь сердца, инсульты, инфекции нижних дыхательных путей, энцефалит у новорожденных и родовые осложнения у недоношенных новорожденных.

6. Миграция, которая может влиять на безопасность как посылающих, так и принимающих стран. В посылающих странах экономическая эмиграция молодежи приводит к уменьшению контингента для призыва в вооруженные силы, сжатию и старению рынка труда. Зарубежные национальные диаспоры могут стать источником формирования сил для разжигания конфликта в посылающих странах. В принимающих странах приток беженцев способен «перегрузить» критическую инфраструктуру принимающей страны и / или существенно изменить этнический состав населения. Оба фактора могут провоцировать нестабильность и конфликты. Кроме того, в составе прибывающих беженцев могут оказаться члены радикальных движений различного толка.

7. Старение населения и снижение его численности (депопуляция). Вместе с тем для стареющих стран нехарактерен повышенный уровень экономической или политической нестабильности. Это замечание касается и тех постсоветских стран, в которых наблюдаются отчетливые явления старения населения, а также существуют угрозы депопуляции, например, Беларуси и России. В то же время ряд постсоветских стран, относящихся к категории демографически более «старых» (Армения, Грузия, Молдова и Украина), периодически испытывают гражданские и даже военные конфликты, однако их возникновение связано, скорее с политическими, включая внешнеполитические, и экономическими факторами, а не с демографическими переменами. Тем не менее, старение населения нередко рассматривается как демографический процесс, представляющий угрозу в первую очередь для развития общества и его экономической безопасности.

Анализ перечисленных факторов может лежать в основе диагностики и мониторинга «демографической безопасности», и для целей такого анализа предложено использовать панели соответствующих показателей [4, с. 165].

Вместе с тем сами по себе демографические процессы и возникающие изменения не являются непосредственными угрозами национальной безопасности, а их роль в возникновении и поддержании кризисных ситуаций и конфликтов осуществляется через взаимодействие с другими факторами, в первую очередь политическими, а также социальными и экономическими.

В основе формирования демографических угроз зачастую лежат неблагоприятные социально-экономические условия. Иллюстрацией может служить снижение продолжительности жизни в постсоветских странах в 1990-е гг. – явление, которое на мировом уровне было отмечено в те годы только в двух «суперрегионах»: Центральной и Восточной Европе, Центральной Азии и Субэкваториальной Африке, в последнем случае – из-за эпидемии ВИЧ / СПИД [6, с. 684].

Не представляя прямых угроз национальной безопасности, демографические процессы, тем не менее, могут служить источниками возникновения подобных угроз. Например, изменение численности населения может приводить к перенаселению или, наоборот, к депопуляции, изменения в административно-географическом размещении населения – к избыточной урбанизации и сопутствующему обезлюдению сельских территорий, изменения структуры населения по полу, возрасту, этническому составу, семейному положению – к соответствующим диспропорциям в структуре населения и т.п.

Таким образом, вместо демографических угроз и демографической безопасности точнее было бы говорить о сферах национальной безопасности, подверженных влиянию демографических факторов, и соответственно о демографических факторах, способствующих или предотвращающих возникновение угроз национальной безопасности.

Существует также мнение, согласно которому установить прямую связь между демографическими изменениями и возникновением конфликтов, сопровождающихся насилием, крайне сложно. Угрозы национальной и международной безопасности формируются при определенных условиях – социальных, этнических, экономических и пр., которые и способствуют трансформации демографических процессов в угрозы безопасности.

Библиографический список

1. Вишневский, А. Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора. Научные труды № 53Р / А. Г. Вишневский, Е. М. Андреев, А. И. Трейвиш. М.: Институт экономики переходного периода, 2003. 90 с.
2. Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. М.: Юрайт, 2019. 294 с. Текст: непосредственный.
3. Эпштейн, Н. Д. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения / Н. Д. Эпштейн, Е. А. Егорова, М. В. Карманов и [др.]. М.: Финансы и статистика, 2013. 168 с.
4. Смелов, П. А. К вопросу о теоретических подходах к оценке демографической безопасности / П. А. Смелов, М. В. Карманов, А. А. Романов // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 46. С. 164–169.
5. Cincotta R. P. (2004) Demographic Security Comes of Age. ECSP Report, 2004, Issue 10, pp. 24-29.
6. GBD 2017 Mortality Collaborators Global, regional, and national age-sex-specific mortality and life expectancy, 1950–2017: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2017 // Lancet. 2018. № 392. P. 684–735.
7. United Nations Changing population age structures and sustainable development (ST/ESA/SER.A/XXX). New York: United Nations, 2017. 22 p.

Секция

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

УДК 34.096

СОВРЕМЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ, ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

Голоманчук Э. В., кандидат юридических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Меграбян Д. А., специалист-эксперт отдела регионального законодательства и регистрации уставов муниципальных образований

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу проявления современного информационного терроризма, а также применению современных технологий в процессе его осуществления и способом противодействия ему.

Ключевые слова: информационный терроризм, цифровизация, кибербезопасность, блокчейн.

MODERN INFORMATION TERRORISM, CONCEPT AND METHODS OF COUNTERING IT

Golomanchuk E. V., Candidate of Legal Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Megrabyan D. A., specialist-expert of the department of regional legislation and registration of charters of municipalities

Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Volgograd Region, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the manifestation of modern information terrorism, as well as the use of modern technologies in the process of its implementation and the way of countering it.

Keywords: information terrorism, digitalization, cybersecurity, blockchain.

В современном обществе широко развит интернет, коммуникация, общение, мессенджеры, социальные сети, и все это откладывает определенный отпечаток на наше восприятие всего происходящего. В большей степени влияние оказывается на молодежь, так как у них степень лояльности и доверия больше к инфлюенсерам, блогерам, сайтам, чем к родителям и людям старшего возраста.

Информационный терроризм – это, прежде всего, форма воздействия на личность, общество и государство всеми видами информации [1]. В наше время очень большое влияние на появление массовых беспорядков и координации деятельности лиц, которые планируют незаконные мероприятия оказывает, как уже было отмечено выше, интернет пространство.

Стоит только вспомнить недавние беспорядки в США и блокировку аккаунтов 45-го президента США Дональда Трампа twitter, facebook и других информационных площадок, через которые, по мнению правительства, могли быть скоординированы действия протестующих.

Эти блокировки говорят о том, что:

- во-первых, правительство опасается того влияния какое может оказано, посредством интернета;

- во-вторых, уровень доверия к так называемым «инфлюенсерам», то есть лидерам мнений, гораздо выше, чем к официальным органам власти, что не может не вызывать поводов для беспокойства;

- в-третьих, они серьезно опасаются того, что может произойти действительно серьезный переворот, который будет начат в Интернете.

Все вышесказанное дает повод, чтобы задуматься о том, насколько это важно.

Сейчас очень популярны термины «кибератака» «информационная война», и это не безосновательно, ведь действительно, информационная война, гораздо тяжелее, и последствия у нее практически неустранимы, это как навязчивая песня, которая заела у вас в голове и постоянно крутится без вашего на то желаяния, а информационные манипуляторы или информационные террористы в таких случаях прибегают к социальной инженерии и нейролингвистическому программированию.

Стоит немного уделить внимания этим факторам. Социальная инженерия – это методы получения информации или достижения определенной цели, которые основаны на особенностях человеческой психологии, выявление слабых мест, острых проблем, поиск оправдания определенных решений и так далее. Нейролингвистическое программирование или как его еще принято называть НЛП – то есть это метод повторяющихся действий, который заставляет сознание человека спровоцировать нужную реакцию в определенной ситуации, как например постоянное упоминание зеленого цвета перед человеком в течении недели, а когда его спросят о его любимом цвете его ответ будет зеленый. И возможностей у этих двух способов просто немерено особенно в информационном пространстве и особенно при воздействии на неокрепшие умы молодежи.

Это очень серьезная проблема, с которой можно и нужно бороться, но это лишь вершина айсберга.

Когда мы говорим об информационном терроризме, а, в частности современном, нельзя опускать тот факт, что эта деятельность должна как-то финансироваться и кто-то должен давать указания по программированию определенных слоев населения.

Говоря о финансировании, на ум приходят всеми известные криптовалюты.

Совершить финансирование не составит труда, ведь алгоритм довольно простой, нужно:

1) Установить и настройки защищенного браузера. Сайт, естественно, не будем освещать. На главной странице сайта присутствует информация о том, что он помогает нам защитить себя от трекеров, слежки и цензуры, и может быть установлен на любую операционную систему. На официальном сайте данного браузера есть справочник, который содержит подробное описание, как настраивать его, как включить обход блокировки, как настроить безопасность, что говорит о том, что с этим сможет справиться даже самый далекий от компьютеров человек.

2) После установки браузера настраивается защищенное соединение посредством прокси и VPN.

3) Затем переходим на сайт биткоин кошелька через защищенный браузер, где также будет вся подробная инструкция по регистрации, настройки и т.д.

4) Пополняем биткоин кошелек.

5) Использует биткоин миксер, который позволяем нам разбить транзакцию на мелкие части, чтобы не было понятно от кого, когда и почему.

Таким образом, может финансироваться деятельность, связанная с современным информационным терроризмом.

Встает вопрос, а как же они общаются между собой? Как исполнитель получает задания от заказчика? Тут-то на помощь и приходят анонимные мессенджеры построенные на технологии блокчейна и децентрализации и речь здесь идет вовсе не о Telegram.

Не так давно появился довольно уникальный в своем роде сервис, у которого по функционалу практически нет аналогов.

Таким мессенджером является известный узкому кругу лиц «АДАМАНТ». Данный мессенджер является анонимным по следующим причинам:

- 1) в нем не нужно проходить идентификацию по номеру;
- 2) у него нет никакого доступа к адресной книге, геолокации и другим данным;
- 3) Ваш IP скрыт от собеседников;
- 4) сообщения передаются по технологии Blockchain;

В данном мессенджере все сообщения шифруются алгоритмами Diffie-Hellman Curve25519, Salsa20, Poly1305 и подписываются SHA-256 + Ed25519 EdDSA. Приватные ключи никогда не покидают вашего устройства. Последовательность сообщений и их достоверность гарантирована блокчейном.

В данном случае все сообщения являются транзакциями, то есть передается токен от одного пользователя к другому, как Bitcoin, только вместе с токеном передается текстовое сообщение.

Сообщение проходит несколько этапов:

- зашифровывается текст;
- текст помещается в транзакцию;
- подписывается транзакция;
- отправляется на любой узел сети;
- система определяет достоверность подписи;
- если система подтверждает подлинность блока, то сообщение включается в следующий блок;
- получатель извлекает транзакцию с сообщением и расшифровывает.

В данном мессенджере нет никаких никнеймов, имен, номеров, при входе вам присваивается адрес криптокошелька, на котором необходимы монеты криптовалюты ADM, которая необходима для обмена сообщениями. Там дается 0,096 ADM для обмена сообщениями при регистрации. При этом скорость отправки такого сообщения занимает, по заявлению разработчиков около 5 секунд. Цена за сообщение составляет 0,001 ADM, что равно примерно 0,00024 USD или 0,017 рублей.

Данный мессенджер не хранит историю сообщений, она хранится на вашем устройстве и при удалении она не останется в самом приложении.

В данном сервисе также есть криптокошелек для анонимного обмена валютой, что делает его максимально полезным инструментом для коррупционеров.

Известно, что можно установить наличие транзакции в системе blockchain, но в данном случае будет практически невозможно установить принадлежность отправленного или полученного сообщения конкретным лицам, что дает им возможность остаться незамеченными.

Доступ к этому сервису максимально простой, приложения есть как в AppStore, так и в PlayMarket, есть версия для компьютера, а также можно не устанавливать ничего, а воспользоваться браузерной версией данного сервиса через Тог-браузер, что уменьшит возможность деанонимизации практически до нуля.

Потенциальными мишенями для кибертеррористов служат подключенные к Интернету компьютерные системы управления так называемой критической инфраструктурой, прежде всего транспортом, энергетикой и водоснабжением. Как показывает анализ ведущих экспертов, важнейшие системы обеспечения при рыночной экономике более распределены, разнообразны, избыточны и способны к самовосстановлению, чем может показать поверхностная оценка, что делает их менее уязвимыми к нападениям [2]. Может показаться, что по наносимому ущербу такие атаки сопоставимы с периодически неизбежно возникаемыми сбоями, например, в системе электроснабжения, и не более того, но это не так. Ведь стоит вспомнить кибератаку дронами на компанию SaudiAramco, которая является одним из самых крупных игроков на рынке нефти, после чего нефтяной рынок потрясло так, что он восстанавливался несколько месяцев, также можно допустить, что действительно было вмешательство в выборы

США посредством кибератак, а США является Сверхдержавой, от которой зависит очень много на политическом фоне.

Все вышесказанное говорит о том, что необходимо очень серьезно заниматься этой проблемой, она вызывает большие риски, а еще большие последствия не только для конкретных людей, но и для всего мирового сообщества, если кому-то это понадобится, то мир может измениться до неузнаваемости из-за нескольких нажатий по клавиатуре и мыши.

Библиографический список

1. Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Информационный терроризм // Вестник ГУУ. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyu-terrorizm-1> (дата обращения: 31.01.2021).
2. Льюис Джеймс А. Оценка риска кибертерроризма, кибервойны и других киберугроз // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. URL: http://www.crimas.ru/5_izdani/books/2004_isbn_6/index.php?file=3.

УДК 338.14

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ОЦЕНКИ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОНТРАГЕНТОВ ПУТЕМ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «СПАРК» В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Журбенко Н. И., начальник информационно-аналитического отдела

ООО «Власта-Консалтинг», г. Москва

Астафурова О. А., кандидат технических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу применения комплексного подхода оценки благонадежности потенциальных контрагентов, что является неоспоримо важным в условиях наступления вероятных последствий современных угроз экономической безопасности предприятия. В результате исследования определено, что использование доступных государственных ресурсов совместно с коммерческими информационно-аналитическими системами, на примере ИАС «СПАРК», позволяет значительно снизить риски сотрудничества с неблагоприятными организациями. Предлагается в систему риск-менеджмента предприятия интегрировать информационно-аналитическую систему «СПАРК» для снижения рисков взаимодействия с компаниями теневого сектора.

Ключевые слова: риски, «СПАРК», экономическая безопасность, предприятие, теневая экономика.

INTEGRATED APPROACH TO ASSESSING THE RELIABILITY OF POTENTIAL CONTRACTORS BY INTEGRATING THE INFORMATION-ANALYTICAL SYSTEM «SPARK» IN PURPOSE OF COUNTERING TERRORISM

Zhurbenko N. I., Head of the Information-analytical Department

Vlasta-Consulting LLC, Moscow

Astafurova O. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the application of an integrated approach to assessing the reliability of potential counterparties, which is indisputably important in the context of the onset of the likely consequences of modern threats to the economic security of an enterprise. As a result of the study, it was determined that the use of available government resources in conjunction with commercial information and analytical systems, using the example of «SPARK», can significantly reduce the risks of cooperation with unfavorable companies. It is proposed to integrate the information and analytical system "SPARK" into the enterprise risk management system to reduce the risks of interaction with companies in the shadow sector.

Keywords: risks, «SPARK», economic security, enterprise, shadow economy.

Тенденции современных условий осуществления хозяйственной деятельности предприятий приводят бизнес к новым вызовам обеспечения экономической безопасности, вопросам минимизации воздействий внутренних и внешних угроз, возникающих в различных секторах экономики Российской Федерации. Своевременность и актуальность ответных действий приобретают все большую значимость.

В течение начавшейся пандемии COVID-19 в 2020 г. по всему миру разрабатывались и применялись государственные программы поддержки бизнеса. В Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» были определены наиболее пострадавшие отрасли российской экономики [1]. Малый и средний бизнес, которому на протяжении нескольких последних лет уделялось значительное внимание и оказывалась поддержка со стороны органов государственной власти, все также является наиболее уязвимым звеном российской экономики. Перечень антикризисных мер поддержки перечислен на государственном ресурсе «Мойбизнес», информационный портал по поддержке малого и среднего бизнеса (МСП), где отмечено следующее [2]:

1. Льготное кредитование, рассрочки. Перечень банков, участвующих в программах льготного кредитования.

2. Грантовая поддержка представителей малого бизнеса, осуществляющие деятельность в агропромышленных комплексах более 2-х лет.

3. Возмещение затрат туристическим операторам из-за коронавируса.

4. Отсрочка по налогам, авансовым платежам и страховым взносам. Создание нового сервиса ФНС России для удобства понимания процесса списания налогов, а именно получение информации о возможности освобождения от уплаты налогов, авансовых платежей по налогам, сборам и страховым взносам за отчётные (налоговые) периоды.

5. Доступ к информации о системообразующих предприятиях.

6. Мораторий на все проверки до конца 2020 г. (выездные налоговые проверки, контрольные соблюдения требований валютного законодательства, автоматическое продление действия всех лицензий и разрешений на полгода и пр.).

Применение моратория на банкротство лиц, на которых распространялось действие в соответствии со статьей 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" сопровождалось активными дискуссиями со стороны экспертов, которые отмечали, как и сильные, так и слабые стороны введенных мер. Перечень лиц возможно было проверить на официальном ресурсе ФНС России. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов действовал с 6 апреля 2020 года по 7 января 2021 года [3]. Эффект данной меры по сообщению «ФедРесурса», является Единым федеральным реестром сведений о банкротстве, привел к уменьшению числа банкротств на 20% [4]. Однако мнения экспертов по поводу потенциально возможного положительного эффекта, вследствие применения данной меры, разделились. Некоторые говорят о вероятном росте банкротств по заявлениям кредиторов, так как мораторий отсрочил наступление неизбежного исхода для неустойчивых участников рынка, другие придерживаются мнения, что данная мера была отменена преждевременно, остальные вовсе являются противниками введения подобных ограничений. Тем не менее, в современных условиях продолжающихся карантинных мер и реалиях теневого сектора экономики вероятность наступления негативных последствий неизбежна.

Фактически наиболее незащищенными участниками рынка стали предприятия, работающие в секторе теневой экономики. По данным проведенного исследования профессорами из Стокгольмской школы экономики Талисом Путнинсом и Арнисом Саука «Индекс теневой экономики в России в 2017–2018 годах», крупнейшими и неотъемлемыми составными частями российской теневой экономики являются «серые» заработные платы («зарплата в конверте») и искажение данных о полученной прибыли в процессе осуществления хозяйственной деятельности субъектами экономики. Доля первого фактора в 2018 г. составила 38,7 % в 2018 году (в процентах от показателя, относящегося к реальным зарплатам), второго в процентах от фактической прибыли – 28,2 % [5]. Таким образом, учитывая уже имевшийся уровень теневой экономики, а также наступившие кризисные явления пандемии, перед субъектами хозяйственных отношений все более остро стоит вопрос о выборе благонадежного контрагента.

Проверка потенциального контрагента может проводится, как и вручную, так и с использованием специальных информационно-аналитических систем. Второй способ значи-

тельно сокращает время, затрачиваемое на поиск информации на многочисленных государственных ресурсах, вследствие того, что системы автоматически «цепляют» данные из доступных государственных источников.

Информационно-аналитическая система (ИАС) «СПАРК» является одним из инструментов, который используют для проверки массива данных об организациях и индивидуальных предпринимателях. Источниками сведений являются официальные государственные ресурсы, такие как: Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), Статистический регистр хозяйствующих субъектов Главного Межрегионального Центра обработки и распространения статистической информации Федеральной службы государственной статистики (Статрегистр) и пр. [6].

В системе также отображены данные иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных на территории Казахстана, Белоруссии, Украины, Кыргызстана, Узбекистана, Молдовы, Кипра, стран Евросоюза и пр. Партнерство с Международной корпорацией Dun & Bradstreet позволяет получать, как и краткие сведения о зарубежных компаниях, так и расширенные отчеты.

Сведения о российских юридических лицах включают в себя: регистрационные данные, датированную историю происходивших изменений, статистические коды, данные о применении специального налогового режима, экономические и налоговые показатели, недоимки, штрафы, пени по налогам и сборам, сведения о ключевых лицах компании, аффилированные лица, проверка по реестрам ФНС, имущество, товарные знаки, лицензии, участие в государственных закупках, данные из базы ФССП и т.д.

Пользователям ИАС «СПАРК» предоставляется собственная разработанная скоринговая система рисков:

1. Индекс должной осмотрительности (ИДО). Данный показатель характеризует вероятность характеристики проверяемого лица в качестве «компании-однодневки», брошенного актива. Учитывает около 20 различных факторов.

2. Индекс финансового риска (ИФР). Для расчета индекса используются комбинированные финансовые коэффициенты компании, такие как коэффициенты ликвидности, достаточности оборотных средств, автономии и др.

3. Индекс платежной дисциплины (ИПД). Данный показатель рассчитывается на основании данных платежей участников сервиса «Мониторинг платежей», бюро платежных историй, способствует улучшению управления дебиторской задолженности организаций и индивидуальных предпринимателей.

4. Сводный индикатор риска. Интегрирует оценки трех выше названных скорингов, а также учитывает статус компании, находится ли она в стадии ликвидации, банкротства, реорганизации и т.д.

Первые два индекса измеряются значениями от 1 до 99, третий от 0 до 100. Сводный индикатор риска не обладает шкалой значений и представляет результат по трем значениям

риска: низкий, средний и высокий. Для наглядности значений используются три цвета: зеленый, желтый и красный, соответственно.

В дополнение, на карточке компании отображаются некоторые факторы риска, на которые необходимо обратить внимание:

1. Компания зарегистрирована недавно, т.е. с момента создания юридического лица прошло менее 12 месяцев. Распространено использование «серых» схем именно посредством участия в сделках «новых» организаций, сведений о деловой репутации которых недостаточно или их нет. Также компании, обладающие тразакционным характером деятельности, иначе «компании-прокладки», зачастую используются для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

2. Имеет минимально разрешенный размер УК. Данный фактор не является критичным, но также может учитываться в совокупности признаков «компании-однодневки».

3. Наличие неоплаченных долгов (исполнительные производства). Предмет исполнения может указать на фактическую деятельность организации, например, когда зарегистрированных кодов деятельности более 20-ти, а сведений о хозяйственной деятельности в открытых источниках недостаточно. Наличие значительных сумм исполнительных производств негативно может сказаться на текущей деятельности организации. В дополнение, исторические сведения о предметах исполнения, например, взыскание налогов и сборов, может указывать на возникновение потенциально возможных проблем со стороны получения налоговых вычетов/возмещения сумм НДС по операциям с контрагентом.

4. Адрес регистрации, руководитель, телефон – массовые. Использовать данный фактор при принятии решения о сотрудничестве с контрагентом необходимо предусмотрительно, так как, например, массовым адресом может быть отмечено здание, не зарегистрированное в качестве бизнес центра, или руководитель/учредитель является ключевым лицом в более 10-ти организациях.

5. Компания входит в «негативные» списки.

6. Частая смена руководителя.

7. Факторы арбитражной нагрузки. Компания выступает только в роли ответчика в арбитражном судопроизводстве или имеются иски на значительные суммы.

8. Наличие заблокированных счетов и пр.

Всего «СПАРК» выделяет более 40 факторов риска. Вышеназванные индексы, а также некоторые факторы представлены на рисунке ниже.

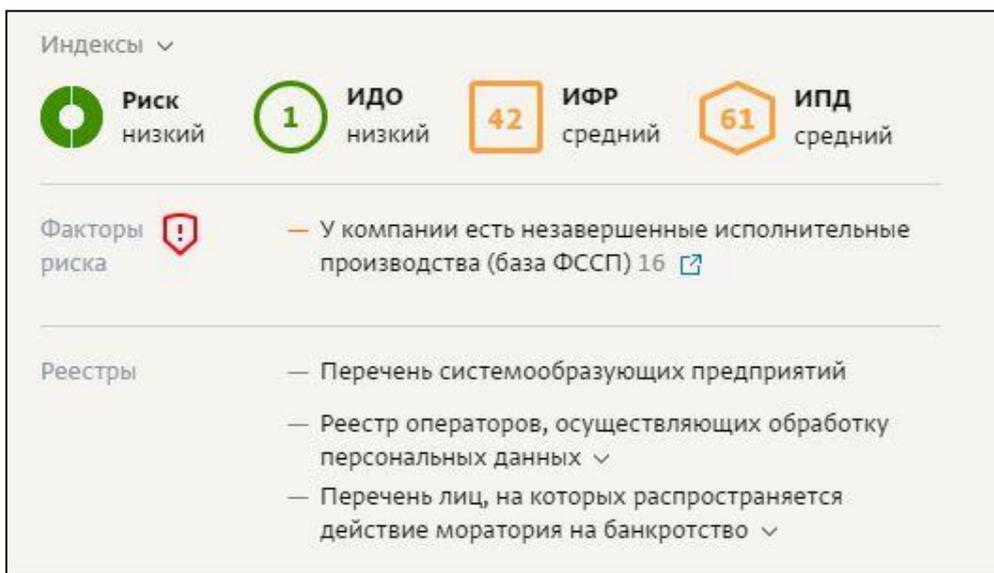

Рис. 1. Скоринговые оценки «СПАРК» и факторы риска

Функциональные возможности и аналитические инструменты ИАС «СПАРК» разнообразны, например, предлагается возможность выгружать сводную информацию по арбитражному судопроизводству, т.е. количество дел, в какой роли выступала компания, имеются данные об общем судопроизводстве, возможно, вручную выбрать интересующие экономические показатели для расчета коэффициентов на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний. Для карточек банков и страховых компаний блок финансовой (бухгалтерской) отчетности содержит специфические показатели и графики, отражающие структуру и динамику портфеля клиентов финансовой организации. ИАС «СПАРК» обладает функцией просмотра новостных публикаций из более чем 35 000 открытых источников сети Интернет и СМИ, в том числе закрытых новостных лент агентства «Интерфакс», на основе поиска сообщений по наименованию компании или ее руководителя.

Резюмируя вышеописанное, комплексный подход оценки благонадежности потенциальных контрагентов в целях противодействия действиям, относящимся не только к террористическим, но и прежде всего к незаконным, в хозяйственной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей включает в себя:

1. Поиск информации о деятельности субъекта по доступным государственным реестрам, открытым источникам, СМИ;
2. Использование специальных информационно-аналитических систем, например, «СПАРК»;
3. Выявление взаимосвязи современных тенденций в стране, мире с вероятностью наступления экономического ущерба субъекта хозяйственной деятельности.

Последствия кризиса, следующие за пандемией, общие социально-политические угрозы будут характеризовать последующие тенденции и динамику развития бизнеса. Своевременные ответы на возникающие угрозы, а также комплексный подход к оценке благонадежности потенциальных контрагентов позволяют осуществлять эффективные действия в

рамках риск-менеджмента организаций и, соответственно, минимизировать ущерб от наступления неблагоприятных для хозяйственной деятельности событий.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». URL: <http://base.garant.ru/73846630/#ixzz6lCwhdkI7> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Антикризисные меры господдержки. URL: <https://мойбизнес.рф/anticrisis> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Перечень лиц, на которых распространяется действие моратория в соответствии со статьей 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <https://service.nalog.ru/covid/#t=1610631668778&query=7743657952> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Мораторий сократил число корпоративных банкротств в России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2021/6000343b9a794747addc5c41> (дата обращения: 01.02.2021).
5. Индекс теневой экономики в России в 2017–2018 годах: сравнение с размером теневой экономики в Украине, Кыргызстане, Косово, Молдове, Румынии, Латвии, Литве, Эстонии и Польше. Авторы: Талис Я. Путниньш (Tālis J. Putniņš) & Арнис Саука (Arnis Sauka). URL: <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia> (дата обращения: 01.02.2021).
6. О системе «СПАРК». URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/about> (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 316.624

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ИСТОЧНИК РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИКАЛИЗМА

Зайцев Н. Н., кандидат педагогических наук

Дегтярёв К. Н., Танич В. В., курсанты 2 курса факультета (сил специального назначения)

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Авторы статьи рассматривают процессы радикализации молодых людей в связи с доступом в Интернет и контентом, размещенным в социальных сетях, созданным и управляемым радикальными группами. Представлены некоторые методы, используемые радикальными группами для распространения и пропаганды своей идеологии, поиска и вербовки новых членов, посредством создания, размещения радикального контента в Интернет.

Ключевые слова: радикализм, Интернет, киберпространство, социальные сети, онлайн-СМИ

CYBERSPACE AS A SOURCE OF DISTRIBUTION OF RADICALISM

Zaitsev N. N., Candidate of Pedagogical Sciences

Degtyarev K. N., Tanich V. V., 2th year cadet of the faculty (special forces)

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. The authors of the article examine the processes of radicalization of young people in connection with Internet access and content posted on social networks, created and managed by radical groups. Some of the methods used by radical groups to disseminate and promote their ideology, search and recruit new members through the creation, posting of radical content on the Internet are presented.

Keywords: radicalism, Internet, cyberspace, social networks, online media.

Молодые люди, в том числе студенты вузов, часто становятся жертвами радикальных групп, которые вербуют их в качестве кадров для пополнения радикальных движений по всему миру. Их вербуют разными способами, но в последнее время особенно часто в киберпространстве. В эпоху цифровых технологий методы, разработанные этими фундаменталистами для распространения радикализма, больше не связаны с личным взаимодействием в материальном мире. Вместо этого они используют информационные технологии и Интернет. Развитие и массовое использование Интернета, социальных сетей и их приложений часто используется этими радикальными группами для распространения радикальных идеологий, пропаганды, поиска и вербовки потенциальных последователей, призывов к джихаду против представителей других религий, которые считаются причинами многих бед и страданий мусульман, тесть для целенаправленного воздействия на общественное сознание [1].

Проведен ряд исследований, изучавших важную роль социальных сетей и информационных технологий, как основных средств распространения радикально-религиозных идеологий и влияние этих идеологий на общество, включая риски, с которыми сталкиваются молодые люди, которые являются крупнейшими пользователями информационных технологий и Интернета. Например, террористические группы часто используют социальные сети для распространения своей идеологии, а мишенью становятся подростки, активно использующие социальные сети. Эти группы могут манипулировать через Интернет подростками, чтобы у них возникли радикальные мысли, и побуждать их к радикальным поступкам. Когда подростки и молодые люди приходят домой из школ или вузов, они больше не общаются с другими людьми, и вместо этого уединяются в своих комнатах. К сожалению, это не означает, что они полностью защищены от влияния радикализмами. На самом деле, во многих случаях, когда молодые люди проводят время в своих комнатах перед смартфонами или ноутбуками, они подвергаются многим искушениям и предложениям, включая радикализацию.

Во всем мире количество экстремистов, называющих себя, запрещенной в России террористической организацией, «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), продолжает расти, потому что вербовка через Интернет становится все более интенсивной. ИГИЛ использует Интернет как инструмент пропаганды. Они распространяют в сети ужасающие видео, книги и сообщения, и целью радикализации является молодежь. Использование Интернета в качестве инструмента пропаганды может вызвать ненависть между религиозными общинами, стать причиной расизма и исламофобии у пользователей Интернета. Успех салафитских экстремистов является доказательством того, что Интернет может стать инструментом радикализации и вербовки молодежи для совершения преступлений. Джихадисты обычно используют различные модели общения, изображений и символов в текстовом, видео и интерактивном форматах [2]. Социальные сети используют как источник информации, но также их применяют как технологию для распространения радикальных убеждений. С помощью сетевых средств массовой информации пропаганда транслируется для привлечения новых сторонников. Интернет не смог предотвратить распространение радикализации, напротив, Интернет часто используется как инструмент распространения влияния радикализма.

Молодые люди подвергаются радикализму, предлагаемому через различные сайты в киберпространстве. Хотя это число не слишком велико, студенты, которые подвергаются радикализму в киберпространстве, являются не только пассивными потребителями, но они также могут стать активными участниками радикальных групп, и распространять радикализм как часть своих ошибочных убеждений.

Молодые люди в 21 веке в основном являются частью поколения называемого Сетевым поколением. С одной стороны, они пользуются удобствами информационных технологий и Интернета, но с другой стороны, они также уязвимы для заражения сознания негативным контентом из киберпространства. Это поколение должно получать информацию как можно быстрее и проще, проводить много времени наедине с собой и не быть ограниченными в своей жизни. За удобством доступа молодых людей к информации в Интернете кроется скрытый риск. Молодые люди, которые все больше привыкают к серфингу в киберпространстве, подвергаются разного рода вредоносному информационному воздействию, в том числе, радикализму [3].

Проблема в том, что радикальные группировки, в том числе террористические, осознают, что Интернет – мощный инструмент, который можно использовать для достижения своих стратегических целей. Современные террористы осознали новые возможности не только для оказания массового психологического воздействия, но и для более простой и свободной передачи сообщений огромной аудитории. Различные радикальные группы все чаще используют Интернет и социальные сети как средство распространения своего влияния. ИГИЛ часто использовало социальные сети в качестве средства распространения своей идеологии и поиска поддержки. В Твиттере пропаганда используется ИГИЛ в качестве основного способа заручиться поддержкой и провести атаки независимых террористических ячеек. Молодые люди, которые являются основными пользователями социальных сетей, становятся мишенями

экстремистского онлайн-сообщества. Появился термин «электронный джихад», так «Аль-Каида» использовала Интернет в качестве влиятельного инструмента для вербовки боевиков-джихадистов. Интернет и социальные сети становятся все более важными механизмами сбора денежных средств и финансовых переводов «Аль-Каиды» для поддержки террористической деятельности [5].

Ученые ведут спор о том, насколько сильно Интернет находится в процессе радикализации. С одной стороны, ряд ученых скептически относятся к тому, что Интернет оказывает такое же реальное влияние, как и личное общение. Скептически настроенные эксперты утверждают, что роль Интернета в подготовке террористов переоценивается, маловероятно, что вербовщик сможет успешно завершить процесс, используя только удаленное онлайн-общение.

Между тем, что касается другой точки зрения, некоторые ученые подчеркивают, что влияние Интернета в настоящее время более мощное, чем было принято считать. «Электронный джихад», о котором упоминалось выше, имеет не только реальное, но и широкое влияние на большое число людей. Каким образом Интернет способствует процессу радикализации? Интернет способствует межличностным отношениям и групповому взаимодействию, которые заменяют устоявшиеся традиции прямого контакта со своим собеседником. Через Интернет-форумы выполняется несколько функций, которые в традиционном случае выполнялись в процессе живого общения. Во-первых, это моральная и идеологическая поддержка людей, которые ее ищут. Люди не только воспринимают информацию, но и могут активно вступать в дискуссию. Во-вторых, Интернет действует как площадка, которая позволяет единомышленникам взаимодействовать друг с другом, например, для проведения реальной атаки. В-третьих, Интернет предоставляет информацию и образовательные материалы, пропагандирующие радикальные идеологии, например, организацию «Аль-Каида», которая опубликовала статью о самодельной бомбе под названием «Сделай бомбу на кухне своей мамы».

Те, кто скептически относится к реальному влиянию Интернета, не осознают, что социальные сети также имеют социальный аспект. Нельзя отрицать, что на самом деле террористические группировки, такие как «Аль-Каида» и ИГИЛ, использовали Интернет и социальные сети для распространения своей крайней идеологии и проведения процесса вербовки и сбора финансовых средств. Тысячи веб-сайтов были созданы и контролировались радикальными джихадистскими группировками [4].

Интернет – это поистине революционное достижение, которое позволило превратить вековую мечту террористических групп о прямом, свободном от посредников общении с потенциальной жертвой в реальность. Ряд ученых дополнительно уточняют, что Интернет используется для сбора данных, создания ячеек, планирования, мобилизации и сбора средств. Использование Интернета и социальных сетей монополизировано не только террористическими группами. Многие радикальные проповедники также используют онлайн-СМИ для распространения ненависти, наиболее уязвимым является молодое поколение. Харизматичным проповедникам удавалось использовать проблемы молодых людей и сделать их главной целью своих онлайн-проповедей. Между молодым поколением и проповедником есть связующее звено – онлайн-СМИ.

Молодые люди, особенно студенты, больше не являются просто пассивной аудиторией, которая просто потребляет радикальный контент, но они часто также активно участвуют в создании радикального контента, который будет повторно передаваться другим группам. В отличие от террористических групп, которые сознательно используют Интернет для ведения психологической войны и развития своей радикальной идеологии, некоторые студенты вузов также участвуют в процессе производства и распространения радикального контента, в который они верят. Это означает, что стратегии, разработанные радикальными группами, использующими социальные сети и Интернет для распространения своей радикальной идеологии, достигали ожидаемых результатов.

Библиографический список

1. Зайцев, Н. Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Исторические источники. 2019. № 1. С. 51-57.
2. Кулешова Н. С. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 153-160.
3. Мещерякова Э. И., Ларионова А. В., Козлова Н. В., Куликов И. А. Квазиэкспериментальное моделирование когнитивных траекторий и личностных факторов психопрофилактики радикализации и экстремизации молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 76. С. 125-138.
4. Пономарев В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 2. С. 301-319.
5. Шагапсоев З. Л. Радикализм и экстремизм как реальная угроза безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 23-26.

УДК 004.056.53

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ АТАК КИБЕРТЕРРОРИСТОВ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП СТЕЙКХОЛДЕРОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Запрягайло В. М., кандидат технических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Стейкхолдеры не обладающие цифровыми компетенциями в должном объеме, неподготовленные к кибератакам, могут рассматриваться как когнитивные уязвимости в системе кибербезопасности. В статье рассматриваются возможные пути повышения информационно-коммуникативной компетенции пользователей информационных систем, направленные на ликвидацию когнитивных уязвимостей.

Ключевые слова: кибертерроризм, стейкхолдер, кибератаки, виктимизация, социальная инженерия.

FORMATION OF COMPETENCIES TO PREVENT CYBERTERRORIST ATTACKS FOR VARIOUS GROUPS OF STAKEHOLDERS IN THE CONTEXT OF A TRAINING SITUATION CENTER

Zaprygaylo V. M., Candidate of Technical Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Stakeholders who do not have the necessary digital competencies and are not prepared for cyber attacks can be considered as cognitive vulnerabilities in the cybersecurity system. The article discusses possible ways to improve the information and communication competence of users of information systems, aimed at eliminating cognitive vulnerabilities.

Keywords: cyberterrorism, stakeholder, cyberattacks, victimization, social engineering.

В настоящее время кибертерроризм стал одной из самых крупных опасностей во всем мире, так как способен негативно, а порой разрушительно, влиять на инфраструктуру, экономику и в итоге на государственное устройство отдельных стран. Группы кибертеррористов могут финансироваться на государственном уровне тех стран, которые ведут кибервойны. Используя новейшие достижения в информационных технологиях, применяя гаджеты, специальные программные продукты и активно работая в различных социальных сетях, кибертеррористы могут вербовать новых участников для своих группировок.

Необходимо отметить, что сегодня внимание специалистов по кибербезопасности все больше концентрируется на использовании методов социальной инженерии, рассматривая че-

ловека в качестве главной цели кибератак. За рубежом в этом направлении проводятся специальные исследования, на конференциях широко обсуждаются вопросы в сфере киберпсихологии [1]. Анализ отечественных работ в этом направлении показал, что при значительном числе исследований в сфере безопасности наблюдается некоторый перекося в сторону обеспечения безопасности ИТ-инфраструктуры, тогда как человеческому фактору уделяется недостаточное внимание [2-4]. В связи с этим актуальной становится задача попытаться в некоторой мере восполнить этот пробел.

Среди негативных воздействий, которые используют как отдельные хакеры, так и группы кибертеррористов, выделяют эксплоиты и фишинги. Проведенные исследования показывают, что за последние несколько лет применение эксплоитов в кибератаках сократилось в десятки раз, тогда как масштаб фишинговых атак существенно возрос [5]. Объясняется это тем, что системы информационной безопасности научились успешно бороться с эксплоитами, которые направлены в первую очередь на вывод из строя программных и технических средств. Фишинговые атаки, в отличие от эксплоитов, направлены на самое слабое звено в системе безопасности, т.е. на человека. Наблюдается смещение вектора кибератак в сторону различных групп пользователей. Отдельный человек, или группа людей, способных повлиять на реализацию какого-либо проекта или процесса, в результате кибератаки могут спровоцировать рискованные события вплоть до причинения неприемлемого ущерба. Такие группы людей принято называть стейкхолдерами. Успешные атаки кибертеррористов на стейкхолдеров могут негативно повлиять не только на отдельные предприятия, но и в целом на экономику. Стейкхолдеры не обладающие цифровыми компетенциями в должном объеме, неподготовленные к кибератакам, могут рассматриваться как когнитивные уязвимости в системе кибербезопасности. Сегодня в кибератаках широко используются методы социальной инженерии с применением аккаунтов социальных сетей, фэйковых новостей. А здесь успехи систем безопасности более чем скромные. В результате под воздействием фишинга происходит виктимизация, т.е. превращение отдельных пользователей или целых групп в жертвы кибератак. И одно дело, когда целью подобных атак является кража денег, информации, стремление опорочить и унижить человека. Совсем другое дело, когда в результате систематических кибератак происходит внешнее управление целыми группами людей, являющихся стейкхолдерами в важных для страны сферах деятельности. К настоящему времени разработана целая теория управления стейкхолдерами [6]. Так, среди стейкхолдеров выделяют следующие четыре группы:

- стейкхолдеры с высоким уровнем важности и влияния;
- стейкхолдеры с низким уровнем влияния, но высоким уровнем важности;
- стейкхолдеры с высоким уровнем влияния, но низким уровнем важности;
- стейкхолдеры с низким уровнем влияния и низким уровнем важности.

К каждой из перечисленных групп подбирается набор воздействий вызывающих их виктимизацию. И если в случае атак эксплоитов бывает достаточно для защиты применить соответствующие программные и технические средства, то для отражения фишинговой атаки нужны другие подходы, поскольку такие атаки направлены непосредственно на человека. В

связи с этим в настоящее время формируется новое междисциплинарное направление в науке - «Когнитивная безопасность». Это направление базируется на достижениях информационной безопасности, киберпсихологии и когнитивной психологии [5]. Исследователи когнитивной безопасности изучают способы мышления человека подвергнутого кибератаке, разрабатывают методы защиты от кибератак, снижающие вероятность виктимизации стейкхолдеров.

В статье предлагается существующую дифференциацию стейкхолдеров, предусматривающую деление всех стейкхолдеров на четыре группы, дополнить таким образом, чтобы учесть возможность их виктимизации. Для этого в каждой из четырех групп необходимо выделить подгруппы, которые бы отличались уровнем восприимчивости к фишинговым атакам:

- недостаточная цифровая грамотность;
- эмоциональная неуравновешенность, свойственная молодежи;
- низкая самооценка человека в условиях неопределенности;
- значительное время пребывания в интернете;
- чрезмерная доверчивость фэйковым новостям.

А затем необходимо организовать тренинги по развитию устойчивости к кибератакам для каждой из этих групп по заранее разработанным программам.

Традиционные занятия по информационной безопасности, опирающиеся на теоретические основы, проводящиеся в режиме off-line, малоэффективны для предотвращения кибератак нацеленных на человека. Чтобы подготовить стейкхолдеров для работы в условиях кибератак необходимо поместить их в среду, воспроизводящую их рабочее место, и создать имитацию реальных киберугроз [7]. Здесь речь идет о дополненной реальности – то есть среде, где в реальном масштабе времени дополняется физический мир, каким его видят стейкхолдеры на своем рабочем месте, оснащенном компьютерными и информационно-коммуникативными средствами. Обучение и моделирование кибербезопасности в условиях дополненной реальности сегодня становятся мощным инструментом для подготовки не только сотрудников служб безопасности, но и всех групп стейкхолдеров. Такой моделирующий комплекс обеспечивает эффективное обучение кибербезопасности, позволяя накапливать реалистичный опыт работы в условиях многочисленных кибератак. Обучение в условиях дополненной реальности может вестись как индивидуально, так и для групп стейкхолдеров, позволяя совершенствовать их командную работу. В Китае для этих целей используется платформа KnowBe4, которая содержит большую библиотеку модулей, имитирующих спам, фишинг-атаки, вредоносное ПО и т.д. [8]. Зарубежный опыт применения платформы KnowBe4 для обучения кибербезопасности показал ее высокую эффективность. Так за пять месяцев обучения месячный уровень фишинга в организации, для которой проводилось обучение, снизился с 27 % до 0,03 % [9].

В качестве обучающей среды, построенной на описанных выше принципах, можно предложить учебный ситуационный центр, например такой который создан в ВИУ РАНХиГС в 2020 году. Это современный моделирующий комплекс для поддержки активных форм обучения по различным проблемам, требующим применения интеллектуальных информационно-коммуникационных технологий (См. Рис.).

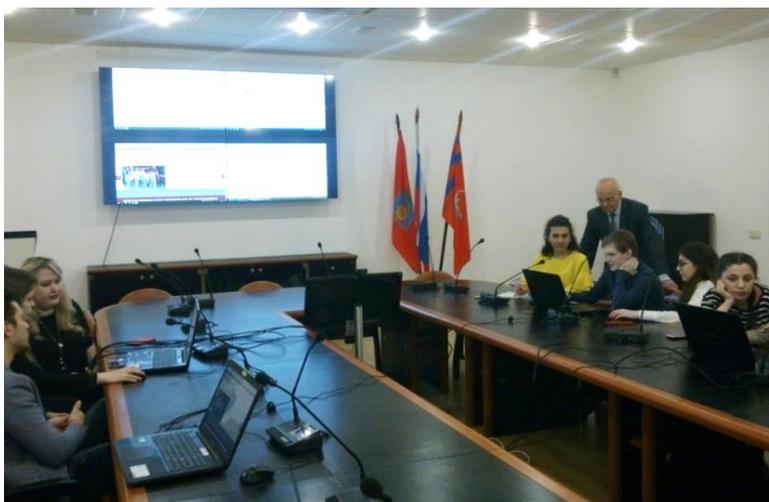

Фото. СЦ ВИУ РАНХиГС. Решение учебной задачи в условиях учебного ситуационного центра

Если оснастить его платформой подобной KnowBe4, то становится возможным проводить на базе ВИУ РАНХиГС не только обучение студентов, но и организовать повышение квалификации или переподготовку госслужащих по направлению обеспечения кибербезопасности.

Оснащенный в соответствии с современными требованиями к техническим и программным средствам, дополненный платформой подобной KnowBe4, Ситуационный центр ВИУ РАНХиГС будет способствовать формированию у будущих управленцев, экономистов, специалистов по экономической безопасности навыков эффективного управления и развития территорий в условиях кибератак.

Библиографический список

1. Benson V. McAlaney J. Emerging Cyber Threats and Cognitive Vulnerabilities. Elsevier Inc. 2020. Chapter 1 - Factors leading to cyber victimization, Peter J. R. Macaulay, Oonagh L. S., Lucy R. V. p. 1-25.

2. Ситуационные центры и информационно-аналитические системы класса 4i для задач мониторинга и безопасности (SCVRT2017) Москва – Протвино, 28-30 ноября 2017 г. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32613024> (дата обращения: 10.01.2021)

3. Саммит «Большие вызовы для общества, государства и науки», НТУ «Сириус», октябрь-ноябрь 2019 г. URL: <https://summit.siriusconf.ru/> (дата обращения: 11.01.2021)

4. Конференция «Мониторинг и управление инцидентами: ситуационно-аналитические и диспетчерские центры», 23 июля 2020 г. URL: <https://www.integra-s.com/news/23-iulia-sostoialas-konferentsiia-monitoring-i-upravlenie-intsidentami-situatsionno-analiticheskie-i-dispatcherskie-tsentry/> (дата обращения: 20.01.2021)

5. Брижак С. Н. Когнитивная безопасность в кибербезопасности // Передовые научные исследования: опыт и актуальные вопросы: сборник докладов Международной научно-практической конференции / под ред. Р. Д. Иванова. – СПб.: ЕНМЦ «Мультидисциплинарные исследования», 2019. 192 с. ISBN 978-5-6043501-2-6

6. Strategic Management: A Stakeholder Approach (Pitman Series in Business and Public Policy) (R. Edward Freeman) Hardcover – January 1, 1984
7. Why cyber range training and simulation are key for effective security operations. URL: <https://www.itproportal.com/features/why-cyber-range-training-and-simulation-are-key-for-effective-security-operations/> (дата обращения: 10.01.2021)
8. Шаги по защите вашей компании от фишинговых атак. URL: <https://prc.today/shagi-po-zashhite-vashej-kompanii-ot-fishingovyh-atak/> (дата обращения: 20.01.2021)
9. KnowBe4 для учебного заведения. URL: <https://roi4cio.com/catalog/implementation/knowbe4-dlja-uchebnogo-zavedeniija> (дата обращения: 21.01.2021)

УДК 004.056.5

УГРОЗЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ХРАНЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Качанов А. А., Омельченко Т. А.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу угроз информационной безопасности, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации. В результате исследования проведен анализ наиболее распространенных криминалистических комплексов. Предлагается пример разработки средства анализа данных при расследовании компьютерных преступлений.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибертерроризм, угрозы информации, компьютерная криминалистика, разработка программного средства.

THREATS OF COMPUTER TERRORISM IN INFORMATION SYSTEMS OF DATA STORAGE AND PROCESSING

Kachanov A. A., Omelchenko T. A.

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of information security threats that arise when committing crimes in the field of computer information. As a result of the study, the analysis of the most common forensic complexes was carried out. An example of the development of a data analysis tool in the investigation of computer crimes is offered.

Keywords: information security, cyberterrorism, information threats, computer forensics, software development.

В течение нескольких последних десятилетий терроризм приобрел широкое распространение в поле информационного пространства. Компьютерный терроризм или кибертерроризм – такой термин был предложен в 1980-х годах, но с того времени точного определения он так и не получил. В широком определении кибертерроризм определяется как предумышленное совершение действий, нарушающих функционирование компьютеров и/или телекоммуникационных сетей, либо угроза совершения таких действий, с намерением причинить вред или совершённая по социальным, идеологическим, религиозным или политическим мотивам; а также угроза личного характера, совершённая по тем же мотивам. Противостоять такой угрозе должна компьютерная криминалистика.

В настоящее время в Российской Федерации сфера компьютерной криминалистики, как и методология расследования компьютерных преступлений, слабо развита и плохо определена с позиции действующего законодательства. Опорными документами можно назвать ФЗ № 73 "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", регулирующий судебно-экспертные действия, ISO/IEC: ГОСТ 27037-2014 и ГОСТ 57429-2017, описывающие процедуру проведения экспертизы и «Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации», позволяющий выделить основные группы компьютерных преступлений, подразумевающих изменение данных на электронных носителях.

Анализ банка данных угроз ФСТЭК РФ [1] на предмет наличия угроз, подразумевающих изменение данных на электронных носителях, позволил сформировать перечень приоритетных угроз безопасности (Таблица 1).

Таблица 1

Группы компьютерных преступлений	Кодификатор угрозы	Описание угрозы
Преступления, направленные на уничтожение информации	УБИ. 091	Угроза несанкционированного удаления защищаемой информации
	УБИ. 156	Угроза утраты носителей информации
	УБИ. 158	Угроза форматирования носителей информации
Преступления, направленные на модификацию информации	УБИ. 089	Угроза несанкционированного редактирования реестра.
Преступления, направленные на блокирование информации	УБИ. 0156	Угроза утраты носителей информации
	УБИ. 0158	Угроза форматирования носителей информации
Преступления, направленные на копирование информации	УБИ. 088	Угроза несанкционированного копирования защищаемой информации
Преступления, направленные на нарушение работы рабочих	УБИ. 121	Угроза повреждения системного реестра
	УБИ. 083	Угроза несанкционированного доступа к системе по беспроводным каналам
	УБИ. 084	Угроза несанкционированного доступа к системе хранения данных из виртуальной и (или) физической сети
	УБИ. 071	Угроза несанкционированного восстановления удалённой защищаемой информации

Помимо нормативно-правовых актов Российской Федерации, для создания наглядной и полной модели угроз компьютерных преступлений был проанализирован кодификатор Генерального Секретариата Интерпола.

В соответствии с проведенным анализом нормативно-правовых актов и компьютерных преступлений, связанных с изменением данных на электронных носителях, была составлена модель угроз компьютерных преступлений (Рисунок 1).

Рис. 1. Модель угроз компьютерных преступлений

При совершении компьютерного преступления значительную роль играет место и время его совершения. В большинстве случаев преступления совершаются в условиях нарушения установленного порядка работы компьютера. Время, в этом случае, устанавливается по метаданным подвергнутых изменению файлов [2].

Рис. 2. Признаки совершения компьютерного преступления

Для проведения сравнительного анализа были выбраны три наиболее распространённых криминалистических программных комплекса: X-WaysForensics, BelkasoftX Computer, Autopsy. Такой выбор обусловлен наличием обучающей документации в общем доступе и ознакомительных версий продуктов. Сравнение данных программных комплексов будет проведено с работой обычного эксперта-криминалиста.

Таблица 2

Сравнительный анализ X-WaysForensics, BelkasoftX Computer, Autopsy

Показатель Средство анализа	П1. Скорость анализа	П2. Объем проанализированных данных	П3. Качество анализа					П4. Ресурсозатраты	П5. Ведение отчета
			ОС	СР	БДБ	СО	WMI		
X-WaysForensics	Средняя	Средний	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Высокие	Да
BelkasoftX Computer	Высокая	Высокий	Да	Да	Да	Да	Нет	Высокие	Да
Autopsy	Высокая	Высокий	Да	Да	Нет	Да	Да	Высокие	Нет
Криминалист	Низкая	Высокий	Да	Да	Да	Да	Да	Высокие	Да

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективность использования рассматриваемых программных комплексов снижается из-за использования не всех источников остаточной информации и высокого показателя ресурсозатрат. Эффективность работы эксперта криминалиста снижена в виду низкой скорости работы по отношению к программному комплексу.

В виду заданных функциональных возможностей программных средств, описанных ранее и отсутствия возможности их модифицирования с целью добавления функций анализа, требуемых для конкретной рассматриваемой системы, рациональным решением будет разработка собственного программного средства, удовлетворяющего заранее установленным требованиям.

Разрабатываемое программное средство должно удовлетворять следующим требованиям:

- модифицируемость
- открытость кода
- отказоустойчивость
- интуитивность интерфейса

Проект модели выполнен в соответствии с методологией функционального моделирования IDEF0 с целью формализации и описания алгоритма анализа данных при расследовании компьютерных преступлений.

Декомпозиция функционального блока «Анализ данных при расследовании компьютерных преступлений» представлена на рисунке 3.

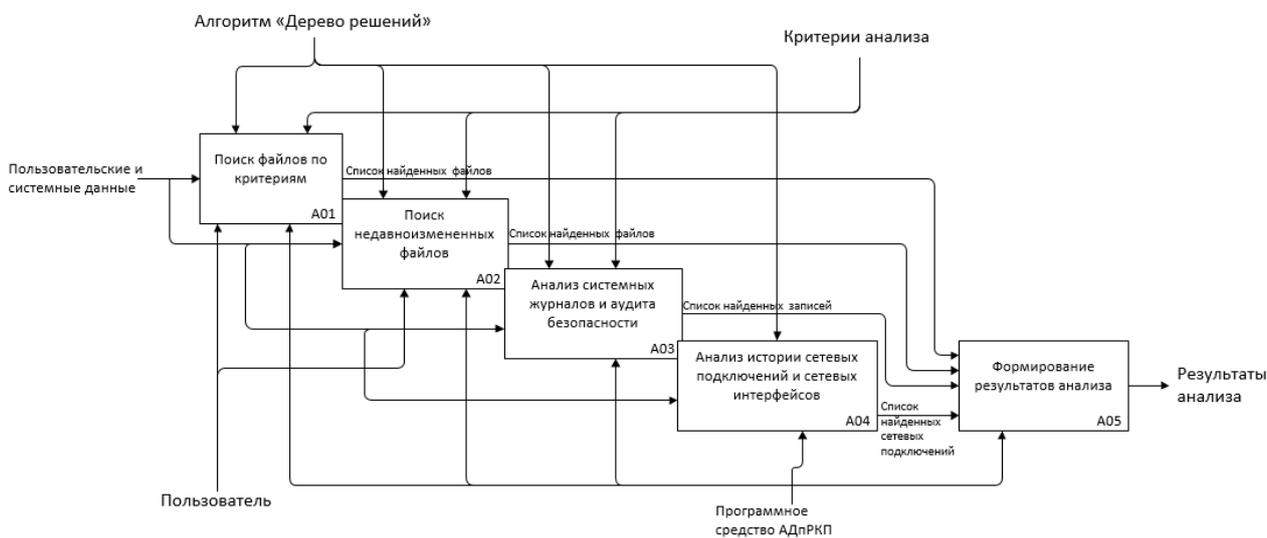

Рис. 3. Декомпозиция функционального блока «Анализ данных при расследовании компьютерных преступлений»

Для реализации алгоритмов модулей и последующего их исполнения в программном средстве, необходимо разработать пользовательский интерфейс. Он предоставляет собой

наглядную форму для взаимодействия пользователя. Экранная копия пользовательского интерфейса представлена на рисунке 4.

Рис. 4. Главная страница разрабатываемого программного комплекса (Экранная копия)

Пользовательский интерфейс состоит из двух основных элементов: панели управления и рабочей области. Панель управления (Рисунок 4, элемент 1) отвечает за переключение между окнами исполняемых методов. Всего программный комплекс содержит восемь окон следующего содержания:

Главная страница;

Метод «Поиск файлов по заданным пользователем критериям»;

Метод «Анализ журналов событий и событий аудита безопасности»;

Метод «Просмотр истории посещений и загрузок браузеров»;

Метод «Анализ информации WMIProviderHost»;

Метод «Анализ истории сетевых подключений и активных сетевых интерфейсов»;

Метод «Анализ информации из системного реестра»;

Метод «Поиск пользовательских и системных файлов, пригодных для последующего анализа».

Так же панель управления отвечает за включение или выключение ведения отчета по ходу анализа, открытие папок с отчетами, сохраненными файлами и логами, а также за завершение работы или перезагрузку программного комплекса. Рабочая область (Рисунок 4, элемент 2) отвечает за работу непосредственно с проводимыми методами анализа.

Общие принципы разработки интерфейса программного комплекса

При разработке интерфейса программного комплекса будут соблюдаться два основных принципа: интуитивно-понятный интерфейс и отказоустойчивость системы.

Так как работа с методами анализа данных требует от пользователя ввода данных, которые могут послужить критериями фильтрации отбора данных, необходимо обезопасить программный комплекс от ввода некорректных данных.

Реализация выбора временных интервалов будет предусматривать, что дата, от которой начинается отсчет, будет меньше или равна дате, до которой ведется отчет.

Для создания интуитивно-понятного интерфейса большинство кнопок управления будут иметь иконку, описывающую их назначение. При удержании курсора мыши на любом активном компоненте, для пользователя будет отображена всплывающая надпись с краткой информацией о назначении данного элемента.

Таблица 3

Планируемые экспериментальные исследования

№ эксп.	Входные данные	Используемые методы	Задача эксперимента
1	- Размер файла - Промежуток времени	«Поиск файлов по критериям»	Найти файл по заданным критериям
2	- Системные данные - Список разрешенных сетей	«Анализ истории сетевых подключений» «Анализ журналов событий и аудита безопасности»	Установление списка учетных записей, совершивших вход в систему в заданный промежуток времени. Установление списка сетевых подключений устройства

В ходе первого эксперимента по заданным критериям искомого файла был проанализирован «Локальный диск Д». Анализ не дал результатов.

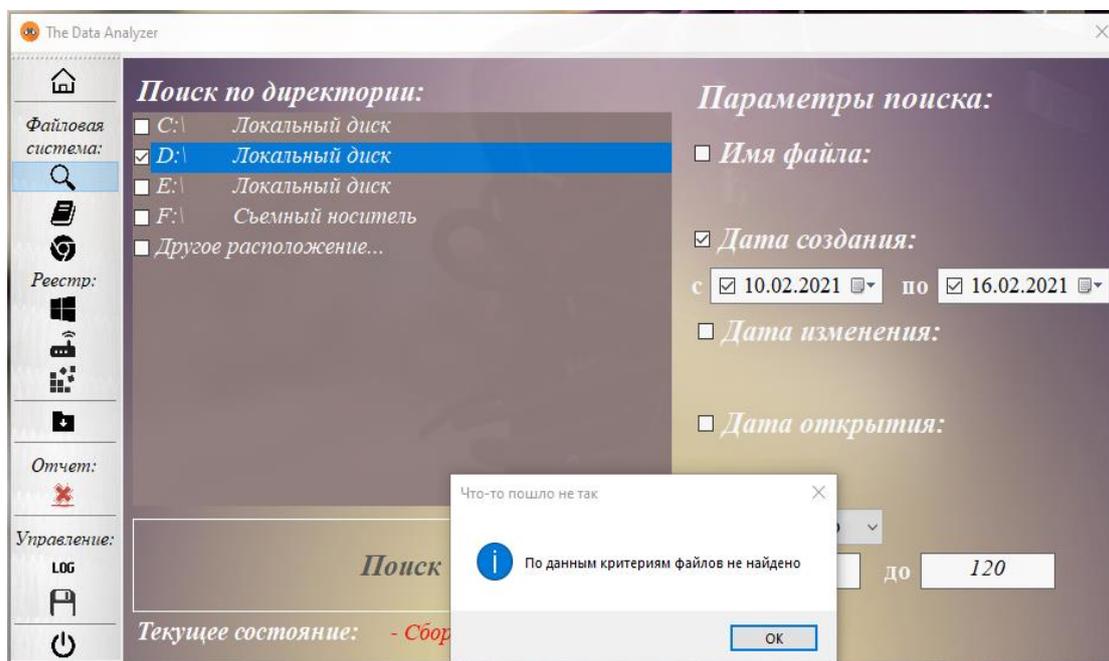

Рис. 5. Окно полученного результата выполнения метода (Экранная копия)

После чего был проанализирован «Съемный диск Ф». В итоге был найден файл, атрибуты которого соответствуют заданным критериям анализа.

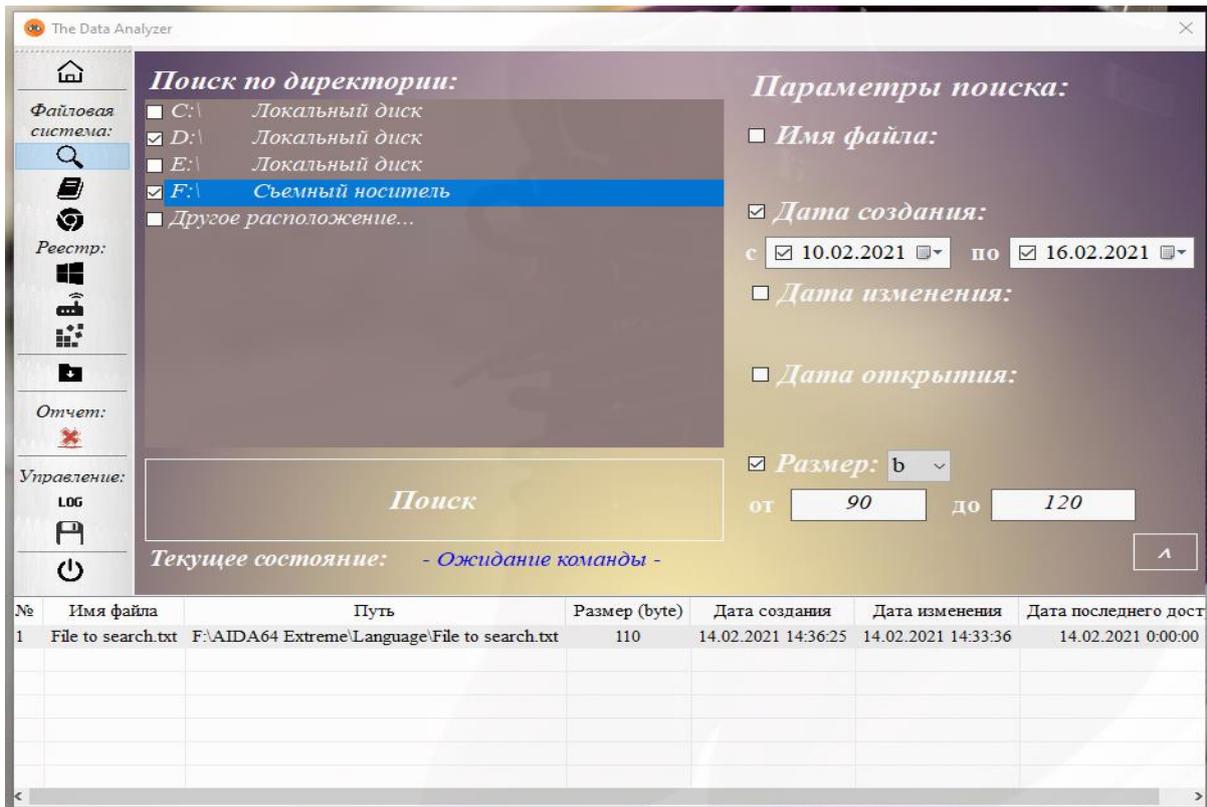

Рис. 6. Окно полученного результата выполнения метода (Экранная копия)

В ходе второго эксперимента, при анализе журнала событий безопасности по критерию «Код события» были установлены все учетные записи пользователей, совершивших вход в систему.

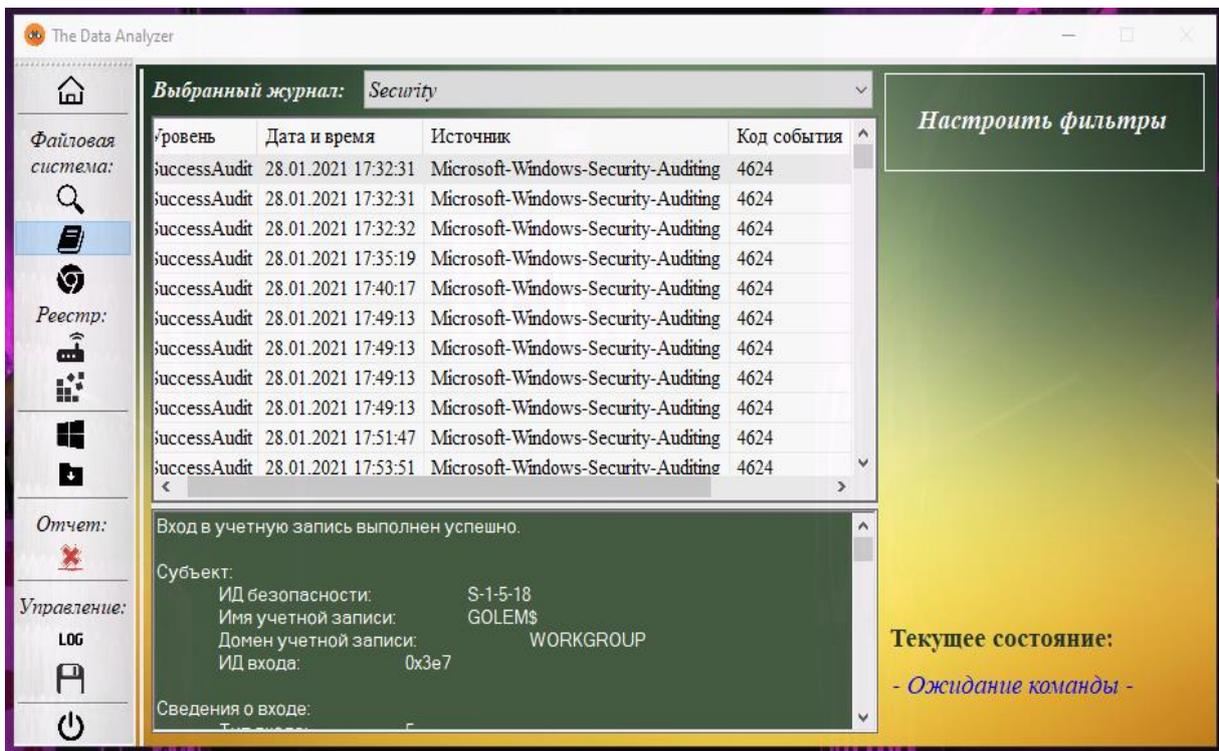

Рис. 7. Окно полученного результата выполнения метода (Экранная копия)

Был проведен анализ сетевых подключений устройства.

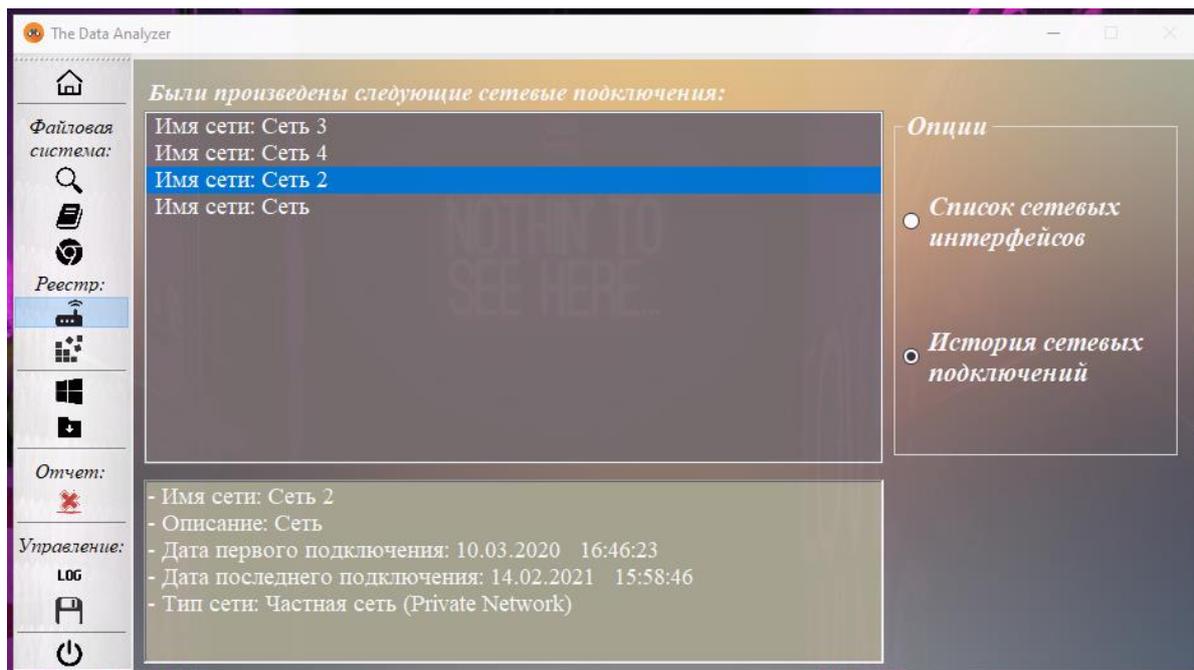

Рис. 8. Окно полученного результата выполнения метода (Экранная копия)

Таким образом, соотнеся время последнего обращения к сети и учетную запись, выполнившую вход в систему незадолго до этого обращения, можно определить пользователя, выполнившего подключение.

По результатам проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что разработанный программный комплекс может успешно применяться при расследовании компьютерных преступлений.

Библиографический список

1. Банк данных угроз ФСТЭК. URL: <https://bdu.fstec.ru/threat/> (дата обращения: 14.01.2021)
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007 Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент инцидентов информационной безопасности. М.: Госстандарт РФ, 2007.
3. Сиротский А. А. Исследование угроз и организация менеджмента информационной безопасности в финансово-кредитных организациях// информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации. 2016. Ном. 6-2. С. 235–245.

УДК 34.096

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ*

Каюшникова Ю. Е., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются отдельные способы защиты персональных данных лиц, предоставляющих сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в аспекте противодействия коррупции.

Ключевые слова: информация, персональные данные, противодействие коррупции, сведения о доходах, право на забвение.

INFORMATION METHODS OF PROTECTING PERSONAL DATA OF PERSONS IN THE ASPECT OF COMBATING CORRUPTION

Kayushnikova Yu. E., Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes certain methods of protecting personal data of persons providing information on income, expenses, property and property obligations in the aspect of combating corruption.

Keywords: information, personal data, anti-corruption, information about income, the right to be forgotten.

Современное информационное общество использует в своей деятельности довольно широко компьютерные технологии, телекоммуникационные сети, электронные библиотеки, базы данных, автоматизированные системы, системы искусственного интеллекта и многое другое.

Использование различных автоматизированных систем обработки информации и управления послужило фактором обострения защиты информации от несанкционированного доступа, в том числе и к сведениям, которые публикуются на сайтах органов исполнительной власти в соответствии с необходимостью предоставлять сведения о доходах, расходах, иму-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих».

ществе и обязательствах имущественного характера (далее также – сведения о доходах) и обнародовать их в соответствии с принципом транспарантной государственной и муниципальной службы.

В связи с этим главной и актуальной проблемой двадцать первого века, являющегося эпохой развития технологий и информатизации всех сфер жизнедеятельности современного общества, становится проблема системной обеспеченности безопасности персональных данных в целом и данных о лицах, предоставляющих сведения о доходах, в частности.

Появление подкласса персональных данных из класса частной жизни, связывается с повсеместным распространением распределенных автоматизированных информационных систем, а также баз данных, обеспечивающих хранение и обработку информации. Чаще всего доступ к таким системам организован с помощью компьютерных сетей, что дает возможность потенциальному злоумышленнику получить удаленный доступ к системе.

Также важность защиты данных, составляющих сведения о человеке, определяется возможностью неправомерного к ним доступа со стороны злоумышленника, в результате чего полученные им сведения превратятся в орудие и средство совершения преступления. Например, хищение из баз данных антропометрических характеристик человека может привести к несанкционированному доступу к какой-либо автоматизированной информационной системе с биометрической аутентификацией. Таким образом, произойдет компрометация действий пользователя, чьи данные были украдены, для входа в систему. Это актуально для баз данных Росреестра, например. Злоумышленники получают достаточно подробную информацию об имуществе служащего (его супруга или несовершеннолетнего ребенка) и могут в дальнейшем использовать ее в противоправных целях.

В настоящее время уровень информационных технологий настолько высок, что уже не представляется возможным говорить о самозащите прав в сфере информационных технологий, поскольку это является не эффективным способом борьбы с посягательствами на частную жизнь. Необходимость в принятии мер по защите информации, составляющей сведения о человеке, обусловлена ростом технических возможностей потенциального злоумышленника по несанкционированному доступу, копированию, модификации, блокированию и уничтожению информации [2].

При защите любого вида информации необходим комплексный подход, который предполагает, в том числе, и правовые методы защиты. Именно поэтому в Российской Федерации создана нормативно-правовая база по защите персональных данных.

Персональные данные нуждаются в комплексном подходе к обеспечению состояния их защищенности. Для этого нужна отлаженная система нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок обработки, хранения, передачи и защиты персональных данных.

Оператором является государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки

персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными. Оператор также может назначить лицо, которое будет ответственно за обработку персональных данных.

Также существуют технические меры обеспечения безопасности персональных данных, которые устраняют оставшиеся угрозы, посредством установки программных или аппаратных средств защиты информации (межсетевые экраны, антивирусы, IDS и т.д.). Полный перечень мер необходимых для защиты информационных систем, обрабатывающих персональные данные, представлен в приказе ФСТЭК № 21 от 18 февраля 2013 г.

Говоря о мерах защиты персональных данных, важно отметить, что обработка данных осуществляется только с наличия согласия субъекта, чьи персональные данные подлежат обработке. Обработка данных нужна для исполнения договора, одной из сторон которого является субъект персональных данных.

Персональные данные лиц, предоставляющих сведения о доходах, следует отнести к двум категориям: биометрические и иные.

Говоря о защите персональных данных лиц, предоставляющих сведения о доходах, очень важно отметить тот факт, что передача таких персональных данных третьим лицам не допускается без письменного согласия самого служащего. Однако в данном случае предусмотрены определенные исключения. Например, согласие государственного служащего не требуется при передаче его данных, если это связано с выполнением им должностных обязанностей, в том числе при командировании.

Согласие служащего также не требуется в случае мотивированных запросов от органов прокуратуры, правоохранительных органов, органов безопасности, от государственных инспекторов труда при осуществлении ими государственного надзора за соблюдением трудового законодательства, а также иных органов, которые уполномочены запрашивать информацию о работниках [1].

Важно отметить тот факт, что передача персональных данных государственных служащих кредитным организациям, которые открывают счета и обслуживают платежные карты для начисления заработной платы, не требует согласия самих служащих в том случае, если договор на выпуск банковских карт заключался с представителем нанимателем. Но главное, чтобы в тексте договора были предусмотрены положения о передаче представителем нанимателем персональных данных госслужащих.

Персональные данные содержат в себе сведения о человеке, такая информация всегда имела большую значимость, а в современном мире являются одним из самых дорогих товаров.

Важность защиты персональных данных продиктована возможностью неправомерного доступа к ним со стороны злоумышленника, в конечном счете, полученные им сведения превратятся в орудие и средство совершения преступления.

Персональные данные государственных служащих также могут стать способом совершения преступления. Например, если важные данные окажутся в руках злоумышленника, то они могут стать товаром для продажи третьим лицам.

Лица, обеспечивающие защиту персональных данных, в случае не надежной защиты, приведшей в итоге к неправомерному доступу к информации, несут ответственность. Существует несколько видов ответственности. В случае нарушения закона о персональных данных может наступить административная, уголовная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственности.

Исследуя тему персональных данных нельзя не отметить, что законодательно закреплено право на забвение, иначе говоря, право быть забытыми. Изначально право на забвение было принято Европейским судом после издания постановления, которое обязало Google удалять неточную, заведомо ложную и больше неактуальную информацию о человеке по его запросу. Основанием для принятия законопроекта послужило дело испанца Марио Гносалеса против GoogleSpain. Гносалес обнаружил, что в поисковой строке Google по его имени выдается старая информация о судебных извещениях имевших двадцатилетнюю давность и об аукционе из-за долгов, а также об аресте дома, которая содержалась в одной из испанских газет. Тогда он обратился в Google с требованием скрыть его персональные данные в результате поиска и удалить ссылку на сайт, где содержится неактуальная информация.

Судебное разбирательство длилось пять лет и вынесенное в итоге решение было в пользу испанца. Таким образом, появилось право на забвение, которое представляет собой удаление информации по просьбе заявителя.

При этом на сегодняшний день ни один нормативно-правовой акт, к сожалению, не предусматривает такого права на забвение для государственных служащих и иных лиц, предоставляющих сведения о доходах.

Угрозы информации в сфере защиты открытых данных о лицах, выполняющих свои антикоррупционные обязательства, следует классифицировать по следующим признакам:

1. По природе возникновения: естественные угрозы (они связаны с природными процессами) и искусственные угрозы (возникают из деятельности человека).
2. По источникам возникновения угроз: природная среда, человек, санкционированные программно-аппаратные средства, несанкционированные программно-аппаратные средства.
3. По зависимости от активности системы: проявляются только в процессе обработки данных или в любое время.
4. По способу доступа к ресурсам: стандартные угрозы и нестандартные угрозы.
5. По месту расположения информации: внешние носители, оперативная память, линии связи, устройства ввода-вывода.

Для должного уровня обеспечения информационной безопасности необходимо использовать такие средства защиты информации от угроз как: формальные, аппаратные, физические, криптографические, программные, организационные, законодательные и морально-этические. Однако, использование только средств защиты информации недостаточно для обеспечения информационной безопасности. Должное внимание в этом вопросе необходимо уделить законодательству, составляющему основу института защиты информации. Необходимо улуч-

шение понятийного аппарата на законодательном уровне, более подробная и четкая регламентация и закрепление определенных положений, а также устранение противоречий между законодательными актами, которые можно встретить при изучении нормативно-правовой базы.

Итак, важным этапом в обеспечении защиты частной жизни является защита персональных данных.

В случае нарушения закона о персональных данных может наступить административная, уголовная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственности. Чаще всего ответственность является административной в виде предупреждения или штрафа. У субъектов персональных данных, есть право на забвение, которым они могут воспользоваться в случае, если информация о них является недостоверной или неактуальной.

Сегодня защита информационных систем от выше перечисленных проблем требует возрастания роли программных, криптографических механизмов, а также использования протоколов, механизмов с высокой вычислительной сложностью. Однако, отсутствие достаточного количества средств защиты информации и технического оснащения в органах исполнительной власти еще долгое время не позволит осуществлять мероприятия по защите данных о лицах, предоставляющих сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в необходимых масштабах

Для того, чтобы обеспечить должный уровень информационной безопасности необходимо минимизировать случаи столкновения с проблемами, которые рассмотрены в данной статье, повысить уровень информационной грамотности, повышать уровень подготовки специалистов в области защиты информации, обеспечить каждый орган власти необходимыми средствами защиты, техническим оборудованием. Также необходимо стремиться к обеспечению единства, устойчивости и безопасности информационной инфраструктуры Российской Федерации на всех уровнях информационного пространства.

Библиографический список

1. Астафурова О. А., Голоманчук Э. В., Меграбян Д. А. Современные способы осуществления коррупции на государственной гражданской службе и способы противодействия им // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 309-316. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378.

2. Голоманчук Э. В. Отдельные возможности внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе [материалы] (2020; Волгоград) / под ред. Э. В. Голоманчук; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: редакционно-издательский отдел ГБПОУ «Волгоградский технологический колледж», 2020. (РИНЦ). С. 42-45.

УДК 004.93'12.614.8.01

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Михнев И. П., кандидат технических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования на территории Волгоградского региона современных информационных технологий для обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности населения. Предложены варианты решения проблем системы миграционного учета и интернет-мониторинга.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, борьба с терроризмом, информационные системы, киберугрозы, технология Big Data, цифровизация.

APPLYING OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM ON THE TERRITORY VOLGOGRAD REGION

Mikhnev I. P., Ph. D in Engineering Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the issues of using modern information technologies on the territory of the Volgograd region to ensure security and anti-terrorist protection of the population. The options for solving the problems of the migration registration system and Internet monitoring are proposed.

Keywords: anti-terrorist protection, fight against terrorism, Information Systems, cyber threats, Big Data technology, digitalization.

В современном мире развитие технологий позволило разработать мероприятия по борьбе с террористическими актами. Идет активный поиск новых подходов к проблеме безопасности технологического характера. Функциональность инновационных технологий и современных спецсредств выстраивается в последовательности: предупреждение – защита – реагирование. Последнее время террористические акты стали более управляемыми с позиций их организации, а также использования информационно-коммуникационных технологий.

Цифровые технологии позволяют террористическим организациям умело управлять действиями преступных группировок, вовлекать с помощью кибератак, в том числе взломов информационных сетей различных предприятий, получать доступ к наиболее незащищенным объектам инфраструктуры важных сфер общества [1].

Изменение тактики и стратегии поведения террористических группировок отслеживается правоохранительными государственными структурами, деятельность которых направлена на своевременное выявление и обнаружение рисков терроризма, их предотвращение и ликвидация с последующими профилактическими мероприятиями. Наиболее важными полномочиями в этой сфере обладают федеральные органы правоохранительной государственной системы, на уровне субъектов и муниципалитетов наблюдается снижение уровня оснащенности автоматизированных систем, контрольных действий специалистов за ситуацией в каждом конкретном регионе и муниципальном образовании.

Учитывая все уровни власти, обладающие полномочиями по предупреждению и профилактике террористических актов, можно выделить следующие направления развития и совершенствования цифровых технологий в рамках антитеррористической деятельности [2]:

- новые усовершенствованные цифровые учебно-методические комплексы;
- дистанционное обучение специалистов профилактике терроризма;
- использование видео средств в общественных местах наибольшего скопления людей;
- электронная регистрация иностранных граждан;
- применение Big Data технологий для анализа беженцев и вынужденных переселенцев, иностранцев и мигрантов.

Сегодня в Волгоградской области вырабатывается ряд мер в сфере обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности населения в рамках государственной политики противодействия терроризму в соответствии с действующим законодательством.

Вместе с тем, можно наблюдать и ряд сложных проблем в сфере обеспечения безопасности и антитеррористической политике субъекта федерации – Волгоградской области.

На взгляд автора, основными факторами, которые могут выступать как угрозы безопасности, являются следующие проблемные моменты:

1. Учет потока мигрантов и иностранных граждан;
2. Автоматизация мониторинга интернет-ресурсов;
3. Фильтрация анонимных сообщений о террористических угрозах.

Современные террористические структуры используют гибкую тактику и применяют новейшие информационные технологии, что даёт им возможность систематически вовлекать уязвимые категории граждан в свою деятельность террористической направленности.

В результате мы наблюдаем новые резонансные теракты. Современные информационные технологии позволяют злоумышленникам наращивать ресурсы и финансово обеспечивать свой оперативный потенциал. Поддерживать боевую готовность и необходимую конспиративность, а также развивать и координировать пособнические сети, иметь боевой резерв структурных подразделений.

Изменение тактики террористов подталкивает государственные и правоохранительные органы на совершенствование и корректировку своей деятельности по предотвращению терактов.

На текущий момент можно отметить, что в муниципальных и региональных антитеррористических комиссиях (АТК), зачастую отсутствуют автоматизированные системы защиты (АТЗ) мониторинга текущего состояния антитеррористической безопасности объектов. Как правило, отсутствует обратная связь со специалистами, которые ответственны за предотвращение терактов и удовлетворительно используется удалённый контроль [3].

Значительная часть объектов Волгоградской области на текущий момент оборудованы ещё аналоговыми системами видеонаблюдения. Очевидно, что использование аналоговых систем видеофиксации не даёт возможности проводить эффективный видеомониторинг и в полную меру задействовать новейшие сервисы видеоаналитики, такие как:

- оперативное выявление девиантного поведения граждан;
- цифровая аутентификация лиц (Intuitive FaceID);
- фиксация оставленных без присмотра подозрительных предметов;
- тревожное информирование об угрозах терактов.

Также можно заметить отсутствие автоматизированных систем учета вооружения и технических средств в частной охранной деятельности Волгоградского региона. Не применяется в частной охранной деятельности и мониторинг местоположения сотрудников, автоматическое оповещение об инцидентах, контроль движения мобильных групп и транспортных средств.

Волгоградский регион не обладает практико-ориентированными технологиями непрерывного образования, которые дают возможность готовить дистанционно высококвалифицированных специалистов в области профилактики терроризма и комплексной безопасности.

Всё это подчеркивает наличие существующих противоречий между потребностями цифровой модернизации государственной системы профилактики терроризма и реальными возможностями объектовых систем безопасности Волгоградской области.

Действующая система миграционного учета Волгоградской области на сегодняшний момент далека от совершенства. Поэтому такая система не позволяет оперативно получать полную и достоверную информацию о местонахождении иностранных граждан от уполномоченных государственных органов. В качестве варианта решения данной проблемы нужно использовать технологию Big Data (больших данных) для получения сведений о структуре, динамике и других характеристиках миграционных потоков.

В настоящее время мы наблюдаем проблему с отсутствием данных о местоположении и местах компактного проживания иностранцев, а также половозрастной структуре на территории Волгоградской области. Для решения данной проблемы необходимо использовать геоаналитику Big Data с анализом характеристик миграционных потоков [4]. В решении этого вопроса можно использовать следующие мероприятия:

- Модернизация инфраструктуры сетей сотовых операторов связи (т.е., расширение базовых станций, хранилищ аналитики данных Big Data, привлечение нового персонала в центры обработки аналитики больших данных и пр.).
- Подписать соглашения с основными операторами сотовой связи («Билайн», «МТС», «Мегафон») и платежными системами для получения геоаналитики обезличенных данных.

- Сбор данных и анализ половозрастной структуры, территорий проживания и местоположения иностранных граждан.

- Анализ по номерам, привязанным к банковским картам финансовых активностей абонентов, вызывающих подозрения.

Результатом станет актуальная и достоверная информация о характеристиках миграционных потоков.

Одним из основных факторов, способствующих формированию террористических угроз, являются неконтролируемые миграционные потоки, в первую очередь, из стран с повышенной террористической активностью.

Расширение географии международного терроризма, развитие международных связей между террористическими структурами определяют необходимость особого учета иностранцев – выходцев из регионов вооруженных конфликтов.

В Волгоградском регионе просматривается проблема - отсутствует контроль за перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства. Используемая система миграционного учета на данном этапе основана на бумажном документообороте (т.е., используется листок прибытия-убытия). В ведомства МВД России уведомления о прибытии иностранных граждан поступают по почте, через довольно длительное время. Затем вручную фиксируются в государственной информационной системе миграционного учета, что не дает возможность оперативно получать данные о местонахождении иностранцев. Существующую проблему, возможно, решить введением электронной регистрации иностранцев.

Одним из приоритетных проектов является создание группы интернет-мониторинга, которая будет вести сбор информации в сети о возможных проявлениях террористического и иного криминального характера в студенческой среде [5].

Необходим поиск групп, связанных радикальными сообществами (таких как «#анархист», «#ультрас», «#скинхед», и др.), поиск организаторов опасных сообществ, идентификация подписчиков и мониторинг активности пользователей, находящихся в «зоне-риска».

Недостаточное государственное регулирование и слабый контроль ресурсов интернет-пространства, это – первая существующая «проблема»:

- Неоправданно высокая степень анонимности пользователей, позволяющая осуществлять противоправную деятельность с помощью интернет-технологий.

Значительные масштабы распространения в пространстве Интернета противоправного контента, это – следующая «проблема»:

- Радикализация молодежного сообщества, вовлечение пользователей Интернет-сети в опасные группы и вербовка в ряды террористических структур.

Решением этой проблемы может стать использование технологий автоматизированного поиска противоправных сетевых ресурсов.

В итоге получаем результат: профилактика совершения преступлений с помощью технологии Big Data и возможность ограничения распространения противоправного контента.

В настоящее время новым элементом оперативной обстановки стал значительный рост числа анонимных сообщений об угрозах совершения террористических актов на объектах с массовым пребыванием людей [6].

Последствия анонимных сообщений связаны с нарушением работы транспортных коммуникаций, дезорганизацией деятельности предприятий и запугиванием населения.

Заведомо ложные сообщения об угрозах совершения террористических актов с 2018 по 2020 гг. стали носить «веерный» характер. Значительная часть анонимных звонков осуществлялась посредством интернет-телефонии через арендованные технические площадки, расположенные за рубежом [7].

Для отправки заведомо ложных сообщений в большинстве случаев использования e-mail, применялись анонимные сервисы почты (например, proton-mail, mail-fence, и др.). Веерные сообщения о террористических актах с использованием спам-доменов и анонимных сервисов электронной почты, это - существующая проблема, вызывающая нарушение деятельности учреждений, массовые эвакуации граждан, а также панику среди населения [8].

Решением данной проблемы может служить фильтр анонимных сообщений e-mail о террористических актах и блокировка подобных сообщений из электронных адресов, которые внесены в Реестр запрещенных файлов.

Комплексное и последовательное внедрение современных цифровых технологий в существующую систему профилактики терроризма в сочетании с кадровой политикой обладают огромным потенциалом качественного повышения эффективности антитеррористической деятельности на муниципальном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Агафонов Т. В. Использование цифровых технологий фиксации информации при производстве следственных действий // Вестник криминалистики. 2019. С. 48-53.
2. Михнев И. П., Михнева С. В., Айвазян А. Г., Серкина Е. П. Правовое регулирование деятельности в сфере информационной безопасности в Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 227-233.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2020 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 февраля 2021 г. № 1 (часть I) ст. 69
4. Михнев И. П., Челнокова А. Д., Реут А. Д. Технологии Big Data и их применение в сфере современного высшего образования // В сборнике: Развитие современного образования: от теории к практике. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 14-18.
5. Берилин Э.С. Вопросы мониторинга Интернета в целях выявления террористического и иного экстремистского контента. / Сборник материалов межрегиональной конференции «Использование сети Интернет в террористических целях: основные проблемы и пути противодействия». АТК Саратовской области. 2020. С. 31-37.

6. Михнев И.П. Информационная безопасность на просторах мобильного интернета // Образовательные ресурсы и технологии. 2015. № 4 (12). С. 66-70.

7. Григорьевская Н.В. Особенности профилей подписей социальных сетей, свидетельствующие о возможном наличии экстремистских устремлений // Вестник военного права. 2018. № 1. С. 63-78.

8. Устинов З.В. Несовершенство российского миграционного законодательства и угрозы использования каналов миграции террористическими организациями и экстремистскими объединениями // Вестник НАК. 2020. № 2. С. 95-113.

УДК 343.301

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмиянов В. О., Фахурян С. М., Пахолков Е. А. курсанты 4 курса факультета (сил специального назначения)

Мартьянов Н. В., кандидат философских наук, доцент

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Террористические акты, совершаемые в современном мире, представляют собой не только угрозу безопасности политических или общественных деятелей, организаций или государств, но и представляют опасность для всего человечества. В данной статье рассматриваются причины терроризма, описываются признаки террористической атаки, анализируется роль правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, в частности роль войск национальной гвардии Российской Федерации. В целях предупреждения и пресечения террористической преступности автором сформулированы основные направления предотвращения террористических актов.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, войска национальной гвардии, Росгвардия.

CURRENT ISSUES OF COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nesmiyanov V. O., Fakhuryan S. M., Pakholkov E. A. 4th year cadetsof faculty (special forces)

Martyanov N. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. Terrorist acts committed in the modern world pose not only a threat to the security of political or public figures, organizations or states, but also pose a threat to all mankind. This article examines the causes of terrorism, describes the signs of a terrorist attack, analyzes the role of law enforcement agencies in the fight against terrorism, in particular the role of the National Guard troops of the Russian Federation. In order to prevent and suppress terrorist crime, the author formulates the main directions of preventing terrorist acts.

Keywords: terrorism, terrorist act, National Guard troops, Russian Guard.

Проблема терроризма не нова, и сегодня нет единого мнения о том, что представляет собой это явление. Терроризм, с точки зрения уголовного права, является серьезным нарушением закона, общественно опасным актом, совершаемым с применением крайних форм насилия.

В настоящее время борьба с преступностью в Российской Федерации стала одной из приоритетных задач государства. В последние годы террористические угрозы чаще всего предполагают изменение тактики и методов террора, его новые проявления. В первую очередь, речь идет об опасности экологического терроризма, возможности применения оружия массового уничтожения, а также компьютерного или информационного терроризма, в результате которого жизнь целых стран может быть разрушена или парализована. Из-за своей крайней опасности терроризм стал одной из основных проблем современного общества, и изучение методов борьбы с терроризмом стало особенно важным.

Исследование вопросов террористического акта является одной из самых сложных в мировой науке и практике борьбы с преступностью [1]. Понятие терроризма в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» и Уголовном кодексе РФ не было идентичным. В Уголовном кодексе РФ понятие терроризма раскрыто более широко.

Основные причины терроризма можно разделить на группы: социально-экономические, политические, идеологические, коррупционные.

Политические причины терроризма включают в себя:

- 1) политическую нестабильность в стране;
- 2) ошибки в национальной политике государства;
- 3) пропаганду терроризма на уровне государственной политики;
- 4) влияние на общественное сознание диктаторских, тоталитарных, правовых режимов;
- 5) целенаправленное разжигание этнической ненависти отдельными лицами или группами людей, партиями, общественными движениями, ассоциациями внутри страны;
- 6) подавление государством оппозиционных политических партий;
- 7) навязывание государством нетрадиционных социально-политических инноваций населению страны;
- 8) обострение внутренних конфликтов в стране;
- 9) встреча политических интересов двух государств в каждом регионе;
- 10) агрессия против другого государства и его оккупация и т. д.

К социально-экономическим причинам терроризма можно отнести:

- 1) снижение экономического, а следовательно, социального уровня жизни населения государства;

- 2) экономический кризис в стране (рост цен, инфляция, падение рубля, стоимость нефти);
- 3) кризисная ситуация некоторых социальных и профессиональных групп населения страны;
- 4) рост безработицы;
- 5) распространение идей и взглядов через СМИ и Интернет, что ведет к росту насилия, неравенства и нетерпимости, а также к разжиганию всемогущества населения и допустимости террористов.

К идеологическим причинам терроризма относят:

- 1) незаконное существование течений, способствующих насилию;
- 2) кризис современного общества, искажение моральных ценностей;
- 3) национальное самоутверждение;
- 4) религиозная нетерпимость и др.

Специальным активатором организованной преступности, способствующей распространению терроризма, является коррупция. Коррумпированные чиновники оказывают непосредственную помощь террористам, преступным группировкам, участвующим в торговле наркотиками, продаже оружия, устройств или взрывчатых компонентов для взрывных устройств и оружия.

Все эти причины, какими бы разными они ни были, объединены одним: нарушением, унижением интересов и достоинства личности и общества в целом.

В настоящее время признаками террористического акта являются [1]:

- 1) совершение опасных действий или угроза таких действий, порождающих общую опасность;
- 2) публичный характер исполнения с требованием быть широко раскрытым;
- 3) умышленное создание атмосферы страха, напряженности на социальном уровне, призванной запугать население или его часть;
- 4) применение общепопасного насилия в отношении некоторых лиц (невинных жертв) или имущества с целью побудить других к определенному поведению.

К террористическим преступлениям, помимо самого терроризма, относятся следующие: вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (статья 205.1 Уголовного кодекса), захват заложника (статья 206 Уголовного кодекса), заведомо ложное сообщения об акте терроризма (статья 207 Уголовного кодекса), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (статья 208 Уголовного кодекса), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 Уголовного кодекса), диверсия (статья 281 Уголовного кодекса), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360 Уголовного кодекса).

Таким образом, террористический акт является неотъемлемой частью более широкой категории преступлений с элементами терроризма, ядром которых является совершение или прекращение запугивания преступлениями, в которых действие (бездействие) направлено на запугивание.

Опасность террористических актов заключается в том, что подготовиться заранее к ним невозможно. Сегодня наука сделала шаг вперед, и каждый день субъекты, причастные к действиям и преступлениям террористического характера, разрабатывают всё новые методы совершения террористических актов: кибертерроризм, терроризм в Интернете и т.д. Для более эффективной работы в направлении противодействия терроризму и борьбы с ним необходимо:

1) в правовом поле ужесточить наказание за совершение актов террористического характера. В то же время не стоит вводить смертную казнь, необходимо разработать программу «излечения» тех, кто принимает участие в действиях или преступлениях террористического характера. Это могут быть психологические, религиозные исследования, общественные работы в течение нескольких лет. Эти люди, по завершении разработанной программы, должны реорганизоваться, переосмыслить свою жизнь и принести обществу пользу;

2) проводить работу в школах, вузах и колледжах, на рабочих местах. Необходима работа психолога с детьми, а затем со взрослыми, которые будут по-разному определять предрасположенность к насилию, пессимизму, депрессии и психическим расстройствам, что в случае психических проблем может помочь детям и взрослым выйти из трудной ситуации;

3) бороться с коррупцией в государственных органах и органах местного самоуправления. Коррупция способствует незаконному пересечению границ, приобретению запрещенных веществ и предметов на территории Российской Федерации, а также компонентов для самодельных взрывных устройств и самодельного оружия;

4) совершенствовать систему контроля в общественных местах, в частности на границе с Российской Федерацией. К сожалению, камеры, металлоискатели и сканеры сегодня не везде работают, поэтому в стране можно ввести систему доступа к объектам повышенной опасности по дактилоскопическим данным (аэропорт, вокзал, метро и т. д.);

5) официально отслеживать социальные сети и интернет-порталы. Я думаю, что если бы народ страны знал, что это будет сделано для такой цели, как борьба с терроризмом, он бы не считал это вмешательством в их личную жизнь;

6) повысить уровень правовой культуры в обществе, а также правосознания;

7) улучшить работу компетентных правоохранительных органов, связи между ними, путем проведения дополнительных тренингов, практических занятий, повышения заработной платы, разработки специальных программ для быстрого общения [2].

Общество находится в страхе от того, что такое явление как «терроризм» войдет в обычный распорядок дня, поэтому ежедневно мировое сообщество и Российская Федерация разрабатывают новые способы борьбы с терроризмом.

Эффективный инструмент в борьбе с террористическими проявлениями, лидерами террористических организаций – это специальные подразделения контртеррористических служб. Решение политического руководства страны о создании новой Федеральной службы стало следующим системным шагом по обеспечению государственной и общественной безопасности, а также защите прав и свобод граждан. Созданные в 2016 году на основе внутренних войск МВД России войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной

военной организацией, призванной обеспечивать государственную и общественную безопасность, защищать права и свободы человека и гражданина [3, 4]. Одной из основных задач, стоящих перед Росгвардией в области государственной безопасности, остается борьба с терроризмом, которую она успешно осуществляет совместно с другими правоохранительными органами и спецслужбами.

Используя боевой опыт, накопленный внутренними войсками МВД России в предыдущие годы, в 2016 году бойцами Росгвардии было уничтожено 125 бандитов, из которых около 10 были лидерами банд, а более 300 объектов инфраструктуры бандформирований в Северо-Кавказском федеральном округе были ликвидированы [5]. Были предотвращены многие попытки предоставить российским гражданам возможность участвовать в международных террористических организациях, включая военные операции на Ближнем Востоке. Учения, проведенные в Росгвардии в марте 2017 года, продемонстрировали высокий уровень боеготовности подразделений и воинских частей и профессионализм штаба. Национальная гвардия призвана повысить свою эффективность в борьбе с экстремизмом и терроризмом как на территории государства, так и за рубежом. Таким образом, войска национальной гвардии являются активным звеном в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Только четкое представление о том, что представляет собой террористический акт, каковы причины его возникновения и каковы мотивы, побуждающие людей участвовать в террористической деятельности, может стать основой для разработки мер по предотвращению действий террористов и определить эффективные методы борьбы с этим сложным и наиболее опасным явлением. Террористический акт – это преступление против общественной безопасности, субъектами которого являются человек, общество, государство. Террористический акт не происходит с нуля, этому способствуют определенные причины и условия общественной жизни. Их выявление и исследование раскрывают природу террористического акта как социально-правового явления, объясняют его происхождение, показывают, что способствует и препятствует его росту. Кроме того, анализ причин и условий имеет практический смысл для решения конкретных конфликтных ситуаций, диагностики и предотвращения террористических актов, а также разработки стратегий и тактик по борьбе с терроризмом. Поэтому государство должно иметь приоритет в обеспечении общественной безопасности.

Таким образом, основные направления по предотвращению террористических актов должны включать:

- прогнозирование террористической деятельности с определением ее возможных субъектов;
- влияние на основные явления и процессы в обществе, которые способствуют росту террористических актов;
- пресечение террористических актов, совершаемых против государственных и общественных лиц, задержание преступников и их судебное разбирательство, и крайне важно наказывать не только обычных исполнителей и партнеров, но также организаторов и зачинщиков террора, а также тех, кто финансирует террористическую деятельность;
- предотвращение и пресечение преступлений, подобных террористическим актам (захват заложников, геноцид и т. д.);
- сотрудничество международных организаций в предотвращении и борьбе с террористической деятельностью.

Библиографический список

1. Герасименко Т. В. Понятие и признаки терроризма // Закон и армия. 2005. № 8. С. 40.
2. Зайцев Н. Н., Левченко Д. В., Бугаев В. А. Критерии оценки развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 294-303.
3. Зоткин А. А., Данилов Д. А. Проблема борьбы с терроризмом в Российской Федерации // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 11 (31). URL: <https://sibac.info/journal/student/32/111336> (дата обращения: 16.09.2019).
4. Ковалев А. А. Участие национальной гвардии России в обеспечении военной безопасности // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-natsionalnoy-gvardii-rossii-v-obespechenii-voennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 16.09.2019).
5. Черных В. И., Савчук И. Р., Пахтусов А. В., Зайцев Н. Н. Проведение контртеррористической операции и обеспечение правопорядка на территории Северного Кавказа с 1999 по 2014 гг. // В сборнике: Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов в 9 частях. Под ред. Гадюкиной А. В. 2018. С. 56-60.

УДК 343.34

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С ПОМОЩЬЮ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Кулагина И. И., кандидат экономических наук, доцент

Пахомова Я. Е., студент 4 курса экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению причин возникновения террористической деятельности и противодействию угрозе в сети Интернет. В результате исследования выявлены интернет-порталы общего пользования для обсуждения проблем, связанных с террористической деятельностью в Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая организация, Интернет, портал, сайт.

COUNTERING CRIMES OF TERRORISTIC NATURE THROUGH THE WORLD INTERNET

Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Pakhomova Y. E., 4th year student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the consideration of the reasons for the emergence of terrorist activities and countering the threat on the Internet. As a result of the study, public Internet portals were identified for discussing problems associated with terrorist activities in the Russian Federation.

Keywords: terrorism, terrorist act, terrorist organization, Internet, portal, site.

В настоящее время существенные изменения в политической, социальной и экономической сферах жизни общества влекут за собой рост преступлений террористического характера во всем мире.

Согласно Уголовного Кодекса Российской Федерации к преступлениям террористического характера относят [1]:

- террористический акт (Статья 205),
- захват заложников (Статья 206),
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (Статья 207),
- организацию незаконного вооруженного формирования и участия в нем (Статья 208),
- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (Статья 211),
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (Статья 277),
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (Статья 360),
- акт международного терроризма (Статья 361),
- иные преступления, совершенные в террористических целях.

Преступления террористического характера воздействуют на общественную безопасность, которая является системой общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности общества от посягательств, совершаемых с использованием общепасных источников причинения вреда [2].

Предотвращение террористической деятельности регулируются нормативно-правовыми актами всех стран мира. В Российской Федерации был одобрен 06.03.2006 года Федеральный закон «О противодействии терроризму».

В данном нормативно-правовом документе терроризм характеризуется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [3].

Анализ причин роста террористических преступлений позволяет современному обществу более точно определить степень угрозы странам и их гражданам, а также определить способы осуществления противодействия терроризму.

К причинам роста террористических актов относят:

- борьбу за политическую власть,
- межэтнические конфликты;
- финансовую поддержку террористических организаций;

- рост организованной преступности;
- распространение идей терроризма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Распространение идей терроризма через Интернет в последние годы стало одним из основных внешних факторов, способствующих распространению экстремизма и терроризма в нашей стране, что особенно подчеркнуто в «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [4].

Особенностью этого средства распространения экстремистских веяний является его доступность криминальным и террористическим структурам, а также отдельным гражданам.

Координацию деятельности, обеспечивающую противодействие терроризму в России, осуществляет Национальный антитеррористический комитет, образованный Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» [5].

В настоящее время сторонники идеологии террора все чаще используют для распространения своих идей социальные сети, среди которых «Facebook», «Одноклассники.ru», «В контакте» и многие другие. Их деятельность ориентирована на молодое поколение, которое постоянно посещает свои «странички» и интересуется информацией на разных форумах.

Согласно статистике, именно люди моложе 30 лет являются большей частью повседневной аудитории онлайн-ресурсов, а в социальных сетях преобладают молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, которые наиболее подвержены влиянию.

Российская Федерация контролирует пропаганду терроризма в мировой сети с помощью деятельности Национального антитеррористического комитета. Статьей 205.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание за публичные призывы к террористической деятельности и распространению идеологии террора [6].

С 2016 года в России началась автоматизированное наблюдение за запрещенными Интернет-ресурсами с помощью системы «Ревизор».

Ревизор — программно-аппаратный комплекс для мониторинга доступа к сайтам из Единого реестра, позволяющий идентифицировать сайты в сети, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Согласно п. 10 ст. 15.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, «оператор связи, оказывающий услуги доступа к сети Интернет, обязан в течение суток с момента включения в реестр сетевого адреса сайта, ограничить доступ к такому сайту в сети Интернет» [7].

Исходя из данных статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, 199 преступлений по данной статье раскрыто за 2020 год [8].

С учетом значимости всемирной сети Интернет для современной молодежи, руководство стран мира начало распространять порталы по борьбе с террористической деятельностью.

В Российской Федерации на данный момент существуют множество интернет-сайтов, где активно пропагандируется борьба с террористической деятельностью и распространением идеологии экстремизма. К наиболее значимым из них можно отнести: сайт Национального

антитеррористического комитета (<http://nac.gov.ru/>); «Россия. Антитеррор»: Национальный портал противодействия терроризму (<http://www.antiterror.ru/library/>); Портал «Наука и образование против террора» (<http://scienceport.ru/>); Информационно-аналитический портал «AntiterrorToday» (<http://antiterrortoday.com/>).

В 2014 году молодые ученые и студенты Южного федерального университета разработали портал «Наука и образование против террора». Данный сайт создан для активных пользователей сети «Интернет». В его деятельности могут принимать участия студенты, аспиранты, профессорско-преподавательский состав учебных заведений высшего образования, ученые образовательных учреждений и научно-исследовательских центров России и зарубежных стран.

Помимо противодействия распространению идеологии террористической деятельности в сети Интернет, целью создания данного портала является продвижение в студенческой среде информационной базы, включающей в себя список известных террористических группировок и мер по борьбе с ними.

Спустя 7 лет существования сайта, он популярен среди молодых людей, которые занимаются противодействием террору через социальные сети. На настоящий момент материалы портала просмотрели более 21 миллиона человек.

Также любой гражданин Российской Федерации может завести свой блог на портале «Молодежь за чистый интернет». На данном сайте обсуждают множество глобальных проблем, в том числе терроризм в странах мира. Девиз портала «Скажи "Нет!" левому контенту - сделай Интернет лучше».

Фонд поддержки социальных и информационных программ государственных ведомств "Народная инициатива" открыл интернет-проект "Национальный портал противодействия терроризму". В нем каждый гражданин РФ найдет информацию о том, как обезопасить себя и своих близких от террористической угрозы. Данный сайт имеет вкладки:

- Мировой опыт,
- Безопасность в транспорте,
- При захвате в заложники;
- Участие граждан.

Раздел «Мировой опыт» содержит информацию о борьбе с международными террористическими организациями и об их деятельности.

Раздел «Безопасность в транспорте» поможет человеку обезопасить свой путь к дому, к работе, на учебу и т.д.

В разделе «При захвате в заложники» пользователь сайта может узнать как вести себя при нападении.

Раздел «Участие граждан» покажет список добровольных дружин, которые борются с террором на «просторах» Интернета.

На сайте Министерства внутренних дел России существуют раздел «Противодействие экстремизму и терроризму». Пользователь данного сайта может увидеть видеоматериалы по борьбе с террором, список террористических организаций в мире.

Правительство РФ старается обезопасить жизнь каждого гражданина нашей страны. Созданы множество сайтов и порталов для молодежи, детей школьного возраста, более взрослого поколения для знакомства с материалами, ориентированными на предотвращения террора и его распространения в обществе.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в Российской Федерации существует положительный опыт противодействия террористическим преступлениям в сети Интернет. Благодаря различным порталам и сайтам, граждане, проживающие на территории России, ознакомлены с борьбой государства против террористических организаций и их идеологий.

Также, в Российской Федерации наблюдается тенденция к раскрытию возбуждаемых дел по статье 205.2. Уголовного Кодекса Российской Федерации «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

Библиографический список

1. Российская Федерация. Уголовный Кодекс [Электронный ресурс]: УК РФ от 13.06.1996 / Российская Федерация. Уголовный Кодекс. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Версия Проф (дата обращения: 01.02.2021).
2. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / Гурбанов А. Г., Павлик М. Ю., Михайлов Н. Н., и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 170.
3. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) / Российская Федерация. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2021).
4. "Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф (дата обращения: 01.02.2021).
5. Российская Федерация. Указ Российской Федерации. О мерах по противодействию терроризму [Электронный ресурс]: от 15.02.2006 г. №116(ред. от 25.11.2019)/ Российская Федерация. – Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.01.2021).
6. Российская Федерация. Уголовный Кодекс. Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма [Электронный ресурс]: УК РФ от 13.06.1996 / Российская Федерация. Уголовный Кодекс. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Версия Проф (дата обращения: 01.02.2021).
7. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 30.12.2020) / Российская Федерация. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.02.2021).
8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» / 2021. С. 30.

УДК 378.147

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ АТАК В КОРПОРАТИВНЫХ СЕТЯХ

Сальникова Н. А., кандидат технических наук, доцент

Головахина А. А., студент 4 курса экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной работе был проанализирован состав корпоративной сети информационной системы. Для элементов корпоративной сети выявлены причины сетевых аномалий, а также список возможных видов атак. Выделена основная цель моделирования атак в корпоративной сети и выбран способ её достижения. Приведены формулы расчета рисков для элементов и сети в целом.

Ключевые слова: корпоративная сеть, сетевая атака, модель атак, оценка рисков, электронный бизнес, информационная система.

ANALYSIS OF RISK ASSESSMENT METHODS FOR MODELING ATTACKS IN CORPORATE NETWORK

Salnikova N. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Golovakhina A. A., 4th year student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. In this work, the composition of the corporate network of the information system was analyzed. For elements of the corporate network, the causes of network anomalies were identified, as well as a list of possible types of attacks. The main goal of modeling attacks in a corporate network is highlighted and the way to achieve it is selected. Formulas for calculating risks for elements and the network as a whole are given.

Keywords: corporate network, network attack, attack model, risk assessment, e-business, information system.

С развитием Internet-технологий и электронной коммерции все больше процессов подвергаются автоматизации [1, 2]. Для их комплексного и оптимального управления создаются информационные системы, главными компонентами которых являются корпоративные сети. Они используют информацию в бизнес-процессах, для облегчения управленческих решений и ведения бизнеса [3, 4]. Зависимость от информации в бизнес-среде крайне велика, где множество торговых операций осуществляется в электронном виде через Internet [5, 6]. Такая информационная зависимость привела к существенному увеличению влияния уровня безопасности информационных систем на успех, а иногда и просто возможность ведения бизнеса. Поэтому

безопасность информационных систем является одним из важнейших вопросов, который привлекает большое внимание со стороны аналитиков, инженеров и других специалистов в области информационно безопасности [7, 8].

В настоящее время выделяют два основных подхода к обеспечению информационной безопасности корпоративных сетей – обеспечение базового уровня информационной безопасности, а также подход, основанный на моделировании атак.

Одной из основных задач в области моделирования атак является оценка возможного ущерба для конкретного компонента или всей системы в целом без какого-либо риска для информационной системы.

В связи с этим, целью данной работы было провести анализ методов оценки рисков при моделировании атак в корпоративных сетях.

Корпоративная сеть – программно-аппаратная коммуникационная система, принадлежащая и/или управляемая единой организацией в соответствии с правилами этой организации [9].

Сетевая атака – информационное разрушающее воздействие на распределённую вычислительную систему, осуществляемое программно по каналам связи [10, 11].

Рассмотрим самые распространенные виды сетевых атак.

Атаки на уровне приложений используют известные уязвимости и слабые места в программном обеспечении, которые обычно существуют на стандартных серверах Telnet, POP3, IMAP, SMTP, HTTP, FTP и других. Злоумышленники могут получить доступ к компьютеру, разрешающему запуск приложений для определенной учетной записи, которая является обычно привилегированной системной учетной записью.

Авторутеры – это процесс захвата, включает установку на компьютере rootkit и использование захваченной системы для автоматизации процесса вторжения. Позволяет злоумышленнику просканировать сотни тысяч систем за короткий промежуток времени.

Backdoors – это входы в системы, которые могут быть созданы во время вторжения или при использовании специально разработанного «троянского коня». Злоумышленник может использовать вхождения в компьютер или сеть снова и снова. Вторгшийся будет использовать компьютер, чтобы получить доступ к другим системам или запустить атаку «отказ в обслуживании» (DoS), если больше не нуждается в использовании этого компьютера.

Атаки типа «отказ в обслуживании» (DoS) и «распределенный отказ в обслуживании» (DDoS) создают такие условия, при которых пользователи системы не могут получить данные к определенным ресурсам или сервисам. Происходят нарушения нормального функционирования системы, которое обычно дополняется нехваткой ресурсов, необходимых для работы сети, операционной системы или приложений.

TCP SYN Flood атака, когда данные, касающиеся всех ждущих обработки соединений, находятся в памяти сервера, которая может переполниться, если намеренно создать слишком много частично открытых соединений, при этом происходит нарушение нормального функционирования системы.

Атаки «Ping of Death» заставляют системы реагировать непредсказуемым образом при получении слишком больших IP-пакетов, вызывая крушение, зависание и перезагрузку системы.

При атаке «IP spoofing» идет подмена IP-адресов. Злоумышленник внутри сети или за ее пределами выдает себя за компьютер, которому можно доверять.

Атаки «Man-in-the-middle» часто осуществляются с использованием sniffинга (перехвата) сетевых пакетов, протоколов маршрутизации и транспортных протоколов. Кража информации, хакинг текущего сеанса связи для получения доступа к частным сетевым ресурсам, анализ трафика — для получения информации о сети и ее пользователях, DoS-атаки, искажение передаваемых данных и включение новой информации в сетевые сессии.

Сетевая разведка может происходить в форме запросов к DNS-серверу, сканирования диапазона IP-адресов (ping sweeps) и сканирования портов. Злоумышленники могут изучить характеристики приложений, выполняющихся на хостах. Эта информация будет полезна при попытке хакера нарушить работу системы.

Снифферы пакетов (Packet sniffers) используются легально в сетях для анализа трафика и поиска неисправностей. Однако так как некоторые сетевые приложения посылают данные открытым текстом, sniffинг пакетов может предоставить даже критически важную информацию, например, имена пользователей и пароли. Злоумышленник может получить доступ к учетной записи системного пользователя, который хакер может использовать для создания новой учетной записи, и таким образом иметь доступ к сети и ее ресурсам в любое время.

Port redirection attacks использует взломанный хост, для того чтобы передать через межсетевой экран трафик, который в ином случае был бы потерян. Злоумышленники устанавливают программное обеспечение для переадресации трафика, идущего от внешнего хоста непосредственно на внутренний хост.

Вирусные и троянские атаки используют опасные программы, которые прикрепляются к другим программам, для того чтобы выполнить какую-либо деструктивную функцию на пользовательской рабочей станции. Примером вируса является программа, которая прикрепляется к command.com, удаляет некоторые файлы и инфицирует все другие версии файла command.com, которые сможет обнаружить. Троянец способен маскироваться под другую программу. Пример, приложение, которое запускает простую игру на пользовательской рабочей станции. В то время как пользователь занят игрой, троянский конь отправляет копию себя по всем адресам из его адресной книги.

Для реализации атак необходимы уязвимости в вычислительной системе. Уязвимость – свойство системы, которое можно использовать для нарушения информационной безопасности системы.

Цель атак – активы предприятия. Активы – все, что имеет ценность для организации и находится в ее распоряжении:

- все виды ресурсов;
- продукты и сервисы предприятия.

Аномальное поведение сетевой информационной системы проявляется в качестве возникновения «необычного» трафика. Причины аномалий подробно расписаны в таблице 1.

Таблица 1

Причины сетевых аномалий

Программно-аппаратные отклонения	Проблемы безопасности
ошибки конфигурирования	вирусная активность
аппаратные неисправности;	программные «черви»;
ошибки программного обеспечения	сетевые модификаторы
проблемы производительности оборудования	анализаторы трафика и сетевое сканирование
общие атаки	иные атаки, связанные с получением удаленного доступа для кражи, несанкционированной модификации или удаления данных, иного деструктивного воздействия на сетевые сервисы
перегрузка сетевого трафика	понижения качества функционирования систем защиты информации, потери клиентских рабочих станций, отказ в доступе к информационным ресурсам, длительное восстановление работоспособности системы защиты информации
альфа-аномалия	слишком низкий сетевой трафик, выброс в представлении трафика байты/с, пакеты/с по одному доминирующему потоку источник-назначение, длительное ожидание активации функций подсистем защиты информации

Самый популярный способ моделирования – моделирование взаимодействия компонентов системы и атакующих воздействий. В основе этого метода лежит описание процесса через различные элементы (действия, данные, события, материалы и пр.) присущие процессу [12, 13].

В таких случаях описывают тип атак, вероятность их успешной реализации и смотрят на реакцию системы.

Оценка рисков начала использоваться на атомных электростанциях Европы и Америки в начале 1960-х годов, а в последствии развивалась и применялась аэрокосмической инженерии, химической промышленности, охране окружающей среды, здравоохранении, спорте, развитии национальной экономики и многих других областях. В информационной безопасности методики оценки рисков появились с целью прогнозирования возможного ущерба, связанного с реализацией угроз, и соответственно оценки необходимого размера инвестиций на построение систем защиты информации.

При реализации подхода, основанного на оценке и управлении рисками информационной безопасности, ставится более широкий спектр задач:

- оценка факторов риска информационной безопасности;
- оценка актуальности угроз;
- снижение уровня риска информационной безопасности до приемлемого уровня.

Актуальность применения подхода, основанного на оценке и управлении рисками информационной безопасности, обусловлена реализацией эффективных механизмов определения актуальных угроз и выбора адекватных мер защиты информации в корпоративной сети с позиции ожидаемого ущерба [14, 15].

Выделяют три основных вида моделей атак:

- этапная модель – описательная модель этапов реализации;
- деревья атак – диаграммы, описывающие угрозы системе и возможные атаки, направленные на их реализацию;
- графы атак – графы состояний системы, основанные на конечных автоматах.

В качестве способа моделирования атак была выбрана методология расчета рисков ввиду реализации эффективных механизмов определения актуальных угроз и выбора, оптимальных мер защиты информации, с позиции ожидаемого ущерба, а также небольшого количества аналогов.

Под риском информационной безопасности понимается потенциальная опасность нанесения ущерба организации в результате реализации некоторой угрозы с использованием уязвимостей [16].

Методы оценки рисков разделяют на три класса: качественные, количественные и аналитические. Качественные методы учитывают множество параметров элементов и атакующих воздействий для оценки рисков. Количественные методы полагаются на оценки нескольких экспертов в отношении вероятности реализации угроз. Аналитические методы полагаются на статистические данные [17, 18].

Выделяют два способа оценки рисков: двухфакторный и трехфакторный.

По двухфакторному подходу риск вычисляется согласно формуле 1:

$$R(T) = Pass(T) * Impact(T), \quad (1)$$

где $Pass(T)$ – возможность реализации угрозы T через заданную уязвимость V , $Impact(T)$ – ущерб от реализации угрозы T .

По трехфакторному подходу риск вычисляется согласно формуле 2:

$$R(T) = Pass(V) * Pass(T) * Impact(T), \quad (2)$$

где $Pass(V)$ – возможность использования уязвимости V .

Исходя из описанных моделей сети и атак, возможность использования уязвимости $Pass(V)$ можно представить в виде формулы 3:

$$Pass(V) = \frac{A(L)}{El(P)}. \quad (3)$$

Значимость элемента $El(D)$ определяет ущерб от реализации угрозы $Impact(T)$, этому будет соответствовать выражение 4:

$$Impact(T) = El(D). \quad (4)$$

Подставим формулы (3) и (4) в выражение (1) чтобы получить значение риска элемента для конкретной угрозы в выражении 5:

$$r_{El} = \frac{A(L)}{El(P)} * El(D). \quad (5)$$

Так как у одного элемента может быть несколько уязвимостей, общий риск элемента будет равен сумме рисков каждой угрозы, как показано в формуле 6:

$$R_{El} = \sum (r_{El_j}). \quad (6)$$

Подставив выражение 5 в выражение 6, получим формулу 7 для расчета риска элемента:

$$R_{EI} = \sum \left(\frac{A(L)_i}{EI(P)} * EI(D) \right). \quad (7)$$

Риск системы равен сумме рисков её элементов, как это показано в формуле 8:

$$R_S = \sum (R_{EI_j}) = \sum \left(\frac{A(L)_i}{EI_j(P)} * EI_j(D) \right). \quad (8)$$

Номинальный риск элемента высчитывается по формуле 9:

$$R_N = \frac{R_S}{N}, \quad (9)$$

где N – количество элементов системы.

Также следует учесть такой параметр, максимальный риск, вычисляемый по формуле 10:

$$R_M = \sum (A(L)_i * EI_j(D)), \quad (10)$$

где R_M – максимальный риск.

Риск элемента считается оптимальным, если он меньше номинального элемента R_N.

Риск системы считается оптимальным, если он в два раза ниже максимального риска системы R_M.

При моделировании атак и оценки рисков решаются задачи, связанные с проверкой соответствия компонентов корпоративной сети всем обязательным требованиям стандартов и нормативных документов, проверкой защищенности компонентов корпоративной сети от основных угроз. При этом ставятся следующие функциональные требования к программному обеспечению:

- создание модели сети в виде графа;
- сохранение модели сети в файл;
- загрузка модели сети из файла;
- настройка параметров каждого элемента сети;
- оценка угроз и рисков созданной модели сети;
- вывод результата моделирования.

Функциональная структура программного продукта должна соответствовать схеме, представленной на рисунке 1.

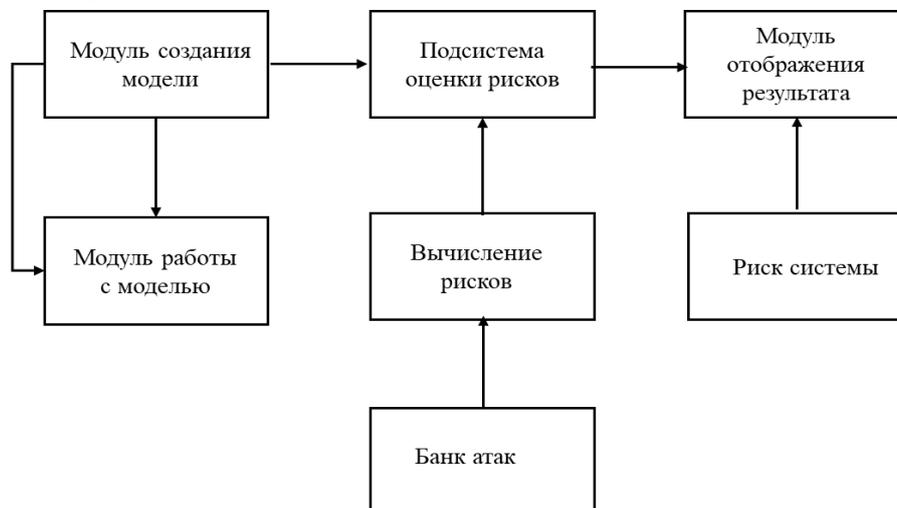

Рис. 1. Функциональная структура программного продукта

В работе были проанализированы подходы к вычислению риска, выбран качественный метод оценки рисков элементов корпоративной сети как механизм моделирования атак, описаны математические модели корпоративной сети и атак, выведены формулы вычисления риска элементов и сети в целом, описаны функциональные требования к программному обеспечению.

Библиографический список

1. Автоматизация информационных процессов [Электронный ресурс] : Материалы по информационным технологиям. Режим доступа : <http://infdis.narod.ru/is/is-n3.htm> (Дата обращения: 18.01.2021).
2. Астафурова О. А., Лопухов Н. В., Сальникова Н. А. Моделирование профессиональной деятельности в образовательном процессе на примере системы исполнения местных бюджетов волгоградской области // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2014. № 1 (1). С. 60-63.
3. Корпоративные сети передачи данных [Электронный ресурс] : Корпоративные сети передачи данных. Режим доступа : <http://www.ons.ru/systems/4/> (Дата обращения: 18.01.2021).
4. Астафурова О. А., Сальникова Н. А. Формирование требований к информационной системе на основе моделирования бизнес-процессов. // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 6 (163). С. 91-95.
5. Сальникова Н. А., Агаев Р. Э., Заборовская Ю. А. Использование электронных торговых площадок для реализации государственных и муниципальных закупок: перспективы развития. // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 71-74.
6. Кравец А. Г., Сальникова Н. А. Разработка модуля предсказательного моделирования трендов технологического развития. Сборник научных трудов Международной научной конференции. В сборнике: Математические методы в технике и технологиях. Санкт-Петербург. Изд-во Политехнического института. Т. 5. 2020. С. 124-127.
7. Михнев И. П., Сальникова Н. А., Мединцева И.П. Защита конфиденциальной информации от несанкционированного доступа при проектировании автоматизированных систем радионуклидной спектрометрии на базе сцинтилляционного гамма-спектрометра // В книге: Научное обозрение. Коллективная монография. Гл. ред. Э. Н. Рябина. Чебоксары, ИД «Среда», 2018. С. 48-58.
8. Михнев И. П., Михнева С. В., Сальникова Н. А. Информационная безопасность в Российской Федерации: современность и перспективы развития. // В сборнике: Образование и наука: современные тренды. Слепцов Ю. А., Батанов М. С., Белов В. В., Белов С. В., Михнев И. П., Михнева С. В., Сальникова Н. А., Савоткин Н. А., Тельпов Р. Е., Нгуен Х. Ж., Агафонова Н. А., Ле Т. Т. Коллективная монография. Сер. "Научно-методическая библиотека" Главный редактор О. Н. Широков. Чебоксары, 2018. С. 103-112.

9. Корпоративная сеть [Электронный ресурс] : Стек ИТ-аутсорсинг. Режим доступа : <https://www.stekspb.ru/autsorsing-it-infrastruktury/it-glossary/corporate-network/> (Дата обращения: 18.01.2021).
10. Защита от сетевых атак [Электронный ресурс] : Kaspersky Online Help. Режим доступа: <https://help.kaspersky.com/KIS4Mac/16.0/ru.lproj/pgs/88075.htm> (Дата обращения: 20.01.2021).
11. Сетевые атаки и технологии их обнаружения [Электронный ресурс] : Информационное сообщество. – Режим доступа: <http://www.inf74.ru/safety/ofitsialno/setevyie-ataki-i-tehnologii-ih-obnaruzheniya/> (Дата обращения: 21.01.2021).
12. Реут А. Д., Сальникова Н. А. Моделирование сетевых атак. В сборнике: Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. С. 439-442.
13. Мкртчян А. В., Сальникова Н. А. Анализ программных средств моделирования атак для корпоративных систем. // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической студенческой конференции. Тверь: Тверской филиал РАНХиГС. Т. 1. 2019. С.203-211.
14. Козлова Е. А. Оценка рисков информационной безопасности с помощью метода нечеткой кластеризации и вычисления взаимной информации // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 154-161.
15. Тумоян Е. П. Методы формального моделирования атак [Электронный ресурс] : Секция безопасности информационных технологий / Е. П. Тумоян. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/metody-formalnogo-modelirovaniya-setevyih-atak>. (Дата обращения: 21.01.2021).
16. Михнев И. П., Сальникова Н. А. Информационная безопасность спектрометрических систем при определении радиационных характеристик в помещениях Волгоградской области. // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 13 (177). С. 109-113.
17. Аникин И. В. Методы оценки и управления рисками информационной безопасности в корпоративных сетях / И. В. Аникин, Л. Ю. Емалетдинова, А. П. Кирпичников // Вестник технологического университета. 2015. Т.18, № 6. С. 195-197.
18. Платформа для централизованного управления информационной безопасностью, моделирования рисков и автоматизации аудита ИБ [Электронный ресурс]: Режим доступа : <https://rvision.pro/sgrc/> (Дата обращения: 22.01.2021).

УДК 338.14

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Семенчева А. В., старший преподаватель

Игнатьева А. Д., Сибрина Т. С., студенты 4 курса экономического факультета

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. Статья посвящена аспектам борьбы с информационным терроризмом посредством современных информационных технологий. В результате исследования выявлено несовершенство законодательной базы в отношении информационного терроризма, определены пути борьбы с информационным терроризмом, а также обозначены условия, при которых противодействие информационному терроризму будет эффективным.

Ключевые слова: цифровизация, информационный терроризм, киберпреступления, информационные технологии.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF COMBATING INFORMATION TERRORISM IN MODERN RUSSIA

Semencheva A. V., Senior Lecturer

Ignatieva A. D., Sibrina. T. S., 4th year student of the Faculty of Economics

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the aspects of combating information terrorism through modern information technologies. As a result of the study, the imperfection of the legal framework in relation to information terrorism was revealed, ways of combating information terrorism were identified, and the conditions were identified under which countering information terrorism would be effective.

Keywords: digitalization, information terrorism, cybercrimes, information technology.

На сегодняшний день проблема терроризма является одной из ключевых в современном мире. Ущерб, нанесенный террористическими организациями по всему миру, не поддается оценке: разрушительные последствия деятельности террористических организаций приводят к дестабилизации экономических систем, экологическим катастрофам, обострению конфликтов, разрушению духовных и материальных ценностей. Однако, самым разрушительным последствием терроризма являются массовые человеческие жертвы.

Современный мир прогрессирует: технологии становятся все более совершенными, каналы коммуникации – быстрее и проще, информатизация и цифровизация охватывает все

больше и больше пространства практически в любой сфере жизнедеятельности социума. Однако, с усовершенствованием технологических процессов передачи и распространения потоков информации очевидным становится факт того, что современная реальность стала ареной для информационных войн, а, следовательно, и для появления новой формы терроризма – терроризма информационного.

В ходе нашего исследования мы не нашли четкой трактовки термина «информационный терроризм». Обеспечение информационной безопасности в нашей стране регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [2];

2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [3].

В статье 205 УК РФ "Террористический акт" приведен четкий перечень наказаний за совершенное преступление, однако отсутствует перечень видов терроризма. На наш взгляд такое несовершенство законодательной базы приводит не только к сложности реализации предусмотренного наказания, но и к признанию самого факта противоправного деяния [1].

Что же касается информационного терроризма, отсутствие законодательной базы, которая бы четко регламентировала само понятие информационного терроризма существенно усложняет и борьбу с ним, что особенно актуально в эпоху глобализации и цифровизации. Определенно, в условиях прогресса, борьба с терроризмом в целом, и с информационным терроризмом в частности, должна осуществляться посредством современных информационных технологий. Их перечень, порядок применения – все это должно быть закреплено законодательно.

Информационный терроризм – особый вид терроризма. Отличительной особенностью информационного терроризма является масштаб воздействия на сознание людей. За счет такого манипулятивного воздействия формируется необходимое мнение, диктуется определенный порядок действий для достижения конкретной цели [4].

В современном мире, в эпоху технологичности, информационный терроризм представляет реальную угрозу.

В контексте настоящего исследования особого внимания заслуживает масштаб информационного терроризма. Это объясняется высокотехнологичной и постоянно совершенствующейся технологической базой, а, следовательно, достаточно высоким уровнем финансирования. Также не стоит оставлять без внимания и его сложную структуру, которая порождает все новые формы информационного терроризма, и соответственно, несет в себе новые угрозы [6].

Говоря о формах информационного терроризма можно выделить две основные: информационный терроризм, который преследует под собой цель внушить страх, создать атмосферу незащищенности, дезинформировать общественное сознание, то есть направленный на достижение цели посредством психологического воздействия на сознание людей – информационно-психологический терроризм. Случай, когда достижение цели террористической организации

достигается за счет выведения из строя технических систем носит название информационно-технического терроризма [9].

На сегодняшний день, глобальная сеть Интернет как информационный ресурс занимает в контексте исследования информационного терроризма особое место. Это объясняется, прежде всего масштабом аудитории, а также оперативностью размещения и распространения информации, доступностью, и, что самое важное – анонимностью [7].

Обратимся к статистике преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По данным генеральной прокуратуры РФ "на кибермошенничества в 2020 году пришлось около 70 % всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием. За год было выявлено более 237 тыс. таких эпизодов, что на 73,4 % больше в сравнении с 2019-м. В 25,8 тыс. случаях использовались электронные средства платежа, а рост числа такого рода деяний зафиксирован в большинстве регионов страны (чаще прочих в Саратовской и Омской областях, а также Пермском крае).

По данным управления правовой статистики и информационных технологий Генпрокуратуры, в 2020 году существенно увеличилось количество краж с банковских счетов или электронных кошельков. Если в 2019 году их было почти 94 тыс., то в 2020-м – уже более 169,5 тыс.

Генеральный прокурор России Игорь Краснов заявил, что в первой половине 2020 года произошел резкий рост числа киберпреступлений – на 92 %. В то же время, по его словам, показатель раскрываемости в этой сфере остается низким, на уровне 25 %.

Краснов также отметил, что «бесконтактный и быстрый способ совершения» киберпреступлений делает общество все более уязвимым, к чему правоохранительные органы «зачастую» оказываются не готовы [8].

Обратимся к более конкретным статистическим данным. Так, по данным Прокуратуры РФ за январь – декабрь 2020 года «число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3 %» [8]. Для сравнения, в 2019 году доля преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, составила 14,5 % [5].

Из них, пункт «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» показал значение 9,4 % против 7,6 % по отношению к аналогичному периоду 2019 года. [5]

Обращая внимание на вышепредставленные статистические данные, вывод очевиден: информационный терроризм стал реальной угрозой не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни.

Очевидно, что многообразие форм информационного терроризма неизбежно приведет к определенному рода сложностям в борьбе с ним. Основная задача при борьбе с информационным терроризмом – это грамотное и рациональное использование современных информационных технологий с целью предотвращения планируемых террористических актов. Однако, как было отмечено выше, на сегодняшний день одним из основных средств информационного

терроризма является виртуальное пространство и современные технические средства коммуникации. Использование компьютеров, смартфонов для хранения, обработки и передачи данных - повсеместно, также как использование социальных сетей, блогов для получения информации и общения.

Вот здесь и начинаются сложности: на одной чаше весов стоит неприкосновенность частной жизни, на другой – безопасность и стабильность общества. Какие же существуют пути по борьбе с информационным терроризмом посредством информационных технологий?

На наш взгляд, один из наиболее упрощенных, но наименее эффективных путей – ограничение доступа, причем как с одной, так и с другой стороны, то есть ограничение или запрет существования определенных ресурсов, или же ограничение или запрет доступа к определенным ресурсам ограниченному кругу лиц. Теоретически – это возможно, практически такая стратегия сталкивается с максимумом сложностей. За счет мониторинга интернет пространства возможно установить определенный круг лиц, которым предположительно будет отказано в доступе к определенным ресурсам и системам. Однако, по нашему мнению, такая «точечная» блокировка покажет либо минимальный результат, либо нулевой. Также стоит обратить внимание и на то, как будут расценены подобные ограничения с учетом прав и свобод человека и гражданина. Такая мера требует тщательной разработки обоснований для ее применения, а также совершенствования информационных технологий, применяемых для ее реализации, с целью не допустить противоречий действующему законодательству в отношении прав и свобод человека и гражданина.

Следующий путь – поиск уязвимостей. Известно, что сложные технические устройства обладают определенным набором функций, позволяющих считывать, хранить, обрабатывать и считывать информацию. Так, например, на современных смартфонах доступна функция геолокации, позволяющая определить местоположение объекта. Определенно, любое программное обеспечение имеет некоторые скрытые уязвимости. Использование определенных информационных технологий, нацеленных на эксплуатацию этих уязвимостей может существенно облегчить поиск и мониторинг лиц, подозреваемых в причастности к террористическим организациям.

Еще один метод, предлагаемый нами – это совокупность использования современных информационных технологий и традиционных методов оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд такой тандем будет весьма продуктивен: технологическая сторона вопроса минимизирует человеческий фактор, а человеческие ресурсы, в случае сбоя технологий позволят действовать в определенной ситуации традиционными, проверенными методами.

Для профилактики информационного терроризма возможна разработка и усовершенствование систем мониторинга социальных сетей, популярного интернет контента и прочих востребованных площадок в Сети.

Следует отметить, что определенные шаги в отношении борьбы с киберпреступностью в целом и информационном терроризмом в частности, уже сделаны.

Так, в 2020 году МВД России, находившиеся под руководством Владимира Колокольцева организовало новое структурное подразделение – киберполицию. Заместитель министра

МВД России отметил: «Мы можем говорить о феномене влияния на массовое сознание молодежи в плане изменения ее поведения в деструктивную сторону. Поэтому вот эта часть работы требует очень серьезного внимания. Что мы для этого делаем? Производим серьезные изменения непосредственно в наших структурах. Министром внутренних дел Колокольцевым Владимиром Александровичем принято решение о создании киберполиции, это вопрос не одного дня, он займет много времени, требует и денег, и техники, и изменения квалификации сотрудников» [10].

Также, в МВД России создана отдельная группа, задачей которой является мониторинг и выявление манипулятивного воздействия на сознание подростков с участием социальных сетей. Специалисты, задействованные в работе этой спецгруппы, занимаются анализом размещаемого контента в социальных сетях, выявлением неформальных объединений, ведущих противоправную деятельность. Полученная в результате такого анализа информация подвергается тщательной проверке, в случае выявления деструктивного характера противоправная деятельность таких сообществ пресекается. Один из ключевых объектов внимания – ресурсы, пропагандирующие террористическую идеологию.

Таким образом, борьба с информационным терроризмом с помощью современных информационных технологий должна осуществляться при наличии определенных условий, основным из которых является закрепление понятия информационного терроризма, его видов, методов выявления, методов противодействия и профилактики информационного терроризма, а также определение перечня наказаний за противоправное деяние на законодательном уровне.

Следующим условием борьбы с информационным терроризмом является разработка высокотехнологичных методов, использование которых не будет противоречить действующему законодательству и не будет ущемлять права и свободы человека и гражданина.

И, наконец, третье – это активная разъяснительная работа и антитеррористическая пропаганда, которая может проводиться не только непосредственно «в контакте» с населением, но и в виртуальном пространстве.

Следует помнить, что современный мир – это мир, в котором прогресс не стоит на месте, и каждый день в киберпространстве появляются все новые виды противоправной деятельности, схемы действия информационного терроризма становятся более технологичными, а значит, требуется постоянный мониторинг информационных технологий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020)
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
4. Валеулов, М. Р. Противодействие идеологии терроризма в современных условиях / М. Р. Валеулов. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 77-79. URL: <https://moluch.ru/archive/283/63868/> (дата обращения: 02.02.2021)

5. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики информационных технологий. Состояние преступности в России // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС. За январь – декабрь 2019 год.

6. Голубев В. А. Проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях. Центр исследования проблем компьютерной преступности. URL: <http://www.crimeresearch.org/library/e-terrorism.htm> (дата обращения: 03.02.2021)

7. Информационный терроризм: понятие и меры противодействия. Кучиты А. В. Электронное периодическое издание. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Mart%201%20tom19.pdf (дата обращения: 08.02.2021)

8. Киберпреступность и киберконфликты. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Киберпреступность_и_киберконфликты:Россия (дата обращения: 08.02.2021)

9. Киберпространство и информационный терроризм. URL: <http://scienceport.ru/news/kiberprostranstvo-i-informatsionnyu-terrorizm/?PRINT=Y> (дата обращения: 03.02.2021)

10. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 08.02.2021).

11. Создание киберполиции. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_внутренних_дел_РФ_\(МВД\)#.2A.D0.A1.D0.BE.D0.B7.D0.B4.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D0.BA.D0.B8.D0.B1.D0.B5.D1.80.D0.BF.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.86.D0.B8.D0.B8](https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_внутренних_дел_РФ_(МВД)#.2A.D0.A1.D0.BE.D0.B7.D0.B4.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B5_.D0.BA.D0.B8.D0.B1.D0.B5.D1.80.D0.BF.D0.BE.D0.BB.D0.B8.D1.86.D0.B8.D0.B8) (дата обращения: 08.02.2021)

УДК 004.6

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Семикина Ю. Г., кандидат филологических наук, доцент

Демушина О. Н., кандидат социологических наук, доцент

Гуляева Е. В., кандидат филологических наук, доцент

Компанеева Л. Г., кандидат педагогических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены способы намеренного использования фейковых новостей, представленных в электронных СМИ, определены критерии анализа фейковых новостей.

Ключевые слова: фейковые новости, манипуляции, информационного терроризма

FAKE NEWS AS A TOOL OF INFORMATION TERRORISM

Semikina Yu. G., Candidate of Philology, Associate Professor

Demushina O. N., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Gulyaeva E. V., Candidate of Philology, Associate Professor

Kompaneeva L. G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the methods of deliberate use of fake news presented in electronic media, defines the criteria for the analysis of fake news.

Keywords: fake news, manipulation, information terrorism

Фейковые новости, не являются новым явлением в медийном пространстве, однако они получили широкое распространение в эпоху Интернета. Высокая скорость передачи контента, заинтересованность аудитории в новостях, отсутствие границ, цензурных ограничений и контроля способствуют быстрому и беспрепятственному распространению фейковых новостей.

Опасность недостоверной информации заключается в том, что она не только подрывает доверие аудитории к массмедиа, но и способствует экономической и политической дестабилизации в стране. В этой связи исследование фейковых новостей как инструмента информационного терроризма и поиск средств противодействия их манипулятивному влиянию представляется актуальным и своевременным.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью решить вопрос, насколько разрушительным является воздействие фейковых новостей на «духовную безопасность» личности, общества, государства. Необходимо осмыслить, как недостоверная информация меняет представление людей о безопасности различных сфер жизненного пространства. Исследование носит междисциплинарный характер и находится на стыке коммуникативистики, социологии, социолингвистики и политологии.

Цель исследования – рассмотреть способы намеренного использования фейковых новостей, представленных в электронных СМИ, с целью воздействовать на общественное мнение и лишить воспринимающую аудиторию «духовной безопасности».

В статье планируется решить ряд задач:

- 1) провести контент-анализ недостоверной новостной информации, вызвавшей общественный резонанс, и выявить уровень ее воздействия на воспринимающую аудиторию;
- 2) выявить манипулятивные намерения создателей фейковых новостей.

В последние годы фэйковые новости стали объектом многих исследований, как в России, так и за рубежом. Связано это с более активным в последнее время распространением данного вида информации, как традиционными СМИ, так и социальными сетями. Тем не менее концепт фэйковых новостей, их отличительные особенности и степень влияния на общественное мнение изучены недостаточно. Это объясняется относительной новизной данного

понятия, с одной стороны, и разнообразием тематической направленности фэйковых новостей, с другой стороны.

В зарубежной литературе предпринималось немало попыток раскрыть содержание понятия фэйковых новостей (Allcott & Gentzkow 2017; Zimmermann & Kohring 2018; Bounegru, Gray, Venturini & Mauri 2018; Lazer, Baum, Benkler, Berinsky, Greenhill, Menczer,... & Zittrain 2018). Выявляя и описывая разные аспекты фэйковых новостей, все исследователи отмечают их негативное влияние на информационную безопасность государства. Ряд зарубежных ученых подчеркивает роль фэйковых новостей в создании угрозы для демократического устройства в стране (Zimmermann & Kohring 2018, Fletcher, Cornia, Graves & Nielsen, 2018, Giusti, Piras 2021). Анализируя зарубежные работы, посвященные фэйковым новостям, можно отметить большое количество эмпирических исследований и кейс-стади, рассматривающих конкретные случаи влияния фэйковых новостей на предвыборные кампании в разных странах, а также виды фэйковых новостей в прессе или социальных медиа отдельных стран. При этом стоит отметить недостаток обобщающих теоретических исследований феномена фэйковых новостей, попыток их систематизировать и классифицировать.

В России фэйковые новости рассматриваются как инструмент информационного управления и угроза национальной безопасности страны. Так А.В. Манойло понимает под фэйковыми новостями «сообщения заведомо ложного резонансного характера, способные вызывать в обществе ажиотаж вокруг несуществующего (создаваемого этими же новостями) информационного повода» (2019). О национальной безопасности и ее составной части – духовной безопасности пишет Н. Р. Саенко (2016). А. П. Суходолов и А. М. Бычкова делают попытку классифицировать фэйковые новости на основе разработанных критериев (2017).

Таким образом, возникает необходимость комплексного теоретического осмысления концепта фэйковых новостей и оценки их манипулятивного потенциала и степени влияния на общественное мнение, а также на «духовную безопасность» воспринимающей аудитории.

Методологическую основу исследования составляют принципы и положения системного и структурно-функционального подходов. Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат работы Бубновой М. И. [1, 227-229], ButkovichL., ButkovichN., DevdarianiS., PlottCh., HanSeo [2, 806-828], GiustiS., PirasE. [3], GichuhiKimothoS., NyaboeNyarang'oK. [4], Декатовой К. И. [5, 87-90], Манойло А.В. [7, 37-45], Пановой Е. П., Хрипуновой Е. В., Черницыной Т. В. [9, 132-135], Саенко Н.Р., Саенко А.В. [10, 94-97], Тюменцевой Е. В., Поспеловой М. С. [11, 74-77].

Необходимо отметить, что многие исследователи фэйковых новостей выделяют ряд характеристик, свойственных этому феномену: языковые особенности, влияющие на конструирование образа мира в сознании реципиента; использование механизмов восприятия информации, способствующих управлению массовым сознанием и поведением; насаждение определённой модели поведения и т.д.

Для анализа основных групп фэйковых новостей, наиболее интенсивно влияющих на «духовную безопасность» воспринимающей аудитории были использованы различные критерии (табл.1).

Таблица 1

Критерии анализа фейковых новостей.

Критерий	Максимальный уровень	Средний уровень	Минимальный уровень	Нулевой уровень
степень интенсивности	+++	++	+	–

Таблица 2

Анализ фейковых новостей, опубликованных в российских социальных медиа

№	Содержание новости	Источник	Общественный интерес	Способы агрессивного воздействия на читателей	Намеренное воздействие на аудиторию
1	Билл Гейтс намерен вживлять людям микрочипы под видом вакцинации от коронавируса	Facebook, Moskva 24, Za-vtra, Бесогон YouTube	+++	+++	+++
2	Вакцинация от Covid-19 ведёт к генетическим изменениям в организме и к ухудшению здоровья	Facebook MedAbout me listtopa.ru rbc.ru dw.com	+++	+++	++
3	Повышение цен на жизненно важные продукты питания	Facebook rbc.ru life.ru	+++	++	++

Анализ фактического материала позволил сделать вывод о том, что фейковые новости, затрагивающие наиболее важные стороны жизни общества, быстро распространяются и пользуются повышенным спросом у воспринимающей аудитории. Источниками информации служат не только публикации, содержащие ложную информацию, но и те, которые опровергают содержание фейковых новостей. Цель статей, разъясняющих недостоверность информации, – успокоить аудиторию, но они зачастую содержат ранжированную подборку фейковых новостей, вызывающих интерес у читателей. Такие публикации можно считать каналом распространения ложной информации, поскольку настойчивые опровержения вызывают отторжение у воспринимающей аудитории и побуждают её искать доказательства иного взгляда на представленную информацию [6, 31].

Проанализированный материал содержал различные способы агрессивного манипулятивного воздействия на читателей (языковые аксиологические средства, используемые для навешивания «ярлыков» и искажения сути событий и фактов; включение текстовых материалов в неадекватный им событийный дискурс; фотографии, рисунки и т.д.). Публикации были сделаны с намерением оказать воздействие на аудиторию. Необходимо отметить, что не во всех публикациях предполагалось негативное воздействие. Некоторые материалы были размещены с целью стимулировать интерес аудитории к определённой теме или решить коммерческие задачи.

Желание моделировать покупательское поведение потребителей посредством фейковых новостей можно приравнять к информационному терроризму, поскольку ложная информация становится причиной панических настроений в обществе. В условиях кризиса подобного рода манипуляции способны нанести серьёзный ущерб в государственном масштабе.

Именно поэтому предлагается ввести в статью УК РФ 185.3. «Манипулирование рынком» ответственность за «публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации об изменении розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости».

Спекулирование темой вакцинации можно отнести к информационной войне, поскольку фейки о вакцинации вызывают недоверие населения к принимаемым в стране мерам по борьбе с COVID-19. Ложная информация мешает людям оценить плюсы и минусы и принять верное решение. Создатели фейковых новостей используют различные стратегии воздействия на сознание реципиентов, поскольку рассчитывают на низкую медиаграмотность общества

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость продолжить работу над осмыслением проблемы использования фейковых новостей как инструмента информационного терроризма.

Библиографический список

1. Бубнова М. И. Социальные нормы в системе жизненных ценностей // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. М., 2019. С. 227-229.
2. Butkovich L., Butkovich N., Devdariani S., Plott Ch., Han Seo Fake News, Information Herds, Cascades, and Economic Knowledge // Public Finance Review. 2020. 48(6). P. 806-828.
3. Giusti S., Piras E. Democracy and Fake News: Information Manipulation and Post-Truth Politics. Abingdon: Routledge, 2021.
4. Gichuhi Kimotho S., Nyaboe Nyarang'o K. Role of Social Media in Terrorism Crisis Communication: A Case of Westgate Mall Terror Attack in Nairobi // Research Anthology on Fake News, Political Warfare, and Combatting the Spread of Misinformation. Hershey, PA: IGIGlobal, 2021. <http://doi:10.4018/978-1-7998-7291-7>
5. Декатова К. И. Политические фразеологизмы как средство выражения вербальной агрессии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 4(127). С. 87-90.
6. Декатова К. И. Вербальные средства манипуляции сознанием как объект анализа в процессе изучения русского языка в онлайн-формате // Русский язык в современном онлайн-образовании. Сборник материалов Международной научной онлайн-конференции. Волгоград. 2020. С. 30-36.
7. Манойло А. В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 2. С. 37-45.
7. Манойло А. В., Попадюк А. Э. Зарубежные научные подходы к исследованию «фейковых новостей» в мировой политике // Россия и современный мир. 2020 № 2 (107). С. 285-300.
8. Панова Е. П., Хрипунова Е. В., Черницына Т. В. К вопросу об оценочных речевых стратегиях как компоненте характеристики языковой личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (146). С. 132-135.
9. Саенко Н. Р., Саенко А. В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 94-97.
10. Тюменцева Е. В., Поспелова М. С., Панова Е. П. Образ иностранца в русском языковом сознании (на материале современного анекдота) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44). С. 74-77.

УДК 378.147

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Харламова И. И., кандидат физико-математических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена вопросам подготовки кадров по информационной безопасности в вузах Волгоградской области. В результате анализа данных установлено, что идет увеличение мест как на бюджетной форме обучения, так и на платной форме, возрастает потребность в специалистах высшей квалификации по информационной безопасности в организациях различных видов деятельности.

Ключевые слова: подготовка кадров, цифровизация, информационная безопасность, трудовые ресурсы.

INFORMATION SECURITY TRAINING IN THE VOLGOGRAD REGION

Kharlamova I. I., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines professional training issues in information security in higher education institutes of the Volgograd region. As follows from the data analysis, it was found that there is a considerable increase in Fee-Paying Places (on Contractual Basis) and a State-Funded Places (on a Budgetary Basis) of training, as well as in need for highly qualified specialists in information security in various types of organisation.

Keywords: personnel professional training, digitalization, information security, labor resources.

В настоящее время практически каждая организация и предприятие применяет различные информационные системы, информационные технологии для хранения, обработки, анализа персональных данных, подготовки различных статистических отчетов по сотрудникам, процессам и услугам организации. В 2020 году в связи с пандемией коронавируса и переходом в смешанный формат работы организаций, включающий периодическую дистанционную работу отдельных сотрудников, возникает все больший спрос на специалистов по информационной безопасности. Этому способствует необходимость выполнения требований по хранению и защите персональной информации, а также рост количества кибератак на информационные ресурсы организаций.

В системе высшего образования РФ по направлению подготовки информационная безопасность реализуется обучение по различным уровням высшего образования (бакалавриат,

специалитет, магистратура, аспирантура), соответствующее укрупненной группе направлений/специальностей (далее – УГН (С)) 10.00.00 Информационная безопасность.

Рассмотрим некоторую статистику подготовки кадров по информационной безопасности в вузах Волгоградской области. По данным Мониторинга эффективности деятельности образовательной организации Минобрнауки 2019 года (за 2018 год) и 2018 года (за 2017 год) [1] подготовка по УГН(С) 10.00.00 в Волгоградской области осуществляется только ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (далее – ВолГУ), приведенный контингент за 2018 год составлял 229,75 и за 2017 год – 218.

Данные приема обучающихся по очной форме обучения на УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность (бакалавриат, специалитет) в ВолГУ по результатам проведенного НИУ ВШЭ Мониторинга качества приема в вузы [2] за три последних года приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Данные приема в ВолГУ

Год	Средний балл ЕГЭ на бюджетных местах	Кол-во бюджетных мест	Средний балл ЕГЭ на платных местах	Кол-во обучающихся на платных местах	Стоимость обучения, тыс. руб.
2018	63,9	53	47,7	7	122,5
2019	65,9	58	49,2	4	126
2020	64,3	91	60,7	7	127

Источник: таблица составлена автором по материалам [2].

Следует отметить, что количество бюджетных мест в 2020 году по сравнению с 2018 годом выросло в 1,7 раза; средний балл ЕГЭ на платные места вырос в 1,27 раза при неизменном количестве обучающихся на платных местах.

В планах приема ВолГУ на 2021/2022 учебный год, размещенных на официальном сайте вуза, представлены в том числе данные по приему за счет средств федерального бюджета на очную форму обучения по информационной безопасности, которые рассмотрим более подробно (Таблица 2).

Таблица 2

План приема в ВолГУ на 2021/2022 учебный год

№	Направление/ специальность подготовки	Кол-во бюджетных мест
1	10.03.01 Информационная безопасность	55
2	10.05.02 Информационная безопасность телекоммуникационных систем	18
3	10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем	17
4	10.05.05 Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере	18
	Всего	108

Источник: таблица составлена автором по материалам [3].

По сравнению с приемной кампанией 2020 года в 2021 году общее количество бюджетных мест по информационной безопасности в ВолГУ выросло в 1,2 раза.

Рассмотрим соотношение выпуска фактического и ожидаемого в целом по вузам РФ по данным статистических наблюдений Минобрнауки РФ за 2020 год (ВПО-1) (Таблица 3, Таблица 4, Таблица 5).

Таблица 3

**Выпуск фактический (с 01.10.19 года по 30.09.20 года)
по программам высшего образования**

№	Уровень высшего по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность	Выпуск фактический, всего	В т.ч. обучались	
			за счет бюджета	по договорам
1	Бакалавриат	2121	1551	570
2	Специалитет	1457	1314	143
3	Магистратура	480	359	121
	Всего	4058	3224	834

Источник: таблица составлена автором по материалам [4].

Таблица 4

**Выпуск ожидаемый (с 01.10.20 года по 30.09.21 года)
по программам высшего образования**

№	Уровень высшего по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность	Выпуск ожидаемый, всего	В т.ч. обучались	
			за счет бюджета	по договорам
1	Бакалавриат	2614	1831	783
2	Специалитет	1701	1495	206
3	Магистратура	736	560	176
	Всего	5051	3886	1165

Источник: таблица составлена автором по материалам [4].

Таблица 5

**Соотношение выпуска ожидаемого к выпуску фактическому по программам
высшего образования**

№	Уровень высшего по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность	Отношение выпуска ожидаемого к выпуску фактическому	В т.ч. отношение выпуска ожидаемого к выпуску фактическому	
			за счет бюджета	по договорам
1	Бакалавриат	1,23	1,18	1,37
2	Специалитет	1,17	1,14	1,44
3	Магистратура	1,53	1,55	1,45
	Всего	1,24	1,21	1,4

Источник: таблица составлена автором по материалам [4].

Ожидаемый выпуск по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность в вузах РФ в 2021 году по сравнению с фактическим выпуском 2020 года в среднем увеличится в 1,24 раза, в том числе на бюджетных местах в 1,21 раза, по договору – в 1,4 раза.

Росстат в целях изучения потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест проводит с периодичностью 1 раз в 2 года выборочные обследования

организаций. По данным последнего опубликованного на официальном сайте Росстата выборочного обследования (по состоянию на 31 октября 2018 г.) [5] можно определить потребность в специалистах высшего уровня квалификации по информационно-коммуникационным технологиям (далее ИКТ) по всем видам деятельности в РФ (Таблица 6).

Таблица 6

Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест специалистов высшего уровня квалификации по ИКТ

№	Виды деятельности	Списочная численность работников – всего, человек	Потребность в работниках для замещения рабочих мест, человек	Удельный вес потребности в работниках для замещения рабочих мест в общем числе раб. мест, в %
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1895	94	4,96
2	Добыча полезных ископаемых	3390	93	2,74
3	Обрабатывающие производства	30114	789	2,62
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9991	235	2,35
5	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	1277	60	4,70
6	Строительство	2909	78	2,68
7	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	21837	664	3,04
8	Транспортировка и хранение	11745	646	5,50
9	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	863	49	5,68
10	Деятельность в области информации и связи	96109	4570	4,76
11	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5795	390	6,73
12	Деятельность профессиональная, научная и техническая	32320	1239	3,83
13	Деятельность административная	2537	82	3,23
14	Образование	18251	491	2,69
15	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	18349	734	4,00
16	Деятельность в области культуры, спорта	4439	134	3,02
	Всего специалистов по ИКТ	261822	10348	3,95
	Всего работников по РФ	25103419	723548	2,88

Примечание: таблица составлена автором по материалам [5].

Следует отметить, что наибольшая потребность в специалистах по ИКТ в абсолютных значениях в организациях с деятельностью в области информации и связи (4570 человек) и в организациях с деятельностью профессиональной, научной и технической (1239 человек). Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест по специалистам высшего уровня квалификации по ИКТ существенно выше (3,95 %), чем соответствующий показатель в целом по РФ (2,88 %).

Выборочное обследование рабочей силы [6], проведенное Росстатом в 2019 году, дает возможность сравнения соответствия работы трудоустроенных выпускников специальности, полученной в вузе (Таблица 7).

Таблица 7

Соответствие работы выпускников 2016–2018 гг. выпуска специальности, полученной в вузе (по данным 2019 года; тыс. человек)

Специальность высшего образования	Численность трудоустроенных выпускников 2016–2018 гг. – всего	в том числе по соответствию специальности		в процентах	
		соответствует	не соответствует	соответствует	не соответствует
Всего по РФ	2044,8	1410,3	634,5	69	31
Компьютерные и информационные науки	7,5	5,8	1,8	77	23
Информатика и вычислительная техника	110,2	86,4	23,9	78	22
Информационная безопасность	17,9	14,2	3,7	79	21

Примечание: таблица составлена автором по материалам [6].

Соответствие работы специальности выпускников по информационной безопасности (79 %) на 10 пунктов выше, чем в целом по РФ (69 %).

По контрольным цифрам приема за счет средств федерального бюджета на 2021/2022 учебный год, утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 13 марта 2020 года № 395, составим таблицу по приему в вузы РФ на информационную безопасность (Таблица 8).

Таблица 8

Контрольные цифры приема на 2021/2022 учебный год

№	Уровень высшего по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность	Контрольные цифры бюджетных мест, всего	В т.ч. по очной форме
1	Бакалавриат	3647	3533
2	Специалитет	4344	4344
3	Магистратура	663	629
4	Аспирантура	136	136
	Всего	8790	8642

Примечание: таблица составлена автором по материалам [7].

По контрольным цифрам приема за счет средств федерального бюджета на 2022/2023 учебный год, утвержденным приказом Минобрнауки РФ от 11 января 2021 года № 1, составим таблицу по приему в вузы РФ на информационную безопасность (Таблица 9).

Контрольные цифры приема на 2022/2023 учебный год

№	Уровень высшего образования по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность	Контрольные цифры бюджетных мест, всего	В т.ч. по очной форме	Рост бюджетных мест к 2021, %	Рост бюджетных мест по очной форме к 2021, %
1	Бакалавриат	3670	3556	0,6	0,7
2	Специалитет	4396	4396	1,2	1,2
3	Магистратура	742	712	11,9	13,2
4	Аспирантура	147	147	8,1	8,1
	Всего	8955	8811	1,9	2,0

Примечание: таблица составлена автором по материалам [8].

Таким образом, в целом по РФ общее количество бюджетных мест (в том числе мест по очной форме) по УГН(С) 10.00.00 Информационная безопасность увеличено на 1,9 % (2 %), наибольшее увеличение бюджетных мест запланировано по программам магистратуры (в том числе мест по очной форме) на 11,9 % (13,2 %). Данные контрольных цифр приема подтверждают проведение Минобрнауки целенаправленной и последовательной работы по увеличению подготовки кадров по информационной безопасности, в том числе в регионах.

Библиографический список

1. Мониторинг эффективности Минобрнауки деятельности образовательной организации. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 19.01.2021).
2. НИУ ВШЭ: Мониторинг качества приема в вузы. URL: <https://ege.hse.ru/rating/2018/> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Официальный сайт Волгоградского государственного университета. Абитуриенту. URL: <https://volsu.ru/Abitur/plany-priema.php> (дата обращения: 19.01.2021).
4. Официальный сайт Минобрнауки РФ. Документы. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/> (дата обращения: 19.01.2021).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. https://gks.ru/free_doc/2019/potrorg/potr18.htm (дата обращения: 19.01.2021).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 19.01.2021).
7. Официальный сайт Минобрнауки РФ. Документы. https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18516 (дата обращения: 19.01.2021).
8. Официальный сайт Минобрнауки РФ. Документы. https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=27623 (дата обращения: 19.01.2021).

Научное издание

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Часть I

*Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Сборник научных статей

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 Гб оперативной памяти
Пространство на жестком диске 7,58 МБ

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, ул. Герцена, 10